Деяния Вселенских Соборов, Том 1*

Том 2 * Том 3 * Том 4 * Том 5 * Том 6 * Том 7

I. СОБОР НИКЕЙСКИЙ, ВСЕЛЕНСКИЙ ПЕРВЫЙ

В царствование Константина великого, Христова Церковь, едва упокоенная от внешних врагов, была возмущена противохристианскими учениями Ария, пресвитера александрийского. Побуждаемый честолюбием и завистью к сверстнику своему Александру, избранному народом и клиром на епископскую кафедру в Александрии, Арий решился оклеветать учение своего епископа. Когда Александр по обыкновению, беседовал с клиром о единосущии Сына Божия с Богом Отцем, Арий стал обличать его в савелианстве; но опровергая ересь мнимую, сам оказался проповедником мнимой ереси, низпровергавшей христианскую веру в самом ея основании. Арий начал учить так: «Было время, когда Сына Божия не было; Сын Божий сотворен из несущаго, а никак не рожден из сущности Отца; причем рожден во времени, а не от вечности, не как Бог истинный от Бога истиннаго, но сотворен как орудие для создания прочих тварей; он и по естеству ниже Отца и по воле изменяем; называется же Сыном Божиим не по естеству, а по усыновлению, как послушный воле Отца». Зараза пагубного лжеучения прежде всего коснулась клира: семь пресвитеров и двенадцать диаконов были первыми его последователями, и вместе первыми проповедниками. Александр думал сначала короткими беседами увещаниями обратить Ария на путь истины; но когда увидел, что Арий непреклонен в своих убеждениях, что богохульное учение его распространяется уже за пределы Александрии и заразило даже нескольких епископов, тогда, пригласив представителей церквей из Египта и Ливии, числом около ста, Александр составил в Александрии собор, на котором, после обличения ереси, общим приговором еретики лишены своих священнослужительских мест, отлучены от Церкви и изгнаны из Александрии.

Арий, удалившись со своими приверженцами в Палестину, писал письма ко многим епископам и между прочим Евсевию, епископу никомидийскому, в то время сильному при императорском Дворе, жаловался на несправедливое будто бы преследование со стороны Александра и просил у них защиты. Надменный Евсевий, в своих честолюбивых видах, принял еретиков под свое покровительство и в послании к епископам, в оправдание и защиту Ария, содействовал распространению нечестивой ереси, которая таким образом заразила Палестину, Никомидию, Виению и другие области.

Между тем Александр, думая, что ересь, после соборного осуждения ее, исчезнет сама собою, долго молчал о случившемся в его Церкви; но когда узнал, что еретики приняты под покровительство Евсевием и что Евсевий разсылает всюду письма к утверждению ереси, решился окружным посланием известить всех епископов кафолической Церкви как о событии, случившемся в его Церкви, так и о злонамеренных действиях Евсевия никомидийскаго. Епископы Египта, Фиваиды, Ливии, Пентаполя, Сирии, Ликии, Памфилии, Асии, Каппадокии и других сопредельных областей, подписали послание Александра и, в знак единомыслия с ним, прислали от себя удостоверительные письма. Чтобы иметь более защитников православного учения на своей стороне, он написал нарочитое послание к епископам константинопольского округа, на имя главного предстоятеля их, константинопольского епископа Александра. Несмотря на то, ересь Ария, имея сильного покровителя в лице Евсевия, производила свои гибельные действия; из одной области переходя в другую, за предстоятелями Церкви увлекая народ, возбуждала повсюду споры и раздоры, так что сделала наконец веру христианскую предметом поругания и осмеяния даже на публичных зрелищах. Единомышленники Евсевия, принимая сторону Ария, усильно старались убедить Александра, чтобы он простил еретиков и принял вместе с учением их, в Церковь. Сам Арий, как бы в оправдание себя приветствуя Александра письмом, безстыдно утверждал, будто учение свое принял от него же. Но когда Александр, твердый в исповедании правой веры, не внимал ходатайству защитников Ария, епископы – покровители лжеучения, приняв это во внимание за оскорбление своей личности, составили в Вифинии собор и, вопреки апостольскому правилу, признали Ария осужденным безвинно; вместе с тем, известив об этом прочих своих сообщников, убеждали их принять Ария, как вернаго сына Церкви.

Император Константин узнал о таких настроениях в Церкви Христовой, и крайне огорчился, считая это дело собственным несчастием. Немедленно он отправил любимаго и уважаемаго им Осию, епископа кордубскаго, в Александрию с увещательным письмом к Александру и Арию и с поручением водворить мир между ними. Но эта кроткая мера повела только к большему упорству врагов мира ариан. Император готов был принять решительныя меры к подавлению распространившагося всюду лжеучения; но ещё раз решился писать к Арию и его последователям, убеждая и умоляя их прекратить брань, поднятую ими против самого Христа; но и это не подействовало на ожесточенную злобу врагов истины.

К этому же времени созрели еще другия давния нестроения происходившия в Церкви. Епископ Мелетий, управлявши Фиваидскою епархиею, которая состояла в зависимости от александрийской кафедры, за разные преступления и особенно за измену вере во время гонений, был отлучен от Церкви Петром, епископом александрийским. Не смотря на это, Мелетий своевольно по всему Египту устроял церкви и рукополагал к ним пресвитеров и дьяконов, даже епископов, и таким образом производил явный раскол Церкви. Это началось при Петре, продолжалось при епископе Ахилла и преемнике его Александре. Когда появилось арианское учение, – Мелетий с своими единомышленниками присоединился к Арию и, разделяя с ним вражду против Александра и его клира, содействовал еще большему распространению ереси. Наконец, к этим смутам присоединялось давнее разногласие между восточными и западными христианами касательно празднования пасхи. Восточные христиане праздновали пасху в один день с иудеями, именно в 14-е число перваго месяца после весенняго равноденствия; западные – в первый воскресный день после полнолуния этого месяца. От этого разноглася происходило то, что в одно и тоже время одни пребывали в подвигах – поста и молитвы, вспоминая страдания Господни, другие наслаждались веселием всесветлаго торжества; а это возбуждало раздор между христианами и ослабляло взаимное уважение поста и праздника. Соборы, бывшие по этому случаю во II и III веке, не успели согласить разномыслящих. Тогда то император Константин, побуждаемый такими важными обстоятельствами Церкви, по совету благомыслящих епископов, вознамерился для решения спорных дел созвать собор. Представителям всех церквей предписано было собраться в Никею, город находившийся в Вифинии.

На глас императора собрались в Никею предстоятели церквей из Азии, Африки и Европы, числом 318. Римский епископ, не могший явиться лично по причине глубокой старости, прислал от себя двух пресвитеров, Витона и Викентия. Между собравшимися пастырями многие славились или даром слова, или знанием божественных Писаний (как напр. Евстафий антиохийский, Евсевий Палестинский и друг.), или даром прозрения (Леонтий епископ каппадокийский) и чудотворений (Спиридон епископ тримифунтский, Иаков низибийский и др.) а некоторые носили на себе язвы мучений–свидетельство живой и действенной веры в Искупителя, (Макарий иерусалимский, Пафнутий епископ верхней Фиваиды, Павел неокесарийский, Ипатий гангрский и др.). Вместе с епископами прибыло на собор много пресвитеров и Диаконов, между

которыми особенно известен Афанасий, диакон (в последствии епископ) александрийский, прославивший себя в состязании с арианами. Тогда же явились в Никею и некоторые из языческих философов, – одни с тем, чтобы ознакомиться ближе с учением христианским, а другие, по ненависти к нему, надеялись при помощи диалектики запутывать речи епископов и опровергать защищаемое ими учение. Между этими философами церковные писатели упоминают в особенности об одном, который много тщеславился своею диалектикою и насмехался над епископами; но был обращен ко Христу простыми словами веры одного св. старца.

Прежде, чем открыто было общее, торжественное разсуждение о вере, епископы несколько раз сходились между собою и, призывая Ария, испытывали его мнения, чтобы точнее узнать сущность проповедуемого им учения. Когда же наступил день, назначенный императором для открытия собора, епископы собрались во дворце, где было устроено для собора особое помещение, с троном для царя и седалищами для присутствующих на соборе. По прибытии императора, один из епископов от лица собора приветствовал его речью, на которую император также отвечал речью, изявляя радость, что видит себя в собрании стольких пастырей Церкви и убеждая их быть единомысленными в деле веры. За тем начались соборныя деяния. Арий, призванный на собор с своими единомышленниками, по требованию его изложил свое учение. Богохульное содержание его оскорбляло православных епископов, что они, от нетерпения, неоднократно заграждали свой слух. Потом читано было вслух всего собора изложение веры Евсевия никомидийскаго: но нелепость его была так очевидна, что оно тотчас же отвергнуто и в виду всех разодрано. Тут же рассмотрены акты александрийскаго собора, для того, чтобы из порядка, в каком производился суд над еретиками, прояснить как можно более самое учение их. За тем, чтобы побудить еретиков к добровольному сознанию в своих заблуждениях, дозволено было с той и другой стороны свободно излагать мнения. Император спокойно выслушивал состязавшихся стараясь только склонять их к единомыслию. Ария сперва поддерживали только семнадцать человек, но из них большая часть скоро перешла на сторону православных. В это время особенно Афанасий александрийский, между другими защитниками правой веры, принимал участие в спорах с арианами и с особенным искусством, силою слова и мысли поражал их хитросплетенныя мудрования. Вероятно, сторону Ария принимали и некоторые из философов, вступая в прение с епископами.

Но Арий с несколькими единомышленниками оставался непреклонным в своих мнениях; тогда отцы собора, торжественно и единогласно исповедав Сына Божия единосущным (ὁμοούσιο) Отцу, Ариево учение, как противное слову Божию содержащими это учение, предали анафеме. А чтобы утвердить в точности правое исповедание веры о Сыне Божием на все последующия времена, отцы изложили это исповедание в символах, присовокупив к нему анафематствование на грех, которые говорили о Сыне Божием, что–было время, когда Его не было, что он не рожден из сущности Отца, а сотворен прежде всех тварей, что изменяем и т. д. Когда это изложение было прочитано вслух, император принял его как символ, данный от Бога, и повелел подписать его всем присутствовавшим на соборе епископам. Арию же и единомышленникам его, кроме церковнаго отлучения, обявлено заточение. Так как Арий распространял свое лжеучение посредством своих сочинений, из которых особенно соблазнительна была книга, названная им Θαλειά, то император повелел предать огню все эти сочинения, объявив смертную казнь тому, кто будет замечен в утайке их. Утвержденное собором исповедание веры подписали и многие из покровителей Ария, как то: Евсевий епископ никомидийский, Феогний никейский, Марис халкидонский Патрофил скифопольский, Наркис неронийский и др. Но Феона епископ мармарикский и Секунд еп. птолемандский остались также непреклонными, как и Арий. Впрочем Евсевий и Феогний, подписавши символ, не согласились подписать осуждение на Ариа, под тем предлогом, будто Арий лично не таков, каковым его признали. Отцы собора, заключая из сего, что эти два епископа подписали соборное изложение веры только по страху наказания, а не по внутреннему убеждению, осудили их, как защитников ереси; а император объявил их лишенными своих церковных мест и вместе с Арием, Феоною и Секундом сослал в заточение, откуда впрочем они скоро были возвращены, когда прислали письменное разскаяние в своем заблуждении.

По низложении Ария и его учения, собор разсуждал о других современных вопросах в Церкви. Для предотвращена вредных последствий от разногласия в праздновании пасхи и для того, чтобы не иметь ничего общаго в этом торжестве с отверженными иудеями, собор постановил праздновать пасху во «всей Церкви в одно время, именно: в первый воскресный день по полнолунии весенняго равноденствия». С этого времени введен во всеобщее употребление и пасхальный круг, для руководства в определении дня пасхи на каждый год. Касательно же раскола Мелетиева, собор определил: самому Мелетию жить в Лике (в

Египте), с именем епископа, но без всякаго участия в делах церковнаго правления; а тем, которые рукоположены им, – сохранить свое достоинство, но по чину быть ниже священнослужителей, рукоположенных Александром, и состоять в полной зависимости от александрийскаго епископа.

В заботливости о водворении между всеми церковнаго единомыслия, император призывал на собор епископа наватианской секты Акесия, – и, как скоро был изложен символ веры и подписан собором, спросил его, согласен ли он с этим исповеданием и с определением о празднике пасхи. Акесий отвечал: «постановленное собором, государь, не ново; так веровали и прежде с самаго начала». А когда император опять спросил его, для чего же он отделяется от общения церковнаго, то Акесий упомянул о событиях в годы Декиева гонения и произнес формулу строгаго своего правила, что впадшие в грех после крещения, – каковый грех божественное Писание называет смертным, – не должны быть допускаемы к участию в божественных таинствах, и надежду отпущения получать уже не от иереев, а от самого Бога имеющаго силу и власть отпускать грехи. Император отвечал на это: «поставь лестницу, Акесий, и взойди один на небо».

Кроме догматов веры, собор разсуждал еще о различных предметах, касавшихся церковнаго благочиния. Плодом этих разсуждений были 20 канонов или правил, которыя большею частию составляют или повторение и объяснение, или дополнение и применение к современному состоянию Церкви правил апостольских, вероятно от времени утративших силу и ясность в церковной практике. Без сомнения, в связи с этими постановлениями на соборе высказано то замечательное суждение, которое церковные историки приписывают бывшему там св. Пафнутию. Когда разсуждали о исправлении жизни священнослужащих лиц, некоторые епископы предлагали ввести правило, чтобы пресвитеры и диаконы оставляли супружество, в которое вступили до рукоположения в духовный сан; тогда Панфутий исповедник, сам никогда не испытавший брачнаго состояния, воспротивился этому мнению. Называя брак честным и сожитие с законною женою – чистым и нескверным, он убеждал отцев собора не налагать такого ига на всех священнослужителей. Собор последовал его мнению и предоставил безбрачное состояние воле каждаго священнослужителя.

Разсказывают еще об одном действии на соборе Константина, не относящемся к соборным постановлениям, но высказывающем высокий характер императора. Когда епископы собрались в Никею, некоторые

немиролюбивые люди явились с обвинениями на некоторых епископов и подали письменные доносы самому императору. Император, пока еще не было возстановлено согласие мнений на самом соборе, принимал жалобы и, сложив все вместе, запечатал своим перстнем и приказал хранить; но потом, когда утверждено единогласно на соборе и возстановлен мир Церкви, император принес поданные ему доносы в присутствие епископов и пред ними сжег, утверждая клятвенно, что не читал ничего в доносах написаннаго: «не надобно, говорил он, проступки священных лиц делать общеизвестными, чтобы народ, получив отсюда повод к пререканиям противу них, не стал грешить без страха».

По окончании соборных разсуждений, как император, так и епископы за благо признали, прежде чем оставить Никею, письменно известить Церкви и православный народ о решениях собора, чтобы не оставалось никакого сомнения в достоверности того, что потом будет возвещено каждым епископом в своей Церкви. Сам Константин писал послания 1) к александрийской Церкви, 2) ко всем епископам и народам против Ария и его единомышленников, 3) к епископам, не бывшим на соборе. Также и от всего собора отправлено было послание к Церкви александрийской, с известием о том, что определено на соборе и как низложен Арий с своими единомышленниками 4). Евсевий, епископ палестинской Кесарии, писал особо к своей Церкви.

Когда отцам собора надлежало ужо оставить Никею, Константин собрал всех епископов вместе и произнес к ним увещательную речь, в которой внушал стараться о сохранении мира друг с другом, избегать упорства во мнениях и вредных споров и не завидовать тем из своих собратий, которые мудростию в учении снискали себе славу, но и достоинства их почитать благом общим, и в заключение просил их прилежно молиться о нем Богу. Получив наставление, епископы отправились к своим Церквам.

Никейский собор, по словам Сократа, составлен был «в консульство Павлина и Юлиана, в 20 день месяца мая, в 636 год от Александра царя македонского». Это, по общему мнению, был 325 год по Р. Хр., или 20-й царствования Константина.

Деяния (акты) никейскаго собора в цельном составе и в точном виде не дошли до нас. Мы имеем только несколько отдельных, впрочем несомненно подлинных, документов, относящихся к обстоятельствам предшествовавшим собору, и отчасти к деяниям самого собора. Памятники эти – следующие: 1) послание Александра еп. александрийскаго к католической Церкви; 2) его же послание к Александру еп.

константинопольскому; 3) послание имп. Константина к Александру и Арию; 4) его же послание к Арию и арианам; 5)приветственная речь от собора Константину; 6) речь Константина собору; 7) соборное изложение веры и правила собора; 8) послание императора к александрийской Церкви; 9) его же послание ко всем епископам и народам и 10) к епископам, не бывшим на соборе; 11)соборное послание к александрийской Церкви; 12) послание Евсевия кесарийского к своей Церкви, и 13) отрывок увещательной речи Константина к епископам пред отездом их из Никеи. Повествования церковных историков (Руфина, Сократа, Созомена и Феодорита), живших вскоре после собора, отрывочныя, неполныя и не во всем согласныя между собою, заимствованы или из сказаний отцев, бывших на соборе, мимоходом упоминающих о соборных деяниях в своих сочинениях (особенно писанных против ариан), или из устных преданий, доходивших к разным лицам от самих присутствовавших на соборе. Сам Евсевий кесарийский, личный свидетель всего, что происходило на соборе, в повествовании о нем чрезвычайно краток и ограничивается только общими указаниями. Из этого можно заключать, что подробное изложение актов собора хотя во время самого собора было составлено, но не было обнародовано в Церкви, или же вскоре после собора было утрачено. Есть един сборник Деяний никейскаго собора, изданный Геласием кизикским: но этот сборник, по словам самого издателя, жившаго в конце V века, есть не что иное, как только собственный его опыт последовательнаго изложения сведений о соборе, которыя Геласий заимствовал из древней рукописи некоего пресвитера Иоанна, также из повествования Евсевия Памфила, Руфина и многих других (особенно Сократа, котораго сказания Геласий выписывает нередко слово в слово). А то, что находим у Геласия сверх этих заимствований, что вероятно доходили до него путем частных преданий, то не имеет признаков исторической достоверности. Мы здесь представляем только некоторыя извлечения из сборника Геласиева.

I. Окружное послание Александра, епископа Александрийского[1]).

Возлюбленным и честнейшим сослужителям, епископам всей кафолической Церкви, Александр желает всякого блага о Господе.

Так как кафолическая Церковь составляет единое тело и по заповеди божественного Писания должна блюсти *единение духа в союзе мира* (Еф. 4, 3), то нам надлежит посланиями извещать друг друга о событиях, случающихся у каждого из нас, с тем, чтобы, страждет ли, или радуется один член, могли сострадать ему или сорадоваться и всё прочие (1Кор. 12, 26). В нашей стране появились люди, идущие против закона, христоборцы, которые учат такому отступлению, какое по справедливости может быть признано и названо предтечею антихриста. Я хотел было молчать об этом, думая, что зло ограничится только одними отступниками, и всячески стараясь, чтобы слух о нем, распространившись по другим местам, не увлек в заблуждение людей простых. Но Евсевий, нынешний епископ никомидийский, вообразив, что на нем лежит все касающееся до Церкви, (почему он и оставил Берит и устремил честолюбивые взоры свои на кафедру никомидийскую), и не встречая ни откуда противодействия себе, принял под свое покровительство сих отступников и рассылает повсюду в защиту их послания, чтобы простых и не искусных в вере увлечь в эту самую ужасную и христоборственную ересь; поэтому, помня написанное в законе, вижу необходимость прервать молчание и уведомить всех вас о случившемся у нас, чтобы вы знали и отступников и пагубное их еретическое учение, и не внимали тому, что будет писать Евсевий. Чрез сих отступников он хочет ныне осуществить давнее свое злоумышление, несколько времени им скрываемое: по-видимому он пишет за них, но самое дело показывает, что так поступает он для своих честолюбивых целей.

Отступниками у нас оказались: Арий, Ахилл, Аифал, Карпон, другой Арий, Сармат, Евзой, Лукий, Юлий, Мина, Елладий, Гаий, также Секунд и Феон, некогда называвшиеся епископами. Изобретенное и проповедуемое ими, противное св. Писанию, учение следующее: «не всегда Бог был Отцом; было время, когда Он не был Отцом. Не всегда было Слово Божие, но получило бытие из ничего; потому что Бог, всегда существующий, сотворил Его не сущего из не сущего. Итак, заключают они, было время, когда Его не было. Сын есть создание и тварь. Но подобен Он Отцу по сущности (ὐυσίαν) и, по естеству (θύσει), не есть истинное Слово (λόγος)

Отца, ни истинная мудрость (σοθία) Его, а есть одно из творений и порождений. Называется же Словом и мудростию не в подлинном смысле, будучи и сам рожден собственным Словом Божиим и мудростию[2]), которая в Боге и которою Бог сотворил как все, так и Его самого. Таким образом по природе Он подлежит превращению (τρεπτὸς); и изменяем (ἀλλοιωτὸς), как и все разумные существа. Слово отчуждено, обособлено и отделено от существа Божия. И Отец не постижим для Сына; ибо Сын совершенно и точно не знает Отца, и не может Его видеть. Даже и собственной сущности, как она есть, Сын не знает. Он сотворен ради нас, с тем, чтобы чрез Него, как орудие, Бог создал нас. И не было бы Его, если бы Бог не восхотел дать нам бытие“. Когда же кто-то спросил их: «может ли Слово Божие превратиться, как превратился диавол; и они не побоялись сказать: да, может. Ибо, как рожденный и сотворенный, Он имеет изменяемое естество».

Всех единомышленников Ария, распространяющих такое нечестивое учение, равно как и тех, которые им благоприятствуют, мы, собравшись вместе с епископами Египта и Ливии, числом около ста, предали анафеме. Напротив держащиеся стороны Евсевия приняли их к себе, и усиливаются смешать ложь с истиною, нечестие с благочестием. Но они не успеют в своем предприятии; истина всегда одерживает верх, и нет никакого *общения света со тьмою* и *согласия* между *Христом* и *велиаром* (2Кор. 6, 14). Слыхал ли кто когда-нибудь подобное? Или, услышав это ныне, кто не изумится и не закроет своего слуха, чтобы не осквернить его такими нечистыми словами? Кто, слыша слова Иоанна: *в начале бе Слово* (Иоан. 1,1), не осудит тех, которые говорят, что было время, когда Его не было? Или, кто, читая в евангелии: *единородный Сын* и *вся Тем быша* (Иоан. 1,3. 18), не возненавидит утверждающих, будто Сын есть одно из творений? В самом деле, как Он может быть одним из тех, которые чрез Него получили бытие? Или, как будет Он единородный, когда, сообразно с их мнением, включим Его в ряд всех прочих существ? Как выйдет, что Он произошел из не сущего, когда Отец говорит: *отрыгну сердце мое Слово благо* (Псал. 44, 1), и: *из чрева прежде денницы родих Тя* (Пс. 109, 3). Или, как Он не подобен сущности Отца, когда Он есть совершенный *образ* и *Сияние Отца* (Евр. 1,3), и когда Сам говорит: *видевый Мене виде Отца* (Иоан. 14, 9)? Если Сын Божий есть Слово и мудрость Божия, то как могло быть время, когда Его не было. Это значило бы тоже, как если бы они сказали, что Бог некогда был без Слова и мудрости. Справедливо ли утверждать, что Он превратен и изменчив, когда сам же о себе говорит *Аз во Отце и Отец во Мне* (Иоан. 14, 10) и: *Аз и Отец едино есма* (Иоан. 10, 30), или чрез

пророка: *видите, яко Аз есм и неизменяюся* (Мал. 3, б)? Правда, слова эти можно относить и к самому Отцу, но гораздо естественнее полагать, что здесь говорится о Слове, и именно то, что Оно, и вочеловечившись, не изменилось, а, как сказал апостол, *Иисус Христос вчера и днесь, той же и во веки* (Евр. 13. 8). Какая причина заставляет еще говорить, что Он получил бытие ради нас, когда Павел пишет: *Его же ради всяческая, и Им же всяческая* (Евр. 2, 10)?

А что касается до богохульного их мнения, будто Сын не знает совершенно Отца, то мнению сему не должно удивляться; ибо как скоро решились они идти против Христа, то уже вместе с этим отвергли и сказанное им: *якоже знает Мя Отец и Аз знаю Отца* (Иоан. 10, 15). Если бы мы положили, что Отец знает Сына только отчасти, то явно было бы, что и Сын знает Отца несовершенно. Но как первого сказать нельзя, потому что Отец знает совершенно Сына, то следует, что как Отец знает свое Слово, так и Слово знает своего Отца, которого Оно есть Слово.

Поставляя им на вид сии мысли и раскрывая пред ними божественные Писания, мы часто доводили их до согласия с нами; но они, как хамелеоны, скоро опять изменялись, оправдывая на себе слова Писания: *егда приидет нечестивый во глубину зол, нерадит* (Притч. 18, 3). Было и прежде их много еретиков, которые, простирая свою дерзость до крайних пределов, впадали в безумие. Но эти (ариане), употребив все изворoты своей речи на то только, чтобы отвергнуть Божество Слова, как ближайшие предтечи антихриста, показали, что первые были еще лучше их. По этой причине мы их отлучили от Церкви и предали анафеме. Глубоко скорбим о погибели их, тем более, что некогда они сами назидали Церковь, а теперь отпали от нее: но не удивляемся, ибо тоже самое было и с Именеем и с Филитом[3], а еще прежде с Иудою, который из последователя сделался предателем Спасителя и отступником. Сам Господь предостерегал нас от подобных людей, когда говорил ученикам своим: *блюдите, да не прелщены будете: мнози бо приидут во имя мое, глаголющее, яко Аз есм: и время приближися. Не изыдите убо во след их* (Лук. 21, 8). Апостол Павел, узнав об этом от Спасителя, писал: *в последние времена отступят нецыи от здравой веры, внемлюще духовом лестчим и учением бесов,* ненавидящих истину (1Тим. 4, 1).

Итак, если Господь и Спаситель наш Иисус Христос сам возвестил, а чрез апостола и указал таковых людей, то мы, лично слышавшие нечестивые речи их, справедливо поступали, когда, как сказано выше, предали их анафеме и объявили отлученными от кафолической Церкви и веры. О сем и извещаем ваше благочестие, возлюбленные и честнейшие

сослужители, с тем, чтобы вы не принимали никого из них, когда бы кто захотел прийти к вам и не верили ни Евсевию, ни кому другому, кто стал бы писать за них. Нам христианам надлежит отвращаться от всех говорящих и мыслящих против Христа, как от богоборцев и растлителей душ, даже не говорить им обычных приветствий, чтобы как-нибудь не сделаться причастниками их грехов, как заповедал блаженный Иоанн (2Иоан. 1, 10. 11). Приветствуйте братий ваших, а находящиеся со мною приветствуют вас.

II. Послание Александра, епископа александрийского, к Александру, епископу константинопольскому.[4]

Честнейшему и единомысленному Александру Александр желает всякого блага о Господе.

Злые люди, когда в них воздействует дух любоначалия и корыстолюбия, обыкновенно употребляют всякое коварство против других, занимающих высшие места службы, и многоразличными способами стараются повредить их церковному благоверию. Неистово увлекаемые действующим в них диаволом к предположенному удовлетворению (своей страсти), они теряют всякое чувство благочестия и попирают страх суда Божия. Испытывая ныне от подобных людей неприятности, я счел нужным известить ваше благочестие, чтобы вы остерегались их, чтобы кто-либо из них не дерзнул пропихнуть и в ваши епархии, или сам собою, или чрез других (они умеют весьма искусно притворяться, чтобы обмануть других), или чрез послания, красноречивые, но наполненные ложью, которыми легко могут ввести в заблуждение человека, принимающего вас простою и чистою верою.

Арий и Ахилл, недавно заключив между собою клятвенный союз, возревновали подражать любоначалию Коллуфа[5] и даже превзошли его. Коллуф, обвиняя их самих, имел по крайней мере некоторый повод к нечестивому своему предприятию; а они, видя его христопродажничество, не захотели оставаться в подчинении церковной власти, но построив себе разбойнические вертепы, днем и ночью собираются в них, вымышляя хулы против Христа и против нас. Охуждая все апостольское благочестивое учение, они, по примеру иудеев, составили христоборственное скопище, отвергают Божество Спасителя нашего, и проповедуют, что Он равен всем людям. Собирая все места св. Писания, в которых говорится о Его спасительном строительстве и самоуничижении ради нас, они стараются подтверждать ими свое нечестивое учение; а тех выражений, в которых говорится о Его вечном Божестве и неизреченной славе со Отцом, они не хотят и слушать. Поддерживая таким образом нечестивое мнение еллинов и иудеев о Христе, они всеми силами стараются заслужить одобрение от них и позволяют себе делать все, чем бы можно было подвергнуть нас осмеянию их. Они ежедневно возбуждают против нас возмущения и гонения: то влекут нас в судилища по жалобам безнравственных женщин, которых сами же к тому обольщают, то бесчестят звание христианское, позволяя своим девицам бесстыдно бегать но всем улицам. Этого мало:

они дерзнули раздрать тот нешвенный хитон Христов, которого не решились разделить на части самые войны – распинатели[6].

Как скоро узнали мы о их поведении и нечестивых замыслах, хотя это сведение, по скрытности их, дошло до нас поздно, тотчас собравшись вместе, с общего согласия, отлучили их от Церкви, исповедующей Божество Иисуса Христа. Но они, чтобы повредить нам, стали туда и сюда обращаться к единомысленным с нами сослужителям нашим и, под видом мира и согласия, стараются льстивыми словами увлечь кого-либо из них в свою заразу. Обманом выпрашивают у них дружелюбные письма, которые и показывают тем, кого хотят обольстить, как будто бы на их стороне есть епископы, держащиеся того же образа мыслей, и этим способом совращая с пути истины, утверждают многих в заблуждении и укореняют в нечестии. Они не сказывают, чему у нас нечестиво и лукаво учили, что делали, и за что отлучены от Церкви; об этом они молчат, или стараются прикрыть искусно вымышленными речами и писаниями. Прикрывая таким образом душетленное учение свое красноречивыми и вкрадчивыми беседами, они увлекают в свое заблуждение людей простых, которые легко могут быть обмануты, и в тоже время они не упускают случая клеветать пред всеми на наше благочестие. Вот почему некоторые подписали их письменные изложения веры и приняли их в церковное общение. Сослужители наши, решившиеся поступить таким образом, думаю я, заслуживают величайшего осуждения, потому что таким поступком не только нарушают апостольское правило[7], но еще в еретиках действующей, силе диавола дают возможность сильнее действовать против Христа. Поэтому, возлюбленные, не теряя времени, я решился тотчас же известить вас о зловерии сих людей, которые утверждают, что „было некогда время, когда не было Сына Божия, – что Он прежде не существовал, а после стал существовать, – и когда бы то ни было, только Он получил бытие также, как и все люди: ибо, говорят, Бог создал все из ничего». Включая таким образом и Сына Божия в ряд всех тварей, как разумных, так и неразумных, они на этом основании утверждают, что природа Его изменяема, может воспринимать доброе и злое. Приняв за истину, что Сын Божий создан из не сущего, они извращают те места божественного Писания, в которых говорится, что Он имеет бытие вечное, и которые показывают неизменяемость Слова и Божество Премудрости-Слова, то есть – Христа. И мы, богохульствуют эти нечестивцы, также как и Он, можем сделаться сынами Божиими; ибо написано: *сыны родих и возвысих* (Исаии 1, 2). Когда же им, в ответ на это, читали написанное далее: *тии же отвергошася Мене*, что не свойственно Спасителю, имеющему естество

неизменяемое, тогда они без всякого стыда отвечали нам, что Бог, по предведению и предусмотрению зная, что Он (Спаситель) не отвержется, избрал Его по преимуществу из всех сынов. Не потому, говорят они, Бог избрал Его, что Он по естеству имеет нечто преимущественное пред прочими сынами, (по их мнению, нет никого, кто б был Сыном Божиим по естеству, и никто не имеет в себе свойство Божественной природы), но потому, что Он, подобно прочим изменяясь, заслужил особенное благоволение Божие удалением от всех грехов и совершенною святостию, так что если бы такую же силу в том показали Павел или Петр, то и их усыновление нимало не отличаюсь бы от Его усыновления. В подтверждение же сего безумного учения, они, с явным неуважением к Писанию, приводят следующие слова псалмопевца, сказанные о Христе: *возлюбил еси правду и возненавидел еси беззаконие; сего ради помоза Тя, (Боже)* [8]*, Бог твой елеем радости паче причастник твоих* (Пс. 44, 8).

Но что Сын Божий не произошел из не сущего, и что не было времени, когда бы Его не было, – этому достаточно научает евангелист Иоанн, когда говорит о Нем: *единородный Сын, сый в лон Отчи*(1, 18). Божественный апостол, желая показать, что Отец и Сын не раздельны между собою, наименовал Сына *сущим в лоне Отчи*. А что Слово Божие не принадлежит к числу тварей, созданных из ничего, тот же св. Иоанн показывает словами: *вся Тем быша*; собственный же Его образ бытия выразил так: *в начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово. Вся Тем быша, и без Него ничто же бысть, еже быст*(1. 1–3). Если все *Тем* получило бытие, то каким образом Тот, кто дал бытие всякому творению, сам некогда мог не существовать»? Не сообразно с разумом, чтобы Творящее было одинаковой природы (φύσεως) с сотворенными существами. И в самом деле, если Он *был в начале*, а все чрез Него получило бытие, и притом из не сущего, то, очевидно, сущее противоположно тому, что произошло из не сущнего; и расстояние между ними безмерное. Первое показывает, что между Отцом и Сыном нет никакого расстояния, и дух мысленно не может вообразить его. Второе же, – то есть, что мир сотворен из не сущего, – означает последующее и недавнее происхождение существа, именно в то время, когда все получило свое бытие от Отца чрез Сына. Итак св. Иоанн, заключая в выражении *бе*, которое употребил о Слове Божием, высокий смысл, непостижимый для ума сотворенных существ, признал неприличным сказать, что Оно рождено или сотворено: он не дерзнул употребить тех же слов о Творце, которое употребил в отношении к твари. И поступил так не потому, что Слово Божие не рождено, – один только Отец не рожден, – но потому, что

неизъяснимый образ бытия единородного Сына Божия превышает понятие не только евангелистов, но и самых ангелов. Поэтому, не считаю благочестивым того, кто дерзает простирать свою пытливость до исследования сей тайны, не слушая слов Писания: *выших себе не ищи креплеших себе не испытуй* Сир. 3, 21). Если разум человеческий не может знать многих и такого рода предметов, которые несравненно ниже таинства, как например, у апостола Павла сказано: *их же око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим его* (1Кор. 2, 9), или как Бог говорит Аврааму, что человек не может исчислить звезды (Быт. 15, 5), или еще: *песка морского и капли дождевые кто изочтет* (Сир. 1, 2): то разве одно только безумие, лишенное человеческого смысла, решится подвергать исследованию ипостасное бытие Слова Божия. Дух пророческий о Нем прямо сказал: *род же Его кто исповест* (Исаии 53, 8)? Да и сам Спаситель наш, приготовляя роду человеческому тех, которые должны быть столпами в мир, (апостолов), поспешил заперед удалить от них, как бремя, всякую пытливость касательно Его существа. Он возвестил, что разумнее сей божественнейшей тайны выше сил всех сотворенных существ, и ведение о ней принадлежит только одному Отцу: *никто же знает Сына*, сказал Он, *токмо Отец, ни Отца кто знает, токмо Сын* Мф. 11, 27). О том же, мне кажется, говорит и Отец в следующих словах: *тайна моя Мне* (и моим)[9].

А что безумию только свойственно думать, будто Сын Божий произошел из не сущего, и имеет временное бытие, видно само собою из выражения: *происходит из не сущего*, хотя несмысленные и не понимают безумия своих слов. Выражение: *некогда не существовал*–должно быть относимо или ко времени или к некому продолжению вечности. Если же справедливо, что *вся Тем быша*, то явно, что и время, и вечность, и отделы времен, и самое *некогда*, в котором содержится *несуществование Его*, чрез Него получили бытие. И что же может быть нелепие, как сказать, что Создавший времена и веки и лета, в которых должно заключиться так называемое *некогда*, сам некогда не существовал? В самом деле, было бы крайне бессмысленно и невежественно полагать, что делатель какой-нибудь вещи получил свое бытие после происхождения сделанной им вещи. По мнению еретиков, продолжение времени, в которое, как они говорят, Сын еще не произошел от Отца, предшествует бытию все сотворившей Премудрости Божией. Значит, по их образу мыслей, св. Писание не справедливо называет Сына Божия *перворожденным всея твари* (Кол. 1. 15). А эти слова снова подтверждает апостол Павел, когда ясно говорит о Сыне Божием: *Его же положи наследника всем, Имже и*

веки сотвори (Евр. 1, 2); также: *Тем создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще власти, аще господства, аще престоли: всяческая Тем и о Нем создашася: и Той есть прежде всех* (Кол. I, 16. 17).

Итак, если бы было крайне нечестиво предполагать происхождение Сына Божия из не сущего, то необходимо допустить, что Отец всегда есть Отец. И Он действительно есть Отец всегда присущего Ему Сына; – почему и называется Отцом. – И как Сын всегда присущ Ему, то он есть Отец совершенный, не имеющий недостатка ни в каком совершенстве, родивший единородного Сына не во времени, ни в продолжении времени, и не из сущего. Также крайне нечестиво было бы утверждать, что некогда Премудрость Божия не существовала, когда она сама свидетельствует о себе: *Аз бех при Нем* (при Боге), *вся устрояя: Аз бех о нейже веселяшеся* (Притч. 8, 29. 30); или говорить, что Силы Божией некогда не было, что Слово Божие когда-то безмолствовало, или что в Боге когда-то не было и других свойств, которыми Сын познавается, и Отец означается (χαρακτηρίζεται). Кто говорит, что нет *Сияния славы* (Евр. 1, 3), тот отвергает бытие и первообразного Света, от которого происходит Сияние. Если не всегда существовал *Образ Бога* (2Кор. 4, 4. Кол. 1, 15), то, очевидно, не всегда существовал и Тот, чей это Образ. Если не существовало отображение (χαρακτήρ) ипостаси Божией (Евр. 1,3), то вместе с этим отрицается и Тот, кто в Нем отображается. Отсюда можно видеть, что сыновство Спасителя нашего не имеет ничего общего с сыновством прочих существ. Как неизреченная Его ипостась, сказали мы, несравненно выше всех тварей, которым Он дал бытие, так и Его сыновство, по самой природе, сопричастное Божеству Отца, неизреченно выше сыновства людей, которые уже чрез Него получили усыновление Отцу небесному. Так как природа Его неизменна, то Он всесовершен и ни в чем не имеет нужды: а они, подлежа всякому изменению, им имеют нужду в Его помощи: Да и в чем усовершаться Премудрости Божией? В чем получать приращение Само-Истине или Богу Слову? Как улучшаться истинной Жизни, истинному Свету? Если это не возможно, то во сколько раз еще неестественнее, чтобы Премудрости приражалась когда-либо немудрость, чтобы сила Божия соединялась с слабостию, Разум помрачался неразумием, к истинному Свету примешивалась тьма? Апостол прямо говорит: *кое общение свету ко тьме; кое же согласие Христови с Велиаром* (2Кор. 17, 14. 15)? А Соломон находит невозможным даже и представить, чтобы *след змея нашелся па камне* (Притч. 30, 19), который, по учению Павла, *есть Христос* (1Кор. 10, 4). Между тем, люди и

ангелы, творения Его, получили от Него благоговение усовершаться чрез упражнение в добродетели и исполнении закона Божия, который удаляет их от грехов. Господь наш Иисус Христос есть Сын Отца по естеству, почему и приемлет от всех поклонение; а люди делаются сынами по усыновлению чрез Иисуса Христа, естественного Сына Божия, и при том тогда, когда, освободившись от духа работы, посредством добрых дел и самоусовершения, принимают духа сыноположения. Истинное же сыновство Иисуса Христа, свойственное Ему одному, сыновство по естеству, превосходящее усыновление, апостол Павел изобразил, когда сказал о Боге: *иже Сына своего не пощаде, но за нас*, т. е. сынов не по естеству, *предал есть Его* (Ри.м. У. 32). Чтобы отличить Его от сынов, так называющихся не в собственном смысле, он назвал Его *собственным* (ἰὸιον) Сыном. В евангелии также читается: *Сей есть сын мой возлюбленный, о Нем же благоволих* (Матф. 3, 17). И в псалмах Спаситель говорит: *Господь рече ко Мне: Сын мой еси Ты* (Псал. 2, 7. сн. Евр. 1, 5). Выражая сими словами сыновство истинное, показывает, что, кроме Его нет других истинных и естественных сынов Божиих. Также, что значат и следующие слова: *из чрева прежде денницы родих Тя* (Псал. 109, 3)? Не ясно ли указывают они сыновство естественное, принадлежащее Ему, как рожденному от Отца, в сущности самого естества, а не на усыновление, обыкновенно получаемое за чистоту нравов и усовершенствование себя в добродетели? Отсюда сыновство единородного Сына Божия есть вечное и непреложное, тогда как сыновство разумных тварей, не по естеству им принадлежащее, а усвояемое по чистоте нравов и по благодати Божией, в св. Писании представляется изменяемым: *видевше*, говорится в нем, *сынове Божии дщери человечи, пояша себе жены*, и проч. (Быт. 6, 2). И чрез Исаию, как нам известно, Бог сказал: *сыны родих и возвысих, тии же отвергошася Мене* (Ис. 1. 2). Многое мог бы я сказать вам, возлюбленные, но оставляю, считая излишним делать подробные напоминания учителям, которые мыслят со мною одинаково. Вы сами просвещены от Бога, и знаете, что учение, ныне восставшее против церковного благоверия, первоначально принадлежало Евиону и Артеме, и имеет сходство с еретическим учением Павла самосатского[10], который на антиохийском соборе, по общему приговору всех епископов, отлученных от Церкви. Последователь его учения Лукиан оставался многие годы вне церковного общения, в продолжении управлении Церковию трех епископов одного за другим[11]. От этого-то нечестия закваску получили явившиеся ныне у нас учили, которые проповедуют, что Сын Божий создан из не сущего; его тайную отрасль составляют, и Арий, и Ахилл, и весь собор

единолукавнующих с ними. Не понимаю, как три епископа[12] рукоположенные в Сирии, решились принять их образ мыслей и тем самым разжгли в них ревность к распространению своего лжеучения. Решение об этих епископах должно вполне принадлежать вашему суду. Отступники твердо изучили на память те места Писания, в которых говорится о страдании Спасителя, о Его смирении, уничижении, о Его так называемом обнищании, и о всем, что Он претерпел за нас, и этими местами стараются опровергнуть исповедание Его высочайшего и вечного Божества. А выражений в которых говорится о славе, принадлежащей Ему по естеству, о его величии и пребывании со Отцом, они не хотят и знать». Таково, например, выражение: Аз и Отец едино есма (Иоан. 10, 30). Сими словами Господь выражает не то, что Он есть Отец, и не то, что два естества, различные ипостасно, составляют одно, но то, что Сын-Отчий точно и совершенно удерживает и сохраняет единство с Отцом, имеет в Себе отпечатленное самым естеством подобие Его, ни в чем от Него неотличное, есть совершенный Образ Отца, самое выразительнейшее отображение (χαρακτέρ) Первообраза. Господь наш ясно выразил это Филиппу, когда тот высказал свое желание видеть Отца Его. Филипп говорил: *покажи нам Отца*; Господь отвечал ему на это: *видевый Мене, виде Отца* (Иоан. 14, 9): ибо Отец созерцается в Сыне, как в чистейшем и одушевленном зерцале, в божественном Образе своем. Подобно сему и святые говорят в псалмах: *во свете твоем узрим свет (Псал. 35, 10). Итак, кто воздаст почитание Сыну, тот почитает Отца. И это совершенно справедливо; ибо всякое нечестивое слово, которое дерзают произносить на Сына, относится вместе и к Отцу.*

После этого не удивляйтесь, возлюбленные, тому, что я скажу вам далее, не удивляйтесь той лжи и клеветам, которые они (еретики) вымышляют на меня и на благочестивейший народ наш. Если они дерзнули отвергать Божество Сына Божия, то конечно не устыдятся со всею наглостью и нас злословить. Они и из древних отцов не хотят никого приравнять с собою; терпеть не могут, чтобы их сравнивал с теми лицами, которые в нашем отрочестве были нашими наставниками; ни одного из всех современных нам сослужителей наших не признают достаточно ученым, а только себя одних считают мудрыми, достигшими совершенства в знании, разумеющими догматы веры; будто им, и только им одним, открыты тайны, которые никому в подсолнечной и на мысль не приходили. О, нечестивая надменность и безмерное безумие. О, суетное любочестие, свойственное только сумасшедшим? О, сатанинская гордость, ожесточившая нечестивые души их! Ни боголюбезная ясность древних

Писаний не вразумляет их; ни согласное всех сослужителей наших учение о Христе не обуздывает их дерзости против Него. И самые демоны не потерпят такого нечестия; произносить хульные слова на Сына Божия страшатся и они.

Вот что мы считали долгом, но силам нашим, изъяснить вам к обличению тех, которые начали брань против Христа и решились потрясти нашу благочестивую веру в Него. Они, изобретатели нелепых басней, говорят, будто, отвергая их нечестивое, богохульное и ни на каком свидетельстве Писания не основанное мнение о сотворении Сына Божия из не сущего, мы допускаем два нерожденных существа. Но, – неразумные, они не понимают, что велико различие между Отцом нерожденным и созданными от Него из не сущего разумными и неразумными тварями; не понимают и того, что между ними есть посредствующее единородное Естество, чрез которое Отец Слова сотворил все из не сущего, и которое родилось от самосущего Отца. Так, в одном месте и само Слово Божие говорит: *всяк любяй Рождшаго, любит и Рожденного от Него* (1Иоан. 5, 1). Относительно этого предмета мы сохраняем ту же веру, которую хранит вся апостольская Церковь. Именно: мы веруем во единого нерожденного Отца, который не имеет никого виновником своего бытия, непреложен и неизменяем, всегда тождествен и одинаков, не принимает ни приращения, ни уменьшения, который даровал нам закон, пророков и евангелия, который наконец есть Господь патриархов, апостолов и всех святых. Веруем и во единого Иисуса Христа, Сына Божия, единородного, рожденного не из не сущего, а из Отца сущего, не по подобию тел–чрез отделение или истечение по частям, как учат Савелий и Валентин, а неизреченно и неизъяснимо, как сказано в приведенных выше словах пророка: *род же Его кто исповест* (Ис. 53, 8)? Ипостась Его непостижима для всякого сотворенного естества, также как непостижим и сам Отец; и это потому, что образ рождения Богом Отцом Сына Божия превышает понятие всякой разумной твари. Впрочем, люди, в которых живет дух истины, не станут требовать, чтобы я учил их сему. Им давно известны следующие слова, сказанные Иисусом Христом: *никтоже знает Сына, токмо Отец, ни Отца кто знает, токмо Сын* (Матф. 11, 27). Мы от отцов наших научались также веровать, что Сын Божий, как и Отец, непреложен и неизменяем, ни в чем не имеет недостатка и есть Сын совершенный, во всем подобный Отцу, только одною нерожденностию отличающемуся от Него. Он есть самый точный и ни в чем не отличный Образ Отца, ибо Он вполне имеет в себе все то, в чем состоит совершенное подобие Отцу. Так учил и сам Господь: *Отец мой*, говорит Он, *болии Мене есть* (Иоан. 14,

28), и потому мы веруем, что Сын всегда от Отца имеет (ипостасное) бытие; ибо Он *есть Сияние славы и Образ ипостаси Отчей (Евр. 1, 3). Но никто не должен принимать слово всегда* в смысле нерожденности, как думают некоторые, у которых душевные чувства омрачены. Слова: *был* и *всегда*, и *прежде век* не выражают понятия нерожденности, для означения коего ум человеческий не в состоянии изобрести никакого слова. Я думаю, что вы согласны в этом со мной, и даже совершенно уверен, что, и по вашему правильному суждению, указанные слова отнюдь не означают нерожденности. Выражая только то, что происходит по времени, такие слова не могут достойно выражать Божественности и, так сказать, исконности (ἀρχαιότητα) Единородного. Не смотря на то, их употребляли и святые мужи, когда пытались по возможности объясните это таинство; но употребляя их, они просили у своих слушателей извинения, и в оправдание себя говорили, что только до этого могло вознестись их разумение. Если есть люди, которые ожидают слышать нечто большее, чем сколько может выразить человеческое слово, и считают недостаточным познаваемое только отчасти, то ожиданиям таких людей, разумеется, далеко не удовлетворят слова: *был, всегда и прежде век* . Но какие бы слова ни были изобретены, никогда по всей точности не выразят понятия нерожденности. Итак, нерожденному Отцу мы должны приписывать особое, свойственное Ему, качество, исповедуя, что Он не имеет никакого виновника своего бытия. Равно и Сыну должны воздавать приличную честь, усвояя Ему безначальное рождение от Отца и, как сказано выше, принося Ему достойное поклонение, – слова же: *был, всегда* и *прежде век* употребляя о Нем только с благоговением и страхом, отнюдь не отвергая Его Божества, но как в Образе и отображении (χαρακτῆρι) Отца, видя самое точное по всему с Ним сходство; –нерожденность же почитая свойством принадлежащим одному Отцу, о чем и говорит сам Спаситель в словах: *Отец мой болии Мене есть* (Иоан. 14, 28). Принимая это благочестивое учение о Отце и Сыне, как наставляют нас Писания, мы исповедуем равным образом единого Святого Духа, обновлявшего как святых людей ветхого завета, так и божественных наставников нового. – Исповедуем вместе с сим одну и единственную кафолическую, апостольскую Церковь, никогда неодолимую, и хотя бы вооружился против нее весь мир, всегда победоносно отражающую всякое нечестивое нападение еретиков; ибо Домовладка ся ободрил нас таким воззванием: *дерзайте, яко Аз победих мир* (Иоан. 16, 33). Наконец, мы признаем и воскресение мертвых, которого начатком был Господь наш Иисус Христос, не призрачно, а на самом деле заимствовавший тело от Богородицы Марии, – в конце веков

низшедший к роду человеческому, чтобы снять с него грех, – распятый и умерший, однако ж чрез это не умалившийся в Божестве, – воскресший из мертвых, вознесшийся на небеса и седящий одесную величия Божия.

Это исповедание веры я изложил здесь кратко, потому что, как сказал выше, считаю излишним писать к вам во всей подробности о каждом предмете (веры): все это, без сомнения, известно вашей священной ревности. Так мы учим, так проповедуем, таковы апостольские догматы Церкви, за которые готовы мы и умереть, нисколько не обращая внимания на тех, которые нудят нас отречься от них. В них полагаем всю свою надежду, хотя бы различными мучениями принуждали нас оставить их. Воспротивившиеся им, Арий, Ахилл и прочие с ними враги истины, – так как отчуждили себя от благочестивого учения нашего, – изгнаны из Церкви, сообразно с словами блаженного Павла: *аще кто благовестит вам паче, еже приясте, анафема да будет,* хотя бы этот благовествующий называл себя и ангелом с неба (Гал. 1, 8. 9); и еще: *аще кто инако учит и не приступает к здравым словесам Господа нашего Иисуса Христа и учению, еже по благоверию, тот разгордеся, ничтоже ведый,* и т. д. (1Тим. 6, 3. 4). Этих-то, от всей братии преданных анафеме, людей никто из вас да не принимает к себе, равно как и того, что они будут говорить или писать; ибо они обманщики, все лгут и истины нет у них. Они ходят по городам с тем только намерением, чтобы под видом дружества и под именем мира лицемерно и льстиво раздавать и получать письма, и этими письмами утвердить в заблуждении обманутых ими некоторых женщин, утопающих во грехах, и т. д. (2Тим. 3, 6).

Итак, возлюбленные единодушные братия! отвращайтесь людей, которые обнаруживают такую великую дерзость против Христа, – которые всенародно осмеивают Христианство, поносят его в судебных местах, среди мира преследуют нас гонением, сколько у них есть силы на это, – которые стараются отнять силу у неизреченного таинства рождения Христова. Удаляйтесь от них и изъявите нам свое согласие к подавлению неистовой их дерзости, подобно тому, как многие сослужители наши изъявили нам свое негодование на этих отступников от веры, и подписав наше послание, отправляемое теперь к вам с сыном моим, диаконом Апионом, подтвердили это своими собственными письмами к нам. А подписали его все епископы египетские, также фиваидские, ливийские, пентапольские, сирийские, ликийские и памфилийские, азийские, каппадокийские и епикопы других сопределеных областей. Надеюсь, что, по примеру их, и вы удостоверите меня своими посланиями. Между многими средствами, принятыми мною для исцеления заразившихся,

вероятно спасительным окажется и то, что обольщенные уверятся в согласии с нами сослужителей наших, и таким образом поспешат раскаяться. Приветствуйте друг друга, со всею находящеюся при вас братиею. Желаю вам укрепляться о Господе, возлюбленные! Дай Бог и мне получить плод от вашей христолюбивой души!

Вот преданные анафеме еретики: из пресвитеров – Арий, из диаконов – Ахилл, Евзой, Аифал, Лукий, Сармат, Юлий, Мина, другой Арий и Елладий.

III. Послание Императора Константина к епископу Александру и пресвитеру Арию[13]

Победитель Константин, Великий Август, Александру и Арию.

Свидетельствуюсь самим Богом, помощником в моих предприятиях и Спасителем всех, что две были причины, побудившие меня к совершению предпринятых мною дел. Во-первых, я сильно желал – понятия всех народов о Божестве, сообразно с существом дела, привести в единство, а во-вторых – телу всей вселенной, как бы страждущему некою тяжкою болезнию, возвратить прежнее здравие. Имея в виду эти цели, иное рассматривал я внутренним оком ума, а иное старался совершить вооруженною рукою; я знал, что если, по моим молитвам, восстановлено будет согласие между всеми верными, ход общественных дел получит направление, соответствующее благочестивым намерениям каждого.

Поэтому, когда всю Африку объяло нестерпимое безумие и некоторые люди с безрассудным легкомыслием дерзнули разделять народное богопочтение на разные толки, я не нашел другого врачевства для излечения этой болезни, как уничтожить общего врага вселенной, который противопоставлял вашим священным соборам свое беззаконное мнение, и отправить некоторых из вас (в Африку), чтобы они помогли восстановить общее согласие.

Так как просвещение и уставы священного богопочтения, милостивым устроением Всеблагого, вышли, так сказать, из недр Востока и озарили своим священным сиянием всю вселенную, то я не без причины желал видеть вас и ближе ознакомиться с вами: – я надеялся, что вы будете руководствовать народы ко спасению. Поэтому, тотчас после великой победы и торжества над врагами, я прежде всего решился исследовать то, что считал делом первым и важнейшим из всех.

Но, о благое и божественное Провидение! Какую рану нанесла моему сердцу весть, что между вами самими возникли разногласия, гораздо более важные, чем в Африке, что вы, чрез которых я надеялся подать врачевство другим, сами нуждаетесь в гораздо большем врачевании. Я внимательно рассуждал о начале и предмете вашего спора; повод к нему мне показался вовсе не таким, чтобы по нему надобно было начинать спор. Поэтому я решился написать вашему общему благоразумию настоящее послание, и призвав на помощь божественное Провидение, объявляю себя посредником в вашем разногласии, и желаю, чтобы водворился мир между вами. Если мне в более трудном споре, при помощи всеблагого

Провидения, удалось предложить свое слово благочестивому уму слушателей и каждому внушить полезное: от чего же не обещать себе легчайшего успеха тогда, когда преграду к общему согласию полагает такой удобоотвратимый случай?

Знаю, что настоящий спор ваш начался таким образом: когда ты, Александр, спрашивал у своих пресвитеров, что думает каждый из них о таком-то месте закона[14], или, лучше сказать, выставлял на вид бесполезную сторону вопроса, – тогда ты, Арий, неблагоразумно предлагал то, о чем не следовало бы и думать, или же, подумавши, нужно было молчать. Вот откуда началось между вами разногласие; с этого времени расторглось между вами общение – и благочестивый народ, разделившись на две стороны, отпал от единомыслия со всею Церковию. Итак, пусть каждый из вас простит другого с одинаковою искренностию и примет то, что по всей справедливости советует вам сослужитель ваш. Что же именно? Впредь о подобных вещах ни вопрошать, ни отвечать на вопросы, потому что подобные вопросы, не предписанные законом, а предлагаемые одним любословием, хотя и можно задавать для упражнения ума, но мы должны держать их втайне, а не вносить легкомысленно в общественные собрания и не допускать необдуманно до слуха простого народа. Потому что кто может обстоятельно дознать и надлежащим образом изъяснить силу столь великих и столь трудных предметов? Если бы иной и счел это дело легким, то многих ли убедит он из простого народа? Кроме того, при тщательном исследовании подобных вопросов, кто устоит против опасности подвергнуться заблуждению? Поэтому в изысканиях подобного рода надобно удерживаться от многословия, чтобы каким-нибудь образом не довести народ до богохульства или раскола, не имея силы – или, по своей слабости, ответить на предложенный вопрос, или, по недостатку разумения в слушателях, сообщить им ясное понятие о высказанном учении, и т. п.

Итак, простите друг другу взаимно и неосторожный вопрос и необдуманный ответ; потому что ваш спор начался не по главному какому-нибудь учению в законе; вы не вводите какого-нибудь нового догмата в богопочтении; сущность мыслей у вас одна и таже, так что вы легко можете снова войти в общение.

Когда вы спорите между собою касательно неважных предметов, тогда самое несогласие ваших мыслей не позволяет вам управлять таким множеством народа Божия; мало этого, – оно делает ваше управление даже противозаконным. А чтобы представить пример вашему благоразумию, скажу следующее. Вы знаете, что и самые философы одной школы живут в

союзе; когда же случается им разногласить касательно какого-нибудь частного предмета, то, разделяясь между собою по степени понимания, тем не менее сходятся друг с другом по единству школы. Если так у них бывает, то гораздо приличнее с взаимным единодушием проходить свое поприще вам, которые поставлены на служение великому Богу. Обсудим внимательнее то, что я сказал вам: хорошо ли будет, когда по поводу спора между вами, брат восстанет на брата, – когда честное собрание разделится нечестивым разномыслием – и это произойдет от нас, от нашего спора касательно неважных и вовсе ненужных вопросов? Подобные споры – дело простонародия, свойственны только детскому неразумию и вовсе неприличны людям благоразумным и облеченным священным саном. Удалимся же добровольно от диавольских искушений. Великий наш Бог и Спаситель всех каждому из нас даровал один и тот же свет. Не препятствуйте же мне, служителю Всеблагого, под Его промышлением достигнуть цели, к которой я со всею ревностию стремлюсь, стараясь то воззваниями, то деятельною помощию, то непрестанными внушениями привести Его народ к кафолическому единению. Если у вас, как я сказал, одна вера и одно разумение нашей веры, если также и заповедь закона обеими своими частями обязывает всех сохранять единомысленное расположение духа: то мысль, возбудившая вас к спору, ни под каким видом не должна производить между вами разделения и ссоры, тем более, что она не касается сущности всей веры. Говорю это не с тем, чтобы хотел принудить вас к согласию касательно того или другого, какого бы то ни было, вопроса; (потому что) достоинство вашего служения может оставаться неприкосновенным, общение ваше во всем может быть соблюдаемо ненарушимо, даже и в том случае, когда бы между вами оставалось какое-нибудь разногласие касательно частного и неважного предмета. Так как не все желают видеть в других одно и тоже, то и вами управляет не одно расположение, не одна мысль. Итак, да будет у вас одна вера в божественное Провидение, одно разумение, одно понятие о Существе всеблагом! Что ж касается до маловажных вопросов, которые довели вас до спора, то несогласные мнения касательно их должны оставаться у вас в уме и храниться в тайнике души. Но да пребывает между вами непоколебимо общая любовь с ее благими плодами: да пребывает вера в истину, почитание Бога и уважение к законному богослужению. Восстановите между собою прежнюю дружбу и любовь, прострите свои объятия ко всему народу, очистите свои души, чтобы вам снова смотреть светлыми очами друг на друга. После вражды дружба часто бывает приятнее.

Возвратите же мне мирные дни и спокойные ночи; пусть наконец и я найду утешение в чистом свете и отраду в безмятежной жизни. В противном случае, мне останется только стенать, обливаться слезами и в беспокойстве проводить век свой; я не могу успокоиться, доколе люди Божии, разумею моих сослужителей, разделяются между собою распрею, столько несправедливою и гибельною. Чтобы выразить пред вами, до какой степени огорчила меня ваша распря, я расскажу следующее обстоятельство. Прибыв в Никомидию, я думал было тотчас же отправиться на Восток; но когда собирался к вам и в своих мыслях находился уже с вами, мне сообщено было известие о событии, изложенном в этом послании. Я тотчас же оставил свое намерение. Мне не хотелось собственными очами видеть то, о чем тяжело было и слышать. Откройте же мне путь на Восток вашим единомыслием, путь, который вы заградили мне своими прениями. Дайте мне скорее увидеть благодушие и ваше и всех других народов, а потом за общее единомыслие и мир, в хвалебных песнопениях, вознести должное благодарение Всеблагому!

IV. Послание Императора Константина к Арию и арианам[15].

Константин Август Арию и арианам.

Злонамеренный толкователь поистине есть некоторый образ и подобие диавола. Тому, по природе своей отвратительнейшему, губителю смертных, вводящему их в заблуждение, искусные художники в своих изображениях обыкновенно придают видимое благообразие, дабы выразить его обольстительное коварство. Вот самый точный образ человека, которому одно только представляется достойным занятия, чтобы как можно более разливать в людях вредоносный яд своего бесстыдства и дерзости. Он вводит новую веру неверия, никогда неслыханную с начала бытия человеческого. На нем во всей силе оправдывается слово, давно сказанное божественным Писанием, что есть *мудри, еже творити злая* (Иер.4, 22). Невольно подумаешь, что он потерял вполне расположение к принятию совета; потому что отвергает всякую помощь к вразумлению. Итак, за что, Христе, Христе, Господи, Господи, за что нас уязвляет толпа людей неприязненных? Восстает противу нас постоянно какая-то оскорбительная дерзость и скрежещет зубами безобразное бесславие, изъязвленное бесчисленными преступлениями. Увлекаемое как бы бурею и волнами зол, оно в благовествовании о имени твоем употребляет и в своих сочинениях издает в свет такие вредные для чистоты веры слова, которых никогда не изрекал о Себе Ты, пребывающий купно с вечным Отцом – Твоим источником. Собирает и совокупляет тяжкое и злое нечестие, издеваясь над страданиями тех несчастных, которых, по их беспечности, оно уловляет и губит. Я хочу изобразить начальника этой (дерзости). Что он говорит? «Или, говорит, мы должны удержать то, чему последовали, или пусть же будет то, чего мы сами захотим»[16]. Пал и притом пал невозвратно: но по коварству ли, или по злобному ожесточению он говорит, что это – ничего. Одно считает для себя важным, что мнения о нем, распространяющиеся в народе, разумеется – неправые, привлекают расположение к нему людей. «Мы имеем, говорит он, большинство (народа на своей стороне)». Я выступлю и сам, пождав немного, чтоб быть свидетелем войны с безумием; говорю, сам выступлю – я, имевший доселе обыкновение не обращать внимания на брани безумных. Да! Марс Арий! нужно взяться за щиты. Но умоляю тебя, не доводи ты до этого. Да удержит тебя слово любви! О, если бы ты, как славен в буйстве, также точно пламенел любовию ко Христу! Еще умоляю

тебя, оставь свое дело, за которое взялся. Обладая множеством оружия, я не желал бы поднимать его против тебя; укрепленный верою во Христа, я хотел бы как тебя врачевать, так и других исправить. Но почему говоришь ты, что сделать это несогласно с твоим нравом? Скажи мне, прошу тебя, какою силою ты препоясался? или, лучше сказать, что за безрассудство, которым ты увлекся? О дерзость, достойная молнии! Слышите, что недавно сказал он мне, когда писал ядовитым пером: «так, говорит, мы веруем». Потом присовокупляет что-то странное и старательно измышленное. Выступая таким образом далее и далее, он не опустил никакой горечи, но открыл всю, так сказать, сокровищницу безумия. «Нас изгоняют, говорит он, и всякая надежда к принятию нас уничтожается». Но это еще ничего. Внимайте далее: я буду говорить его словами. «Просим, говорит он, если александрийский епископ остается при своем мнении, дозволить нам после сего законным образом законное и необходимое богослужение». О неслыханное бесстыдство, против которого должна вооружиться ревность по истине! Зачем ты под благовидным предлогом несогласия намереваешься нанести нам рану от своего раздраженного противу нас сердца и спешишь погубить во зле тех, которых обольстил? «Что же, говоришь, мне делать, когда никто не удостоивает принимать меня в общение»? Часто взываешь ты так нечестивою гортанью. Я же, напротив, скажу тебе: где ты показал явное свидетельство и доказательство своего ума? Тебе надлежало показать и открыть себя пред Богом и людьми не так, как ядовитые змеи обыкновенно бывают более яростны, когда чувствуют, что они скрываются в самых глубоких логовищах. Признаешь ли, что Бог един? Мое мнение таково; так мысли и ты. Говоришь ли, что Слово Бога, по существу своему, не имеет ни начала ни конца? Хвалю и за это; верь так. Если что-нибудь приплетаешь далее, я отвергаю. Если еще что-нибудь придумываешь для нечестивого отделения (от Церкви), я не хочу того ни видеть ни слышать. Не опровергаю, если в строительстве Божественных действий признаешь, что тело было вместилищем (Невместимого). Кто знает Отца, если не Изшедший от Отца? Кого знает Отец, как не Того, которого Он родил из Себя предвечно и безначально? Неправо веруя, ты думаешь, что должно предположить преходящую ипостась; я с своей стороны признаю полноту все превосходящей и все проницающей власти Отца и Сына и единство существа Их. Итак, остроумный и сладкоглаголивый Арий, для неверия неразумных распевающий душетленные песни! оставь свое безрассудное заблуждение. Поистине диавол, по своей злобе, низверг тебя, и хотя для некоторых, как думаешь ты, кажется это приятным, однако же это –

великое несчастие. Живи благоразумно, оставь свои нелепые мысли. Бедный Арий, слушай: я рассуждаю с тобой. Неужели ты не чувствуешь, что извержен из Церкви Божией? Знай же, ты погиб, если, воззрев на себя самого, не осудишь настоящего своего безумия. Ты говоришь, что тебе помогает великое множество людей и облегчает твои заботы: но послушай, нечестивый Арий, будь рассудителен и пойми свое безумие. Ты же, промышляющий о всем Боже, будь снисходителен к моим словам, которые я хочу говорить. В надежде на твое Божественное промышление, я намерен показать из древнейших писаний, греческих и римских, безумие Ария, за тысячу лет предвиденное и предсказанное Эретриею. Она сказала так: «горе тебе, Ливия, лежащая в приморских местах; настанет время, когда в народе и между дщерями твоими произойдет великая, продолжительная и самая трудная брань за веру и благочестие: ты будешь повержена в крайнюю гибель. Ибо вы дерзнули исторгнуть и растерзать собрание небесных цветов, и даже осквернили его своими железными зубами». Итак, где же ты думаешь, хитрец, назначить себе место? Разумеется, там (в Ливии)[17]; ибо я имею письма, изчерченные пером твоего безумия, в которых ты говоришь, что весь ливийский народ вместе с тобою склоняется ко спасению. Если же ты думаешь отрицать действительность упомянутого пророчества, то, свидетельствуюсь Богом, у меня есть древнейший экземпляр Эретрии, который я пошлю в Александрию для твоей скорейшей погибели. Но неужели ты считаешь себя невинным? Объятый таким злом, неужели не видишь, несчастный, своей погибели? Знаем твои помыслы: не скрыто от нас, какие заботы и страхи смущают тебя. О! сердце у тебя бесчувственно, нечестивый, ты не можешь понять болезни и бедности души своей; истину ты закрываешь от себя хитросплетенными словами. И оставаясь таким, ты не стыдишься поносить нас: то по-видимому хочешь обличать, то убеждать, как превосходный учитель веры, от которого будто бы бедные желают получить помощь. Но с таковым не должно ни сближаться, ни вступать в разговор. Это может позволить себе разве тот, кто в коварных твоих речах и стихах думает видеть сокровенные начала правой жизни. Но это несправедливо: в них совершенно нет истины. О, как неразумны вы, которые вступили в общение с ним! Что за ослепление, принудившее вас увлечься его языком, исполненным такой горечи, его взором, столько надменным! Но обращаю речь мою к тебе, неразумному душою, скорому на язык, погрешающему в мыслях: дай мне, нечестивый, злейший и хитрый, поле для рассуждения, не говорю, обширное и пространное, но точною мерою определенное, не гнилое, а прочное и твердое по самому

существу своему. Ты вынуждаешь меня сказать: я наброшу на тебя петлю, и, лишенного возможности говорить, выставлю на показ, чтобы весь народ видел твое нечестие. Но приступим к самому делу. Отовсюду (воздвигнем) чистые руки: будем возносить молитвы к Богу! Или, остановись немного; еще спрошу тебя. Скажи мне, коварнейший, какого Бога ты станешь призывать на помощь? Но не могу удержаться. О Боже, создатель всех, Отец единственной Силы! ради этого нечестивца Церковь терпит поношения, болезни, даже раны и печали. Арий хочет назначить твоему Существу место, и, что особенно странно, установляет самочинный собор, который бы усвоил Тебе по закону усыновления и оставил при Тебе твоего Сына – Христа, из Тебя рожденного, нашего первого помощника. Услышь, молю Тебя, Господи, дивную веру! Он думает, что Ты движешься на (определенном) месте; он дерзает ограничить твое Сушество, назначив для Тебя определенное седалище. Но где Ты не присутствуешь, или где не ощутительны действия и силы твоих всепроницающих законов? Ты сам все содержишь и вне Тебя не подобает мыслить ни места, ни чего другого. Так, могущество твое, купно с действием, беспредельно. Ты сам, Боже, вонми нам. Но и вы, люди, не будьте без рассуждения. Тот бесстыден и непотребен, кто, дошедши до крайнего нечестия и неправды, думает еще показывать себя благочестивым. «Нет, говорит он (Арий), не хочу, чтобы представляли Бога страждущим» – и поэтому предлагает и придумывает нечто странное для веры, именно: будто бы, «когда Бог сотворил новую сущность, – Христа, то приготовил помощника для Себя самого». Такова у тебя вера, душевредный соблазнитель. Ты даешь вещественный образ Тому, который осудил изображения язычников. Ты называешь посторонним и как бы служебным Того, который не умствуя и не умозаключая все сотворил, так как всегда существовал вместе с вечным Отцом? Прилагай к Богу, если дерзаешь, прилагай, пожалуй, и то, что Он «остерегается, боится и надеется на будущее; что Он мыслит и умозаключает, и, по размышлении, выражает свою мысль, и образует слова; что Он веселится, улыбается, болит». Что ты говоришь, несчастнейший из всех несчастных! Пойми, если можешь, нечестивый, что ты сам в своей хитрости даешь уловить себя. «Христос, говорит он (Арий), пострадал за нас». Но я уже прежде сказал, что Он был послан в образе тела. «Точно, говорит он, но надобно опасаться, чтобы не уменьшить Его в чем-либо». О, странный толковник! ужели ты не безумствуешь, когда говоришь это? еще ли не явно, что ты неистовствуешь? Посмотри: и мир представляет некоторую форму, или образ; и звезды имеют свое очертание. Не смотря на это Бог присутствует всюду. Что же тут для Него

бесславного? или чем Он тут умаляется? О, убийственный враг истины! суди по себе самому, ошибка ли, или нет, что Бог присутствует во Христе. Он ясно видит ругателей Слова, видит в мире каждодневно совершающияся беззакония; и однако ж, тем не менее, присутствует в мире и наказывает беззаконников. Итак, в чем же уменьшается величие Его власти? и где оно не чувствуется? Иначе не думаю; самый разум в мире держится Богом; Им все стоит, Им совершается всякий суд. Вера во Христа безначально существует от Него. Закон Божий во Христе; от Него он имеет безмерность и беспредельность. Но это ясно; и ты можешь разуметь это своим умом. О, крайнее безумие! Обрати же меч диавола на свою погибель. Смотрите, смотрите все, как уязвленный угрызением ехидны, испускает жалобные стоны; как жилы и мясо его, напитанные ядом, причиняют ему жестокие страдания; как тело его, пропитанное ядом, опало и, переполненное нечистотою, от печали, уныния, отчаяния и тысячи других зол, до крайности иссохло; как он ходит безобразный видом, с неопрятными волосами, точно полумертвый, с тусклым взором, лицом бескровным, изнуренным от забот; как вместе соединившиеся – ярость, безумие, душевная пустота, при продолжительной злобе в сердце, сделали его диким и зверским. Но он и не чувствует своего несчастия, в каком находится. «Возношусь, говорит он, от удовольствия и прыгаю, играю и скачу от радости», – и еще с юношескою насмешкою прибавляет: «увы, говорит, мы погибли»! И самым делом так: злоба щедро наделила тебя своими дарами и любовию к себе; все, что она купила за дорогую цену, все отдала тебе охотно. Поди омойся в Ниле, человек преисполненный гнусной нечистоты, ибо ты возмутил всю вселенную своим нечестием. Или ты не разумеешь, что я, – человек Божий, – знаю все? Но я еще задумываюсь, должно ли тебе жить, или умереть. Не могу, Арий, смотреть на такое зло, и стыжусь греха. Бедный, ты думал дать нам свет, а себя поверг во тьму! Таков исход твоих подвигов. Ты говоришь: «много у меня последователей». Тебе это и кстати: возьми их себе; они предали себя на съедение волкам и львам. Но каждый из них понесет наказание, будет обложен данию за десять человек, если в наискорейшем времени не прибегнет к спасительной Церкви и не соединится с нею союзом любви и единомыслия. Смущаемые нечистою совестию не будут больше обольщаться тобою; и не до конца будут терпеть погибель, уловленные твоими преступными толкованиями. Впоследствии будут явны и открыты твои софизмы; и ты, прикрывающий их приятностию речей и надевающий на себя, так сказать, личину справедливости, напрасно воображаешь успеть в чем-либо. Суетно будет все твое

искусство: ибо скоро истина окружит тебя; скоро дождь Божественной силы, так сказать, потушит пламя, возженное и раздуваемое тобою? сообщников и единомышленников твоих, участвовавших в твоем совете, лишат общественных должностей, если в наискорейшем времени, оставив твое сообщество, не примут чистой веры. Ты же, непреклонный к принятию истины, дай мне какое-нибудь доказательство твоих убеждений, если ты уверен в самом себе, если надеешься на твердость своей веры и имеешь совершенно чистую совесть. Приди ко мне, приди, говорю, к человеку Божию: будь уверен, что своими вопросами я разрешу сокровенные недоумения твоего сердца, и надеюсь, что кажущееся тебе неразумным, при помощи благодати Божией, представится тебе наилучшим; и если ты явишься здравым в душе и познавшим свет истины, я возблагодарю Бога и буду сорадоваться твоему благочестию.

V. Приветственная речь Императору Константину от собора[18]

Благовернейший государь!

Благословен Бог, избравший тебя царем земли, рукою твоею истребивший идолопоклонство и водворивший чрез тебя в сердцах верующих мир! Уже попрана власть духов злобы; ниспровержены алтари многобожия; рассеевается мрак нечестия; и свет божественного учения озаряет всю вселенную. Прославляется Отец, почитается и Сын, возвещается и Дух Святой, – Троица единосущная: едино Божество в трех Лицах или Ипостасях всюду проповедуется. На сем учении, государь, утверждается величие твоего благочестия. Сохрани его для нас целым и ненарушимым, – да никто из еретиков, проникнув в Церковь, не расторгнет единства троичного Бога, и не подвергнет нашей веры поруганию! Причиною же настоящего собрания и рассуждений наших – неистовый Арий, который, прияв служение просвитера в александрийской Церкви, оказался чуждым учения блаженнейших пророков и апостолов. Ибо единородного Сына и Слово Отчее он не признает единосущным и равным Отцу, и, почитатель твари, – хочет сопричислить Творца к творению. Повели, государь, чтобы он, оставив свое заблуждение, не восставал против учения апостольского; или, если останется упорным в своем нечестивом мнении, изгони его из общества православой Церкви, – да не колеблет он более своими нечестивыми мнениями веры душ слабых!

VI. Речь Императора Константина святому собору[19]

Я сильно желал, о други, насладиться созерцанием вашего собрания. Достигнув этого, считаю себя обязанным принести благодарность Царю всяческих за то, что Он, кроме других бесчисленных благ, даровал мне и это лучшее из всех благ, т. е. сподобил меня видеть всех вас собранными во едино, при одном, общем всем вам и согласном образе мыслей. Итак, да не возмущает нашего счастия никакой завистливый враг, особенно после того, как силою Бога Спасителя богоборство тиранов совершенно низложено! Да не подвергает более поруганию Божественного закона коварный демон! Внутреннее смятение в Церкви Божией, по моему мнению, страшнее и тягостнее всякой войны и битвы: эта меня печалит более, чем все внешние брани. Поэтому, когда я, по благословению и при содействии Всевышнего, одержал победу над врагами, ни о чем уже более не помышлял, как только о том, чтобы благодарить Бога и сорадоваться тем, которых Он свободил чрез нас. Но, против всякого чаяния, получив известие о вашем разногласии, – не мог оставить этого без внимания. Итак, желая содействием своим уврачевать и это зло, я немедленно собрал всех вас. Радуюсь, видя ваше собрание; но думаю, что мои желания тогда только совершенно исполнятся, когда увижу, что все вы оживлены единым духом и блюдете общее мирное согласие, которое вы, как посвященные Богу, должны внушать и другим. Не медлите же, о други, служители Божии и благие рабы общего Владыки и Спасителя нашего; не медлите в самом начале рассмотреть причины вашего разногласия и разрешить все спорные вопросы мирными постановлениями. Чрез это вы совершите дело приятное Богу, и доставите величайшую радость мне, вашему сослужителю.

VII. Речь Императора Константина святому собору[20]

К спасению рода человеческого праведный и всемогущий Бог уготовил много славных путей, и между ними самый славный и самый благолепный есть тот, которым Он собрал всех нас в святой кафолической Церкви, как бы в некоем владычнем жилище веры; – это выше всякого чуда. С одной стороны мы видим, что вершина этого жилища касается звездного сияния, с другой – примечаем, что основания его, уже при самом начале дела, манием Божественным, пустили корни столь глубоко и прочно, что может чувствовать это вся вселенная. Двенадцать столпов неподвижных, белейших снега, силою Божества нашего Искупителя непрерывно поддерживают учение веры. Чтобы мы понимали это дело без всякого умышленного перетолкования и принимали правую веру от души, Бог даровал нашему уму сознание святости своего бессмертного закона, – и желающий шествует вратами его, при водительстве чистого и святого желания, с одним убеждением здравого ума. Этот дом Господень охраняют два стража: с одной стороны – страх Божий для исправления помыслов некоторых людей, с другой – для здравомыслящих – всегда присущая любовь Божия, – эта награда мудрости. Когда тот и другой страж приседят при дверях святейшего места, отверстые двери приемлют правду, которая, как внутри живущая, пребывает невредимою; а что до неправды, то ей не должно приближаться к дверям; будучи отреваема стражами, она изгоняется от того места. Эти-то, столь очевидные, дела Божественного домостроительства, досточтимейшие и достославные братие, привели меня к сиянию вечного и нетленного Света, дабы мне, ставшему от него далеко, при колебании веры в душе моей, не сделаться вредным для истины. О чем же прежде всего я поведаю вам? Говорить ли мне о том блаженстве, которое ощущаю в сердце моем? Или о тех Божественных благодеяниях, которые явлены мне всемогущим Богом? Их так много излито на меня, что они достаточны к тому, чтобы Господь наш и Отец всяческих поработил себе мое смирение. Честнейшие братие, содержащие правую веру! верьте тому, что я говорю вам. Хотя дух мой, преисполненный благодеяниями Божиими, чувствует себя блаженным и потому может изливаться в безмерных славословиях к своему Благодетелю, но никакое слово, ни самый ум, как свидетельствует истинная вера, недостаточны, чтобы служить Ему достойно. И это совершенно так. Хотя ум, в чувстве безмерного величия благодеяний Божиих, по природе своей, и может возноситься в области, высшие тех, в

которых живет наше тело; но язык, заключенный в тесных пределах, совершенно умолкает, когда, по-видимому, решается что-либо говорить в прославление Божие. Кто из нас владеет таким сильным умом, что, забыв это, стал бы дерзко утверждать, будто может изрекать хвалы, достойные великого и всемогущего Бога, Творца всего наипрекраснейшего? Кто размыслит о величии Законоположника, давшего ему бытие, и жизнь, тот легко убедится, что решительно невозможно найти слов для достойного прославления Бога. После этого, что сказать мне в оправдание своей умеренности, как не тоже самое, что указывает нам Божественное слово истины? Именно, – истинное величие исповедуется и истинное поклонение воздается Богу, когда в собеседованиях о Нем избегают всяких погрешностей или заблуждений. О, если бы я, ваш сослужитель, владел таким обильным даром слова, чтобы мог прославить те достославные дела, которые Божественный Спаситель наш, Промыслитель всей твари, показуя людям пример своего милосердия, явил нам, когда, для искупления нашего, благоволил вселиться в чистое тело, восприятое Им от пренепорочной Девы! С чего начну я говорить? С Его ли учения и величия? Но как мне говорить о тех божественных тайнах, которые открыл сам единый Учитель, которым никто никогда не учил? Что скажу о том Его Божественном промышлении, которым было успокоено великое множество народа, насыщенного самым скудным количеством пищи, именно: немногими хлебами и двумя рыбами? Такова сила Его Божественного промышления. Он воскресил умершего Лазаря, который был с Ним в дружбе; Он снова возвратил его к жизни. А что сказать о том чистейшем Божестве, которым Он, воззрев на некую жену неизреченным образом, и удостоив ее беседы с Собою, тотчас исцелил ее и разрешил от всякого недуга? Кто может достойно поведать то дивное событие, что одержимый долго постоянною, изнурительною болезнию, расслабленный всеми членами своими и потому лежавший недвижимо, вдруг выздоравливает от Божественного врачества, возлагает на рамена свои ложе, на котором лежал, и с благодарным славословием обтекает пределы своего отечества? У кого найдется слово достойно повествовать о том, как Он, ходя и попирая бурное море, укрощал его словом своим, сплотнял влагу и шествовал, как по суху, по поверхности глубокого моря? – или о том кротком терпении, которым Он победоносно укрощал ярость неразумного народа, и, смягчая его грубость, подчинял закону? – или, наконец, о тех великих и преславных делах Его Божества, которыми живем мы и укрепляемся, – мы, не только ожидающие будущего блаженства, но в некоторой мере уже обладающие им? Что больше скажу я

своею мало приготовленною речью, кроме того, что искупленная кровию Его душа моя должна пребывать в чистоте? Как всемогущ живый на небесах Бог, который для спасения всего рода человеческого и особенно для явления высочайшей правды, благоволил своему Божественному Сыну вселиться в святейшую плоть, и таким образом соделаться Спасителем человеческой плоти! До какой степени, после этого, безумны враги истины, которые, как бы одержимые каким мраком погибельной тьмы, дерзают перетолковывать святейшее и спасительное домостроительство Божие, – я расскажу вам кратко, сколько вера и внутреннее чувство правды Божией дают мне возможность сказать. И именно: хульные мысли сих людей доходят до такого бесстыдства, что не боятся говорить нечестивыми устами своими, будто всемогущий Бог не творил и не хотел творить всего возвещаемого нам законом Божественным. О, нечестивый голос, призывающий на себя, по справедливости, самое жестокое мщение! Не безумно ли и не дерзко ли желает он представить пустою славу того Божественного благодеяния, которой никакой человек не может вполне объять своим умом? Что Бога достойнее чистоты душевной? Она проистекала из святейшего Источника правды, разлилась по всему кругу вселенной и открыла людям силы к святейшим добродетелям, которые они прежде считали враждебными для себя; посрамляя злой пример их, она убедила прочие народы сообразоваться с сими добродетелями. На них, можем сказать по собственному наблюдению, видимо действует Божественное милосердие Спасителя нашего Бога; по Его устроению их безумие, ежедневно и в продолжение многих лет так сильно воспламеняющееся, приняло наконец спасительное врачество. Случалось, что, обратившись однажды, они опять отвергали милость Божию; но самым течением дел человеческих были вразумляемы в своем заблуждении. Всемогущий Бог предопределил устроить все тихим мановением своего Божества; но безумие человеческое, не смотря на беспредельное человеколюбие Божие, употреблявшее все меры к исправлению душ человеческих, устраняя от себя свет истинного богопознания, столь ясно блиставший даже в устройстве и порядке видимого мира, с крайнею ненавистию и неблагодарностию, к собственной погибели, противодействовало спасительной силе Божией. Никто не был чужд злобы; различные роды суеверия так далеко и широко распространились в сердцах человеческих, что блеск нашего света был окружен для них достойным их мраком, и многие из них навсегда лишились света. Но никакая сила слова не может исторгнуть из души моей убеждения в том, что я прежде сказал. Ибо зло не могло противопоставить

сильного препятствия тому, чтобы восторжествовало совершенное Могущество, живое Слово Истины, единый всемогущий Страж всех дел и Споспешник нашего спасения. Это святейшее Слово хранит внутри нас познание о Том, Кто даровал нам свободу и доставляет нам сияние истинного света. Что ж за причина, что языческие народы, не взирая на небесный свет, с пренебрежением к истинному благочестию, ищут света земного, не имеющего никакого основания истины, ни ясности чистого света, ни силы небесного Божества. Странное дело! Даже и теперь, не оставляя своего нечестия и не взирая на Бога, они не видят всемирного Света и не перестают осквернять себя своими гнусными делами. Предлагая для поклонения дерево, камни, медь, серебро, золото и другие земные предметы, и торжественно проповедуя в них надежду жизни, строят им храмы с великолепными украшениями, и после того тщеславятся еще обрядами своего чествования; величие произведений, воздвигнутых ими же самими, представляет им чудо, достойное их взора. Если они делают подобное, то понятно, что сами не имеют ни смысла, ни зрения, и потому принуждены надменно величаться своими произведениями. Они не видят, каков и сколь велик всемогущий Бог, Виновник и Судия всех: Он им неизвестен, по причине их предубеждения в своем мнимом достоинстве. По Его распоряжению, наше тело получило надлежащую форму, и, дабы в нас сохранилась гармония при всяком напряжении нашей деятельности, Он связал все члены крепчайшими жилами. Когда все это зиждительным действием было приведено к окончанию, Он вдохнул в них дух, который должен двигать ими и укреплять их; дал глазам нашим зрение и вложил в голову нашу разум, и тут же заключил все силы нашей мыслящей деятельности. Если бы всякий, кто имеет здравый смысл, рассматривал значение этого устройства, и, оставив то, чего нельзя обнять ни словом, ни мыслию, познавал спасительную и вечную силу бессмертного Бога: то не мог бы безрассудно впасть в какое-нибудь заблуждение, а имел бы возможность ясно понимать и видеть, что все сотворено силою Бога, сотворено так, как Ему угодно было сотворить. Божественное Писание дает нам ясно видеть, что неведение Бога между людьми произведено своевольным их поведением, и что первое заблуждение разума произошло от поругания врага над бедными душами несчастных людей. Неведение Бога явилось в мире именно с того времени, как два человека, в начале мира сотворенные, не сохранили Божественной и святой заповеди с подобающим тщанием; а после того, как прародители наши были отвергнуты Божественною волею, он, умножаясь более и более, распространился по земле; бедствие

человеческое разлилось по всему Востоку и Западу и потрясло их в самых основаниях; победа враждебной власти покорила умы всех людей и помрачила их. Но к концу времен Бог освобождает чрез меня бесчисленное множество народов, подвергшихся игу сего рабства, чрез меня – своего служителя, и приводит к своему вечному Свету. Так, любезные братие я убежден чистейшею верою, что в потомстве я буду достопамятен по особенному промышлению Божию и чудным благодеяниям ко мне бессмертного Бога нашего. Итак, да примет меня честнейший собор вашей святости! Не заключайте для меня врата святой Церкви, нашей чистой и общей всех матери! Хотя мой ум считает несвойственным себе изведывать совершеннейшую чистоту кафолической веры, однако ж побуждает меня принять участие в вашем совете и ваших рассуждениях. Досточтимое чело вашего смирения украсилось печатию всех прекраснейших добродетелей и касается уже дверей бессмертия, когда вы, соблюдая мир кафолической веры, начали прощать великодушно неблагоразумие нашего братства. Ибо то и для Бога приятно, и с верою кафолической Церкви сообразно, и для общественных дел полезно, чтобы за свыше ниспосланный нам драгоценнейший мир, мы совокупно все воздавали достойную благодарность Его щедрой милости. И в самом деле, как тяжело, и вместе как прискорбно было бы, – после поражения внешних врагов, когда уже никто из них не дерзает восставать против нас, – как тяжело, говорю, было бы поражать самих себя и тем доставлять радость самим недругам нашим, и особенно в том случае, когда мы спорим о делах божественных, имея чистейшее учение всесвятого Духа, преданное нам в божественных Писаниях! Ибо книги евангелистов и апостолов и писания древних пророков ясно научают нас, как должны мы думать о верховном Божестве. Итак, отвергнув всякие возмутительные состязания, будем решать предметы вопроса свидетельствами богодухновенных Писаний!

VIII. О том, как философами говорено было многое в защиту Ария против собора святых отцов, и как один из философов был обращен к вере Христовой простыми словами одного св. старца[21]

Один из тех наемных философов, заслуживший удивление пред всеми прочими, в течение многих дней препирался с нашими отцами, защищая нечестивое учение Ария о Сыне Божием, именно – что „было время, когда Его не было, что Он сотворен и произведен из не сущего, и из иного естества и сущности, чем Отецъ“. Когда же опровергаемый ясными доводами святых отцов, приводимыми из слова Божия, он не переставал тщеславиться своим искусством слова и насмехался над простотою веры защитников истинного учения, то один простой старец, из числа тех, которые прославились исповеданием веры (во время гонений), не перенес его гордости. Чуждый хитрости и всяких тонкостей, не знавший ничего кроме Иисуса Христа, и сего распята, просил епископов, чтобы ему дозволили вступать в беседу с философом. Людей дерзких, знавших исповедника, такая решимость расположила к смеху; а в скромных возбудила опасение, как бы этот старец пред человеком, искусным в слове, не оказался слабым. Однако ж, епископы не смели ему долго прекословить и дозволили. Он подошел к философу и сказал: „во имя Иисуса Христа – послушай философ: един есть Бог, создатель неба и земли, всего видимого и невидимого, сотворивший все это силою Слова и утвердивший освящением Святого своего Духа. Это-то Слово, продолжал он, которое мы называем Сыном Божиим, по состраданию к людям в их заблуждениях и порочной жизни, восхотело родиться от жены, жить на земле с людьми и умереть за них. Оно и опять придет судить, что каждый сделал в своей жизни. В истину этого мы бесхитростно веруем. Посему, не трудись напрасно отыскивать доказательства на то, что постигается верою, и способа – как это могло быть или не быть; но отвечай на вопрос: веруешь ли ты“? Пораженный этими словами философ как бы онемел и мог только сказать в ответ старцу: „все это и мне действительно так представляется; верую, что нет ничего справедливее сказанного тобою“. Тогда старец сказал ему: „если ты так веруешь, то встань и следуй за мною, поспешим в церковь, где получишь ты печать сей веры“. Философ встал и последовал за старцем. Но, обратившись к ученикам своим и к другим, присутствовавшим при этом, сказал: „послушайте! доколе доказывали мне

словами «я словам противопоставлял слова, и искусством слова опровергал предлагаемое; но когда вместо слов из уст говорящего явилась божественная сила, то слова не могли противостоять силе как человек не может противостоять Богу. И потому, если кто из вас желает иметь разумение, какое я получил, пусть верует во Христа и последует за сим старцем, в котором вещал сам Бог“. Таким образом вразумленный философ сделался христианином и благодарил Бога, что побежден был старцем.

Соборное опровержение мнений философа, по имени Федона, который защищал Ария и хулы его. [22]

1. Вопрос философа, предложенный святому собору.

«В Писании сказано: *рече Бог: сотворим человека по образу нашему и по подобию (Быт. 1, 26). Если из этих слов надобно заключать, что ум (Божественный) существовал как отдельной (лице): то (по такому же умозаключению) может кто-нибудь сказать, что Бог имеет и человеческий образ. Но мы знаем, что Божество просто и необразно. Что же значат эти слова? – скажите: ужели Бог имеет человеческий образ»?*

Ответ св. отцов чрез Евстафия епископа антиохийского.

Нет, философ! Выражение это объясняется последующими словами Бога: *да обладает рыбами морскими… и всею землею и всеми гады, пресмыкающимися по земле*; т. е. сотворение человека по образу Божию – значит обладание его всею землею. Ибо, как Бог владычествует над всею землею и над всем, что на ней, так и человека поставил как бы вторым владыкою земли и всего, что на ней. Вот как я объясняю то, что человек создан по образу и подобию Божию.

Другой ответ св. отцов чрез того же Евстафия антиохийского.

И рече Бог: *сотворим человека по образу нашему и подобию.* – Но

исследуем, философ, кому сказал. Ибо там, где сказано: *и рече Бог: сотворим человека*, – прибавлено: *и по образу Божию сотвори его; мужа и жену сотвори их*(ст. 27). Следовательно, смысл слова: *сотворим* – указывает на лице, вместе с другим участвующее в деле творения, и усвояет ему одинаковое наименование. И потому, как Отец, сказавший: *сотворим человека*, есть Бог, так – Бог и Тот, кому Он сказал: *сотворим*; и одна и таже Божественная сущность у обоих Лиц – и у Сказавшего: *сотворим человека по образу нашему и подобию*, и у Сотворившего человека. Итак, смысл слова: *сотворим* – выражает всесвятое и нераздельное Божество Отца и Сына: так как всесвятое и нераздельное Божество Отца и Сына: так как образ Божий прост и чужд всякого сложения; его природа подобна огню.

Общий ответ св. отцов.

Сущность Св. Троицы есть неприступный свет и непостижимое естество. Вот смысл слова: *сотворим*.

2. Возражение философа в защиту Ария.

«Положим, что Божество просто, безвидно (ἀσχηματιςον и несложно. Как же разуметь слова: *по образу нашему и подобию*? И как могло быть сказано: *сотворим человека*, если Сказавший не существовал прежде Того, кому сказал? Дайте нам достаточное объяснение на это, если можете».

Ответ епископов чрез Осию Кордубского.

Если, как говоришь ты, Отец существовал прежде Сына, а сын, явившийся после, сотворен Богом по прошествии некоторого времени, и потом объявлен от Него Сыном, – если Он создан, как вы нечестиво утверждаете, подобно другим тварным существам, только прежде всего: то, по вашему нечестивому мнению, несозданный Бог должен бы был сказать к созданному Сыну: *сотвори мне человека по образу моему и по подобию*. Но Он сказал: *сотворим по образу нашему и подобию*. Итак, если Отец, как прежде мы показали, всегда есть Бог, то с Отцом всегда существует и Сын, не позднейший по времени, не меньший по власти, не ограниченный местом, но всегда и непрерывно со Отцом сущий, непостижимо и неизреченно рожденный от Него, истинный Бог всегда сущий от истинного Бога и Отца всегда сущего, господствующий с Отцом, совечный Отцу, царствующий с Отцом, единосущный Отцу, равносильный

Отцу, соучастник Отцу в творении. Если, по словам Писания, все сотворено чрез Сына, *и без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1,3). Если Он вместе, а не отдельно от Отца, сотворил все, если едино Божество и едина воля Отца и Сына и Духа Святого, – потому что никогда неразлучен Отец от Сына, ни Сын от Отца: то должно думать, философ, что Отец и Сын по Божественной сущности едино, как и сам Сын восклицает в Евангелии: *Аз и Отец едино есма* (Иона. 10, 29), – тот самый сын, которому Отец говорил: *сотворим человека по образу нашему и по подобию*.

3. Возражение философа.

«В предыдущих вопросах мы говорили уже, что Бог не имеет человеческого образа; какой же смысл должно иметь это изречение: *по образу и по подобию*? – скажите нам. Место это представляет для нас немалое затруднение».

Ответ св.собора чрез того же Осию Кордубского.

Слово: *по образу* – употреблено не по отношению к составу телесному, но по отношению к душе. Слушай ты и пойми. Бог, благий по существу своему, вложил и в разумное существо человека то, что называется по образу Его и по подобию, как то: благость, простоту, святость, чистоту, искренность, честность, блаженство, и т. п., дабы, что в Боге есть по самому существу Его, то самое созданный Им человек мог иметь в разумной части своей, по благодати Божией. И как искусные живописцы изображают на картинах образы предметов не одной и той же краской, но всегда разными, так и Бог даровал созданному Им человеку в разумной храмине его души, т. е. в уме, силу различными добродетелями достигать того, чтоб устроиться по образу Его и по подобию. Образ Божий в человеке ясно усматривается из указанных добрых свойств, которые вложил в него Бог, говоря: сотворим человека по образу нашему и по подобию.

4. Возражение философа.

„Вопрос идет главным образом о том, чрез кого Бог сотворил человека и все видимое и невидимое. Мне представляется неверным сказанное вами, будто Отец и Сын вечно были едино сами в себе, и будто Сын всегда был Богом вместе с Отцом. Мне думается, что Он создан Богом, как

посредник для творения, потому что Богу нужен был посредник к созданию человека и мира. Таким образом Бог – Зиждитель, приступая к творению, произвел для себя орудие, чтобы посредством него создать все твари. Как художник предварительно устрояет для себя орудие к совершению будущих работ своих, тоже самое можно думать и о Боге, что он употребил для себя Сына, как орудие, сотворив чрез Него мир. А слова апостола: *вся тем быша* – указывают только на предметы сотворенные чрез Него, как чрез орудие. Подобным образом, когда сказал Бог: *сотворим человека по образу нашему и подобию*, сказал сам то, что человек создан по образу Его и подобию чрез орудие, т. е. чрез Сына“.

Ответ св. отцов чрез Леонтия, епископа Кесарии Каппадокийской, и Евпсихия, епископа тианского.

Если ты говоришь, что Сын создан Отцом, как орудие, к произведению тварей, то сам ты отнимаешь силу у своих слов. Ибо евангельское слово говорит, как и сам ты упомянул недавно: *вся тем быша*, и потом еще присовокупляет: *и без Него ничтоже бысть, еже бысть.* Следовательно, если все сотворенное чрез Него создано, и без Него ничто не существует, что создано, а и Сын создан, как сам ты говоришь: то выходит, что и самого себя Он сотворил, а не Отец.

5. *Возражение философа.*

„Я говорю, что Бог все сотворил чрез Него, как чрез орудие, создав для этого Его самого прежде всех тварей“.

Ответ св. отцов чрез тех же епископов Леонтия и Евпсихия.

Скажи, почтенный муж, кто и где называет Сына Божия и Святого Духа орудиями совершения Божеских действий? У какого богодухновенного мужа ты вычитал такое свидетельство, что Сын есть орудие, тогда как Он называется Творцом всех веков, всех сил небесных и всего, что на земле? А что Сын совечен Отцу, есть Творец и Зиждитель всего созданного, на это мы имеем свидетельства в св. Писании. Слушай, философ. В книге Бытия пророк Моисей учит нас веровать, что Сын есть Творец, вместе с Богом Отцом, именно в том самом месте, на которое мы и прежде указывали тебе: *сотворим человека по образу нашему и по подобию*. С такою речью обращаться естественно только к лицу

участвующему в творении, а не к орудию; так как и последующие слова: *и сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его, мужа и жену сотвори их, – указывают на действующее лице. Слова: сотворим человека* исключают мысль об орудии. Вот и другое истинное свидетельство, еще более ясное, из книги Варуха, которое относится к одному лицу Сына, и показывает, что Он есть Творец всех созданных вещей: *сотворивый землю в вечное время, наполни ю скотом двоножным и четвероножным; посылаяй свет и идет, призва его и послуша ею с трепетом. Звезды же воссияша в хранилищах своих и возвеселишаея. Призва я и рекоша: приидохом, воссияша с веселием сотворшему я. Сей Бог наш, не вменится ин к Нему. Изобрете всяк пут хитрости, и даде ю иакову отроку своему, и Израилю возлюбленному от Него. По сем на земли явися и с человеки поживе* (3, 32–38). И Исаия говорит Израилю: *не уразумел ли еси, ни ли слышал еси? Бог вечный, Бог устроивый концы земли* (40,28). Ктож этот Бог вечный, философ, который устроил концы земли, который на земле явился и жил с людьми? Сын ли, или Отец, по-твоему, жил с людьми?

Ответ философа.

„Я вполне убежден из свидетельств св. Писания, что Сын на земли явися и с человеки поживе. Но возражение мое, против которого сказать нечего, остается во всей силе, именно, что он создан Богом прежде всех тварей, с тем, чтоб чрез Него все сотворить: это я докажу далее“.

Ответ св. отцов чрез тех же блаженнейших епископов Леонтия и Евпсихия.

Нет, философ; ничем не можешь ты доказать своих слов. Сын Божий рождение Божие, а не творение: это мы доказали уже тебе многими доводами. И кто ж из людей, исполненных мудростию и благочестием, не изумится такому могуществу Его действования, которое Он, как Бог, обнаружил в сотворении вещей, и о котором говорит Писание: *сотвори Бог человека; и виде Бог вся, елика сотвори, и се добра зело* (Быт. 1, 27, 31)? А евангелист Иоанн еще яснее показывает, что Он всегда существует со Отцом, совечен и собезначален Отцу: *в начале бе Слово и Слово бе к Богу и Бог бе Слово. Сей бе искони к Богу. Вся тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть* (1, 1 – 3). Вот, философ, яснейшее доказательство на то, что Сын Божий есть виновник всякой твари. Если же Он, –как и действительно, есть Зиждитель всех тварей видимых и умопредставляемых: то ясно, что Он – Бог по существу, а не орудие, как

говоришь ты, не тварь, не создание, не меньший Отца. Ибо Тот, о котором четыре раза сказано у евангелиста: *бе,* – не имеет ничего существующего прежде Себя. А чтобы тебе совершеннее убедиться, что он не подчинен другому, но самовластен, как и Отец, – вот еще яснейшее свидетельство. Послушай, что говорит св. пророк Исаия, обращаясь к иудеям: *яко отрочародися нам, Сын, и дадеся нам, его же начальство на раме его; и нарицается имя его велика совета Ангел, Чуден, Советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущего века* (9, 5–6). Заметь, философ, что он называется Владыкою, а не слугою, как вы говорите. В одном из своих чудесных действий единородный Сын Божий самым очевидным образом показал себя Господом и Творцом человека, именно в исцелении слепого от рождения, которое совершил Он, как Сын Божий. По словам апостола Павла, Он есть сияние совечное Отцу и неизменный *образ ипостаси* Его (Евр. 1, 3). Вот, философ, сколько свидетельств, в которых Сын Божий представляется безначальным, т. е. несозданным, как и Отец, и Творцом всех видимых и умопредставляемых тварей, как мы многократно говорили. Но укажи, где свидетельства на то, что Он – орудие, если ты имеешь их.

6.*Возражение философа из слов книги притчей: Господ созда мя начало путей своих в дела своя.* (8, 22).

„Если уж вы крепко стоите за свою мысль, то скажите мне, как надобно разуметь следующее изречение: *Господ созда мя начало путей своих в дела своя»*?

Ответ епископов чрез Евсевия Цамфила, епископа Кесарии палестинской.

Касательно изречения: Господ созда мя, надобно заметить, отцы наши много говорили и при том совсем иначе, нежели как ты разумеешь это. Тебе конечно известно и то учение, в котором они раскрывали строительство явления во плоти Господа нашего Иисуса Христа? Теперь мы, при содействии Господа Иисуса Христа, к сказанному прежде нас присовокупим свои собственные соображения. И если угодно, философ, возьмем это место во всей полноте, несколько выше. В начале сказано: *аще возвещу вам бывающая на всяк день, помяну, яже от века, исчести*; потом прибавлено: *Господь созда мя начало путей своих в дела своя. Прежде век основа мя, в начале, прежде неже землю сотворити, и прежде неже бездны соделати, прежде неже произыти источником вод, прежде неже горам водрузитися, прежде же всех холмов рождает мя*(22–25). Далее писатель, усилив свое выражение: *Господь созда мя,*

продолжает: *Господь сотвори страны и ненаселенные*. Вникнем же теперь, кто это – Господь, который создал ее (премудрость), который сотворил *страны и ненаселенные*. В книге Варуха, как указали мы выше, о Том, кто сотворил страны и ненаселенные, устами Геремии пророка сказано: *сынове Агарини взыскующии разума, иже на земли, купцы Мерани и Фемани, и баснословцы, и взыскателие разума пути премудрости не уведеша, ниже помянуша стезь ея* (3, 23). И несколько далее: *но ведый вся, весть ю, изобрете ю смыслом своим* (ст. 32). Говоря о Том, кто изобрел премудрость смыслом своим, пророк указывает и на дела Его: *сотворивый землю в вечное время наполни ю скотом двоножным и четвероножным; посылаяй свет и идет, призва его и послуша его с трепетом. Звезды же воссияша в хранилищах своих и возвеселишася. Призва я и рекоша: приходом, воссияша с веселием сотворшему я. Сей Бог наш, не вменится ин к нему. Изобрете всяк путь хитрости, и дарова ю Иакову отроку своему, и Израилю возлюбленному от Него. По сем на земли явися и с человеки поживе*. Таким образом из снесения слов Соломона и Варуха, или Иеремии, видно, что об одном и том же лице говорится, что Он *созда мя* т. е. премудрость, и что Он *сотвори страны и ненаселенные*. Будем же теперь умозаключать, почтенный муж, кто это – Господь, сотворивший *страны и ненаселенные*. Мы думаем, что это не иной кто; а всеконечно Тот, кто сотворил землю *в вечное время* (потому что в создании земли и состоит сотворение стран и ненаселенных), наполнил ее скотом двуножным и четвероножным, призвал свет и повинуется ему со страхом, и т. д. О Нем-то и сказано, что Он *на земли явися и с человеки поживе*. Следовательно, должно думать, что Он же есть и Господь, создавший мудрость, принадлежащую разуму, в начало путей своих, которою одарил и человека, создав его по образу своему, – сотворивший страны и ненаселенные, создавший землю в вечное время. – Но обратимся снова к началу разбираемого места. Сказано: *аще возвещу вам бывающая иа всяк день*, а не будущая; и потом: *помяну, яже от века, исчести*, а не прежде века. Итак ясно, что Тот, кто создал мудрость, принадлежащую разуму, кто устроил землю, кто сотворил страны и ненаселенные, есть Сын Божий, который говорит Иову: *егда (сотворены) быша звезды, восхвалиша Мя гласом велиим вси ангели мои* (38, 7). И Моисей говорит о Создавшем свет: *рече Бог: да будет свет* (Быт. 1, 3), и потом прибавляет: *и сотвори Бог два светила великая.... и звезды* (16). Кажется, философ, достаточно представленных доказательств к утверждению той истины, что Тот, кто, по словам Соломона, создал мудрость, принадлежащую разуму, и все твари, есть Сын Божий, а не орудие. А чтобы представить тебе яснее этот

предмет, приступим к самой сущности дела, и станем смотреть на него с той стороны, какая указывается в Писании. Моисей, отходя от жизни, призвал к себе Иисуса сына Навина, как описано в книге взятие Моисея (Ανὰληψις Μωσὲως), и сказал ему: *Бог предвидел прежде сложения мира, что я буду посредником Его завета*. А в книге *тайных речей Моисея* (βίβλος λόγων μυστικῶν Μωσὲως) сам Моисей пророчествовал о Давиде и Соломоне; о последнем таким образом: *излиет на него Бог премудрость и правду и полное ведение. Он созиждет дом Божей,* и т. д. Чтобы понятнее были для тебя эти слова, обратим вопрос таким образом: человек ли существует для мира, или мир для человека?

Философ отвечал: „конечно, мир для человека».

Епископы сказали чрез того же епископа Евсевия Памфила.

А если мир существует для человека, то конечно он является в намерении Божием после человека и мудрости принадлежащей разуму. Следовательно человек должен быть прежде мира, а потому и прежде отдельных частей его, каковы: небо, земля, день, ночь, облака, ветры, бездны, источники, горы и холмы. Но по порядку творения ему пришлось быть созданным после, а то, что в намерении Божием было после человека, в ряду творения является прежде. Равным образом и мудрость, которую *изобрете смыслом своим* Сын Божий и даровал созданному по образу его человеку, в намерении Божием существовала также прежде мира и отдельных частей его. Таким образом и Соломон, просвещаемый данною ему от Бога мудростию, зная, что человек и мудрость существуют в намерении Божием прежде мира и частей его, сказал определенно, что она существует гораздо прежде мира, а что Господь *изобрете смыслом своим прежде сложения мира, то сотворил Он после мира и частей его. Поэтому он и говорит как бы от лица мудрости человеческой, которая была в намерении Божием прежде мира: Господь созда мя начало путей своих в дела своя,* т. е. это говорит мудрость, дарованная разуму человека, созданного по образу Божию. Вот что значит: *Господь созда мя*. Это сказал Соломон о том, что в намерении Божием было прежде мира; а выражение – *раждает мя* – употребил, говоря о том, что создано после по способу рождения, из образованной природы, т. е. разумей природу изветшавшую и обновленную. Итак слова: *Господь созда мя начало путей своих в дела своя* – надобно понимать о разуме и мудрости, данной людям; а выражение *раждает мя* – должно относить к тому ее состоянию, когда

она получила бытие только в уме Божием, прежде человека, созданного по образу Божию, в разуме которого положил Бог созданную премудрость и напечатлел свою чистую любовь. Об этом упоминал и Спаситель, когда в молитве о спасении рода человеческого говорил Отцу: *яко возлюбил мя еси прежде сложения мира* (Иоан. 17, 24). Наконец слова: *прежде век основа мя* – Соломон прилично отнес к мудрости и человеку, соображая, что веки в настоящем мире состоят из последовательной преемственности дня и ночи, и что существовать прежде дня и ночи – тоже, что и существовать прежде века. Таким образом он и говорит от лица премудрости: *Господь созда мя начало путей своих в дела своя прежде век основа мя. Далее от лица премудрости, как существовавшей прежде мира и человека, говорит Соломон, перечисляя дела Божия в мире: Господ сдтвори страны и ненаселенные, и концы населенные поднебесные. Егда готовяше небо с Ним бех, и егда отлучаше престол свой на ветрех, и егда крепки творяше вышния облака, и егда тверды полагаше источники поднебесные, и егда полагаше морю предел его, да воды не мимоидут уст его, и крепки твориие основания земли, бех при Нем устрояя: аз бех о нейже радовашеся* (26–29). Вот что говорит премудрость. А это несомненно показывает, что в намерении Божием она существовала прежде мира, почему и мир получил устройство; следовательно существовала и прежде частей мира. Таким образом Тот, кто существовал прежде, будучи зрителем дел природы, перечисляет совокупность их посредством премудрости, которую *изобрете смыслом своим* и которою одарил человека. Кто же сотворил и даровал человеку эту мудрость, исчислившую дела Его? Конечно не другой кто, как Тот же, кто сотворил землю в *вечное время*, наполнил ее скотом двуножным и четвероножным, кто посылает свет и идет, призвал его и повинуется ему с трепетом, кто на земли явися и с человеки поживе: вот кто наследник мудрости. Итак выражение: *Господ созда мя* – относится не к Сыну Божию, но к разумной мудрости, которую Господь сотворил и дал человеку, ради коего создан и мир. Таким образом все показывает совершенно очевидно, что это сказано о мудрости, принадлежащей разуму и здесь (только) олицетворенной.

7. *Другое возражение философа.*

„Книга премудрости Соломоновой однако же свидетельствет, что именно Сын Божий, т. е. Премудрость Божия, говорит: *Господь созда мя* и пр.“.

Ответ епископов философу чрез епископа

Скажи, философ: – мудрость, бывшая, по твоим словам, в Соломоне, Божия ли была мудрость?

Философ. Да точно так.

Епископ. Скажи еще: – имеет ли предведение Божия Премудрость или нет?

Философ. Без сомнения имеет.

Епископ. Мудрость, бывшая в Соломоне, есть ли, по твоему, Сын Божий?

Философ. Несомненно.

Епископ. Как судит судия, – по предведению, или нет?

Философ. Конечно; потому что как же иначе судить?

Епископ. Значит, судия судит по предведению и по делам, ему известным?

Философ. Конечно; это я сказал уже.

Епископ. Как же говорит премудрость Соломонова: *трие ми суть невозможная уразумети и четвертого не вем* (Притч. 30. 18)? т. е. о трех вещах премудрость Соломонова говорит, что не может уразуметь их, а о четвертой, именно о путях мужа в юности его, прямо говорит, что не знает. Если мудрость Соломонова есть мудрость Божия, то как же она будет судить мир, когда не знает путей мужа в юности его? – В самом деле, как поверить тому, что Создавший человека по образу Божию, т. е. Сын Божий, (как свидетельствует Моисей пророк, и как говорит о Нем Иоанн евангелист: вся Тем быша), не знает путей мужа в юности его? Пророк говорит о Нем: *создавый наедине сердца их, разумеваяй на вся дела их* (Пс. 32, 15); *испытая сердца и утробы* (Пс. 7, 10); потом: *ты познал еси седание мое и востание мое, ты разумел еси помышления моя издалеча; стезю мою и уже мое ты еси исследовал и вся пути моя провидел еси* (Псал. 138, 2–3); и в другом месте: *наказуяй языки не обличит ли, учай человека разуму? Господь вест помышления человеческая, яко сут суетна* (Псал. 93, 10–11). Так неужели знающий все это не знает путей мужа в юности его? И множество можно найти в Писании мест, обличающих безумие тех, которые так худо понимают это изречение. Как же, в самом деле, не знает путей мужа в юности его Тот, Кто сам учит человека разуму? Знай же, философ, что Соломон получил лишь ту мудрость судительную, которую *избрал Сын Божий смыслом своим* и уготовал для человека, созданного по образу своему, именно мудрость ума. К подтверждению сказанного относятся и слова Господа в Евангелии: *се*

боле Соломона зде (Мф. 12, 42), которые решительно опровергают называющих Его мудростию Соломоновою. Ибо если Он, по принятому славоупотреблению, также называется Премудростию (потому что Сын Вожий есть Божия Премудрость), то вместе с тем Он есть и Бог предведущий, который судит по предведению и на основании дел, как говорит о Нем избранный сосуд – Павел, в послании к Евреям: *живо слово Божие, и действенно, и острейше паче всякого меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным. И нест твар неявлена предь ним вся же нага и объявлена пред очима его, к нему же нам слово* (Евр. 4, 12–15). И в послании к Римлянам: *ихже отцы и от нихже Христос по плоти, сый над всеми Бог благословен во веки, амин* (9, 15). А это и показывает, что Премудрость Бога и Отца есть воистину Бог от самого Бога, Вечный от Вечного, Истинный от Истинного; потому что Он по существу всегда есть Сын вечного Бога и Отца.

8. *Возражение философа.*

„А что ж значат приведенные тобою слова: *пути премудрости не уведеша, ниже памянуша стез ея*? и т. д.“ (Вар. 3, 23).

Ответ епископов чрез того же епископа Евсевия Иамфила.

В настоящем месте идет речь уже не о мудрости ума, как ты понимал, но о той непостижимой Премудрости, которая создала и ее и все сотворенное, о Премудрости несозданной и безначальной, т. е. о Христе; потому что Христос есть Божия Сила и Божия Премудрость (1Кор. 1, 24), по-своему неизреченному Божеству, от Бога истинный Бог-Слово: ибо Давид говорит: *Словом Господним небеса утвердишася и Духом уст Ею вся сила их* (Пс. 32, 6). Ты слышишь здесь о Слове Божием, слышишь и о Духе уст Его; выслушай же и изложение истинной веры, как она благочестно понимается и проповедуется благочестивыми мужами; думаю, что ты не откажешься от того, что принято таким собором освященных епископов. Итак слушай с благоговением и не покушайся исследовать человеческими умствованиями того, что неизреченно. Совершенный ни умаляется, ни увеличивается. Един нерожденный Бог и Отец, и един рожденный от Него, единородный Сын Бог-Слово. Как нет другого Бога нерожденного, кроме Бога Отца: так нет и другого рожденного ни прежде ни после Сына, нет отличного от Бога единородного Сына Его, Бога-Слова. Как Бог Отец есть Отец не по имени

только; так и Сын не по имени только, но на самом деле Сын: истинный Отец, истинный и Сын; Бог Отец, Бог и рожденный от Него Сын; совершен Отец, совершен и Сын Его; бестелесен Отец, бестелесен и Сын; ибо Он есть отображение бестелесного и потому образ совершенно бестелесный. Веришь ли ты, философ, тому, что единородный Сын Божий рожден из сущности Отца, как мы доказывали тебе в начале рассуждений весьма многими и ясными свидетельствами, или нет?

Вопрос философа.

„Скажи, каким образом?“

Святые отцы отвечали чрез Евсевия Памфила.

Не спрашивай, философ, каким образом; потому что, иначе, ты, как мы сказали уже в начале рассуждения нашего, находишься в опасности свергнуться в пропасть, стараясь исследовать непостижимое. Ибо если бы можно было спрашивать, каким образом *нерожден*, тогда можно бы спрашивать и о том, каким образом *рожден*. Итак, не спрашивай о непостижимом, потому что не разрешишь. Ищи того, что можно найти, и найдешь. А если станешь спрашивать, то от кого ж ты можешь узнать? От земли? – но ее тогда еще не было; от моря? – море еще не было тогда сотворено; от неба? – также не было сотворено; от солнца, или луны, или звезд? – они не были еще созданы; от ангелов и архангелов? – и их не было еще, потому что Сын есть и их создатель. Разве от веков? – Он рожден прежде веков. Итак, не спрашивай у того, что не всегда было, о том, что всегда было. Несказан и нерожден Отец, несказан и несказанно рожден от Него и Сын. Замолчи же о том: *каким образом?* и оставь это знать Родившему и Рожденному. Ибо *никтоже знает Сына, токмо Отец; ни Отца кто знает, токмо Сын, и ему же аще волит Сын открыти*, как говорит Евангелие (Матф. 11, 27). А если не хочешь отстать от своего: *как?* если упорствуешь исследовать неисследимое: мы посмеваемся твоей дерзости, и даже сожалеем о тебе, что ты не хочешь постигать верою Бога, вечного Отца своего Сына, и единородного Сына Его, вечного Его Сына, всегда со Отцом сущего, а не позднейшего, как ты нечестиво утверждаешь. Ты верою разумевай и исповедуй совершенного Сына от Совершенного, как всегда ты слышишь, вечный Свет от вечного Света, истинного Бога от истинного Бога и Отца, несотворенного от несотворенного, несложного от несложного, всегда сущего у Отца: ибо евангелист Иоанн говорит: *в начале бе Слово и Слово бе к Богу и Бог бе Слово* (1, 1). Это *бе*, философ,

не имеет ничего предшествующего; это *бе* превосходит то, чего не было, как Бог выше того, что не Бог. Веруй Писанию, а о том, что не писано, не исследуй и не испытуй. Веруй, что Сын создал все, что получило бытие по изволению Отца, не воззрением очей, (потому что Бог несложен, как мы выше сказали), но изволением, как сам Он знает. Принимая это верою, мы проповедуем, согласно с учением св. Писания, что, по изволению Отца и своему собственному, Он сотворил всякое создание и на небе, и на земле, видимое и умопредставляемое, не посредством орудия или машины, и не при помощи кого-нибудь другого, но, как сейчас мы сказали, по изволению Отца, который говорил к Нему и Духу Святому: *сотворим человека по образу нашему и по подобию*. Не сказал: *сотвори*, или *сотворите*, но – сотворим, указывая на единосущное и равночестное во святой и неизреченной Троице. Не противоречь, философ, и не отвращай взора; но посмотри мысленными очами на весь состав апостольского учения и прими его с верою. Слушай же и разумей. Слово Бога, бывшее прежде век, Сын Его, к которому сказал Он: *сотворим человека* и пр., в последние дни, по изволению Отца и своему собственному, соделался человеком, воплотился от Девы, ради падшего Адама, бестелесный истощил Себя во плоти, как говорит апостол Павел, *ради плотских*. Бог-Слово восприял покров плоти, чтобы не опалить тварных существ мира сего; ибо *Бога никтоже виде нигдеже* (Иоан. 1, 18); восприял плоть, чтобы чрез неизменное соединение с Собою избавить плоть от смерти; невидимый явился в видимом, чтобы видимое могло снести; сделался человеком во времени, но на самом деле был и то и другое: Бог и человек, человек и Бог один и тот же, один и тот же Христос из обоих, был и есть Бог, но сделался человеком по строительству спасения. Для Него пророки, для Него апостолы, для Него мученики. Пророки для Того, кто ими предвозвещен: апостолы для Того, кто сам для устроения спасения послан был; мученики для Первомученика. Пришел Бог на землю, Сын во плоти, скрывая, как сам восхотел, величие Божества, и не теряя небесного; ибо и прежде его воплощения мир не был лишен Его. Он был и есть Бог, но сделался человеком, для искупления человека воплотился и родился от Девы по любви своей к роду человеческому. Отец родил Сына достойного Себя и равного Себе таким образом, философ, как знает сам родивший Бог Отец и рожденный от Него Сын.

9. *Возражение философа.*

„Не старайся набором слов усилить истину, и не усиливайся искусством речи, как облаком, затемнить вовсе не темное изречение Писания; но иди прямо к тому, что ясно в Писании, не уклоняясь в

сторону. Изречения: *Господь созда мя начало путей своих в дела своя и: Господь сотвори страны и ненаселенные и концы населенные поднебесные* – имеют один и тот же смысл. Они говорят об одном Господе Боге, который сотворил Первосозданного – *начало путей своих в дела своя*, и назвал Его Сыном своим; который чрез этого Сына, как чрез орудие, сотворил страны и ненаселенные. Итак, хотя действует и сотворенная Премудрость, т. е. Сын, но не сама по себе, а чрез нее, как чрез орудие, творит не сущее Бог».

Ответ епископов чрез того же епископа Евсевия Памфила.

Оставаясь так долго на общем царском пути, т. е. в вере апостольской, каким образом ты позволяешь себе уклоняться с него? Вот – вот только слышал ты от нашего святого собора пророчество великого Иеремии, который, как бы перстом указуя, говорит: *сей Бои наш и не вменится ин к нему* и пр., и прибавляет еще: *посем наземли явися ис человеки поживе*. Ты помнишь, философ, что на вопрос св. епископов: „кто явился на земле и жил с людьми, Отец ли или Сынъ“? ты отвечал, что Сын, как и священное Писание свидетельствует. – Ведь так ты сказал? Зачем же опять повергаешься в глубину нечестия Ариева, или, лучше сказать, погрязаешь в ней? – Ты предпочитаешь, несчастный, апостольским догматам хульные слова Ария, который называет Сына Божия тварию и орудием! Послушай нас, философ, если только ты философ, и поверь, что Сын Божий не одно и тоже с сотворенною премудростию, принадлежащею разуму и полученную человеком от того же Сына Божия, сотворившего страны и ненаселенные. Постарайся привести душу твою в спокойное состояние, чтоб она не волновалась гневом, а стремилась к истине, и будет руководить тебя сама истина: ты познаешь, что единородный Сын Божий не есть тварь, но сам Творец и Зиждитель всех созданных вещей, как понял ты после небольшого размышления и поймешь, надеюсь, если желаешь спастись.

10. *Возражение философа о Святом Духе*.

„Пусть будет верно и несомненно сказанное вами о Сыне, что Он Творец или что Он есть Творец вместе с Богом Отцом, а сам не есть творение, но порождение Божие, рожденный от Бога по существу, как показывают свидетельства: в этом мы теперь согласны. Но что вы имеете сказать о Св. Духе? Не дерзновенно ли утверждать, что Дух Святой есть Творец какой бы то ни было созданной твари? Где свидетельства,

показывающия, что Он создал какую-нибудь из тварей видимых или невидимых? – Кто из богодухновенных писателей говорит о Нем также прямо, как и о Сыне? – Отвечайте мне на это, кто может“.

Ответ отцов чрез Протогена, епископа сардикского.

Не трудно, философ, указать тебе свидетельства о творческих действиях Святого Духа, которые отцы наши изъясняли о Нем, именно как о Творце. Приведем опять то, что сказано в повествовании о творении: *и рече Бог: сотворим человека по образу нашему и по подобию*, и далее: *и сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его; мужа и жену сотвори их*. Следовательно, как Отец, сказавший Сыну: *сотворим*, есть Бог, так – Бог и Сын, сотворивший человека. А если мы утверждаем, что и сказавший и сотворивший Адама и Евву есть Бог, то послушай далее и о Св. Духе. Сотворивший Адама Бог ли был, или нет?

Философ. Конечно, Бог.

Епископ. В книге Иова Елиус Вузитянин говорит Иову: *Дух Божий сотворивый мя* (33, 4). Если же сотворивший Адама есть Бог, то что скажешь о Том, кто сотворил Елиуса? – Или для тебя Елиус представляется существом иной природы, чем Адам? – Но человеку естественно умозаключать, что одинаковых произведений должен быть один и тот же художник. Итак, что ж ты скажешь, философ, о Том, кто сотворил Елиуса? Ужели еще не станешь признавать Его Богом и Творцом человека? Ибо как о сотворившем Адама сказано: *и сотвори Бог человека*, так равно тоже самое можно сказать о Творце Елиуса, т. е. что Дух Святой есть Бог. Если одно и тоже производство, то одно и тоже и название художника. Если одно Божество в пресвятой Троице, представляемой в трех разных и совершенных Лицах, то равносильны будут и сии выражения: *сотвори Бог человека*, и: *Дух Божий сотворил Елиуса*. А в книге: *„взятие Моисея»* (ἀναληψις Μωσὲως) Михаил архангел, рассуждая с диаволом, говорит: *от Духа Святого Ею все мы созданы*, и потом присовокупляет: *от лица Божия изшел Дух Его, и получил бытие мир*. Ибо нераздельна и неизреченна всесвятая троица: Отец и Сын и Святой Дух, которая совокупно создала всякую тварь мысленную и чувствами познаваемую. Так в 32 псалме сказано: *словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Ею вся сила их*. Послушай, наконец, что говорит Бог чрез пророка Исаию: *Аз Господь Бог, Аз услышу их, Бог Израилев* (41, 10. 17); потом, говоря о благодеяниях народу своему, прибавляет: *да узрят*

и уразумеют и помыслят и уведят вкупе, яко рука Господня сотвори сия, и Святой Израилев показа (ст. 20); здесь называет он рукою Духа Божия, а Святым Израилевым – Сына Божия. В другом месте Иегова говорит Иакову: *рука моя основа землю и десница моя утверди небо* (48, 13); и пророк Иезекииль говорит: *быст на мне рука Господня* (3, 22); а Писание, философ, называет обыкновенно рукою или мышцею– Святого Духа Божия, а десницею – Сына Его.

Святые отцы еще сказали чрез Леонтия, епископа Кесарии каппадокийской.

Сказанного о творческих действиях Духа Святого достаточно уже для того, чтоб ты, философ, убедился, что Он есть Творец всякого создания, вместе со Отцом и Сыном, и имеет одно и тоже Божество и существо со Отцом и Сыном. Но выслушай и еще яснейшие свидетельства о том же предмете из св. Писания. Пророк Давид говорит в псалме 27: *воспойте Господеви песнь нову,* – почему? – яко дивна сотвори Господь: спасе ею десница Его (вм. Сын Его) (ст. 1) *и мышца святая Его, – указывая последними словами на Духа Святого. Евангелист Иоанн в своих соборных посланиях также богословствует о Св. Духе, как и другие св. писатели: Дух есть свидетельствует, яко Дух есть истина* (1Иоан. 5, 6). И несколько ниже: *веруяй в Сына Божия, имат свидетельство в себе* (ст. 10) (т. е. Святого Духа Божия); не веруяй Богови, лжа сотворил есть Его. И великий первостоятель апостолов божественный Петр говорит Анании: *почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому?* и потом прибавляет: *не человеком солгал еси, но Богу* (Деян. 5, 3. 5). Также в ветхом завете говорится: *небо и землю Аз наполняю, рече Господ* (Иерем. 23, 24); а Соломон, объясняя, кто наполняет, говорит: *Дух Господен исполни вселенную* (Прем. 1, 7). Итак, убедись в могуществе Духа Святого, поверь и этим свидетельствам, показывающим, что Дух Святой имеет одно и тоже Божество, сущность и силу со Отцом и Сыном, и всегда существует со Отцом и Сыном. – Слышишь ли, философ?

11.*Возражение философа.*

„Итак вы говорите, что приведенные вами свидетельства из св. Писания показывают, что Духа Святого должно исповедовать Богом; а для меня эта мысль представляется еще недоказанною, если не найдется для нее доказательств из других Писаний. В пользу ее прямо идет только одно доказательство, взятое из слов Елиуса Вузанитянина. А о другом, приведенном вами из книги так называемой *взятие Моисея (* ἀνὰ ληψις

Μωσὲ ωσ), я и не слыхал доселе никогда. Поэтому требую, чтобы вы представили мне более удовлетворительное доказательство на свои мысли о Святом Духе; потому что сказанного недостаточно для окончательного решения нашего вопроса“.

Ответ св. отцов философу чрез того же епископа Леонтия.

После пространного изложения дела и самых ясных свидетельств св. Писания, которых должно быть достаточно для убеждения тебя в предложенной истине, мы удивляемся, философ, каким образом ты еще сомневаешься, муж, по-видимому, столько рассудительный. И, так как нам особенно желательно, чтоб ты имел в виду истину, то мы и просим тебя, и увещеваем твое благоразумие, чтобы ты не дерзал пытливо исследовать человеческими умствованиями то, что превышает ум, и не позволял себе так долго поддерживать нелепые и нечестивые мнения Ария, особенно потому, что ты философ, как и сам говоришь ты; так ты и принимай на веру, как и прежде мы убеждали тебя, и то, что уже сказано тебе, и то, что будет сказано. Веруй во единого Бога Отца, неизреченно рождающего Сына, и Сына от Него рожденного, и Духа Святого, от того же Отца исходящего и собственного Сыну, как говорит св. апостол Павел: *аще кто Духа Христова не имат, сей нест Егов* (Рим. 8, 9); и в другом месте: *Господ же Дух есть* (2Кор. 3, 17); и еще: *разделения дарований сут, а тойжде Дух, и разделения служений суть, а тойжде Господ, и разделения действ суть, а тойжде есть Бог, действуяй вся во всех* (1Кор. 12, 4–6), и несколько далее: вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя властию коемуждо, якоже хощет (ст. 11). Вот тебе, философ, самое ясное свидетельство о Божестве Духа Святого, показывающее Его самовластительство. Смотри, как здесь сказано: *разделения действ сут, а тойжде есть Бог, действуяй вся во всех*; и потом: *вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя властию коемуждо, якоже хощет. А Господь, как тебе известно, еще яснее говорит в Евангелии к Самарянам: Дух есть Бог* (Иоан. 4, 24). А если Дух есть Бог, то конечно и Бог есть Дух; а притом не так, чтобы тот один, а этот другой, но одно и тоже Божество того и другого Лица, если иметь в виду Его ипостась. Впрочем, когда мы слышим о Лице, то мы не должны представлять Божество человекообразным: Оно несложно и необразно, как и сам ты в начале рассуждений признал вместе с нами. Говорится иногда, что и небо и земля имеют лицо; так напр. Господь говорил в Евангелии к книжникам и

фарисеям: *лицемери! лице небу и земли весте искушати* (Лук. 12, 26). Это потому, что всему, отдельно существующему, когда оно рассматривается отдельно, придается известная форма или образ, приличный его природе. Но тогда как небо и земля созданы, как и другие части природы, Божественная и неизреченная Сущность несозданна, проста и несложна, неизобразима, вечна и бессмертна. Доселе мы доказывали тебе многочисленными свидетельствами из св. Писания, что Дух Святой вместе со Отцом и Сыном есть Создатель всех тварей и видимых и умопредставляемых; потому что Он никогда не разлучается от Отца и Сына, так же как Сын от Отца и Отец от Сына. А теперь, если угодно, выслушай наглядное доказательство и от подобия, хотя оно и слабее. Слово твое, как и всякого человека, исходит вовне, но рождается неотдельно от ума, подобно тому, как происходит из тебя дыхание; и однако ж ты не называешь слова твоего или дыхания чуждым для тебя. Если ты не считаешь несправедливым думать так о людях, то как дерзновенно было бы утверждать, что в неизреченном и непостижимом существ Божием Слово, не внешнее, но всегда живое и действенное, *острейшее всякого меча обоюду острого, и судительное для* всего сущего, как Творец всего (Евр. 4, 12. 15), пред взором которого *несть тварь неявлена, всяже нага и объявлена пред очима Его*, – и Св. Дух Его, *испытующий и глубины Божия*, –чужды для Него (1Кор. 2, 10), т. е. что Слово или Дух Божий чужды Богу? – Неужели кто решится стать на стороне тех, которые говорят таким образом? – Это верно, философ.

12. *Вопрос философа ко всем епископам.*

„Так как вы прежде говорили, что и Отец есть Бог и Сын есть Бог и Дух Святой – Бог, а теперь снова утверждаете, что едино Божество трех совершенных ипостасей – Отца и Сына и Св. Духа, то я прошу вас: изложите для меня яснее эти мысли».

Ответ св. отцов философу чрез того же епископа Леонтия.

Божественное существо, все превышающее и все содержащее, неизреченно, непостижимо и неисследимо. Однако ж выслушай от нас вот что: мы говорим тебе не об одном и другом Боге, как богохульствует нечестивый Арий, проповедуя одного Бога несотворенного, а другого сотворенного, и Духа Святого называя также сотворенным; нет, – мы утверждаем, что должно представлять и веровать, что одно существо и господство и едина воля Отца и Сына и Святого Духа, что ипостаси Святой

Троицы нераздельны и неотлучны одна от другой; но при этом надлежит знать, что Божество святой и единосущной и достопокланяемой Троицы одною только верою мыслится и постигается. Послушай нас и еще несколько; и ты получишь полное убеждение, внимая спасительному учению, чрез нас исходящему от Св. Духа, к познанию единого Божества святой, всегда живой и сущей Троицы, – к познанию, что Троица воистину есть Троица и что в Ней нет ничего предсуществующего, но всегда и одинаково существует нераздельная и единосущная Троица.

13. *Ответ философа.*

„Не думайте, что я испровергаю догматы истины. И в начале рассуждений я не отвергал ваших слов; напротив я только хочу проникнуть в глубину ваших мыслей, чтобы для меня самого были яснее и понятнее те положения, которые вы утверждаете».

Символический ответ св. отцов философу, заимствованный от подобия от света и сияния, чрез того же епископа Леонтия.

Послушай, послушай еще, философ. Мы предложили уже вниманию твоему довольно доводов из св. Писания, что Божество просто и несложно, как и сам ты объявил в начале твоих рассуждений, и что Оно – огнь бессмертный, вечный и несозданный по природе, свет бесконечный и непостижимый, представляемо не в одном лице, как думают иудеи, но в троичности Лиц, которые не могут отделяться одно от другого: так все христиане веруют и исповедуют неизмеримую Троицу Отца и Сына и Св. Духа, как мы объяснили уже. Теперь поучайся, философ. И хотя мы дерзновенно поступаем, но снисходительно к нам Божие величие; потому что мы предпринимаем этот труд ради спасения твоего и других. Познай же из чувственного умственное, и из умственного то, что выше ума, и из описываемого словом то, что превышает всякое слово. Хотя ни одна видимая и мыслимая из небесных и земных и подземных тварей не может сравниться с несотворенным, непостижимым и бессмертным существом Божиим, тем не менее однако ж мы предложим хотя и неравное, но приличное подобие, несколько верно объясняющее образ истины для любителей благочестивых размышлений. Чувственный огонь, в единой своей сущности имеет три явления: огня, сияния и света; и ни одно из этих трех явлений не бывает прежде другого; они нераздельны между собою: от огня сияние, от сияния свет. Раздели, философ, если можешь, эти три явления, и докажи нам, что одно из них существует прежде другого, огонь

прежде сияния, как позднейшаго, или же, свет после или прежде огня или сияния; докажи, если можешь, отделяя одно от другого, что огонь, сияние и свет существуют не совокупно. Итак, представляй в уме эти чувственные и тварные предметы, хотя они и несравнимы, как мы сказали, с вечным и непостижимым существом Божиим; и, окрылив верою взор ума твоего, посредством их восходи к высшему созерцанию Бога, и сретит тебя свыше, как молимся и веруем, просвещающая благодать Отца и Сына и Святого Духа, и откроет тебе, что единое Божество – вечный огнь, сияние и свет простой и несложный неразлучный и нераздельный, необъятная мыслию и неизреченная Троица воистину единосущная, Отец и Сын и Святой Дух.

Философ верует в Св. Троицу.

Услышав это, философ был поражен и изумлен; размышления смущали его и великий страх объял его. Потом, пришедши в себя, он громко воскликнул: «слава Тебе, Боже, открывшему святым твоим превышающее всякий ум таинство чистого, безмерного и несозданного Божества. Молю Тебя, Христе, всеблагого Сына всеблагого Отца, прости мне все, сколько я согрешил против Тебя увлекаясь доселе нечестивыми мнениями Ария; да не постигнут меня казни от Тебя, праведного Судии, за те нечестивые слова, которые я несчастный говорил против Тебя. Горе Арию и нечестивому его сонмищу, богохульствующим на Сына Божия, будто было время, когда Его не было, будто Он существо тварное, и утверждающим, что Сын и Дух Святой иной сущности, а не одинаковой с Отцом. Отныне навсегда я предаю проклятию Ария и нечестивые мнения его и всех, одинаково с ним мудрствующих и богохульствующих против Отца и Сына и Святого Духа. Ибо кто не имеет Сына, тот не имеет и Отца, и кто богохульствует на Сына или Святого Духа, тот и на Отца богохульствует. Все, что вы излагаете и определяете относительно Св. Духа, я признаю истинным и верным. Я верю тому таинству, о котором говорит ап. Павел: *тайна сокровенная от век и от родов, ныне же явися*, как удостоверяет он (Кол. 1,26), святым апостолам и пророкам и вам – Духом Святым, т. е. что всегда живет, вместе существует и пребывает с Богом Отцом Сын Его и Святой Его Дух.

Святые отцы, чрез еп. Леонтия, присовокупили для философа объяснение, заимствованное от подобия источника, течения и воды.

Теперь, почтенный философ, рассмотрим еще нечто, относящееся к утверждению этой истины. Возьмем во внимание источник, рождающий течение воды; ибо всякое течение, как тебе известно, имеет началом источник, от которого и происходит течение. Но никто не называет течения источником, ни источника течением: источник называется источником, а течение – течением, а то и другое вместе – водою. А когда захочет кто-нибудь почерпнуть воды из потока, то переменяет название; так напр. не говорит: „сходи, почерпни и принеси мне источника или потока, а – воды». И хотя все это одно и тоже по природе, но называется тремя именами: источником, течением и водою. Тоже самое утверждает и св. Писание; ибо мы не чуждое ему говорим тебе, истинный отныне сын благодати, хотя и объясняем слово истины сравнениями, подобиями и образами. Св. Писание говорит о Сыне: *уклоняю на ня аки реку мира* (Исаии 66, 12), т. е. истекающую из истинного источника жизни – Божества Отчего, как говорит сам Господь в Евангелии: *Аз от Бога изыдох и приидох* (Иоан. 8, 42); *Аз и Отец едино есма* (Иоан. 10, 30); и еще: *Аз во Отце и Отец во мне* (Иоан. 14, 11). От него же получаем все мы, верующие, и Духа Святого, единосущного Отцу и Сыну, от Отца исходящего и собственного Сыну, как мы выше показали. А что Он от Него изливается в нас, об этом самым ясным образом учит сам Господь в Евангелии, говоря: *аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пиет. Веруяй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы* (Иоан. 7, 37. 38). Объясняя эти слова, богодухновенный евангелист прибавляет: *сие же рече о Дусе, егоже хотяху приимати верующии во имя Его* (ст. 39). Посмотри также, что говорит Давид пророк об этом источнике жизни – святой Троице: у тебе источник живота, во свете твоем узрим свет (Пс. 35, 10): здесь он называет источником жизни Бога Отца, но говорит к Сыну, потому что Отец в Сыне и Сын в Отце; а светом называет самого Сына, и свидетельствует, что в этом свете обитает другой свет – Дух Святой: *во свете, говорит, твоем узрим свет.* Ибо источник жизни и света есть без сомнения Отец; Свет есть и Сын – от Отца Света; Свет также и Дух Святой от того же Света; потому что, как часто говорили мы, едино Божество Отца и Сына и Духа Святого, как сам Он говорит словами пророческими: *Аз Господ Бог, и несть еще* (Исаии 45, 6); *Аз Бог первый и в грядущая Аз есм* (Исаии 41, 4); и еще: *Аз Господ Бог Наш, и неизменяюся* (Мал. 3, 6) и пр. Теперь, кажется, необходимо повторить прежние доказательства, хотя не все, по причине их множества, по крайней мере очевиднейшие, чтобы получило большую твердость все сказанное. Предложим то, что сказано устами Иеремии пророка: *сотворимый землю в вечное время, наполни ю*

скотом двоножным и четвероножным; посылаяй свет и идет, призва ею и послуша ею с трепетом; звезды же воссияиша в хранилищах своих и возвеселишася; призва я и рекоша: приидохом, воссияша с веселием сотворшему я. Сей Бог наш, не вменится ин к Нему, и т. д. (Вар. 3, 32–36). Необходимо, боголюбезнейший философ, обратить внимание на это место, и объяснить смысл его. Очевидно, как и сам ты признал, это сказано о Сыне; ибо говорится далее: *посем на земли явился и с человеки поживе* (ст. 38). Если же, по нечестивому мнению Ария, Сын имеет иное существо, так что Он есть Бог, но низший Отца, а между тем о Нем говорит Писание: *сей Бог наш и не вменится ин к Нему*: то следует из Ариева нечестия, что и Отец не есть Бог; по Тому что именно о Сыне сказано: *не вменится ин к Нему*. Таким образом побеждаются нечестивые ариане с изобретателем их богохульства, и изобличаются, как враги истины, в том, что они совершенные безбожники; потому что, кроме отвержения Сына, лишают Божества и самого Отца: *ибо отметаяйся Сына, ни Отца имать*, как говорит Иоанн богослов в своем соборном послании (1Иоан. 2, 23). А единая вселенская вера признает и чтит Божество Отца и Сына и Духа Святого, и кроме этой веры не будет никакой другой. Впрочем, это таинство святой, покланяемой и единосущной Троицы превышает всякий ум и слово, совершенно непостижимо, и усвояется только верою.

Философ.

«По истине божественно и светоносно то, что вы изложили для меня по внушению Духа Святого. Но прошу вас (потому что я люблю священные речи вашего учения): выслушайте меня благосклонно, и научите, о чем еще я спрошу, чтоб получить вам совершенное воздаяние от Бога за мое спасение“.

Ответ св. отцов философу чрез того же епископа Леонтия.

Говори все, что угодно; мы желаем, чтобы ты вполне узнал все, особенно, когда, при озарении от Духа Святого, ты уже легко понимаешь наши объяснения.

Философ.

„Благодарение священной главе вашей! Скажите же мне, блаженнейшие отцы, как надобно понимать то, что Бог Слово –Сын Божий *на земли явися и с человеки поживе* когда Он невидим для всякой твари видимой и мысленной, и для чего это было? – объясните мне, прошу вас“.

Ответ св. отцов философу чрез епископа Леонтия.

Причина явления Его во плоти заключается в падении прародителей Адама и Евы в раю, которое распространилось на все их потомство. Когда преступлением заповеди они лишились божественной благодати, Творец восхотел возвратить ее роду человеческому. И надобно заметить, что подобно тому, как сказал Бог: *сотворим человека по образу нашему и поподобию, и сотвори Бог человека*, – так и в последствии сказал: спасем погибающего человека, созданного по образу нашему и по подобию. Как Бог Отец сказал: *сотворим*, и Сын, Бог от Бога, сотворил, так и после, по воле Отца, Он восхотел спасти чрез Себя человека.

Вопрос философа о том же.

„Каким образом Он на земли явися и с человеки поживе, когда Он – Бог неизменяемый“?

Ответ св. отцов чрез Макария, епископа иерусалимского.

По словам св. апостола Павла, *велия есть благочестия тайна*, *Бог явися во плоти* (1Тим. 3, 16), т.е. Сын Божий. Когда принял плоть, Он явился и ангелам; потому что Единородный невидим ни для ангелов, ни для архангелов и вообще для всех небесных сил, так как *Бога никтоже виде нигдеже* (Иоан. 1, 18). Но когда слышишь о пришествии Его с неба, отнюдь не думай о местном перехождении Божества, но разумей, как совершилось все строительство этой великой тайны благочестия, которою мы обновлены. Обновление состояло в возвращении нам прежнего состояния; ибо для сего Бог Слово, давший нам свое подобие, и сошел в подобии нашем. Но невозможно Богу уподобиться нам, не воплощаясь; поэтому Он, бестелесный, восприял телесную сущность. Восприял Он плоть от жены; ибо таким образом Он уподобился нам и по рождению, чтобы сообщить нам, как подобнорожденным, славу свою и спасти жену своим рождением, ибо сказано: *спасется жена чадородия ради* (1Тим. 2, 15). Восприял плоть, имевшую в себе по естеству нечто жизненное; ибо никакая плоть не лишена жизненности, что́ св. Писание называет собственно душою.

Философ.

„Кто не изумится этим великим делам Божиим, о которых вы повествуете? Но каким образом Он воспринял плоть от жены, как говорите вы“?

Ответ св. отцов чрез того же Макария иерусалимского.

Мы уже говорили тебе, почтенный муж, что относительно таин Божиих никак нельзя сказать: каким образом? – потому что они неизреченны и непостижимы. Но как нечто нам открыто в св. Писании, то скажем, сколько можно передать словом. Ибо совершенное уразумение таинства воплощения Сына Божия не возможно: никто ни из людей, ни из ангелов, ни даже Гавриил, служитель сего таинства, ни сама святая, непорочная и пречистая Дева Мария не могли бы изобразить словом вполне образ воплощения Бога Слова. Но, то, что предали нам о строительстве Сына Божия во плоти *иже исперва*, как говорит Лука, *самовидцы и слуги бывшии Словесе* (Лук. 1, 3), именно: что Он воплотился от семени Давидова и Авраамова; *из неяже* (т. е. Девы) *родися Иисус глаголемый Христос* (Мф. 1, 16); *ихже отцы и от нихже Христос по плоти* (Рим. 9, 15); что Он *не от ангел приемлет, но от семене Авраамова приемлет* (Евр. 2, 16); что Он *искушен был по всяческим по подобию, разве греха* (Евр. 4, 15), – это мы знаем; а способ, как совершилось это, превышает смысл всякой разумной твари. Об этом говорит Иеремия пророк: *человек есть, и кто познает его* (17, 9)?

Когда философ удивлялся, св. отцы в слух всех собравшихся прибавили чрез того же Макария, епископа иерусалимского.

Мы уже пространно показали тебе, что Бог, единородный Сын Божий, сделался человеком по состраданию к роду человеческому, воплотился и родился от Девы Марии неизреченным рождением. Ибо когда Он захотел, как прежде мы сказали, восстановить погибавшее чрез падение прародителей естество, Он родился в нашей плоти, чтоб нас воссоздать в своем естестве, снисходя, как искуснейший врач, нашей слабости. Но опять повторяем, что выражения: *снисходя, сошел и был послан* – надобно разуметь об образе Его вочеловечения, как и прежде мы объясняли; ибо Божеством своим Он все наполняет вместе с Отцом. Итак слушай. Мы рождаемся от жены, и Он по человеколюбию родился также от жены; но

мы от чувственного соуслаждения и семени мужеского, а Он один от Духа Святого и Марии Девы. Мы питаемся молоком, питался им во плоти своей и Тот, кто по Божеству дает пищу всякой плоти. Мы возрастаем, и Он не возгнушался быть тем же по плоти, как написано: *Иисус преспеваше премудростию и возрастом и благодатию у Бога и человек* (Лук. 2, 52), и жил до тридцатого года, чтоб освятить всякий возраст; потом пришел ко крещению в то время, как Иоанн, сын Захарии, проповедовал народу крещение покаяния, не давая однако ж отпущения грехов и дара усыновления; потому что дать это было не во власти Иоанна, ни даже ангела, но только воплощенного и вочеловечившегося Бога Слова. Принял наше крещение, и хотя был безгрешен, как Бог, но крестился плотски, как человек, не сам нуждаясь в крещении, но чтобы возвысить наше крещение, дабы мы веровали, что как на Него сошел Дух Святой, так сходит и на нас, крещенных в Него. Потом жил с людьми и, проповедуя учение своих божественных заповедей и сотворив многие чудеса, на четвертом году служения своего пострадал плотию за грехи наши. Мы повинны были крестной казни; но если б и все мы были распяты и тогда не могли бы избавить себя от смерти: ибо *царствова смерть от Адама даже до Моисея и над несогрешившими* (Рим. 5, 14). Много было святых, много пророков, много праведников, и никто из них не мог искупить себя от владычества смерти. Но пришел Спаситель всех, и претерпел в своей безгрешной плоти, от нас заимствованной, должное нам наказание, за нас и вместо нас. Мы по смерти сходили во ад; Он и сему подчинился и сошел туда добровольно: однако не был удержан, как мы; потому что смерть не имела никакой власти над Владыкою жизни. Сошедши один, вышел со многими; ибо Он был то духовное зерно пшеницы, падшее ради нас на землю и умершее плотию, которое силою Божества своего восстановило телесный храм свой, по Писанию, плодоносящий спасение всего рода человеческого. Явившись ученикам своим после тридневного погребения и воскресения из мертвых, Он показал им свои крестные раны, говоря: *осяжите Мя и видите, яко Аз есм* (Лук. 24, 39), чудодействующий и приявший страдания во плоти за род ваш. Потом, оставаясь с ними в продолжении сорока дней, и давши им спасительный залог заповедей, вознесся в виду их на небо, и священные книги говорят, что Он сидит одесную Отца. Мы ожидаем, что при конце века, Он, вечный, приидет судить живых и мертвых, и потом воцарится вместе с Отцом в бесконечные веки. Вот наша вера, апостольская и неповрежденная, которую Церковь чтит, как преданную свыше от Господа, чрез апостолов и отцов сынам, содержит ныне и будет всегда содержать, во исполнение

слов Спасителя, сказанных ученикам своим: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа* (Матф. 28, 19).

IX. Соборное изложение веры[23].

Веруем во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого; – и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, единородного, рожденного от Отца, т. е. из сущности Отца, Бога от Бога, Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, Отцу единосущного чрез которого все произошло, как на небе, так и на земле, ради нас человеков и ради нашего спасения нисшедщего, воплотившегося и вочеловечившегося, страдавшего и воскресшего в третий день, восшедшего на небеса, и грядущего судить живых и мертвых; – и в Духа Святого.

Говорящих же, что было время, когда не было (Сына), что Он не существовал до рождения, и произошел из не сущего, или утверждающих, что Сын Божий имеет бытие от иного существа или сущности; или что Он создан, или изменяем, или преложим (τρεπτος) таковых предает анафеме кафолическая и апостольская Церковь.

X. О том, как надлежит разуметь три Лица в Едином Божестве Отца и Сына и Св. Духа[24]).

Святой, великий и вселенский собор святых отцов, собравшихся в Никеи, чрез блаженного и святого Осию, епископа города Кордубы в Испании, сказал: „Божество не есть одно лице, как думают иудеи, но три лица, не по имени только, но по ипостаси между собою различающиеся; и это подтверждается многими свидетельствами из ветхого и нового завета. Ветхий, рассуждая еще плотским образом, представил Слово как бы говорящим, а новый прямо назвал Слово Богом: *в начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово* (Иоан. 1,1), и лицом, совершенным от совершенного. Сын есть Бог, не часть, но совершенный, также как и Отец, той же сущности, какой и Отец, родивший Его неизреченным образом. Вместе с Отцом и Сыном существует и Дух Святой, который имеет ту же сущность и власть, как Отец и Сын. Итак мы должны исповедовать единое произволение, единое царство, единую силу, единое господство над всеми сотворенными существами, видимыми и умопредставляемыми, единое Божество и ту же сущность Отца и Сына и Св. Духа. Не допуская смешения или разделения лиц неизреченной и блаженной Троицы, мы веруем, что Отец есть всегда истинный Отец истинного Сына, всегда сущий и пребывающий, и Сын – истинный Сын истинного Отца, всегда сущий и пребывающий, и Дух Святой – истинный Дух Святой, всегда сущий и пребывающий, – Троица нераздельная, неизреченная, веруем, что Она поистине не может быть понята умом и выражена словом, и имеет единое Божество и ту же сущность. Так веруем мы сообразно с истинною чистотою догматов веры, преданною нам изначала от самого Господа чрез святых Его апостолов и древних святых отцов наших, сохранявших неизменно сию апостольскую веру, и готовы многочисленными свидетельствами божественных писаний подтвердить, что так надлежит веровать“.

Когда это было изречено бывшими на соборе, или, лучше сказать, Духом Святым чрез них, то защитники нечестия Ариева, (бывшие с Евсевием никомидийским и Феогнием), стали переглядываться с некоторыми наемными философами, славившимися красноречием, которых Арий приговорил быть защитниками своего нечестивого учения, когда шел с ними на святой вселенский собор. Ибо были тут многие философы, на которых надеялись противники истины: но и философы по справедливости прияли осуждение, вместе с наставником своего

богохульства. Тогда на нем и на них исполнились слова Писания: *проклят человек, иже надеется на человека, и от Господа отступит сердце его* (Иерем. 17, 5). Поистине отступило от Господа богохульное сердце Ария, вступившего в борьбу с Богом, – отступило от Господа сердце и тех, которые приобщились его нечестию, и дерзают говорить, что Сын Божий есть тварь и создание, тогда как Он есть Создатель и Творец всех тварей видимых и невидимых.

XI. Правила никейского собора[25].

1. Если кто, в болезни, врачами подвержен был отсечению членов, или кто оскоплен варварами, тот может оставаться в клире. Но если кто, в здоровом состоянии, сам себя подверг усечению, тот, хотя бы это дознано было уже по сопричислении его к клиру, должен быть исключен из клира. А отныне никого из таковых не производить в клир. Но как очевидно, что это касается только поступающих таким образом преднамеренно, и дерзающих скоплять самих себя: так скопленных варварами или своими господами правило допускает в клир, если только они окажутся достойными в других отношениях.

2. Так как многое, или по нужде, или по разным побуждениям человеческим, сделано было (в Церкви) вопреки церковным правилам, как например люди, недавно обратившиеся к вере от язычества и малое время состоявшие в оглашении, поспешно были приводимы к духовной купели и тотчас по крещении возводились на епископство или пресвитерство: то за благо Признано, чтобы впредь ничего такого не было. Ибо и для оглашения потребно достаточное время, и после крещения нужно еще большее испытание[26]. Апостольское писание ясно говорит: *не новокрещену, да не разгордевся в суд впадет, и в сеть диаволю* (1Тим. 3, 6). Если же в ком, в последствии времени, обнаружится какой-либо душевный грех, и будет обличен двумя или тремя свидетелями, таковой должен быть исключен из клира. А кто станет делать вопреки сему правилу, тот, как дерзающий противиться великому собору, сам подвергнется опасности извержения из клира.

3. Великий собор решительно определил, чтобы ни епископу, ни пресвитеру, ни диакону и вообще никому из состоящих в клире[27] не дозволялось иметь в доме сожительствующую женщину, исключая разве матерь, или сестру, или тетку, или такие лица, которые свободны от всякого подозрения. Поступающий вопреки сему правилу подвергается опасности лишения сана.

4. Епископа поставлять наиболее прилично всем епископам местного округа. Если же это затруднительно, или по стесняющим их обстоятельствам, или по дальности пути, то по крайней мере три епископа, собравшись в одно место, должны произвести избрание, впрочем так, чтобы и отсутствующие имели в нем соучастие, изъявляя свое согласие посредством грамот. Утверждение же таковых действий по каждому округу должно принадлежать митрополиту.

5. В рассуждении лиц, лишаемых церковного общения епископами, – каждым в своей епархии, принадлежат ли сии лица к клиру или к сословию мирян, должно держаться правила, определяющего, чтобы отлученные одними не были принимаемы в общение другими[28]. Впрочем, да будет исследуемо, не по малодушию ли, или распре, или по другому какому-либо неудовольствию епископа, они подверглись отлучению. Итак, для надлежащего дознания о сем, за благо признано, чтобы в каждом округе, дважды в год, были соборы, чтобы все епископы округа, собираясь в одно место, исследовали такого рода недоуменные дела, и затем оказавшиеся несомненно виновными пред своим епископом да будут по справедливости признаны недостойными общения у всех (епископов) до тех пор, пока по общему суду епископов[29] будет произнесено о них более снисходительное решение. Соборы же да бывают – один пред четыредесятницею, дабы, по прекращении всякой вражды, приносим был чистый дар Богу, а другой – около осеннего времени.

6. Да сохранятся древние обычаи, существующие в Египте, Ливии и Пентаполе, по которым александрийский епископ имеет свою власть во всех сих местах; так как и у римского епископа – свои в этом отношении обычаи. Подобным образом и в антиохийском и в других округах да соблюдаются преимущества, принадлежащие известным церквам. Вообще же да будет известно, что если бы кто поставлен был во епископа без согласия митрополита, таковому великий собор определил не быть епископом. А когда общему всех избранию, основательному и согласному с церковным правилом, станут прекословить двое или трое, по одному только любопрению, тогда мнение большинства должно сохранить свою силу.

7. Так как утвердилось уже обыкновение и древнее предание, чтобы оказывать почесть епископу Элии[30], то пусть имеет он почетное достоинство, а митрополия сохранит свои, принадлежащие ей права.

8. Касательно присоединяющихся к кафолической Церкви из тех, которые иногда называют сами себя *чистыми*[31], святой и великий собор присудил, чтобы получившие у них рукоположение оставались в клире, как были. Но прежде всего они должны письменно удостоверить, что присоединятся и будут последовать определениям кафолической и апостольской Церкви, то есть будут иметь церковное общение и с двоеженцами и с падшими в гонении, для чего и время установлено и срок назначен. Вообще они во всем должны последовать постановлениям кафолической Церкви. Итак, если в каких-либо селениях или городах все (клирики) окажутся поставленными из них одних (чистых): то все,

оказавшиеся в клире, пусть останутся в тех же званиях. А если некоторые из них будут присоединяться (к Церкви) там, где есть епископ кафолической Церкви, то, очевидно, епископское достоинство должно принадлежать епископу православной Церкви; а тот, который именовался епископом у так называемых чистых, будет иметь честь пресвитера; разве только местному епископу угодно будет, чтобы и он имел участие в чести сего имени. Если же это будет не угодно епископу, то пусть откроется для него (новообращенного) место или хорепископа или пресвитера, за тем, чтобы видно было, что он состоит в клире, но чтобы в одном городе двух епископов не было.

9. Если некоторые без испытания произведены в пресвитеров, или при испытании исповедали свои согрешения, но, не смотря на их исповедь, люди, устремясь противу правила, возложили на них руки, то правило не терпит таких. Ибо кафолическая Церковь требует жизни безукоризненной.

10. Если кто из падших произведен во священство, по неведению, или даже с ведома произведших, это не ослабляет силы церковного правила. По дознании, таковые должны быть лишены своих степеней.

11. Касательно отступивших от веры не по принуждению, не по причине лишения имущества, без всякой опасности, и тому подобных поводов, как случилось во время Ликиниева гонения, собор определил: хотя они и недостойны человеколюбия, однако ж оказывать им снисхождение. И так те, которые покажут истинное раскаяние, три года должны пробыть между *слушающими*, семь лет в числе *припадающих*, а потом еще два года оставаясь без св. даров, пусть участвуют только в молитвах с народом[32].

12. Те которые, быв призваны благодатию Божиею (ко спасению), показали уже первый порыв ревности, *и пояса воинские* отложили[33], но потом, как псы, возвратились на свою блевотину, так что расточали деньги и дары, чтобы снова быть принятыми в воинскую службу, – таковые десять лет должны *припадать* после трехлетнего времени *слушания*. Впрочем, во всех таких случаях обращать внимание на расположение сердца и образ покаяния. Те, которые страхом, слезами, терпением, добрыми делами, показывают, что действительно, а не по наружности только, обратились (к вере), те – по исполнении определенного времени *слушания*, могут, не нарушая справедливости, быть допускаемы к общению в молитвах (с верными), так что епископу предоставляется и еще снисходительнее поступать с таковыми. Но те, которые равнодушно приняли наказание, и одно наружное вхождение в церковь считают достаточным для своего исправления, те должны выполнить все (назначенное) время (покаяния).

13. Относительно, находящихся при исходе из сей жизни должно быть соблюдаемо и ныне древнее каноническое постановление – то, что умирающий не должен быть лишен последнего, необходимейшего напутствия. А если находившийся в отчаянии жизни, после принятия св. даров, опять возвратится к жизни: то должен остаться между теми, которым дозволено только участвовать в молитве (с верными). Вообще всякому, кто бы он ни был, отходящему в вечность и просящему причащения св. таин, епископ, с испытанием, должен преподать св. дары.

14. Относительно оглашенных, которые отпали (от веры), святой и великий собор постановил, чтобы они в продолжение трех лет находились только между слушающими, а после сего участвовали в молитвах с оглашенными.

По причине, многих замешательств и происходящих отсюда разногласий, определено совершенно уничтожить обычай, вопреки правилу в некоторых местах встречающийся; именно, чтобы ни епископ, ни пресвитер, ни диакон не переходили из города в город. Если же кто, после настоящего определения святого и великого собора, покусится на что-либо подобное, или станет заниматься такими делами, то всякое предприятие такого рода должно быть совершенно уничтожено, и виновный должен возвратиться к той церкви, для которой он поставлен во епископа, или пресвитера, или диакона.

16. Все те, которые безрассудно, не имея страха Божия пред очами, не зная и правила церковного, оставляют свою церковь, – пресвитеры ли, или диаконы, или вообще числящиеся в церковном чине, – отнюдь не должны быть принимаемы в другой церкви; но всячески надлежит понуждать их, чтобы возращались в свои приходы; а тех, которые станут упорствовать, лишать церковного общения. Также, если бы кто (из епископов) дерзнул присвоить себе клирика, принадлежащего другому епископу, и рукоположить его к своей церкви, без согласия на то местного епископа, которого он оставил и в клире которого состоит, в таком случае рукоположение должно быть не действительно.

17. Так как многие из состоящих в клире, увлекаясь любостяжанием и лихоимством, забывают сказанное в божественном Писании: *сребра своего не даде в лихву* (Псал. 14, 5) и, давая деньги в долг, требуют сотых приращений: то святой и великий собор постановил: кто, после настоящего определения, станет брать рост с данного в долг, или производить другие обороты, или требовать половинный рост или измышлять другое что ради постыдного прибытка, таковой да будет извержен из клира и отчужден от церковного чина.

18. Дошло до святого и великого сбора, что в некоторых местах и городах диаконы преподают святое причащение пресвитерам, тогда как ни правилом, ни обычаем не предано, чтобы не имеющие власти возносить тело Христово преподавали его возносящим. Также дознано и то, что некоторые диаконы даже прежде епископов касаются св. причащения. Все это должно быть прекращено; и – диаконы должны оставаться в своих пределах, помня, что они служители епископа и ниже пресвитеров; они должны принимать св. причащение, по порядку, после пресвитеров, преподаваемое или от епископа, или от пресвитера. Даже и сидеть среди пресвитеров не дозволяется диаконам; ибо, если это бывает, то вопреки правилу и порядку. Если же кто и после настоящего определения не хочет быть послушным, тот да будет лишен диаконства.

19. Касательно обращающихся к православной Церкви из ереси павлианской[34] постановлено, – непременно перекрещивать их. Те из них, которые в прошедшее время считались в клире, если окажутся беспорочными и неукоризненными, по перекрещении, должны принять рукоположение от епископа православной Церкви А если, при испытании окажутся неспособными, должны быть исключены из клира. Тоже постановление надлежит соблюдать и в отношении к диакониссам, и вообще ко всем, которые числятся в церковном чине. Диакониссы же, о которых мы упоминаем, только по внешности причитаются к этому званию: так как не имеют на себе никакого руковозложения и могут считаться совершенно в числе мирян.

20. Так как некоторые в день воскресный и во дни пятидесятницы: преклоняют колена, то, для соблюдения во всех округах согласия во всем, святой собор определил – стоя возносить (в сии дни) молитвы Богу.

XII. Важнейшие лица, бывшие на соборе[35].

Епископы:
Осия епископ кордубский.
Александр епископ александрийский.
Евставий епископ антиохийский.
Леонтий епископ Кесарии каппадокийской.
Макарий епископ иерусалимский.
Евсевий епископ Кесарии палестинской.
Николай епископ мирликийский.
Спиридон епископ тримифунтский.
Иаков епископ низибийский.
Пафнутий епископ верхней Фиваиды.
Павел епископ неокесарийский.
Иоанн персянин.
Феона епископ кизикский.
Александр епископ солунский.
Нунехий епископ лаодикийский.
Протоген епископ сардикский.
Цецилиан епископ кароагенский.
Пист епископ маркианопольский.
Ипатий епископ гангрский.
Гарпократион епископ кинопольский.
Из пресвитеров:
Витон и Викентий, пресвитеры римские.
Епископы неправославные:
Евсевий никомидийский.
Феогнис никейский.
Марис халкидонский.
Феона мармарикский.
Секунд птолемаидский.
Менофант ефесский.
Патрофиль скифопольский.
Наркисс неронийский.

XIII. Послание Императора Константина к Александрийской церкви против Ария[36]

.

Константин Август – кафолической александрийской Церкви. Радуйтесь, возлюбленные братия! Божественное провидение, избавив нас от всякой лжи, даровало нам совершенную благодать исповедовать единую веру. Диавол в отношении к нам более ничего не может сделать. Что он ни злоумышлял против нас, все уничтожено в самом основании. Двоемыслие, расколы, те смятения, тот смертельный, так сказать, яд несогласия, – все это, по воле Божией, победила светлая истина. Так, Единому все мы покланяемся, и в бытие Единого веруем. Чтобы достигнуть этого, я, по внушению Божию, созвал в Никею весьма много епископов, с которыми и сам, подобно каждому из вас, (ибо я считаю за особенное утешение быть сослужителем вашим), принимал участие в исследовании истины.

И что представляло повод к недоумениям и разногласию в мыслях, все то тщательно было исследовано и точно определено. Сколько и какие ужасные хуления (да пощадит нас Божие величие!) произносили некоторые на Спасителя нашего, нашу Надежду и Жизнь, измышляя свои догматы вопреки богодухновенным Писаниям и святой вере! Тогда как более трех сот епископов, дивных по своему смирению и мудрости, единогласно исповедали единую веру, которая и есть действительно истинная вера, основанная на правильно понимаемых словах закона Божия, один Арий оказался увлеченным диавольскою силою и свое зло с нечестивым умыслом сеял сперва у вас, а потом и у других. Итак, восприимем веру, которую даровал нам Вседержитель Господь; возвратимся к возлюбленным нашим братиям, от которых удалил нас тот бесстыдный служитель диавола; поспешим со всею ревностию к общему телу и искренним нашим членам. И благоразумие, и вера, и ваша святость побуждают вас возвратиться к Божественной благодати, когда обличен обманутого, который оказался врагом истины. Признанное единогласно тремя стами святых епископов есть не иное что, как мысль самого Сына Божия, особенно когда в умах столь великих и многих мужей присутствовал Дух Святой, который открыл им Божественную волю. Посему да исчезнет у вас всякое сомнение или колебание! С твердым духом вступайте все на путь истины, чтобы мне, когда я буду у вас, вместе с вами принести благодарение всевидящему Богу – за то, что Он явил нам

истинную веру и возвратил вожделенную любовь. Бог да сохранит вас, возлюбленные братия!

XIV. Послание Императора Константина ко всем епископам и народам[37]

.

Подражая хитрым и нечестивым людям, Арий по справедливости заслуживает одинакового с ними презрения. Посему, как Порфирий, закоснелый враг благочестия, написавший нечестивые сочинения против веры (христианской), получил достойное себе воздаяние, (ибо не только сам, сделавшись ненавистным на все будущие веки, подвергся великому поруганию, но и нечестивые сочинения его совершенно истреблены); так положили мы – Ария и его сообщников называть порфирианами, чтобы они, кому подражали, тех именем и назывались. Всякое сочинение, написанное Арием, какое у кого найдется, повелеваем предать огню, чтобы таким образом не только исчезло нечестивое учение его, но и памяти о нем никакой не осталось. Если же кто будет обличен в утаении книг ариевых, и не представит их тотчас же для сожжения, таковой, объявляем наперед, будет наказан смертию: тому, немедленно по открытии вины, будет отсечена голова. Бог да сохранит вас, возлюбленные братия!

XV. Послание Императора Константина из Никеи к епископам, не присутствовавшим на соборе[38]

.

Державный Константин церквам и епископам, не присутствовавшим на святом и великом никейском соборе, желает всякого блага.

Усмотрев из благополучного хода общественных дел, как велика сила Божественной благодати, я положил первым долгом моим заботиться о том, чтобы между всеми блаженнейшими общинами вселенской Церкви соблюдалась единая вера, искренняя любовь и согласное служение Вседержителю Богу. Но так как это не могло прийти в неизменный и твердый порядок до тех пор, пока все, или по крайней мере весьма многие епископы, собравшись вместе, не рассмотрели бы каждого предмета, относящегося к божественной вере, то я собрал в Никею, сколько мог, боголюбезнейших епископов, и между ними, как бы подобный вам, (не стану скрывать от вас, что чувствую великое утешение быть вашим сослужителем), присутствовал сам на соборе, где все было подвергаемо надлежащему исследованию, дотоле, пока мысль угодная Богу, назирающему все, не была выводима в свет, так что всем становилась ясною, и пока не оставалось более ничего, что служило бы поводом к разномыслию или недоумению относительно веры. Здесь также было исследовано и касательно святейшего дня пасхи, и общим мнением признано за благо – всем христианам, в какой бы стране они ни жили, совершать спасительный праздник святейшей пасхи в один и тот же день. Ибо, что может быть прекраснее и торжественнее, когда праздник, вселяющий в нас надежду бессмертия, совершается всеми неизменно, по одному чину, и установленным порядком? Прежде всего показалось неприличным совершать сей святейший праздник вместе с иудеями, которые, осквернив свои руки беззаконным делом, справедливо поражены, как нечистые, душевною слепотою. Отвергнув их обычаи, гораздо лучше будет – и на будущие веки продолжать тот истинный порядок, который соблюдали мы от самого времени страданий Господних до ныне. Итак, да не будет у нас ничего общего с ненавистнейшею иудейскою толпою. Нам указан Спасителем иной путь; нашему священнейшему богопочтению приличествует свой порядок времени и свой закон. Согласно держась его, возлюбленные братия, мы сами устраним от себя постыдное о нас мнение иудеев, которые странно хвастают будто независимо от их постановлений

мы уже и не можем сделать этого. Да и о чем в состоянии правильно мыслить те, которые, совершив убийство Господа, помешались в уме? Не по разумному какому-либо направлению идут они, но влекутся неудержимым стремлением, куда бы ни направляло их враждебное малоумие. Потому-то и в настоящем случае они не видят истины; всегда заблуждая, как нельзя более, они, вместо надлежащего исправления, в одном и том же году совершают пасху два раза. Зачем же стали бы мы последовать им, когда они очевидно находятся в величайшем заблуждении? Мы, конечно, не допустим у себя, чтобы пасха в одном и том же году совершалась дважды. А если бы все это и не было вам предложено, то ваше благоразумие само должно всячески заботиться, чтобы чистые ваши души ни в чем не сообщались и не сходились с обычаями людей самых негодных. Кроме того, следует также сообразить, что разногласие в таком деле и касательно такого важного праздника веры крайне несогласно с благочестием. Спаситель наш даровал нам один день для празднования нашего освобождения, т. е. день святейших страданий, и благоволил иметь одну вселенскую свою Церковь, с тем чтобы члены ее, как бы они ни были рассеяны по различным местам, все согревались единым духом, т. е. единою Божественною волею. Размыслите сами по вашей святости, как нехорошо и несообразно то, что в известное время одни соблюдают посты, а другие совершают пиры, и потом, после дней пасхи, одни проводят время в праздновании и покое, а другие держат установленные посты. Поэтому Божественный промысл благоволил, чтобы это было надлежащим образом исправлено и подведено под одно правило, на что, я думаю, все согласятся. Когда же все это надлежало исправить так, чтобы у нас не оставалось ничего общего с теми отцеубийцами и Господоубийцами, то присуждено всеми принять тот порядок, как лучший и благоприличный, который соблюдают все церкви, находящиеся в западных, южных и северных областях империи, и которого не держатся только некоторые восточные церкви. Думаю, что это будет приятно и вашему благоразумию: ваша рассудительность, конечно, с удовольствием примет то, что единомыслено и согласно соблюдается в Риме и Италии, во всей Африке, Испании, Галлии, Британии, Египте, Ливии, в целой Греции, в областях – азийской, понтийской и киликийской, принимая во внимание не только большинство церквей в поименованных местах, но и то, что общее согласие в этом по преимуществу должно быть для всех делом священнейшим. Да, кажется, и здравый смысл требует того же, чтобы мы не имели никакого общения с клятвопреступными иудеями. Коротко сказать: по общему суду всех постановлено – святейший праздник Пасхи

совершать всем в один и тот же день. Не пристойно быть разногласию в отношении к столь священному предмету, и лучше следовать такому постановлению, в котором нет никакой примеси чуждого заблуждения и греха. Устроенное по боговдохновенному рассуждению стольких и таких святых епископов, с радостию примите, как вышний дар и как по истине Божественную заповедь; ибо все, что постановлено на святых соборах епископов, должно быть приписано Божественной воле. Итак, объявив постановления собора всем возлюбленным братиям нашим, вы должны принять и привести в действие как то, о чем было говорено прежде, т. е. упомянутый образ вселенской веры, так и соблюдение святейшего дня пасхи. Этого я желаю для того, чтобы я, когда исполнится давнее мое желание – лично видеть вашу любовь, мог вместе с вами, в один и тот же день, праздновать святейший праздник и вместе с вами радоваться о всем, – чтобы, видя жестокость диавола, укрощенною нашими делами, при помощи благодати Божией, и примечая повсюду процветание нашей веры, мира и единомыслия, мне вознести вместе с вами благодарственное пение к Подателю всех благ и Спасителю Богу. Бог да сохранит вас возлюбленные братия!

XVI. Соборное послание к церквам Божиим, находящимся в Александрии, Египте, Пентаполе, Ливии и во всей поднебесной, клиру и мирянам, исповедующим православную веру [39]

.

Святой и великой по благодати Божией Церкви александрийской, и возлюбленным братиям в Египте, Пентаполе, Ливии и во всей поднебесной епископы, собравшиеся в Никее и составившие святой и великий собор, желают всякого блага о Господе.

После того, как благодатию Христовою и ревностию боголюбивейшего императора Константина, собравшего нас из различных епархий и городов, составлен был в Никее великий и святой собор, мы необходимым признали отправить к вам от лица всего священного собора послание, из которого бы вы могли узнать как о том, что было на нем предложено и исследовано, так и о том, что определено и утверждено.

Прежде всего, в присутствии боголюбивейшего императора нашего Константина, было исследуемо дело, касающееся нечестивого и беззаконного Ария и его сообщников. При этом, все единогласно присудили предать проклятию нечестивое его учение, его хульные выражения и мысли, которые он изрыгал к уничижению Сына Божия, когда говорил, что Сын Божий произошел из не сущего, и не существовал прежде, нежели родился, – что было время, когда его не было, – что, по свободной воле своей, имел возможность грешить и быть добродетельным, – что Он есть тварь. Все это св. собор предал анафеме; для него тяжко было и слышать столь нечестивое учение и столь хульные слова. Как поступлено с самим Арием, вы или уже слышали, или услышите: мы же не будем говорить об этом, дабы не подумали, что мы нападаем на человека, который уже восприял достойную мзду за свой грех. Его нечестие возымело такую силу, что увлекло в погибель и Феону мармарикского и Секунда птолемаидского; ибо и они подверглись тому же самому. Но тогда как благодать Божия освободила Египет от пагубного учения и богохульства, и от тех людей, которые дерзали возбуждать распри и разделения в народе, примиренном свыше, оставалась еще в своей силе дерзость Мелетия и рукоположенных им. Извещаем вас, возлюбленные братия, и о том, что касательно этой секты собор определил. По некоторой снисходительности к Мелетию, (судя же строго, он не стоил никакого

снисхождения), собор определил, чтобы Мелетий оставался в своем городе, но без права рукополагать, подавать голос при избрании епископов, являться с этою целию в селения и города, а сохранял бы только одно имя своего достоинства. Постановленных же им и утвержденных таинственным рукоположением собор определил допустить к церковному общению, но с тем, чтобы они в достоинстве и служении всегда занимали второе место, после всех священнослужителей, в какой бы то ни было епархии и церкви, принявших рукоположение от досточтимейшего сослужителя нашего Александра. Также отнюдь не позволяется им ни избирать, кого им угодно, на священные степени, ни подавать голоса в чью-либо пользу, и вообще ничего не делать без согласия епископов кафолической и апостольской Церкви, находящихся под управлением Александра, святейшего сослужителя нашего. Напротив те, которые, по благодати Божией и вашим молитвам, неувлечены ни в какой раскол, а живут в недре кафолической Церкви, – те имеют власть и право, как избирать, так и предлагать имена достойных быть в клире, и вообще делать все, что определено законами и церковными постановлениями. Если же кто из церковных священнослужителей умрет: то на место умершего могут быть допускаемы и недавно присоединенные к Церкви, если только они окажутся достойными, и если изберет их народ, впрочем с согласия и утверждения епископа александрийского. Это позволено и всем прочим. С Мелетием же так поступлено по причине выказанного им своевольства, его безрассудного и упорного нрава: не дано ему никакого права и власти, как человеку, который снова может произвесть такие же, как прежде, беспорядки. Все эти постановления собственно и ислючительно относятся к Египту и святейшей александрийской Церкви, что ж касается до прочих постановлений и определений, составленных в присутствии владыки и досточтимейшего сослужителя и брата нашего Александра, о них гораздо точнее и подробнее передаст вам, по возвращении своем, сам он, так как он был главным деятелем и участником во всем, что происходило на соборе. Сообщаем вам радостную весть и о согласии касательно времени празднования святейшей пасхи: по вашим молитвам и это дело решено так, что все восточные братия наши, прежде праздновавшие пасху вместе с иудеями, отныне будут праздновать ее согласно с римлянами, с нами и со всеми, которые издревле хранят ее по нашему обычаю. И так, радуясь о счастливом успехе дел, о восстановлении общего мира и согласия, и об искоренении всякой ереси, примите тем с большею честию и тем с большею любовию нашего сослужителя, вашего же епископа Александра,

который радовал нас своим присутствием, и, находясь в таком возрасте, подъял столько труда для утверждения мира между вами и всею Церковию. Молитесь о всех нас, да пребудет твердо все, что признано за лучшее. Мы веруем, что все это сделано по благоизволению Бога Вседержителя и единородного Сына Его Господа нашего Иисуса Христа и Святого Духа, которому слава во веки. Аминь.

XVII. Окружное послание Евсевия, епископа Кесарии палестинской[40]

.

Думаю, возлюбленные, что до вас каким-нибудь образом дошли уже сведения о делах великого никейского собора, рассуждавшего о вере церковной. Молва обыкновенно предупреждает подлинные известия о событиях. Но чтоб она не исказила истины, мы признали необходимым послать вам, как то́ изложение веры, которое было нами предложено собору, так и то, в котором обнародованы некоторые дополнения, сделанные к моим выражениям. Представленное нами изложение прочитано в присутствии нашего боголюбивого императора, признано правильным и достойным одобрения. Оно состоит в следующем.

„Мы содержим и исповедуем веру так, как приняли ее от предшествовавших нам епископов при первоначальном оглашении и при крещении, как научились ей из божественного Писания, как соблюдали и исповедовали ее в пресвитерстве и потом в епископстве. Вот сия вера: веруем во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого; и во единого Господа Иисуса Христа, Божие Слово, Бога от Бога, Свет от Света, Жизнь от Жизни, Сына единородного, перворожденного всей твари, прежде всех веков от Отца рожденного, чрез которого все произошло, который воплотился ради нашего спасения и жил между человеками, пострадал и воскрес в третий день, возшел ко Отцу и приидет опять в славе судить живых и мертвых. Веруем и в единого Духа Святого. Веруем, что каждый из них есть и имеет свое бытие, что Отец – истинно Отец, Сын – истинно Сын, Дух Святой – истинно Дух Святой. Так и Господь наш, посылая учеников своих на проповедь, сказал: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа* (Матф. 28, 19). В этом учении мы утверждены непоколебимо, так мыслим, так и прежде мыслили, и не отречемся от него до самой смерти, предавая анафеме всякую богопротивную ересь. Все это восчувствовали мы сердцем и душою, сколько знаем самих себя, все это чувствуем и теперь; а что говорим искренно, свидетельствуемся Богом всемогущим и Господом нашим Иисусом Христом, и готовы доказать и убеждать вас доводами, что мы так веровали, так проповедовали и во времена прошедшие».

Изложение выслушано, и ни откуда не встретило возражений. Напротив, боголюбивейший император засвидетельствовал полную его

верность; исповедал при этом, что он сам так же мыслит, и потому всем повелел принять изложение, подписать содержащиеся в нем догматы и не отказываться от него, присовокупив лишь слово – *«единосущный»*, которому сам же сделал следующее толкование: Сын называется единосущным Отцу не в смысле телесного единства природы, и происходит от Отца не чрез разделение или отсечение. Нематериальная, умопостигаемая и невещественная природа (Божества) исключает всякое телесное свойство. Но выразить точно учение об этом не иначе возможно, как только языком божественным и таинственным. Так любомудрствовал премудрый и благочестивый император наш. Епископы же, по поводу слова *единосущный*, составили следущее изложение веры.

„Веруем во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого; и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, единородного, от Отца, то есть из сущности Отца, рожденного, Бога от Бога, Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного Отцу, чрез которого все произошло как на небе так и на земле, который для нас человеков и для нашего спасения сошел, воплотился и вочеловечился, страдал и воскрес в третий день, который возшел на небеса и приидет судить живых и мертвых; и в Духа Святого. Говорящих же, что было время, когда (Сына) не было, что Он не существовал до рождения, и произошел из не сущего, или утверждающих, что Сын Божий имеет бытие из иного существа или сущности, или подвержен превращению, или изменяем, апостольская и кафолическая Церковь предает анафеме».

Когда это изложение было объявлено ими (епископами), мы не оставили без тщательного изведывания от них, как надобно понимать выражения: *из сущности Отца*, и: *единосущного Отцу*, – употребленные ими. По сему поводу были даваемы вопросы и ответы и смысл слов был внимательно рассмотрен. Именно, они признавали, что выражение – *из сущности Отца* значит тоже, что от Отца, только отнюдь Сын не есть часть Отца. Такое значение сих выражений и нам представилось вполне согласным с смыслом того благочестивого учения, что Сын происходит от Отца, но не есть часть Его сущности, и потому мы подтвердили его. Не отвергли и слова – *единосущный*, имея в виду сохранить мир, которого вседушевно желаем, и не отпасть от правого образа мыслей. По тем же побуждениям приняли и выражения; *рожденного, не сотворенного*. Слово – *сотворенный* означает общее свойство всех тварей, получивших бытие чрез Сына, с которыми у Него нет ничего сходного. Сын не есть творение, подобное тем, которые Он Сам создал, но есть существо превосходнейшее

всякой твари. И никакое смертное существо не может ни постигнуть умом своим, ни выговорить словом тот образ рождения (Сына), о котором проповедует священное Писание. После подобного же исследования одобрено и то выражение, что Сын единосущен Отцу, то есть единосущен не по образу тел, или как единосущие проявляется в природе смертных животных. Единосущие Сына с Отцом не может происходить ни чрез разделение сущности и силы Отчей, ни чрез сечение, или какое-нибудь страдание, – превращение или изменение. Нерожденная природа Отца чужда всего этого, и выражение – *единосущный* – значит не другое что, как то, что Сын Божий не имеет никакого сходства с тварями, но во всем сходствует только с Отцом, родившим Его, и существует не от другой какой-либо природы и сущности, но от Отца. Как скоро это (единосущие) изъяснено было таким образом, мы признали за благо принять это, тем более, что такое выражение употребляли, сколько нам известно, и древние епископы и писатели, знаменитые мудростию и славою, когда богословствовали об Отце и Сыне. Но довольно об этом вероучении, изложенном и обнародованном на соборе в Никее, с которым все мы согласились не без размышления, но на основаниях, представленных и исследованных в присутствии боголюбивейшего императора нашего. После сего достойным принятия почли мы и обнародованное епископами анафематствование, возбраняющее употреблять слова, которых нет в Писании и от которых почти произошло всё замешательство и разногласие церквей. Так как ни в одной богодухновенной книге нет слов: *„Сын Божий произошел из не сущего»*, или *„было время, когда Его не было“* и других, им подобных, то и неблагоприлично употреблять и высказывать их пред народом. С этим прекрасным мнением мы согласились и потому еще, что и прежде мы не имели обыкновения употреблять подобные слова.

К этому посланию, возлюбленные, побудила нас необходимость. Мы желали показать пред вами, что согласие наше на принятое изложение последовало за осмотрительным исследованием дела, и когда в письменных изложениях, поданных другими, мы встречали разногласие с нашим, то защищали свое мнение до последней возможности. Когда же по здравом исследовании смысла слов оказалось, что они согласны с теми, которые употреблены в нашем исповедании веры, тогда мы приняли их без спора, как не представляющие более никаких затруднений. Приветствуем вас, возлюбленные, со всем братством вашим, и молимся о вашем спасении в Господе!

XVIII. Отрывок из увещательной речи императора Константина к епископам пред отправлением их из Никеи после собора[41]

.

....Лучшие не должны гордиться пред посредственными, ибо одному Богу известно, кто в самом деле лучше; а к слабым должны снисходить в духе прощения, потому что истинно-совершенное везде редко. Неважные ошибки надобно извинять друг другу и иметь снисхождение к человеческой немощи; высоко ценить взаимное согласие, чтобы личною враждою не подать повода к порицанию божественного закона – тем, которые готовы порицать его, тогда как, видя у нас все достойное подражания, они легко могли бы удержаться от этого; не смущаться тем, что не все получают пользу от наставлений, ибо одни слушают их для испрошения милостыни, другие бегут на проповедь для снискания покровительства, иные приветствуют проповедников, как людей, ласково принимающих, а некоторые любят их за то, что они дают подарки. Действительных же любителей слова немного; редки также и любители истины. Поэтому, надобно приспособляться ко всем и, подобно врачу, подавать каждому потребное для его спасения, так чтобы спасительное учение славилось у всех и по всему....

XIX. Послание Императора Константина к никодимицам против Евсевия и Феогниса[42]

.

Константин Август – кафолической никомидийской Церкви.

Вы все, возлюбленные братия, по благодати Господа Бога, Спасителя нашего Христа, хорошо знаете, что есть Отец и Сын. Отец безначален, безконечен, Отец настоящего века. Христос же Сын Божий, Творец всего, виновник нашего бессмертия, родился, как учит исповедуемая нами вера, принял тело с тем, чтобы явить свою силу и уничтожить грех, происшедший от диавола, избавить род человеческий от погибели, неведению дать новое учение веры, очистить недостойные мысли ума, укротить ярость смерти и возвестить людям надежду бессмертия. При всех сих благах я особенно радуюсь обновлению вселенной. По истине удивительно, что столько народов, о которых прежде говорили, как о неведущих Бога, приведены к единомыслию и согласию в вере. Но каким образом народы будут познавать то, что мы сделали предметом любопрения? Понимаете конечно, возлюбленные братия, что я обвиняю нас самих. Мы христиане и разногласим увлекаемые жалкою страстию. Такова ли самая вера наша? Таково ли учение святейшего закона? Откуда ж выродилось настоящее зло? Кто научил этому столь незлобивый народ? Не другой кто, как союзник тиранской жестокости Евсевий; ибо можно видеть из многого, что он всегда был на стороне тиранна[43]: об этом свидетельствует убиение епископов, – и епископов истинных; об этом же вопиет громкое и жесточайшее гонение на христиан. Я уже не говорю теперь о нанесенных мне лично оскорблениях, чрез которые скопища противников имели весьма много успехов. Он даже подсылал ко мне соглядатаев и подавал тиранну чуть не вооруженную помощь. Да не подумает кто-либо, будто я не могу доказать этого. Верное доказательство – то, что мною, как известно, явно схвачены были преданные Евсевию пресвитеры и диаконы. Но я оставлю это; не негодование движет моими устами, а желание пристыдить их. Того только боюсь, о том только беспокоюсь, что они и вас, вижу, сделали участниками в преступлении; ибо чрез наставление и превратное учение Евсевия ваши мысли стали чуждыми истины. Впрочем, вы не замедлите исцелиться, если, приняв ныне епископа верного и неукоризненного, будете взирать на Бога. Теперь это в вашей власти, да и прежде должно было бы зависеть от вашего суда,

если бы вышеупомянутый Евсевий, при содействии людей, в то время сильных, не пришел сюда и бесстыдно не расстроил надлежащего порядка. Но так как об этом Евсевие нужно поговорить с вашею любовию, то ваше незлобие пусть припомнит себе бывший в городе Никее собор, на котором я и сам присутствовал, не имея в мысли ничего другого кроме желания привести всех к согласию, прежде же всего обличить и отстранить зло, получившее начало от безумия Ария александрийского и усиленное нелепою и пагубною ревностию Евсевия. Этот самый Евсевий, возлюбленнейшие, с каким, думаете, усилием, – быв побеждаем собственною совестью, – и с каким бесстыдством, защищал отовсюду опровергнутую ложь! То подсылал он ко мне различных ходатаев за себя, то сам просил какого-либо с моей стороны содействия, чтобы ему, обличаемому в столь важном преступлении, не лишиться своей чести. В этом свидетельствуюсь самим Богом, который милостив ко мне и к вам. А что Евсевий обошел и низко обманул даже меня, вы сейчас узнаете. Тогда все сделалось по его желанию, хотя в душе своей таил он всякого рода зло. Не говоря о других бесчестных его поступках, прошу вас выслушать особенно то, что сделал он вместе с сообщником своего безумия, Феогнисом. Я приказал выслать сюда из Александрии некоторых, отпавших от нашей веры; потому что чрез их происки разгоралось пламя вражды. Но упомянутые честные епископы, по милости собора однажды пощаженные в видах покаяния, не только приняли их и дали им у себя безопасный приют, но и стали разделять с ними злые их намерения. Посему с этими неблагодарными я определил поступить так: приказал взять их и сослать в самые отдаленные места. Теперь ваше дело обратиться к Богу с тою верою, в которой, как известно, вы всегда жили, и по этой вере живя правильно, поступать так, чтобы мы радовались имея епископов неукоризненных, православных и человеколюбивых. А кто осмелится вспоминать о тех губителях, или неосмотрительно хвалить их, тот в своей дерзости немедленно будет обуздан властию служителя Божия, то есть моею. Бог да сохранит вас, братия возлюбленные!

II. СОБОР КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ I-й, ВСЕЛЕНСКИЙ ВТОРОЙ.

Когда император Констант, царствование которого для православных пастырей постоянно служило прибежищем и обороною от арианских нападений, был умерщвлен в Галлии Магненцием: Констанций, освободясь от брата, которого боялся, и предавшись своим наклонностям, излил на Церковь всю свою злобу, которая давно уже скоплялась в душе его. Здесь можно привести слова Илария, епископа пиктавийского, который в это смутное время оказал величайшее мужество и испытал жесточайшее гонение. «Провозглашаю к тебе, Констанций, говорил он, то́, что́ я сказал бы Нерону, и что́ услышали бы от меня Декий и Максимиан! Ты ратуешь против Бога, свирепствуешь против Церкви, преследуешь святых, ненавидишь проповедников Христовых, разоряешь веру. Я сказал о том, что́ есть у тебя общего с ними: теперь выслушай, что принадлежит собственно тебе. Ты только притворяешься христианином, а на деле ты – новый враг Христа. Ты созидаешь веру, а живешь против веры; ты даешь епископии своим (приверженцам), заменяешь добрых злыми; священников заключаешь в темницы; расставляешь войска свои на страх Церкви; созываешь соборы и веру западных (христиан) принуждаешь к нечестию: заключив их в одном месте, страшишь их угрозами, ослабляешь голодом, умерщвляешь холодом, развращаешь насмешками; а разногласия восточных искусно разжигаешь: отыскиваешь льстецов, подущаешь доброжелателей. Ты совершаешь всевозможные жестокости без ненависти к умирающим славною смертию. Ты побеждаешь с новым и неслыханным торжеством демонского ума, и преследуешь без мученичества. Мы очень много обязаны вашей жестокости, Нерон, Декий и Максимиан: ибо мы чрез вас победили диавола. Повсюду торжествует святая кровь блаженных мучеников, когда демоны рыкают, исцеляются болезни, созерцаются удивительные дела, души горят без огня, вера исповедуется без принуждения вопрошающих. А ты, жесточайший из всех жестоких, свирепствуешь против нас с бо́льшим вредом и с меньшею милостию. Ты подкрадываешься тихо под нашим именем, умерщвляешь ласково, совершаешь нечестие под видом набожности, уничтожаешь Христову веру, – быв ложным проповедником Христа. Ты не оставляешь несчастным даже и оправдания, т. е. не даешь им представить своему вечному Судии какие-либо язвы своих истязанных тел, дабы немощию извинилась неизбежность (падения). Все бедствия гонения ты, преступнейший из

смертных, располагаешь так, что и в грехе уничтожаешь помилование и в исповедании мученичество. Но этому научил тебя твой отец, виновник человеческой смерти: научил побеждать без храбрости, умерщвлять без меча, преследовать без поношения, ненавидеть без подозрения, обманывать без соображения, исповедовать без веры, ласкать без расположенности, делать, что хочешь, но не обнаруживать, чего хочешь»[44]. Когда Констанций таким образом свирепствовал, из корня арианской ереси, которая, как гнилое дерево, казалось была посечена никейским и другими (поместными) соборами, явились многие отростки. Из них особенно вредны были три – Первый: Македоний, которого поставил епископом константинопольской Церкви Констанций, низвергнув Павла, преемника Александрова. Сначала он только разделял мысли Ария. Но управляя епископиею, он навлек на себя сильную ненависть не только со стороны православных, которых тогда называли *омоусианами*[45], за свои жестокие поступки с ними, но и со стороны арианских епископов, особенно Акакие и Евдоксия, за свои необычайные злодейства. И сам Констанций возненавидел Македония за то, что, без его ведома, он перенес кости отца его Константина в церковь мученика Акакие: при чем произошло такое волнение народа, что преддверие храма обагрено было кровью убитых граждан. Когда же Евдоксий обратил взор свой на константинопольскую Церковь, то, воспользовавшись негодованием императора, с помощию приверженцев Акакие, отнял епископскую власть у Македония и овладел его кафедрою. Оскорбленный Македоний перешел от акакианцев на сторону полуариан, и чтобы приобресть их благосклонность, начал употреблять слово δμοιούσιος; (*подобосущен*), тогда как до этого времени он принадлежал к той стороне ариан, которая, под предводительством Акакие, утверждала, что Сын не *подобосущен* (όμοιούσιος) Отцу, а только *подобен* (όμοιος) Ему. Когда православные спрашивали, почему так: македониане отвечали им чрез Софрония, епископа Помпеополя пафлагонского следующее: «мы отвергаем слово *единосущна* ὁμοούσιον, чтобы не слить, подобно Савелию, ипостаси Отца и Сына; осуждаем и тех, которые проповедуют разность существа между Отцом и Сыном: потому что они слишком удаляют одного от другого. Между этими крайними разногласиями мы держимся среднего пути и верим, что Сын по существу подобен Отцу». Так отвечали македониане. Но надменный Македонин, считая унижением для себя следовать чужим мнениям, захотел быть главою какой-либо секты и измыслил новую ересь, состоящую в богохульстве против Св. Духа. Македоний стал утверждать, что Дух Св. вовсе не имеет единения со

Отцом и Сыном в божестве и славе: от чего последователи Македония названы духоборцами и также полуарианами. Впрочем, спустя недолго, когда император Валент объявил нетерпимым учением о *подобосущии, последователи Македония, преследуемые от Валента более, чем они ожидали, прибегли к общению с Римом, и чрез послов поклялись папе Либерию признавать единосущие*; но после, когда Август Грациан, в начале своего царствования, допустил в народе свободу вероисповеданий, македониане, как нечистые животные к болоту, возвратились к своим заблуждениям. Епископы македониане, воспользовавшись временем безнаказанности, собрались в Антиохии и провозгласили, что Сын не *единосущен, но подобосущен* Отцу. Впрочем некоторые из них еще правильно рассуждали о Сыне, хотя божество Св. Духа все отрицали. Это была первая сорная трава, выросшая из арианского семени.

Другою было лжеучение Аеция, за великое нечестие прозванного безбожником (αθεος). Он был посвящен в диакона арианским епикопом. О его невежестве и грубости Епифаний пишет так: «по слухам, этот Аеций до совершенного возраста своего не был знаком и с мирским образованием. Но отправившись в Александрию, он начал брать уроки у какого-то философа, из школы Аристотеля и софистов. Научившись здесь диалектическим тонкостям, он помышлял только о том, как бы измыслить новое учение о Боге Слове, и был так прилежен в этом деле, что занимался им постоянно, с раннего утра до вечера; он думал учить и рассуждать о Боге при помощи математики, а между тем учил и жил, как истый арианин. Когда он принял неистовое учение Ариево, от этого общения произошло еще более вреда: он ежедневно изощрял свой язык против Сына Божия и против Святого Духа»[46]. Это же софистическое, коварное искусство доказывать свои мысли о́н передал своему слушателю Евномию, который, быв смелее и речистее своего учителя, достиг того, что секта его прозвана евномианскою. Последователи этой секты отвергали не только *единосущие* но и *подобосущие*, и таким образом ввели *иносущие* (ετερούσιος), т. е. учили, что Сын совершенно другое существо имеет, чем Отец. Евномий, по словам Феодорита, еще прямее высказывал, что Сын есть первая и превосходнейшая тварь Отца, а Св. Дух создан Сыном прежде прочих тварей. Евномий также сумасбродно говорил и о крещении: он принимал только тех, которые крестились во второй раз у него, и совершал крещение не по образу, преданному от Иисуса Христа апостолам: «во имя Отца и Сына и Св. Духа» (Матф. 28,19), – а *в смерть Христа*; говорил и другой подобный вздор. По причине такого учения о разности или неподобии между Отцом и Сыном, Аеций, Евномий и их

последователи названы аномианами или аномеями (ανομοιάνοι), от слов: αν не и ομοιος подобный). Это – второе чудовище, выродившееся из арианства.

Третье возникло на ариминском соборе из лжи Валента и Урсакия, которые обманули православных епископов, провозгласив, что Сын Божий – от Бога и подобен Отцу, а не есть тварь, как прочие твари. «Слова их, говорит Иероним[47], звучали благочестием, и никто не подозревал, что к такому открытому исповеданию подмешен был яд. А для отменения слова *существо* (οὐσια) представлено было благовидное основание: так как, говорили, оно не находится в Писании, и соблазняет своею новизною многих простых людей, то его лучше отменить. Епископы не заботились о слове, предполагая, что смысл оставался неприкосновенным». Этим пагубным учением заразился Констанций, и держался его с упорством. Так, по словам Феодорита, он издал указ, чтобы никто не смел называть Сына Божия ни *единосущным*, ни *иносущным*: ибо, говорил он, непозволительно исследовать существо Божие, и повелевал называть Сына во всем *подобным* Отцу. Но утверждая это подобие, он не был согласен с македонианами. Последние говорили, что Сын подобен существу Бога, а он утверждал, что Сын подобен не существу Божию или *Богу*, но *Отцу*. Различие между тем и другим выражением некто, знакомый с македонианскою сектой, так объяснил Иларию, который расспрашивал его об этом: «Сын не подобен Богу, но можно мыслить его подобным Отцу, потому что Отец захотел создать такую тварь, которая стремится к подобному себе; и поэтому Сын подобен Отцу, так как Он есть Сын скорее воли, чем божества. Но он не подобен Богу: потому что не есть Бог, и не рожден из Бога, т. е. из существа Божия»[48]. Сумасбродствуя таким образом, Констанций не мог терпеть тех, которые каким бы то ни было образом употребляли слово οὐσια (существо). И прежде всего Констанций напал на *омоусиан* (исповедующих *единосущие* Сына с Отцом), с такою жестокостию, что преследование его отторгло множество людей от Церкви. Потом, не терпя также *иносущия*, он сослал в заточение виновников его – Аеция и Евномия, первого во Фригию, второго в Памфилию. Тоже хотел сделать он и с Евдоксием, который, по мнению многих, измыслил это чудовищное учение: но Евдоксий, боясь Констанциева гнева, сложил вину *иносущия* на Аеция.

Эти три ереси в царствование Констанция не переставали потрясать Церковь Божию. Мы не говорим еще ни о Фотине, которого за единомыслие с Павлом самосатским и Савеллием осудил сирмийский собор; ни об Аполлинарие, который полагал, что плоть Христа Господа

взята с неба, из лона Отца, но не имела человеческой души и разума, что отсутствие души восполняло Слово Божие, и что Божество оставалось мертвым в продолжение трех дней: ни о Люцифере, каларитском епископе, который хотя мужественно перенес ссылку за никейскую веру, но рассердившись на некоторых православных епископов, отступил от Церкви: горько оплакивал Иероним падение этого мужа[49]; – наконец не говорим о других, которые своими противоречащими мнениями и разными, хотя и неважными особенностями, раздирали тело Церкви, так что вера, по словам Илария[50], сделалась верою времени, а не Евангелия. И эти язвы в разных учениях, возникшие при Констанции, или спустя недолго после его смерти, продолжались и росли до самого царствования Феодосия. Юлиан, хотя повелел сосланным при Констанции епископам возвратиться к своим церквам, желая тем приобресть любовь народа, но он помышлял не об утверждении истинной веры, которая так много страдала, а более о ниспровержении ея. Иовиан, в продолжении своего семимесячного царствования, мог только сам лично чтить православную веру, а не защитить ее от стольких бурь и напастей. Валентиниан, когда начались исследования о вере на востоке, сам защищал веру в *единосущие, но развлекаемый управлением Запада и войною с савроматами, вверил управление Востоком брату своему, арианину Валенту, которого жестокость кратко описывает Григорий Назианзин, с твердостию перенесший бедствия того времени вместе с Василием, в следующих словах: «как ни блистательны первые злые дела Валента, но еще блистательнее оказались его последние с нами подвиги. Какие же я разумею первые злодеяния? Изгнания, описания имуществ, явное и тайное коварство; обольщения словами, где представлялся к тому случай; насилие, где не помогала лесть; изгнание из церквей исповедников правой веры, введение в церковь тех, которые держались пагубного учения императора, которые отыскивали нечестивые рукописи и составляли еще более нечестивые сочинения: сожжение пресвитеров на море; нечестивые военачальники, которые не персов побеждали, не скифов покоряли, не варварский какой-нибудь народ преследовали, но ополчались против церквей, издевались над алтарями, бескровное священнодействие обагряли кровию людей и жертв, и оскверняли чистоту дев величайшим поруганием»*[51].

Но после того, как Валент, побежденный и сожженный готфами, получил достойное наказание за свое святотатство, Август Грациан признал соучастником своей власти Феодосия, под предводительством которого он, в отмщение за смерть своего дяди, разорил и побил готфов, и

вверил ему начальство над всем Востоком. Этот усерднейший чтитель *единосущия*, крещенный в Фессалонике, обнародовал закон, чтобы все народы, оставив, несогласия и споры о вере на площадях, согласно приняли веру в единое божество Отца и Сына и Св. Духа, преданную апостолами. Отправляясь вскоре в Константинополь, он возымел мысль исследовать ереси на вселенском соборе и посредством его соединить Церкви в одной истинной вере. Для этой цели Феодосий созвал сто пятьдесят православных епископов. Это было во время консульства Евхерия и Сиагрия в 381 году. Кто председательствовал на этом соборе, в точности не известно. Что император не был председателем на соборе, а только созывал епископов на собор, показывают соборные послания о действиях собора к папе Дамасу и к императору. Папа Дамас не участвовал в деяниях собора ни сам лично, ни чрез своих легатов. Епископ Нектарий еще не был поставлен на место Григория Назианзена, отказавшегося от константинопольской кафедры. Итак на соборе председательствовал – или Григорий Назианзин, оставаясь еще епископом константинопольской церкви, или Мелетий антиохийский; Тимофей александрийский явился на собор позже, когда Мелетий уже скончался и рассуждения о вере были закончены[52]. Между многими мужами отличных достоинств, присутствовавшими на этом соборе, указываются: Елладий, епископ кесарийский, преемник Василия великого, Пелагий лаодикийский, которого Валент, за никейское исповедание, ссылал в горы Аравии; Амфилохий, епископ Иконии ликаонской, друг Василия в. и Григория, не мало лет проведший в изгнании; Мартирий, епископ маркианопольской; Кирилл иерусалимский, который претерпел много огорчений за исповедание *единосущия* и входил в важные споры с арианами; Геласий, епископ Кесарии палестинской, знаменитый своими добродетелями и познаниями; Ахолий Фессалоникский, который благодатию крещения возродил для Христа Феодосия[53]. Но больше всех прославились трое: – Григорий нисский, брат Василия великого, соединенный с ним сколько родством по крови, столько же и славою отличного благочестия и учености; – Мелетий антиохийский, муж знаменитый святостию, во время тираннии Валента прославившийся бедствиями, ссылкою, различными прениями и частыми чудесами; Феодосий, быв еще частным человеком, видел во сне, что Мелетий давал ему знаки императорской власти – мантию и корону; когда же на соборе Феодосий узнал Мелетия по лицу, черты которого сохранились в его памяти, то сильно обрадовался, так что едва мог удовольствоваться почетным объятием святого мужа; – Григорий Назианзин, знаменитейшее

светило Церкви, который с одной стороны видя, что константинопольскую церковь около сорока лет колебали разные ереси и потрясали Македоний, Евдоксий и Демофил арианские епископы, преемники друг друга, а с другой стороны возбужденный просьбами и вызовом православных епископов, вступил в управление этой Церкви, для очищения ее от терний и сорных трав, которые почти заглушили апостольскую ниву. В то время Григорий учил в малой церкви, в которой после, подвигнутые благочестием императоры пристроили обширный храм, названный *Анастасиею* (воскресением), потому что в этом месте воскресло исповедание никейского собора, попранное нечестием людей. Но, изнуренный долговременными трудами, перенося различные скорби в столкновениях с арианами, Григорий не избежал, наконец, и зависти некоторых православных. Египетские епископы самовольно избрали на его место Максима, цинического философа, который подкупил их деньгами, и который впоследствии был ослеплен Аполлинарием. Григорий тотчас уступил бы место другому и охотно удалился бы на вожделенный для него покой, если бы просьбы благочестивых не удержали его почти против воли его.

Деяния собора в полном составе в подлинном виде не дошли до нас. Сохранились только: 1) слово, сказанное Григорием Назианзеном на соборе, 2) соборные канонические постановления с посланием отцов собора к императору Феодосию, 3) изложение веры, 4) подписи лиц, присутствовавших на соборе, и 5) послание восточных епископов в Рим, после собора. Соображая указания, находящиеся в этих документах, также и свидетельства современных собору историков, можно деяния собора представить в следующем порядке. Мелетий и прочие епископы, созванные на собор, прежде всего пожелали восстановить порядок в константинопольской церкви, нестроения которой много вредили и самому делу веры. Они объявили, что Максим, поставленный в епископа константинопольской Церкви египетскими епископами, не был и не есть епископ: что следовательно и поставленные им клирики, как неутвержденные правильною (канонической) властию, не принадлежат ни к какой степени клира; что сам он есть последователь ереси Аполлинария и потому не имеет никаких прав в Церкви. Затем Максим изгнан из церковного дома, а Григорий, как пастырь законный и досточтимый по своим заслугам, общим голосом собора снова утвержден на константинопольской кафедре. Но сам Григорий Назианзин, видя, что египетские епископы более и более раздражаются против него, произнес в оправдание свое пред собором отцов весьма сильное, красноречивое и

трогательное слово, и решительно, просил себе увольнения от епископской должности. Тогда собор, для умирения Церкви, не стал удерживать его, и сколько по желанию императора, столько же и по согласию всех отцов, поставлен, был на константинопольскую кафедру Нектарий тарский, из знатного сенаторского рода, бывший тогда претором, человек преклонных лет и самой честной жизни. Епископы, прежде столь сильно разногласившие между собою, так были единодушны в избрании Нектария, что самое место избрания, в котором возвращен был мир делам их, назвали *согласием*.

Между тем Феодосий пригласил на собор еще 36 македонианских епископов, под начальством Елевсия кизического, надеясь, что ради союза который он заключил с папою Либерием, они согласятся признать *единосущие*. Но так как они решительно объявили, что никогда не согласятся допустить это, то и удалились с собора. Тогда отцы собора приступили к рассуждению о вере. Предложен был собору на рассмотрение *свиток западных*, содержавший исповедание веры, которое папа Дамас послал с римского собора к антиохийскому епископу Павлину. Прочитав этот свиток, отцы единодушно постановили, против Македония, что Дух Святой есть не служебное существо, но *Господ животворящий, от Отца исходящий, со Отцом и Сыном спокланяемый и сславимый*. А для осуждения прочих ересей – евномиан, ариан и полуариан, все немедленно приняли и утвердили никейский символ православной веры. Но так как в нем о божестве Св. Духа было сказано кратко, потому что во время никейского собора еще не возникала никакая против Св. Духа ересь: то собор признал за благо (подобно тому, как никейский собор сделал дополнение о Божестве Сына) присовокупить несколько слов о Божестве Духа Св., в которых бы против всех еретиков выражалось единосущие Духа Св. с Отцом и Сыном. Таким образом, с общего всех отцов согласия, написано было изложение веры, и особым постановлением преданы анафеме ереси евномиан, ариан и других с их виновниками. Наконец собор изложил несколько частных правил, относящихся к управлению Церкви. После того отцы отправили к императору Феодосию соборное послание, с изложением своих действий, и утвердили их своими подписями. По окончании собора епископы пожелали возвратиться к своим церквам: но внезапная смерть Мелетия, епископа антиохийского, и назначение преемника ему, удержали их в Константинополе[54].

Император, с своей стороны, строжайшими законами постановил[55], чтобы все епископы, отступающие от цареградского символа, лишены были епископства, и не только не были переводимы в другие места, но

чтобы удаляемы были от церквей, от городских стен и от сообщества людей[56]. Когда, вследствие этого, еретики начали волноваться по городам и своими смутами везде, производили беспорядки, Феодосий, усердно желавший возвратить мир Церкви, получив письмо от Дамаса, приглашавшего восточных епископов, на римский вселенский собор[57], повелел епископам своих владений, какой бы кто из них веры ни держался и к какой бы секте ни принадлежал, снова собраться в Константинополь. Эта было уже в 382 году. Когда собрались епископы, император, по совету Нектария, спросил ариан, евномиан и македониан, хотят ли они следовать святым учителям Церкви, которые, еще прежде происхождения их ересей, рассуждали о правой вере в Бога. Некоторые одобряли намерение и мысль императора, другие охуждали, увлекшись не столько учением древних отцов, сколько тонкостями диалектики. Когда те и другие спорили и препирались между собою, Феодосий приказал предводителям сект изложить каждому свой образ мыслей о вере на бумаге. Получив в назначенный день и прочитав их записки, император благоговейно испрашивал себе света божественной мудрости в столь трудном деле; затем, осудив и при всех разодрав еретические записки, подтвердил веру в *единосущие*, как истинную, православную. Еретики разошлись в унынии, порицаемые даже их приверженцами за взаимные разногласия, которые навлекли на их дело общее презрение.

Тогда император объявил епископам об отправлении в Рим, по вызову Дамаса. Епископы, понимая, что среди стольких смут и происков еретических им нельзя оставить своих паств, особенно тех, которые недавно исхищены были из бездны арианства, послали к Дамасу трех епископов: Кириака, Евсевия и Нрискиана, с извещением от собора о причинах, не позволявших им отправиться в Рим, и препроводили к римскому первосвященнику деяния вселенского собора, бывшего в 381 году в Константинополе?[58].

I. Слово св. Григория Назианзена, произнесенное в присутствии ста пятидесяти епископов собора.

Как вам кажутся дела мои, любезные пастыри и сопастыри? *Красны ноги* у вас, *благовествующих мир и благая* (Исаии 52, 7), с коими вы пришли сюда; особенно же красны для меня, к которому пришли вы благовременно, не с тем, чтобы обратить заблудшую овцу, но чтобы посетить пастыря странника. Как представляется вам мое странствование? и какой плод его, или лучше сказать, какой плод Духа, живущего во мне, которым и всегда я был движим, и теперь подвигнут, не желая иметь, а может быть и не имея, ничего собственного? Сами ли вы понимаете и дознаете мои дела и готовы быть снисходительными ценителями их, или, как от других требуется отчетность в военачалии, в народоправлении, в распоряжении имением, так и я должен публично дать вам отчет в моем управлении? Я не стыжусь быть судимым, потому что в свою очередь и я сужу: и с одинаковою любовию делаю то и другое. Это древний закон. Ибо и Павел сообщал апостолам о своем благовествовании не для того, чтобы получить похвалу (Дух далек от всякого честолюбия), но чтобы или устроенное им было утверждено, или недовершенное (если только что-нибудь подобное было в его словах или делах) было исправлено, как сам он показывает, говоря о себе (Гал. 2, 2). *И дуси пророчестии пророком повинуются* (1Кор. 14, 32), по распоряжению Духа, все прекрасно устрояющего и разделяющего. Если же Павел давал отчет наедине и немногим, а я публично и всем; не удивляйтесь этому. Мне больше Павла нужно воспользоваться свободою обличений, если окажусь опустившим что-нибудь должное, *да не како вотще теку, или текох*. И нельзя иначе оправдаться, как дав отчет знающим дело. Итак – какое мое оправдание? Если оно ложно, обличите; если же истинно, засвидетельствуйте вы, для которых и пред которыми мое слово. Ибо вы для меня и оправдание, и свидетели, и (осмелюсь употребить слово апостола) *венец похваления* (1Солун. 2, 19).

Паства эта некогда была мала и несовершенна, и, судя по-видимому, это была не паства, а лишь малый след, или остаток паствы; без порядка, без надзора, без точных пределов; она не имела ни свободной пажити, ни огражденного двора, скиталась *в гоах и в вертепах и в пропастях земных* (Евр. 11, 38), была рассеяна и разбросана тут и там: всякий, кому как случилось, находил себе надзирателя и пастыря, и искал себе спасения. Она подобна была стаду, которое *львове изнуриша* (Иерем. 50, 17), или

погубила буря, или рассеяла темная ночь, – что оплакивают пророки, уподобляя тому бедствия Израиля, преданного язычникам (Иезек. 34, 12). – Плакали и мы, пока дела наши были достойны слез. Ибо, действительно, и мы были изгнаны, извержены, рассеяны по всем горам и холмам, как бывает без пастыря. Какая-то дурная погода настала для Церкви; напали на нее лютые звери, которые и ныне, по возвращении ясных дней, не щадят нас и не стыдятся быть сильнее самого времени. Какая-то печальная темнота объяла и покрыла все, – гораздо тягостнее девятой египетской казни (Исх. 10, 21), – разумею ту *осязаемую тму*, в которой мы не могли почти видеть друг друга. Скажу еще нечто более достойное сожаления, уповая на предавшего нас, как на отца: *Авраам не уведе нас, и Израил не позна нас, но Ты Отец наш* (Исаии 63, 1 б), и к Тебе взирая, *разве Тебе иного не знаем: имя твое именуем* (Исаии 26, 13). Посему *отвещаю: обаче судъбы возглаголю к Тебе*, говорит Иеремия (Иерем. 12, 1). *Быхом яко исперва, егда не владел еси нами* (Исаии 63, 19); Ты забыл Святой завет твой, и заключил для нас милости твои. Посему мы стали поношением для возлюбленного твоего, мы – поклонники Троицы, совершенно преданные совершенному Божеству, не осмеливающиеся унижать до нас того, что выше нас, ни столько превозноситься, по примеру безбожных и богоборных людей, чтобы Господство почитать подобным нам рабством. Но, без сомнения, за другие наши грехи, за то, что вели себя не достойно заповедей твоих, а ходили в след лукавого разума нашего (за что же иное)? мы преданы были людям самым несправедливым и лукавым более всех, живущих на земле. Первый оскорбил нас Навуходоносор[59] который, отступив от Христа, восстал на Христа и возненавидел Христа за то, что Им спасен был, и который священные книги заменил безбожными жертвами. *Снеде мя, раздроби мя, покры мя тма тонка* (Иерем. 51, 34): (не отступлю от Писания, когда и слезы проливаю). *Аще не Господ помогл бы ми*, не предал бы его праведно в руки беззаконных, удалив к персам (таковы судьбы Божии!), и за кровь, пролитую беззаконно, не была бы пролита кровь правосудно (здесь только суд Божий не дал места долготерпению): *вмале вселилася бы во ад душа моя* (Псал. 93, 17). – Другой[60], не человеколюбивее первого, если еще не жесточе его, нося имя Христово, был лжехристом и поношением для христиан, которым и действовать было богопротивно, и страдать бесславно, потому что, по-видимому, они и не терпели несправедливости, и не украшались благолепным именем мученичества; но и в этом скрывалась истина: страдая, как христиане, они были наказываемы, как нечестивые. О, как богаты мы были бедствиями! *Оть пояде красная вселенной* (Иоил. 1, 19);

останок гусениц поядоша прузи, и останок пругов поядоша мшицы (Иоил. 1,4), потом черви, а потом уже не знаю, что было далее, и как одно зло раждалось из другого. Да и кто бы вполне изобразил все бедствия того времени, и постигшее нас тогда (прилично сказать) наказание, или испытание и огненное очищение? Впрочем *проидохом сквозе огн и воду* (Пс. 65, 12) и, по благоволению спасающего Бога, *внидохом в покой*.

Но да обратится слово мое к сказанному в начале. Нива эта некогда была мала и бедна, и не казалась не только нивою Бога, который добрыми семенами благочестия и учением возделал и возделывает целый мир, – но даже нивою недостаточного и малоимущего бедняка. Это вовсе не была нива, не стоила, может быть, ни житниц, ни гумна, ни серпа; на ней не было ни копны, ни снопов, а разве малые и незрелые *рукояти*, какие вырастают *на кровех*, которыми *не исполнит руки своей жняй*, которые не призовут на себя благословения *мимоходящих* (Псал. 128, 6–8). Такова была наша нива, такова жатва! Хотя она велика, тучна и обильна колосьми пред Видящим сокровенное, прилична такому Земледелателю, и *удолиа* душ, хорошо возделываемых словом, *умножают* ее (Ис. 64, 14), но она неизвестна в народе, не соединена в одном месте, а собирается понемногу, *яко слама на жатве и яко пародок во объимании винограда, не сущу гроздию* (Мих. 7,1). Присовокуплю еще и, кажется, весьма кстати слова: *яко смоковницу в пустыни обретох Израиля* (Ос. 9, 10), и как одну или две зрелые ягоды на незрелой кисти винограда, которые сохранены, правда, как благословение (Господне), и освящены, как начатки (Исаии 65, 8), но малы и редки, не могут наполнить уста ядущего, и *яко знамя на холме и аки щогла* (мачта) *на горе* (Исаии 30, 17), или что-нибудь другое, стоящее уединенно и не видное из-за многих других предметов. Такова была прежняя нищета и скорбь!

Но как скоро Бог, – который *убожит и богатит, мертвит и живит* (1Цар. 2, 6. 7), и единым хотением *творит вся и претворяет* (Амос. 5, 8), творит из ночи день, из зимы весну, из бури тишину, из засухи обильный дождь, и все это – часто по молитве одного, весьма долго гонимого праведника, – как скоро Бог, *приемляй кроткия* в высоту, *и смиряяй грешники до земли* (Пс. 146, 6), изрек сам к себе это слово: *видя, видех озлоблеше Израиля* (Исх. 3, 7), и его не будут более изнурять *брением и плинфоделанием* (Исх. 1, 14), и изрекши посетил, и посетив спас и извел народ свой *рукою крепкою и мышцею высокою*, рукою Моисея и Аарона, избранных Его: тогда что́ было, какие чудеса творились? Они сохранены в книгах и в памяти людей. Ибо, кроме чудесных событий на пути, и великой о том молвы (Иис. Нав. 2, 11) (скажем как можно короче), Иосиф

один пришел в Египет, а чрез несколько времени вышли из Египта шесть сот тысяч человек (Исх. 12. 37). Что чудеснее этого? Нужно ли большее доказательство великой Божией премудрости, когда Бог благоволит дать делу свободный исход из самого безвыходного состояния? Чрез одного, подпавшего ненависти, земля обетования разделяется по жребию; проданный переселяет народы, а сам воздвигается в великий народ, и эта малая отрасль делается *виноград благолозен* (Осии 10, 1), столь обширный, что проходит далее рек, простирается до моря, расширяется от одних до других пределов, покрывает горы величием славы, превышает кедры, и даже *горы и кедры Божия* (какие бы горы и кедры ни надлежало здесь разуметь. Пс. 79, 11. 12).

Такова была некогда эта паства; и такова она ныне, – столь благоустроенная и расширенная! И если она еще несовершенна, то чрез постепенные приращения восходит к совершенству и, пророчески скажу, будет восходить. Это предрекает мне Дух Святой, если и я имею сколько-нибудь пророческого дара, могу видеть вперед, по предшествовавшему надеяться о будущем, и дознавать по умозаключению, как ученик Слова. Ибо гораздо удивительнее то, что паства эта из прежнего состояния пришла в настоящее, нежели то, чтобы из настоящего достигла она верха славы. Если, по гласу Животворящего мертвых, уже начали соединяться кости с костями, составы с составами, и сухим костям дан дух жизни и пакибытия (Иезек. 37, 7): то, хорошо знаю, должно совершиться и полное воскресение. *Да не возносятся в себе преогорчевающии* (Пс. 65, 7), да не думают, что обладают чем-нибудь, уловляя тень, или *соние востающих* (Пс. 72, 20), или мимолетный ветр, или след корабля на воде. *Да плачевопльствить питис* (плачет сосна), *зане паде кедр* (Зах. 11, 2). Пусть вразумляются бедствиями других и узнают, *яко не до конца забвен будет нищий* (Пс. 9, 13), и, как говорит Аввакум, *во исступлении рассечь главы сильных* (Аввак. 3, 14) не замедлит Божество, рассекаемое и худо разделяемое на начальственное и подначальное, при чем весьма оскорбляется и Божество, низводимое до твари, и тварь подавляется равною честию с Божеством.

Слышу, кажется, и эти слова Того, кто собирает сокрушенных и приемлет угнетенных: *продолжи ужя твоя, еще надесно и налево простри, водрузи, покровов не пощади* (Ис. 54, 2. 3). Я предал тебя, Я и помогу тебе; *в ярости мале* поразил *тебя*, и *милостию вечною* прославлю *тебя* (ст. 8). Мера человеколюбия превышает меру вразумления. То было за неправды, а это за поклонение Троице, –то для очищения, а это для славы моей; ибо прославлю прославляющих, и огорчу огорчающих (1Цар.

2, 30). *Сия запечатлеся у мене* (Втор. 32, 34); это ненарушимый закон возмездия. А ты захватил у меня стены и доски, и украшенные камни, длинные ходы и обходы, ты блистал и светил золотом, то расточал его, как воду, то собирал, как песок, не зная, что вера под открытым небом лучше великолепного нечестия, и что трое, собранные во имя Господне, пред Богом больше, нежели многия тысячи отвергающих Божество. Ужели хананеев, сколько их ни есть, предпочтешь одному Аврааму, или содомлян одному Лоту, или мадиамлян Моисею, – этим пришельцам и странникам? Что ж? Кого предпочтешь? Триста ли человек, которые при Гедеоне припадши пили воду, или тысячи обратившияся в бегство (Суд. 7, 7. 21)? Домочадцев ли Авраамовых, которых было немного более Гедеоновых воинов, или многих царей и десятки тысяч войска, которых прогнали и обратили в бегство первые, хотя и малочисленные? Как же ты разумеешь следующие слова: *аще будет число сынов израилввых яко песок морский, останок спасется* (Рим. 9, 27)? или следующие: *оставих себе седм тысящ мужей, иже не приклониша колена пред Ваалом* (Рим. 11,4)? Нет, нет; *не во множайших благоволи Бог* (1Кор. 10, 5). Ты изчисляешь десятки тысячь, а Бог – спасаемых, ты неизмеримую пыль, а я *соуды избранные* (Деян. 9, 15). Ибо для Бога ничто так не благолепно, как слово очищенное и душа усовершенная учением истины. Ничего достойного не можем дать и принести Богу, который все сотворил, от которого все и для которого все, – не потому, что приносимое дело одной руки, или избыток одного человека, но хотя бы кто, желая почтить Бога, собрал во едино все богатство и труды рук человеческих. *Еда небо и землю не Аз наполняю? рече Господь* (Иер. 23, 24). *И кий дом созиждете Ми, или кое место покоища моего* (Исаии 66, 1)? Но так как неизбежен недостаток в достоинстве дара, то требую от вас того, что есть *второе*, (т. е.) благочестия, этого общего и равночестного предо Мною богатства, которым иногда и самый бедный, если только высок духом, может превзойти самого знатного. Ибо здесь щедрость происходит от произвола, а не от богатства. Приму и это из рук ваших; но знайте также, что вы не будете попирать двор мой, *но поперут его ноги кротких* (Исаии 26, 6), которые здраво и искренно познали Меня и единородное Слово мое и Духа Святого. Доколе будете *наследовать гору святую мою* (Исаии 57, 13)? Доколе будет ковчег у иноплеменников? Насладитесь теперь еще недолго чужим достоянием, полечите желаемое вами. Как вы *совещали отринуть* Меня (Пс. 61, 5), так и *Аз отрину* вас, говорит Господь Вседержитель (Иезек. 5, 11).

Мне казалось, что слышу, как говорит Господь, и чувствую, как

приводит в исполнение, и кроме того – взывает к народу сему, который из малочисленного сделался уже многочисленным, из рассеянного довольно собранным, из жалкого возбуждающим, может быть, и зависть: *„идите враты моими (Ис. 62, 10) и расширяйтесь; не всегда вам страдать, живя в кущах, а оскорбляющим вас веселиться чрез меру“! Взывает Он и ангелам – покровителям (ибо я уверен, что особенный ангел покровительствует каждой Церкви, как и научает меня Иоанн в Апокалипсисе): путь сотворите людем моим, и камение, еже на пути, размещите* (Ис. 62, 10), чтобы не было препятствия и затруднения народу моему в божественном шествии и вхождении – ныне в рукотворенные храмы, а в последствии в горний Иерусалим и в тамошнее святая святых, где, как я знаю, будет конец здешнего страдания и усилий для шествующих доблестно, в числе которых находитесь и вы – *званные святые* (Рим. 1, 7), *люди избранные* (Титу 2, 14), *царское священие* (1Пет. 2, 8), достояние Господне державное (Пс. 15, 6), от капли целая река, от искры небесное светило, от горчичного зерна древо – пристанище птиц.

Их (так шествующих) приносим в дар вам, любезные пастыри и сопастыри; их приводим, их предлагаем нашим друзьям, странникам и таким же пресельникам, как и мы сами. Ничего прекраснее и блистательнее этого мы не можем принести вам, хотя бы приискали самое лучшее из всего, что имеем, дабы вы знали, что мы, будучи странниками не бедны, а напротив того *нищи, а многи богатяще* (2Кор. 6, 10). Если же это маловажно и ничего не стоит, то желаю знать, что важнее и достойнее большого внимания? Ибо если такой город – око вселенной, могущественнейший на суше и на море, как бы взаимный узел Востока и Запада, куда отовсюду стекается, и откуда, как с общего горжища, исходит все важнейшее в вере, если этот город, и притом отовсюду возмущаемый таким множеством языков, утвердить и укрепить здравым учением не важно; то окажется ли что другое великим и стоющим попечения? А если это заслуживает похвалу: дозвольте и мне сколько-нибудь похвалиться этим, потому что и мною привнесена некоторая часть к видимому вами. *Возведи окрест очи твои, и виждь,* кто бы ты ни был, ценитель слов моих! Посмотри на сплетенный венец славы, вместо *наемников Ефремовых и венца гордыни* (Ис. 28, 1). Посмотри на собор пресвитеров, украшенных сединою и мудростию, благочиние диаконов, недалеких от того же Духа, смирение чтецов, любовь к учению в народе. Посмотри на мужей и жен, – все равны честию добродетели. Из мужей – посмотри на любомудрых и простых, – все умудрены в божественном; на начальников и подчиненных, – здесь все прекрасно управляются; на воинов и на благородных, на

ученых и любителей учености, – все воинствуют для Бога, и, кроткие в другом, бранноносны за Духа; все чтут горнее собрание, в которое вводит не буква убивающая, но Дух животворящий, все в подлинном смысле учены, все служители истинного Слова. Из жен – посмотри на живущих в супружестве, – они сопряжены более с Богом, нежели с плотию; посмотри на несвязанных супружеством и свободных, – они все посвятили Богу; – на юных и старых, – одни доблестно подвизаются к старости, другие усиливаются пребыть бессмертными, обновляясь лучшими надеждами. Сплетающим *такой-то венец (еже глаголю, не глаголю по Господе* (2Кор. 11, 17), однако же скажу) содействовал несколько и я. Иной из них есть дело моих слов, не тех, которые отвергнул я, но тех, которые возлюбил, – не слов любодейных (как сказал в поношение наше некто из любодейных и словом и нравами), но слов весьма целомудренных. Иной из них есть порождение и плод моего духа, как может дух поражать отрешившихся от тела. Об этом, я уверен, засвидетельствуют признательные из вас, или даже все, потому что я трудился над всеми. И моя награда – одно исповедание; иного не ищу и не искал; потому что добродетель должна быть бескорыстна, если хочет быть такою добродетелию, у которой в виду одно добро.

Хотите ли, чтобы я присовокупил нечто более отважное? Смотрите, языки противников стали кротки, и вооружавшиеся против Божества безмолвствуют предо мною. И это плоды Духа, и это плоды моего делания. Ибо я учу не как неученый, не поражаю противников укоризнами, как делают многие, сражающиеся не с учением, но с учащими, и укоризнами покрывающие иногда слабость своих умозаключений, подобно каракатице, которая, как сказывают, извергает пред собою черную влагу, чтобы избежать ловца, или, скрывшись в ней, изловить что-нибудь. Но воинствование свое за Христа доказываем тем, что сражаемся, подражая Христу, который мирен, кроток и понес на себе наши немощи; не заключаем мира во вред учению истины, уступая что-нибудь ради славы именоваться снисходительными (не достигаем добра худыми средствами), и соблюдаем мир, сражаясь законно, не выступая из пределов и правил Духа. Так я понимаю это, и вменяю это в закон всем строителям душ и раздаятелям слова: ни строгостию не ожесточать, ни потворством не надмевать, но соблюдать благоразумие в слове, и ни в том ни в другом не преступать меры.

Но, может быть, по желанию вашему, я должен представить и учение самой веры, какая нами содержится. Ибо и я освящусь постоянным напоминанием, и этот народ получит пользу, услаждаясь подобными

словами более, нежели чем другим, и вы дознаете, что не напрасно завидуют нам, так как мы в раскрытии истины одним соревнуем, а с другими идем наряду. Как подземные воды, одни совершенно скрыты в глубине, другие от стеснения кипят, и, как ощутительно до слуха, готовы, кажется, прорваться вверх, однако же еще медлят, а иные действительно прорываются: так и между любомудрствующими о Боге (не говорю о людях вовсе несознательных) одни содержат благочестие совершенно втайне, и скрывают его в самих себе, другие только близки к тому, чтобы разрешиться словом, и это те, которые хотя бегают нечестия, однако же не осмеливаются говорить и благочестиво, руководясь ли какою-то осторожностию касательно слова, или прибегая к тому из робости, и хотя сами здравы умом, как говорят о себе, но не хотят сделать здравым народ, как будто возложена на них обязанность иметь попечение о себе только, а не о других; иные же всем открывают сокровище, не таят того, что болезнуют о благочестии, не почитают спасением, если спасаются они одни, а не изливается обильно благо это и на других. С последними желал бы стать и я, равно как и находящиеся со мною, чтобы, дерзая добрым дерзновением, исповедать благочестие.

Начертание нашего учения всегда одно и кратко; это – как бы надпись на столпе, вразумительная всякому, это – люди сии, искренние поклонники Троицы, так что иной из них скорее, разлучится с жизнию, нежели Единое из Трех отлучит от Божества; они согласно думают и одинаково ревностны, одним учением соединены друг с другом, со мною и с Троицею. Подробности же учения изложу сокращенно: Безначальное, Начало и Сущее с Началом – един Бог. Но безначальность или нерожденность не есть естество Безначального. Ибо всякое естество определяется не тем, что оно не есть, но что оно есть: оно есть положение, а не отрицание существующего. И Начало, тем, что оно начало, не отделяется от Безначального; ибо для Него быть началом не составляет естества, как и для первого быть безначальным; потому что это только относится к естеству, а не есть самое естество. И Сущее с Безначальным и с Началом есть не иное что, как тоже, что́ и они. Имя Безначальному – Отец, Началу – Сын, Сущему вместе с Началом – Дух Святой: а естество в Трех единое–Бог. Единение же – Отец, из которого и к которому они возводятся, не сливаясь, а сопребывая с Ним, и не разделяемые между Собою ни временем, ни хотением, ни могуществом. Нас делает чем-то множественным то, что каждый из нас разногласен и сам с собою и с другими. Но Тем, у которых естество просто и бытие тожественно, принадлежит единство.

Упорно же наклонять учение в ту и другую сторону, и уравнивать различные мнения – мы не берем на себя; мы не хотим как Савеллиевым учением об Едином вооружаться против Трех и худым соединением уничтожать деление, так Ариевым учением о Трех ополчаться против Единого и лукавым делением извращать единство. Ибо требуется не худое заменить худым, но не погрешить в добром: первое есть забава лукавого, который неверно взвешивает наши учения. Сами же мы, идя средним и царским путем (в чем и состоит совершенство, как рассуждают знающие это), веруем в Отца, Сына и Святого Духа, которые единосущны и единославны. В этих именах и действиях и крещение (как это знаешь ты, сподобившийся таинства) имеет свое совершение, будучи отречением от безбожия и исповеданием Божества. А таким образом мы не противоречим, познавая Единого по сущности и по нераздельности поклонения, Трех по ипостасям, или по лицам, как некоторые предпочитают последнее выражение. Пусть не стыдят себя те, которые спорят об этих выражениях, как будто наше благочестие заключается в именах, а не в делах?! Ибо что́ хотите сказать вы, которые вводите три ипостаси? Верно, вы говорите это, не предполагая трех существ? Знаю, что громко возопиете против тех, которые так предполагают; ибо вы учите, что одна и та же сущность в Трех. И вы, употребляющие выражение: лица, не образуете ли чего-то единого и вместе как бы сложного, совершенно трехличного, или человекообразного? Нимало; возопиете и вы: да не узрит лица Божия (что оно ни было бы), кто так думает. Что́ же (продолжу спрашивать) означают у вас ипостаси или лица? Трех разделяемых, не по естествам, а по личным свойствам. Превосходно! Можно ли думать и говорить согласнее утверждающих это, хотя и разнятся они в нескольких слогах? Смотрите, какой я примиритель у вас, возводящий от буквы к мысли, как будто примиряющий ветхий и новый завет.

Но я должен возвратиться к прежнему слову. Кому угодно вновь составлять имена, пусть говорит и представляет в уме: Нерожденное, Рожденное и Исходящее: не будем, бояться, чтобы бестелесное могло быть понято телесно, как это представляется клевещущим на Божество. Говори и о твари, что она Божия (ибо и это для нас важно); но никак не называй твари Богом; тогда разве допущу, что тварь есть Бог, когда я сам в собственном смысле буду Богом. Дело в том: если Бог, то не тварь: потому что тварь в одном ряду с нами, а мы не боги; если же тварь, то не Бог: ибо началась во времени; если же началась, то было время, когда ее не было, а чему предшествовало небытие, то́ не в собственном смысле сущее; а что́ не в собственном смысле сущее, то может ли быть Богом? Итак ни Единое из

Трех[61] не есть тварь и не произведено (что хуже и первого) ради меня, чтобы стать не только тварию, но даже тварию малоценнее нас. Ибо, если я существую для славы Божией, а Оно для меня, как клещи для колесницы, или пила для двери: то я выше по цели: чем Бог выше тварей, тем сотворенное для меня малоценнее меня, сотворенного для Бога.

Сверх того, да не будет и входа в Церковь Божию моавитянам и аммонитянам, то есть диалектике, спорам и тем пытливым вопросам о неизреченном рождении и исхождении Бога, с которыми дерзко восстают против Божества; как будто необходимо, чтобы или одним им было постижимо превышающее разум, или не могло то и быть, чего они не поняли. А мы, следуя божественным писаниям и устраняя препятствия, встречающиеся слепотствеющим, будем держаться спасения, отважившись на все прежде, нежели дерзнем на что-нибудь против Бога. Собирать же самые свидетельства предоставим другим, так как многие многократно уже предавали их писанию, да и мы сами не мимоходом касались их. Притом, по мне, – крайне стыдно собирать теперь доказательства на то, в чем издавна мы были уверены. Ибо не хорош порядок – сперва учить, а потом учиться, хотя бы шло дело не о божественном и столь высоком предмете, но о чем-нибудь маловажном и ничего не стоящем. А разрешать и разъяснять затруднения, встречающиеся в Писании, не дело настоящего времени; это требует совершеннейшего и бóльшего занятия, нежели какое сообразно с настоящим намерением слова. – Таково в сущности наше учение; и я изложил его не для того, чтобы вступить в состязание с противомыслящими (ибо я уже много раз, хотя и умеренно, состязался с ними), но чтобы вам показать свойство моего учения, точно ли я сподвижник ваших догматов, и стою с вами против тех же врагов и за те же истины.

Таково, почтенные мужи, оправдание моего здесь пребывания. Если оно заслуживает похвалу, благодарение Богу и вам, призвавшим меня; если же не соответствует надеждам, – и в этом случае благодарение. Ибо я хорошо знаю, что оно несовсем укоризненно, и верю вам, подтверждающим это. Покорыстовался ли я чем-нибудь от этого народа? Приумножил ли сколько-нибудь свою собственность, чему вижу примеры на многих. Огорчил ли чем-нибудь Церковь? Может быть, оскорбил я иных, которые думали, что понапрасну говорю, и которым противопоставил я свое слово. Но вас, сколько сознаю сам себя, ничем я не оскорблял. Ни вола не взял у вас, говорил великий Самуил, состязаясь с Израилем о царе, ни мзды за души ваши; *свидетель есть Господь в вас* (1Цар. 12, 5); не взял я ни того ни другого, продолжал он: но я не буду

перечислять это в подробности. Напротив того соблюдал я священство чистым и нескверным. Если же возлюбил я владычество, или высоту престолов, или если возлюбил попирать дворы царей: то пусть я не буду иметь никакой другой славы, а если приобрету, то пусть лишусь ее.

Что́ же значат слова мои? Я не безмездный труженик добродетели и не достиг еще до такого совершенства. Вознаградите меня за труды. Чем же? Не тем, о чем подумали бы некоторые, способные подозревать всякого; но тем, чего мне безопасно желать. Успокойте меня от долговременных трудов, уважьте эту седину, почтите мое странничество; введите на мое место другого, за вас гонимого. у кого руки чисты, у кого слово не неразумно, кто мог бы во всем вас удовлетворить и нести с вами церковные попечения; ибо настоящее время особенно требует таких пастырей. А у меня, видите, в каком состоянии тело, истощенное временем, болезнию, трудами. На что вам нужен старик робкий, ослабевший, умирающий, так сказать, ежедневно, не телом только, но и заботами, – и это с трудом говорящий вам? Поверьте голосу учителя, так как никогда не отказывали ему в доверии. Я устал, слушая обвинения моей кротости; устал, препираясь и с словом и с завистию, с врагами и с своими; одни поражают в грудь, и меньше успевают, потому что нетрудно остеречься явного врага; другие имеют в виду хребет, и больше причиняют огорчений, потому что неподозреваемый (враг) губительнее. Если бы я был кормчий, и даже самый знающий, но окружало бы нас обширное море, бурно волнующееся вокруг корабля, и в тоже время между пловцами восстал бы сильный мятеж, все спорили бы о том и о другом, и заглушали друг друга и волны: то я, сидящий у кормила, долго ли бы мог бороться и с морем, и с пловцами, и безбедно спасать корабль от двоякой бури? Где трудно спасение, когда все и всеми мерами трудятся над одним (делом): там как не потонуть, когда все противоборствуют друг другу? Нужно ли говорить о чем другом? Но как мне вынести эту священную брань? (пусть иная брань называется и священною, как есть брань варварская). Как совокуплю и приведу к единству этих людей, один против другого восседающих и пастырствующих, а с ними – и народ, расторгнутый и приведенный в противоборство, (подобно тому, как во время землетрясений расседаются места соседственные и близкия, или во время заразительных боленей страждут слуги и домашние, потому что болезнь удобно передается от одного к другому); и не только этот народ, но целые части вселенной, увлекающиеся тем же мятежным духом, так что Восток и Запад разделились на две противые стороны, и есть опасность, что они, составляя разные уделы, столько же будут различаться и мнениями.

Долго ли будут в употреблении слова: мой и твой, старый и новый, ученее или духовнее, благороднее или неблагороднее, богатее или беднее? Стыжусь старости, когда мне, спасенному Христом, дают имя от чего-нибудь другого. Несносны мне ваши ристалища, зрелища, и те расходы и заботы, которым предаетесь вы с таким неистовым рвением. И мы то впрягем, то перепрягаем коней, предаемся восторгам, едва не бьем воздуха, как они, бросаем пыль к небу, как исступленные споря за других, удовлетворяем собственной страсти спорить, бываем худыми оценщиками соревнования, несправедливыми судьями дел. Ныне у нас один престол и одна вера, если так внушают нам наши вожди: завтра подует противный ветер, и престолы и вера у нас будут разные. Вместе с враждою и приязнию меняются имена; а что всего хуже, не стыдимся говорить противное при тех же слушателях, и сами не стоим в одном, потому что любовь к спорам делает нас то такими, то иными; и в вас бывают такие же перемены, отливы и приливы, как в Еврипе[62]. Когда дети играют и служат игрушкой для других на площади: стыдно и несвойственно было бы нам, оставив собственные дела, вмешаться в их игры, потому что детские забавы неприличны старости. Так, когда другие увлекают и увлекаются, – я, знающий иное лучше многих, не соглашусь быть одним из них, а не тем, что́ я теперь, незнатный, но свободный. Ибо, кроме прочего, есть во мне и то, что не во многом соглашусь со многими, и не люблю идти одним с ними путем. Может быть, это дерзко и невежественно, однако ж я подвержен этому. На́ меня неприятно действует приятное для других, и я услаждаюсь тем, что́ для других неприятно. Поэтому я не удивился бы, если бы меня, как человека беспокойного, связали и многие признали сумасбродным, что, как сказывают, и случилось с одним из еллинских философов[63], которому целомудрие вменено было в безумие, потому что он над всем смеялся, находя достойным смеха казавшееся для многих стоящим усильных трудов; я не удивился бы, если бы почли меня опьянелым, как в последствии учеников Христовых, когда они стали говорить языками, почли пьяными, не зная, что это сила Духа, а не исступление ума.

Рассмотрите же и мои вины. Говорят: „столько времени управляешь ты Церковию, обстоятельства тебе благоприятствуют, и самодержец ревностен (что́ весьма важно): в чем же для нас видна перемена? Сколько пред нами наших оскорбителей? Каких бедствий не претерпели мы? Не видели ли мы обид, угроз, изгнаний, разграбления и описания имений, сожжения пресвитеров на море? Не видели ли храмов, обагренных кровию святых, и из храмов соделавшихся кладбищами? Не видели ли

всенародного заклания пресвитеров, епископов, точнее же сказать – патриархов? Не всякое ли место было непроходимо для одних благочестивых? Не столько ли мы терпели, что невозможно и пересказать всех бедствий? А чем мы воздали причинившим их нам? Между тем, что особенно хорошо, возможность действовать возвращена нам, и надобно было вразумить оскорбителей“. Оставляю прочее, предложу свое, чтобы не все говорить о твоем. Разве и мы не были гонимы? не терпели оскорблений? Разве не изгоняли нас из Церквей. из домов и (что всего ужаснее) из самых пустынь? Разве не перенесли мы того, что и народ неистовствовал, и правители областей делали обиды, а цари, равно и указы их, были презираемы? Что же потом? Мы стали сильны, а гонители разбежались. И это, по моему мнению, достаточное наказание обидчикам, т. е. самая власть, какую имеем отмстить. Но эти люди думают иначе; они чрез меру точны и правдивы, когда идет дело об отмщении; потому требуют не пропускать случая. Они говорят: «какой начальник области наказан? Какой народ и кто из смущавших его вразумлен? Воспользовались ли мы чем-нибудь для себя самих, чтобы внушить страх и на будущее время“?

Может быть и за то будут порицать меня (как уже и порицали), что нет у меня ни богатого стола, ни соответственной сану одежды, ни торжественных выходов, ни величавости в обхождении. Не знал я, что мне должно входить в состязание с консулами, правителями областей, знатнейшими из военачальников, которые не знают, куда расточить свое богатство, – что и мне, роскошествуя из достояния бедных, надобно обременять свое чрево, употреблять необходимое на излишества, изрыгать на алтари. Не знал, что и мне надобно ездить на отличных конях, блистательно выситься на колеснице, – что и мне должны быть встречи, приемы с подобострастием, что все должны давать мне дорогу и расступаться предо мною, как пред диким зверем, лишь только издали увидят мое шествие!

Если что было для вас тяжело, то прошло. Простите мне эту горечь! Поставьте над собою другого, который будет угоден народу, а мне отдайте пустыню, сельскую жизнь и Бога. Ему одному я буду угождать даже простотою жизни. Тяжело, если буду лишен бесед, собраний, торжеств и этих окриляющих рукоплесканий, ближних и друзей, почестей, прекрасного вида города, величия, блеска, повсюду поражающего тех, которые смотрят на это и не проникают внутрь. Но это не так тяжело, как возмущаться и очерняться мятежами и волнениями, какие в обществе, и приспособлениями к обычаям народа. Они ищут не иереев, а риторов; не

строителей душ, а собирателей имуществ; не жрецов чистых а сильных предстателей. Скажу нечто и в их оправдание: я обучил их этому, я, который *всем бых вся*, не знаю только, *да спасу ли* всех, или да погублю (1Кор. 9, 22).

Что скажете? Убедил ли и победил ли я вас этими словами? Или для убеждения вашего нужны выражения более твердые? Так, ради самой Троицы, которую я чту и вы чтите, ради общей нашей надежды, и ради соединения этого народа, окажите мне эту милость – отпустите меня с молитвами. Пусть это будет свидетельством моих подвигов! Дайте мне увольнительную грамоту, как цари дают воинам, и, если угодно, с добрым свидетельством, чтобы это служило к чести моей; а если нет, – как хотите; я не буду прекословить, пока не увидит Бог, каковы дела наши. „Кого же поставим вместо тебя“? – Узрит Господь себе пастыря для начальствования, как узрел овна во всесожжение (Быт. 22, 8). Только одного требую, чтобы он был из числа возбуждающих зависть, а не сожаление, из числа не всякому во всем уступающих, но умеющих в ином случае и воспротивиться для большего блага: ибо первое всего приятнее *здесь*, а второе всего полезнее *там*. – И вы составьте слово на мое отшествие, а я воздам за то вам таким прощальным словом:

Прости, Анастасия[64], получившая наименование от православия; ибо ты воскресила нам учение, дотоле презираемое! Прости, место общей победы, новый Силом, в котором сначала водрузили мы скинию, сорок лет носимую и блуждавшую по пустыне! Прости и ты, великий и славный храм, получивший настоящее величие от Слова, храм, который прежде был Иевусом, а чрез меня сделан Иерусалимом! Простите и прочие храмы, близкие по красоте к Анастасии, храмы, подобно узам связующие собою разные части города, и присвоенные той части, которая со всеми соседственна, храмы, которыё наполнил не я, имеющий столько немощи, но наполнила благодать, со мною отчаянным! Простите Апостолы, прекрасный сонм, мои учители в подвижничестве, хотя и я редко торжествовал в честь вашу, нося в теле, к собственной пользе, может быть, того же сатану, который был дан вашему Павлу (2Кор. 12, 7), ради которого и ныне от вас переселяюсь! Прости кафедра – эта завидная и опасная высота; прости собор архиереев и иереев, почтенных сановитостию и летами; простите все, служащие Богу при священной трапезе и приближающиеся к тому, кто *приближается к Богу* (Лев. 10, 3)! Простите лики назореов, стройные псалмопения, всенощные стояния, честность дев, благопристойность жен, толпы вдов и сирот, очи нищих, устремленные к Богу и к нам! Простите страннолюбивые и

христолюбивые домы, помощники моей немощи! Простите любители моих слов, простите и эти народные приливы, и отливы, и эти трости, пишущие явно и скрытно, и эта ограда, едва выдерживающая теснящихся к слушанию! Простите цари и царские дворцы и царские служители, домочадцы[65], может быть, и верные царю (не знаю этого), но по большей части неверные Богу. Плещите руками, восклицайте громким голосом, поднимите вверх своего витию! Умолк язык для вас неприязненный и вещий. Хотя он не вовсе умолкнет, и будет еще препираться рукою и чернилом; но в настоящее время мы умолкли. Прости, град великий и христолюбивый! Ибо засвидетельствую истину, хотя и не по разуму эта ревность (Рим. 10, 2): разлука сделала нас более снисходительными. Приступите к истине; перемените жизнь свою, хотя поздно; чтите Бога более, нежели сколько обыкли! Перемена жизни нимало не постыдна; напротив того постоянство во зле гибельно. Простите, Восток и Запад! За вас и от вас терпим мы нападение: свидетель сему Тот, кто примирит нас, если хотя немногие будут подражать моему удалению. Ибо не лишатся Бога удалившиеся от престолов, но будут иметь горнюю кафедру, которая гораздо выше и безопаснее этих кафедр. А сверх всего и сильнее всего воскликну: простите ангелы, блюстители этой церкви, и также моего здесь пребывания и отшествия отсюда, если только и мои дела в руке Божией! Прости мне, Троица – мое помышление и украшение! Да сохранишься Ты у сего народа моего и да сохранишь его (ибо он мой, хотя жизнь моя и устрояется иначе); да будет возвещено мне, что он всегда превозносит и прославляет Тебя и словом и жизнию! Чада! *Сохраните предания* (1Тим. 6, 20). Помните, как побивали меня камнями! *Благодать Господа нашею Иисуса Христа со всеми вами, амин* (Рим. 16, 24).

II. Правила ста пятидесяти святых отцов, собравшихся в Константинополе, во время консульства Флавия Евхерия и Флавия Евагрия [66].

Послание святого собора к благочестивейшему императору Феодосию Великому, с приложением постановленных отцами правил.

Благочестивейшему императору Феодосию – Святой собор епископов, собравшихся в Константинополе из разных областей.

В начале нашего послания к твоему благочестию, благодарим Бога, который ознаменовал твое благочестивое царствование общим миром Церквей и утверждением истинной веры; и воздавая Богу должное благодарение, нужным считаем донести твоему благочестию о том, что происходило на святом соборе. Собравшись, по твоему распоряжению, в Константинополь, мы, во-первых, возобновили взаимное согласие между собою; потом изрекли краткие определения, в которых утвердили веру отцов, собиравшихся в Никее, и осудили возникшие против нее ереси; кроме того, постановили точные правила о благоустройстве Церквей. Все это мы прилагаем к настоящему нашему посланию. Итак, просим твое благочестие – утвердить постановления собора, дабы, как ты почтил Церковь своим посланием, которым созвал нас, так ты же, своим утверждением, положил и конец нашим совещаниям. Господь же да утвердит царствование твое в мире и правде, да проложит его в роды родов, и к земному владычеству да приложит радости царства небесного. Бог, по молитвам святых, да сохранит для вселенной крепким и украшенным всеми доблестями – тебя, истинно благочестивейший и боголюбивейший император!

Епископы, благодатию Божиею, собравшиеся в Константинополь из разных областей, по призыву благочестивейшего императора Феодосия, определили.

1. Вера трех сот осемнадцати отцов, собиравшихся в Никее вифинской, да не отменяется, но да пребывает господствующею; и да предастся анафеме всякая ересь, и именно – ересь евномиан или анамеев, и ариан или евдоксиан, и полуариан или духоборцев, также и савелиан, и маркелиан, и фотиниан, и аполлинариан.

2. Областные епископы не должны простирать своей власти на другие Церкви, вне своих областей, и смешивать Церквей; но по правилам: александрийский епископ должен управлять церковными делами только в Египте, а епископы Востока начальствовать только в восточной Церкви, с сохранением преимуществ Церкви антиохийской, утвержденных никейскими правилами[67]; также епископы Азийской области да управляют Церковию только в Азии, понтийские – только в Понтийской области, и фракийские – только во Фракии. – Не быв призваны, епископы не должны переходить за пределы своей области, для рукоположения, или какого-либо другого церковного распоряжения. При сохранении же вышеписанного правила о (церковных) областях, очевидно, дела каждого округа будет устроять окружной собор, как определено в Никее[68]. – А Церкви Божии, находящиеся в иноплеменных народах, должны быть управляемы по соблюдавшемуся доныне обыкновению отцов.

3. Константинопольской епископ да имеет преимущество чести после римского епископа, так как Константинополь есть новый Рим.

4. О Максиме цинике и произошедшем от него беспорядке в Константинополе определено: ни Максим не был и не есть епископ, ни рукоположенные им (не были и не состоят) ни в какой степени клира; все, и для него сделанное, и им сделанное, уничтожено, как недействительное.

5. О свитке западных[69] постановлено: принимаем (в общение) и находящихся в Антиохии, как скоро они исповедуют единое Божество Отца и Сына и Святого Духа.

6. Так как многие, желая привести в замешательство и ниспровергнуть церковное благоустройство, враждебно и клеветнически вымышляют разные обвинения против управляющих Церквами православных епископов, усиливаясь таким образом только помрачить добрую славу священнослужителей и произвести смятения в мирном народе: то поэтому Святой собор сошедшихся в Константинополе епископов заблагорассудил: не без исследования допускать обвинителей и не всякому позволять обвинение правителей Церкви, впрочем и не всем возбранять. Но если кто принесет на епископа какую-нибудь собственную, то есть, частную жалобу, как например в том, что обманут им или потерпел от него какую-нибудь другую неправду: при таких обвинениях не делать исследования ни о лице обвинителя, ни о вере его. Ибо во всяком случае, и совесть епископа должна быт свободна, и объявляющий себя обиженным, какой бы веры он ни был, должен найти правосудие. Если же взводимая на епископа вина будет церковная: тогда должно исследовать о личности обвинителя. И во-первых, да не позволяется еретикам делать

обвинения на православных епископов по делам церковным. Еретиками же мы называем и тех. которые издавна отчуждены от Церкви, и тех, которые впоследствии нами преданы анафеме; а вместе с сими и тех, которые показывают вид, будто исповедуют истинную веру, однако ж отделились, и составляют свои собрания против наших правильно постановленных епископов. Потом, если кто из них Церковию, за какие-нибудь вины, прежде был осужден и извержен, или отлучен, из клира, или из разряда мирян: то и таким не дозволяется обвинять епископа, пока наперед не очистят себя от собственной вины. Равно и тех, которые прежде сами подверглись какому-либо обвинению, не допускать к обвинению епископа или других клириков, прежде нежели докажут, что они сами невиновны в приписанных им преступлениях. Если же кто, не быв ни еретиком, ни отлученным, ни осужденным, или прежде обвиненным в каких-либо преступлениях, скажет, что имеет какое-либо обвинение противу епископа по церковному делу: таким Святой собор повелевает, сперва представить свои обвинения всем епископам области и пред ними доказать преступления епископа, подвергшегося обвинению. Если бы случилось, что областные епископы не в силах были бы исправить взводимые на епископа преступления: тогда обвинители должны приступить к большому собору епископов той области, созванных по этой причине: но не прежде они могут настаивать на своем обвинении, как письменно обязавшись понести равное с обвиняемым наказание, если бы, по исследованию дела, Оказались клевещущими на обвиняемого епископа. Но если кто, презрев решение, постановленное вышепоказанным порядком, дерзнет – или утруждать слух царский, или суды мирских начальников, или беспокоить вселенский собор, к оскорблению чести всех

7. Присоединяющихся к православию и к части спасаемых еретиков принимаем по следующему чиноположению и обычаю. Ариан, и македониан, и савватиан, и новатиан – называющих себя чистыми и лучшими, и тессарадекатитов или тетрадитов, и аполлинаристов, когда они дают письменные удостоверения и предают анафеме всякую ересь, мудрствующую не так, как мудрствует святая кафолическая и апостольская Церковь Божия, принимаем, запечатлевая, то есть, помазуя сперва святым миром чело, и очи, и ноздри, и уста, и уши; и запечатлевая их говорим: „Печать дара Духа Святого“. Евномиан же, крещающих единократным погружением, и монтанистов, называемых здесь фригами, и савеллиан, держащихся мнения о сыноотечестве, и делающих другое, нетерпимое, и все прочие ереси, (ибо здесь много еретиков, особенно выходящих из области Галатской) всех, которые из них желают

присоединиться к православию, принимаем как язычников. В первый день делаем их христианами, во второй оглашенными, потом, в третий, заклинаем их, с троекратным дуновением в лицо и в уши их: и таким образом оглашаем их и заставляем их долгое время пребывать в Церкви и слушать Писания; и потом уже крестим их.

III. Символ веры, изложенный Константинопольским собором.

Веруем в единого Бога Отца, Вседержителя, Творца – неба и земли, всего видимого и невидимого. И в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, единородного, рожденного от Отца прежде всех веков, свет от света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, Отцу единосущного, чрез которого все произошло; – для нас человеков и для нашего спасения сшедшего с небес, и воплотившегося от Духа Святого и Девы Марии, и вочеловечившегося; – распятого за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребенного, и воскресшего в третий день, по писаниям, – и восшедшего на небеса, и седящего одесную Отца, – и опять имеющего придти со славою – судить живых и мертвых, – которого царству не будет конца. И в Духа Святого, Господа, животворящего, исходящего от Отца, вместе с Отцом и Сыном покланяемого и славимого, изрекавшего чрез пророков. В единую святую, соборную и апостольскую Церковь; исповедуем одно крещение в отпущение грехов. Ожидаем воскресения мертвых, – и жизни будущего века. Аминь.

IV. Подписали сто пятьдесят епископов, присутствовавшие на этом соборе. Нектарий константинопольский.

Египетской области:

Тимофей александрийский.
Дорофей оксиринский.
Палестинской области:
Кирилл иерусалимский.
Фалассий[70] кесарийский,
Макер иерихонский.
Дионисий диоспольский.
Прискиан севастийский.
Сатурнин[71] скифопольский.
Руф никопольский.
Авксентий аскалонский.
Элиан иамнийский.
Финикийской области:
Зенон тирский.
Павел сидонский.
Нектав птолемаидский.
Филипп дамасский.
Ватрах[72] панейский.
Тимофей беритский.
Василид вивлский.
Мохим[73] арадский.
Александр арахский[74].
Сирийской[75] *области*:
Мелетий антиохийский.
Пелагий[76] лаодикийский.
Акакий верейский.
Иоанн апамейский.
Виз[77] селевкийский.
Евсевий эпифанийский.
Маркиан селевкопольский[78].
Патрофил ларисский.
Север патрский[79].

Флавиан и Елпидий, пресвитеры антиохийские.
Евсевий халкидский.
Домн гавальский.
Василий рафанский[80]).
Аравийской области:
Агапий[81].
Вагадий[82].
Бостронской области:
Елпидий дионистский[83].
Ураний адранский[84].
Хилон константийский[85].
Север неапольский.
Озройской области:
Евлогий едесский.
Вит каррский[86].
Абрам батнский [87].
Месопотамской области:
Марей амидский.
Ват[88] константинианский.
Иовиан[89] имерийский.
Августовой Евфрадской области:
Феодот[90] иерапольский.
Антиох самосатский.
Исидор суррский[91].
Иовин пеллский[92].
Марий долихский[93].
Киликийской области:
Диодор таррский.
Кириак аданский.
Гезихий епифанийский.
Герман корикский.
Лерий зефирийский.
Филомуз[94] помпеопольский.
Олимпий мопсуетский.
Филомуз[95]) александрийский, в лице пресвитера Алипия.
Каппадокийской области:
Елладий кесарийский.
Григорий нисский.
Еферий[96] тианский.

Босфор колонийский.
Олимпий фарнакийский[97].
Григорий назианзский.
Мало-Арменской области:
Отерий мелитинский.
Отерий арависский.
Исаврийской области:
Симносий селевкийский.
Филофей иренопольский[98].
Монтан клавдианопольский[99] в лице пресвитера Павла.
Ипсистий[100] филадельфийский.
Марин далисандский.
Феодосий антиохийекий.
Артемий титопольский[101].
Неон селенунтский[102].
Евсевий ольвийский.
Монтан диокесарийский.
Музоний келендерский[103].
Кипрской области:
Иулий пафский.
Феопомп тримифунтский.
Тихон Тамасский.
Мнемий[104] киттийский.
Памфилийской области:
Троил геонский[105].
Каий лирбский[106].
Лонгин колобрасский[107].
Феодул коракезийский[108].
Гезихий коммакский[109].
Туесиан кассонский.
Мид пантенесский[110].
Гераклид титуйский[111].
Феодул сильвийский[112].
Паммений ариасский.
Ликаонской области:
Амфилохий иконийский.
Кирилл гомонадский[113].
Аристофан собарский[114].
Павел листрский.

Инз котенский[115].
Дарий мистийский.
Леонтий пергский.
Феодосий гидский[116].
Евстафий канский.
Дафн[117] дербский.
Евгений паспанский[118].
Илуарий[119] исаврийский.
Север амбладский.
Писидийской области:
Оптимий[120] антиохийский.
Фемистий адрианопольский.
Аттал простамский.
Ананий ададский[121].
Фавст лисинийский[122].
Ионий сагалесский[123].
Каллиник подалийский[124].
Евстатий митропольский.
Патрикий паралийский[125].
Лукий неапольский.
Лонгиан[126] созопольский, в лице пресвитера Симплиция.
Тиранн, пресвитер аморийский[127].
Авсканон[128], пресвитер апомейский.
Елладий, пресвитер комманский.
Феосевий филомелийский, в лице пресвитера Васса.
Ликийской области:
Татиан мирский.
Пионий комасский.
Евдемий патарский.
Патрикий энандский[129].
Лупикин лимирский.
Македон ксанфский[130].
Роман вивонский[131].
Феантим[132] аракссский.
Ермей вувутейский.
Фриийской области:
Вит примнезийский[133].
Авксаман[134] евкарпийский.
Нектарий апирский[135].

Феодор евменийский, в лице пресвитера Профутура.

Карийской области:

Евдоксии[136] афродизийский. Леонтий кивурский[137].

Вифинской области:

Евфразий никомидийский. Дорофей никейский.

Олимпий неокесарийский. Феодул халкидонский. Евстасий[138] прузский.

Понто-Амазийской области: Пантофил[139] иберийский.

Мизийской области:

Мартирий маркианопольский[140].

Скифской области:

Геронтий[141] томский.

Эферий терсонийский[142]. Севастиан анхиальский.

Испанской области:

Агрий иммонтинский[143].

Понто-Полемонийской области:

Атарбий, в лице чтеца Кила[144]. –[145].

V. Послание к римской церкви от епископов, собиравшихся в Константинополе[146]

Достопочтеннейшим господам, и блаженнейшим братиям и сослужителям: Дамасу, Амвросию, Вриттону, Валериану, Асхолию, Анемию, Василию, и прочим святым епископам, собравшимся в великом городе Риме, – Святой собор православных епископов, собравшихся в великом городе Константинополе, желаем спасения о Господе.

Объяснять вашей прозорливости, как бы она не знала того, и рассказывать о множестве скорбей, причиненных нам владычеством ариан, может быть излишне. Ибо, думаем мы, ваше благочестие не так мало ценит наши дела, чтобы надлежало наставлять вас в том самом, в чем вы сами должны были соболезновать нам; да и бедствия, угнетавшие нас, не так малы, чтобы могли укрыться от вас. При том время преследований было так недавно, что все это еще в свежей памяти не только у тех, которые страдали, но и у тех, которые по любви разделяли страдания с ними. Только еще вчера, так сказать, и третьего дня, одни, освободившись от уз изгнания и вытерпев бесчисленные угнетения, возвратились в свои церкви; а других, умерших в изгнании, только останки принесены в отечество. Некоторые же, и по возвращении из ссылки, повергшись все еще бушующему гневу еретиков, потерпели в отечестве более жестокие мучения, нежели какие вынесли на чужбине, и скончались, подобно блаженному Стефану, побитые камнями. Другие, истерзанные различными казнями, еще носят на теле своем язвы и раны Христовы. И кто может исчислить – лишения имений, общественные пени, позорные оглашения о каждом особо, козни, обиды и тюрьмы? Все возможные притеснения против нас умножились без числа, может быть потому, что мы навлекли на себя наказания за грехи, а может быть и потому, что человеколюбивый Бог множеством страданий приобучает нас к подвигам. За это – благодарение Богу, который столькими скорбями научил рабов своих, и по множеству милостей своих опять *извел нас в покой* (Пс. 65, 12). А нам нужно было много свободы, времени и труда для исправления церквей, чтобы, исцеляя тело Церкви как бы от продолжительной болезни, понемногу, лекарствами, возвести его к первобытному, здравому благочестию. Ибо хотя мы, по-видимому, совсем освободились от жестоких преследований, и церкви, долго занимаемые еретиками, снова возвратили, – но у нас много хищных волков, которые и после того, как прогнаны от овчарни, по лесам расхищают стада, составляют против нас

сборища, побуждают народ к возмущениям, и ничего не пропускают делать во вред церквам. Итак, нам было необходимо, как мы сказали, употребить на это много времени. Вы показали братскую любовь к нам в том, что, собирая по изволению Божию собор в Риме, и нас, как собственных членов, пригласили посланием к боголюбивейшему императору, чтобы ныне, – (а тогда мы одни подвергались гонениям), – ныне, при согласии самодержцев в благочестии, вы не *без нас воцарились*, но *и мы с вами царствовали*, по словам апостола (1Кор. 4, 8). А наше желание состояло в том, чтобы по возможности споспешествовать вашему намерению, или пользе церквей, когда все совокупно оставляют их. *Кто даст* нам *криле яко голубине, и полетим и почием* у вас (Псал. 54, 8)? Но как это (путешествие наше) совершенно обнажило бы церкви, возобновление которых только-что началось, а для многих это было бы и совсем невозможно, потому что мы собрались в Константинополь, согласно письмам, посланным от вашей чести в прошлом году, после аквилейского собора, к боголюбивейшему императору Феодосию: то мы приготовились к одному только этому путешествию – до Константинополя, и убеждали к согласию епископов, оставшихся в своих областях, только по одному этому собору, а не ожидали, что нужно будет дальнейшее путешествие, и даже вовсе не слыхали о том, прежде нежели собрались в Константинополь. К тому же и назначенный срок, по краткости, не давал возможности ни приготовиться к дальнейшему путешествию, ни уведомить всех областных епископов, общников наших, и получить от них согласие. Так как это, и многое другое кроме этого, воспрепятствовало прибытию многих епископов к вам: то мы, для устроения церковных дел и для поддержания вашей любви к нам, сделали то, что было возможно, – мы упросили почтеннейших и честнейших братий и сослужителей наших, епископов Кириака, Евсевия и Прискиана, великодушно принять на себя труд путешествия к вам. Чрез них мы докажем, что наше желание – мир, наша цель – единение (Церквей), и сделаем очевидною нашу ревность о здравой вере. Ибо гонения, мучения, угрозы императоров, жестокости правителей, и все другие испытания от еретиков, мы перенесли за евангельскую веру, утвержденную в Никее, что в Вифинии, тремя стами осьмнадцатью святыми богоносными отцами. Эта вера должна быть принимаема и нами, и вами, и всеми, которые не извращают слово истинной веры; потому что она древняя, и сообразна с крещением, и научает нас веровать во имя Отца и Сына и Святого Духа, то есть, в божество, силу и единое существо Отца и Сына и Святого Духа, равночестное достоинство и совечное царство – в трех совершеннейших

ипостосях, или в трех совершенных лицах; так что уже не имеет места пагубное учение Савеллия, в котором сливаются ипостаси, то есть, уничтожаются (личные) свойства, и не имеет силы богохульное учение евномиан, ариан и духоборцев, которое рассекает существо, или естество, или божество, и в несозданную, единосущную и совечную Троицу вводит какое-то послерожденное, или сотворенное, или иносущное естество. И притом, мы сохраняем неизвращенное учение о вочеловечении Господа, и не допускаем, будто состав плоти Его не имеет души и разума, или – несовершен; но признаем, что Слово Божие прежде веков было само в себе вполне совершенно, а в последние дни стало совершенным человеком для нашего спасения. Вот в коротких словах изложение веры, без страха исповедуемой нами; полнее можете усладить ваши души, если вам угодно будет прочитать изложение[147], изданное в Антиохии бывшим там собором, и еще – составленное в прошедшем году в Константинополе вселенским собором: в них мы подробнее изложили наше исповедание вере, и письменно изрекли анафему недавно вымышленным ересям. А относительно управления частных церквей удержал силу, как вы знаете, прежний закон и определение святых отцов в Никее, т. е. чтобы в каждой области совершали рукоположение, для пользы Церкви, областные епископы, а вместе с ними (если только они захотят) и сопредельные им. Согласно с этим законом и определением управляются, как вы знаете, и прочие наши церкви, а также избраны предстоятели знаменитейших церквей. Посему, для константинопольской церкви, так сказать, вновь построенной, которую мы, по милости Божией, недавно исторгли от еретиков, как из челюстей льва, мы рукоположили епископом достопочтеннейшего и боголюбивейшего Нектария, на вселенском соборе, с общего согласия, под наблюдением благочестивейшего императора Феодосия, по избранию всего клира и всего города. Потом, для древнейшей и истинно-апостольской, антиохийской (в Сирии) церкви, которая первая стала употреблять досточтимое имя христиан (Деян. 11, 26)? епископы этой области и восточного округа, сошедшись вместе, по правилам рукоположили во епископа достопочтеннейшего и боголюбивейшего Флавиана, по избранию всей Церкви, восхвалившей этого мужа как бы едиными устами; – это законное рукоположение утверждено всем собором. Наконец, для матери всех церквей, церкви иерусалимской, мы утвердили епископом достопочтеннейшего и боголюбивейшего Кирилла, уже прежде рукоположенного по иравилам областными епископами, и много подвизавшагося против ариан в разных местах. Постановив все это законно и по правилам, мы призываем и вас,

достопочтенные мужи, к участию в радости; потому что духовная любовь связывает нас взаимно, и страх Господень с одной стороны изгоняет всякое человеческое пристрастие, а с другой – предпочитает устроение церквей сострастию или любви частной – друг к другу. Когда таким образом учение веры согласно, и христианская любовь утверждена в нас: мы перестанем говорить слова, осужденные апостолами: *аз убо есм Павлов, аз же Аполлосов, аз же Кифин* (1Кор. 1, 12); и когда все явимся *Христовыми*, так как Христос не разделился в нас, то, по милости Божией, сохраним тело Церкви неразделенным и смело предстанем пред престолом Господа.

III. СОБОР ЕФЕСКИЙ, ВСЕЛЕНСКИЙ ТРЕТИЙ. ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ТРЕТЬЕМ ВСЕЛЕНСКОМ СОБОРЕ

Со времени второго вселенского собора на константинопольской церковной кафедре преемником Нектарию был Святой Иоанн Златоуст, Златоусту Арсакий, брат Нектария, Арсакию Аттик, Аттику Сисиний. По смерти его, император Феодосий младший, затрудняемый противоположными желаниями граждан в избрании епископа, решил избрать епископа не из константинопольской Церкви, а из антиохийской, именно Нестория. Несторий родился в Германикии[148]. Он владел даром слова, хотя и не был способен к общественной должности. Отличаясь грубостию простонародной одежды, величавостию в поступи и во взгляде, бледностию и сухостию лица, он заставлял предполагать в себе воздержность, благочестие, жизнь сообразную с правилами древних христиан. Поэтому-то, с общего всех согласия, он призван был в Константинополь, и возведен в сан епископа. Он привел с собой из Антиохии пресвитера Анастасия, который всегда был при нем самым близким и доверенным лицом и с которым Несторий обращался дружественно. Этот пресвитер в одном из своих поучений к народу дошел до такого нечестия, что с величайшим бесстыдством говорил: будто пресвятую Марию не должно называть Богородицею (Θεοτόκον, потому что Бог не может родиться от человека. Нечестивые слова его произвели в народе беспокойство и смятение. Несторий же, созвав народ в церковь, красноречиво оправдывал своего пресвитера, тогда как виновник такого волнения заслуживал грозного приговора к отлучению от Церкви и самого строгого наказания. Поддерживая богохульство богохульством, он в ипостаси или лице Христа Господа представлял два лица, и утверждал, что в нем как два естества, так и два сына и два Христа: один есть Бог от Бога, другой – человек от матери; потому и св. Деву называл не Богородицей, а Христородицей.

Также один из епископов, Дорофей, изменили, вере, по корыстным видам. В церкви, когда Несторий совершал священнодействие, он бросился на верх кафедры, и с нее, против ожидания присутствующих, произнес проклятие на всех, которые употребляли слово *Богородица*. Несторий одобрил его поступок, и удостоил нечестивца совершать святые тайны. Но раздраженный народ поднял непрерывный крик и шум против епископа:

ропот заглушал слова проповедника; в великой тревоге народ стал бегать по городу; с нечестивцем прекратили общение и простолюдины и сенаторы и духовные лица, и наконец по селам разнеслись скорбные слова, что в городе есть владыка, но нет епископа. При таких обстоятельствах Несторий, тревожимый и страхом и гневом, подвергает, кого может, допросам судей, изгоняет из храмов и из домов тех духовных лиц, которые имеют правильный образ мыслей, мучит их голодом, узами, телесными побоями. Между тем речи Нестория в списках распространяются по Востоку, и разливают смрад и яд. Против них с негодованием поднимают голос православные простолюдины и настоятели церквей, и из них особенно Кирилл, епископ александрийский, муж сиявший более всех мудростию и примерною святостию, которого Бог в самое тяжкое для Церкви время поставил защитником апостольской веры и самым сильным обличителем мнений Нестория. Сначала он в послании своем известил египетских монахов о Несторие и раскрыл, сколько потребно было, нечестивое и безумное учение его; потом, когда несториева ересь более и более, стала распространяться, он самыми ясными доводами опроверг ее в трех своих посланиях, к Феодосию и к царицам Пульхерии и Евдокии. Но император, представив себе это дело иначе, по внушению Нестория, написал к Кириллу письмо, в котором винил его со всею строгостию. Кирилл написал еще несколько посланий на тот же предмет и к другим лицам; когда эти послания некоторыми благочестивыми людьми переданы были Несторию, он, сильно раздосадованный, начал унижать достоинство святого мужа, взводя на него самые жестокия обвинения и хулы. Напротив того, Кирилл в многочисленных своих письмах старался образумить его, показывая, как далеко отступил он от апостольских преданий. Несторий упорствовал и, порицая своего увещателя, в письмах своих выставлял его человеком дерзким и неученым. Не ограничиваясь пределами константинопольской империи, этот нечестивейший человек осмелился возмутить и римлян. Он послал свои проповеди, которые говорил в Константинополе, к римскому епископу Келестину, отправив их с Антиохом, одним из сановников. И Кирилл также послал, к Келестину с Посидонием, диаконом александрийской Церкви, свои письма, писанные им к Несторию, и несториевы к нему. Келестин немедленно собрал в Риме собор из многих епископов, тщательно рассмотрел смысл учения несториева, и по приговору всего освященного собора осудил гибельную ересь. Потом он известил Нестория, что он подвергнется анафеме и лишению епископской чести, если в продолжение десяти дней торжественно не отречется от

ереси, им введенной: восстановил в прежнем достоинстве тех, которых Несторий удалил от общения с Церковию, или от священнодействия. В тоже время в письмах своих к первенствующим епископам Востока Келестин в сильных выражениях побуждал их защищать православную веру против весторианского сумасбродства, а преимущественно побуждал Кирилла, которому он представил объявить суд на Нестория (если он в продолжение определенного времени не раскается в своей вине), и изгнать его из общества верующих, как человека, носящего в себе душегубительную заразу. Об этом Келестин писал и к жителям Константинополя. Кирилл также, в исполнение своего долга, написал послания об истинном учении веры и о заблуждении Нестория, и отправил их, вместе с посланием Келестина, к Иоанну антиохийскому, Ювеналию иерусалимскому и Акакию берийскому. Действуя с подлежащим благоразумием: он собрал в Александрии собор и отправил к Несторию четырех епископов, с тем, чтобы они вразумили его, лично вступив в беседу с ним, и доставили бы ему особливое послание от собора, содержащее в себе двенадцать глав, которые названы анафематами, потому что содержали проклятия на еретиков. По Несторий ко всему этому выказал презрение: он не допустил к себе епископов, не смотря на их убеждения; на проклятия отвечал проклятиями; монахов, которые с болышею пред другими твердостию сопротивлялись образу его мыслей, заключал под стражу и подвергал мукам; и со всеми другими он поступал с крайнею жестокостью.

Тогда Кирилл увидел, что нужно собрать вселенский собор, и в посланиях, как сказано, к главным восточным Церквам и к предстоятелем их настоятельно требовал, чтобы они, вошедши между собою в совещание, рассмотрели учение Нестория, и чтобы они или возвратили его к правомыслию, или, смотря по ходу дела, отсекли его от Церкви. Кирилл внушал это всем, к которым писал, епископам.

Но так как многое, что требовалось и для открытия собора и для содействия ему в достижении предложенной цели, могло совершиться только властию императора, поэтому в таких обстоятельствах обыкновенно обращались к императору с просьбой о его содействии. Кирилл советовал Ювеналию, епископу иерусалимскому, усердно просить императора, чтобы он подал помощь и употребил силу к прекращению несторианских волнений, обуревавших Церковь. Он писал также и к жителям Константинополя, которые были одних с ним мыслей, о том, что если Несторий не примет дружеских вразумлений, то дело надобно передать, на суд собора, Весь монашеский чин в Константинополе,

побуждаемый словами Кирилла и оскорбляемый ежедневно Несторием, усердно просил Феодосия, чтобы он созвал епископов на собор для восстановления союза и мира церковного, расторгнутых Несторием. Император Феодосий, склоняясь на их прошения, в тринадцатый год своего царствования, в тринадцатый день пред декабрьскими календами (19 ноября), грамотой к Кириллу и прочим главным епископам, назначил вселенский собор, который должен был открыться в Ефесе в праздник пятидесятницы следующего года.

После праздника пасхи Несторий поспешил отправиться в Ефес, в сопровождении большого числа людей. Когда настал праздник пятидесятницы, прибыл туда и Кирилл, который долженствовал быть председателем собора. В четвертый день после пятидесятницы прибыл туда Ювеналий, епископиерусалимский, с палестинскими епископами. Капреол, епископ карфагенский, прислал диакона Весулу, который уведомил собор, что африканским епископам не позволяет отправиться в Ефес стеснение от вандалов, угнетающих всю Африку, что Августин, епископ иппонский, скончался прежде получения грамоты, которой император звал его на собор, и потому собор не ждал бы кого-либо из настоятелей африканских церквей. После этого ожидали только Иоанна антиохийского с его епископами: более двух недель со дня, назначенного для собора, он не являлся, причиною чего было не расстояние места, а опасение – как писал ефесский собор Келестину– принести с собою смерть Несторию. Промедлив столько времени, Иоанн, чрез двух своих епископов, анамейского и иерапольского, известил ефесских отцов, чтобы они долее не ждали его и не отлагали соборных совещаний.

Это отлагательство было очень тягостно для епископов; их было в Ефесе более двух сот: одни из них терпели недостатки в своем содержании, другие страдали от тяжких болезней; иные говорили, что дальнейшая медленность повлечет за собой оскорбительное со стороны народа неуважение к собору. Поэтому с общего согласия определено было открыть собор в храме пресвятой Девы Марии, в десятый день пред июльскими календами (22 июня). К этому времени прибыли в Ефес и два сановника, Ириней и Кандидиан; им не предоставлялось входить в суждения о делах веры: Ириней явился в след за Несторием по дружескому расположению к нему, без всякой власти; Кандидиан же с поручениями Феодосия, чтобы вместо императора принял на себя заботы охранять собор и содействовать его успехам. Епископы в общем собрании, прочитав грамоту императора, которой он призывал их на собор, пред началом рассмотрения спорного предмета звали на собор Нестория, для того, чтобы

он на соборе выслушал свое святотатственное учение, в котором его обвиняли, и отрекся от него. Он не принял приглашения, и, презирая повеление собора, требовал отложить рассмотрение дела до прибытия епископа Иоанна. На второй и третий день к нему посланы епископы с тем, чтобы они от имени собора убедили его к повиновению: по целому дню они ждали при дверях его дома, но кроме укоризн ничего не получили; спутниками Нестория, окружавшими дом его, они приняты были нагло и прогнаны.

Напрасно испытав все средства, которыми можно было уврачевать недужный ум Нестория, отцы приступили к соборному рассмотрению дела. Для того торжественно прочтены были: никейский символ веры, письма Кирилла к Несторию и несториевы к Кириллу, также беседы, письма и мелкие сочинения несториевы; усмотрено, что все они несогласны с никейским исповеданием и учением святых отцов, которых многие сочинения были тогда предложены на соборе. Напоследок представлены были некоторые пользовавшиеся уважением мужи, которые засвидетельствовали о хулах Нестория на Христа и Богородицу Деву. Рассмотрев все это внимательно и заботливо, собор лишил Нестория епископства и отлучил от священнического чина, скрепив приговор подписями всех епископов. Немедленно вестники торжественно разнесли весть об этом приговоре по всему городу, и не на словах только пересказывали, но развешивали и письменные объявления. Народ, который с солнечного восхода до вечера нетерпеливо ждал соборного приговора, выразил свою благодарность епископам необыкновенным образом: он с зажженными светильниками провожал их в домы, воскурял благовония, когда они проходили; криком и рукоплесканиями торжественно одобрял осуждение нечестивого человека. Немедленно отправлено письменное донесение императору о том, что было сделано. Послание к нему собора, хотя комит Кандидиан, в угождение Несторию, старался перехватить его и на сухом пути и на море, доставлено императору. Извещенный об этом гласом Божиим, блаженный Далмат, чудный своей святой жизнию, вышел из монастыря, в котором он укрывался сорок восемь лет, прервав всякое общение с людьми, и, сопровождаемый сонмом архимандритов и монахов, с пением псалмов поспешно шел к дворцу императора, чтобы от него узнать о том, что постановил Святой собор. С светильниками и священными песньми собрались также пустынники; число народа было велико. В слух всех во храме святого Мокия прочтено было письмо ефесских отцов: все радовались; раздавался клик народа: анафема Несторию!

Послы римского папы, прибывшие в Ефес уже после того, как состоялось соборное определение, подтвердили свое согласие на осуждение Нестория собственноручным подписом. Но Иоанн антиохийский, который с своими епископами прибыл в Ефес после осуждения Нестория и прежде прихода туда римских послов, увлекшись коварными внушениями комита Кандидиана, прямо объявил, что собор несправедливо поступил, осудив Нестория, в его отсутствие и не входя в сношение с ним, и подтвердив анафематы Кирилловы. Поэтому Иоанн решился отделиться от собора, и, действуя заодно с Несторием, составил особое небольшое собрание епископов, которому дал имя вселенского собора. Его составляли около тридцати епископов, или, вернее сказать, сбор самых ничтожных, незначащих лиц: одни из них были изгнанниками и скитались из места в место; другие по важным винам лишены епископий своими митрополитами; некоторые из них за еретическое учение выгнаны были из своих мест в Фессалию; иные наконец держались заблуждений пелагианских. Опираясь на это скопище, Иоанн сперва отверг, на основании сочинений Феодорита кирского, двенадцать анафемат Кирилловых; потом отнял честь и имя епископские у Кирилла и Мемнона, епископа ефесскаго, которых все глубоко чтили и по летам их и за непорочную жизнь, обвинив их в том, что они держатся аполлинариевых мнений; прочих епископов, составлявших собор, без вины лишил общения с Церковию и немедленно написал к императору, что с Кирилла и Мемнона снят епископский сан общим приговором судей на законных основаниях. Подвигнутые таким недостойным поступком, отцы ефесского собора, приняв от Кирилла и Мемнона прошения, в которых они просили себе защиты, послали к Иоанну трех епископов с увещанием, чтобы он пришел в собор и дал отчет в том, в чем он несправедливо обвинял Кирилла, Мемнона и прочих епископов. Иоанн сначала пришел в недоумение, в раскаяние, в страх; но надеясь более на силу окружавших его воинов, нежели на правоту своего дела, отказался идти, куда его призывали. При таких обстоятельствах Святой собор осуждает его и его клевретов на отлучение от Церкви и лишает епископства; объявляет, что Кирилл, Мемнон и другие епископы осуждены с нарушением и законного порядка дел и справедливости, и обо всем этом извещает письмом папу Келестина. Но Феодосий, обманутый письмом Иоанна и других восточных епископов, поверил, что Несторий, Кирилл и Мемнон осуждены законно, и послал на собор комита Иоанна, который, прибыв туда, велел отдать их под стражу. В какую скорбь повергло и Святой собор и константинопольский клир несчастие Кирилла и Мемнона! Собор

немедленно отправил в Константинополь восемь епископов с тем, чтобы они императору в порядке изложили все дело. Выслушав слова их о деяниях собора, он благоговейно принял их, велел освободить из под стражи Кирилла и Мемнона, а Несторию определил изгнание, и епископам, какие тогда находились в Константинополе, велел избрать вместо его на константино-польский престол другого иерарха. Они вступили в совещание между собой об этом трудном деле и наконец нарекли епископом Максимиана, известного всем благочестивою жизнию. Келестин, чрез послов и письмо получив от собора и Феодосия известие об избрании Маконмиана, одобрил его с полною радостию.

Но так как Иоанн в душе своей не прекратил злобы, какую выказал в Ефесе к Кириллу, то Церкви антиохийская и александрийская, также как и настоятели их, были в сильном между собою несогласии, к великому огорчению благочестивых и к удовольствию несториан. Это продолжалось почти три года после окончания собора, и ноток этого зла еще долго бы не иссяк, если бы император не преградил его, показав особливую бдительность и живое усердие к охранению правоверия. Он чрез трибуна и потария Аристолая с чувством глубокого благочестия советовал и с строгостию власти императорской повелел Иоанну, отложив вражду, примириться с Кириллом и утвердить постановления ефесского собора своим подписом и подписом епископов его патриархата. Для этого Иоанн послал в Александрию Павла, епископа емесскаго, который, прибыв к Кириллу, тщательно пересмотрел спорное дело о Несторие, и когда увидел, что оно произведено было правильно и в порядке, от имени Иоанна и антиохийской Церкви осудил ересь Нестория и одобрил низложение его; подтвердил избрание Максимиана и восстановил общение и мир двух Церквей и их знаменитых первонастоятелей. Благочестивый император не ограничился этим только делом: чтобы возбудить большее отвращение от этой богохульной ереси, он осудил самое имя Нестория; своим указом он повелел, чтобы его последователей называли не несторианами, а симонианами. Под опасением конфискования имущества, он запретил читать, держать у себя, или списывать несториевы сочинения. Он назначил для него местом заточения Оаз, который также называют Ивис, город в ливийских пустынях. После того, как этот город опустошен был кочевым народом, сделавшим на него нападение, Несторий, отпущенный варварами, перешел в Фиваиду, в город Пан; а оттуда ему велено переселиться в Елефантину, которая лежала за пределами Фивской области. Несторий, переселяемый из одного места в другое, среди страданий изгнания не сделался лучше: везде, куда только

приходил, не переставал изрыгать хулы на Господа Христа и Богородицу Деву. Но в очевидное знамение Божия наказания сему нечестивому человеку, черви наполняли рот и ели богохульный язык его до последнего дня его жизни, в который он перешел на лютейшие страдания. По словам одних, он умер, убившись при падении на землю; другие говорили, что он поглощен был землею; есть предание, что он умер, лишившись ума.

Ефесский собор беспрекословно и справедливо причислен к вселенским соборам, потому что и открыт и после утвержден законным образом; он состоял из епископов, собравшихся из всех мест православной вселенской Церкви, исследовал и утвердил один из величайших догматов вселенской веры. Последующие вселенские соборы в своих деяниях с ясно высказанным благоговением утвердили ефесский собор.

Беседа Прокла, епископа кизического, говоренная в присутствии Нестория в великой константинопольской церкви, о вочеловечении Господа Нашего Иисуса Христа, о том, что Святая Дева Мария есть Богородица и что родившийся от нее не есть Бог только и не есть человек только, но Еммануил, который есть вместе Бог и человек, неслитно и непреложно.

Нынешнее собрание наше в честь пресвятой Девы вызывает меня сказать, братия, слово хвалы. Настоящее торжество соединяется с пользою для пришедших сюда потому особенно, что совершается в честь пречистой Девы; оно составляет похвалу жен, славу их пола, которую доставляет ему та, которая в одно время есть и матерь и дева. Вожделенное и чудное собрание! Вот, для прославления Девы приводят людей и земля и море, одно мирно расстилая для кораблей хребет свой, другая невозбранно открывая пути для шествующих. Торжествуй природа, потому что воздается честь жене; ликуй род человеческий, потому что прославляется дева. *Идеже бо умножися грех, преизбыточествова благодать* (Римл. 5, 20). Нас собрала здесь святая и Богородица Дева Мария, чистое сокровище девства, мысленный рай второго Адама, место где совершилось соединение естеств, где утвердился совет о спасительном примирении; чертог, в котором Слово уневестило себе плоть; одушевленная купина, которую не опалил огонь божественного рождения; легкое облако, носившее с телом восседящего на херувимах; орошенное небесным дождем чистейшее руно, из которого пастырь сделал одежду для овцы; раба и матерь, дева и небо; мост, по которому Бог низошел к человекам; изумительный ткальный стан божественного домостроительства, на котором неизъяснимо исткался хитон соединения, которого ткачем был Дух Святой, художницею – сила свыше осенившая, для которого волною было древнее кожаное препоясание Адама; основой была чистая плоть девы, челноком неизмеримая благодать носившего; художник слово, вошедшее чрез слух. Кто видел, кто слышал, чтобы обитал во чреве беспредельный Бог, которого небеса не вмещают, которого не ограничивает чрево девы.

Родившийся от жены не есть только Бог и не есть только человек: этот родившийся соделал жену, древнюю дверь греха, дверию спасения; где змий разлил свой яд, нашедши преслушание, там Слово воздвигло для себя

одушевленный храм, вошед туда послушанием; где, возник первый грешник Каин, там родился бессеменно Искупитель человеческого рода Христос. Человеколюбец не возгнушался родиться от жены, потому что это дело Его даровало жизнь. Он не подвергся нечистоте, вселившись в утробу, которую Он сам устроил изъятою от всякого повреждения. Если бы сия матерь не пребыла девой, то рожденный ею был бы простой человек, и рождение не было бы чудесно. А так как она и после рождения пребыла девою, то кто же рожденный, как не Бог? Неизъяснимо таинство, потому что Он родился неизъяснимым образом, Он, беспрепятственно прошедший дверьми, когда они были заключены, в котором Фома исповедуя соединение двух естеств, воскликнул: *Господь мой, и Бог мой!* (Иоан. 20, 28).

Не считай, человек, этого рождения унизительным, когда оно для нас сделалось источником спасения. Если бы Он не родился от жены, то не умер бы; если бы не умер, то не упразднил бы своею смертию *имущего державу смерти сиреч, диавола* (Евр. 2, 14). Нет ничего бесчестного для зодчего жить в доме, который он построил; глина не служит к унижению горшечника, когда он устрояет из нее новый какой-либо сосуд. Так и святого Божества не оскверняет рождение от девического чрева; его сам Бог устроил, а потому, проходя им, Он не подверг себя нечистоте или унижению. О блаженное чрево! в тебе написана хартия всеобщего избавления. О чудная утроба! в тебе исковано оружие против смерти. Благословенная нива! в тебе бессеменно возрос насадитель твари. О величественный храм! в тебе священном явился Бог, который, не изменяя своего естества, по милосердию к нам, облекся в человечество и стал *иереем*, по чину Мельхиседекову (Псал. 109, 4). *Слово плоть бысть* (Иоан. 1, 14), хотя иудеи не верят Господу, который сказал это. Бог принял образ человека, хотя еллины смеются над этим чудом. Потому апостол Павел говорит, что Христос *иудеом убо соблазн, еллином же безумие* (1Кор. 1, 23): они не познали силы таинства, потому что оно непостижимо уму. *Аще бо быша разумели, не быша Господа славы распяли* (2, 8). Если бы Слово не вселялось во чрево, то плоть не воссела бы с Ним на Божественном престоле. Если бы оскорбительно было для Бога войти в утробу, которую Он создал, то бы и ангелы оскорблялись служением человеку.

Тот, кто по своему естеству не подлежит страданиям, по милосердию к нам подверг себя многим страданиям. Мы веруем, что Христос не чрез постепенное восхождение к Божественному естеству сделался Богом, но, будучи Бог, по своему милосердию сделался человеком. Не говорим: человек сделался Богом; но исповедуем, что Бог воплотился. Рабу свою

избрал для себя в матерь Тот, кто по существу своему не имеет матери, и кто, явясь по божественному домостроительству на земле, не имеет здесь отца. Как один и тот же есть и без отца и без матери, по слову апостола? (Евр. 7, 3). Если Он только человек, то Он не мог быть без матери: и действительно, у Него есть мать. Если Он только Бог, то Он не без отца: в самом деле, у Него есть Отец. Он не имеет матери как творец Бог, не имеет отца как человек.

Убедись в этом самым именем архангела, благовестившего Марии. Ему имя Гавриил; что значит это имя? Выслушай и узнай; оно значит: Бог и человек. Так как Тот, о ком он благовествовал, есть Бог и человек, то имя его предуказывало на это чудо, дабы верою принято было дело божественного домостроительства. Узнай причину пришествия в мир воплотившегося Бога и прославь Его силу. Род человеческий грехами своими вошел в большие долги, и не находил никаких способов уплатить их. Все люди в Адаме дали на себя рукописание в грехе и диавол нас сделал своими рабами; употребляя немощное наше тело как рукописание, он напоминал нам, что мы продали себя ему, и становясь пред нами, он, лукавый изобретатель страстей, указывал нам на тот наш долг и требовал с нас уплаты его. Вследствие этого надлежало быть одному из двух: или всем подвергнуться смерти, на которую были мы осуждены, потому что все согрешили; или для искупления нашего должна быть дана такая цена, которою бы все требование уплачивалось вполне. Какой-нибудь человек не мог уплатить его, потому что он сам чрез грех был в этом долгу; ни ангел не мог искупить человеческого рода, потому что не находил столь великой платы. Необходимым оставалось, чтобы Бог, непричастный греху, умер за согрешивших. Это одно средство для уничтожения зла.

Что в самом деле совершилось? Тот, кто из небытия привел к бытию весь мир, Тот, который ничем не затрудняется в раздаянии щедрот, открыл вернейший способ доставить жизнь осужденным, и самым приличным для себя образом разрушить смерть: Он делается человеком, рождаясь от Девы, образом, Ему самому только известным; потому что ум не может изъяснить для себя этого чуда. Он умирает тем, что́ в Нем есть рожденное, и совершает искупление силою того, что́ в Нем есть всегда пребывающее. Об этом говорит апостол Павел: *о Нем же имамы избавление кровию Его, и оставление прегрешений* (Ефес. 1, 7). Какое великое событие! Доставил другим бессмертие, потому что сам был бессмертный. В домостроительстве Божием для спасения людей не было, нет и не будет никого такого, кроме Его, родившегося от Девы, Бога и человека. Для искупления осужденных Он имеет в себе цену не только соразмерную

всему множеству их, но и превышающую всякое количество. В отношении к Отцу, как Сын, Он сохраняет неизменяемость по естеству, как зиждитель, Он не имеет недостатка в всемогуществе; как милосердый, Он показал беспредельную любовь к людям; как первосвященник, Он для ходатайства за других имеет все, чем утверждается вера в Него. Всему этому ни равного ни даже близкого не найдет никто, никогда, в ком-либо другом. Рассуди, как велико Его человеколюбие: добровольно подвергши себя осуждению, Он разрушил смерть, владычествовавшую над распявшими Его; и беззаконие убийц своих обратил во спасение их самих, поступивших беззаконно.

Так, спасти людей нельзя было простому человеку, потому что всякий человек сам имел нужду в спасителе: *вси бо*, говорит св. Павел, *согрешиша, и лишени суть славы Божия* (Римл. 3, 23). Так как грех подверг грешника власти диавола, а диавол подверг его смерти, то состояние наше сделалось крайне бедственным; не было никакого способа избавиться от смерти. Были присылаемы врачи, т. е. пророки, но они могли только яснее указать на немощи. Что они делали? Когда видели, что болезнь превышает искусство человеческое; они с небес призывали врача; один говорил: *Господи, преклони небеса и сниди* (Псал. 143, 5); другой взывал: *исцели мя, Господи, и исцелюся* (Иерем. 17, 14); *воздвити силу твою и прииди во еже спасти нас* (Пс. 79, 3). Иной: *яко аще истинно вселится Бог с человеки на земли* (3 Дар. 8, 27)? *Скоро да предварят ны щедроты твоя, Господи, яко обнищахом зело* (Псал. 78, 8). Другие говорили: *о люте мне душе, яко погибе благочестивый от земли, и исправляющего в человецех несть* (Мих. 7, 2). *Боже в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися* (Псал. 69, 1). *Аще умедлит, потерпи ему, яко идый приидет и не умедлит* (Аввак. 2, 3). *Заблудих яко овча погибшее; взыщи раба твоею, уповающего на тя* (Псал. 118, 156). *Бог яве приидет, Бог наш, и не премолчит* (Пс. 49, 3). Потому, Тот, кто по естеству есть Царь, не презрел естества человеческого, порабощенного лютой властью диавола; благосердый Бог не попустил быть ему всегда под властию диавола: присносущий пришел и дал в уплату свою кровь; для искупления рода человеческого от смерти отдал свое тело, которое принял от Девы, свободил мир от клятвы закона, уничтожив смерть своею смертию. *Христос ны искупил есть от клятвы законные*, восклицает св. Павел.

Так знай, иудей, что Искупитель наш не есть простой человек, потому что весь род человеческий порабощен греху; но также Он и не Бог только, непричастный естества человеческого, каковым хочешь считать его ты, Манихей: Он имел тело, потому что если бы Он в меня не облекся, то и не

спас бы меня. Но вселившись во чрево Девы, Он облекся в меня осужденного, и в нем – в том чреве – совершил чудную мену: дал Духа и принял тело, один и тот же (пребывая) с Девою и (рождаясь) от Девы. Один (Дух) осенял ее; другой воплотился от нее. Если бы Христос был кто-либо особый, и Бог Слово особый, то была бы уже не Троица, но четверица. Не раздирай одежды домостроительства спасения, свыше истканной; не принимай учения Ариева: он нечестивый рассекает существо; ты не разделяй соединение двух естеств, дабы тебе не быть отлучену от Бога. Скажи мне: кто явился нам, *во тме и сени смертней седящим* (Лук. 1, 79)? Человек? Но как тот, кто сам жил в тьме, мог бы, как говорит св. Павел, *избавить нас от власти темные* (Колосс. 1, 13)? так как писание говорит о нас: *бесте бо иногда тма* (Ефес. 5, 8). Итак, кто же Он, явившийся нам? Пророк Давид указывает тебе в сих словах: *благословен грядый во имя Господне* (Псал. 117,26). Но яснее скажи нам, пророк, возгласи громче, не ослабляй своего голоса, как труба да прозвучит речь твоя (Иса. 58, 1), скажи, кто Он? *Господ Бог воинств*, говорит пророк; *Бог Господь и явися нам* (Псал. 117, 27). *Слово плоть бысть* (Иоан. 1, 14): соединились два естества, и соединение пребыло неслитным.

Он пришел спасти, но должен был и пострадать. Как могло быть то и другое вместе? Простой человек не мог спасти; а Бог в одном только своем естестве не мог страдать. Каким же образом то и другое совершилось? Так, что Он, Еммануил пребывая Богом, сделался и человеком, и то, чем Он был, спасло; а то, чем Он сделался, страдало. Потому, когда Церковь увидела, что иудейское сонмище увенчало Его тернием, оплакивая буйство сонмиица, говорила: *дщери Сиони, изыдите и видате* венец, *им же венча Его мати Его* (Песн. 3, 11). Он носил терновый венец, и разрушил осуждение на страдание от терния. Он один и тот же был и в лоне Отца и во чреве Девы; один и тот же на руках матери и на крылиях ветров (Псал. 103, 3); Он, которому покланялись ангелы, в тоже время возлегал за столом с мытарями. На Него серафимы не смели взирать, и в тоже время Пилат делал Ему допрос. Он один и тот же, которого заушал раб и пред которым трепетала вся тварь. Он пригвождался ко кресту и восседал на престоле славы; полагался во гроб и простирал небо как кожу (Пс. 103, 2); причислен был к мертвым и упразднил ад; здесь на земле клеветали на Него, как обманщика, там, на небе воздавали Ему славу, как святейшему. Какое непостижимое таинство! Вижу чудеса, и исповедую, что Он Бог; вижу страдания, и не могу отрицать, что Он человек. Еммануил отверз двери природы, как человек, и сохранил невредимыми ключи девства, как Бог; изшел из утробы также, как вошел чрез слух; одинаково и родился и

зачался: бесстрастно вошел, без истления вышел, как об этом говорит пророк Иезекииль: *обрати мя на путь врат святых втешних, зрящих на востоки: и сия, бяху затворена. И рече Господь ко мне*: сыне человечь, *сия врата заключенна будут, и не отверзутся, и никтоже пройдет ими, яко Господь Бог израилев*, Он един, *внидет* и изыдет, *и будут заключенна* (Иезек. 44, 1. 2). Вот ясное указание на святую Деву и Богородицу Марию. Да прекратится всякое противоречие и священное Писание да просветит наше разумение, дабы нам получить и царство небесное во веки веков. Аминь.

II. Послание Кирилла епископа александрийского к Несторию, когда узнал о неправильном образе его мыслей.

Благоговейнейшему и боголюбивейшему епископу Несторию, нашему сослужителю, Кирилл епископ (желает) о Господе всякого блага.

В Александрию прибыли некоторые достопочтенные и заслуживающие доверие мужи. Они говорили мне, будто бы твое благочестие в великом негодовании и употребляет все средства огорчить меня. Когда я хотел узнать причину такого огорчения для твоего благочестия, они мне сказали, что некоторые из александрийцев распространили в народе послание, писанное мною к святым монахам, и что оно сделалось виною ненависти и озлобления. Я удивляюсь, что твое благочестие тщательнейшим образом не рассмотрело этого дела. Смущение в вере возникло не от послания, которое было написано мною прежде, но от некоторых поучений, сказанных твоим благочестием или кем другим. Напротив, когда писания или объяснения, содержащие превратное учение, стали ходить по рукам, мы озаботились исправить это учение. Потому что некоторые дошли до того, что не хотят исповедовать Христа Богом, а исповедуют Его органом или орудием Бога и человеком богоносным, и еще что-то нелепее этого. Нас огорчают слова, которые сказаны твоим благочестием, или сказаны кем-либо другим: я не очень верю этим распространившимся между людьми ничтожным писаниям. Как же нам можно было молчать в то время, когда вера извращается, когда столько изменений в ней возникает? Или мы не предстанем пред судилище Христово? Ужели мы можем оправдаться в неблаговременном молчании, мы, которые поставлены на то, чтобы говорить что́ должно? Что́ же мне делать теперь? Я должен войти в сношение по этому предмету с твоим благочестием, после того как благоговейнейший и боголюбивейший епископ Рима Келестин и при нем состоящие боголюбивейшие епископы спрашивали о сочинениях, явившихся там неизвестно откуда, от твоего ли благочестия, или от инуда. Они пишут об них, считая их великим соблазном. Как нам успокоить тех, которые, приходя сюда от всех церквей восточных, ропщут на эти сочинения? Ужели твое благочестие думает, что смущение, возникшее в церквах от этих необычайных поучений, маловажно? Все мы теперь в подвиге и в труде, чтобы возвратить к истине тех, которые, не знаю как, обольщены мыслями, чуждыми истины. Как же

скоро повод к этому всеобщему ропоту подало твое благочестие, есть ли справедливость винить в этом другого? Почему твое благочестие ненавидит меня? Зачем несправедливо поносит меня, тогда как лучше было бы исправить свои слова, дабы прекратить соблазн во вселенской Церкви? Если слово и излилось из уст и, положим, оно распространилось уже в народе, этому еще можно помочь пересмотром своих слов. Уверься, что лучшим делом в этом случае будет сказать соблазняющимся слово, и назвать святую Деву Богородицею, дабы мы утешив обрученных и имея правомыслие, как и все другие, могли в мире и в единодушии совершать общественное богослужение. Да не усомнится твое благочестие, что мы за веру во Христа готовы терпеть все, подвергнуться узам и самой смерти. Скажу истину, что еще при жизни блаженной памяти Аттика мною была написана книжица о святой и единосущной Троице: в ней есть также слово о вочеловечении Единородного, с ними согласно и нынешнее мое писание. Я читал его епископам, клирикам и тем из народа, которые любят чтения. Но до сего времени я не давал его никому. Вероятно, с изданием этого слова, опять будут обвинять меня; потому что это сочинение составлено было мною прежде, нежели твое благочестие было избрано на архиепископию.

III. Послание Нестория к Кириллу александрийскому, отправленное с пресвитером и монахом Лампоном.

Боголюбивейшему и святейшему сослужителю моему Кириллу Несторий о Господе (желает) всякого блага.

Нет добродетели сильнее христианской кротости. Она заставила нас в настоящее время послать это письмо с благоговейнейшим пресвитером Лампоном, после того как он много пересказал, нам о твоем благочестии, и так же много о нем слышал от других. Он так был настойчив, что вытребовал от нас это письмо: мы покорились силе этого мужа. Признаюсь, что я питаю глубокое благоговение к полной кротости всякого христианина, думая, что с нею всегда пребывает Бог. С нашей стороны, не смотря на то, что от твоего благочестия, надобно сказать ласковее, много сделано не по братской любви,– надобно было написать приветственное письмо в духе терпения и любви. Опыт покажет, каков будет для нас плод от настойчивости благоговейнейшего пресвитера Лампона. Приветствуем все, с тобою находящееся, братство – я и все, находящиеся со мною.

IV. Благоговейнейшему и боголюбивейшему сослужителю Несторию Кирилл о Господе (желает) всякого блага.

Некоторые своим суесловием, как слышу, хотят ослабить в твоем благочестии твое мнение обо мне, и это часто они делают, выискивая для этого то время, когда сановники составляют собрания, а иногда и потому, что этим надеются угодить твоему слуху. Они говорят такие оскорбительные слова, не потому, что они обижены мною, но потому, что были обличаемы мною к их же пользе: один за то, что притеснял увечных и бедных, другой за то, что обнажил меч на свою мать, а третий за то, что чрез свою служанку похитил у другого деньги, и всегда такой мучился подозрительностью, какой никто не пожелает самому злому врагу. Но о таких людях я не стану говорить много, дабы мои слова не переступили ту меру, какую указал Господь и учитель, а также и отцы. Нельзя никому избежать невежественной дерзости злых людей, какой бы кто ни избрал образ жизни. Они, у которых уста полны клятвы и горечи (Пс. 35, 4. 13, 4), дадут ответ Судии всех. А я обращусь опять к тому, что более всего прилично мне: и теперь тебе, как брату в Господе, напоминаю, чтобы ты в поучительных словах своих со всякою внимательностию предлагал народу учение веры, и имел в мыслях, что соблазнить и единого из меньших, верующих во Христа, заслуживает непощадный гнев Бога. И если теперь так много есть смущенных, то как нам не употребить всего старания не только для исполнения обязанности – благоразумно прекратить соблазн, но и предложить здравое слово веры тем, которые ищут истины. Для этого самым правильным делом нашим будет то, если мы, обратившись к словам святых отцов, постараемся принять их за главное руководство, и, *испытывая* по слову Писания, *самих себя, аще в вере есмы*, наши собственные рассуждения будем, сколько можно, вернее соображать с их верными и непорочными мыслями.

Так святой и великий собор изрек, что единородный Сын Бога Отца, родившийся от существа Его, Бог истинный от Бога истинного, свет от света, которым Отец все сотворил, сошел с небес, воплотился и вочеловечился, страдал, воскрес в третий день и возшел на небеса. Этим словам и догматам должны следовать и мы, вникая мыслию в значение слов: *Бог Слово воплотился и вочеловечился*. Мы не говорим, что естество Слова, изменившись, стало плотию, ни того, что оно преложилось в целого

человека, состоящего из души и тела; но говорим, что Слово, соединив с собою, в единстве лица тело, одушевленное разумною душою, неизреченно и непостижимо для нашего ума, стало человеком, сделалось сыном человеческим, не волею одною и благоизволением, не воспринятием только лица; а говорим, что естества, истинно соединенные между собою, хотя различны, но в соединении обоих сих естеств есть один Христос и Сын. Это мы представляем не так, что в сем соединении уничтожилось различие естеств, но божество и человечество, при неизреченном и неизъяснимом соединении, пребыли совершенными, являя нам единого Господа Иисуса Христа и Сына. Таким образом говорим, что сущий и рожденный от Отца, прежде веков, по плоти родился и от жены, не так, как бы божественное естество Его приняло начало бытия в святой Деве, и не так, как бы Он, после рождения от Отца, имел нужду родиться от нея. Ибо безрассудно и легкомысленно было бы говорить, что Тот, который прежде всех веков всегда пребывает со Отцом, еще имеет потребность родиться, чтобы начать свое бытие. Так как Он ради нас и ради нашего спасения родился от жены, соединив с собою, в свою ипостась, естество человеческое, то поэтому и говорится, что Он родился плотию. Это не так, что прежде родился от святые Девы простой человек, а после сошло на Него Слово; но Оно, соединившись с плотию в самой утробе, родилось по плоти, усвоив себе плоть, с которою родилось. Таковым же мы Его исповедуем и в страдании и в воскресении: не говорим, что Слово Бога по своему естеству подвергалось ударам, язвам гвоздинным и прочим ранам, потому что божественное естество, как бестелесное, не причастно страданию. Но так как всем этим страданиям подвергалось *Его* тело, которое есть Его собственное, то мы и говорим, что слово страдало за нас; потому что бесстрастный был в страдающем теле. Равным образом мы разумеем и смерть Его; бессмертно по естеству, нетленно, жизнь и животворяще есть Слово Бога. Так как Его тело *благодатию Божиею*, как говорит Павел, *за всех вкусило есть смерти* (Евр. 2, 9), то говорим, что Оно за всех претерпело смерть; не то, что Оно подверглось смерти по своему естеству: – говорить и думать так было бы безумно; – а то, что Его тело, как я сказал уже выше, вкусило смерть. Также, когда говорим, что воскресло тело Его, опять к Нему же относим воскресение, не так, как бы Он подвергался смерти (φθορά̀ν), нет, а так, что Его тело воскресло. Таким образом мы исповедуем Христа единым и Господом, не так, как бы мы покланялись Слову и вместе с тем покланялись еще какому-то человеку; никакого представления о раздельности здесь не вводится при слове вместе: но покланяемся единому

и тому же, потому что не есть что-либо особое от Слова тело Его, с которым Он седит вместе с Отцом, не два сына седят вместе со Отцом, но один, соединенный с своею плотию. Если бы мы стали отвергать ипостасное соединение, как что-то непонятное и странное, то мы должны бы были признать двух сынов; потому что тогда необходимо должно было бы сделать разделение и одного называть собственно человеком, удостоенным звания Сына, а другого собственно – Словом Бога, как имеющего имя и достоинство сыновства по своему естеству. Посему не должно разделять единого Господа Иисуса Христа на два сына. Правое учение веры нисколько не поддерживается и тем, что некоторые считают за лучшее допустить соединение лиц. Потому что Писание говорит, что Слово *плот бысть* (Иоан. 1, 14), а не то, что Слово соединило с собою лице человека. Выражение: *Слово плоть бысть*, означает только то одно, что Слово *приискренне приобщися нашей плоти и крови* (Евр. 2, 14); наше тело Оно усвоило Себе, и от жены произошел человек, не перестав быть Богом, рожденным от Бога Отца, и при восприятии плоти пребыв тем, чем Он был. Таково учение правой веры, повсюду исповедуемой. Так мыслили святые отцы, как находим в их писаниях. Они дерзновенно говорили, что святая Дева есть Богородица, не потому, что естество Слова или Божество Его началось по бытию от святой Девы, но потому, что от нее родилось святое тело, имеющее разумную душу; таким образом Слово, соединившись с ним ипостасно, родилось по плоти. Пишу к тебе эти слова, побуждаемый любовию во Христе, и, как брату, советую тебе и умоляю пред Богом и святыми ангелами Его, одинаково с нами мыслить и учить, дабы сохранился мир церквей, и чтобы союз единомыслия и любви пребыл неразрывным между священниками Божиими. Приветствуй братию, находящуюся при тебе; тебя приветствует братия, находящаяся со мною.

V. Послание Нестория к Кириллу, не одобренное всеми отцами, бывшими на святом соборе.

Возлюбленному и боголюбезнейшему сослужителю Кириллу Несторий о Господе желает всякого блага.

Прощаю укоризны, какие против меня содержатся в твоем странном послании, потому что оне, по моему мнению, требуют терпения, которое послужило бы для тебя врачеством; а ответом на них послужат в свое время самые дела. Но о чем нельзя умолчать, что грозит великою опасностию, если будет умолчано, о том, как только могу, не вдаваясь в многословие, попытаюсь кратко сказать, остерегаясь возбудить неприятность темным и тяжелым многоречием. Начну с премудрых слов, сказанных твоею любовию, и приведу их в точности. Какия же именно эти слова, которыми ты в своем письме высказываешь дивное учение? „Святой и великий собор, пишешь ты, говорит, что единородный Сын, родившийся по естеству от Бога Отца, истинный Бог от истинного Бога, свет от света, которым все сотворил Отец, – Он сошел, воплотился, вочеловечился, страдал, воскрес“. Эго слова твоего благочестия, и ты сам знаешь, что они твои. Выслушай же и наше, братское по духу благочестия, вразумление, то самое, которое великий Павел передал, свидетельствуясь Богом, своему возлюбленному Тимофею: *Внимай* чтению, вразумлению и *учению: сия бо творя, и сам спасешися и послушающии тебе* (1Тим. 4, 16). Что значит слово: *внимай*? Я хочу сказать то, что ты, читая в каком-нибудь списке предание святых мужей, не сознал своего недоразумения, заслуживающего извинение, подумав, что они подверженным страданию назвали вечно пребывающее со Отцом Слово. Вникни, если тебе угодно, с большим вниманием в сказанные слова, и увидишь, что божественный лик отцов не называл единосущее божество страдавшим, соприсносущего Отцу рожденным во времени, восставившего разрушенный храм воскресшим. Если бы ты склонил свой слух к предлагаемому братски вразумлению, вникнув в слова святых мужей, то я избавил бы тебя от клеветы на них и чрез них на божественные писания. „Веруем в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Его единородного“. рассмотри, как они, поставив напереди слова: Господь, Иисус, Христос, единородный, и Сын, – имена, общие и божеству и человечеству, как основания, созидают на них предание о вочеловечении, страдании и о воскресении, с тем, чтобы поставлением напереди этих знаменательных имен, общих обоим естествам, не допускалось разделения свойства Сына от свойств Господа, и чтобы не

уничтожились свойства двух естеств тем, что свойственно одному только Сыну. В этом учителем для них был Павел; он, воспоминая о божественном вочеловечении, когда требовалось сказать о страдании, наперед поставил слово: Христос, имя, общее, как я сказал уже, обоим естествам, и вводит слово, соответствующее тому и другому естеству. Какия его слова? *Сие*, говорит он, *да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе: иже во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу* (дальнейшия слова я не привожу здесь), *послушлив быв даже до смерти, смерти же крестные* (Филипп. 2, 5. 6. 8). Так как он хотел напомянуть о смерти, то, дабы кто-нибудь не почел страдавшим Бога-Слово, употребил имя: Христос, как именование, указывающее в одном лице сущность, подверженную страданиям и неподверженную им, дабы можно было понять, что Христос был и нестрадающий и страдающий – нестрадавший по божеству, и страдавший по телу. Я мог бы и больше сказать об этом, а особенно о том, что святые отцы, говоря о строительстве нашего спасения, указывают не на рождение Христа, а его вочеловечение; но помня, что я сначала обещал сдержать ход моего слова уздою краткости, теперь перейду к другому главному вопросу, предложенному твоей любовию.

Одобряю, что ты, говоря о человечестве и божестве, говоришь о разделении одного естества от другого и о соединении их в одном лице; утверждаешь, что Бог Слово не имел потребности в втором рождении от жены; исповедуешь, что божество непричастно страданий. Все это учение есть православное, и противоположно лживым мнениям всех еретиков о естествах Господа. Прочие же твои слова, сколько заключают в себе мудрости, непонятной и непюстижимой для читающих – может видеть только твоя проницательность; мне же кажется, что они заключают смысл совсем противоположный прежнему. Того, которого ты сначала назвал непричастным страданию, недопускающим для себя второго рождения, потом представил, не знаю почему, страждущим и снова созданным, как будто бы естественные свойства Бога Слова уничтожены соединением Его с храмом *тела*, как будто бы для людей маловажно убеждение, что храм его тела, непричастный греха, и нераздельный от божественного естества, рождается и умирает за наши грехи, как будто бы слова Господа, сказанные иудеям: *разорите церковь сию, и треми денми воздвину ю* (Иоан. 2, 19), не требуют нашей веры. Не сказал: разорите божество мое, и треми денми оно воздвигнется. Я хотел бы опять и здесь более говорить, но удерживаюсь от того, припоминая свое обещание. Буду говорить коротко о том, что необходимо мне сказать.

В священном Писании, везде, где только говорится о божественном домостроительстве, передается нам о рождении и страдании человеческого естества во Христе, а небожеского. А потому вернейшее наименование святой Деве должно быть не Богородица, а Христородица. Выслушай, как говорят об этом евангелия: *Книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля* (Матф. 1, 1). Ясно видно, что Слово Бог не был сыном Давида. Но вот тебе и другое доказательство: *Иаков же роди Иосифа, мужа Мариана, из неяже родися Иисус, глаголемый Христос* (1, 16). Вникни и в другие еще слова, дающие тот же смысл: *Иисус Христово рождество сице бе: обрученей бо бывши матери Его Марии Иосифови, обретеся во чреве имущи от Духа Свята* (1, 18). Из слов сих ужели кто выведет мысль, что божество единородного есть творение Духа? Также какой смысл и в сих словах: *бе мати Иисусова ту*? (Иоан. 2, 1). Также: *с Мариею, материю Иисусовою* (Деян. 1, 14); *рождшееся в ней, от Духа есть Свята (Матф. 1, 20); еще: поими отроча и матерь его, и бежи во Египет* (2, 13). Также: *О сыне своем, бывшием от семени Давидова по плоти* (Римл. 1, 3), и о его страдании: *Бог Сына своего посла в подобии плоти греха, и о гресе осуди грех во плоти* (8, 3). И: *Христос умре грех ради паших* (1Кор. 15, 3); *Христу пострадавшу плотию* (1Петр. 4, 1). Также не сказал Он: сие есть *божество мое*, но *тело мое*, еже за вы ломимо во оставление грехов (Лук. 22, 19). Есть много и других слов в Писании, которыми прямо возвещается роду человеческому, что не божество явилось во времени и подверглось телесным страданиям, но плоть, соединенная с естеством божественным. Поэтому и Христос называет себя и Господом Давида и сыном его: *что вам мнится о Христе, чий есть сын? Глаголаша ему: Давидов. Глагола им: како убо Давид духом Господа его нарицает, глаголя: рече Господь Господеви моему: седи одесную мене?* (Матф. 22, 42–44). По плоти он конечно сын Давида, а по божеству он Господь его. Поэтому правильно и с евангельским преданием согласно исповедовать, что тело Христа есть храм божества его, храм соединенный с божеством каким-то высоким, божественным союзом, в котором божественное естество усвоило себе то, что́ свойственно телесному. Но с словом: *усвоение*, приписывать Ему качества тела, с ним соединенного, каковы – рождение, страдание, смерть, есть, возлюбленный брат, неправильная мысль, какую может принять только или ум еллинов, или ум, зараженный учением сумасбродного Аполлинария, Ария или других каких-либо еретиков: еще далее их заблудившихся. Такое понятие об *усвоении* может их повести и к тому, что они, допуская это усвоение, будут утверждать, что Бог Слово и молоком питался, и постепенно

возрастал, и причастен был страха во время страдания, имел нужду в ангельском укреплении. Я не стану говорить здесь об обрезании, о принесении жертв, о поте, о жажде, – немощах, каким подвергалось за нас Его тело и какими страдало. Относить это к божеству и ложно и мы подвергаемся за то осуждению, как хулители. Таковы предания святых отцов, таково учение святого Писания. Так каждый должен богословствовать и о человеколюбии Бога и о Его божественном величии, по слову Павла: *в сих поучайся, в сих пребывай, да престьяние твое явлено будет во всех* и ко всем (1Тим. 4, 15).

Ты очень хорошо делаешь, что не оставляешь заботливости о соблазняющихся, и благодарю, что ты душевно ревнуешь о Боге и заботишься о наших делах. Но знай, что и сам ты введен в заблуждение некоторыми клириками одинакового с тобою образа мыслей, теми, которые здесь святым собором низвержены за то, что заражены манихейскими мнениями. Но Церковь на каждый день приобретает новые приращения и, по благости Божией, присоединение к ней язычников таково, что, смотря на это приумножение, можно воскликнуть с пророком: *наполнися земля ведения Господня, аки вода многа покры море* (Исаии 11, 9). Жизнь царей, просвещенных учением, преисполнена радостию. Коротко скажу: каждый может видеть, что слово, сказанное на все ереси, борющияся с православием Церкви, каждодневно исполняется у нас: *дом Сауль идяте и изнемогаше, и дом Давидов идяше и укрепляшеся* (2Цар. 3, 1). Таков наш совет, который мы даем тебе, как брат брату. *Ащели кто мнится спорлив быти*, против такого восклицает за нас Павел, *мы такового обычая не имамы, ниже церкви Божия* (1Кор. 11, 16). Всех братий, с тобою находящихся, я и со мною живущие братия усердно приветствуем. Будь здоров и всегда молись за нас, всегда мною глубоко уважаемый и боголюбивейший.

VI. Послание Кирилла к обвинявшим его в своих письмах за то, что он, узнав о распространении нечестивого учения Несториева, не умолчал о нем.

Вашему благочестию угодно было написать ко мне, что благоговейнейший Несторий был огорчен моим посланием, которое я писал к монахам, желая возвратить к благочестию тех из них, которые уклоняемы были от него тревожною молвою. Я должен теперь сказать, что это огорчение произошло не столько от меня, сколько от егоже благоговеинства. Так, для тех, которые соблазнены были его поучениями, я изложил учение правой веры. А он допустил епископа Дорофея открыто сказать в соборной церкви православных: анафема тот, кто скажет, что святая Дева есть Богородица. Услышав эти слова, он не только промолчал, но и принял его тогда же в общение при совершении таинства *литургии*. Вот ныне мы, по его распоряжению – не скажу, прямо им подвергаемся отлучению – слышим анафема. Не помимо его образа мыслей говорил в церкви и епископ Дорофей. Таким образом не только на нас и на других епископов всей вселенской Церкви, еще живых, но и на наших отцов, отшедших к Богу, произнесена анафема. Так, что же бы удержало и нас написать вопреки их словам и сказать: тот, кто говорит, что св. Мария не есть Богородица, анафема. Этого я доселе не сделал для того, чтобы не сказал кто-нибудь, что на него произнес анафему епископ Александрии, или египетский собор. Когда же западные и восточные благоговейнейшие епископы узнают, что они все подвержены отлучению, (потому что они все говорят и исповедуют, что святая Мария есть Богородица), тогда что они почувствуют? Не обнимет ли всех их скорбь, если не за себя самих, то за святых отцов, в писаниях которых всегда, как читаем, святая Дева Мария называется Богородицею. Если бы будущее не грозило большой тревогой, я послал бы к вам много сочинений святых отцов, в которых можно найти, не в одном, а во многих местах, слова, коими исповедуется, что святая Дева Мария есть Богородица.

VII. Послание Кирилла к одному из ревностных защитников Нестория.

Знаю искренность любви твоей, понимаю твое усердие. Если бы я писал к человеку, который не знает моей жизни, то я должен бы был много говорить для уверения его, что я человек миролюбивый, нерасположенный к ссорам и спорам, но такой, который желает всех любить и заслужить любовь всех. Но как пишу к такому, кто меня знает, то в немногих словах скажу, что если бы мне надобно было утолить печаль брата о потере имения или денег, это я сделал бы с большим удовольствием, для того, что бы не подумал он, что я ценю что-нибудь выше любви. Но так как дело идет о вере и смущены все церкви, какие только существуют в римской империи (потому что из какого бы города, из какой бы веси ни приходил кто-либо, каждый спрашивает: что это за говор всеобщий? что за новое учение распространяется по церквам?): то что остается делать нам, которым Бог вверил учение о таинствах веры? нам, от которых в день всеобщего суда потребуется ответ за вверенных нашему водительству? Они скажут, что соблюли веру так, как научены были нами. Поэтому, если мы передали им правое учение, получим награду, приимем похвалу; а если – иное и превратное, то какого пламени достаточно будет для нашего наказания? Мы услышим тогда эти слова, сказанные в Писании: *землю мою погубил еси, и люди моя избил еси* (Исаии 14, 20). Там мирянин даст отчет только за свою жизнь; мы же, на которых возложено служение священства, должны будем дать отчет не за себя только самих, но и за всех верующих во Христа. Я не считаю важными для себя огорчения, обиды, злословие, как ни много хотят мне сделать их некоторые нерассудительные люди; все это должно предаться забвению, Бог будет судить их за их пустословие; нужно только, чтобы пребыла здравою вера. Дружество и любовь во мне постоянные чувства; и я никому не уступлю в любви к боголюбивейшему епископу Несторию: о Христе желаю – как пред Богом говорю это – чтобы он удержал за собою доброе мнение, загладил порицание, какое на себя навлек прежними действиями, и доказал, что распространенные некоторыми в вере новые мнения приписываются ему по клевете, и что в тех слухах нет нисколько истины. Если Христос велел любить нам и ненавидящих, то небольше ли это следует выполнить в отношении тех, которые нам братия и сосвященники? Если некоторые хотят повредить веру, мы не будем предателями своих душ; и хотя бы потребовалось подвергнуться самой смерти,

нерешительность неуместна. Если мы убоимся сказать истину в защиту славы Божией, дабы чрез то не подвергнуться неприятностям: то с каким лицом мы пред народом будем славить подвиги святых мучеников? как станем хвалить их за то, что они исполнили слово Писания: *даже до смерти подвизайся о истине* (Иис. Сир. 4, 32)?

VIII. Послание Кирилла к константинопольскому клиру, смущенному разномыслием в церкви.

Я читал запись, которую вы прислали ко мне. Из нее узнал я, что Анастасий пресвитер в своей речи к вам старался показать, что он ищет единомыслия и мира; он говорил о мне: „наш образ мыслей такой же, какой и у него в письме к монашествующим». Но после, уклоняясь к своему образу мыслей, говорил обо мне: «и он сказал, что святой собор не употребил слова: *Богородица*». Но мною было написано так: собор, если и не употребил слова *Богородица*, поступил весьма хорошо, потому что в его время не было таких, какие ныне, смут, а потому не было никакой надобности выставлять на вид то, что не требовало исследования. Собор, если вникнуть в сущность его мыслей, признавал, что святая Дева Мария есть Богородица; потому что говорит, что рожденный от Отца, Тот, которым все получило бытие, воплотился, вочеловечился, страдал, воскрес из мертвых, возшел на небеса и придет судить живых и мертвых; а не говорит, что Слово, родившееся от естества Отца, умерло или прободено копием в ребро. Какое есть ребро, скажи мне, у Того, кто бестелесен? как бы умерла жизнь? Но Слово, соединив Себя с плотию, когда она подверглась страданию, усвояет себе страдание, потому что страдает Его собственное тело. Ложно мудрствуют и заблуждают те, которые говорят иначе.

Что они прельщаются и в своем сердце носят яд зловерия, можно видеть из следующего. К мученику, диакону Вуфе, который заботливо принимает участие в делах церковных, они написали два послания: одно сочинено Фотием, или кем другим, против моего письма к монашествующим; а другое, составляющее небольшую тетрадь, имеет странное заглавие, в таких словах: „против тех, которые в учении о соединении естеств (во Христе) или уничижают божество Единородного, или боготворят человечество“. В предисловии делается нападение на хуления еретические , которые выставлены очень резкими; потом старается сочинитель доказать, что страдания терпело тело, а не Слово Бог, так как, по его словам, некоторые говорят, что непричастное страданиям Слово божественное страдало. Но никто не доходил еще до такого безрассудства. Святой собор, как я часто уже говорил, сказал, что страдало само Слово – Тот, которым все получило бытие, но страдал плотию, по Писанию. Говорится, что само Слово страдало, когда страдало тело Его, также как говорим о человеке, что страдает душа его, когда

страдает только ее тело, потому что она, по своему естеству, не подвержена страданиям. И как скрытая мысль их – допустить двух Христов и Двух Сынов, из которых один есть только человек, а другой есть только Бог, и допускать соединение только лиц (а не естеств): то от этого они так и цветисты на словах, так искусны непщевати *вины о гресех*, как говорит писание (Псал. 140, 4). Когда вам случится говорить с ними, то скажите им: не хорошо вы делаете, что заставляете некоторых своим пустословием смущать вашего епископа, и своим благоприятством и одобрением делаете их орудием своей злобы. Но не в этом кроется причина скорби; ваш епископ не против этого восстает. Печалит всех епископов, восточных и западных, то, что возникло учение о Христе, не только неправое, но извращенное. Для уличения этого достаточно указать на то, что содержится в беседах Нестория и чего никто никогда еще не говорил в церквах. Учение это таково: Несторий говорит: „любовь народа ко мне я измеряю не кликами его, но его усердием к учению, тем, как он мыслит о божестве и человечестве Господа“. Чрез несколько слов, читаем: „внимательно наблюдая за народом, вижу, что он имеет и глубокое благоговение и теплоту благочестия; но в богопознании он полон неточных понятий. Вина этому не в самом народе; а в том, что (скажу ближе к делу) учители не имели времени передать ему сколько-нибудь более верного учения». Как ужели его предшественники не уделяли времени для учения народа? Ужели он благоречивее Иоанна? ужели он рассудительнее блаженного Аттика, или по крайней мере равен ли ему? На что опирается это высокомерие его? Не лучше ли было бы ему искренно сознаться, что он принес учение странное, небывалое, такое, о котором, как нелепом, не мыслила ни одна из святых церквей, ни одно собрание верующих? До сего времени я не имел с ним никакого дела. Но как хорошо было бы, если бы он раскаялся и исповедал правую веру! А за то́, что́ он сделал против меня, что возбудил на меня врагов, раздражил их против меня, он даст ответ Богу. Нимало не удивительно, что нас злословят люди, самые ничтожные в городе, каковы: Херемон, Виктор, Софроний и прислужник везде поднимающего смуты Флавиана: во все времена бывают люди злые, на вред и себе и другим. Но тот, Кто возбуждает их против нас, пусть знает, что мы не боимся ни продолжительного переезда, ни труда защищаться пред судом их, как скоро этого потребуют обстоятельства. Обыкновенно бывает так, что промысл Спасителя, по поводу даже малых и незначительных дел, собирает собор, чтобы очистить свою Церковь, которая содержит веру непорочную, чистую и благоисточную. А тот несчастный, хотя бы и много

людей сановных, по его искательству, было моими обвинителями, да не надеется быть судиею в моем деле, хотя бы право на это дано было ему амфиктионом. По прибытии моем туда, я буду требовать иного суда, и он сам, если угодно будет Богу, должен будет оправдываться в своих хульных словах. Мы нимало не уклоняемся от мира; а еще стремимся к нему, если только они исповедуют правую веру и перестанут говорить те странные слова, которыми они вызывают смерть. Посланная ими тетрадь с богохульным учением его, содержит так много превратного, что читающий оскверняется ее нечистотой.

Он винит Писание, или что́ тоже, святой собор в том, что собор употребил слово, не бывшее дотоле в употреблении, назвав святую Деву Богородицею; но спросим и мы их: где в Писании и они нашли слово: Христородица, или слово: Богоприемница? Между прочим, он приложил и такие слова: „употребляя слово Богоприемница, мы не уравниваем Деву с Богом». Он не понимает, что́ говорит. Если Дева не родила Бога, не имела во чреве Христа, который есть Бог, то как же она стала Богоприемною? Он и самого Отца называет Богородителем. Где он читал такие слова, – не знаю. Кроме этого и много других ложных мыслей идут одна за другой в его толковательных сочинениях; они сохранятся (у меня) до времени, если он не принесет раскаяния. Я получил и прочитал посланное ко мне ваше прошение, которое, не без нашего также мнения, должно быть представлено императору. Так как в нем содержится много улик на того, который там с вами, – братом ли, или другим каким именем назвать его, – то я удержал его у себя, дабы не вздумалось ему говорить: „вы обвинили меня пред императором, как еретика». Мы изложили прошение в других словах: при чем просим не поручать ему суда, указывая на его враждебные против нас поступки, а передать судопроизводство другим сановникам, которые были бы вполне беспристрастны. Вы же, прочитавши эту записку, подайте ее, когда откроется надобность. Если увидите, что он останется при своих мыслях и предпримет какое-либо дело, прямо направленное против нас, то вы не медля пишите о том. А я изберу из епископов и монашествующих несколько лиц благочестивых и благоразумных и пошлю к вам при первом представившемся случае. Не *дам та очима моима*, скажу словами Писания, *и веждома моима дремания, и покоя скраниама моима* (Псал. 131, 4), доколе не совершу подвига за спасение всех. Поэтому, зная образ моих мыслей, будьте мужественны. Мы не замедлим написать послания, какие нужно, и к кому нужно. За веру во Христа я готов пострадать и перенести все мучения, какие считаются самыми тяжкими, так что самую смерть, когда подвергнусь ей за это,

встречу с услаждением.

Свидетельство константинопольского клира, всенародно возвещенное всей церкви, о том, что Несторий единомыслен с Павлом самосатским, который, за сто шестьдесят лет до Нестория, православными епископами предан анафеме.

Именем святые Троицы заклинаю каждого, кто получит эту хартию, заявлять ее епископам, пресвитерам, диаконам, чтецам и мирянам, живущим в Константинополе, и еще давать им списки с нее, в доказательство, что еретик Несторий есть единомысленник с Павлом самосатским, преданным анафеме православными епископами за сто шестьдесят лет прежде сего. Учение их таково:

Павел говорит: „Мария не родила Слово». Согласно с этими словами говорит и Несторий: „возлюбленный, Мария не родила Бога“.

Павел: „Он не был прежде веков». Несторий: „Богу, создателю времен, они дают мать, во времени жившую“.

Павел: „Мария зачала Слово, но она не была прежде Слова“. Несторий: „как может быть, чтобы Мария родила Того, который был прежде нее“?

Павел: „Мария родила человека, такого же, каковы и мы“. Несторий: „родившийся от Девы есть человек“.

Павел: „который по всему лучше нас, потому что Он *от Духа есть Свята*; о Нем были обетования, и, как Писание говорит, благодать была на Немъ“. Несторий говорит: „видех Духа сходяща аки голубя и пребывающа на Нем; этот Дух даровал Ему вознесение: *заповедав апостолом, их же избра*, говорит писание, *Духом Святым вознесеся* (Деян. 1,2); он-то даровал Христу столь великую славу“.

Павел говорит: „произшедший от Давида помазан для того, чтобы быть причастным премудрости, и чтобы в Нем обитала премудрость в большей мере, нежели в ком другом. Она была и в пророках, но еще более в Моисее; была во многих святых, но еще более во Христе, как храме Бога“. В другом месте он говорит: „ин есть Иисус Христос, и ин есть Слово». Несторий говорит: „невозможно рожденному прежде всех веков еще родиться, и родиться по божеству“.

Вот ясное указание того, что Несторий есть отступник от истины, когда учит, что рожденный от Отца не родился от Девы. Вот его

единомыслие с еретиком Павлом самосатским, который, говоря, что иной есть Слово, и иной есть Иисус Христос, и они не одно (лице), учит не так, как учит православная вера.

Указываю здесь тебе, ревнитель святой веры, как исповедовала эту часть христианского учения Церковь антиохийская, от которой в первые времена распространилось на нас и имя христиан. Она знала не двух сынов Бога, из которых тот и другой есть особое существо, но единого Сына, прежде всех веков рожденного, Бога от Бога Отца, единосущного Отцу; при Августе Кесаре родившегося от Марии Девы. Это учение высказано в сих именно словах: Бога истинного от Бога истинного, единосущного Отцу, – которым и веки устроены и все получило бытие; нас ради сшедшего и родившегося от святой Марии приснодевы, и распятого при Понтие Пилате, и далее, как сказано в символе. Одинаково с сим учит и блаженный Евстафий, епископ той же Антиохии, Один из числа трех сот осьмнадцати епископов, бывших на святом и великом соборе; слова его таковы: „Он не человек только, но и Бог, как говорит пророк Варух: *сей Бог наш, не вменится ин к нему. Изобрете всяк путь хитрости, и даде ю Иакову отроку своему, и Исраилю возлюбленному от него. Посем на земли явися, и с человеки поживе* (Вар. 3, 36–38). А не тогда ли Он жил с человеками, когда родился от Девы, как рождаются люди; также как и они, был младенцем, возрастал, пил, ел, усвоив себе и все прочие качества человеческой природы? Поэтому, кто осмелится говорить, что иной. Сын есть единородный, прежде всех веков рожденный от Отца, и иной есть родившийся от Марии Девы, и не един и тот же есть Господь Иисус Христос, тот анафема да будет!

X. Послание Кирилла епископа александрийского к Келестину епископу римскому.

Преподобнейшему и боголюбезнейшему отцу Келестину Кирилл желает о Господе всякого блага.

Если бы мне можно было молчать и не писать к твоему благочестию о всех настоящих смутах, если бы можно было избегнуть жалоб и избавиться от огорчений, особливо при столь важных событиях, когда потрясается некоторыми правая вера: то я сказал бы самому себе: хорошо! и нечего опасаться молчаливому; покой лучше тревоги! Но так как Бог требует от нас бдительности в таких обстоятельствах, а давний обычай Церквей указывает входить в сношение с твоим благочестием: то я необходимо должен писать к тебе и известить, что сатана и ныне приводит все в смятение, свирепствует против Церквей Божиих и везде пытается уклонить от прямого пути веры тех, которые идут по нему. Не утихает этот вселукавый зверь, быстро распространяющий нечестие. До настоящего времени я молчал и ни к твоему благочестию, ни к другому кому-либо из наших сослужителей, ничего не писал о нынешнем правителе Церкви константинопольской, думая, что поспешность в таком деле заслужит неодобрение; но так как зло достигло уже крайней степени, то я почел за непременную обязанность не молчать больше и сказать все о произошедших смутах.

Тот, о ком я говорю, как скоро вступил на епископию, – вместо того, чтобы назидательными поучениями делать добро не только постоянным тамошним жителям, но и временным пришельцам, которых там, говорят, из всех городов и селений бывает очень много, – поставил себе задачей говорить странное, нелепое, такое, что далеко отступает от апостольской и евангельской веры, которую отцы сохранили в точности и передали нам как многоценную жемчужину. Беседы его, которые говорил он в церкви, и притом очень часто, – и доселе не перестает говорить, – я послал к твоему благочестию, как прямое доказательство его учения. Признаюсь, что я соборною грамотою хотел довести до его сведения, что мы не можем входить в общение с тем, кто так говорит и мыслит; но этого я не сделал. Рассудив, что поскользающимся надобно подать руку для поддержания их и упавших надобно поднять, как своих братий, я в своих письмах к нему советовал отстать от такого нечестивого учения; но от этого мы не получили никакой пользы. Как скоро он узнал, что мы не только далеки от того, чтобы одинаково с ним мыслить, но и, не одобряя его, побуждаем

отстать от вымыслов – я не хочу назвать их учением, – он всячески стал коварствовать против меня и доселе не перестает производить смуты. Когда мы ждали, что он исцелится от своей болезни, удержится от противохристианского учения, узнаем, что мы ошиблись в своей надежде, по следующему событию. В Константинополе был епископ Дорофей, одинаковых с ним мыслей, человек корыстолюбивый и льстивый, и дерзкий на словах. Он во время одного общественного богослужения, – это было уже в то время, как Несторий занимал престол Церкви константинопольской, – встал с своего места и громким голосом дерзнул сказать: „кто говорит, что Мария есть Богородица, тот да будет анафема“. Весь народ поднял сильный крик и вышел из храма; он не хотел быть в общении с теми, которые имеют такие мысли; так что и в нынешнее время народ константинопольский не бывает при соборных молитвословиях, кроме немногих людей легкомысленных и угодников ему. Монастыри же почти все, и их архимандриты, и многие из членов сената не бывают при богослужениях, боясь, чтобы не сделалась неправою их вера от того превратного учения, которое он и его клевреты, пришедшие с ним из Антиохии, везде разглашают. Его беседы принесены были и в Египет, и я узнал, что некоторые нерассудительные люди увлечены были ими в заблуждение, а некоторые в недоумении спрашивают друг друга: истинны ли слова его? или он заблуждает? Опасаясь, чтобы яд этой болезни не проник в сердце простодушных, я написал окружное послание ко всем египетским монастырям, укрепляя их в правоверии. Списки с него некоторыми переданы и в Константинополь; прочитавшие его получили от того великую пользу, так что многие из государственных сановников письменно благодарили меня. Но в нем это только сильнее раздражило досаду на меня: он поднимает брань против меня, как против врага, хотя не находит во мне другой вины, кроме той, что не хочу иметь одинаковых с ним мыслей, что я, вопреки ему, поддержал во многих веру, которую приняли мы от отцов, убедив многих считать истинным то, чему научились мы из священного Писания. Не озабочиваясь умыслами его против меня, и поручая себя всеведущему и всесильному Богу, я написал к нему и другое послание, в котором, кратко изложив учение правой веры, убеждал и заклинал его Богом сообразно тому и мысль и говорить; но и этим я не принес никакой пользы; он и теперь таков же, как и прежде, и не перестает говорить превратное. Считаю нужным известить твое благочестие, что с моими словами согласны и все восточные епископы; они все теперь в огорчении, в печали, а особливо благочестивые епископы в Македонии. А он, зная это, считает себя мудрым больше всех, думает,

что только он знает смысл боговдохновенного Писания и постиг тайну Христову. Не следовало ли бы ему скорее убедиться в том, что, когда все, какие есть по всей вселенной, православные епископы и миряне исповедуют, что Христос есть Бог и что Дева, родившая Его, есть Богородица, он один, отвергая это, находится в заблуждении? Но он, ослепленный гордостию, думает, что, действуя на всех властию своего престола, заставит и нас и всех других одинаково с ним мыслить. Так что же остается теперь делать нам, когда не можем ни вразумить его, ни отклонить от таких бесед, когда народ в Константинополе со дня на день сильнее и сильнее заражается зловерием, а некоторые с томлением в душе ждут себе помощи от православных епископов? рассмотрению нашему подлежит не какое-нибудь обыкновенное дело, и молчание тут нисколько не оправдает нас. Христос подвергается поношению; как же мы будем молчать? Каждый из нас знает слова Павла: *аще убо волею сие творю, мзду имам: аще же неволею, строение ми есть предано* (1Кор. 9, 17). Поэтому мы, которым вверено служение Слову, которым поручено охранять незыблемость веры, что скажем в день суда, если промолчим при настоящих событиях в Церкви?

Но мы не хотим открыто прервать наше сношение с ним, не сделав наперед сношения с твоим благочестием. Поэтому, благоволи письменно изложить свое мнение о том, должно ли нам еще иметь общение с ним, или прямо объявить, чтобы никто не входил в общение с ним, когда он остается с таким образом мыслей и так учит. Суждение твоего благочестия об этом деле надобно будет письменно передать также благочестивейшим и боголюбивейшим епископам Македонии и всем прочим пастырям восточных Церквей. Согласно желанию их, мы дадим им опору и оружие, чтобы стоять всем им единодушно и единомысленно и подвизаться за правую веру, против которой открылась брань. А на него самого уже изрекли анафему наши великие, досточтимые и славные отцы, учившие что святая Дева есть Богородица, с ними же вместе и мы, ньгне живущие. Он не хотел высказать своего учения сам своим языком, а выставил для того другого, Дорофея, о котором я говорил, и настроил его высказать его мысли в то время, когда сам он тут сидел и слушал; сошедши же с своего седалища, он допустил его к совершению божественных таин. Для того, чтобы твоему благочестию яснее видеть, чему он учит и как он мыслит, а также чему учили блаженные и великие отцы наши, я послал к тебе книги, содержащие основные статьи учения; по моему распоряжению, с них сделан перевод, какой можно было сделать в Александрии. Письма, написанные мною, я отдал возлюбленному Посидонию, поручив ему

доставить их твоему благочестию.

XI. Послание Келестина к Кириллу.

Возлюбленному брату Кириллу Келестин.

Письма, посланные к нам твоим священством с сыном нашим, диаконом Посидонием, принесли утешение нам в нашей скорби; но эта радость в свою очередь сменилась в нас чувством печали. рассматривая и обсуживая превратное учение, какое высказал в своих беседах возмутитель константинопольской Церкви, мы глубокую почувствовали скорбь в душе своей; а теперь томят нас различные соображения, в которых обдумываем, каким бы образом нам содействовать к утверждению веры. Когда мы останавливаем наше размышление на том, что написано тобой, брат наш, то это является нам самым лучшим врачеством, целительной силой которого может уничтожиться заразительная болезнь: я разумею струю этого чистого потока, который льст слово твоей любви, смывающее всякую тину, наносимую мутными потоками, раскрывающее всем надлежащее понимание нашей веры. А потому, как того мы порицаем и осуждаем, так твое благочестие, как мы видим его в твоих письмах, с любовию в Господе принимаем в свои объятия, зная, что мы одно и тоже мыслим о Господе. Неудивительно, что прозорливейший священник Господний, согретый любовию к вере, воинствует с таким мужеством, что в состоянии и противостоят безрассудной дерзости врагов, и укрепить своими ободрительными словами тех. кои вверены его попечению. Как то для нас огорчительно, так это нам приятно; сколько одно грязно, столько другое чисто. Мы радуемся, видя в твоем благочестии неусыпную бдительность, такую, которою ты превзошел своих предшественников, бывших всегда защитниками православного учения. Вполне приличны тебе евангельские слова: *пастырь добрый душу свою полагает за овцы* (Иоан. 10, 11). Но как ты добрый пастырь, так тот недостоин имени даже худого наемника: он заслуживает обвинение не за то, что оставил овец своих, а за то, что сам, как дознано, разгоняет их.

С нашей стороны мы должны бы были дать еще некоторые наставления тебе возлюбленный брат, если бы не видели, что ты во всем имеешь такие же мысли, какие мысли и мы имеем, и если бы на опыте не дознали, что ты в защищении веры самый мужественный поборник. Потому что сын наш, диакон Посидоний, передал нам по порядку об этом деле все, что писало твое священство. Ты обнаружил сети в хитрых беседах (Нестория) и так оградил веру, что сердцу верующих во Христа и Бога нашего не можно уклониться на противную сторону. Высоко

торжество нашей веры после того, как ты столь твердо доказал истину нашего учения и так победоносно низложил противные ему мнения свидетельством божественного Писания. Что после сего он станет делать? куда обратится? Он, любитель нечестивой новизны, – ее хотел он, – в своем учении показал себя более рабом себе самому, нежели последователем Христу; а вверенных ему людей желал отравить ядом своих бесед. Ему бы надобно прочитать в Писании и держать в уме, что суетных изысканий, которые не помогают спасению, но служат к погибели душ, надобно скорее убегать, нежели погружаться в них. Но в то время, как он приближается на край пропасти, или уже стал на то место пропасти, откуда начинается падение, мы, если можем, должны отозвать его назад; не подавши ему остерегательного голоса, мы как бы толкнем его и ускорим его падение. Христос Бог наш, о рождении которого началось изыскание, показал нам, что Он переносил труды для спасения и одной овцы, восхотел нести ее на своих раменах, дабы не похитил ее волк. Когда Он учил нас так действовать для спасения одной овцы, то не хочет ли Он, чтобы мы еще более труда понесли за спасение пастыря овец, который, забыв это свое имя и свою обязанность, сам себя предал хищному волку, стараясь погубить свое стадо, которое обязан был охранять?

Но мы должны удалить его от оград овчих, если не исправим его, как желаем; а если остается еще надежда, что он, сознав вину свою, исправится, мы хотим, чтобы он *обратился и был жив*, и не губил бы тех, которых жизнь вверена его хранению. Но если будет со стороны его упорство, то должно открыто произнести осуждение на него: надобно отсечь этот больной член, от которого страдает не он один, а поедается все тело Церкви. Что ему делать в кругу тех, которые между собою единомысленны, – ему, который считает себя одного понимающим лучше всех, который мыслит несогласно с нашей верою? Поэтому те, которых он за противоречие ему удалил от общения с Церковию, да пребудут в общении с нею, и пусть знают, что он сам не может иметь общения с нами, если останется на своем искривленном пути, противясь апостольскому учению. Итак ты, приняв на себя подобающую власть и заступив наше место с усвоенную ему властию, приведи в исполнение с непреклонною твердостию этот приговор: в продолжение десяти дней, считая их со дня объявления приговора, он должен письменно исповедать неправоту проповедуемого им учения, произнести на него проклятие, и искренно обещать, что будет исповедовать ту веру о рождении Христа и Бога нашего, какую содержит Церковь римская, Церковь твоего священства, и вся святая вселенская Церковь. Если же он не сделает этого,

твое священство, прозорливо пекущееся о Церкви, да ведает, что он совершенно должен быть отлучен от нас, как такой больной, который не хотел принять помощи от врачей, и который, на погибель себе и всем порученным ему, как страждущий заразительною болезнью, спешит разнести свой недуг по всему телу Церкви. Это же самое я писал и к святым братиям и соепископам нашим, Иоанну, Руфу, Ювеналию и Флавиану, дабы им известен был наш суд о нем, или вернее, божественный суд Христа нашего.

Дано в III иды августа, в царствование Феодосия XIII и Валентиниана иII.

XII. Послание Нестория к Келестину папе римскому[149].

С братским доверием друг к другу мы должны побеседовать между собою, чтобы нам, при единодушном согласии, успешнее противоборствовать врагу мира – диаволу. Что хочу сказать, начиная так свою беседу? То, что некоторые клирики, Юлиан, Флор, Оронт и Фабий, называющие себя епископами церквей, находящихся в областях западной империи, часто получая доступ к благочестивейшему и августейшему императору, горько жалуются на строгость суда по их делу, на то, что они, православные, в век православия, будто бы терпят гонение. С теми же жалобами они часто являются и к нам; и не смотря на то, что мы каждый раз отвергаем их жалобы, не перестают тоже делать: каждый день они являются, и со слезами пересказывают всем свое горе. На их речи мы, конечно, отвечаем словами, какие нужно сказать в том случае, когда не знаем верно их дела. Но нам надобно иметь подробнейшее сведение о их деле и для того, чтобы благочестивейший и христианнейший император наш не отягощался их докуками, для того, чтобы и мы, не зная верно их дела, не оказали покровительства им, когда они его не заслуживают. Благоволи сообщить нам сведение о них, дабы кто-нибудь, не зная верно истины, не оказывал сожаления к ним, когда его не заслуживают, и твоего гнева, какому твое благочестие, может быть, сообразно канонам справедливо подвергало их за особливые мнения в вере, не считали бы чем-либо другим, а не тем, что́ он есть. Вновь являющияся секты действительно не заслуживают, чтобы их защищали добрые пастыри. Потому и мы, усмотрев здесь, что некоторые произвели немаловажную порчу в православии, ежедневно выказываем то гнев, то кротость к этим больным. Ибо болезнь немаловажна; она близка к гнили аполлинариева и ариева учения. Говоря о соединении Господа с человеком, они безотчетливо допускают какое-то сорастворение и смешение, так что некоторые из наших клириков, одни по невежеству, другие по еретическому лжеучению, давно в них таившемуся, которое в многих видах идет до нашего времени от времен апостольских, заразившись недугом еретических мнений, открыто богохульствуют, говоря, что Бог Слово, единосущный Отцу, получил начало от Христородицы Девы, как бы от нее приняв бытие; они говорят, что после того, как воспроизведен был Его храм[150], Он был погребен вместе с плотию, по воскресении же сорастворился с тою же плотию, и потом перешел в божественное

естество; скажу короче: они учат, что и божество Единородного началось вместе с плотию, которую оно приняло, и вместе с плотию умирало. Плоть же, соединенная с божеством, сделалась, как богохульно учат они, божественною, получив обожение в самом Слове. А это не другое что значит, как извращать понятия о том и другом естестве, Они и деву Христородицу с какою то дерзостию называют Богородицею. Называя ее Богородицею, они не трепещут от страха, тогда как святые и всехвальные отцы никейские сказали только, как читаем в их писаниях, что Господь наш Иисус Христос воплотился от Святого Духа и Марии Девы. Я умалчиваю о тех словах Писания, в которых и ангелы и апостолы восвещают, что Дева есть мать Христа, а не Бога Слова. Сколько споров об этом мы выдержали, молва, думаю, уже давно известила твое благочестие и показала твоему вниманию, что мы не напрасно подвизались, но что многие, по милости Господа, исправлены, те, которые имели превратные понятия, несогласные с нашими.....[151]2. Если кто слово Богородица отнесет к естеству человеческому, которое родилось в соединении с Богом Словом, а не к той, которая раждает его: то мы справедливо скажем, что это слово не соответствует тому, что она родила; потому что истинная мать должна быть одного естества с тем, кто от нее родился. Но можем рассматривать это слово в некотором отношении и к ней: это имя можем употребить о Деве только в том отношении, что храм Бога Слова рассматривается нераздельно с нею; а не потому, что она как бы есть матерь Бога Слова: ибо ни одна мать не может родить того, кто был прежде ее. Слухи об этом учении, думаю, прежде еще дошли до тебя; но мы передаем и о том, что относится лично к нам обоим. Объясняем из самого хода событий, что мы с братским участием желаем знать дело тех лиц, о которых мы говорили, а не с тем, чтобы только удовлетворить своему докучливому любопытству. Будем извещать друг друга, как брат брата, о том, что́ будет касаться нас, передавая один другому верные сведения о всех толках в учении веры, так как я главным содержанием переписки поставил для себя одну истину; в начале этого послания я сказал, что мы с братскую доверчивостию обязаны говорить друг с другом. Приветствуем тебя со всею во Христе братиею; которая с тобою, я и все, которые со мною.

XIII. Другое послание Нестория к папе Келестину.

Часто я писал к твоему благочестию о Юлиане, Оронте и о других, присвояющих себе сан епископов, которые, часто получая доступ к благочестивейшему и августейшему императору, ищут у него защиты, и пред нами постоянно жалуются, что они в век православия изгнаны из областей Запада, как неправославные; но до сего времени от твоего благочестия мы не получали писем о них. Если бы я имел их, я мог бы отвечать и отвечать коротко на их жалобы; а теперь, когда неизвестно, справедливы ли слова их, никто не знает, как поступить с ними; ибо иные называют их еретиками и говорят, что за это они изгнаны из областей Запада, тогда как сами они клянутся, что их преследует клевета и что они по происками терпят беды за православную веру. Что из этого верно, нам совершенно неизвестно. Жалеть о них, когда они в самом деле еретики, есть преступление; но и не жалеть о них, когда их ложно обвиняют, жестоко и нечеловеколюбиво. А потому, благоволит боголюбивейшая душа твоя дать нам наставление на этот раз, когда мы колеблемся между двумя чувствованиями, между презрением к ним, и сожалением о них. Так, мы хотим получить указание, на что нам должно решиться присуждении об этих людях. День за день удерживая при себе этих людей, мы не перестаем с надеждой ожидать содействия оть твоего благочестия. Немаловажное дело, как ты знаешь, досточтимейший, исследования в учении веры, и требуется немало уменья и опытности в тех, которые принимают на себя это дело. Для нас здесь умножаются труды и от того, что мы усиливаемся исторгнуть из Церкви Божией самый нечистый из нечестивых толков – злое учение Аполлинария и Ария. Не знаю, как некоторые из принадлежащих к клиру заразились недугом названных мною еретиков, допуская какой-то образ сорастворения божества с человечеством в Единородном, когда осмеливаются телесные страдания персносить на божественное естество Единородного, и вместе думают, что неизменяемое естество Божие перешло в телесное естество, так что оба естества, которым покланяемся в лице Единородного, чрез высшее и неслиянное соединение сливают между собою, допуская изменение в них чрез сорастворение их между собою. Они, слепцы, не понимают учения, изложенного святыми отцами, произнося ясные слова их: „веруем во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы“. Таков заключается смысл в имени, Христос, означающем два естества: Он единосущен Отцу по божеству; а

человечество после во времени родилось от святой Девы, которому потому, что соединилось с божеством, воздают честь ангелы и человеки. И так я думаю, что тому, кто здесь так много переносит трудов при обличении неправых толков, сколько надобно перенести томлений, когда он не будет знать дела тех людей, о которых говорено было, и много боится, как бы ему, в этом своем положении, по своему неведению не увеличить число еретиков. Потому прошу, чтобы твоя святая душа позаботилась сообщить нам сведение об тех людях, а особливо после того, как правдивейший Валерий, состоящий в должности книгочия и постельничего, может от себя пересказать твоему благочестию о тягостном их положении. Усердно приветствуем всю во Христе братию, которая с тобою, я и находящиеся со мною.

XIV. Послание Келестина к Несторию.

Возлюбленному брату Несторию Келестин.

Вселенская вера была в мире в продолжении некоторых дней нашего времени, после того как не стало нечестивого и везде осужденного учения Пелагия и Келестия, когда Восток и Запад мечем единогласного суда поразил их вместе со всеми последователями их заблуждений. В то время блаженной памяти Аттик, учитель вселенской веры, поистине преемник блаженного Иоанна и в этом деле служения, поборая за Царя всех, так преследовал их, что не попускал им и там (на Востоке) найти себе пристанище. По смерти его нас не мало озаботило ожидание: тот, кто будет ему преемником во власти, будет ли преемником ему и в вере? Ибо доброе как-то редко бывает продолжительно; чаще противоположности попеременно сменяют одна другую. Но и после него мы имели себе сослужителем, которому также должно было скоро оставить нас, святого Сисиния, приобретшего любовь всех своею простотою и святостию, который учил вере так, как он ее принял. Очевидно, его простое благочестие и благочестивая простота руководились словами, которые он читал в Писании, что надобно более *бояться, а не высокомудрствовать*, углубляясь в изыскании (Римл. 11, 20); что не должно, как сказано в другом месте, исследовать предметов *высших себе* (Иис. Сир. 3, 20); что тот, кто будет другое проповедовать, и другому учить будет, а не тому, что апостолы проповедовали, да будет анафема (Гал. 1, 8. 9). Когда же и он отшел из сего мира и поэтому наша забота еще продлилась на столько времени, на сколько указал Господь; тогда обрадовала нашу душу весть прибывших к нам послов о избрании тебя, которую скоро подтвердило донесение и наших сослужителей, которые находились при избрании. Они в одобрение тебя столько говорили, сколько можно было говорить о человеке, который избран из другой Церкви. Ибо прежде сего слава о твоей жизни была такова, что твоим достоинствам завидовал посторонний город; а ныне ты своими странными делами заставляешь бегать от тебя, так что прежние твои единоземцы по другим судят, кого избавились они. На твои письма, которые мы недавно получили, мы не могли отвечать в скором времени, потому что их надобно было перевести на римский язык. Когда это дело производилось у нас – медленно по причине витиеватого изложения их, – мы получили послания от святого брата и соепископа Кирилла, всеми одобряемого иерея Божия, с сыном моим диаконом Посидонием: в них он пишет о тебе нечто такое, чем, к крайнему нашему

огорчению, уничтожается одобрительный отзыв о тебе тех, которые дали его при избрании тебя. Прекрасное начало твое сменилось худым, как видим, концом: прекрасным началом я называю те отзывы о тебе, которые так были одобрительны, что мы в ответе на донесение братий показали, сколько мы разделяли общую радость. А ныне, обдумывая и жалобу на тебя моего брата, которого я выше назвал, и переведенные на язык наш твои послания, которые содержат ясно нечестивое учение, видим, что нам должно сказать апостольское слово: *хотел бых изменити глас мой, яко не домышляюся о вас* (Галат. 4, 20). При всем том я переменил его, в надежде: не удержит ли себя на пути к пропасти этот составитель нечестивых бесед? Надобно, чтобы мы, как заповедано нам, изъяли злое от себя самих (1 Коринф. 5, 13).

Прочитав послания и те книги, которые доставил именитый Антиох, сын наш, мы внимательно рассмотрели содержание их. Когда мы в твоих сочинениях идем следом за тобой, настигаем тебя, схватываем тебя, ты стараешься увернуться от нас каким-то многословием, темнотой его прикрывая ясность истины; и потом снова утверждая то, что было отрицаемо, и отрицая то, что было утверждаемо, ты стараешься смешать то и другое. В посланиях же своих ты не столько изъяснил нашу веру, сколько выказал себя самого, желая дать иное учение о Боге Слове, а не то, какое содержит вселенская вера. Так теперь мы, как судии, вот какой должны дать суд о тебе, вот каковыми должны почесться твои новшества! Когда тебя не знали, тебя избрали, а когда тебя узнали, осудили тебя. Теперь надобно нам сказать вместе с учителем язычников: *о чесом бо помолимся, якоже подобает, не вемы* (Римл. 8, 26). Эти слова не прилично ли от нести к той Церкви, которая, руководствуясь более молвою о тебе, а не знанием, презрела людей достойных, какие были в ней? Оказалось неверным мнение тех, которые хорошо о тебе думали. Кто мог предположить, что под одеждой овцы скрывается хищный волк? Есть у апостола слова: *подобает и ересем в вас быти, да искусни явлени бывают в вас* (1 Коринф. 11, 19). Приклони ухо твое и выслушай слова, которые он сказал Тимофею и Титу. Что он повелевает им? то, чтобы они *уклонялись скверных суесловий* (1Тимоф. 6, 20). Потому что это содействует к успеху только нечестия, возращая всегда терния и волчцы. Он просил Тимофея *пребыти в Ефесе, да завещает неким не инако учити* (1Тимоф. 1, 3). Пред очами у меня слова пророка Иеремии; *страшная содеяшася на земли: пророцы пророчествоваша неправедная* (Иерем. 5, 29. 30). Скажи мне: эти слова Писания остаются ли неизвестными тебе, или ты знаешь их, но пренебрегаешь ими? Если они остаются для тебя неизвестными, не

стыдись узнать истину так же, как ты не боялся узнать ложь и учить ей. Если же ты пренебрегаешь ими, тогда как знаешь их, то подумай, что ты ничем не оправдаешься, когда от тебя потребует отчета в порученном тебе таланте Тот, кто чрез них хочет всегда получить Себе прибыль от этой святой ссуды. Посмотри, какая казнь постигла того, кто скрыл полученный им талант, и возвратил его в том виде, в каком принял его (Матф. 25, 24–30). Поэтому рассмотри со вниманием как велика и грозна опасность не возвратить того, что ты принял. Можешь ли ты тогда сказать Господу нашему: *их же дал еси мне, сохраних*, когда ты закалаешь и терзаешь, как мы слышим, Церковь Его? Что говорит тебе Твоя совесть, когда ты живешь в этом городе, почти всеми оставленный? О если бы они в то время употребили большую осторожность, нежели какую они употребляют ныне, когда им нужно искать спасения! Откуда пришло тебе желание направить свои речи на такие вопросы, решение которых по началам разума есть нечестие? Зачем епископу проповедовать народу такое, чем ослабляется в нем благоговение к рождению Девы? Нечестивыми словами о Боге недолжно возмущать чистоту древней веры. Всегда и каждого суд Церкви не считал ли заслужившим отлучение, как скоро он или отнимал что от веры, или прилагал к ней? Ибо вера, полно и ясно преданная нам апостолами, не допускает ни приложения, ни уменьшения. Мы читаем в наших священных книгах, что не должно ни прилагать, ни отнимать; лютая казнь постигнет и того, кто прибавляет, и того, кто отъимает (Апокал. 22, 18). Поэтому, мы готовим прижигание и железо; не надобно больше употреблять пластыря для тех больных членов, которые следует только отсечь: знаем, что тяжелые раны лечатся всегда с большим мучением. Оплакивая многое, что ты нечестиво проповедовал, и что кафолическая Церковь отвергает, мы больше всего плачем о том, что ты от символа веры отъял те слова, которыми утверждается в нас надежда на совершенную жизнь и спасение. От чего это так; – о том говорят твои послания, в отношении которых у нас никакого недоразумения нет, после того как ты сам прислал их к нам. Лучше было бы, если бы они никогда не приходили в наши руки, дабы нам не быть в необходимости давать суд о таком тягостном деле. Все пути твоих исследований сходятся в одной мысли: ты много расширяешься в своих беседах, идешь по многочисленным изворотам; но напоследок разными дорогами ты приходишь к своей нечестивой цели. Знаем, от чего остерегал тот, кто повелел избегать споров и распрей о законе, *суть бо*, говорит он, *не полезны и суетны* (Тит. 3, 9). Что считается в настоящую пору бесполезным и суетным, то, без всякого сомнения, не принесет никакой

пользы и в последующее время. Поэтому, после того, как брат Кирилл двумя своими посланиями хотел вывести тебя на прямой путь, я хочу дать знать тебе, что после первого и второго его вразумления, и после этого моего обличения, которое, как видишь, есть уже третье, ты совершенно отлучен и от епископского престола, который ты вместе с нами занимаешь, и от всего общества христиан, если скоро не исправишь своего злого учения, если не возвратишься на тот путь, который есть Христос, как он называет Себя. Тяготимый отчаянием, ты злобно поднял оружие против Того, кто в дому своем поставил тебя, как верного и умного раба, выше всех своих слуг, и ты потерял блаженство, обещанное тебе в награду за такое служение; потому что ты не только не раздаешь пищи в свое время, но губишь ядом тех, которых Ои приобрел Себе своею кровию и своею смертию. Видим, что *яд под устнама твоима*, что слова твои *полны клятвы и горести* (Пс. 12, 9), когда ты начинаешь говорить о Том, кто есть самая сладость. Где тут пастырская заботливость? *Пастырь добрый душу свою полагает за овцы своя*: а тот есть *наемник кто оставляет* их и предает волкам (Иоан. 10, 11, 12). Что же ты, пастырь, хочешь здесь делать? Вместо волков ты сам разгоняешь стадо Господне. В какой ограде может оно найти себе убежище, когда закалается во дворе Церкви? Под каким охранением оно будет безопасно, когда в тебе видит не защитника, а хищника? *И ины*, говорит Господь, *овцы имам, яже не суть от двора сего: и тые ми подобает привести* (Иоан. 10, 16). Он обещает привести иных, а ты губишь тех, которых имеешь, тогда как известны многократные случаи, что не овцы запастырей, а пастыри за овец погибают. *И глас мой*, говорит Он, *услышать*. Для чего? *да будет едино стадо, а един пастырь*. При Его гласе овцы соединяются в стадо, а при твоем они или теряются или разбегаются. Горько мне, что к тебе прилагаются слова блаженного Павла, сказанные в книге Деяний апостольских! *аз вем сие, яко по отшествии моем внидут волцы тяжцы в вас, не щадящие стада: и от вас самех востанут мужие, глаголющии развращенная, еже отторгати ученики в след себе* (Деян. 21, 29. 30). Желательно, чтобы эти слова говорил ты о других, а не другие о тебе; ты должен был в научение другим говорить, а не себе в наставление принимать то, что говорим мы. Кому не покажется странным, что епископа учат тому, каков должен быть христианин? Рассмотри внимательнее, в какое ты себя поставил положение: тебя вызывают на суд, на тебя доносят, тебя осуждают. Что тут сообразного с достоинством иерея? Упрямые упрямы бывают и в ответе за себя, если только есть средство говорить в защиту богохульства. Ужели думаешь, что мы будем щадить тебя, когда ты сам не щадишь души своей,

когда хочешь всех, которые прежде были, ныне живут и после будут, лишить упования на спасение? Видишь, я, как верный служитель благого Господа моего, преследую врагов Его, о которых говорил пророк: *совершенною ненавистию возненавидех я* (Псал. 138, 22). Слова и другого пророка напоминают мне, чтобы я не щадил (Втор. 7, 2. 13, 8). К кому я покажу свое внимание, кому воздам честь, когда вижу здесь такое дело, которым у меня отнимается основание всей моей надежды? Сам Господь сказал в Евангелии, что ни отца, ни мать, ни детей, ни других родственников, недолжно предпочитать Ему: потому что бывает и такая честь, от которой происходит нечестие. Когда берет перевес плотское расположение, тогда плотскую любовь предпочитают любви, которая есть Бог, и под влиянием той любви оказывают честь каким то ни было людям. Но когда предпочитается Тот, который есть сама любовь, тогда необходимо отвергаются все те помышления, которых виновник подвергается осуждению. Пробудись же наконец. Нельзя назвать бодрствованием время, которое употребляешь ты не для охранения, а для хищения. О если бы ты был сонный в отношении к тому, чему ты учишь, и бодрствовал в том, чему противоборствуешь! Но что я говорю? Для нас было бы сноснее, если бы ты был сонный в том и другом. Тогда ты никого бы не погубил, никого бы не обольстил своим лукавством; Церковь не скорбела бы о погибели чьих-либо душ, радовалась бы, что среди ее нет лукавства, она была бы довольна тем, что ты представил бы ее своему Жениху такой, какую принял. Но зачем мне долго говорить, когда об этом есть слова первостроителя Церкви Павла? Напрасно я ищу чего-либо построенного тобой там, где не вижу основания (1 Коринф. 3, 9. 11). Слышим, что клирики, мыслящие согласно с вселенской верою, с которыми и мы единомысленны, терпят большие притеснения, так что они не впускаются, говорят, и в город: радуемся, что они получили награду за подвиг исповедания; но скорбим, что гонитель их епископ. Блаженный апостол Павел из гонителя переменился в проповедника; но ныне, перемениться из проповедника в гонителя – какое ужасное нечестие! Перечисли древних еретиков, которые в Церкви являлись с столь разнообразными своими толками; кто из борьбы с ними когда выходил, не одержав над ними победы? Пример для тебя в твоем городе. Павел самосатский, бывши епископом аитиохийской Церкви, собрал жатву сообразно семенам своего учения, какое он проповедовал. Таже строгость суда всегда низлагала и прочих выдумщиков ложного учения, управлявших церквами. И тех еретиков, о которых тебе угодно было спросить нас, как будто ты не знал жребия их, праведное осуждение

изгоняло, сводя их с престолов, зато, что они говорили неправедное. Неудивительно для нас, что они находили для себя покой, потому что находили нечестивое учение, с которым когда сравнивали свое, считали себя невинными. Здесь, – уместность слова требует сказать это, – не можем умолчать о том, что удивляет нас. Вера твоя правильна, как читаем у тебя, в учении о грехе; ты доказываешь, что человек по своему естественному состоянию есть должник, и что этот долг вполне уплачивает Тот, кто происходит от рода должника. Как остаются на твоей стороне те, которые осуждены за то, что отрицали это? Где есть противоположное одно другому, там не бывает согласия, исключающего недоверие. Они были бы отвержены и тобой, если бы ты был ими недоволен. Для чего разведывать, что против них тогда сделано, когда известно, что оттуда к нам были присланы письменные уведомления о них тогдашним православным епископом Аттиком? Почему не распрашивал о них блаженной памяти Сисиний? Потому, очевидно, что он находил справедливым осуждение их при его предшественнике. Плакать должны они несчастные о том, что лишились у людей всякого к себе доверия, – они, которым оставалось средством войти в общение с Церковию одно покаяние. Вот теперь ты начал узнавать о них, если прежде ничего не знал; но лучше примись за излечение своей болезни, а не других, поспешив размыслить о кафолической вере. Потому, прилично говорим тебе: *врачю, исцелился сам*, когда хочешь помочь другим (Лук. 4, 23). Болезнь твоя такова, что не позволяет сделать какую-нибудь отсрочку. Вера иерея александрийской Церкви была и есть истинна, и ты, по его наставлению, опять будь с нами одного образа мыслей, если хочешь быть вместе с нами, о брат! Если есть у тебя чувство, то ты, осудив все те мнения, какие у тебя были до настоящего времени, неотложно начни, как мы желаем, учить тому, чему, ты видишь, он учит. Мы, не думая нарушать в отношении себя приличий, хотим и иереев исправлять в вере. Но как мы прежде озабочиваемся указать им правый путь, так, если они не воспользуются нашим наставлением, видим необходимость постановить решительный приговор осуждения на них. После того, как ты осудишь нечестивое учение, полным свидетельством исправления в вере послужит возвращение к Церкви всех тех, которые отлучены тобой от нее за Христа, главу ея. Если с ними не будет того, что мы говорим, то отлучен должен быть тот, кто их отлучил; потому что в совершенном общении с нами пребывают те, к которым ты себя показал таким. К клиру же константинопольской Церкви и ко всем, носящим имя христиан, мы пошлем грамоты, каких требует дело; для того, чтобы, в том случае, когда

ты останешься упорным в своем превратном учении и не будешь проповедовать того, что проповедуют за одно с нами, брат Кирилл, знали, что ты удален от епископского престола, который ты занимаешь вместе с нами, и с ними у тебя нет никакого общения, для того, чтобы они знали, назидаясь сим примером, как твердым и основательным судом они должны побуждаться к заботе о спасении душ своих.

Так, верно знай, что нами постановлено такое определение: если ты не будешь учить о Христе Боге нашем так, как верует римская, александрийская и вся вселенская Церковь, и как до тебя в совершенной правоте веровала святая Церковь в великом Константинополе, и если ты в продолжение десяти дней, считая это время со дня, в который получишь это извещение, не отречешься от нечестивого нового учения, которое стремится разделить то, что, по указанию священного Писания, соединено, дав такое исповедание торжественно и письменно: то будешь отлучен от всякого общения с кафолическою Церковию. Письменный акт нашего суда на тебя со всеми другими хартиями мы послали с сыном нашим, диаконом Посидонием, к освященному иерею александрийскому и моему соепископу, который передал нам об этом полные сведения, чтобы он был нашим местоблюстителем, и, исполняя это дело, объявил наше определение и тебе и всем братиям: потому что все должны знать это дело, так как оно имеет отношение ко всем.

Бог да сохранит тебя, возлюбленнейший брат.

XV. Следующее послание было читано на ефесском соборе после того, как он изложил истинное учение в опровержение учения Нестория.

Послание Келестина к клиру и народу константинопольскому

Келестин епископ пресвитерам, диаконам, всем клирикам, служащим Богу, и кафолическому народу, живущим в Константинополе, возлюбленным братиям, о Господе (желает) всякого блага.

Началом для моей беседы с теми, которые составляют Церковь Божию, да послужит слово апостола, дабы благочестивые ученики прежде услышали слова учителя, который проповедовал язычникам. *Кроме внешних, говорит апостол, меня озабочивает нападение еже по вся дни* (повседневное ко мне стечение людей), *и попечение всех церквей. Кто изнемогает,* далее говорит он, и *не изнемогаю? кто соблазняется, и аз не разжизаюся* за него? Так и мы; находясь здесь в стороне и далеко от вас, как скоро узнали, что наши члены расторгаются превратным учением, воспламенились огнем отеческой ревности, разжегшей нас за вас: между церквами Божиими, которые, где бы они ни были, составляют один чертог Христов, какая может быть отдаленность, что может считаться сторонним? Так как вы наши члены, то мы естественно должны были озаботиться, чтобы влияние злого учителя не уклонило от пути истины вашу веру, везде проповедуемую. Ибо епископ Несторий проповедует нечестивое, внушает нестерпимое учение о божестве Христа и Бога и Спасителя нашего и о рождении Его от Девы, как бы потеряв чувство благоговения к этой тайне, и как бы забыв, что от нее зависит общее всех спасение: это доказывают и его сочинения, которые он за своим подписом переслал к нам, и донесение освященного брата и соепископа моего, Кирилла, доставленное ко мне сыном моим, диаконом Посидонием. Прочитав все сочинения (Нестория), мы нашли в них учение, доведенное до крайней и страшной степени нечестия: он во Христе естество человеческое и естество Божие отделяет одно от другого, иногда называя Христа только человеком, иногда представляя его в общении с Богом в такой мере, в какой он того достоин. Но *мы,* скажем подобно Иеремии, *не слушаем словес пророков, иже пророчествуют* прельщение (Иерем. 23, 16). Пусть он послушает Иезекииля и прочитает слова его, которыми он угрожает: *и простру руку Мою на пророки, видящые лжу, и*

провещавающые суетная: в наказании (в числе) *людей моих не будут, и в землю исраилеву не внидут: понеже прелстиша людей моих* (Иезек. 13, 9, 10). Где же заботливость о священном стаде, которая составляет обязанность пастыря? Где попечительность о крепости ограды Господней? Какой может ждать безопасности стадо, когда его пастырь переменяется в волка, и, приходя к овцам, с яростию нападает на каждую? Уста, которые произносят нечестивое, только терзают, как пасть волка. Дается корм, который не утучняет, а истощает. Но и при этом стадо счастливо тем, что Господь предоставил ему суд о своей пажити; а потому вера ваша должна – мы не сомневаемся, что вы так поступаете – отвергнуть нечестивое учение, чтобы у вас те, которые бодрствуют во Христе, различали пищу от яда и вы пребыли твердо в том, чему вы научились от прежних пастырей, зная, что до настоящего времени у вас были иереи, высокие учением и святостию, которые, никогда не отступая от отеческих преданий, в глубоком мире правили кормилом Церкви Господней. Начну с ближайших к нам по времени. Сколько силы оказало на ваши души учение святого епископа Иоанна, которого слово распространилось по всему миру, поддерживая везде кафолическую веру. Нет места, где бы он не был с своим учением: он проповедник везде, где только читают его. За его заботливою мудростию следовала всем известная твердость души; блаженной памяти епископ Аттик управлял народом христианским по примеру предшественника, и преследовал нечестивое безумное учение еретиков. По смерти его, был общником нам блаженной памяти Сисиний, который свою славу поставлял в том, чтобы сохранить целою и невредимою красоту кафолической веры, как она была до его времени: мы видели, что у него не было недостатка ни в простоте голубицы, ни в мудрости змия. Скоро лишившись его охранительной деятельности, мы плакали о том, возлюбленные братия, как бы предвидя наше будущее. В самом деле, не знаю, какую мы найдем охрану в нынешнем епископе, который совсем не те имеет понятия о Боге нашем, какие нам преданы Им самим и апостолами? Он не только не делает перевязей сокрушенным, но еще сокрушает тех, кому сделаны перевязи; не только не поднимает низверженных, но и стоящих старается низвергнуть; не только не собирает рассеянных, но и расточает собранных, хотя знаем, что ум, освященный Богом, не может поколебаться, что не будет низвержен тот, кто стоит, укрепляясь силою небесной, не может расторгнуться союз святого общества. Так, я прямо указываю вашей любви на то, о чем мы не можем говорит без слез; ваш умствователь воздвигает войну против истины, поднимает руки на древнюю веру, воюет с апостолами, ратует против

пророков: не внимает словам, которые говорит о себе сам Господь наш. Употребляя во зло новый и ветхий завет, какой веры, какого закона епископом он считает себя? Он отвергает те понятия, которых смысл уже определен, не принимает истины, которая очевидна по своей близости к нам; скажу проще: он мыслит о таинстве Христа Бога нашего не так, как позволяет святыня нашей веры, которой благоговейно покоряется каждый кафолический мыслитель. Ни один истинно благочестивый не мыслил о Христе инаково от того, как Он сам о себе указал мыслить. Некогда поднял такой же нечестивый вопрос Павел самосатский, сделавшись настоятелем святой антиохийской Церкви, но его низвел с престола, который он занял к прискорбию Церкви, единогласный суд кафолических иерархов: потому что всегда должны заблаговременно отсекаться от Церкви те, которые, смущая души христиан извращением евангельского учения по своему образу мыслей, не могут принести плодов Богу; необходимо должна производиться работа в винограднике, когда известно, чем он должен быть для своего владетеля. Известно, что вновь появляющияся учения возникают от легкомысленного желания славы, от того, что некоторые хотят между своими прослыть остроумными, прозорливыми, глубокомысленными, домогаются выдумать что-нибудь небылое, дабы чрез то среди людей необразованных приобрести для себя на время славу человека проницательного. Но кто из таковых приобретал себе истинную славу, хотя сам себя и считал умным? Бог наш избирает немощное мира для побеждения сильных, и посрамляет умных безумными мира (1 Коринф. 1,27). Не тот ли только может хвалиться мирской мудростию, кто сознается, что он от мира, кто не признает себя учеником того, который сказал о себе: *Аз от мира несмь* (Иоан. 17, 16). Единственный путь к славе тот только, о котором говорит апостол: *хваляйся, о Господе да хвалится* (1 Коринф. 1, 31). Не к вашему ли епископу (да, он до настоящего времени ваш, хотя и не верует в то, во что мы веруем) правильно можно отнести сии слова: *глаголющеся быти мудри объюродеша?* (Рим. 1,2). Ибо очевидное есть юродство не знать Того, кто есть *Божия Сила и Божия премудрость* (1 Коринф. 1, 24). Он сам, как сознается, не знает того, что хочет объяснить. Вам возлюбленные, не может показаться удивительным, что уклонился от пути истины тот, кто, как видите, потерял Христа, который есть путь наш. Видим, что он иногда пускается в хитрые толкования, иногда укрывается в каких-то затаенных им суждениях, чтобы чрез то скрыть яд своего учения. Нам бы надобно было, следуя, учению премудрого Соломона, не давать никакого ответа на его безумие, чтобы не быть подобными ему (Притч. 26, 4); но мы советуем

ему вместе с нами последовать апостолам и пророкам, дабы ему не быть отвержену всеми, когда он идет противу всех. Вы же должны неусыпнее бодрствовать, чтобы стоять противу его вражеских кликов: вам надобно иметь больше заботливости о себе, когда вам внутри Церкви говорят противное Церкви. Для тех, которым грозит враг совне, бывает ослаба в трудах; они, быв разбиты вне укрепления, находят себе безопасность под защитою стен; но тревожимые внутренним врагом не знают себе покоя. В этой внутренней войне, в этой домашней борьбе вашей, вера должна послужить стеной для вас, ее духовными стрелами вы можете защитить себя самих, против неверия. Будем хранить ее, потому что она хранит нас: через нее нашим защитником, нашей оградой бывает Бог. Он избавит нас от руки грешного (Псал. 71, 3. 4). Среди волн, которые обуревают нас, мы прилично можем говорить слова: *Господи, спаси ны! погибаем* (Матф. 8, 25).

Теперь надобно нам обратить слово наше к вам, клирики, и ко всем вам, принявшим освящение для служения Богу. Но кто-нибудь из вас скажет, что нами не соблюден порядок. И мы хотели говорить прежде с вами, как требовал этого церковный чин; но нас сильнее озаботило состояние тех, которых спасение есть общее наше дело. Потому что о вас не было у нас сомнения; мы надеемся, что вы, как вожди других, твердо стоите в вере. Извещение святого и Богом возлюбленного брата и соепископа моего Кирилла, которое он прислал ко мне с сыном нашим, его диаконом, Посидонием, показало, что против вас делаются такие дела, какие может делать против членов Церкви только тот, кто не щадит самой главы Церкви. Но это не должно смущать вас: чем больше страданий, тем больше славы; свойством подвига определяется степень награды за подвиг. Вы вместе с нами читаете в Писании: *аще и подвизается кто, не венчается, аще не законно подвизатися будет* (2Тим. 2, 5). Поэтому на нас лежит долг ободрить вас, в чем имеют нужду и малодушные и те, которые мужественно стоят в борьбе, дабы и немощные получили мощь переносить искушения, и противустоящие им крепче стояли в борьбе. Ополчения царя нашего никогда не выходят из борьбы побежденными. Всякое искушение служить испытанием христианину, потому что оно, как сказано в Писании, *терпение соделовает*; от него рождается *упование*, которое, уверяет Писание, никого *не посрамит* (Римл. 5, 3–5). Поэтому, как утешение ваше, возлюбленные братия, от Бога есть, которому вы *представляете, телеса ваша*, т. е. себя самих, *в жертву живу*, как говорит апостол, то вы не изнемогайте в борьбе вашей. Вам подаст силу Тот, кто хочет, чтобы наши члены, как Он учит чрез апостола, были *оружия*

правды Его (Римл. 6, 13). Вы имеете для себя пример в святых, которые некогда *сеяли слезами*, а после *радостию пожнут* (Псал. 125, 5). Господь наш любит того только раба, которого доброта дознана в искушении. Только поприще деятельности делает души христиан способными к подвигам: проходите подвиг так, чтобы вам на путях ко Господу опереживать друг друга. Не желаю, чтобы вас настигали когда-нибудь ваши сопротивники, хотя должно быть, о чем и апостол говорит, тому, что́ мы видим теперь у вас. Только на месте подвига докажется крепость и вера. Кто ищет покоя, тому не получить победного венка: награда дается только за подвиги. С головы своей никогда не должен снимать шлем спасения, не должен слагать с себя броню веры тот из вас, кто достойно хочет именоваться воином Христовым. Против нас открыли войну наши же соратники, если только надобно назвать нашими тех, которые, как вижу, расторгнув с нами союз любви, перебежали на сторону врага. На вас теперь обязанность, чтобы ваши ноги стояли во вратах Иерусалима (Псал. 121, 2). Желаю, чтобы ход ваш по пути был прям, чтобы ни чьи стопы никогда не колебались, как у тех, на которых мы указывали, и нося в себе зло, не делались бы последователями диаволу, с сознанием, что они от него. Вы, которые делами своими показываете в себе сынов Божиих,– так как каждый из вас надеется выказать себя по плодам своим (Матф. 7, 17), – ободряйте между собою сердца малодушных, укрепляйте слабых, принимая каждого из них с любовию. Не обольщайтесь нечестием, но, распознавая добро и зло по свойству того и другого, удаляйтесь умствований лукавых, а мыслите только истинное. Гнусен пред Богом, по слову Соломона, *иже судит праведного неправедным неправедного же праведным* (Притч. 17, 15). Временная скорбь ничего не значит; пред очами должна быть всегда вечная награда, выше которой ничего не должно ставить. Псалмопевец восклицает, что если восстанет на него брань, он нисколько не убоится, в уповании, что Господь будет просвещением его (Псал. 26, 3. 1). Если бы вы вели войну с народами, то для вас была бы великая победа – победить всегдашних врагов ваших: но как великой должно почесть победу в войне, в которой врагом явился гонитель кафолических христиан, иерей, который, изменив учение веры, почти во всем мыслит противоположно Павлу, сделавшемуся проповедником Евангелия Господа, после того, как прежде был гонителем Его. Нечестивый состязатель оставлен Духом Божиим после того, как стал мыслить противно Духу Божию. Если он останется при этом образе мыслей, то справедливо услышит от нас слова, которые Самуил сказал Саулу: *уничижит тя Господ не быти тебе царем во Израиле* (1 Царст. 15,

23). Если он сделался недостойным за то, что презрел повеление Божие только в делах, которые он делал, то какое наказание справедливо должно пасть на того, кто восстал против божеского величия Господа? Теперь на вас обязанность исцелить язвы, им сделанные, и уврачевать тех, которые заражены его учением. Твердо стойте на стопах ваших, противясь тому, который уже пал, как показывают слова его. Великодушно перенесите те огорчения, какие он нанес вам. Он делал вам обиды, он делал вам притеснения: но тоже самое потерпел от своих и Тот, кто для нашего спасения принял естество человеческое, чего не признает в нем этот вероучитель. Потому никто не должен сетовать на его умыслы против кого-нибудь из вас. Примером великодушия и твердости для вас есть Стефан, первый мученик за Христа. Когда толпы неверующих *скрежетаху зубы нань* (Деян. 7, 54), он, последователь Христов, не умолчал о том, что видел: среди разъяренной толпы, среди врагов веры, он возгласил, что видит отверстые небеса и Сына человеческого, за которого он страдал, стоящего одесную Бога (7, 55). Долго было бы говорит о всех. которые купили себе вечную жизнь или смертию или исповеданием. Вы, которые изгнаны им из Церкви, имеете для себя назидательный пример, почти в наше время бывший, в блаженной памяти Афанасие, мудром святителе александрийской Церкви. Кому не может послужить ободрением его терпение? Кому не будет в назидание его твердость? В ком не поддержит упования его радостное для многих возвращение на прежнее место? Он изгнан гонителем Арием, но возвращен Господом, сопутствующим ему. Был в темнице, был среди мучений: неудивительно, что муж апостольский перенес те самые страдания, в которых подвиг ставил себе в похвалу апостол (2 Коринф. гл. 11). Во всем этом он последовал ему, говорившему о себе, что он находит удовольствие в своих страданиях (12, 10). Оттуда он был изгнан, а в наших странах он нашел себе убежище. В самом деле, здесь он снова восстановлен был в своем достоинстве и обрел покой общения при нашем престоле, при котором находят себе защиту все исповедники кафолической веры. Подвергшись гонению, этот исповедник не чувствовал изнеможения среди скорбей своих. Посему ни один христианин не должен унывать при изгнании, какому он временно подвергается, потому что он не есть изгнанник пред Богом. Станем лучше остерегаться, чтобы не быть изгнанниками из земли живых, то есть из той страны, которую желаем иметь себе нашим отечеством. Оно только есть наше, оно постоянно, оно вечно. То не наше жилище, по которому нам надобно только пройти; наше только то, поистине самое твердое, что обещает нам наше упование. На это указывают нам слова апостола: *ихже*

око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его (1 Коринф. 2, 9). Чтобы не подумали, что этот суд имеет силу только в отношении к тбму, кто уже сам на себя призвал суд Божий, мы властию нашего престола определили: епископа, или клирика, и всякого христианина, состоявшего в чине церковном, из числа тех, которые были удалены от своего места и от общения с Церковью Несторием или подобными ему, с того времени, как они начали проповедовать свое нечестивое учение, не считать удаленными или лишенными общения; но все они были и до настоящего времени пребывают в общении с нами: потому что, никого ни низвергнуть, ни удалить не мог тот, кто, проповедуй такое учение, не пребыл тверд в учении истины. Так настоящее мое слово всех соединяет в общение между собою, дабы вы, более и более укрепляясь и приемля ободрение в Господе, не смущались более, а усерднее действовали бы к уврачеванию немощей в других. Вам теперь мы поручаем там ваших больных, когда врач сам в болезни. Но и ему мы желаем помо́чь, если есть еще возможность. Как мы послали надлежащие ответы к святому брату и соепископу нашему Кириллу, так и к вам мы отправили с его диаконом, возлюбленным Посидонием, это послание, и также письма от того же моего брата к нему, о ком у нас это слово. Мы видели, что в столь важном деле требуется личное наше присутствие, но, удерживаемые большим расстоянием, какое нам представляют море и суша, мы передали тому же святому брату нашему Кириллу полномочие быть нашим местоблюстителем, дабы та болезнь не усиливалась отлагательством врачевания ея. Только вы имейте пред очами слова апостола: *да будете утверждени в том же разумении и в той же мысли* (1 Коринф. 1, 10) да, *претерпевше до конца*, как читаем в евангелии, *спасени будем* (Матф. 10, 22). А чтобы вам знать, с каким определением мы отправили наше послание к Несторию, мы велели приписать здесь, в конце сего послания, наше постановление, и вы можете видеть, в какой форме дано оно против него. Бог да сохранит вас, возлюбленнейшие братия.

(Вышеуказанное) определение таково:

„Итак верно знай, что наш суд таков: если ты о Христе Боге нашем не будешь учить так, как мыслит о Нем Церковь римская, александрийская и вся вселенская, с которыми до тебя, почтенный, одинаково мыслила святейшая константинопольская Церковь согласно с изложением веры никейским собором, и если ты своей новизны, противной чувству веры, не отречешься, доказав свое оставление ее письменным изложением благочестивой и святой веры, в продолжение десяти дней, считая это

время со дня, в который делается тебе известною эта грамота: то знай, что ты оставляешься вне общения со всею кафолической Церковью и твоя священническая власть во всех отношениях оставляется без всякого действия“.

XVI. Послание Келестина к Иоанну, епископу антиохийскому.

Возлюбленному брату Иоанну Келестин.

Желаем, чтобы, как один есть Бог, так и у всех людей, где только они есть, была постоянно одна правая вера. Невелика еще скорбь, что некоторые, отделившись от стада Господня, и укрываясь в местах потаенных и темных, легкомысленными речами преклоняют иных к единомыслию с собой в скрытном их заблуждении; но когда в святой Церкви Божией вознесенный над другими именем иерея уклоняет народ Христов от пути истины в дебри лживого учения, и это делает в главном из городов империи, в который, как местопребывание императора, со всех краев мира стекаются толпы народа: тогда, очевидно, должна удвоиться наша печаль, должна увеличиться наша забота, чтобы не усилилась хищность волка. Враг не столько страшен, когда он осаждает совне, сколько тогда, когда свирепствует внутри стен; и волк меньше тревожит, когда он рыщет вокруг стад, чем в то время, когда он занимает место пастуха внутри самого стада. Настоящая брань страшнее всякой внутренней брани, когда стрелы нечестивого вероучения сыплются внутри Церкви или, что тоже, йнутри самого дома Божия. Оттого сильно трепещет наша душа, когда этот учитель, который, как видишь, держит в своей власти константинопольскую Церковь, разливает среди святого сонма Христова учение превратное, которым отнимается честь и благоговение, подобающие родившемуся от святой Девы, и которое противоречит надежде нашего спасения. Что об этом передали нам верные, постигнутые сею скорбию, то самое нами дознано из книг, присланных им. Самым ясным доказательством того были его послания, к нам присланные, скрепленные подписом его властной руки, так что уже нельзя больше сомневаться в том. А как дальнейшая невнимательность к столь великой вине была бы опасна, потому что оставлять без внимания такое дело есть почти столько же непростительная вина, сколь велик грех проповедовать такое нечестивое учение: то мы отлучаем епископа Нестория и всякого последователя ему, который говорит одно с ним, от общения с нами дотоле, пока он не осудит выдуманного им ложного учения, прислав к нам письменное исповедание, и пока не исповедует, что он содержит веру о родившемся от Девы, или, что тоже, о спасении рода человеческого, ту, самую, какую по апостольскому учению содержит, чтит и исповедует Церковь римская, александрийская и вообще вселенская. Если же кто или

Несторием, или кем-либо из его последователей, с того времени как начали они разглашать свое учение, был удален от общения, лишен был иерейской чести или другого сана в клире, тот всегда был и теперь пребывает в общении с нами. Не считаем его правильно отлученным, потому что не мог никого отлучить суд такого человека, который сам себя сделал достойным отлучения. Об этом мы теперь написали к твоему священству, досточтимейший брат, с тем, чтобы ты возмогал в Господе, и, облекшись в броню кафолического исповедания, в это оружие Христово, к которому привыкла твоя грудь, ты защитил от злого и постыдного учения стадо Господа нашего Иисуса Христа, который для спасения нашего родился и страдал, который, разверзши врата ада и победив смерть, воскрес в третий день для нашего оправдания. Как я писал к священнейшему брату и соепископу нашему Кириллу, ревностному защитнику кафолической Церкви и веры, так извещаю и твое священство, что нами, или, лучше, самим Господом Христом и Богом нашим произнесен суд, чтобы Несторий в течении десяти дней, считая их со дня, в который он получит об этом извещение, письменным исповеданием осудил свое нечестивое учение о рождении Христовом, и объявил себя исповедником той веры, какую содержит Церковь римская, александрийская и вся вселенская. Если же не сделает сего, то пусть знает, что он, отлученный от собора епископов, погибает от собственной своей вины. А для того, чтобы это наше постановление с надлежащей точностию было исполнено, мы заблагорассудили поручить нашему сыну Посидонию, диакону александрийской Церкви, верное доставление нашего послания любви твоей. Бог да хранит тебя, досточтимейший брат!

Точно такое же послание было писано к Ювеналию иерусалимскому, Руфу Фессалоникийскому и Флавиану филиппийскому, восточным епископам.

XVII. Послание Кирилла епископа александрийского к Иоанну антиохийскому.

Господину моему, возлюбленному брату и сослужителю Иоанну Кирилл о Господе желает всякого блага.

Твоему благочестию, вероятно, вполне, по многим случаям, известно нынешнее состояние святой константинопольской Церкви, то, что она теперь в крайнем смятении, и что многие из людей, известных благочестивою и доброю жизнию, удаляются от собраний для общественного богослужения, усмотрев, что в веру их вносится очень важное изменение поучениями, какие говорит в этой церкви высокочтимый епископ Несторий. В письмах моих к нему, я ему советовал удержаться от столь неправых и нечестивых толкований, а следовать, вере отцов; но он подумал, что я писал это по неприязни к нему. Он не только не захотел обратить внимание на то, что я это писал из любви к нему, но подумал, что столь странные свои мнения и слова может внушить еще и римлянам. Изложив свое странное учение в пространном послании, он отправил его к господину моему, благочестивейшему епископу римской Церкви, Келестину. В своих письмах, опровергая тех, которые думают несогласно с ним, он поместил и такие слова: «они без трепета святую Деву называют Богородицею“. Он также прислал к нему тетради с своими истолкованиями. Все благочестивейшие епископы, какие есть в великом городе Риме, в многократных своих собраниях, прочитав их, осудили его; указав ясно, что он вымыслил самую нечестивую ересь, какой еще не выдумывал ни один из прежних еретиков.

Когда Несторий писал об этом туда, я с своей стороны должен был дать известие о всем, что было между нами, послать копий с моих писем к нему, и для того немедленно отправлен был клирик александрийской Церкви, возлюбленный диакон Посидоний. Там, в собрании епископов прочтены были послания, особливо те, которые не давали повода к какому-нибудь несправедливому толкованию, каковы подписанные им самим. Святой римский собор дал о них прямой суд, о чем он уже писал и к твоему благочестию. Его постановлению обязаны повиноваться все, которые находятся в общении с западными церквами. Копии с него посланы к боголюбивейшему Руфу, епископу фессалоникийскому, и к другим благочестивым епископам македонским, которые всегда согласны с его суждениями. О том же самом они писали и к Ювеналию, благочестивейшему епископу элиейскому[152]. Теперь от твоего

благочестия зависит усмотреть, как тебе лучше делать. Мы же будем согласоваться с суждениями его (римского епископа), боясь отделиться от общения с теми, которые пришли в негодование не из чего-нибудь не относящегося к ним, встревожились и дали свой суд не по какому-нибудь маловажному делу, но для защиты самой веры, церквей, которые все теперь в тревоге, и благоустройства народов. Скажи наше благожелание братиям, которые при тебе; тебя приветствуют братия, которые со мною.

XVIII. Послание Кирилла епископа александрийского к Акакию епископу веррийскому о Несторие.

Господину моему, возлюбленному брату и сослужителю Акакию Кирилл в Господе желает всякого блага.

Находящиеся в великой печали, те, которых сердце томится под тяжестию забот, не мало находят утешения, когда пересказывают другим, согласным с ними по своим чувствованиям, о том, что их печалит. В таком же положении и я теперь. Поэтому я почел нужным написать к твоей святыне о причинах, которыми я справедливо, как сознаю. огорчен, и от которых до сего времени я в огорчении. Высокочтимейший епископ Несторий не удовольствовался сказать в церкви нечто такое, что произвело смущение в Церкви и что разрушало веру во Христа, Спасителя всех нас, но и позволил епископу Дорофею, во время собрания церкви для общественного богослужения, всенародно, с дерзостию сказать: „кто говорит, что Мария есть Богородица, тот анафема“. После сего что нам делать в православной Церкви, когда на нас вместе с святыми отцами произносят анафему? Из писаний отцов я вижу, что приснопамятный епископ Афанасий часто называет ее Богородицею, также блаженный отец наш Феофил и многие другие из святых епископов, жившие в разное время, Василий, Григорий, Аттик. Никто из учителей, разумеется, православных не боялся называть ее Богородицею, считая это истинным так же, как истинно, что Еммануил есть Бог. Анафема произнесена на святых отцов, которые теперь пребывают с Богом, и на всех, которые, следуя правым догматам истины, исповедуют, что Христос есть Бог! Гибельное действие их учения не ограничилось сим, но оно возмутило умы в народе. Прискорбно слышать, что одни дошли до такого неверия и безрассудства, что Христа не исповедуют Богом, а другие хотя и не перестают исповедовать Его Богом, но не имеют здравых о нем понятий, говоря, что Он наречен сим именем по благоволению и благодати Божией так же, как и мы. Как не плакать, как не жалеть об этом? И какая была необходимость предлагать всем эти вопросы, которые неразрешимы и составляют тайну для ума? Не больше ли пользы принесли бы мы людям изъяснением нравственного учения, когда мы еще неспособны с надлежащею верностию истолковать догматическое учение? Когда монахи, живущие в Египте и Александрии, встревожены были его сочинениями или его толкованиями и мы изложили для них правое учение веры, то против меня открылась вражда, и он сделался мне врагом:

выставил против меня каких-то скитальцев и людей, замеченных в предосудительных поступках, и заставляет их клеветать против меня в народе. Может быть, мы и заслуживаем это: если бы у нас была ревность по Боге и если бы мы подражали отцам в любви к Богу, то мы данно бы уже, водимые чувством благочестия, произнесли суд на тех, которые дерзко говорят против Христа, и предают проклятию как нас живых, так и святых отцов, отшедших уже к Богу. Этот суд послужил бы, как надобно надеяться, к уврачеванию и тех из людей, в которых поколебалась правота веры. Скажи наше благожелание братиям, которые с тобою; приветствуют тебя о Господе все, находящиеся со мною.

XIX. Послание Акакия, епископа веррийского, к Кириллу.

Господину моему, преосвященнейшему и боголюбивейшему епископу Кириллу Акакий желает о Господе всякого блага.

Я читал писание, которое от твоего благочестия недавно доставлено мне смиренному, его содержание – слезы и скорбь по случаю смятений в константинопольской Церкви; но в нем также сила и теплота христианской веры. В нем содержатся и сии слова: „еще в самом начале не было надобности предлагать это учение». В самом деле, какую принес пользу (Церкви) Аполлинарий лаодикийский, который думал быть великим борцем впереди других, в защиту правой веры, крепким воителем против врагов ее? Надеясь на свою мудрость и желая проложить какие-то пути к чистой и простой вере Христовой по местам непроходимым, не заставил ли он кафолическую Церковь поставить его самого в числе отступников? Не видна ли крепкая рассудительность, полное благоразумие в словах, которые сказаны одним из прежних епископов, желавшим остановить людей умных от исследования того, что выше сил человека? Его слова таковы: „тайну, как Отец родил Единородного, надобно чтить благоговейным молчанием о ней“. И продолжая свою беседу, он присоединил слова: „исследование этого недоступно всем силам небесным, а не только человекам и уму человеческому“[153]. Не здесь ли нужно и не сюда ли прямо относится предостережение священного Писания, которое учит: *вышших себе не ищи, и крепльших себе не испытуй: яже ти повеленна, сия разумевай, нест бо ти потреба тайных* (Иис. Сирах. 3, 21. 22). Старающиеся же оправдывать тех, которые берутся рассуждать и говорить о неизъяснимом в вере, подвергаются тому же, что испытал на себе блаженный епископ Павлин: он не хотел употреблять прямое и определенное выражение: *три ипостаси*, тогда как он верно и истинно мыслил о них одинаково с другими. Он в этом следовал боголюбивым западным епископам, которых римский язык, по своей скудости сравнительно с нашим греческим языком, не мог с соответствующим истине значением употреблять слова: три ипостаси.

На всех нас, которые можем быть соучастниками в скорбях и страданиях Церкви Божией, лежит важная обязанность не давать вновь являться таким словам, которыми бы давался каким-либо досужим людям повод вносить в Церковь Божию разделения и расколы. Посему, в настоящее время, когда возникло такое учение, которое может опечалить и

смутить многих из благочестивых и христолюбивых людей, на твоем полном и дознанном благоразумии лежит долг успокоить это волнение. И ато требуется потому особенно, что многие из приходящих из Константинополя в Антиохию и к нам, как из клириков, так и мирян, открыто защищают его учение, не считая смысл его противным апостольской вере и учению о Единосущем Отцу, изложенному по внушению Духа Божия святыми отцами, составившими собор в Никеи, и преданному вселенской Церкви. Поэтому по внушению своего благоразумия, сострадания, и по власти своего священства, благоволи принять на себя дело учителя, как требует теперь обстоятельство, чтобы ослабить это учение в тех, которые его услышали и им отторгнуты от веры: так чтобы твое святительство придумало и совершило все то, что можно сделать в настоящее время, когда обуревается вселенская Церковь, когда волнение больше и больше увеличивается. Теперь, когда волнуется это мысленное море, скажи ему слова Господа и грозно скажи ему: умолкни, утихни!

Письмо твоего благочестия я доставлял для прочтения священнейшему Иоанну, епископу антиохийскому: он слушал его с великим вниманием и сочувствием: у него, еще недавно вступившего на епископию, те же самые желания, какие и у нас, пришедших в старческие лета. Он, по благодати Божией, деятелен в совершении подвигов, составляющих непременные обязанности епископского звания, так что все восточные епископы многого от него надеются и им хвалятся. Он просит твое благочестие, – что и передаю я теперь, – чтобы твое святительство, употребив все свое благоразумие, действовало против этого неожиданно явившегося нетерпимого учения, дабы в твоем слове и в твоем деле, при настоящем случае, осуществилось слово апостола: *аще и лишше что похвалюся о власти нашей, юже даде нам Господь в создание, а не на разорение, не постыжуся* (2 Коринф. 10, 8).

Доставившего тебе наше письмо, достойного любви и верного христианина, у которого и предки были христиане, благоволи принять с свойственною тебе благоприветливостью; и если он о чем будет просить тебя, не оставь руководить его своею прозорливостию. Приветствуем, я и те, которые со мной, всех находящихся с тобой братий.

XX. Послание Кирилла к Ювеналию, епископу иерусалимскому.

Господину моему, возлюбленнейшему брату и сослужителю Ювеналию Кирилл о Господе желает всякого блага.

Желал бы я, чтобы высокочтимый епископ Несторий следовал истинной вере, идя по стезям мужей благочестивых! И кто из здравомыслящих не пожелает, чтобы те, кому выпадает жребий быть вождями стад Спасителевых, были вполне известны по правоте веры? А как настоящие у нас дела открылись не такими, каких надеялись, когда в том, в ком мы ожидали истинного пастыря, нашли гонителя правой веры: то нам надобно теперь вспомнить слова Христа, Спасителя всех нас: *не приидох воврещи мир* на землю, *но мечь: приидох бо разлучити человека на отца своего* (Матф. 10, 34. 35). Если для нас брань против родителей не предосудительна и безукоризненна, когда знаем, что подвизаемся для славы Христовой: то как нам не считать своею непременною обязанностью, – в то время, как оплакиваем потерю брата, – препоясаться мечем ревности по Боге и сказать всем, живущим на земле, сии слова: *аще кто есть Господен, да идет ко мне* (Исх. 32, 26)! В том, в другом из моих писем я убеждал его следовать не своим мнениям, а правой и апостольской вере, преданной святым церквам, надеясь отклонить его от неправоты, какая в его сочинениях; но предлагаемое мной врачество нисколько не помогло, совет не исполнен. Он не только не захотел последовать учению истины, но и прислал ко мне послание за своим подписом, в котором делает мне упрек за то, что я будто бы огорчил его, и при этом он прямо высказал, что святую Деву нельзя называть Богородицею. А это не значит ли прямо сказать, что Еммануил, в котором основание нашего упования на спасение, не есть истинно Бог.

Предположив, что может склонить к себе и римскую Церковь, он писал к господину моему, благочестивейшему и боголюбивейшему брату и сослужителю Келестину, епископу римской Церкви, и изложил в посланиях свое извращенное учение. Он также прислал туда много истолковательных сочинений, из которых обнаружилось, что он мыслит неправо. И он решительно был осужден, как еретик. Благочестивейший и боголюбивейший епископ римской Церкви, Келестин, писал о нем то, что верно узнал о нем, и ко мне прислал эти письма. Я почел нужным переслать их к тебе и ими возбудить в твоем благочестии ревность к святому делу, которая в тебе сильна всегда своею внутренней силой, для

того, чтобы нам, при единодушии и ревностном усердии, препоясав себя поясом любви ко Христу, спасти людей, повергшихся опасности, и поддержать Церковь в ее свете. Без сомнения все мы, в единомыслии между собою, определив для себя план, будем писать к нему и к народу. Если мы будем иметь успех и возвратим его от настоящего образа его мыслей к истине, то мы приобрели брата (Матф. 18, 15), и спасли пастыря. А если наше намерение останется безуспешным, то он сам будет виновником своей судьбы, и сам от себя вкусит плодов дел своих. Нам также непременно надобно писать к христолюбивому и благочестивейшему императору и ко всем государственным сановникам, и советовать им, чтобы они человека не ставили выше благочестивой веры во Христа, но утвердили бы в ней вселенную и избавили бы стадо его от злого пастыря, в том случае, когда он не примет от всех нас вразумлений. Скажи наше благожелание братиям, находящимся при тебе. Тебя приветствуют о Господе те, которые со мною.

XXI. Послание, писанное Иоанном, епископом антиохийским, к Несторию.

Владыке моему, боголюбивейшему и преподобнейшему епископу Несторию Иоанн о Господе желает всякого блага.

I. Мои желания в отношении твоего благочестия со всею правдивостию я открыл твоему вниманию чрез господина моего, сиятельнейшего комита, Иринея. Предполагая, что я под защитой искренности, не возбуждаю уже в тебе никакого против себя подозрения, предлагаю твоему благоразумию мой прямой совет. В том, что буду советовать, можно тебе видеть и ручательство за нашу искренность в отношении тебя, и немалую в нас заботливость руководиться любовию по Боге: руководствующиеся ею исполняют закон Божий: а те, которые оставляют се и поступают коварно против своих сочленов, более вредят себе самим, нежели тем, против кого действуют. Считая эти слова лучшим началом для нашей беседы, прошу тебя: прими меня за доброго советника, не отвергай полезного в том, что буду говорить тебе, того, что будет говорено по чувству любви к Богу.

II. Нам надобно было вместе рассмотреть некоторые дела, полезные по своему направлению; но как наши ошибки произвели великое смущение в церквах, то я принужденным нашелся дать знать твоему благочестию о том, что недавно было писано к нам из Рима и Александрии. Все александрийские клирики прислали ко мне несколько посланий, в которых они пишут о твоем благочестии: одно послание от святейшего епископа Келестина, другие от боголюбивейшего епископа Кирилла. Пересылая к тебе списки с них, прошу прочитать их с таким расположением души, чтобы в уме твоем не возникало той тревоги, от которой часто происходят споры и вредные разногласия. Не сочти этого дела маловажным: ибо диавол, возбуждая гордость, часто и ничтожные дела так направляет и доводит до такой крайности, что их уже нельзя бывает исправить. Поэтому, с вниманием прочитай эти письма. К рассмотрению предлежащего дела допусти кого-либо из единодушных с тобой людей; предоставь им право говорить то, что полезно, а не то, что приятно. Если они все, усердно приступив вместе к рассмотрению этого дела, свободны будут от всякого страха, то они легко вместе обсудят его, и что кажется теперь мрачным, явится светлым.

III. Господин мой, боголюбивейший Келестин епископ, как видно из его письма, назначил очень малый срок, определив для ответа десять дней;

но это дело можно сделать и в один только день, даже в несколько часов. Потому что в учении о спасении нас Христом, царем всего мира, всего лучше употреблять слово, соответствующее Ему, употребляемое многими отцами, соответствующее истине спасительного рождения Его от Девы. Твое благочестие не должно отвергать этого, как такого, в чем нет опасности. Не должно также думать, что не прилично говорить против себя самого. Ибо если твой ум мыслит так же, как отцы и учители Церкви (а это мы знаем о тебе, владыка, чрез многих общих нам друзей), то для чего же тяготиться открыто сказать благочестивую мысль словом, соответствующим этой мысли, и притом в такое время, когда началось такое беспокойство от твоих толкований веры? Без сомнения, тебе известно, боголюбивейший, что везде, и в далеких от нас и близких к нам местах все пришло в движение, везде слышен говор об одном и том же: какая-то сильная буря вдруг застигла церкви: везде верующие со дня на день отделяются одни от других вследствие этого толка. Что это точно так, видно из настоящих дел: Запад, Египет, и даже Македония решительно отделились от единения, какое благодать Божия даровала церквам, многим потом и трудами святых и славных епископов, а особливо вполне святого, общего нам отца, великого Акакия. И кто станет охуждать тебя, когда ты станешь говорить, что думаешь? Напротив, не одобрит ли всякой, когда то имя, смысл которого твое благочестие, как мы знаем, понимает, примешь для того, чтобы тем сохранить благосостояние и мир во вселенской Церкви? Считаю благовременным указать тебе на один прекрасный пример, который бы ты, как я желаю, помнил. Немного прошло времени после того, как это было у нас, так что это не могло быть забыто. Ты, без сомнения, помнишь блаженного Павла епископа: он в одном из своих толкований сказал какие-то слова, которые не были одобрены, прежде тобой (в то время ты действовал свободнее и смелее других), а после и всеми, кто слышал. Заметив вред и тревогу, какая последовала за первым неудовольствием, и поняв, что эта тревога может произвести не только разделение, но и противоборство между людьми, потому что они обыкновенно начинают делиться на толки, начинают бóльше и бóльше друг другу противодействовать, как скоро улучают повод к тому, хотя искра соблазна, по-видимому, незначительна (как и у нас в настоящее время делается), – этот великодушный епископ, по прошествии немногих дней, явился к народу и, краснее от стыдливости, исправил прежние слова свои, ко благу Церкви. Показав свое исправление, он тотчас загладил порицание, какому подвергали его; он не считал исправления чем-то унизительным для себя. Все знали, что слова, прежде им произнесенные,

были слова гнилые, но тотчас примирились с ним, как скоро увидели в нем перемену.

IV. Убеждаю твое благочестие не к такой перемене одного слова на другое, которое принесло бы тебе бесчестие, не к юношеской изменчивости в своих мыслях, как иной почел бы это. Но так как тобой часто и многим говорено было, как я знаю, что ты не самый смысл благочестивого верования устраняешь, а не одобряешь только выражение его: то если бы кто из знаменитых учителей Церкви предложил тебе употребить и это слово, т. е. святую Деву назвать *Богородицею*, то ты, без сомнения, не отказался бы от этого. Убеждая тебя, я вызываю тебя сказать то самое, в чем ты, как мне известно, не ошибаешься по образу мыслей; ты только употребишь слово и имя, которое составлено многими отцами, употребляемо было ими и в книгах и устно, не откажешься от такого слова, которое обнаруживает только благочестивую мысль ума. От этого имени не отказывался ни один из церковных учителей. Тех, которые употребляли его, было много, и притом знаменитых; а не употреблявшие не осуждали употреблявших. В самом деле, мы, по излишней снисходительности к ложным мнениям еретиков, несправедливо оставляем без уважения совесть своих братий, и без всякой нужды смущаем ее, отвергая слово, которого смысл признаем правильным и верным. А если мы не будем принимать его с тем значением, какое в нем заключается, то мы неизбежно впадем во множество заблуждений, – а что всего опаснее, лишим себя спасения, доставляемого неизреченным строительством единородного Сына Божия. Ибо как скоро отвергнется это слово, а следовательно и тот смысл, какой в нем заключается, то от туда будет следовать мысль, что Тот, кто для нашего спасения неизреченно являлся на земле, не был Бог, что Бог Слово, истощивший себя до принятия образа раба (Филипп. 2, 7), не показал нам неизреченного человеколюбия; тогда как священное Писание более всего утверждает Божие человеколюбие к нам, когда говорить, что единородный Сын Бога, вечный и всегда с Ним пребывающий, бесстрастно родился от Девы, о чем так говорит божественный апостол: *посла Бог Сына своего, раждаемого от жены* (Галат. 4, 4). Он ясно указывает, что Единородный неизреченно родился от Девы, как я говорил прежде. Если ради этого рождения отцы называли Деву Богородицею, как и мы ныне называем ее сим именем: то не знаю, для чего нам (извини меня за эти слова) еще приниматься за совершенно ненужное исследование этого догмата, к смущению, как видишь, себя самих и церковного мира? Для нас, нет никакой опасности говорить и мыслить согласно с знаменитыми учителями Церкви Божией.

Считаю излишним перечислять здесь имена их; ты знаешь их не меньше, чем и каждый из нас, потому что и ты сам и мы все считаем для себя за честь быть их учениками.

Прошу, прими от нас этот совет; сделай то, к чему тебя убеждаем; не давай повода новому мнению внести в Церковь несогласие и разделение, рассуди: если прежде этих писем, какие присланы, много недоброжелательных к нам было, то теперь сколько будет таких, которые, получив смелость по случаю этих писем, открыто будут говорить против нас? Я писал к тебе это послание в присутствии многих благочестивейших епископов, благорасположенных к твоему благочестию, которые по случаю были у меня в то время, как доставлены ко мне те неприятные письма. Я думал, что этим я исполню и обязанность друга, согласно моему обещанию, и братским советом дам помощь правильно судить твоему уму, утомленному настоящими обстоятельствами. Прошу боголюбивую твою душу принять без спора этот совет, какой предлагаю с чувством благоговения к Богу и любви к тебе для утверждения мира Церкви. Предлагаю его не я один, но и все епископы, которые, как я говорил, были при мне, – господин мой боголюбивейший епископ Архелай, и с ним находящиеся Апрингий, Феодорит, Илиад, Мелетий н Макарий, который, по благодати Божией, недавно сделался настоятелем лаодикийской церкви Божией. Все они, твердо держась учения Церкви, и согретые, как и я, любовию к тебе, просят тебя, владыко, чтобы ты показал покорность, вникнув в содержание тех писем, которых сила грознее бури: она не возмутит, не встревожит, если будем уступчивы, но низринет, если станем противиться ей. Считая дело твое своим собственным, этот совет мы хотели предложить тебе: благодушно прими его, и не смотря на то, если кто-нибудь из недоброжелательствующих нам станет внушать тебе пренебречь этим делом, ко вреду и себе и всей Церкви. Благоволи, прошу тебя, в ответ на это письмо сказать, как ты думаешь о том, или лучше, напиши не то, что думаешь ты, а то, что служит ко благу.

XXII. Послание Кирилла, епископа александрийского, к Несторию об отлучении.

Кирилл и собор, собравшийся в Александрии из египетского округа, Несторию, благоговейнейшему и боголюбезнейшему сослужителю, желают о Господе всякого блага.

I. После того, как Спаситель наш ясно говорит: *иже любит отца, или матерь паче Мене, несть Мене достоин: и иже любит сына, или дщерь паче Мене, несть Мене достоит* (Матф. 10, 37), что должны будем потерпеть мы, от которых твое благоговейнство требует любви к тебе бóльшей, чем ко Христу, Спасителю всех нас? Кто будет в силах помочь нам в день суда? Или какое найдем мы себе оправдание в столь долгом молчании при твоих на Христа злохулениях? Если бы ты, имея такие мысли и учение, вредил только самому себе, то нам меньше было бы заботы. Но как ты соблазнил Церковь и распространил в народе закваску необычайной и чуждой ереси, и книги твоих толкований разнесены не только там[154], но и повсюду: то какая еще причина достаточна будет к нашему молчанию? Или как невольно не вспомнишь Христовых слов: *не мните, яко приидох вврещи мир на землю, но мечь. Приидох бо разлучити человека на отца своего, и дщерь на матерь свою* (Матф. 10, 34. 35). Ибо когда искажают веру, тогда погибает уважение к родителям, как бы устарелое и неосновательное, прекращается и закон любви к детям и братиям, и, наконец, смерть для благочестивых становится приятнее жизни, да, по Писанию, *лучшее воскресение улучат* (Евр. 11, 35).

II. Итак, вот вместе с святым собором, собравшимся в великом Риме, под председательством святейшего и благочестивейшего брата и сослужителя нашего епископа Келестина, мы с третьим уже посланием обращаемся к тебе и единодушно советуем отстать от того ложного и превратного учения, которое ты выдумываешь и рассееваешь, а вместо его избрать правую веру, в начале преданную церквам святыми апостолами и евангелистами, которые были самовидцами и служителями Слова (Лук. 1, 2). Если твое благоговеинство не сделает этого к сроку, назначенному в послании помянутого святейшего и благочестивейшего брата и сослужителя нашего, епископа Церкви римской, Келестина: то знай, что ты не имеешь никакого общения с нами, ни места или счета между священниками Божиими и епископами. Ибо не возможно же нам оставаться небрежными, когда церкви так возмущены, народ соблазнен, правая вера попирается и ты разгоняешь стадо, ты, который должен бы

хранить его, если бы, подобно нам, крепко любил правую веру, строго следуя благочестию святых отцов. А со всеми мирянами и клириками, коих твое благоговеинство отлучило или низложило за веру, мы все находимся в общении, – ибо несправедливо подвергаться твоим тяжким приговорам – тем, которые умеют мудрствовать православно, потому что они стали противоречить тебе с доброю целию. Это самое ты объявил в послании, писанном тобою к святейшему епископу великого Рима и нашему соепископу Келестину. Впрочем, недостаточно будет того, чтобы твое благоговеинство только исповедало с нами символ веры, изложенный некогда, во Святом Духе, святым и великим собором, который был собран, по обстоятельствам, в Никее; ибо ты понял и объяснил его неправильно, и даже превратно, хотя на словах исповедуешь так, как он изложен; – а следует, чтобы ты письменно и с клятвою исповедал, что ты проклинаешь злочестивое и гнусное свое учение, и будешь мудрствовать и учить так, как и все мы, западные и восточные епископы, учители и вожди народов. Что же касается посланий, писанных к твоему благоговеинству александрийскою церковию, как составленных правильно и неукоризненно, то с ними согласен святой собор римский и мы все. К настоящему посланию нашему мы приложили то, что должно содержать и чему учиться, и то, от чего надлежит удаляться. Вот вера кафолической и апостольской Церкви, в которой согласны все православные епископы, западные и восточные.

III. Веруем во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого; – и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, единородного, рожденного от Отца, то есть, из сущности Отца, Бог от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, Отцу единосущного, чрез которого все произошло как на небе, так и на земле, ради нас человеков и ради нашего спасения низшедшего, воплотившегося и вочеловечившегося, страдавшего и воскресшего в третий день, возшедшего на небеса и грядущего судить живых и мертвых; – и в Духа Святого. Говорящих же, что было время, когда не было Сына, что Он не существовал до рождения, и произошел из несущего, или утверждающих, что Сын Божий имеет бытие от иного существа или сущности, и что Он подлежит превращению или изменяем, таковых кафолическая и апостольская Церковь предает анафеме. Следуя во всем исповеданию святых отцов, которое постановлено под руководством говорившего в них Духа Святого строго разбирая цель заключающихся в нем мыслей и шествуя как бы царским путем, мы говорим: само единородное Слово Божие, рожденное из самой сущности Отца, истинный

Бог от истинного Бога, Света от Света, которым получило бытие все, что есть на небе и на земле, ради нашего спасения сшедшее (с небес) и уничижившееся, воплотилось и вочеловечилось, то есть, приняв плоть от святой Девы и усвоив Себе от самого зачатия, претерпело наше рождение и произошло от жены человеком, не теряя того, чем было, но и по восприятии плоти и крови пребывая тем же, чем было, то есть, Богом по естеству и по истине. Но мы не говорим ни того, будто плоть превратилась в естество Божества, ни того, будто неизреченное естество Бога Слова изменилось в естество плоти. Ибо оно не подлежит превращению и изменению, но, по Писаниям, всегда пребывает совершенно тоже (Евр. 13, 8). Став же видимо и быв еще младенцем в пеленах, Оно, как Бог, и в недрах родившей Девы наполняло всю тварь и восседало с Родившим Его. Ибо Божество не имеет ни количества, ни величины и не терпит никакого ограничения.

IV. Исповедуя, что Слово соединилось с плотию ипостасно (καθ᾽ ὑπόςτασίν), мы покланяемся единому Сыну и Господу Иисусу Христу и в этом случае мы не разлагаем по частям и не разлучаем человека и Бога, особенно когда они соединены между собою не единством достоинства и произволения (ибо это пустословие, а не что другое); не называем Христом отдельно Слово, сущее от Бога, и также Христом отдельно другого, сущего от жены, но признаем одного только Христа – Слово, сущее от Бога Отца, с собственною Его плотию. Ибо тогда Оно по человечеству помазано (св.Духом), хотя достойным получить Само дает Духа, и дает не в меру, как говорит блаженный евангелист Иоанн (3, 34). Не говорим мы и того, что Слово, сущее от Бога, обитало в рожденном от святой Девы, как в обыкновенном человеке, да не представляют Христа человеком Богоносным. Ибо хотя Слово и с нами обитало (Иоан. 1, 14), но сказано, что во Христе обитало телесно и вся полнота Божества (Колос. 2, 9). А мы содержим в мысли и определяем, что Слово, став плотию, обитало во Христе, отнюдь не так же, как, говорится, обитало Оно во святых; но, став едино с человеческим естеством в ипостасном бытии, и не превратившись в плоть, Слово устроило такое обитание, какое, мощно сказать, имеет душа человека с собственным своим телом.

V. Итак един Христос и Сын и Господь, впрочем не так, будто человек имеет союз с Богом только по единению с Богом в достоинстве или в воле. Ибо равное достоинство еще не объединяет естеств. Например, Петр и Иоанн друг другу равны достоинством, как апостолы и святые ученики, но оба не суть одно. Не понимаем мы образ союза ни как приложение, ибо этого не достаточно для единения естеств, ни как согласие свойств,

подобно как мы, прилепляясь к Господу, по Писанию, бываем *един дух с Ним* (1Кор. 6, 17). Мы даже избегаем имени *союз* (συναφείας), как не могущего достаточно выразить *единение* (ο:νωσιν). Слово, сущее от БогаОтца, мы не называем Богом или Владыкою *Христа*, чтобы опять единого Христа, Сына и Господа, видимо не рассечь на двое, и, делая Его Богом и Владыкою Самого Себя, не подпасть вине злохуления. Ибо Слово Божие, как мы уже прежде говорили, став едино с плотию ипостасно, есть Бог всего и владычествует над всем, а сам для Себя Он ни раб, ни Владыка. Мудрствовать и говорить таким образом глупо и даже нечестиво. Правда, Отца Он называет Богом своим, хотя сам по естеству – Бог и (рождается) из сущности Его: но мы знаем, что, гиребывая Богом, Он стал и человеком, подчиненным Богу, по закону, коему подлежит естество человеческое. А сам для Себя как Он может быть Богом или Владыкою? Итак, как человек и низшедший до уничижения по внешнему состоянию, Он говорит, что вместе с нами Он подчинен Богу. Таким же образом Он стал под законом, хотя сам изрек его и, как Бог, сам есть законодатель.

VI. Мы избегаем о Христе таких речей: „ради носящего чту носимого; ради невидимого поклоняюсь видимому». Ужасно прибавить к этому и следующее: „воспринятый Бог действует совокупно с воспринявшим». Кто говорит так, тот опять рассекает Христа на двое, и человека становит отдельною частью и Бога также; ибо открыто отрицает единение, по которому не приемлет кто-либо поклонение, как один в другом, ни Бог совокупно действует (с человеком), но признается един Иисус Христос, Сын единородный, с собственною Его плотию чтимый единым поклонением. Мы исповедуем, что самый Сын, рожденный от Бога Отца, и единородный Бог, хотя бесстрастен по собственному естеству, однако ж за нас пострадал плотию, по Писаниям, и в распятом теле бесстрастно усвоил Себе страдания собственной плоти. По благоволению Божию Он принял смерть за всех (Евр. 2, 9), предав ей собственное тело, хотя по естеству есть Жизнь и сам есть воскресение. Дабы в собственной плоти, как бы в начатке (πρώτη), поправ смерть неизреченною силою, быть перворожденным из мертвых (Колос 1, 18) и начатком из умерших (1Кор. 15, 20), и открыть человеческому естеству путь к достижению нетления, – Он по благоволению Божию, как мы сейчас говорили, вкусил смерть за всех и, расхитив ад, в третий день ожил. Посему, хотя говорится, что воскресение мертвых совершилось человеком (1Кор. 15, 21), но мы под человеком разумеем Слово, рожденное от Бога, и разумеем, что Им разрушена держава смерти. Как единый Сын и Господь, Он придет некогда во славе Отца, дабы, как написано, судить вселенную праведно (Псал. 37,

9). – Нужным считаем присовокупить и следующее:

VII. Возвещая смерть по плоти единородного Сына Божия, то есть, Иисуса Христа, исповедуя Его воскресение из мертвых и вознесение на небеса, мы совершаем в церквах бескровную жертву, приступаем таким образом к таинственным благословениям и освящаемся, причащаясь святой плоти и честной крови Христа, Спасителя всех нас; принимаем не как обыкновенную плоть (да не будет!), не как плоть человека освященного, и сопряженного с Словом единением достоинства, или сделавшегося обиталищем божества, но как кровь по истине животворящую и собственную для самого Слова. Ибо Оно, как Бог и Жизнь по естеству, и став едино с своею плотию, явно сделало ее животворящею. Посему хотя говорит нам: *амин, амин глаголю вам, аще не снесте плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его* (Иоан. 6, 53), однако ж мы должны разуметь плоть не человека, одного из подобных нам (ибо как плоть человека будет животворящею по собственному естеству своему?), но плоть по истине принадлежащую собственно Тому, кто ради нас сделался и действовал как Сын человеческий.

VIII. Что касается до изречений нашего Спасителя, заключающихся в евангелиях, то мы не относим их раздельно ни к двум существам ни к двум лицам. Ибо един и единый только Христос, хотя и признается соединенным в нераздельное единство из двух и притом различных естеств, не есть сугуб; подобно как и человек признается состоящим из души и тела, однако ж не двойным, но единым из той и другого. Рассуждая по надлежащему, мы полагаем, что единым (Христом) сказаны человеческие и вместе божеские изречения. Именно, когда Он говорит о Себе богоприлично: видивый Мене, виде Отца (Иоан. 14,9), и: *Аз и Отец едино есма* (Иоан. 10, 30), то мы разумеем Его божеское, неизреченное естество, по которому Он и есть едино со Отцом своим, и по тождёству сущности, есть образ и начертание и сияние славы Его (Евр. 1, 3). Когда же, не находя бесчестия в человеческом естестве, говорит иудеям: *ныне же ищете Мене убити, человека, иже истину вам глаголах* (Иоан. 8, 40), мы опять и из свойств Его человечества неменее признаем Его Богом, равным и подобным Отцу. Ибо если необходимо веровать, что истинный по естеству Бог стал плотию, т. е. человеком, одушевленным разумною душою, то какое кто имеет основание стыдиться таких Его речений, кои были бы и человеку приличны? Если бы Он отказывался от речений, приличных человеку, то кто бы принудил Его стать подобным нам человеком? А когда Он ради нас низвел Себя в добровольное уничижение, то по какой причине Ему отказываться от речений, приличных

уничижению? Итак, все заключающиеся в евангелиях изречения должно относить к единому лицу, к единой воплощенной ипостаси Слова. Ибо, по Писанию, *един Господь Иисус Христос (1Кор. 8, 6)*.

IX. Хотя Христос называется посланником и первосвященником исповедания нашего (Евр. 3, 1), как священнодействующий пред Богом и Отцом в исповедании веры, приносимом нами Ему и чрез Него Богу Отцу и даже св. Духу, не смотря на то мы говорим, что Он по естеству есть Сын Божий единородный, и как имя, так и самое совершение священства не приписываем человеку, отдельному от Него. Ибо Он, предав Себя самого в приятное благоухание Богу и Отцу (Ефес. 5, 2), стал посредником между Богом и человеками (1Тим. 2, 5) и ходатаем примирения. Посему и говорил Он: *жертвы и приношения не восхотел еси, тело же совершил Ми ееи. Всесожжений и о гресе не благоволил еси. Тогда рех: се иду: в главизне книжней написася о Мне, еже сотворити волю твою, Боже* (Евр. 10, 5–7. Псал. 39, 7. 8). Он принес собственное свое тело в приятное благоухание за нас, а не за Себя. Ибо, как Бог, выше всякого греха, какую имел Он нужду в приношении или в жертве за Себя? Если и все согрешили и лишены славы Божией (Рим. 3, 23), так как мы стали склонны к заблуждению и естество человеческое изнемогло от греха; но Он не таков, и потому мы побеждены Его славою. Какое, впрочем, сомнение может быть в том, что Он, истинный Агнец, заклан ради нас и за нас? Говорить, что Он принес Себя за самого Себя и за нас, почти тоже, что быть виновным в нечестии. Ибо Он ни в каком отношении не погрешил и не совершил никакого греха. Какую же нужду имел Он в приношении (за Себя), когда нет греха, за который бы справедливость требовала приношения.

X. Когда Он говорит о Духе: *Он Мя прославит* (Иоан. 16, 14), ты мы, рассуждая по надлежащему, говорим, что единый Христос и Сын приимет от Духа Святого славу не в том смысле, будто нуждается в славе от кого-нибудь иного, потому что Дух Его ни лучше, ни выше Его. Но так как Он употреблял (силу) Духа Святого при совершении великих дел для доказательства своего божества, то в сем смысле и говорит, что Им Он будет прославлен, подобно тому, как если бы кто из нас об имеющейся у него силе или знании в известном деле сказал: они меня прославят. Хотя Дух существует в собственной ипостаси и признается сам по Себе (существующим), так как Дух и не есть Сын; но и не чужд Ему, так как именуется Духом истины (Иоан. 16, 13), а истина есть Христос (Иоан. 14, 6). Посему, когда Дух чрез святых апостолов совершал чудеса, по вознесении Господа нашего Иисуса Христа на небо, Он прославил Его.

Ибо люди тогда уверовали, что Он есть Бог по естеству, что Он же снова действует Духом своим: посему и сказал Он: *яко от моего приимет, и возветит вам* (Иоан. 16, 14). Впрочем этим мы не говорим, будто Дух мудр и силен по заимствованию (εκ μετόχης) (от другого лица): ибо Он всесовершен и не нуждается ни в каком благе. Но как Он есть Дух Силы и Мудрости Отчей, то есть, Сына: то по этому самому Он есть Мудрость и Сила.

XI. И как святая Дева по плоти родила Бога, соединившегося с плотию в (единую) ипостась: поэтому мы и говорим, что она есть Богородица, не в том впрочем смысле, будто естество Слова имеет начало бытия от плоти (*ибо в начале бе, и Бог бе Слово, и Слово бе к Богу*, Иоан. 1, 1., и само Оно есть творец веков, совечно Отцу и создатель всего), но в том, что Слово, как мы уже прежде говорили, приняв человеческое естество в личное с собою единение, претерпело плотское рождение из Ее ложесн, не потому опять, будто ради собственного естества имело необходимость во временном рождении, в последния времена мира, но для того, чтобы благословить самое начало нашего бытия, чтобы с рождением Его, соединившегося с плотию, от жены, прекратилась наконец клятва над всем человеческим родом, предающая земные наши тела смерти, чтобы с упразднением чрез Него приговора: *в болезнех родиши чада* (Быт. 3, 16) оправдалось сказанное у пророка: *пожерта будет смерт возмогши*; и опять: *отъят Бог всякую слезу от всякого лица* (Исаии 25, 8). Мы говорим, что для этой же цели Он по особому устроению сам благословил брак, и, когда пригласили его вместе со святыми апостолами, отправился в Кану галилейскую. Так думать мы научены святыми апостолами и евангелистами и всем богодухновенным Писанием и истинным исповеданием блаженных отцов. Все это должно принять и твое благоговеинство, и принять без всякого коварства. А что твоему благоговеинству необходимо предать анафеме, то изложено ниже, в прибавлении к нашему посланию.

1) Кто не исповедует Еммануила истинным Богом и посему святую Деву Богородицею, так как она по плоти родила Слово, сущее от Бога, ставшее плотию: да будет анафема.

2) Кто не исповедует, что Слово, сущее от Бога Отца, соединилось с плотию ипостасно, и что посему Христос един с своею плотию, то есть, один и тот же есть Бог и вместе человек: анафема.

3) Кто во едином Христе, после соединения (естеств), разделяет лица, соединяя их только союзом достоинства, то есть, в воле или в силе, а не, лучше, союзом, состоящим в единении естеств: анафема.

4) Кто изречения евангельских и апостольских книг, употребленные святыми ли о Христе, или Им самим о Себе, относит раздельно к двум лицам или ипостасям, и одни из них прилагает к человеку, которого представляет отличным от Слова Божия, а другие, как богоприличные, к одному только Слову Бога Отца: анафема.

5) Кто дерзает называть Христа человеком Богоносным, а не, лучше, Богом истинным, как Сына единого (со Отцом) по естеству, так как Слово стало плотию и приблизилось к нам, восприяв нашу плоть и кровь (Евр. 2, 14): анафема.

6) Кто дерзает говорить, что Слово Бога Отца есть Бог или Владыка Христа, а не исповедует, лучше, Его же самого Богом и вместе человеком, так как, по Писаниям (Иоан. 1, 14), Слово стало плотию: анафема.

7) Кто говорит, что Иисус как человек был орудием действий Бога Слова и окружен славою Единородного, как существующий отдельно от Него: анафема.

8) Кто дерзает говорить, что воспринятому (Богом) человеку должно поклоняться вместе с Богом Словом, должно его прославлять вместе с Ним и вместе называть Богом, как одного в другом (ибо так думать заставляет постоянно прибавляемая[155] частица – συν *вместе*), а не чтит Еммануила единым поклонением и не воссылает Ему единого славословия, так как Слово стало плотию: анафема.

9) Кто говорит, что единый Господь Иисус Христос прославлен Духом в том смысле, что пользовался чрез Него как бы чуждою силою и от Него получил силу побеждать нечистых духов и совершать в людях божественные знамения, а не почитает собственным Его Духом, чрез которого Он совершал чудеса: анафема.

10) Божественное Писание говорит, что Христос был первосвященником и ходатаем нашего исповедания, что Он принес Себя за нас в приятное благоухание Богу и Отцу. Итак, если кто говорит, что первосвященником и ходатаем нашим был не сам Бог Слово, когда стал плотию и подобным нам человеком, а как бы другой некто, отличный от Него, человек, произшедший от жены; или кто говорит, что Он принес Себя в приношение и за самого Себя, а не за нас только одних, так как, не зная греха, Он не имел нужды в приношении (за Себя): анафема.

11) Кто не исповедует плоть Господа животворящею и собственно принадлежащею самому Слову Бога Отца, но принадлежащею как бы другому кому, отличному от Него, и соединенному с Ним по достоинству, то есть, приобретшему только божественное (в себе) обитание, а не исповедует, как мы сказали, плоть Его животворящею, так как она стала

собственною Слову, могущему все животворить: анафема.

12) Кто не исповедует Бога Слова пострадавшим плотию, распятым плотию, принявшим смерть плотию и наконец ставшим первородным из мертвых, так как Он есть жизнь и животворящь, как Бог: анафема.

XXIII. Послание того же Кирилла к клиру и народу констатинопольскому.

Возлюбленным и вожделеннейшим братиям, пресвитерам, диаконам и народу константинонольскому епископ Кирилл и собор, сошедшийся в Александрии из египетского округа, желает о Господе всякого блага.

Поздно и с трудом пришли мы к тому, к чему лучше было бы обратиться в начале, именно, чтобы позаботиться о спасении всех вас и об избавлении от смущения относительно веры. Впрочем мы сочувствуем общей вашей скорби по сему случаю. Ибо мы провели минувшее время не без слез. Но мы ждали, что благопочтеннейший епископ Несторий, в следствие советов и убеждений Церкви и в следствие обличений со стороны всех вас, отстанет от своего гнустного учения и вместе с нами будет чтить ту веру, которая предана церквам святыми апостолами и евангелистами и всем освященным собором, и речениями святых пророков запечатлена в ее истинности. Но как из речей его, какие он не перестает говорить у вас по церквам, так и из письменных его объяснений, мы видим его заблуждающимся и безмерно нечествующим относительно веры: поэтому наконец мы вынуждены засвидетельствовать пред ним соборным посланием, что если он в скорейшем времени не откажется от своих нововведений и в срок, назначенный святейшим и благочестивейшим Келестином, епископом римской Церкви, письменно не проклянет того, что он говорил у вас и изложил в книгах или по крайней мере приготовил к изданию, каковые книги есть и у нас, – то он будет лишен всякого общения со священниками Божиими и будет от всех отчужден.

Впрочем никто да не обвиняет нас в медлительности. Ибо мы не были безпечны, когда находилось в смятении столь великое стадо и даже народы и церкви во всех местах. Но мы подражали опытным врачам, которые болезненные припадки в телах не тотчас исторгают приложением железа и огня, но в начале ослабляют мягкими лекарствами, ожидая времени, приличного для сечений. Итак, будьте мужественны о Господе, и, сохраняя свою веру неизменно, старайтесь благоугождать Христу, единому и единственному, истинному Сыну Божию, памятуя святых отцов наших, правильно и свято священствовавших у вас, которые при жизни своей называли святую Деву Богородицею. Ибо она родила Еммануила, который есть истинный Бог. Слово же стало плотию и плотски родилось от жены для того, чтобы мы сделались братиями Того, кто превыше всякой твари. Они проповедовали вам не двух Христов, но одного, того же самого

– Бога Слова и вместе человека по плоти огь жены, человека, соединемного с Богом не простым соприкосновением и как бы только равночестием (такое холодное, бесплодное и оглупевшее учение принадлежит ему (Несторию). Они говорили, что Христос один и тот же плотию претерпел за нас смерть и божеством воскрес, поправ державу смерти, и Он же придет Судиею всех. Всегда возгревая в себе эту веру, храните себя нескверными и непорочными, не имейте с помянутым человеком общения, не внимайте его учению, если он вместо пастыря остается волком и если после такого нашего увещания решится еще мудрствовать превратно. С теми же из клириков или мирян, которые за православную веру отлучены или извержены им (Несторием), мы имеем общение, не одобряем несправедливого его решения, но особенно ободряем пострадавших, говоря им и то: если вас злословят за Господа, то вы блаженны: ибо Дух силы и *Божии на вас почивает* (1Петр. 4, 14).

XXIV. Того же (Кирилла) и того же собора (послание) к монахам константинопольским.

Благоговейнейшим и боголюбезнейшим отцам монастырей, пребывающим в Константинополе, Кирилл и собравшийся в Александрии святой собор желает о Господе всякого блага.

Ревность по Христе, какую оказало выше благочестие, когда Его поносили и притом в церкви православных, мы знаем хорошо. И мы весьма одобряем вашу преданность Христу и любовь к Его имени. Сами же постоянно пребываем в слезах и молим Спасителя всех Христа, да расторгнет ныне сети диавола, да упразднит соблазн по церквам и прекратит злохуления на Его славу. Но как Он долготерпелив, то благоговейнейшему епископу Несторию дал очень много времени для раскаяния. Ибо все так долго для него молчали и все молились и ожидали, чтобы он отстал от нечестивого пустословия, принял вместе с нами здравое и правильное мудрование, согласное с богодухновенными Писаниями, и решительно усвоил себе веру, изначала преданную церквам святыми апостолами и евангелистами, которые и были истинными строителями Христовых таин и получили повеление священнодействовать евангелие Его гю всей поднебесной. А как (Несторий) остается при одном и том же образе мыслей и, может быть, дошел еще до худшего (ибо он постоянно прилагает хулу к хуле и проповедует учение совершенно странное и чуждое, которого святая кафолическая Церковь вовсе не знает): то мы произнесли уже над ним приговор в третьем послании[156], – том, которое послано от нас и от святейшего и благочестивейшего брата и сослужителя нашего Келестина, епископа великого Рима. Именно:

Если он решится переменить образ мыслей, и, оплакав свои речи, письменно проклянет развращенное свое учение, право же и нелицемерно исповедует веру кафолической Церкви, то пусть остается (в общении с Церковию и в своем сане), прося прощения и учась, чему следует. Если же он не решится сделать этого, то отчуждается и отлучается он сонма епископов и от учительского достоинства. Ибо не безопасно в виде пастыря оставлять волка, страшного для стад Спасителя. Итак будьте мужественны, как рабы Христовы, и заботьтесь о душах своих, все делая для славы Христовой и для того, чтобы повсюду проповедовалась вера в Него правая и безукоризненная. Это избавит вас от будущих бед, сделает достойными венцов от божественного судилища, когда Христос, Спаситель всех нас, будет принимать к Себе всех только за любовь к Нему.

Целуйте друг друга лобзанием святым (Рим. 16, 16). Приветствуют вас все находящиеся со мною братия. Молю, чтобы вы, возлюбленные и вожделеннейшие, были здравы и сильны о Господе.

XXV. Учение Нестория и его анафемы, направленные против анафем Кирилла.

1) Кто говорит, что Еммануил есть истинный Бог, а не: *с нами Бог*[157], то есть, что Он обитал в подобном нашему естестве, так что соединился с нашим естеством, воспринятым от Девы Марии, кто будет называть ее также Материю Бога Слова, а не Еммаиуила, и будет говорить, что само Слово Божие превратилось в плоть[158], которую Оно восприняло для обнаружения своего божества, чтобы по виду стать как человек (Филип.2, 7): – анафема.

2) Кто говорит, что в соединении Бога Слова с плотию, по намерению Божию, устроено местное пременение (естества)[159], что плоть стала причастна божественному естеству и Оно стало едино с плотию во всех отношениях: или опять, что (Христа) должно признать Богом, плоть распростирая в бесконечность неописанного естества[160], что один и тот же (Христос) есть по естеству Бог и человек: – анафема.

3) Кто признает Христа, который по существу своему есть Еммануил, единым не вследствие союза лиц, и не исповедует Его (состоящим) из двух лиц, Бога Слова и воспринятого им человека, сочетанных во едино в Сыне, при чем единение их у нас сохраняется без смешения (естеств)[161]: – анафема.

4) Кто изречения евангельских и апостольских книг, употребленные о Христе, как о состоящем из того и другого естества, принимает как бы об одном естестве[162], и страдания покушается приписывать Богу Слову, как по плоти, так и по божеству: – анафема.

5) Кто дерзает говорить, что после восприятия человека Сын Божий есть един по существу[163], тогда как Он Еммануил: – анафема.

6) Кто после воплощения будет признавать Бога Слово кем-то другим, а не Христом, кто осмелится говорить, что и зрак раба вместе с Богом Словом не имеет начала, и, как Он Сам, не сотворен, кто не будет признавать его (раба) сотворенным от Него, как Господа, творца и Бога по естеству, как Он и обещал восставить его собственною силою, говоря: *разорите церков сию и треми денми воздвиту ю* (Иоан. 2, 19): – анафема.

7) Кто говорит, что сотворенный в Деве человек есть самый Единородный, который прежде денницы рожден из чрева Отца (Псал. 109, 3), а не исповедует, что он получил наименование Единородного от Отца чрез соединение с Единородным по естеству; кто также называет Иисуса другим кем-то, а не Еммануилом: – анафема.

8) Кто говорит, что зрак раба достоин почитания сам по себе, т. е. по достоинству своей природы, хотя и не есть Владыка всего, а не за то почитается, что принят в общение с блаженным естеством Единородного, и по самому естеству Господа: – анафема.

9) Кто говорит, что зрак раба сосуществен Св. Духу, а не входит в общение с ним чрез посредство Бога Слова, и что от самого зачатия имел союз с ним, вследствие чего некогда и совершал чудесные врачевания в людях и со властию изгонял духов: – анафема.

10) Кто говорит, что само сущее в начале Слово соделалось первосвященником и посланником нашего исповедания (Евр. 3, 1) и самого Себя принесло в жертву за нас, а не признает посланником Еммануила, почему и приношение приписывает (самому) Тому, кто принял (человека) в единение, (все) относя к одному лицу Сына и приписывая Ему, то – как Богу, что принадлежит Богу, то как человеку, что свойственно человеку: – анафема.

11) Кто говорит, что принятая в единение плоть по силе своей природы животворяща, тогда как сам Господь и Бог возвещает: *Дух есть, иже оживляет, плоть не пользует ничтоже* (Иоан. 6, 63): – анафема. – *Дух есть Бог* (Иоан. 4, 24), сказано еще. Итак, кто говорит, что Слово Бог стало плотию ипостасно, тогда как плоть сохраняет свойственный себе вид в Господе Христе, – особенно, когда по воскресении Он сам говорит ученикам своим: *осяжите Мя и видите, яко дух плоти и кости не имат, якоже Мене видите имуща* (Лук. 24, 37): – анафема.

12) Кто, исповедуя страдания плоти, но, не различая достоинства естеств, те же страдания приписывает Богу Слову, как и плоти, которую Он воспринял: – анафема.

XXVI. Прошение диакона Василия и прочих монахов.

Благочестивейшим, досточтимым и почитаемым от Бога и от людей, христианским императорам, Флавиям Феодосию и Валентиниану, прошение от диакона и архимандрита Василия, от чтеца и монаха Фалассия и от прочих христианских монахов.

I. Человеколюбие Божие, даровавшее и дарующее человеческому роду причастие благ, неисчислимых для людей, видно во всем и над всем. Между сими дарами от Бога заключается истинное ведение и ненависть к ведению лжеименному, именно то, что мы знаем веру, свыше и изначала преданную кафолической Церкви от апостолов, мучеников, исповедников, святых епископов, содействующих ей, и благочестивейших императоров: и во-первых от апостола Петра, первостоятеля, по откровению и ведению, изрекшего исповедание и предавшего последующим родам – в словах: *Ты еси Христос, Сын Бог живаго* (Матф. 16, 16); от Иакова апостола и первоепископа, Иоанна апостола и евангелиста и прочих евангелистов; от мучеников, исповедников, епископов и всех веровавших и верующих в единосущную Троицу; от Иринея, великого Григория, епископа неокесарийского; от св. собора ста осьмидесяти епископов, сошедшихся в Антиохии против Павла самосатского, который (собор) низложил его за его нечестие, за то, что он не исповедывал Христа Богом по естеству и Сыном Бога Отца; от великого и святого собора никейского трех сот осьмнадцати епископов, подтвердившего определение отцов, бывших в Антиохии; от Василия и Григория, братьев епископов, Афанасия епископа александрийского, Ефрема Сирина, Григория епископа, Аммона епископа, Виталия епископа, Амфилохия, Павла, Антиоха, Евстафия, Мефодия, Оптима, Лепория, Амвросия медиоланского; от всего собора африканского; от Иоанна Севериана, Аттика епископа, Кирилла епископа александрийского, который и ныне в живых и следует закону нашего благочестия. Да и никто из людей не может перечислить всех верных, веровавших во Христа Сына Божия и верующих, что Он воистину есть истинный Бог. Ибо, после того, как Он ради нас стал человеком, пребывая, чем был, Богом (как признает и ваше благочестие), мы не отрицаем в Нем того, чем Он был. Но мы веруем, исповедуем и проповедуем, что предвечный Бог Слово, единородный Сын Божий, ради многого своего человеколюбия к нам, стал совершенным человеком, подобным нам во всем, кроме греха, для сиасения рода нашего родившись от св. Девы Марии, так, как только Он сам знает.

II. По поводу этого истинного учения, тщательно проповедуемого в святейшей Церкви, и за еретика Павла, по справедливости изгнанного, произошли расколы в народах, неустройство в священниках, беспорядки в пастырях. Посему и теперь некоторые из благоговейнейших пресвитеров, в собраниях часто обличают в лицо Нестория, коему вверен епископский престол (если должно называть его епископом), и по причине его упорства, с которым он не признает св. Деву Богородицею, а Христа истинным Богом по естеству, отделились от общения с ним и доселе продолжают это разобщение. Другие тайно также уклоняются от общения с ним. Иные из благоговейнейших пресвитеров получили запрещение говорить, за то, что они в этой святой церкви, Приморской Ирине[164], заговорили против вновь искаженного догмата. Посему народ, ищущий обычного учения православия, открыто восклицал: „императора мы имеем, а епископа нет“! Впрочем эта попытка народа не осталась ненаказанною. Часть его была захвачена слугами, и в царствующем граде на судилище били (захваченных) всячески, так как не бывало и у варварских народов. Некоторые в святейшей церкви при народе в глаза обличали (Нестория), и за то потерпели не мало оскорблений. А один из простых монахов, подвигнутый ревностию, решился, при собрании, среди церкви, остановить вход проповедника беззакония, так как он еретик. Но этот, избив его, предал его гражданским начальникам. Сверх того, подвергнув публичному наказанию и посмеянию, сослал его в заточение, с глашатаем впереди. Этого мало. Если б не удержала помощь Божия, придворные самого владетеля, после нечестивой беседы его (Нестория) произвели бы убийство в самой святейшей церкви.

III. А то, что мы претерпели, для многих, слышащих об этом, может показаться невероятным. Так, по его (Нестория) приказанию и ободрению, вошли мы в епископскую палату с целию удостовериться, так, или нет, поняли мы слышанное об нем. Но он дважды и трижды отсылал нас подождать, и потом едва позволил нам высказать, чего мы желаем. Когда же услышал от нас, что его выражения – „Мария родила только единосущного себе человека» и „рожденное от плоти есть плоть“, – не приличны православным, то тотчас приказал захватить нас, и – судейская прислуга под ударами отвела нас в судилище. Здесь, обнажив и оковав нас, как подлежащих наказанию, нас заклеймили, растянули и били пятами. Итак, чего во внешних (гражданских) судилищах не переносят, не говорим, клирики и архимандриты или монахи, и даже никто из мирян, то мы, вопреки законов, претерпели в церкви от законопреступника. И много времени провели мы в оскорблениях от судилища, в голоде, под стражею

прислуги. Но ярость его не удовольствовалась и этим. Каким-то обманом, после этого, предали нас знатнейшему начальнику великоименитого города, и нас, окованных железом, отвели в темницу; потом, точно также в оковах, повели в преторий. Но как не было ни одного обвинителя; то опять под стражею отвели нас в судилище. Здесь он снова мучил нас, бив по лицу. Потом начал говорить, и притворно, как оказалось в последствии, согласился, что от святой Марии Богородицы родился Сын Божий по естеству, говоря: «ведь есть иной сын“, – и таким образом отпустил нас.

IV. Итак, умоляем вашу бессмертную и благочестивейшую веру, не оставляйте наконец православную Церковь на бесчестие еретикам в правление ваше, православные и благочестивейшие императоры. Не потому просим, будто желаем чрез это отмстить за обиды нам сделанные, (Бог тому свидетель!), но мы желаем, чтобы основание христианской веры пребывало непоколебимо. Да повелит ваше величество быть здесь святому и вселенскому собору, дабы чрез созвание его Бог соединил святейшую Церковь, совокупил народ и доставил священникам возможность проповедию истинной веры прервать нечестивое учение прежде, чем оно распространится. Настоятельно умоляем об этом, потому что Несторий старается устрашить угрозами, изгнанием, заточением, (действовать) хитростию, обольщением, оскорблениями, и для утверждения своего безумия и нечестия делает все, не щадя ничего, ни Бога не страшится, ни людей не стыдится, не уважает ни епископов, ни священников, ни клириков, ни святых монахов, ни благоговейных мирян, не боится ни казни, угрожающей беззаконникам, ни закона служителей гнева Божия на тех, которые вызывают его на себя, но все это делает, вооружившись презрением ко всем, надеясь на состояние свое и на силу некоторых растленных нравом людей и даже, если сказать небоязненно, на ваше величество. Умоляем, не позволяйте ему ничего делать никому, прежде, чем восстановится целость православной веры, дабы подобными делами он не вытеснил ее и не ввел свою. Ибо он сумеет, как думается, многих хотя страхом ослабить и отвратить от веры; потом, нашедши себе единомысленников, даст им смелость открыто нападать на всякого, даже с побоями, и преследовать. И не только своих клириков или домашних совратил он на свою сторону, но принял к себе и из чужих епархий несколько лиц, которым по церковным правилам отнюдь не позволительно оставаться в иной епископии, или в иной церкви, но необходимо быть в собственных приходах или городах, куда они рукоположены, и здесь жить в тишине. О, дабы с продолжением времени, при благоприятстве правительства, не распространилось далеко это нечестие! Оно вменено

будет в вину вашему благочестию: ибо Бог на то поставил вас служителями своими, чтобы вы блюли славу Его, прославившего и прославляющего вас, и имеющего воздать вам награду со всеми святыми, верно сохранившими возложенные на них служения. Таковым Он скажет: *добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего* (Матф. 25, 21). Истинные христиане веруют этим словам и свидетельствуют веру свою делами. А неверные и отверженные, живущие для своего чрева и на это самое все издерживающие, если слышат, что кто-нибудь Христа исповедует Богом, скрежещут зубами, как тогдашние иудеи затыкали уши свои, когда св. Стефан первомученик произносил: *се вижу небеса отверста, и Сына человеча одесную стояща* невидимого *Бога* (Деян. 7, 56). Так и эти люди скрежещут зубами на христиан и стараются совершить над ними всякую ярость.

V. Итак мы просим, чтобы восстающие на православных и под предлогом самозащищения, как говорят, нападающие на кого ни попало, попечительностию знатнейшего епарха нового Рима были укрощены, доколе не восстановится целость веры. Если же вы не послушаете и презрите нас, то мы пред лицем Царя веков нетленного, невидимого, единого премудрого Бога (1Тим. 1,17), пришедшего и явившегося, как Ему было угодно, для нашего спасения и опять имеющего придти для суда живых и мертвых (Деян. 10, 42), пред которым преклоняется всякое колено небесных, земных и преисподних, и которого всяк язык исповедует (Филип. 2, 10. 11), призываем вас во свидетели нашей невинности. Ибо мы умоляли вас о созвании вселенского собора, который бы мог прочно утвердить колеблющееся, или восстановить ниспроверженное. Но по благодати и при помощи Божией, действующей в вас, врата адовы которые суть уста еретиков, не возмогут ей (вере) сделать зла (Матф. 16, 18). О если б, достигнув этого, мы могли благоугодно и православно в единомыслии воссылать к Богу обычные молитвы о спасении всех и о вашем царстве. Аминь.

XXVII. Грамота Императоров Феодосия и Валентиниана к епископу александрийскому Кириллу[165]

.

Самодержавные императоры, Феодосий и Валентиниан, победоносные, торжествующие, великие, досточтимейшие, августейшие,– епископу Кириллу.

Выше всего мы поставляем страх Божий, по которому и погрешающим оказывается снисхождение. Но непохвально то, что не имеют снисходительности те, которые должны бы от нас заслуживать всякие похвалы и особенное уважение за глубокое благочестие. Священнослужители должны быть примером и добрых нравов и чистоты веры, должны всегда отличаться простотою жизни, знать сущность каждой вещи и преимущественно учение благочестия, особенно если возникнет какой-либо вопрос или сомнение. Ибо и сначала это учение определили для нас не угрозы какого-либо владыки или думающего владычествовать, но совещания св. отцов и священного собора. Впрочем всякому известно, от приказаний ли более получает твердости благочестие, или от разумения. Посему твое благочестие ныне же должно объяснить нам, почему ты, миновав нас, которые, как тебе известно, очень заботимся о благочестии, и священные лица всех мест, собрание которых могло бы удобно разрешить недоумения, произвел сам собою смятение и разделение в церквах. Как будто учению благочестия более приличны рьяные порывы, чем точное исследование, и как будто пред нами большую силу имеет дерзость, чем умеренность, и нам нравится более тонкость (в вероучении) чем простота. Да, мы не думали, чтоб твое благочестие так приняло воздаваемые от нас тебе почести, чтобы ты все так смутил, – как будто бы и мы также склонны были к раздражению. Напротив, мы будем заботиться о мире церковном. А ты знай, что ты все смутил, как не следовало бы. И нисколько не дивно, что преступивший меру в сем случае не остановился в нападении на церкви и священников, но и относительно нас самих поверил кое чему, недостойному нашего благочестия. Ибо какая была причина – иное писать к нам и к супруге моей благочестивейшей Августе Евдокии, и – иное к сестре моей благочестивейшей Августе Пульхерии, если ты не думал, что мы находимся в разномыслии, или надеялся произвести разномыслие между нами письмами своими? Если бы такое разномыслие и было на самом деле, то из любопытства узнавать о нем

человеку, столько от нас отдаленному, совершенно предосудительно. А если не было разногласия, то желать произвесть его, свойственнее всякому другому, чем лицу священному. Поистине это могло произойти от одного намерения и стремления произвесть разделение в делах церковных и царских, как будто нет другого случая к достижению славы.

Итак узнай, каков наш образ мыслей; знай и то, что Церковь и государство находятся в союзе между собою и под влиянием нашим еще более будут соединены промыслом Спасителя нашего Бога. Но и тебе мы даруем прощение, чтобы не было предлога и ты не мог сказать, будто за дело веры и благочестия ты подвергся порицанию. Мы желаем только, чтобы это дело на священном соборе было рассмотрено и решено так, как окажется лучше, получат ли прощение побежденные от отцов, или нет. Мы однако ж не потерпим, чтобы города и церкви были в смятении и чтобы осталось неисследованным учение, которого первыми судиями должны быть из всех мест предстоятели священства, при посредстве которых и мы крепко держимся и будем держаться истинного учения. Из тех, кто хотя мало участвует в правлении, отнюдь никто не должен считать себя в праве своевольствовать, если вознамерится по самомнению освободиться от такого суда. Этого не будет позволено тому, кто бы и захотел. Наше величество необходимо одобрит тех, которые с готовностию поспешат к такому исследованию, но не потерпит того, кто захотел бы более повелевать, чем излагать только свои мнения или совещаться с другими о таких предметах. Посему и твое благоговеинство должно прибыть к тому времени, какое назначено будет другими грамотами, посланными ко всем епископам главных городов, и не надейся иначе возвратить наше благоволение, как только, если оставив все оскорбительное для других и возмутительное, добровольно явишься для исследования вопросных предметов. Ибо в таком случае ты докажешь, что не вследствие личной неприятности, не из неприличной неприязни к кому-нибудь, ты поступил так жестоко и необдуманно, защищая свое мнение, и что напоследок желаешь поступать законно. Да если б ты и пожелал сделать иначе, мы не потерпим.

Высочайшая грамота, посланная в Александрию к епископу Кириллу и к епископам областных митрополий.

Самодержавные императоры, Феодосий и Валентиниан, победоносные, торжествующие, великие, досточтимейшие, августейшие, –

епископу Кириллу.

Состояние нашего государства зависит от образа богопочтения и у них много общего и сродного. Они поддерживают одно другое, и каждое из них возрастает с успехами другого, так что истинное богопочтение светится правдивою деятельностию, а государство цветет, когда соединяет в себе то и другое. Посему, поставленные Богом на царство, назначенные быть средоточием благочестия и благополучия подданных, мы всегда храним союз их неразрывным, служа Промыслу и людям: Промыслу служим в преспеянии государства, а подданных, во всем, так сказать, принадлежа им, устрояем в благочестивой вере и в жизни, приличной верующим. О том и другом стараемся, как должно. Ибо не возможно, присваивая себе одно, не заботиться равно и о другом. Преимущественно пред прочим мы заботимся о том, чтобы состояние Церкви оставалось достойным Бога и приличным нашим временам, чтобы от единомыслия всех происходило спокойствие, и от мира в церковных делах – невозмутимая тишина, чтобы богопочтение и богослужение было безукоризненно, чтобы находящиеся в клире и совершающие великое служение священства были свободны по жизни от всякого упрека с худой стороны.

Соображая, что все это поддерживается любовью к Богу и единодушным мышлением верующих, мы давно уже по обстоятельствам времени признавали необходимым боголюбезное собрание святейших епископов изо всех мест. Однако ж, чтобы не утруждать их, мы долго медлили. Но исследование нынешних необходимых церковных и сопряженных с ними общественных вопросов показало неотвратимую нужду в таком собрании. Посему, чтобы нерадение о предлежащем исследовании столь важных предметов не привело к чему-либо худшему, что́ не свойственно благочестию наших времен, преподобие твое (да будет сказано с Богом!) да озаботится, после наступившей св. пасхи, прибыть в Азию, в Ефес, на самый день св. пятидесятницы, повелев туда же. прибыть немногим, кому заблагорассудишь, святейшим епископам из подчиненного тебе округа, так, чтобы и в самом округе оставалось достаточное число (епископов) для святейших церквей и для собора не было недостатка в способных.

Об указанном святейшем соборе тоже самое от нашего величества написано боголюбезным епископам всех митрополий. Когда же это совершится, тогда произшедшее от споров смятение разрешено будет по правилам церковным, незаконные поступки будут исправлены, богопочтению и общественной пользе дано будет твердое основание. Само

собою разумеется, что прежде святейшего собора и по общему его решению данного для всех правила, не должно быть нововведения ни от кого в частности. Мы уверены, с одной стороны, что каждый из боголюбезнейших священнослужителей, узнав, что сим определением нашим святейший собор учреждается ради церковных и вселенских дел, постарается прибыть и подать посильную помощь делам, столь необходимым и споспешествующим богоугождению. С другой стороны мы, так много заботящиеся об этом, не перенесем равнодушно ничьего отсутствия. Да и никакого не будет иметь оправдания ни пред Богом, ни пред нами тот, кто не поспешит тотчас прибыть к назначенному времени в указанное место. Ибо кого призывают на священный собор, и он не спешит с готовностию прибыть, у того явно совесть нечиста. Бог да хранит тебя, святейший и благочестивейший отец, на многие лета.

Дано в Константинополе 13 декабря, в лето правления владык наших, всегда августейших, Феодосия – тринадцатое, а Валентиниана – третье.

XXIX. Первое послание Кирилла, писанное из Родоса, прежде собора.

Кирилл возлюбленным и вожделеннейшим пресвитерам и диаконам и народу александрийскому желает о Господе всякого блага.

По благодати и человеколюбию Христа, Спасителя всех нас, мы переплыли великое и широкое море, при ветрах легких и самых тихих, так что достигли Родоса, совершив плавание без страха и без всякой опасности, за что и прославляем Бога словами псалмопевца; *Ты владычествуеши державою морскою; возмущение же волн его Ты укрощаеши* (иисал. 88, 10), А как, отсутствуя телом, духом же присутствуя, необходимо было хотя письменно обнять вас, как детей, то я сочел нужным написать вам и уведомить вас по крайней мере об этом. Надеюсь, что Бог, преклоненный мольбою всех вас, приложит и остальное. Поэтому совершите, как плод любви, молитву за нас, особенно в настоящее время (и я непрестанно это делаю), чтобы Бог, сокрушающий всякую брань, Господь сил, остановив возникшее разногласие и утишив все противоборство, снова возвратил нас в радости на радость вам, как детям. Ибо Он все может, по Писанию, и невозможного Ему нет ничего (Лук. 1, 37). А вы соблюдайте свойственное и приличное вам смирение. Это особенно докажет ваше право на уважение, именно что вы, и в присутствии и в отсутствии духовного отца, дорожите, жизнию благородною и достохвальною. *Целуйте друг друга лобзанием святым* (Рим. 16, 16). Приветствуют вас находящиеся со мною братия. Желаю вам, возлюбленные и вожделеннейшие, здравствовать о Господе.

XXX. Его же послание второе.

Кирилл возлюбленным и вожделеннейшим пресвитерам и диаконам и народу александрийскому желает о Господе всякого блага.

Тогда как я жаждал снова беседовать с вашим смирением, мне представились время и случай писать. Итак (да будет вам известно), по общим молитвам вашим, мы пребываем в Ефесе в надлежащем здравии и приближаемся наконец ко времени собора. Мы надеемся, что Христос, Спаситель всех, покажет церкви свои чистыми от превратных мыслей и православную веру восстановит во всем блеске, так что все, чистые и непорочные, содержащие ее неизменно, повсюду будут простирать праведные руки на молитвы, говоря словами блаженного Давида: *да исправится молитва моя яко кадило пред Тобою, воздеяние руку моею жертва вечерняя* (Псал. 140, 2). Лукавый, этот неусыпный зверь, обходит всюду, строя ковы против славы Христовой: но решительно ни в чем не успевает, ибо криводушие его остается без действия и лукавство его не имеет силы. Он строит ковы не против обыкновенного, не против простого, одного из подобных нам, человека, как думают новые учители, а против всемогущего Бога. Посему всякий, любящий Христа, скажет ему: *жестоко ти есть противу рожну прати* (Деян. 9, 5). Несчастный, он сам себя поражает, и вместе с исчадиями своими падет в погибель. Ибо развращающие правое учение святой Церкви суть его соучастники, и не избегнут суда Божия. Молитесь же за нас, да Бог, Спаситель всех, возвратит нас в радости к радости вашей. Он все может, и невозможного для Него нет решительно ничего. Приветствуйте друг друга святым целованием. Находящиеся со мною братия приветствуют вас. Желаю вам, возлюбленные и вожделеннейшие, здравствовать о Господе.

XXXI. Высочайшая грамота, посланная святому собору чрез придворного сановника Кандидиана, которому поручено и наблюдение благочиния на соборе.

Самодержавные императоры Феодосий и Валентиниан, победоносные, торжествующие, великие, достопочтимейшие, августейшие,– святому собору.

Много заботимся мы обо всем общеполезном, но преимущественно о том, что относится до благочестия: ибо благочестие доставляет людям и прочие блага. Посему, что́ нужно было, мы уже прежде писали относительно собрания вашего в ефесской митрополии. Но как справедливость требует позаботиться и о благочинии и тишине, нужной святейшему вашему собору при совещаниях, то мы не упустили из виду и того, чтобы соблюдена была для него невозмутимость со всех сторон. Хотя мы и уверены, что ваше благочестие не нуждается ни в какой внешней помощи, чтобы доставить мир и прочим, однако ж тщательное наше попечение о благочестии решилось не пренебречь и этим.

Посему знатнейшему придворному сановнику нашему Кандидиану повелено прибыть к вашему святейшему собору, с тем однако же, чтобы он нисколько не вмешивался в происходящее исследование о догматах (ибо не принадлежащему к числу святейших епископов несправедливо вмешиваться в дела церковные), а с другой стороны, чтобы он как мирян, так и монахов, и собравшихся уже, и имеющих еще собраться, всячески отдалял от самого города (ибо людей, нисколько ненужных для предстоящего исследования догматов, не надобно допускать, чтобы они производили смятения и таким образом препятствовали мирным постановлениям вашей святыни); равно он должен будет заботиться и о том, чтобы от неприязненных взаимно расположений разномыслие не дошло до больших размеров, а от этого не встретило бы препятствий рассуждение вашего святейшего собора, и от могущего произойти беспорядочного шума не замедлилось бы тщательное исследование истины, но чтобы каждый, без злобы выслушивая, что́ говорится, или придавал свое мнение, или возражал, и таким образом чрез предложение мнений и решение их исследование об истинном учении окончилось бы без всякого смущения и по общему решению вашей святыни получило бы утверждение неоспоримое и всем угодное. Преимущественно же нашим величеством тому же знатнейшему мужу Кандидиану повелено

наблюдать, чтобы никто не оставлял назначенного для рассуждений места, ни с тем, чтобы возвратиться домой, ни по желанию дойти до двора нашего величества, ни с намерением пойти в другое какое-либо место; также, чтобы по чьему-нибудь требованию не был предложен совершенно посторонний церковный вопрос, или от кого-нибудь не возникло предложение, не относящееся к предлежащему рассмотрению святого учения, прежде, чем решены будут все недоумения о вопросном предмете, и что нужно к дознанию истины, все то, по точном исследовании, получит утверждение приличное православному богопочтению. Да знает ваше благочестие и то, что нашему величеству угодно, чтобы ни на вашем святом соборе, ни в народном там судилище не было возводимо на кого бы то ни было обвинение в денежных делах, или обвинение в преступлении, если бы с кем-либо что-нибудь такое случилось, но чтобы все дела такого рода были собраны в великоименитом городе; что знатнейший муж Ириней отправился вместе с Несторием, боголюбезнейшим епископом великоименитого города, только из дружбы с ним, но ни в каком отношении не должен принимать участия ни в делах святейшего вашего собора, ни в поручениях посланного нами знаменитейшего мужа – Кандидиана.

XXXII. Послание Иоанна антиохийского к Кириллу.

Владыке моему, боголюбезнейшему и святейшему сослужителю Кириллу, Иоанн желает о Господе всякого блага.

Немалую скорбь причиняет мне то, что я опоздал этими немногими днями, тогда как ваша святость уже прибыла в Ефес. Ибо любовь к твоей святыне более, чем самая нужда, побуждает меня, чтобы я поспешнее совершал путь. Но вот, по молитвам твоей святости, я уже при дверях, перенесши великую трудность пути. Ибо я уже тридцать дней нахожусь в пути (таково пространство пути), нисколько не давая себе послабления, так что некоторые из боголюбезнейших епископов во время пути подверглись расстройству здоровья, а из животных многие пали от поспешности в пути. Итак, владыко, молись, чтобы нам эти пять или шесть дней пути совершить без печали и с утешением обнять священную для нас и святую главу твою. Господин боголюбезнейший епископ Иоанн, Павел, Макарий, приветствуют твою святыню. Я и находящиеся со мною многократно приветствуют все твое братство. Будь здоров и продолжай молиться за нас, боголюбезнейший и святейший владыко.

ОТДЕЛЕНИЕ ВТОРОЕ[166]. НАЧАЛО СОБОРА

ДЕЯНИЕ I.

В лето правления владык наших, всегда августейших, Флавия Феодосия – тринадцатое, а Валентиниана – третие, на 23 июня в ефесской митронолии, по назначению боголюбезнейших и христолюбивых императоров, собрался собор, и в святейшей церкви, называемой Мария, воссели боголюбезнейшие и святейшие епископы:

Кирилл александрийский, представлявший также Келестина, святейшего архиепископа Церкви римской,

Ювеналий иерусалимский,

Мемнон ефесский,

Флавиан филиппийский, представлявший также Руфа, благоговейнейшого епископа фессалоникского,

Феодот анкирский, из первой Галатии,

Фирм кесарийский, из первой Каппадокии,

Акакий мелитинский, из Армении,

Иконий гортинский, из Крита,

Периген коринфский из Эллады,

Кир афродисийский, из Карии,

Валериан иконийский,

Исихий парийский,

Елланик радосский,

Донат никопольский, из древнего Эпира,

Евхарий доракийский, из нового Эпира,

Перекий фармальский,

Евдоксий хоматский, из Ликии,

Силуан херетопский, из Фригии,

Вериниан пергийский, из Памфилии,

Амфилохий сидский, из Памфилии,

Епифаний кратийский из Онориады,

Григорий керасунтский, из полемониакского понта,

Профимий команский,

Ииалладий амасийский, из Геллеспонта,

Сенекион кодрский,

Далматий кизический,

Акакий аркский,

Докимасий маронийский, из Фракии,

Иоанн приконнисский,

Даниил колонийский, из второй Каппадокии,
Гоман рафийский,
Павлиан маиумский,
Павел анеидонский,
Фид иопийский,
Аиан сикамазонский,
Феодор гадарский,
Литоий ливиадский,
Ампелай элусский,
Феодор аривильский,
Петр паремвольский,
Иоанн августопольский,
Саида фенский,
Руфин тавский,
Анисий фивский,
Калликрат навпактский,
Домн опунтский,
Никий мегарский,
Агафокл колонийский,
Фелиск аполлонийский и веллиадский,
Феодор додонский,
Кирилл пильский, из Херсониса,
Андирийхерронисский, из Крита,
Павел лампский,
Зиновий кносский,
Лукиан топирийский, из Фракии,
Еннепий максимианопольский,
Секундиан ламийский,
Дион фивский, из Фессалии, Феодор эхинейский.
Мартирий илистрский,
Фома дервийский,
Афанасий паросифский,
Фемистий иасский,
Аффонит ираклийский,
Филит амазонский,
Апеллай кивиррский,
Спудасий керамский,
Архелай миндский,
Фаниа арнасский,

Промахий алиндский,
Филипп пергамский, из Азии,
Максим кумский,
Дорофей миррский,
Максим асский,
Апор ипепский,
Александр аркадиопольский,
Евтихий феодосиопольский,
Родон палеопольский,
Евтропий эгейский,
Афовий колонский,
Несторий сионский,
Ираклеон траллийский,
Феодот нисский,
Феодор анинитский,
Тимофей вриульский,
Феодосий маставрский,
Евтихий эрифрийский,
Евсевий клазоменский,
Евфалий колофонский,
Модест анейский,
Феодосий приенский,
Евсевий магнисийский,
Саприкий пафский, из Кипра,
Зинон кирийский (киренский, из Кипра),
Ригин константийский,
Евагрий сольский,
Кесарий, областный епископ,
Тривониан аспендский, из Памфилии,
Нунехий селгийский,
Солон кораллийский,
Акакий когенский,
Нисий кориврасский,
Матидиан коракисийский,
Нектарий синейский,
Евтропий этенский,
Тавриан лирвийский,
Евсевий аспонский, из Галатии,
Филумен киннский,

Астрапит,
Евсевий ираклийский, из Онориады,
Паралий андрапский, из Геллеспонта,
Силуан кератапский,
Гермоген ринокурурский,
Евоптий птолемаидский, из Пентаполя,
Евсевий пилусийский,
Евлогий терепуфидский,
Адельфий онуфейский,
Павел флавонийский,
Фиваммон коптский,
Феопемпт кавасский,
Макарий метилейский,
Аделфий сасский,
Македоний ксосский,
Марин илиопольский,
Митродор леонтский,
Макарий антейский,
Пависк аполлонийский,
Петр оксиринхский,
Стратигий афривидский,
Афанасий паральский,
Силуан коприфидский,
Иоанн ифестский,
Аристовул фмуйский,
Феона сефритский,
Лампон касийский,
Кир ахейский,
Поплий олвийский,
Самуил дисфейский,
Зиновий варкский,
Зинон тивхирский,
Даниил дарнейский,
Сосипатр септимиакский
Евсевий нилопольский,
Ираклид ираклейский,
Хрисаорий афродитский,
Андрей эрмоиольский,
Савин паносский,

Авраам остракинский,
иерак афнейский,
Елип сельский,
Александр клеопатридский,
Исаак тавайский,
Аммон вутский,
Ираклид финейский,
Исаак элеархийский,
Ираклид тамиафидский,
Феона психосский,
Аммоний папефесский,
Весула, диакон карфагенский.

Тогда Петр, пресвитер александрийский и первенствующий из нотарей, сказал: протекло лишь несколько дней после рукоположения благоговейнейшего Нестория во епископа св. церкви константинопольской, как некоторыми из Константинополя уже предъявлены были его изъяснения, возмутительные для читателей, так что отсюда произошло большое смятение по святым церквам. Благочестивейший и боголюбезнейший епископ александрийский Кирилл, узнав о сем, написал к достопочтенному Несторию одно за другим два послания, исполненные увещаний и убеждений. Несторий отписал на них отрицательно, и неприязненно обошелся с посланными. Сверх того тот же благоговейнейший епископ Кирилл, узнав еще, что и в Рим отправлены от Нестория письма и книги его изъяснений, написал и сам к благочестивейшему епископу Рима Калестину чрез диакона Посидония, дав ему такое приказание: „если найдешь, что книги изъяснений Несториевых и письма отданы (Келестину), то отдай (ему) и мои письма: если же нет, то и мои, не отдавая, доставь сюда“. Посидоний узнав, что изъяснения и письма (Несториевы) переданы (Келестину), и от себя передал ему Кирилловы. Святейший епископ Церкви римской Келестин написал, что следовало, в самых ясных выражениях. Посему, когда по императорской, боголюбезной, воле составился здесь ваш св. собор, долгом почитаем объявить, что хартии об этом мы имеем в руках для представления вашей святыни.

Ювеналий, епископ иерусалимский, сказал: да прочтется боголюбезная грамота благочестивейших и христолюбивых императоров наших, писанная к митрополитам, и да озарит путь начинаемым ныне деяниям.

Благоговейнейший пресвитер александрийский Петр, принесши

грамоту, прочитал так:

«Самодержавные императоры, Феодосий и Валентиниан, победоносные, торжествующие, великие, всегда августейшие, – епископу Кириллу. – Состояние нашего государства зависит от образа богопочтения“, и проч.[167].

Фирм, епископ Кесарии каппадокийской, сказал: боголюбезнейший и святейший епископ города Ефеса Мемнон да засвидетельствует пред нами, сколько дней прошло после нашего прибытия.

Мемнон, епископ города Ефеса, сказал: от срока, назначенного в благочестивой и боголюбезной грамоте, прошло шестнадцать дней.

Кирилл, епископ александрийский, сказал: святой и великий собор довольно времени провел в ожидании прибытия боголюбезнейших епископов, на прибытие которых надеялся. Но как из епископов, одни подверглись болезни, а некоторые и умерли, и время уже выполнять предназначенное нам дело, и для пользы всей поднебесной исследовать учение веры: то да прочтутся по порядку хартии, относящияся к этому предмету, особенно потому, что чрез Кандидиана, светлейшего и знаменитейшего придворного сановника, препровождена собору вторая грамота боголюбезнейших и христолюбивых императоров, повелевающая исследовать и изложить учение веры без всякого замедления.

Феодот, епископ анкирский, сказал: хартии прочитаются в свое время, а теперь нужно, чтобы при совещаниях наших присутствовал и боголюбезнейший епископ Несторий, так чтобы учение благочестия установилось по общему суждению и соглашению.

Гермоген, епископ ринокурурский, сказал: во вчерашний день вашим благочестием мы посланы были напомнить благоговейнейшему Несторию, что он должен заседать вместе с вами на этом св. соборе, и – мы были у него с напоминанием об этом. Но он решительно сказал: посмотрю, и если мне нужно будет пойти, приду.

Афанасий, епископ паральский, сказал: вашим благочестием вчера мы посланы были сообщить благоговейнейшему Несторию, что он должен вместе с вами заседать на этом св. соборе. Прибыв к нему, мы доложили об этом. Но он с твердостию говорил: посмотрю, и если мне будет нужно пойти, приду.

Петр, епископ паремвольский, сказал: во вчерашний день мы посланы были вашим благочестием к благоговейнейшему епископу Несторию напомнить ему, что в настоящий день будет заседание св. собора. Он в ответ сказал: посмотрю, и если мне нужно будет пойти, приду. Напомнили мы об этом и находящимся при нем благоговейнейшим и

боголюбезнейшим епископам, которых числом было шесть или семь. Они также сказали: посмотрим, и если сочтем нужным, на утро придем.

Павел, епископ лампский, сказал: святой и блаженный собор ваш поручил нам пойти к благоговейнейшему Несторию и уведомить его, чтобы он в нынешний день прибыл на святой и блаженный ваш собор. Вместе с святыми братиями, которые уже высказали об этом, отправлялся и я уведомлять его, чтоб он в нынешний день прибыл на святой ваш собор для совокупного заседания. Он же сказал: если признаю нужным, то в свое время приду. И не только его мы уведомляли, но и некоторых благоговейнейших епископов, с ним находящихся. А с ним было шесть или семь епископов.

Флавиан, епископ филиппийский, сказал: пусть некоторые из благоговейнейших епископов пойдут и снова напомнят Несторию, чтобы он прибыл для заседания со святым собором.

И святым собором посланы были: Феодул епископ Элузы палестинской, Андирий епископ Херрониса критскаго, Феопемпт епископ Каваса египетского, и Епафродит, чтец и нотарий благоговейнейшего Елланика, епископа родосскаго. Они имели от св. собора и предписание самому благоговейнейшему епископу Несторию следующего содержания:

„Благочестию твоему, вчера благочестивейшими и боголюбезнейшими епископами уведомленному о том, чтобы ты прибыл на св. собор, сегодня составившийся во святой и соборной церкви, не следовало уклоняться от сего. Но как твоей святыни недостает и теперь на сошедшемся уже святом соборе, то чрез благоговейнейших и боголюбезнейших епископов, Феопемпта, Феодула и Андирия, и чрез чтеца и нотария родосского Епафродита, мы по необходимости снова убеждаем тебя прибыть и не уклоняться от дела, особенно потому, что благочестивейшие и боголюбезнейшие императоры повелели нам, оставив все, заняться утверждением веры“.

И когда они возвратились, Петр, пресвитер александрийский и первенствующий из нотариев, сказал: так как посыланные св. собором благоговейнейшие и боголюбезнейшие епископы прибыли, то мы желаем, чтобы они объявили, какой они получили ответ.

Феопемпт, епископ кавасский сказал: быв посланы святым и великим собором к благоговейнейшему Несторию, мы отправились в дом его, и, увидев там множество воинов с палицами, просили допустить к нему. Но они удержали нас, говоря: он отдыхает и почивает, и нам приказано никого не допускать к нему. Когда же мы сказали, что нам нельзя уйти, не

получив ответа, потому что святой собор послал к нему предписание,

повелевая ему явиться для заседания вместе с другими: тогда вышли клирики его и дали нам такой же ответ, какой и воины. Мы продолжали просить их, как и воинов, о том, чтобы нам получить ответ. Тогда трибун Флорентий, сопровождавший Кандидиана, знатнейшего придворного сановника, предложил нам пождать, как бы намереваясь принесть нам ответ. Мы и ждали. Но потом, вышедши с клириками его, сказал нам: я не мог видеть его (Нестория); но он приказал сказать вашему благочестию, что когда соберутся все епископы, тогда и мы выйдем к ним. Тогда мы попросили Флорентия, всех находившихся тут воинов и клириков Нестория, быть свидетелями и удалились.

Феодул, епископ элусский, сказал: и я тоже самое слышал, и тоже самое объявляю.

Андирий, епископ Херрониса критскаго, сказал: по определению святого и блаженного собора, и я был там, и тоже самое говорил и слышал, что без опущения объявили бывшие со мною благочестивейшие епископы.

Флавиан, епископ Филиппийский, сказал: так как не следует ничего опускать из церковного порядка, а между тем боголюбезнейший Несторий, несмотря на двукратное напоминание, вчера и сегодня, очевидно противится, то снова нужно напомнить ему третьим предписанием. Именно, благочестивейшие сослужители, Анисий, епископ фивский из Еллады, и Домн, епископ той же Еллады, Иоанн, епископ Ифеста августамникскаго, и Даниил, епископ дарнейский из Ливии, – пусть отправятся (к Несторию) и в третий раз напомнят ему. И они отправились с Анисием, нотарием и чтецом Фирма, епископа каппадокийскаго, имея при себе предписание следующего содержания:

„Святейший собор, исполняя правила и делая тебе великодушное снисхождение, вот в третий уже раз призывает твое благоговеинство. Благоволи же, по крайней мере ныне явиться и оправдаться пред сонмом церковным в том еретическом, учении, которое, говорят, ты проповедовал по церквам. Знай и то, что если ты не явишься и не устоишь против того, что устно и письменно показывают на тебя, тогда святейший собор будет в необходимости составить против тебя определение, какое следует по правилам святых отцов“.

По возвращении посланных Петр, пресвитер александрийский и первенствующий из нотариев, сказал: так как и сегодня посланные благоговейнейшие епископы возвратились, то просим объявить, какой они получили ответ.

Иоанн, епископ ифестский, сказал: святым и боголюбезным собором мы были посланы с третьим предписанием к благочестивейшему

Несторию, чтобы он по крайней мере ныне явился на св. собор для исследования учения веры в присутствии его благочестия. Сообразно данному нам от вашего благочестия повелению, мы отправились туда, где он остановился. Приблизившись к преддверию, мы встретили множество воинов с палицами, стоящих в самой передней комнате его. Мы попросили, чтобы или нам позволили войти в дверь комнаты, которую занимает сам богочестивейший Несторий, или по крайней мере сами воины доложили бы ему об нас, что мы посланы от святого собора с третьим предписанием, кротко и совершенно дружелюбно приглашающим его на св. собор. Много мы провели времени. Воины не позволяли нам и под навесом стоять, но с дерзостью толкали и сгоняли нас с места, и не давали нам никакого человеколюбивого ответа. Когда же мы долгое время не переставали просить и говорить, что мы, числом четыре епископа, посланы не для обиды, не для какого-либо несправедливого и неприличного дела, а чтобы, с соблюдением всего должного, и ныне просить Нестория прибыть в святую церковь для соприсутствия на св. соборе: тогда воины, наконец, отослали нас, сказав, что мы не получим никакого иного ответа, хотя бы до вечера прождали в преддверии дома. Они прибавили еще, что затем они и поставлены, чтобы никого из посланных собором не впускать, что они такое получили приказание от самого Нестория.

Анисий, епископ фивский, сказал: что объявил святейший брат и сослужитель Иоанн, то истинно. Именно, весьма долго стояв в передней комнате благоговейнейшего Нестория, мы видели и слышали это самое.

Домн, епископ опунтский из Эллады, сказал: и я видел и слышал то самое, что объявили святейшие и боголюбезнейшие братия и сослужители – Иоанн и Анисий.

Даниил, епископ дарнейский, сказал: что эти благочестивейшие епископы предъявили, то самое и я слышал, и то сущая правда.

После сего священный собор начал обсуживать учение Нестория.

Ювеналий, епископ иерусалимский, сказал: хотя церковные постановления повелевают довольствоваться и троекратным вызовом приглашаемых к оправданию, в чем их обвиняют, однако ж мы готовы были, сверх долга, чрез боголюбезнейших епископов, еще четвертым предписанием снова пригласить благоговейнейшего Нестория. Но как он, поставив строй воинов около своего жилища, как предъявили благочестивейшие епископы, не позволяет входить к нему (посланным), то явно, что он отказывается прибыть на св. собор не с доброю совестию. Почему нужно вести дело далее по порядку правил, и делать, что полезно

к утверждению православной и благочестивой нашей веры. Прежде всего да прочтется символ веры, изложенный 318 святейшими отцами и епископами, сошедшимися в Никее, так чтобы, по сравнении учения с этим изложением, согласное было утверждено, а несогласное отвергнуто. И символ прочитан следующим образом.

Собор никейский изложил веру так:

„Веруем во единого Бога Отца“, и проч. – до конца.

По прочтении символа, Петр, пресвитер александрийский и первенствующий из нотариев, сказал: у нас есть в руках послание святейшего и благочестивейшего архиепископа Кирилла, писанное к благоговейнейшему Несторию, полное совета и убеждения о том, что он мудрствует неправильно. Если ваша святость прикажет, я прочту послание.

Акакий, епископ мелитинский, сказал: так как благоговейнейший и боголюбезнейший пресвитер Петр, положивший начало речи, сказал, что боголюбезнейшим и праведнейшим епископом Кириллом было нечто писано к благоговейнейшему Несторию, как излагающему неправославное учение, то следует прочитать и это послание.

И оно прочитано, и положено между предварительными документами. Начало послания таково:

„Некоторые, как я узнал, извращают мое мнение пред твоим благочестием“ и проч.

По прочтении послания, Кирилл, епископ александрийский, сказал: святой и великий собор слышал, что я писал к благоговейнейшему Несторию в защиту православной веры. И я думаю, что никак не могу быть обличаем в отступлении от истинного учения веры, или в преступлении против символа, изложенного святым и великим собором, бывшим некогда в Никее. Однако ж прошу вашу святость сказать, правильно ли написал я это, безукоризненно ли и согласно ли с тем св. собором, или нет.

Ювеналий, епископ иерусалимский, сказал: так как по прочтении символа св. веры, изложенного в Никее, и послания святейшего архиепископа Кирилла, и послание и изложение св. собора оказались согласными, то с этим благочестивым учением я согласен и одобряю его.

Фирм, епископ Кесарии каппадокийской, сказал: твое благочестие с точностию и подробностию изъяснило то, что св. никейским собором изложено кратко и в главных основаниях, и таким образом сделало для нас понимание изложенной веры яснейшим и очевиднейшим, так что в выражениях нет ничего обоюдного, все они между собою согласны и вера утверждается. И так как они точны и неизменны и не вносят никакой

новизны, то и я, принявший такое же учение от отцов моих святых епископов, согласен с посланием.

Мемнон, епископ ефесский, сказал: прочтенное послание святейшего и благочестивейшего отца, епископа Кирилла, по содержанию своему согласно с символом веры, изложенным 318 святыми отцами, сошедшимися в Никее; посему, не находя в послании ни недостатка, ни противоречий, с ним я согласен и одобряю его.

Феодот, епископ анкирский, сказал: чудное и благочестивейшее и правильное изложение св. веры, составленное 318 св. отцами, собравшимися в Никее, стало еще яснее и понятнее чрез послание боголюбезнейшего отца нашего и епископа Кирилла, нисколько не разногласящее с тем изложением веры, но пространнее изложившее то, что там сказано сокращеннее. Посему, признав единогласие означенного послания с разумением и верою 318 св. отцов, мы совершенно согласны, как с ними, так и с сим отцом нашим, чрез послание свое уяснившим их изложение, и с верою принимаем то, что они изложили, а послание помянутого святейшего епископа Кирилла изъяснило.

Флавиан, епископ филиппийский, сказал: по прочтении нам символа веры, изложенного в Никее 318 св. отцами, собравшимися в этом городе, и вслед за ним послания святейшего отца и епископа Кирилла, писанного к благоговейнейшему Несторию о вере, мы нашли, что послание это самым очевидным образом согласно с никейским изложением веры и проливает великий свет на понимание изречений его. Посему и я согласен с посланием святейшего и боголюбезнейшего отца и сослужителя Кирилла, которое нисколько не отступает от православной веры, но согласно с апостольскою проповедию и с православною верою, изложенною святыми отцами в Никее.

Я утверждаю также, что с этим согласен и святейший отец наш Руф, митрополит фессалоникский. Ибо, за болезнью отказавшись лично прибыть сюда, он, при отправлении моем на великий и святой собор, дал мне такое поручение. Я убежден также, что и все епископы Иллирика одних со мною мыслей и нимало не сомневаются относительно прочтенного послания.

Акакий, епископ мелитинский, сказал: видя, что послание святейшего и благочестивейшего епископа Кирилла совершенно благочестиво и согласно с 318 отцами, бывшими в Никее, я принимаю мысли его, и исповедую, что Церковь с самого начала мудрствует точно также, и знаю, что точно такое мудрствование она имеет на основании творений св. отцов, священных писаний и преданий веры.

Иконий, епископ города Гортины, критской митрополии, сказал: из прочтения символа святейших отцов, сошедшихся в Никее, и послания святейшего отца и епископа Кирилла, я узнал, что изложение последнего согласно с первыми, и потому совершенно согласен держаться тех же мыслей, каких и они во имя Отца и Сына и Святого Духа, а о тех, которые не мудрствуют так, знаю, что св. собор извергнет их.

Елланик, епископ митрополии родосской, сказал: я следую никейскому изложению православной веры и согласному с ним посланию святейшего и боголюбезнейшего епископа Кирилла и эту веру сохраняю, как истинную и православную. Тем, которые мудрствуют противно сему, противится сам Бог. Анафема тому, кто не верует, что св. Дева Мария есть Богородица.

Палладий, епископ амасийский, сказал: прочтенное послание святейшего и боголюбезнейшего отца нашего Кирилла во всем согласно с верою, изложенною св. отцами, собравшимися в Никее. Посему, как правильное само по себе и, как я сказал, согласное с изложением св. отцов, я с любовию принимаю это послание и держусь тех же мыслей, каких он (Кирилл) и св. отцы, т. е. собравшиеся в городе Никее.

Кир, епископ города Афродисиады, области карийской, сказал: усмотрев, что послание святейшего и боголюбезнейшего Кирилла, писанное к благоговейнейшему Несторию, согласно и единомысленно с верою, изложенною святейшими отцами, собравшимися в городе Никее, и я объявляю тоже самое мнение, какое высказали отцы прежде меня.

Периген, епископ коринфский, сказал: об изложении веры, которое ныне так хорошо составил святейший и праведнейший епископ наш Кирилл, я такого же мнения, как и о символе, составленном святейшими и праведнейшими отцами на св. соборе в Никее. Посему желаю преданные от начала и доныне сохраняющиеся у нас постановления сохранять без сомнений.

Амфилохий, епископ Сиды, сказал: так как послание боголюбезнейшего во всех отношениях и праведнейшего архиепископа Кирилла в точности соблюдает аностольское предание и согласно С изложением веры св. отцов, сошедшихся в Никее, то я с любовию принимаю это православное учение, признаю и подтверждаю благочестие исповеданных догматов.

Профимий, епископ команский, сказал: изложение веры, прочитанное из послания святейшего отца нашего и епископа Кирилла, я нахожу ни в каком отношении ни больше, ни меньше (разве в одних только словах) вероучения, изложенного 318 отцами, и потому исповедую, что в этой вере

я крещен, возрос, рукоположен и удостоен священства; в этой вере желаю умереть и ее сохранить Владыке Христу на день воскресения.

Иоанн, епископ приконнисский, сказал: и я тоже объявляю, и так же верую, как и благоговейнейший епископ Профимий.

Константин, епископ Фригии пакатианской, сказал: и я точно тоже объявляю, и так же верую.

Валериан, епископ иконийский, сказал: в различных выражениях мы находим одно и тоже правило веры, ибо каждое из них внушено одним и тем же Духом Святым. Посему, уразумев, что послание святейшего и боголюбезнейшого отца нашего и епископа Кирилла сходно и согласно с православными и точными выражениями и изложением св. собора никейского, мы одобряем и принимаем послание, и находим, что оно снова разливает благоухание веры отцов, как бы некое муро.

Феодул, епископ элусский, сказал: я с любовию следую православной вере святого и великого собора, т. е. и символу веры, изложенному в Никее 318 святейшими нашими отцами, и посланию святейшего и боголюбезнейшего епископа Кирилла.

Фид, епископ иоппийский, сказал: я чту изложение веры 318 св. отцов, бывших в Никее. Не менее почитаю и прочитанное ныне послание святейшего по вере и боголюбезнейшего епископа Кирилла, согласное с символом никейским, как написанное по внушению Духа Святого. И я уверен, что не пребывающий в этой самой вере от Духа Святого отлучен от святой и вселенской Церкви.

Павлиан, епископ маиумский, из первой Палестины, сказал: узнав, что благочестивейшим епископом Кириллом изложена вера отцов, которой мы научились от 318, бывших в Никее, и что изреченное им согласно со внушением Святого Духа, мы писание его почитаем, содержим и с ним соображаемся.

Даниил, епископ Колонии каппадокийской, сказал: уразумев изречения и, можно сказать, самые буквы, заключающиеся в изложении св. отцов, составлявших некогда собор в Никее, а равно и мысли о догматах, напечатленные в послании святейшего и праведнейшего отца нашего Кирилла, изучив как бы некоторого рода отеческие буквы, сам приняв это учение, и зная, что оно и во вверенной мне церкви вкоренено, удостоверено и всеяно святыми отцами, – исповедую, что послание святейшего архиепископа Кирилла согласно с изложением св. отцов. И это не мое только мнение, но мое и вверенной мне святой церкви, во имя святой и единосущной Троицы, Отца и Сына и Святого Духа.

Анисий, епископ фивский, сказал: участвуя в общем присутствии всех

святейших епископов и имея одни с ними мысли, чувствуя правоту учения святейшего и праведнейшего архиепископа Кирилла, я принимаю его, как сходное и согласное с изложением св. отцов, собравшихся в Никее.

Калликрат, епископ навпактский, сказал: я принимаю послание, изложенное святейшим отцом нашим и архиепископом Кириллом, как согласное с изложением святых и блаженных отцов, сошедшихся на святом соборе никейском.

Домн, епископ опунтский, сказал: если незнающим веры в подробностях некогда и представлялось нечто неудобовместимым, то представлялось несправедливо. Но мы, что́ изображено святейшим архиепископом Кириллом, то́ признаем и ныне справедливым и совершенно равным святому никейскому собору 318 богоносных отцов. Посему решительно признаем справедливым хранить вместе с собором и учение Кирилла. Я верую в Отца и Сына и Святого Духа, и в этой вере желаю оставаться до конца моей жизни и в ней умереть.

Никий, епископ мегарский, сказал: как пришли мы с одинаковыми мыслями, так научились и говорить одно и тоже. Так как изложенное святейшим архиепископом Кириллом и, прежде, святыми отцами в Никее согласно между собою, то и мы одного с прочими мнения, и нимало не сомневаемся в том, что и ныне вероучение изложено хорошо.

Роман, епископ рафийский, сказал: и я мудрствую согласно с изложением святых 318 отцов, сошедшихся в Никее; принимаю также послание святейшего и праведнейшего епископа Кирилла, согласное в содержании своем с верою св. отцов.

Григорий, епископ керасунтский, сказал: послание святейшего архиепископа Кирилла по содержанию согласно с верою св. собора никейского; довольный им, как согласным с верою Церкви, я принимаю и одобряю его; а я прибыл (сюда) не за себя только, но и за благочестивейшего Елевсия, митрополита неокесарийскаго, получив от него доверие на это.

Нунехий, епископ Селгии памфилийской, сказал: так как прочтенное нам послание святейшего и боголюбезнейшего отца нашего архиепископа Кирилла во всем согласно с символом веры, составленным святыми отцами в Никее, то и я с ними согласен и так верую, и, прожив в этой вере, желаю с дерзновением предстать пред судилище Христово, сохранив эту православную веру.

Солон, епископ кораллийский, из Памфилии, сказал: как святейший и благочестивейший архиепископ Кирилл передал и передает веру Христову во всем согласно с святым и великим собором никейским, так я крещен, и

так верую, и желаю сохранить сию веру до последнего моего издыхания.

Акакий, епископ котенский, из Памфилии, сказал: выслушав послание святейшего нашего отца и архиепископа Кирилла, во всем согласное с православною верою св. отцов, сошедшихся в Никее, и я исповедую, что и я так содержу и верую, и желаю до конца сохранить сию веру.

Гавриан, епископ лирвийский, из Памфилии, сказал: выслушав послание святейшего нашего отца и архиепископа Кирилла, согласное во всем с православною верою св. отцов, сошедшихся в Никее, исповедую, что и я так содержу и верую, и желаю до конца сохранить сию веру.

Нектарий, епископ сийейский, из Памфилии, сказал: и я точно так же верую и содержу учение св. отцов наших и епископов и послание благоговейнейшего и благочестивейшего архиепископа Кирилла.

Матидиан, епископ коракисийский из Памфилии, сказал: и я согласен с исповеданием правой и здравой веры, составленным ныне присутствующими св. отцами и теми, которые в городе Никее составили изложение веры не без внушения Божия; я признаю его апостольским; в нем желаю пребывать и сохранить его в чистоте до последнего моего издыхания.

Нисий, епископ коривразский, иэ Памфилии, сказал: со святою верою, изложенною святыми и блаженными отцами в Никее, согласно и прочтенное ныне послание святейшего и боголюбезнейшего архиепископа Кирилла. Эту веру я желаю сохранить до последнего издыхания.

Епифаний, епископ кратийский, сказал: и я принимаю учение св. отцов и епископов и послание, писанное святейшим архиепископом Кириллом, и желаю пребыть в них до конечного издыхания.

Евсевий, епископ ираклийский, из области Онориады, сказал: я согласен с посланием святейшего и праведнейшего отца нашего Кирилла, так как оно во всех отношениях сообразно с верою святых 318 отцов, сошедшихся в Никее, и желаю в этом веровании докончить время жизни, какое определено мне Вседержителем.

Силуан, епископ херетопский, из пакатианской Фригии, сказал: хотя я очень поздно удостоился святого крещения, однако ж я крещен в эту веру, которая святыми 318 отцами епископами изложена в Никее и ныне пространнее изъяснена в послании архиепископа Кирилла, согласном с нею, в нее крестил я весьма многих и ее желаю сохранить беспорочно до дня воскресения и представить Христу.

Евтропий, епископ этенский, из Памфилии, сказал: и я принимаю и одобряю прочитанное послание святейшего и праведнейшего отца нашего

и архиепископа Кирилла, во всем согласное со всем, что́ изложено святыми 318 отцами, сошедшимися в Никее, и в этом исповедании желаю предстать пред Владыку Христа.

Секундиан, епископ города Ламии, из области фессалийской, сказал: и я веровал и верую, и так мыслил и буду мыслить, как учит символ веры, изложенный в Никее святыми и духовными отцами, 318 епископами, с которым согласно и прочитанное послание святейшего и боголюбезнейшего отца нашего и епископа Кирилла.

Феодор, епископ города Эхинея, из области фессалийской, сказал: я тоже самое объявляю и принимаю.

Руфин, епископ тавский, сказал: и я мудрствую точно так же, как святейшие отцы, собравшиеся в Никее, и принимаю послание святейшего и праведнейшего боголюбезнейшего отца нашего и епископа Кирилла, которое по содержанию своему хорошо и право, и согласно с этою самою изложенною верою.

Феодор, епископ аривильский, сказал: и я тоже самое объявляю, и принимаю послание святейшего и праведнейшего епископа Кирилла, которое по содержанию хорошо и православно.

Павел, епископ анеидонский, сказал: и я принимаю послание святейшего и праведнейшего епископа Кирилла, которое по содержанию хорошо и православно и сходно с верою святых отцов наших, сошедшихся в Никее.

Литоий, епископ ливиадский, сказал: и я верую так, как постановили св. отцы наши, сошедшиеся в Никее, ибо они изложили в символе истинно православную веру, и принимаю послание святейшего и праведнейшего епископа Кирилла.

Петр, епископ паремвольский, сказал: и я мудрствую точно так же, и принимаю послание святейшего и праведнейшего епископа Кирилла, хорошее и благочестивое по содержанию.

Иоанн, епископ августопольский, сказал: как изложили перу св. отцы наши, так и я верую, и принимаю послание святейшего и праведнейшего епископа Кирилла, по содержанию согласное с этою верою.

Саида, епископ фенский, сказал: так как послание святейшего и праведнейшего епископа Кирилла согласно с православною верою, то я принимаю его.

Феодор, епископ гадарский, сказал: так как прочтенное послание святейшего и праведнейшего епископа Кирилла в содержании своем хорошо, благочестиво и сообразно с верою, изложенною св. отцами, сошедшимися в Никее, то и я принимаю его.

Аиан, епископ сикамазонский, сказал: равно и я принимаю послание святейшего и праведнейшего епископа Кирилла, сообразное с православною верою, изложенною святейшими отцами нашими.

Феодосий, епископ маставрский, из Азии, сказал: от начала и доныне я твердо содержал изложение веры св. отцов, сошедшихся в Никее, именно 318; верным остаюсь и согласному с ним посланию святейшего и боголюбезнейшего епископа Кирилла, которое он писал к благоговейнейшему епископу Несторию, и принимаю его, как согласное, по вышесказанному, с душеполезным учением отцов.

Александр, епископ аркадиопольский, из Азии, сказал: согласно посланию боголюбезнейшего епископа Кирилла, единомысленному с верою, изложенною святыми отцами, собравшимися в городе Никее, т. е. 318, и я верую, и веровал, и желаю впредь так мудрствовать.

Максим, епископ кумский, из Азии, сказал: послание святейшего и боголюбезнейшего отца нашего архиепископа Кирилла, согласное с православною верою, изложенною 318 святыми отцами, сошедшимися в Никее, я одобряю и принимаю, и исповедую, что эта вера православная.

Феосевий (Феодосий), епископ приенский сказал: я содержу веру, изложенную 318 святыми отцами, которая от меня предана и святым Божиим церквам; равно принимаю и послание святейшего и боголюбезнейшего архиепископа Кирилла, писанное к благоговейнейшему Несторию, так как оно согласно с верою св. отцов, бывших в Никее.

Евтропий, епископ евазский, сказал; сообразно вере 318 епископов, сошедшихся в Никее, и посланию боголюбезнейшего епископа Кирилла, согласному с нею, я веровал, верую и в этой вере желаю умереть.

Евфалий, епископ Колофона азийскаго, сказал: вере св. отцов, сошедшихся в Никее, и согласному с нею поеланию святейшего и благочестивейшего епископа Кирилла к благоговейнейшему Несторию, повинуюсь, одобряю и верую по сему преданию.

Докимасий, епископ маронийский, сказал: усматривая, что послание боголюбезнейшего и евятейшего отца нашего архиепископа Кирилла согласно с верою св. отцов, которую они в городе Никее изложили с благоговением и любовию ко Христу, я с посланием согласен и принимаю его; так я мудрствовал и желаю сохранить свою веру до конца неизменно.

Лукиан, епископ топирийский, сказал: с содержанием прочитанного послания святейшего и боголюбезнейшего отца нашего Кирилла, которое он посылал к благоговейнейшему Несторию, я согласен со св. собором, бывшим в никейской митрополии, принимаю его и до конца (моей жизни) сохраню неизменным.

Еннепий, епископ максимианопольский, сказал: замечая, что послание святейшего и боголюбезнейшего отца нашего епископа Кирилла, писанное к благоговейнейшему Несторию, согласно с верою, изложснною святейшими отцами в городе Никее, я принимаю его, и еогласен мудрствовать так, как оно, и надеюсь сохранить эту веру непоколебимо.

Стефан, епископ дийский, сказал: мы прочитали послание святейшего и треблаженного отца нашего епископа Кирилла, согласное е верою, изложенною святыми и богоносными отцами, сошедшимися в Никее; поэтому и я принимаю его, и веровал и верую так, как оно.

Модесть, епископ фригийского города Аней, сказал: и я пребываю в вере, изложснкиой 318 святыми отцами, сошедшимися в Никее, равно как принимаю и прочтенное ныне послание святейшего отца нашего архиепископа Кирилла, писанное к благоговейнейшему Несторию, так как оно согласно с верою, изложенною вышесказанными св. отцами.

Афовий, епископ колонский, сказал: так как послание святейшего и боголюбезнейшего епископа Кирилла, прочтенное пред св. собором, согласно с верою, изложенною в Никее 318 св. отцами, то я с сею верою согласен, и верую так.

Максим, епископ асский, из Азии, сказал: и я верую и пребываю в вере так, как определил ее святейший и боголюбезнейший епископ наш Мемнон.

Дорофей, епископ миррский, из Азии, сказал: и я верую и мудрствую так, как (учит) прочтенное послание святейшего во всех отношениях и боголюбезнейшего епископа и отца нашего Кирилла, согласное с верою, изложенною 318 святыми отцами.

Евхарий, епископ доракийский, сказал: я уразумел, что послание святейшего и боголюбезнейшего архиепископа и отца нашего Кирилла, писанное к благоговейнейшему Несторию, православно и во всех отношениях истинно, и нашел его согласным с верою, изложенною святыми отцами нашими, сошедшимися некогда в Никее; посему и я так же мудрствую и верую, и желаю жить и умереть о Господе.

Феодор, епископ анинитский (анинисийский), сказал: и я согласен с определением святых отцов относительно веры, изложенной в Никее, и с посланием святейшего и боголюбезнейшего епископа Кирилла, писанным к благоговейнейшему епископу Несторию.

Евдоксий, епископ города Ликии, из Хомат, сказал: я удивился посланию праведнейшего и святейшего отца нашего Кирилла к благоговейнейшему Несторию, как оно согласно с верою, изложенною святыми отцами в Никее; и я согласен с ним, и исповедую, что я

мудрствую так же, как изложили святейшие отцы наши.

Филипп, епископ пергамский, сказал: я согласен с верою; изложенною 318 святыми отцами, собравшимися в Никее; а по правилам, какие они изложили, принимаю и послание святейшего архиепископа Кирилла, как согласное с сими самыми правилами, и таким образом мудрствую и верую.

Евсевий, епископ магнисийский, из Азии, сказал: и я согласен с верою, изложенною 318 святыми отцами, сошедшимися в Никее, и с посланием святейшего отца нашего архиепископа Кирилла, которое одинаково с нею по содержанию, и (как они учат) так я и мудрствую и верую.

Евтихий, епископ города Эрифр, из Азии, сказал: я в исповедании и вере повинуюсь суждению и доказательствам св. отцов, сошедшихся в Никее, и митрополитов разных областей, и посланию святейшего епископа Кирилла, которое он писал к благоговейнейшему Несторию.

Донат, епископ никопольский, из древнего Эпира, сказал: выслушав прочитанное ныне при святом сем и великом соборе послание, которое святейший и боголюбезнейший отец наш и сослужитель Кирилл писал к благоговейнейшему Несторию, и нашед его согласным и единомысленным со святыми отцами, сошедшимися в Никее и изложившими православную веру, и признавая достойными всякого принятия изложение послания и написанную в нем православную веру, я точно таким образом и верую и объявляю.

Дорофей (Феодор), епископ города Додоны, сказал: и я одобряю и принимаю тоже, что определил святейший епископ моей митрополии Донат.

Ираклеон, епископ, траллийский, сказал: я иду по следам св. отцов, и пребываю в изложении собора, бывшего в Никее из 318 епископов, возвестивших православие; потом, на сем святом соборе, состоявшемся в ефесской митрополии, услышав святейшего и боголюбезнейшего епископа, отца нашего Кирилла, проповедующего тоже самое и еще более просвещающего нас, и признавая сию проповедь согласною с 318 отцами, я принимаю ее и желаю пребывать в сей вере и умереть в ней по вашим молитвам.

Паралий, епископ города Андрапов, сказал: воспитанный в вере, изложенной 318 святыми отцами в Никее, и ныне я так же верую, подтверждаю сию веру и на последующее время желаю хранить ее. И недавно прочитанное нам послание святейшего и боголюбезнейшего отца нашего архиепископа Кирилла нахожу во всем согласным с изложением

(св. отцов), только пространнее объясненным; посему одобряю его и желаю умереть в сей вере.

Архелай, епископ города Минда, из Карии, сказал: послание святейшего и боголюбезнейшего отца нашего архиепископа Кирилла до точности согласно с верою, благочестно и спасительно нам преподанною святыми и боголюбезнейшими отцами и епископами, собравшимися в городе Никее; и я так же исповедую и на будущее время желаю так веровать.

Апеллай, епископ кивиррский, из Карии, сказал: и я объявляю тоже самое, и с сим согласен.

Фома, епископ дервийский, из Ликаонии, сказал: и я держусь того, что согласно с верою св. отцов и с посланием, писанным святейшим и благочестивейшим архиепископом Кириллом; и я одинаково с ним мудрствую и верую.

Фемистий, епископ иасский, из Карии, сказал: как учит здравая вера 318 св. отцов, бывших в Никее, и единогласное с нею послание боголюбезнейшего архиепископа отца нашего Кирилла, прочтенное (здесь), точно так и я верую и рассуждаю.

Спудасия, епископ керамский, из области карийской, сказал: я жил и желаю жить по вере, изложениой св. отцами, собравшимися в городе Никее. Равным образом усматривая, что одинаково с нею и послание, писанное святейшим архиепископом и отцом нашим Кириллом к благочестивейшему Несторию, я принимаю и его и нахожу нисколько не разноречащим с верою: посему и я в ту и другое из них верую, и ту и другое принимаю.

Аффонит, епископ ираклийский, из Карии, сказал: послание святейшего и боголюбезнейшего отца нашего и архиепископа Кирилла есть объяснение и подтверждение благочестивой веры, преданной нам святейшими отцами и епископами, бывшими в Никее; посему я исповедую и желаю веровать согласно с обоими.

Филит, епископ амазонский, из Карии, сказал: как учит небесная и православная вера, изложенная 318 благоговейнейшими и боголюбезнейшими епископами, сошедшимися в Никее, и согласное с сим самым святым изложением послание, писанное святейшим и боголюбезнейшим отцом архиепископом Кириллом, так и я думаю и верую и одобряю его богочестие.

Фаниа, епископ города Арпасов, из Карии сказал: я объявляю и утверждаю, что мудрствую точно так же, как учит изложение небесной веры, составленное 318 св. отцами, сошедшимися в Никее, и прочтенное

нам послание святейшего и боголюбезнейшего епископа и общего отца нашего Кирилла, писанное к благоговейнейшему епископу Несторию, в сущности одинаковое с верою св. отцов.

Промахий, епископ Алиндов, из Карии, сказал: зная, что послание святейшего и боголюбезнейшего отца нашего и архиепископа Кирилла согласно с верою, изложенною святейшими и боголюбезнейшими отцами нашими епископтами, сошедшимися в Никее, и я верую точно так же, и мудрствую, и одобряю.

Саида, епископ Фена, из салютарии Палестины, сказал: я согласен с посланием, изложенным святейшим и боголюбезнейшим отцом нашим архиепископом Кириллом, зная, что оно согласно с верою, изложенною святыми и богоносными отцами, сошедшимися в Никее, и сообразно с ним верую и мудрствую; равно принимаю и одобряю и определение святейшего и боголюбезнейшего епископа нашего Ювеналия, так как и оно согласно с изложением отцов.

Сенекион, епископ города Кодрии, сказал: я верую и утверждаю сообразно с верою, определенною в Никее 318 св. отцами нашими, исполненными Духа Святого, сообразно также и с посланием святейшего и боголюбезнейшего отца нашего Кирилла, которое нам прочитано.

Иоанн, епископ августамникского Ифеста, сказал: так как вера, изложенная святым собором св. отцов в Никее, и послание к благоговейнейшему Несторию, писанное святейшим и боголюбезнейшим отцом нашим и епископом Кириллом, имеют одну мысль и одну веру в различных только словах, то я с ними согласен, одинаково с ними думаю, и, по благодати св. Троицы, в сей вере желаю пребыть до конца жизни.

Афанасий, епископ паральский, сказал: и я точно такого же мнения, и я одобряю православную веру отца нашего архиепископа Кирилла.

Евсевий, епископ города Аспон, из Анкиры, сказал: узнав, что большое находится согласие между верою, изложенною в послании благочестивейшего и боголюбезнейшего отца нашего и епископа Кирилла, и верою, древле изложенною святейшими отцами, я их одобряю и принимаю, и точно так же верую, думаю и учу.

Феона, епископ Сефрита, сказал: и я одобряю послание святейшего архиепископа нашего Кирилла, так как оно согласно с верою, изложенною некогда святейшими отцами, сошедшимися в Никее.

Даниил, епископ дарнейский, сказал: и я одобряю прочтенное послание святейшего и боголюбезнейшего отца нашего Кирилла, так как оно изложено согласно с верою святейших отцов наших, бывших в Никее.

Макарий, епископ города Антея, сказал: находя одну и туже

благодать Св. Духа в вере, изложенной святейшими отцами нашими в Никсе, и в послании святейшего и праведнейшего архиепископа Кирилла, я с благоговением пребываю в ней, и желаю впредь сохранять сию благодать, направляющую и спасающую род человеческий.

Сосипатр, епископ септимиакский, сказал: высказать обширное слово и изобразить чудеса святых отцов, – было бы не по моим силам, но прилично кому-нибудь другому, известному бо́льшим образованием. Впрочем, так как прочтенное послание святейшего и боголюбезнейшего отца нашего и архиепископа Кирилла, писанное к Несторию, в содержании своем согласно с собором, бывшим в Никее, то и я так думаю и утверждаю, как думали и веровали святые отцы наши.

Самуил, епископ дисфейский, из Пентаполя, сказал: я верую согласно со св. отцами, сошедшимися на собор в Никею, и мыслю и верую так, последуя посланию святейшего и боголюбезнейшего отца нашего и архиепископа Кирилла.

Стратигий, епископ Афривиды, из области августамникской, сказал: так как прочтенное послание святейшего и боголюбезнейшего архиепископа Кирилла, писанное к благоговейнейшему Несторию, по содержанию согласно с верою св. отцов наших, 318 епископов, заседавших в Никее; то и я мудрствовал и мудрствую, веровал и верую так же, и, ио благодати Св. Троицы и сего боголюбезного св. собора, (впредь) пребуду в сей же вере.

Евсевий, епископ нилопольский, из области Аркадии, сказал: я принимаю послание, согласное с верою св. отцов, и верую единомысленно с ним.

Марин, епископ илиопольский, из области августамникской, сказал: я принимаю послание святейшего архиепископа нашего Кирилла, так как оно православно и согласно с верою св. отцов никейских.

Павел, епископ флавонийский, сказал: я содержу одну и туже светлую веру, которая прежде изложена в Никее св. отцами, а ныне единогласно объявлена сим великим собором и еще яснее возвещена самым посланием святейшего отца нашего Кирилла; по нсй верую, ее одобряю и ею же надеюсь спастись, исповедуя ее во Христе.

Митродор, епископ леонтский, сказал: так как святая вера, изложенная св. отцами нашими в Никее, и ныне прочтенное послание святейшего и боголюбезнейшего отца и архиепископа Кирилла, писанное прежде к благочестивейшему Несторию, заключает одно исповедание и учение в разных (только) словах, то и я одобряю это послание и, по благодати Св. Троицы, верую, думаю и исповедую точно так же.

Феопемнт, епископ кавасский, сказал: от епископов египетских требовать отчета в православной вере – излишнее дело; ибо всякому очевидно, что мы следуем вере, изложенной святейшим и праведнейшим отцом нашим и архиепископом Кириллом, и держимся ея, как согласной с верою св. отцов.

Ираклид, епископ ираклейский, из Аркадии, сказал: так как вера св. отцов наших, собравшихся прежде в Никее, и послание святейшего и боголюбезнейшего отца нашего и архиепископа Кирилла согласно проповедуют и исповедуют одно учение, то и я, рожденный и воспитанный в ней, по благодати Св. Троицы, желаю навсегда оставаться единомысленным с этим учением.

Савин, епископ Паноса, из области Фиваиды, сказал: так как вера св. отцев, изложенная прежде в Никее, и послание благочестивейшего и благоговейнейшего отца нашего Кирилла заключают в себе одинаковое учение, то и я, по благодати Св. Троицы, держусь сей же веры.

Ираклид, епископ Тамиафиды, сказал: так как послание святейшего и благочестивейшего отца нашего и архиепископа Кирилла не заключает никакого изменения противу веры, изложенной прежде св. отцами в Никее, то и я, по благодати Христовой, держусь его.

Исаак, епископ элеархийский, сказал: я исповедую, что символ св. отцов и послание святейшего Кирилла, совершенно согласны; посему и я, по благодати Христовой, с ними согласен.

Евтихий, епископ феодосиопольский, из Азии, сказал: как мы веровали с юных лет, так нисколько не устранились от послания, писанного боголюбезнейшим архиепископом Кириллом, посланного к благоговейнейшему Несторию, ибо оно оказалось согласным с верою, изложенною 318 (епископами) сошедшимися в Никее; и я верую так же, как изложили учение св. отцы на сем великом соборе.

Аделфий, епископ сасский, сказал: так как вера св. отцов, изложенная прежде в Никее, и послание боголюбезнейшего и благоговейнеишего отца нашего Кирилла заключают в себе одинаковое учение, то и я согласен с ними, по благодати Св. Троицы.

Родон, епископ города Палеи, из Азии, сказал: так как послание святейшего и праведнейшего епископа Кирилла ни в чем не разноречит со св. отцами, сошедшимися в городе Никее, то и я верую так же, и веру, ими изложенную, утверждаю.

Несторий, епископ сионский, из Азии, сказал: я веровал и верую сообразно с изложением, составленным св. отцами в Никее; согласным с ним по содержанию нашел я и послание боголюбезнейшего епископа

Кирилла. Посему и я согласен с сею верою и с изложением св. отцов, и в сей вере желаю, по благодати Христовой, прожить остальное время моей жизни.

Андирий, епископ города Херрониса, из области критской, сказал: вера св. отцов, сошедшихся в Никее, распространившаяся как драгоценное миро, еще более облагоухала нас чрез послание святейшего и благочестивейшего отца нашего Кирилла, которое с нею согласно и единомысленно. И я держусь ее и желаю веровать так во все продолжение моей жизни.

Павел, епископ города Лампы, из области критской, сказал: выслушав послание святейшего и боголюбезнейшего епископа Кирилла и находя его согласным и единомысленным с верою, изложенною св. отцами, сошедшимися в городе Никее, я принимаю его, верую согласно с ним и в сей вере желаю пребыть навсегда.

Зиновий, епископ города Кносса, из области критской, сказал: так как православная вера св. отцов, сошедшихся в городе Никее, ясна, и послание святейшего отца и епископа Кирилла мы находим единомысленным и согласным с отцами, изложившими тогда веру православную: то я принимаю и одобряю его, и в сей вере желаю пребыть (навсегда).

Макарий, епископ метилейский, из Египта, сказал: так как прочтенное послание святейшего архиепископа нашего Кирилла согласно с верою, изложенною по внушению Духа Святого св. отцами, сошедшимися в Никее: то я верую одинаково с ним, потому что оно не другое заключает учение, но, как я прежде сказал, согласно с верою, которую святейшие отцы преподали святой Церкви Божией.

Лампетий (Лампон), епископ касийский, из августамникской области, сказал: я согласен с прочтенным посланием святейшего архиепископа отца нашего Кирилла, так как оно согласно с собором никейским, и с верою, изложенною св. отцами.

Македоний, епископ ксосский, сказал: и я верую сообразно с прочтенною нам ныне верою святого собора, бывшего в Никее из святейших отцов, каковую подтверждает еще и святейший архиепископ наш Кирилл, единомысленный с нею; верую так, доколе живу, и так научен другим передавать.

Аммон, епископ города Вута, сказал: я согласен со св. собором св. отцов, бывшим в Никее, и с посланием святейшего архиепископа нашего Кирилла, и желаю сохранит сию веру до последнего дня моей жизни.

Аммоний, епископ города Панефеса, из августамникской области, сказал: я верую и пребываю в вере 318 епископов; принимаю и согласное

со св. отцами послание святейшего архиепископа Кирилла, писанное к Несторию; верую так, и желаю умереть в сей вере.

Алипий (Елип), епископ Селы, из августамникской области, сказал: я выслушал послание святейшего и боголюбезнейшего отца нашего архиепископа Кирилла, писанное к благоговейнейшему Несторию; послание сие согласно с верою, изложенною святыми и богоносными отцами: и я верую сею самою православною верою, и с нею желаю окончить здешнюю жизнь и предстать пред судилище Христово.

Перревий (Перекий) епископ фессалийских гор, сказал: так как вера, изложенная св. отцами в Никее, ненарушима и неизменна, и вера, изложенная в послании святейшего епископа Кирилла, с нею согласна, то я с любовью принимаю ее, подобно как высказались и все св. отцы прежде меня (говорившие).

Филумен, епископ города Кинны, из Галатии, сказал: находя послание святейшего и боголюбезнейшего епископа Кирилла согласным с изложением веры 318 св. епископов, бывших в Никее, я согласен с ними, и верую так же, как сии св. отцы изложили и как содержит послание святейшего епископа Кирилла.

Гермоген, епископ ринокурурский, сказал: один и тот же Св. Дух вещал о вере в отцах, бывших в Никее, и в душе и в языке святейшего и праведнейшего отца и архиепископа Кирилла, написавшего послание для исправления того, что нехорошо говорил в церквах благочестивейший Несторий. Посему и я, удивляясь сему согласию и имея одно с отцами мнение, полагаю совершенно одинаково со святейшим собором.

Евоптий, епископ Птолемаиды, из Пентаполя, сказал: я удивляюсь согласию между посланием святейшего и боголюбезнейшего отца нашего и архиепископа Кирилла, написанным для исправления неправославных выражений благочестивейшего Нестория, и между символом святейших и богочестивейших отцов наших, собравшихся в Никее, и не сознавая никакого изменения в первом (противу последнего), наравне со всем собором принимаю его, как согласное с православною верою.

Фиваммон, епископ коптский, из Фиваиды, сказал: прочитанное послание святейшего отца нашего Кирилла ни в чем не отступает от догматов, изложенных на соборе никейском, и равную с ними имеет силу к утверждению православного учения и низложению еретических мудрований: посему и я так верую и так исповедую.

Зинон, епископ города Курия[168] на острове Кипре, сказал: так как определения святых отцов никейских вполне согласны с тем, что писал святейший отец наш архиепископ Кирилл, то и мы согласно с ними

исповедуем ту же веру.

Мартирий, епископ илистрский, сказал: с детства быв воспитаны в правилах никейского собора, мы надеемся сохранить их до конца (жизни). Выслушанное нами послание блаженнейшего архиепископа Кирилла мы находим согласным с теми святыми канонами, и уповаем до конца сохранить и соблюсти (в здравой вере) порученный нам народ.

Исихий, епископ парийский, сказал: хотя я один здесь из моего округа, и пришел сюда по обету, впрочем не обинуясь исповедую ту же веру, которую предали святейшие и благочест-вейшие отцы, собравшиеся в Никее, и которую подтвердил святейший и боголюбезнейший Кирилл в своем послании к достопочтеннейшему Несторию.

Елладий, епископ атрамитийский, сказал: принимаю изложение (веры) 318 святейших и боголюбезнейших отцов наших и послание блаженнейшего архиепископа Кирилла, и эту веру буду хранить (навсегда).

Дион, епископ города Фив, сказал: моя вера есть вера святых отцов никейских, сию веру исповедую; убежден впрочем, что в том же смысле изложил и изрек (веру) и святейший отец и сослужитель (наш) архиепископ Кирилл в своем священном послании к Несторию.

Андрей, епископ города Эрмополя, что в фиваиде, сказал: верую и исповедую православную веру согласно определениям относительно правой и спасительной веры святых отец, 318 епископов, собравшихся в Никее, и согласно с прочитанным ныне посланием святейшего и блаженнейшего огца нашего архиепископа Кирилла к достопочтеннейшему Несторию, так как сие послание нимало не противоречит древним определениям святейших отцов, собранных в Никее.

И прочие все епископы, поименованные выше в своем порядке, тоже самое исповедуют и так веруют, как изложили отцы и как изъясняет послание святейшего архиепископа Кирилла к Несторию.

Палладий, епископ амасийский, сказал: теперь следует прочитать и послание достопочтеннейшего Нестория, о котором упомянул в начале благочестивейший пресвитер Петр, чтобы нам видеть, согласно ли и оно с символом святых отцов никейских.

И прочитано было послание Нестория к Кириллу, как изложено выше: „Возлюбленному и боголюбезнейшему сослужителю Кириллу Несторий желает о Господе всякого блага. – Прощаю укоризны, какие против меня содержатся в твоем странном послании, потому что оне, по моему мнению, требуют терпения, которое послужило бы для тебя врачеством» и

т. д.[169].

По прочтении послания Кирилл, епископ александрийский, сказал: что думает сей святой и великий собор о прочитанном сейчас послании? Согласно, или несогласно оно с верою, утвержденною на св. соборе св. отцами, собранными некогда в Никее?

Ювеналий, епископ иерусалимский, сказал: нисколько несогласно с благочестивою верою, изложенною св. отцами в Никее: анафематствую тех, кто так верует; ибо все это чуждо православной вере.

Флавиан, епископ филиппийский, сказал: все, содержащееся в прочитанном послании, явно противоречит и совершенно чуждо православной вере, изложенной в Никее святейшими отцами: посему верующих так признаем чуждыми православной веры.

Фирм, епископ Кесарии каппадокийской, сказал: в начале послания сохраняет (Несторий) еще образ благочестия, но с течением речи, не имея более возможности скрывать свой образ мыслей, открыто высказывает свои мнения, несогласные ни с верою святых 318 отцов, ни с посланием архиепископа Кирилла.

Валериан, епископ иконийский, сказал: для всех очевидно, что послание достопочтеннейшего Нестория не только противно вере св. отцов никейских и посланию боголюбезнейшего и святейшего архиепископа Кирилла, но и само с собою несогласно.

Иконий, епископ гортинский, сказал: прочитанное сейчас послание достопочтеннейшего Нестория нисколько несогласно ни с изложением св. отцов, собранных в Никее, ни с посланием святейшего отца нашего епископа Кирилла. Посему, отвергая это послание и анафематствуя тех, кто так верует, принимаю изложение св. отцов никейских и послание святейшего отца и архиепископа Кирилла.

Елланик, епископ родосский, сказал: я уже прежде объявил, что держусь изложения православной веры св. 318 отцов, сошедщихся в Никее, и св. Деву Марию исповедую Богородицею. Анафема тем, кто так не верует!

Акакий, епископ мелитинский, сказал: прочитанное послание достопочтеннейшего епископа Нестория ясно показывает нам, что он не напрасно убоялся придти на сей святой и великий собор. Вполне сознавая, что он и божественное Писание исказил и догматы св. отцов ниспроверг, он, естественно, пришел в такой ужас, что окружил свой дом множеством воинов. Ибо из прочитанного послания его весьма ясно видно, что он, отринув изречения о единородном Сыне Божием, которые употребили в символе веры 318 св. отцов и богоносных епископов, приписал единой

плоти то, что относится к спасительному домостроительству, утверждая, что и рождение и смерть относятся только к храму божества[170] и даже оболгал само Писание, якобы и оно приписывает рождение и страдание не божеству, а единому человечеству[171], оклеветал и писания святейшего и боголюбезнейшего епископа Кирилла, якобы в них Бог называется подлежащим страданию (παθητὸν), чего ни он, ни другой кто из благочестно мыслящих не помышлял и не дерзал говорить. Вообще (Несторий) показал, что он признает соединение Бога с плотию только по имени, а на самом деле совершенно отвергает. Доказательством странности его учения служит и то, что он утверждает, якобы только теперь, и именно чрез него, догматы объяснены (надлежащим образом). Все сие, как чуждое истины и весьма нечестивое, я отвергаю, и не хочу иметь общения с теми, которые говорят подобное.

Мемнон, епископ ефесский, сказал: прочитанное послание исполнено не только клеветы, но и богохульства: посему оно совершенно противно вере, изложенной 318 св. отцами, сошедшимися в Никее.

Феодот, епископ анкирский, сказал: по нашему мнению, послание достопочтеннейшего Нестория ни в чем не имеет сходства с символом св. отцов и богоносных епископов, сошедшихся в Никее. Посему мы следуем изложению их, а послание Нестория признаем чуждым правой веры, равно и единомысленников его считаем чуждыми христианской веры.

Палладий, епископ амасийский, сказал: что касается до меня, я затыкаю уши от богохульства, содержащагося в послании (Нестория), и от чрезмерной скорби соделавшись как бы каменным, едва могу говорить. Уверен, что и весь святой и боголюбезный собор разделяет мое мнение о прочитанном сейчас послании. Одно скажу, именно, что это послание далеко отступает от символа веры св. отцов: посему признаем его совершенно чуждым кафолической Церкви.

Донат, епископ Никополя, из древнего Эпира, сказал: прочитанное послание достопочтеннейшего Нестория нимало не содержит учения истины; оно, по нашему мнению, несогласно ни с символом св. отцов никейских, ни с преданием кафолической Церкви. Если и другой кто (кроме Нестория) так же мудрствует, то удаляется от веры кафолической Церкви.

Профимий, епископ Команы, сказал: признаю истинными составленные твоею (Кирилла) святостию писания, а тех, которые не называют св. Деву Богородицею, анафематствую,

Григорий, епископ керасунтский, сказал: то, что писал достопочтеннейший епископ Несторий к святейшему и

боголюбезнейшему архиепископу Кириллу, противно благочестивой вере 318 епископов, бывших в Никее: посему я не соглашаюсь с его мыслями и учением, а следую учению упомянутых – архиепископа Кирилла и св. отцов.

Роман, епископ Рафии, сказал: обманчивую и чуждую св. отцам веру изложил достопочтеннейший Несторий: посему анафематствуем ее по слову апостола, сказавшего: *аще кто благоветстит вам паче, еже приясте, анафема да будет* (Гал. 1, 9).

Феодул (Ампелай), епископ элусский, сказал: отвергаю послание, которое написал достопочтеннейший Несторий к святейшему епископу Кириллу, потому что оно составлено несправедливо и вопреки определениям Церкви; веру же никейскую признаю неизменно.

Гермоген, епископ ринокурурский, сказал: учение достопочтеннейшего Нестория совершенно противно православной вере и символу св. отцов, равно и тому, что, вполне сообразно с разумом св. отцов, писал блаженнейший и боголюбезнейший Кирилл.

Евоптий, епископ птолемаидский, сказал: как подделыватели царской монеты по законам подвергаются самому тяжкому наказанию: так и достопочтеннейший Несторий, осмелившийся извратить догматы православия, и пред Богом и пред людьми достоин всякого наказания; (равно достойно осуждения) и его учение, противное кафолической Церкви, которое он измыслил на пагубу и разорение людей, последующих ему. Посему я прекращаю общение как с ним самим, так и со всеми теми, которые имеют одинаковые с ним мысли.

Фид, епископ иоппийский, сказал: *кое общение света ко тьме; кое же согласие Христови с Велиаром* (2Кор. 6, 14. 15)? Прочитанное сейчас послание достопочтеннейшего Нестория далеко отстоит от истины и весьма близко подходит к ложному мнению Павла самосатскаго. Посему никто не может принимать это послание по причине содержащегося в нем богохульства.

Феодор, епископ аривильский, сказал: послание достопочтеннейшего Нестория не имеет ничего согласного с православную верою и с изложением св. отцов, сошедшихся в Никее, но совершенно противно им. Посему и я анафематствую его за такое мудрствование.

Феодор, епископ гадарский, сказал: анафематствую и я достопочтеннейшего Нестория, за то, что он, как видно из прочитанного послания его, неправильно понимает учение св. отцов сошедшихся в Никее.

Руфин, епископ тавский, сказал: прочитанное послание

достопочтеннейшего Нестория показывает, что он мудрствует противно вере, изложенной св. отцами, сошедшимися в Никее: посему анафематствую его, и отвергаю его нелепые и хульные мнения.

Павлиан, епископ маиумский, сказал: равно и я анафематствую его, ибо он мудрствует неправо, противно православной вере, как видно из его послания.

Аиан, епископ сикамазонский, сказал: в прочитанном послании достопочтеннейшего Нестория мнение его высказано не в виде простой и обыкновенной погрешности; напротив это послание ясно и прямо показывает, что он мудрствует вопреки православной вере: посему и я анафематствую его.

Петр, епископ паремвольский, сказал: так как людям, посвященным Богу, должно следовать вере, изложенной св. отцами, сошедшимися в Никее, а достопочтеннейший Несторий мудрствует противно сей вере, то и я также анафематствую его за прочитанное сейчас послание.

Иоанн, епископ августопольский, сказал: из прочитанного послание видно, что достопочтеннеиший Несторий мудрствует противно православной вере: посему и я анафематствую его.

Павел, епископ анфидонский, сказал: истинным христианам не должно сообщаться с неправомыслящими: и я анафематствую достопочтеннейшего Нестория; потому что прочитанное послание его явно противоречит православной вере, изложенной св. отцами, сошедшимися в Никее.

Литоий, епископ ливиадский, сказал: мнение достопочтеннейшего Нестория далеко отступает от православной веры, как явствует из прочитанного: посему и я анафематствую его.

Саида, епископ фенский, сказал: и я анафематствую его за неправомыслие и противоборство вере св. отцов, сошедшихся в Никее; ибо чтение послания явно показало его мысли.

Евсевий, епископ пилусийский, сказал: все, что содержится в прочитанном послании достопочтеннейшего Нестория, чуждо вере, изложенной св. отцами никейскими: посему я анафематствую все это и тех, которые мудрствуют подобным образом.

Макарий, епископ антейский, сказал: изложенное в послании достопочтеннейшего Нестория весьма несогласно с верою, утвержденною св. отцами, сошедшимися в Никее: посему анафематствую мудрствующих таким образом, как сущих вне православной веры.

Фиваммон, егшскоп коптский, сказал: послание достопочтеннейшего Нестория нисколько не согласно с верою, изложенною св. отцами,

сошедшимися в Никее, ни с посланием святейшего и боголюбезнейшего Кирилла: посему анафематствую тех, кто так верует.

Феопемпт, епископ кавасский, сказал: из прочитанного послания видно, что достопочтеннейший Несторий мудрствует совершенно несогласно с верою св. отцов: посему анафематствую и его и всех тех, которые разделяют его мысли.

Аристовул, епископ фмуйский, сказал: из прочитанного послания видно, что достопочтеннейший Несторий мудрствует противно правой вере: посему анафематствую его.

Амфилохий, епископ Сиды, сказал: странность и несообразность (с верою) мнений, усматриваемые в прочитанном послании достоточтеннейшего Нестория, не только оскорбляют слух благочестивых, но показывают враждебность против правой веры.

Наконец все епископы вместе воскликнули: „кто не анафематствует Нестория, тот сам да будет анафема! Православная вера анафематствует его! Св. собор анафематствует! Кто сообщается с Несторием, да будет анафема! Все мы анафематствуем послание и учение Нестория! Еретика Нестория все предаем анафеме! Все мы анафематствуем тех, кто сообщается с Несторием! Нечестивую веру Нестория анафематствуем! Нечестивое учение Нестория все предаем анафеме! Нечестивого Нестория все анафематствуем! Вся вселенная анафематствует нечестивое учение Нестория! Кто не анафемагствует его, да будет сам анафема! Православная вера анафематствует его! Св. собор анафематствует! Кто сообщается с Несторием, да будет анафема»!

«Пусть прочитано будет послание святейшего римского епископа“.

Ювеналий, епископ иерусалимский, сказаль: так! следует прочитать послание Келестина, святейшего архиепископа римского, которое он писал о вере.

Петр, пресвитер александрийский и первенствующий из нотариев, стал читать: перевод послания Келестина, епископа римского, к Несторию: «Возлюбленному брату Несторию Келестин. – Вселенская вера была в мире в продолжении некоторых дней нашего времени, после того как не стало нечестивого и везде осужденного учения Пелагия и Келестия» и проч.[172]).

Петр, пресвитер александрийский и первенствующий из нотариев, сказал: согласно с прочитанным сейчас писал святой и благочестивейший епископ наш Кирилл. Писание его мы имеем под руками, и, если повелит ваше благочестие, прочитаем.

Флавиан, епископ филиппийский, сказал: пусть будет прочтено и оно,

и внесено в акты.

Петр, пресвитер александрийский и первенствующий из натариев, стал читать: „Кирилл и собор, собравшийся в Александрии из египетского округа, Несторию, благоговейнейшему и боголюбезнейшему сослужителю, желают о Господе всякого блага. – После того, как Спаситель наш ясно говорит: *иже любить отца, или матерь паче Мене несть Мене достоин* (Матф. 10, 37), что должны будем терпеть мы, от которых твое благоговеинство требует любви к тебе большей, чем ко Христу, Спасителю всех нас“? и так далее[173].

Петр, пресвитер александрийский и первенствующий из натариев, сказал: как послание святейшего и блаженнейшего Келестина, епископа римской Церкви, отослано и передано достопочтеннейшему Несторию: так и то, что писал святейший и благочестивейший Кирилл, епископ александрийской Церкви и собор египетский, также передано ему чрез благочестивейших епископов Феопемпта, Даниила, Потамона и Комария. Не благоугодно ли будет спросить об этом благочестивейших епископов Феопемпта и Даниила, здесь присутствующих?

Флавиан, епископ филиппийский, сказал: пусть почтеннейшие сослужители наши Феопемпт и Даниил, здесь присутствующие, изъяснят, отдали ли они сказанные послания.

Феопемпт, епископ кавасский, сказал! в воскресный день, во время священного собрания, пришли мы в жилище епископа, и там, в присутствии всего клира и почти всех вельмож, отдали Несторию означенные послания.

Тоже самое подтвердил и Даниил, епископ дарнейский.

Флавиан, епископ филиппийский, сказал: дал ли он удовлетворительный ответ по этим посланиям?

Даниил, епископ дарнейский, сказал: он сказал нам тогда, чтобы мы пришли к нему на следующий день и переговорили с ним наедине. Но когда мы пришли, то запер двери и не удостоил нас ответа.

Феопемпт, епископ кавасский, сказал: приняв упомянутые послания, он приказал нам придти к нему на следующий день. Мы ушли. Потом, когда опять пришли, он не принял нас, и не исполнил требований, изложенных в посланиях; напротив, в церкви проповедовал тоже самое, и еще худшее, учение. И не только до получения послания учил так, но и после получения стал учить еще хуже, и так продолжает до сего дня.

Фид, епископ иоппийский, сказал: остается ли Несторий доселе при прежнем своем учении, об этом могут сказать присутствующие здесь благочестивейшие епископы Акакий и господин Феодот, которые, не без

личной для себя опасности, имели беседу с ним. Посему просим их и заклинаем предлежащим здесь св. евангелием, в удостоверение и подтверждение настоящих рассуждений сказать нам, что слышали они от самого Нестория за три дня пред сим.

Кирилл, епископ александрийский, сказал: у нас речь идет не о каких-нибудь обыкновенных вещах, но о самом важном деле, именно, о правой вере во Христа. Поэтому пусть епископы Феодот и Акакий, как мужи благочестивые и правдолюбивые, согласно просьбе и заклинанию благочестивейшего епископа Фида, откроют нам, что слышали они от Нестория в этом городе Ефесе, когда имели беседу с ним о правой вере.

Феодот, епископ анкирский, сказал: скорблю о друге, но всякой дружбе предпочитаю благочестие; посему должен, хотя и

не без великой скорби, высказать всю правду на предложенный вопрос. Впрочем, в свидетельстве нашем, по моему, нет и нужды, потому что образ мыслей его (Нестория) ясно открывается из его послания к твоему (Кирилла) благочестию. Как в послании он упорно отвергал, что Богу Слову, то есть, Единородному, можно приписывать что-либо человеческое, считая это унизительным для Него: так и в разговоре повторял тоже самое. Как там утверждал, что о Боге нельзя говорить, что Он питался млеком или родился от Девы: так и здесь неоднократно говорил, что о Боге нельзя сказать, что Он – двух или трех месяцев. И это слышали от него не мы одни, когда за несколько дней пред сим имели беседу с ним, но и многие другие.

Акакий, епископ мелитинский, сказал: когда дело идет о вере и богопочтении, всякое личное пристрастие должно умолкнуть. Посему, хотя я более всех любил господина Нестория, и всячески старался спасти его, но теперь, по любви к истине, должен открыть то, что слышал от него, чтобы за сокрытие истины не подвергнуть осуждению душу свою. Тотчас по прибытии в Ефес я имел с сказанным мужем беседу. Узнав, что он неправо мудрствует, я всячески старался вразумить его и отвлечь от ложных мыслей. Он согласился со мною, по крайней мере на словах, что должен оставить прежнее мнение. Но спустя десять или двенадцать дней, когда беседа между нами возобновилась, и я по обычаю стал защищать истину, то заметил, что он и истине противится и впадает в два нелепых заблуждения. Ибо во-первых он нелепыми вопросами своими старался принудить собеседников или совершенно отвергнуть, что божество Единородного воплотилось, или допустить ни с чем несообразную мысль, что вместе с Богом Словом воплотилось и божество Отца и Св, Духа: что было свойственно только в высшей степени злокозненному уму, готовому

совершенно ниспровергнуть благочестивую веру. Потом, при другой беседе, вступил в разговор один из бывших с ним епископов, который утверждал, что иной есть Сын, претерпевший страдания, и иной – Бог Слово. Я не мог вынести такого богохульства, простился со всеми и ушел. Еще другой из бывших с ним оправдывал иудеев, утверждая, что они согрешили не против Бога, но против человека.

Флавиан, епископ филиппийский, сказал: рассказ почтеннейших и благочестивейших сослужителей наших Феодота и Акакие весьма ясен. Теперь следует прочитать учение блаженных отцов наших и епископов о настоящем предмете, и по прочтении внести в акты.

Петр, пресвитер александрийский и первенствующий из нотариев, сказал: мы имеем под руками книги святейших и блаженных отцов й епископов и разных мучеников, и избрали из них несколько глав: не благоугодно ли будет вам выслушать?

Флавиан, епископ филиппийский, сказал: пусть будут прочитаны и внесены в акты. И были прочитаны следующие места.

Из книги *о божестве* Петра, святейшего александрийского епископа и мученика.

"Так как *благодать и истина Иисус–Христом бысть* (Иоан. 1, 17): то, по учению апостола, *мы спасены благодатию*: ибо говорит: *и сие не от вас; Божий дар: не от дел, да никтоже похвалится* (Ефес. 2, 8). По Божию благоволению *Слово плоть бысть* (Иоан. 1, 14) *и образом обрется, яко человек* (Фил. 2, 7), не отлучившись божества. *Богат сый, Он обнищал* (2Кор. 8, 9), нетак, чтобы Он совершенно оставил свою сиду, или славу, но обнищал для того, чтобы за нас грешников принять смерть, *Праведянку за неправедники, да приведет ны Богови, умерщвлен убо быв плотию, ожив же духом*“ (1Петр. 3, 18). И немного ниже: „Посему и евангелист возвещает истину, когда говорить: и *Слово плоть бысть, и вселися в ны* (Иоан. 1, 14). То есть, тогда (Слово плоть бысть), когда ангел, приветствуя Деву, сказал: *радуйся, благодатная, Господь с тобою* (Лук. 1, 28). Слово Гавриила: *Господь с тобою*, значат тоже, что: Бог Слово с тобою. Они означают, что Слово родилось во утробе Девы и соделалось плотию, как и написано: *Дух Святой найдет на тя, и сила Вышнего осенит тя: тем же и раждаемое свято наречется Сын Божий*“ (Лук. 2, 35). И еще ниже: „Но Бог Слово воплотился во чреве Девы без содействия мужа, по воле Бога, могущего все совершить, не имея нужды ни в действии, ни в присутствии мужа. Ибо сила Божия, осенив Деву наитием Святого Духа, воздействовала сильнее мужа“.

Из книги *против ариан* святейшего Афанасия, бывшего епископа

александрийского.

«Многие соделались святыми и чистыми от всякого греха: Иеремия был освящен от матернего чрева (Иер. 1, 5); Иоанн, носимый еще во чреве, *взыграся радощами* от гласа Богородицы Марии (Лук. 1, 44). Однако же *царствова смерть от Адама даже до Моисея и над несогрешившими по подобию преступления Адамова* (Рим. 5, 14). А таким образом люди тем неменее оставались смертными, тленными, доступными свойственным естеству страданиям. Но ныне, после того, как Слово соделалось человеком, и усвоило себе все принадлежащее плоти, ничто подобное не касается уже тела по причине бывшего в теле Слова, но истреблено им, и люди не остаются уже грешными и мертвыми по своим страстям, но, воскресши силою Слова, навсегда пребывают бессмертными и нетленными. Посему, когда рождается плоть от Богородицы Марии, родившимся именуется сам Он, дарующий другим рождение к бытию, чтобы на Себя перенести Ему наше рождение, дабы после сего и мы, не как только земля, возвращались в землю, но как сочетавшиеся с Словом, которое с неба, чрез Него были возведены на небо. Посему не без причины перенес Он на Себя также и прочие немощи тела, чтобы мы уже, не как только человеки умирали, но, как усвоенные Слову, соделались причастниками вечной жизни. Ибо не умираем уже по прежнему бытию в Адаме, но как бытие наше и все телесные немощи подъяты на себя Словом, то восстаем от земли по разрешении клятвы за грех Тем, кто в нас и за нас соделался клятвою“.

Из послания *к Епиктету* его же.

«Как именующиеся христианами осмелились усумниться в том, что произшедший от Марии Господь по существу и естеству есть Сын Божий, а по плоти происшел от семени Давидова и от плоти св. Марии? Ужели некоторые простерли дерзость свою до того, чтобы сказать: Христос плотию пострадавший и распятый не есть Господь, Спаситель, Бог, Сын Отчий? Или, как хотят именоваться христианами те, которые утверждают, что Слово снизошло на святого человека, как на одного из пророков, а не само соделалось человеком, восприяв тело от Марии, и что иной есть Христос, а иной – Божие Слово, прежде Марии и прежде веков сущий Отчий Сын.? И как могут быть христианами те, которые говорят, что иной есть Сын, а иной – Божие Слово“? – И немного ниже: «Соделано же это не по присвоению (οὐ θὲσει), как представляли себе также некоторые, да не будет.! Но как Спаситель истинно и действительно стал человеком, то совершено спасение целого человека. Ибо если, как говорят они, бытие Слова в теле только так выражается по присвоению, а одно выражение по

присвоению есть только мысленное представление: то оказывается, что и спасение и воскресение человеков, согласно с злочестивейшим Манихеем, есть мнимое, или только так именуемое. Но спасение наше – не мысленное представление, и спасение не одного тела, а целого человека, т. е. души и тела, действительно совершенно. Итак тело Спасителя, согласно с божественными , писаниями, было человеческое по естеству, воспринятое от Марии и истинное».

Из послания *к Докиму* Юлия, святейшего епископа римского.

„Для полноты веры проповедуется, что Сын Божий воплотился от девы Марии, и жил между людьми, что Он не действовал только в человеке (это можно отнести только к пророкам и апостолам.), но что Он есть совершенный Бог во плоти и совершенный человек в Духе, – не два сына, – т. е. один истинный Сын, восприявший человека, а другой смертный человек, восприятый Богом.; но един Единородный на небеси и Единородный на земли Бог.».

Из послания Феликса, святейшего римского епископа и мученика, *к епископу Максиму и александрийскому клиру*.

„Что касается до воплощения Слова и веры, то веруем в Господа нашего Иисуса Христа, рожденного от Девы Марии, веруем, что Он есть вечный Сын Божий и Слово, а не человек, восприятый Богом, так чтобы был отличен от Него; ибо Сын Божий не так воспринял человека, что бы был отличен от него, но будучи совершенным Богом соделался вместе совершенным человеком, воплотившись от Девы».

Из пятого пасхального послания Феофила, святейшего епископа александрийского.

«И ныне есть останки прежних чудесь. Посему никто да не сомневается, что сила Божия может произвесть то, чтобы родила Дева. От нее-то и родилось живое Слово Божие, дабы уподобиться нам, ибо иначе Оно не могло войти в ближайшее общение с нами. Чтобы не восприять плоть от похоти и *услаждения сна* (Прем. Сол. 7, 3), как это бывает со всеми прочими людьми, Он рождается в подобии нашем, но принимает плоть от Девы; и таким образом, по зраку раба, является человеком, подобным нам, но делами показывает, что он есть Творец и Господь всего, ибо творил дела Божии“.

Из шестого послания его же.

«Как наилучшие из художников не на благородном только веществе являют свое искусство и заслуживают удивление, но часто берут малоценный воск и рыхлую глину, и на них показывают силу своего искусства, и чрез это удостаиваются еще большей похвалы: так и

высочайший всех Художник, живое и действенное Слово Божие, украсившее вселенную стройным порядком, снисходя к нам, не принимает какое-либо превосходное вещество, например небесное тело, но являет величие своего художества на персти, обновляя человека, созданного из персти. Сам каким-то новым, необычайным, образом является от Девы человеком. И хотя образом рождения отличается от нас, однако ж во всем, кроме греха, уподобляется нам. Он и рождается, и повивается пеленами, и питается млеком, в младенчестве полагается в ясли; (вообще) по сказанным причинам, принимает все немощи естества нашего. Впрочем, быв еще младенцем, Он устрашает и врага и его полчище, привлекает к покаянию волхвов, и устрояет так, что они презирают пославшего их царя“.

Из слова *о милостыне* Киприана, святейшего епископа и мученика.

„Велики и многочисленны, возлюбленные братия, благодеяния Божии, которые Бог Отец и Христос явили и всегда будут являт для нашего спасения по своей богатой и великой милости.

Для спасения и оживотворения нашего Отец послал Сына своего, да обновит нас. Посланный Сын (Божий) благоволил соделаться и сыном человеческим, дабы нас сделать сынами Божиими. Он смирил Себя, дабы возвысить людей, поверженных долу, был язвлен, дабы уврачевать наши язвы, зрак раба приял, дабы нас от рабства привести к свободе, претерпел смерть, дабы смертным даровать бессмертие».

Изъяснение веры святейшего Амвросия, бывшего епископа медиоланскаго.

„Если не верят мне, то пусть поверят апостолу, который говорит: *егда прииде кончина лета, посла Бог Сына своего, раждаема от жены, бываема под законом* (Гал. 4, 4). *Сына* говорит, *своего*, – не единого из многих, не усыновленнаго, но *своего*. Когда говорит: *своего*, этим указывает на вечное рождение Сына. Далее говорит, что сей Сын родился от жены, дабы рождение приписываемо было не Божеству, но восприятию им тела. *Раждаемого от жены*, чрез восприятие плоти; *бываема под законом*, чрез исполнение закона. Ибо небесное рождение прежде закона, а это после закона“.

Из второй книги *о вере* его же.

„Да умолкнут пустые словопрения; ибо *царствие Божие*, как написано, не в доводах слова, но в явлении силы (1Кор. 2, 4). Соблюдаем различие божества и плоти. В том и другом говорит единый Сын Божий,

ибо в Нем то и другое естество. Но хотя говорит один и тот же, впрочем не всегда одинаковым образом. Примечай в Нем то славу Божию, то движения человека. Как Бог, Он учит божественному, ибо есть Слово Божие; как человек, говорит о человеческом, ибо говорил в моем естестве. *Сей есть хлеб животный, иже сшедый с небесе*. Хлеб сей есть плоть, как сам сказал: *и хлеб, его же Аз дам, плот моя есть* (Иоан. 6, 7). Сшедый с небесе есть Тот, *его же Отец святи и посла в мир* (Иоан. 10, 36). Это самое речение научает нас, что в освящении имело нужду не божество, а плоть“.

Великого и святейшего Григория, бывшего епископа назианскаго.

„Пусть люди не обольщают других, и сами пусть не обольщаются, допуская, что Господний человек, как говорят они, лучше же сказать, Господь наш и Бог, не имеет ума (т. е. человеческаго). Мы не отделяем в Нем человека от божества, но учим, что один и тот же – прежде не человек, но Бог и Сын единородный, предвечный, не имеющий ни тела, ни чего-либо телесного, а наконец и человек, восприятый для нашего спасения, подлежащий страданию по плоти, бесстрастный по божеству, ограниченный по телу, неограниченный по духу; один и тот же – земный и небесный, видимый и умопостигаемый, вместимый и невместимый, чтобы всецелым человеком и Богом воссоздан был всецелый человек, падший под грех.

«Если кто не признает Марию Богородицею, то он отлучен от божества.

«Если кто говорит, что Христос, как чрез трубу, прошел чрез Деву, и не образовался в ней божески вместе и человечески, – божески, как родившийся без мужа, человечески, как родившийся по закону чревоношения: да будет анафема!

„Если кто говорит, что в Деве образовался человек, и потом уступил место Богу, – то он осужден, ибо это значит не рождение Бога признавать, а избегать рождения.

„Если кто вводит двух сынов – одного от Бога и Отца, а другого от матери, а не одного и того же, то да лишится он всыновления, обещанного право верующим. Ибо хотя два естества – Богочеловек (как в человеке душа и тело) – но не два сына, не два Бога, – (как и здесь не два человека, хотя Павел 2Кор. 4, 16, наименовал человеком и внешнее и внутреннее в человеке). Кратко сказать: в Спасителе есть иное и иное: потому что не тожественны невидимое с видимым и довременное с тем, что под временем.; но не имеет в Нем места иный и иный. Сего да не будет. Ибо то и другое в сраствореии – и Бог вочеловечился, и человек обожился, или как ни наименовал бы кто это. Когда же говорю: иное и иное, разумею это

иначе, нежели как должно разуметь о Троице. Там Иный и Иный, чтобы не слить нам ипостасей, а не иное и иное; ибо три ипостаси по божеству суть едино и тожественны.

„Если кто говорит, что во Христе божество, как в пророках, благодатно действовало, а не существенно было сопряжено и сопрягается: то он да не будет иметь в себе лучшего вдохновения, а напротив того, да исполнится противного!

„Если кто не покланяется Распятому, таковый да будет анафема, и да причтется к богоубийцам!

„Если кто говорит, что Христос стал совершен чрез дела, и что Он или по крещении, или по воскресении из мертвых, удостоен всыновления, подобно как еллины допускают богов сопричтенных, – да будет анафема! Ибо то́ не Бог, что́ получило начало, или преуспевает, или усовершается, хотя и говорится это (Лук. 2, 52) относительно постепенного проявления» (божества во Христе).

Святейшего Василия, бывшего епископа Кесарии каппадокийской.

„Превосходство силы доказывают не столько небо и земля, и обширность морей, и животные, живущие в водах и на суше, и растения и звезды, и воздух, и времена года, и разнообразное украшение вселенной, сколько то, что неограниченный Бог мог чрез плоть бесстрастно вступить в борьбу со смертию, чтобы собственным своим страданием даровать нам бесстрастие».

Григория, святейшего епископа нисскаго.

„*Сие же*, говорит, *да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе, иже не восхищением непщева быти равен Богу, но Себе умалил, зрак раба приим* (Филип. 2, 5). Что уничиженнее для Бога зрака раба? Что смиреннее для царя всяческих, как добровольно войти в (приискреннее) общение с нашею немощною природою? Дарь царствующих и Господь господствующих принимает зрак раба; Судия всех делается данником властителей; Господь твари поселяется в пещере; *измеряяй* вся *пядию* не обретает места в гостиннице, но полагается в яслях бессловесных.; чистый и непорочный не отвращается скверн человеческого естества, но, прошед все степени нашего убожества, претерпевает наконец самую смерть. Взирайте на великость Его самоуничижения. Жизнь вкушает смерть, Судия ведется в претор, Владыка всякой жизни подвергается приговору судии: Царь всех премирных сил предается в руки казнителей. Пусть, говорит, с сим образцем соображается мера твоего смирения».

Аттика, епископа константинопольского.

„Ныне Христос и Господь по человеколюбию приемлет рождение (по

плоти); ибо рождение по божеству имел уже прежде». – Потом присовокупляет к сему: «человеколюбивое Слово умаляется, будучи по своему божеству неспособно к умалению: ибо само Себе умалило, зрак раба приим. Бесплотный воплощается для тебя: *Слово плоть бысть*. Неподлежащий осязанию по бестелесному естеству делается осязаемым, Безначальный приемлет начало по телу, Совершенный возрастает, Неизменяемый преуспевает, Богатый рождается во временном пристанище, *покрываяй небо облаки* повивается пеленами, Царь полагается в яслях.“.

Его же.

„Если кого удаляет от нас вочеловечение Единородного, рождение от Девы, общение страстей, крест, смерть и воскресение: тот пусть узнает, что все это было для спасения мира, и пусть недумает, что это недостойно человеколюбия Совершеннейшего. Ибо, если унизительно для Бога вселиться в Деву, то гораздо унизительнее было бы создать ее. Но как для Него не было унижением создать ее, то и вселиться в свое создание Он не счел постыдным. И если страдать есть зло, то избавлять от страданий– какое благо! Посему-то и умер Бессмертный, дабы умертвить смерть, и воскрес, устрояя наше воскресение. И все это совершил не божественным естеством, но чрез восприятие плоти: по божеству пребывал бесстрастным, плотию же все перенес и претерпел, дабы быть вождем и законодателем наилучшей жизни“.

Амфилохия, епископа иконийскаго.

«Как один и тот же есть Царь и Бог и по домостроительству должен был вкусить смерть: то и дары служат прикровенными назнаменованиями таин. Приносят волхвы злато, признавая в Нем царя; приносят ливан, ведая, что приносят Богу; приносят смирну ради таинства страданий и смерти Его“.

Его же.

„Если бы Он не родился по плоти, ты не возродился бы в духе. Если бы Он не принял зрак раба, ты не получил бы славы всыновления. Посему то сходит на землю Сый на небеси, дабы т. е. ты, сущий на земли, восшел на небо; посему-то Христос умалил Себя, дабы все мы прияли от Его полноты. Его смерть соделалась для тебя бессмертием: страдание Господа соделалось возвышением для раба. А ты благодеяние обращаешь в повод к богохульству».

Петр, пресвитер александрийский и первенствующий из нотариев, сказал: мы имеем под руками и богохульные книги достопочтеннейшего Нестория, и из одной выбрали несколько глав. Не благоугодно ли будет

святому собору приказать прочитать эти главы?

Флавиан, епископ филиппийский, сказал: пусть будут прочитаны и внесены в акты. – И прочие епископы сказали: мы все думаем также.

Из книги Нестория, лист 17 о *догмате*. – И было читано так:

„Когда божественное писание начинает говорить о рождении Христа от Девы Марии, или о Его смерти, то нигде не употребляет имени: Бог, но – или Христос, или Сын, или Господь. Ибо эти три имени обозначают оба естества, иногда то, иногда другое, а иногда и то и другое вместе. Например, изъясняя нам рождение от Девы, писание говорит: *посла Бог Сына своего*; не сказало: посла Бог Бога Слово, но берет имя, означающее оба естества. Так как Сын есть и Бог и человек, то и говорит: *посла Бог Сына своего, рождаема от жены* (Гал. 4, 1), дабы, когда ты услышишь: *раждаема от жены* и потом увидишь предыдущее имя, означающее оба естества, – то рождение от св. Девы называл бы также Сыном; ибо Сына же Божия родила и Христородица Дева. Но как Сын Божий имеет два естества, то она родила не Сына Божия а родила человечество, которое есть также сын, ради сочетавшегося с ним Сына“.

Его же лист

21. «Замечай, еретик, сущность дела. Я не отнимаю у Христородицы Девы славы; знаю напротив, что достойна почитания та, которая приняла (в себя) Бога, чрез которую явился или изшел в мир Бог всяческих, чрез которую воссияло Солнце правды.

Но опять я не доверяю вашим рукоплесканиям. Как поняли вы слово: *изшел* (προὴθεν)? По моему, это не тоже значит, что: родился; ибо я не так скоро забываю себя. Что Бог Слово изшел от Христородицы Девы, этому я научился из божественного писания; а что Бог родился от нее, этому нигде не учит писание».

И ниже:

«Итак, божественное писание нигде не говорит, что от Христородицы Девы родился Бог, но – или Иисус Христос, или Сын, или Господь: это мы все признаем. Несчастен, кто не признáет немедленно того, чему учит писание. *Востав поими отроча и Матерь Его*: это глас ангельский. Архангелы, конечно, лучшие тебя знали, что относится к тайне рождения; но они не говорят: восстав поими Бога и Матерь Его, но: *восстав поими отроча и Матерь Его*“.

Его же листь

24. „Сказано: *не бойся прияти Мариам жены твоея: рождшеебося в ней от Духа есть Свята* (Мат. 1, 20). Здесь в слове γεννηθέν примем ли мы два ν, или одно, это не вредит смыслу, как скоро мы будем говорить, что

Бог Слово явился во плоти; ибо иное – быть вместе с рожденным, и иное – родиться. *Рождшеебося в ней*, сказано, *от Духа есть Свята*, т. е. Дух Святой создал сущее в ней. Итак отцы, как сведущие в божественных писаниях, видели, что если (в символе) вместо: *воплотившегося*, сказать: *рожденнаго*, то окажется, что или Бог Слово ость Сын Духа, или что Он имеет двух отцов, или наконец – если примем одно ν (т. е. будем читать γενηθέν, а не γεννηθέν), – что Бог Слово есть создание Духа Святого. Посему, избегая слова: *рождение*, они изложили: „нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего (с небес) и воплотившегося“. Что такое: *воплотившегося*? Не то, чтобы божество Его превратилось в плоть. – Сказав: *воплотившегося от Духа Свята*, отцы следовали в сем евангелисту. Ибо евангелист, говоря о вочеловечении, не приписал Слову рождения, но употребил *воплощение*. Где? Слушай. *И Слово плоть бысть*, не сказал: Слово *родилось* плотию. Напротив, где апостолы или евангелисты упоминают о Сыне, то всегда говорят, что Он родился от жены. Внимай, прошу тебя, словам моим. Где, говорю, употребляют имя: *сын*, там говорят и *родился*, утверждают, т. е., что родился от жены. Напротив, где упоминают о *Слове*, там ни один из них не осмелился сказать, что Оно родилось чрез человечество. Слушай! Блаженный евангелист Иоанн, говоря о Слове и Его воплощении, вот что пишет: *и Слово плоть бысть*, т. е. приняло плоть, *и вселися в ны*, т. е. облеклось в наше естество и жило среди нас, *и видехом славу Его*, т. е. Сына, а не сказал: „видехом рождение Слова».

Его же лист 15 *о догмате*.

„Так мы и сущего по плоти Христа именуем Богом, по причине сопряжения (συναθέιας) с ним Бога Слова, зная в тоже время, что Он по-видимости был как простой человек. Слушай, вот Павел проповедуест и то и другое: *от иудеев*, говорит *Христос по плоти сый над всеми Бог* (Рим. 9, 5). Сперва говорит, что Он человек, а потом видимого человека сего называет Богом (θεολογῶ), по причине сопряжения с ним Бога, дабы никто не упрекнул Христианство в обожении человека».

Его же лист

27. „Как Творца всяческих мы называем Богом, и богом также называется Моисей, как сказано: *се дах тя бога Фараону* (Исх. 7, 1), и Израиль называется сыном Божиим: *сын мой первенец Израиль* (Исх. 4, 22), – как Саул называется христом: *никакоже ми*, говорит, *от Господа, еже нанести руку мою нан, яко христос Господен есть сей* (1Цар. 24, 7), равно и о Кире сказано; *сице глаголет Господь Бог помазанному* (χριςτω) *моему Киру* (Исаии 45, 1), и наконец вавилоняне называются святыми: *Аз*

повелеваю, освященни (ἅγιοι) *суть: и Аз веду их* (Исаии 13, 3): так и Христа мы называем и Господом, и Богом, и Сыном, и Святым, и Христом. Но хотя здесь имена общи и сходственны, однако ж достоинство не одно и тоже“.

Его же лист

15. „*Сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе, иже во образе Божии сый... Себе умалил, зрак раба приим* (Филип. 2, 5). Не сказал: сие да мудрствуется в вас, еже и в Боге Слове, иже во образе Божии сый, зрак раба приим.; но употребив имя: Христос – имя, обозначающее оба естества, без всякой опасности и Богом Его называет, и принявшим зрак раба, безошибочно относя сказанное к обоим естествам.“.

Его же лист

16. „*Да о имени,* говорит, *Иисусове всяко колено поклонится, небесных, и земных, и преисподних.; и всяк язык исповест, яко Господ Иисус Христос* (Фил. 2, 10). Ради носящего почитаю носимого, ради сокровенного почитаю видимого. Бог неотделим от видимого (т. е. Христа); посему не разделяю чести Неразделяемого; разделяю естество, но соединяю поклонение».

Его же лист

17. „Бог Слово и прежде воплощения был и Сын и Бог и соприсущ Отцу, но в последнее время Он принял также зрак раба. Впрочем, хотя прежде Он был и назывался Сыном, но после принятия плоти, сам по себе – в отдельности – не должен называться Сыном, дабы не внести нам двух сынов. Но как с ним соединился (συνῆςιται) Тот, кто был в начале Сыном, то по отношению к достоинству сыновства, а не по отношению к природам, в Нем нельзя допустить и разделения; говорю: по отношению к достоинству сыновства, а не по отношению к природам. Посему-то Бог Слово называется и Христом, так как имеет постоянное общение (συναφέιαν) со Христом.“.

Его же лист 15 *о догмате*.

„Итак соблюдем неслиянное общение (συναφέιαν) естеств, будем исповедовать Бога в человеке, будем почитать человека, спокланяемого с Вседержителем Богом, по причине божественного общения (συναφέιας)“.

Его же лист

6. Смотри, что сказано: *да милостив будет и верен первосвященник в тех, яже к Богу: в нем же бо пострадав, сам искушен быв, может и искушаемым помощи* (Евр. 2, 17). Итак пострадавший есть милостивый первосвященник.; но то, что может подлежать страданию, есть храм, а не Бог, оживотворяющий пострадавшего“.

Его же лист

27. „Знайте, как превосходно было общение божества (с человечеством.), даже и в то время, когда Господня плоть созерцаема была в младенце. Ибо один и тот же был и младенцем, и Владыкою младенца. Вы одобрили слово; смотрите же, не бессознательно содержите его; ибо я сказал: один и тот же был и младенцем, и обитал в младенце“.

Его же лист

1. „Действия Троицы общи, и различаются только по ипостасям. Таким образом прославление Единородного иногда приписывается Отцу, ибо говорит: *ест Отец мой славяй Мя* (Иоан. 8, 54), иногда Духу, ибо говорит: *Дух истины прославит Мя* (Иоан. 16, 14), а иногда силе Христовой“.

Его же лист 16, где говорит о Христе.

«Это есть Тот, который сказал: *Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставил* (Матф. 27, 46), – Тот, который претерпел тридневную смерть. Покланяюсь Ему вместе с божеством, как соучастнику божественного величия“. – И ниже: „не само по себе есть Бог то, что образовалось во утробе, не само по себе – Бог то, что создано Духом, не само по себе – Бог то, что положено во гроб: ибо в таком случае мы были бы явными человекопоклонниками и мертвопоклонниками. Но как в восприятом (обитал.) Бог, то восприятый, как соединенный (συναφείς) с восприявшим, от восприявшего именуется также Богом.“.

Егоже лист 3 *против еретиков*, где говорить о Св. Духе.

„Каким образом может быть рабом Тот, который действует вместе с Отцом и Сыном? Если кто исследует действия Духа, то найдет, что они нисколько не ниже действий Отца и Сына. Это не значит, чтобы единое Божество разделялось на части, но божественное писание, дабы показать равенство Троицы, разделяет иногда по ипостасям то, что принадлежит единой силе. Подобное усматриваю я и из дел, начавшихся во времени. *Слово плоть бысть, и вселися в ны*. Отец спосадил с собою восприятое человечество (Еф. 1, 20. 2, 6), ибо сказано: *рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене* (Пс. 109, 1). Снисшедший Дух увеличил славу восприявшего; ибо говорит: *егда приидет Дух истины, Он Мя прославит*“ (Иоан. 16, 13. 14).

Его же лист 6, где говорит о Христе.

„Он послан *проповедати плененным отпущение и слепым прозрение* (Лук. 4, 18), и, как апостол прибавляет, говоря: Он сделался верным Богу первосвященником (Евр. 2, 17). Итак Он соделался, а не от века существовал. Еретик.! Он мало по малу достиг достоинства

первосвященника. Слушай, вот слова, которые яснее говорят тебе об этом: *иже во днех плоти своея моления же и молитвы к могущему спасти его от смерти с воплем крепким и со слезами принес и услышан быв от благоговеинства; аще и Сын бяше, обаче навыче от сих, яже пострада послушанию: и совершився бысть всем послушающим его виновен спасения вечнаго* (Евр. 5, 7–9). А совершается (τελειοῦται), еретик, то, что мало по малу преуспевает. О сем и Иоанн в евангелии говорит: *Иисус преспеваше премудростию и возрастом и благодатию*[174]. Согласно с сим и Павел говорит: *совершився бысть всем послушающим его виновен спасения вечнаю, наречен от Бога первосвященник по чину Мельхиседекову* (Евр. 5, 9. 10), и ниже: *наречен первосвященник*. Зачем же ты превратно толкуешь Павла, смешивая бесстрастного Бога Слово с земным подобием, и делая (Его) удобостраждущим первосвященником.“?

Его же лист

17. *Тем же, братия, звания небесного причастницы, разумейте посланника и святителя исповедания нашего Иисуса Христа: верна суща сотворшему Его*“ (Евр. 3. 12). И ниже: „так как у нас один сей первосвященник, сострадущий, соестественный нам и постоянный: то не отступайте от веры в Него. Ибо Он послан вследствие обещанного нам благословения от семени Авраама, как приносящий жертву тела за Себя и за соестественных Ему людей. Заметь: (апостол.) сказал прежде, что всякий первосвященник имеет нужду в жертве, и исключил Христа, как не имеющего в этом нужды; но здесь утверждает, что Он приносит жертву за Себя и за соестественных ему людей“.

Его же лист

4. „Итак слушайте со вниманием сии слова: *ядый*, говорит, *мою плоть* (Иоан. 6, 56). Помните, что здесь говорится о плоти, и слово: плоть не мною прибавлено. Не подумайте, что я неправильно толкую. *Ядый мою плоть и пияй мою кровь*; не сказал: ядый мое божество и пияй оное, но: *ядый мою плоть и пияй мою кров, во Мне пребывает и Аяг вг нем*. Помните, это сказано о плоти. *Якоже посла Мя живый Отец* (51), Меня, которого вы видите. Но говорят, что иногда я неправильно толкую. Узнаем из следующаго: якоже посла Мя живый Отец. Он (противник.) из.ясняет это о божестве, я – о человечестве. Посмотрим, кто толкует неправильно: *якоже посла Мя живый Отец*. Еретик говорит, что здесь речь идет о божестве: *посла Мя*, т. е. Бога Слово. По мнению их (противников.): *якоже посла Мя живый Отец, и Аз* – Бог Слово *живу Отца ради*. Но потом вот что следует: *ядый Мя, и той жив будет* (–57). Кого же будет есть? божество или человечество“?

Его же лист

16. „И вообще, если тщательно исследуем весь новый завет, то нигде не встретим в нем, чтобы смерть приписывалась Богу, но – или Христу, или Господу, или Сыну. А эти имена: Христос, Сын, Господь, когда усвояются в писании Единородному, обозначают оба естества, иногда божество, иногда человечество, а иногда то и другое вместе. Напр. когда Павел в послании проповедует: *аще бо врази бывше примирихомся Богу смертию Сына Его* (Римл. 5, 10): то обозначает сим человечество Сына. Но когда он же говорит (в послании) к Евреям: *Бог глагола нам в Сыне, имже и веки сотвори* (Евр. 1, 1. 2): то показывает божество Сына; ибо не плоть сотворила веки, сама быв сотворена после многих веков.». И ниже: „не божество имело братом Иакова, не смерть Бога Слова возвещаем, когда вкушаем Господню плоть и кровь» (1Кор. 11, 26).

Его же (Нестория) лист

23. „Я замечаю в нашем народе великую привязанность к вере и пламенную ревность к благочестию, но по невежеству в божественных догматах он часто впадает в заблуждения. В этом впрочем виноват не самый народ, но, как бы выразиться приличнее? – Наставники ваши не имели времени сообщить вам точнейшего учения“.

Петр, пресвитер александрийский и первенствующий из нотариев, сказал: вот он прямо говорит здесь, что никто из бывших до него учителей не говорил народу того, что он говорил.

Флавиан, епископ филиппийский, сказал: так как все сказанное Несторием отвратительно и богохульно, и слух наш не может более выносить сих мерзостей: то пусть все богохульные его слова, в изобличение их виновника, будут внесены в акты.

Петр, пресвитер александрийский и первенствующий из нотариев, сказал: достопочтеннейший и благочестивейший митрополит и епископ карфагенский Капреол с диаконом Везулою прислал сему святому собору послание. Если повелит ваше благочестие, я прочитаю это послание, равно и перевод его

„Епископ Капреол благочестивейшим и блаженнейшим сослужителям, отовсюду сошедшимся на собор, желает о Господе всякого блага.

„Я желал, благочестивейшие братия, чтобы при настоящем положении дел созван был ваш досточтимый собор, – и нам хотелось бы отправить на сей собор не достойное слез извинение, но благоустроенное посольство, состоящее из нескольких собратий и епископов наших, избранных общим голосом. Но разные причины воспрепятствовали

исполнению сего нашего желания. И во-первых дошедшее до рук наших послание господина и сына нашего благочестивейшего императора Феодосия было такого свойства, что требовало личного присутствия (на соборе) блаженной памяти брата нашего и соепископа Августина. Но так как упомянутое послание уже не застало его в живых, то я, приняв царское извещение, хотя оно собственно назначено было для упомянутого Августина, и разослав по всем епархиям Африки приличные грамоты и обычные увещания, хотел созвать надлежащий собор, дабы, избрав на нем некоторых из числа наших братий и епископов, отправить их на досточтимый собор вашего блаженства. Но на сей раз все пути сообщения оказались у нас непроходимыми. Ибо толпа врагов, разлившихся повсюду и повсеместное опустошение провинций, которые, частию по причине умерщвления жителей, частию по причине бегства их, и в длину и в широту представляют очам печальный вид запустения, – уничтожили во всяком желание и готовность идти на собор. Вследствие сих-то препятствий епископы, которым предположено было явиться на собор, не могли из разных областей Африки собраться в одно место. Сверх того послание императора доставлено было нам в дни пасхи, когда до вселенского досточтимого собора оставалось не более двух месяцев, какового пространства времени едва достаточно было и для созвания африканского собора, если бы даже не было никаких препятствий со стороны врагов. Но хотя, вследствие таких обстоятельств, мы никоим образом не могли отправить к вам торжественное посольство, однако ж, из уважения и во исполнение установленного в Церкви порядка, назначили к вам, досточтимые братия, сына нашего диакона Везулу с сим оправдательным посланием. Итак, хотя я вполне уверен, что кафолическая вера чрез столь великий собор досточтимых иереев, при помощи Божией, сохранится твердою и непоколебимою, но прошу и умоляю вашу святость, чтобы вы, при содействии Св. Духа, который, как я не сомневаюсь, будет в сердцах ваших при всех ваших действиях, силою древнего предания поражали новые и доселе неслыханные в Церкви учения, и таким образом противустали всякого рода новым заблуждениям, не касаясь тех, которые уже прежде отвергла Церковь, и возникших в наши времена, которые также низложены единодушным приговором иереев, – дабы под предлогом вторичного исследования Не возобновлять того, что уже отвергнуто прежде. Ибо подвергать исследованию нужно вновь возникшие спорные вопросы, дабы или одобрить, если что говорится справедливо, или отвергнуть достойное осуждение. А если кто станет подвергать новому исследованию предметы уже решенные, о том по справедливости должно

будет сказать; что он не иное что делает, как сам сомневается в той вере, которая доселе имела силу. Потом, дабы нынешние определения относительно кафолической веры сохранили всегдашнюю твердость, нужно, в пример потомству, оставить неизменным и неприкосновенным все то, что в прежние времена утверждено св. отцами. Ибо, если кто хочет своим определениям относительно кафолической веры сообщить всегдашнюю твердость, то он должен подтверждать свое мнение судом древних отцов, а не основываться на собственном авторитете, дабы таким образом видно было, что он, подтверждая свое мнение определениями частию древних, частию новейших, утверждает, проповедует и содержит единую истину Церкви, хранимую от начала до настоящего времени в простоте и чистоте, с непоколебимою твердостию и достоинством. Вот что заблагорассудил я представить вашему достопочтенному вниманию вместо настоящего посольства африканского, которому воспрепятствовали изъясненные выше тесные обстоятельства. Усерднейше прошу вас, взяв во внимание эти бедственные обстоятельства времени, приписывать наше отсутствие не гордости или небрежению, но именно этому стесненному положению нашему“.

Цирилл, епископ александрийский, сказал: пусть и прочитанное сейчас послание достопочтеннейшего и боголюбезнейшего епископа карфагенского Капреола, как содержащее в себе ясную мысль, будет внесено в акты веры. Ибо он желает, чтобы древние догматы веры были утверждаемы в прежней своей силе, а новые, нелепо вымышленные и нечестиво проповедуемые, были осуждаемы и опровергаемы.

Все епископы воскликнули: таково мнение всех нас; мы все тоже говорим.; это общее наше желание.

Приговор о низложении Нестория.

Св. собор изрек: так как нечестивейший Несторий, сверх прочего, не захотел повиноваться нашему приглашению и не принял посланных от нас святейших и благочестивейших епископов, то мы вынужденными нашлись исследовать нечестивое его учение. Открывши же, частию из его писем, частию из других сочинений, частию из бесед, которые он недавно имел в сей митрополии (Ефесе) и которые подтверждены свидетелями, что он и мыслит, и проповедует нечестиво, мы вынуждены были, на основании канонов и послания святейшего отца и сослужителя нашего Келестина, епископа римского, произнесть против него, хотя не без горких слез, следующее горестное определение:

„Господь наш Иисус Христос, на которого он изрыгал хулы, устами сего святейшего собора определяет лишить его епископского сана и отлучить от общения церковнаго».

Подписуюсь и осуждаю вместе с святым собором Кирилл, епископ александрийский.

Подписуюсь и осуждаю вместе с святым собором Ювеналий, епископ иерусалимский.

Подписуюсь Флавиан, епископ филиппийский, и осуждаю вместе с св. собором.

Подписуюсь Фирм, егшскоп Кесарии каппадокийекой и пр.

Подписуюсь Мемнон, епископ ефесский и пр.

Подписуюсь Акакий, Божиею милостию епископ мелитинский, вполне согласуясь с означенным определением св. собора.

Подписуюсь Феодот, епископ св. церкви в Анкире, согласуясь с св. собором.

Подписуюсь Палладий, епископ амасийский, согласуясь с означенным определением св. собора.

Подписуюсь Амфилохий, епископ Сиды, и осуждаю вместе с св. собором.

Подписуюсь Иконий, епископ Гортины в Крите, и осуждаю купно с св. собором.

Подписуюсь Анисий, епископ фивской св. Божией церкви в Греции, и осуждаю и пр.

Подписуюсь Домн, епископ св. Божией церкви в Опунте, и пр.

Подписуюсь Агафокл, епископ города Колонии и пр. Подписуюсь Григорий, Божиею милостию епископ Керасунта и пр.

Подписуюсь Паралий, Божиею милостию епископ Андранпв, и пр.

Подписуюсь Калликрат, епископ Навпакта, и пр. Подписуюсь Никий, епископ мегарский, и пр.

Подписуюсь Докимасий, епископ города Маронии, фракийской епархии, в провинции Родоне, и пр.

Подписуюсь Лукиан, епископ города Топира той же провинции, и пр.

Подписуюсь Еннепий, епископ города Максы в той же провинции, и пр.

Подписуюсь Ригин, епископ города Константии, и пр. Подписуюсь Саприкий, епископ Пафа, и пр.

Подписуюсь Фемистий, наименьший епископ Иасса, и осуждаю вместе с св. собором.

Подписуюсь Перревий, епископ фессалоникийских гор, и осуждаю

вместе с св. собором.

Подписуюсь Аффонит, наименьший епископ Ираклии, и пр. Подписуюсь Спудасий, епископ керамский, и пр.

Подписуюсь Филит, наименьший епископ Амазона, и пр. Подписуюсь Архелай, епископ Минда, и пр.

Подписуюсь Апеллай, наименьший епископ Кивирры, и пр.

Подписуюсь Фаниа, наименьший епископ города Арпас, и пр.

Подписуюсь Промахий, епископ алиндский, и пр.

Подписуюсь Андирий, епископ города Херрониса в критской провинции и пр.

Подписуюсь Павел, епископ города Лампы в критской области, и пр.

Подписуюсь Зиновий, епископ города Кноса в критской области.

Подписуюсь Феодор, епископ Додоны в древнем Эпире и пр.

Подписуюсь Секундиан, епископ св. Божией церкви в Ламии, и пр.

Подписуюсь Дион, епископ города Фив в Фессалии, и пр.

Подписуюсь Феодор, епископ Эхинея, и пр.

Подписуюсь Ираклеон, он же и Феофил, епископ траллийский, и пр.

Подписуюсь Евпор, епископ ипепский, и пр.

Подписуюсь Родон, епископ города Палеополя в Азии, и пр.

Подписуюсь Тихик, епископ города Ериффей, и пр.

Подписуюсь Несторий, епископ Сиона, и пр.

Подписуюсь Евтихий, св. Божией кафолической и апостольской Церкви в Феодосиополе, и пр.

Подписуюсь Модест, епископ города Неат, и пр. Подписуюсь Феосевий, наименьший епископ города Приены, и пр.

Подписуюсь Феодот, епископ Мназы, и пр.

Подписуюсь Максим, наименьший епископ Асса, и пр.

Подписуюсь Максим, епископ Кумы, и пр.

Подписуюсь Александр, епископ Аркадиополя, и пр.

Подписуюсь Феодор, епископ анинитский, и пр.

Подписуюсь Евсевий, епископ Клазомен, и пр.

Подписуюсь Евсевий, епископ Магнезии, и пр.

Подписуюсь Феодосий, епископ Маставры, и пр.

Подписуюсь Евтропий, наименьший епископ эвазский и пр.

Подписуюсь Филипп, епископ города Пергама, и пр.

Подписуюсь Афовий, наименьший епископ Колоны, и пр.

Подписуюсь Дорофей, наименьший епископ Миррины, и пр.

Подписуюсь Евфалий, епископ колофонский, и пр.

Подписуюсь Илиофей, епископ вариулитский, и пр.

Подписуюсь Афанасий, епископ острова Параса, и пр.

Подписуюсь Исихий, епископ города Пария в геллеспонтской области, и пр.

Подписуюсь Евсевий, епископ аспонский, и пр.

Подписуюсь Филумен, епископ Кинны, и пр.

Подписуюсь Зинон, епископ города Кирия в Кипре, и пр.

Подписуюсь Тривониан, епископ св. церкви в Приамополе и пр.

Подписуюсь Нунехий, епископ св. церкви в Сельге, и пр.

Подписуюсь Евагрий, епископ Солии, и пр.

Подписуюсь Кесарий, хорепископ города Алки, и пр.

Подписуюсь Иоанн, епископ Приконниса, и пр.

Подписуюсь Нисий, епископ св. Божией церкви, что в Коривоенне, и пр.

Подписуюсь Акакий, епископ св. Божией церкви в Котенах и пр.

Подписуюсь Нектарий, епископ кафолической церкви в Синее, и пр.

Подписуюсь Солон, епископ Кораллии, и пр.

Подписуюсь Матидиан, епископ города Коракисс, и пр.

Подписуюсь Мариан, епископ Лирвы, и пр.

Подписуюсь Феодул, епископ Элузы, и пр.

Подписуюсь Филадельф, епископ Грацианополя, и пр.

Подписуюсь Феоктист, епископ города Фокей, и пр.

Подписуюсь Руфин, епископ города Тава, и пр.

Подписуюсь Иоанн, епископ Августополя, и пр.

Подписуюсь Роман, епископ рафийский, и пр.

Подписуюсь Фид, епископ иоппийский, и пр.

Подписуюсь Аиян, епископ Сикамазона, и пр.

Подписуюсь Павлиан, епископ маиумский, и пр.

Подписуюсь Феодор, епископ аривильский, и пр.

Подписуюсь Петр, епископ паремвольский, и пр.

Подписуюсь Павел, епископ Анфидоны, и пр.

Подписуюсь Нестор, епископ Газы, и пр.

Подписуюсь Саида, епископ Фены, и пр.

Подписуюсь Сереииал, епископ города Мирей, и пр. Кирилл, епископ г. Пил. За болезнию у него руки подписался за него пресвитер Селиниспондий, и пр.

Подписуюсь Гермоген, епископ ринокурский, и пр.

Подписуюсь Евсевий, епископ Пелусия, и пр.

Подписуюсь Евоптий, епископ Птолемаиды, и пр.

Подписуюсь Фиваммон, епископ коптский, и пр. Подписуюсь Павел,

епископ Флавоней, и пр.

Подписуюсь Македоний, епископ ксосский, и пр.
Подписуюсь Петр, епископ Оксиринха, и пр.
Подписуюсь Аделфий, епископ онффейский, и пр.
Подписуюсь Афанасий, епископ Парала, и пр.
Подписуюсь Ираклид, епископ финейской епархии, и пр.
Подписуюсь Силуан, епископ Коприфы, и пр.
Подписуюсь Кир, епископ ахейский, и пр.
Подписуюсь Марин, епископ Илиополя, и пр.
Подписуюсь Макарий, епископ метилейский, и пр.
Подписуюсь Аделфий, епископ сасский, и пр.
Подписуюсь Митродор, епископ леонтский, и пр.
Подписуюсь Иоанн, епископ ифестский, и пр.
Подписуюсь Леонтий, епископ..., и пр.
Подписуюсь Стратигий, епископ афривидский, и пр.
Подписуюсь Лампеций, епископ Кассия, и пр.
Подписуюсь Феопемпт, епископ кавасский, и пр.
Подписуюсь Евсевий, епископ Никополя, и пр.
Подписуюсь Хрисаорий, епископ афродитский, и пр.
Подписуюсь Александр, епископ Клеопатриды, и пр.
Подписуюсь Феона, епископ ираклиевой Сефриты, и пр.
Подписуюсь Феона, епископ Псинха, и пр.
Подписуюсь Ираклид, епископ церкви верхней Ираклии, и пр.
Подписуюсь Аристовул, епископ города Вута, и пр.
Подписуюсь Андрей, епископ Эрмополя, и пр.
Подписуюсь Макарий, епископ антейский, и пр.
Подписуюсь Савин, епископ Пана, и пр.
Подписуюсь Ираклий, епископ Тамиафы, и пр.
Подписуюсь Зиновий, епископ Варки в Пентаполе, и пр.
Подписуюсь Исаак, епископ Элеархии, и пр.
Подписуюсь Зинон, епископ тевхирский, и пр.
Подписуюсь Авраам, епископ города Остракины, и пр.
Подписуюсь Иерак, епископ афнейский, и ир.
Подписуюсь Самуил, епископ Дисфеи, и пр.
Подписуюсь Даниил, епископ Дарны и пр.
Подписуюсь Сосипатр, епископ септимиакской Ливии, и пр.
Подписуюсь Алипий, епископ Селы, и пр.
Подписуюсь Аммоний, епископ Панефеса, и пр.
Подписуюсь Елладий, епископ св. Божией церкви,... и пр.

Подписуюсь Воспорий, епископ Гангр главного города в провинции Памфилии, и осуждаю вместе с св. собором. По болезни его самого, подписал уполномоченный им пресвитер Ипатий.

Подписуюсь Аргин, епископ Помпеополя в Пафлагонии. За его болезнию подписал пресвитер Синезий.

Подписуюсь Елладий, епископ св. церкви в Адромите, и пр.

Подписуюсь Стефан, епископ города Тиит в Азии, и пр. Подписуюсь Иддуй, епископ смирнский, и пр.

Подписуюсь Аристоник, наименьший епископ митрополии лаодикийской, и пр.

Венсаг, епископ Церкви иерапольской. Подписуюсь за него пресвитер Павел, в его присутствии и по его повелению.

Подписуюсь Силуан, епископ Кератап, и пр.

Подписуюсь Константин, епископДиоклитианополя, и пр. Подписуюсь Ермолай, епископ Саттудей, и пр.

Подписуюсь Асклипиад, епископ церкви трапезопольской, и пр.

Подписуюсь Иоанн, епископ лезбийский, и пр.

Подписуюсь Петр, наименьший епископ Крузы, и пр. Подписуюсь Евгений, наименьший епископ Аполлониады, и пр.

Подписуюсь Каллиник, епископ Апамеи, и пр.

Подписуюсь Афанасий, епископ церкви дуелтской и созопольской, и пр.

Подписуюсь Валериан, епископ иконийский, и пр.

Подписуюсь Пий, епископ пессинутийский, и пр.

Подписуюсь Фома, епископ церкви дервийской, и пр.

Подписуюсь Мартирий, епископ илистрский, и пр. Подписуюсь Авлавий, епископ Аморию, и пр.

Подписуюсь Литоий, епископ Ливиады, и пр.

Подписуюсь Север, епископ Синад в области Фригии-Салютарии, и пр.

Подписуюсь Домнин, епископ Котнее в области Фригии-Салютарии, и пр.

Подписуюсь Евстафий, епископ Докимия в области Фригии-Салютарии, и пр.

Подписуюсь Далматий, епископ св. Божией Церкви в Кизике, и пр.

Подписуюсь Тимофей, епископ... в области Скифии, и пр.

Подписуюсь Афанасий, епископ города Скипсии, в области Геллеспонта, и пр.

Подписуюсь Меоний, епископ города Сард в Лидии, и пр.

Подписуюсь Феофан, епископ города Филаделфии, и пр.

Подписуюсь Фаск, епископ фиатирский, и пр.

Подписуюсь Тимофей, епископ Ферман, в области Геллеспонта, и пр.

Подписуюсь Коммод, епископ трипольский, и пр.

Подписуюсь Евферий, епископ города Стратоник в Лидии, и пр.

Подписуюсь Павел, наименьший епископ Дарданы в Лидии, и осуждаю вместе с св. собором, пользуясь при сем, по болезненному своему состоянию, рукою собрата и сослужителя моего Фаска.

Подписуюсь Лимений, епископ св. Божией церкви при Селле в области Мидии, и пр.

Подписуюсь Феодор, наименьший епископ Атал, и пр.

Подписуюсь Павел, епископ церкви в Фримнах, и пр.

Подписуюсь Тимофей, епископ города Термиса и Евдокиады, и пр.

Подписуюсь Едесий, епископ города Исиот, и пр.

Подписуюсь Ливэний, епископ города Палеи, и пр.

Подписуюсь Иоанн, наименьший епископ Аврелианополя, в области Лидии, и пр.

Вместо Феодора, епископа Гадар, подписуюсь, по его повелению, диакон Еферий, так как сам он, по болезненному состоянию, не мог писать.

Подписуюсь Дафн, епископ Магнезии при Меандре, и пр.

Подписуюсь Фома, епископ Валентианополя, и пр.

Подписуюсь Евпрений, епископ Визии, и пр.

Подписуюсь Вериниан, епископ Пергии, и пр.

Подписуюсь Пависк, епископ Аполлонии, и пр.

Подписуюсь Евлогий, епископ Теренуфы, и пр.

Иоанн, епископ тавлский. За болезнию его, по его просьбе, подписуюсь вместо него Аделфий, епископ онуфейский.

Подписуюсь Евдоксий, епископ города Хомата, в области Ликии, и пр.

Подписуюсь Аристократ, епископ Олимпа, и вполне соглашаюсь с вышеозначенным определением св. собора.

После того, как все означенные епископы подписали низложение Нестория, – и другие епископы, присоединившиеся к св. собору, подписались под вышесказанным определением. Таким образом епископов, низложивших Нестория, было более двух сот.; ибо некоторые из них были представителями и других епископов, не могших прибыть в Ефес.

Приговор низложения, отосланный к Несторию.

Святой собор, собранный благодатию Божиею, по повелению благочестивейших и христолюбивейших наших императоров в митрополии Ефесе, Несторию, новому Иуде.

Знай, что ты, за нечестивые твои проповеди и противление канонам, в двадцать второй день текущего месяца июня, на основании церковных правил, низложен святым собором и лишен всякой церковной степени.

Этот приговор отослан св. собором к Несторию на другой же день по его низложении.

Послание к клирикам и экономам церкви константинопольской, отправленное в тот же день, в который и к самому Несторию отослан приговор о низложении его.

Святой собор, благодатию Божиею, по повелению благочестивейших и боголюбезнейших наших императоров, собранный в Ефесе, светлейшему Евхарию, благочестивейшим пресвитерам и экономам и прочим благочестивейшим клирикам св. Божией церкви, сущей в христолюбивом Константинополе, желает всякого блага.

Да ведомо будет вашему благочестию, что богохульный Несторий за нечестивые его проповеди и противление церковным правилам, вчерашний день, т. е. двадцать второго числа текущего месяца июня, низложен святым собором, согласно определениям церковным, и лишен всякой церковной степени. Итак храните все, принадлежащее Церкви, так как вы должны будете дать отчет тому, кто, по воле Божией и указанию благочестивейших и христолюбивейших наших императоров, рукоположен будет в епископы константинопольской церкви.

Послание Кирилла к некоторым лицам принадлежащим к клиру константинопольскому.

Кирилл, архиепископ александрийский, епископам Комарию и Потамону, и архимандриту монастырей господину Далматию, и пресвитерам Тимофею и Евлогию, возлюбленным и вожделеннейшим и во Христе освященным, желает премного всякого блага.

Мы ожидали, что достопочтенный Несторий придет (на собор.) и раскается во всех богохульствах, какие он изрыгал своими устами со

времени своего посвящения, и будет просить прощения у св. собора, хотя и весьма опасно было даровать ему прощение, ибо этот человек, своими проповедями возмутивший всю вселенную и поколебавший благочестно содержимую в церквах веру, не заслуживал прощения. Если и тот, кто осмелился бы произнесть хотя одно хульное слово против благочестивейших и христолюбивейших наших императоров, по справедливости подвергается наказанию по законам: то не более ли подлежит наказанию совершенный нечестивец, который ниспровергает *велию благочестия тайну* и уничтожает строительство, которое совершил для нас святой и человеколюбивый, единородный Сын Бога Отца, благоволив соделаться человеком, дабы всех нас спасти и избавить весь мир от греха и смерти? Поистине, мы удивились жестокосердию этого человека. Ибо он не раскаялся и не восплакал о том, что дерзнул говорить против величия и достоинства общего нашего Спасителя Христа; напротив, и по прибытии в Ефес употреблял те же выражения (о Христе) и тем явно показал, что нисколько не бтсгупает от превратного своего мнения. Когда некоторые почтенные митрополиты и благочестивейшие епископы вступили с ним в прение и доказывали ему из богодухновенного Писания, что родившийся по плоти от св. Девы есть Бог, то он произнес следующин нечестивые слова: „я не признаю двухмесячного и трехмесячного Бога“. К сему присовокупил и другое немалое, совершенно ниспровергая воплощение Единородного.

Временем для св. собора назначен был боголюбезнейшими нашими императорами праздник пятидесятницы. Так сказано в первом их послании, которым они созывали нас. Мы прибыли в Ефес ранее назначенного срока, ибо неприлично было оставлять в небрежении предписания государей. Но и после того, как получили мы известие об отправлении в путь благочестивейшего и боголюбезнейшего Иоанна, епископа антиохийскаго, мы ждали его еще шестнадцать дней; между тем весь собор вопиял против сего и говорил, что он (Иоанн.) не хочет присутствовать в заседаниях, опасаясь, как бы достопочтеннейший Несторий, взятый из его церкви, не подпал низложению, каковое дело, быть может, ему самому причиняло стыд. В последствии опыт ясно доказал справедливость сей догадки; ибо он медлил своим прибытием. Между тем некоторые из благочестивейших восточных епископов, посланные им наперед, возвестили следующее: господин епископ Иоанн повелел сказать вашему благочестию: „делайте свое дело“. Итак св. собор в двадцать осьмой день месяца пауна, как говорят александрийцы, собравшись в великой церкви, которая называется *Святая Мария*, послал к

Несторию благочестивейших епископов сказать ему, чтобы он явился в собрание и дал отчет в своем учении и посланиях. Но он на первый раз дал такой ответ: „посмотрю и увижу“. Затем последовало другое приглашение; еще посланы были к нему св. собором некоторые благочестивейшие епископы. Тогда он учинил поступок, совершенно неуместный, ибо взяв у светлейшего комита Кандидиана воинов, расставил их с палками в руках пред своим жилищем, дабы они не допускали к нему никого. Когда же посланные святейшие епископы настаивали, говоря, что они пришли не затем, чтобы говорить или слушать что-либо обидное, а только пригласить его по повелению св. собора, то он, обличаемый своею совестию и не желая идти, прибег к разным предлогам и извинениям. Мы и в третий раз приглашали его; еще посланы были к нему епископы из разных епархий, – и опять он прибег к насилию воинов, и не хотел идти. Итак св. собор открыл заседания, и, согласно правилам Церкви, повелел прочитать его писания и толкования, и нашел их исполненными хулы. Так как сверх того некоторые почтенные благочестивейшие епископы и митрополиты засвидетельствовали, что он в самом этом городе Ефесе, рассуждая с ними, явно отвергал божество Иисуса: то собор низложил его и произнес против него справедливый и законный приговор.

Я счел нужным известить вас о сем, так как вашему благочестию необходимо и самим знать это, и другим, кому нужно, сообщить, дабы не увлек кого или он сам, или его сообщники. Мы имеем и послание к нему благочестивейшего и боголюбезнейшего Иоанна, который сильно укоряет его зато, что он вводит в Церкви новые и нечестивые догматы и ниспровергает учение, преданное церквам св. евангелистами и апостолами. Не имея ничего сказать в защиту своего нечестия, он в прикрытие своей вины говорит только: „я просил отсрочки на четыре дня, пока прибудет епископ антиохийский; но мою просьбу не уважили»: хотя упомянутый святейший епископ Иоанн отказался придти. Ибо если бы он желал присутствовать, то для чего бы ему извещать нас чрез своих епископов: „если замедлю, то делайте свое дело“? Но он, как я сказал, не хотел присутствовать (на соборе), зная, что св. собор непременно низложит Нестория, нечестиво и богохульно говорившего о Христе, общем нашем Спасителе. Так как светлейший комит Кандидиан, как я узнал, уже отправил донесение, то будьте бдительны и объясняйте, что деяния собора о низложении Нестория еще не переписаны, поэтому мы не могли еще послать должного донесения и к благочестивейшим и победоносным нашим государям, но, Бог даст, оно отправлено будет вместе с деяниями, если только удастся нам найти человека, который бы мог их доставить.

Если же мы замедлим доставлением их, знайте, что нам воспрепятствовали послать. Будьте здоровы.

Донесение Нестория и единомысленныхь с ним епископов к императорам о деяниях св. собора, писанное до прибытия в Ефес епископа аитиохийского.

Быв приглашены вашим благочестием в Ефес, мы прибыли сюда без всякого замедления, и, согласно вашему благочестивому указу, хотели дождаться прибытия боголюбезнейших епископов отовсюду собиравшихся, особенно же святейшего епископа великого града Антиохии с боголюбезнейшими его митрополитами и епископами, также епископов Италии и Сицилии, и таким образом устроить общее и полное заседание, и общим голосом утвердить веру св. отцов никейских. Ибо хотя и много было соборов после никейского, но ни один не дерзал вводить что-либо новое вопреки никейскому и все законоположили, что должно держаться сего собора. Но когда мы узнали, что египетские епископы негодуют на это и думают, что мы хотим воспользоваться этим замедлением для своей выгоды, то положили тотчас идти в собрание, как скоро пригласит нас светлейший комит Кандидиан, для сего именно и присланный сюда вашим благочестием; это самое мы и объявили ему чрез боголюбезнейших епископов. Но когда его светлость узнал, что как святейший епископ антиохийский Иоанн вместе с своими епископами находится близко (об этом донесли ему посланные Иоанном магистриане), так и другие боголюбезнейшие епископы западные находятся в пути то убеждал всех, чтобы, согласно предписанию вашего благочестивого величества, дожидались прибытия их. Таким образом мы, не желая нарушить предписание вашего благочестия, остались в покое. Но египтяне и азийцы, не помышляя об общей пользе церквей, опуская из виду миротворную и законную цель вашего благочестия, и даже презирая церковные и императорские постановления, уклонились от обычного и согласного исповедания веры, и как бы желая рассечь тело Церкви, одни, сами по себе, составили собрание: дело противное и обычаю Церкви и указу вашего благочестия, недавно изданному. Ибо сим указом вашего благочестия предписывалось изложить единую и согласно всеми исповедуемую веру, изложить на основании писаний евангельских и апостольских и догматов св. отцов. Но выше упомянутые, не принимая во внимание ничего подобного, сделали между собою то, что ваше

величество узнает от каждого, расставив своих воинов на площади, они возмутили весь город, сторожили наши домы, своими нападениями тревожили наши общин собрания и грозили чем-то необычайным. Главным виновником этих смут был епископ Мемнон.; он запер для нас св. церкви, св. места мучеников и базилику св. апостола (Иоанна), чтобы мы, в случае гонения, не могли найти в них убежища, им же напротив открыл великую церковь и устроил там места для заседаний, угрожая в тоже время всем нам смертию. Итак мы, как пришедшие в Ефес по предписанию вашего христолюбивого величества, совершенно не предвидя таких варварских притеснений, просим, и умоляем и заклинаем ваше благочестие, чтобы вы или приказали охранять нас от всякой обиды и составить законный собор, не допуская в него никого из клириков и монахов, наши ли то будут, или египтяне, и ни одного епископа из тех, которые пришли незванные для возмущения собора, но чтобы из каждой области избраны были двое знакомых с делами мужей и вместе с своими митрополитами допущены были на собор и утвердили веру св. отцов в мире и согласии, – или по крайней мере дозволили нам безопасно возвратиться домой; ибо они угрожают лишить нас даже жизни.

Подписались:

Несторий, епископ константинопольский.

Фритил, епископ Гераклеи фракийской.

Елладий, епископ тарский.

Дексиан, епископ Селевкии исаврийской.

Имерий, епископ никомидийской.

Александр, епископ Апамеи – митрополии.

Евфирий, епископ тианский.

Василий, епископ фессалийский.

Максим, епископ Аназарвы.

Александр, епископ Иераполя в Евфратисии.

Дорофей, епископ Маркианополя в Мизии.

Донесение св. Собора благочестивейшим государям о низложении Нестория.

Благочестивейшим и боголюбезнейшим императорам, Феодосию и Валентиану, победоносным, торжествующим, августейшим, св. собор, созванный по благодати Христа и по повелению вашего величества в городе Ефесе.

Ваше благочестие, христолюбивые и боголюбезнейшие государи,

приняв истинную веру от предков и приумножая ежедневно, прилагаете великое попечение о догматах истины. Ибо, когда по поводу проповеди и учения Нестория, чуждых предания св. отцов и святейших апостолов и евангелистов, возникли споры не только в великом городе[175], но и во всем мире, то ваше величество не потерпели, чтобы возмущаемы были святые церкви и изменяемы догматы веры и истинного благочестия, но повелели, чтобы К празднику пятидесятницы из каждой области пришли благочестивейшие митроиолиты с своими епископами и некоторые епископы других городов. Времени для сбора их оставалось довольно. Но тогда как все мы собрались в Ефес к назначенному времени, святейший Иоанн, епископ антиохийский, замедлил своим прибытием. Полагая причиною сего замедления трудность пути, мы и по истечении назначенного вашим величеством срока, целых шестнадцать дней не открывали заседания. Между тем некоторые из святых епископов, удручаемые недугами старости, не могли выносить пребывания в чужом городе; другим, бывшим в болезненном состоянии, грозила опасность смерти, иные и действительно скончались в сем городе, некоторые наконец, терпя во всем нужду, неотступно требовали, чтобы мы тотчас приступили к рассуждениям. Таким образом, по прошествии целых шестнадцати дней после пятидесятницы, мы собрались для рассуждений, так как и святейший Иоанн, епископ антиохийский, чрез посланных им вперед благочестивейших епископов Александра апамейского и Александра иеранольского, дал нам знать, чтобы мы приступили к преднамеренному делу, хотя этим замедлением своим он причинил скорбь св. собору. Итак, в двадцать второй день месяца июня, по счислению римскому, мы собрались. Но за день пред тем мы чрез некоторых благочестивейших епископов просили удивительного Нестория присоединиться к нашему собранию и участвовать вместе с нами в исследовании веры и благочестия, впрочем не получили от него никакого ответа, кроме сих слов, переданных им чрез посланных: „посмотрю, и, если заблагорассудится мне, приду“. Итак на следующий день мы собрались во святой и великой церкви называемой *Мария*, положили на столе, стоявшем в средине, св. евангелие, которое являло самого соприсутствующего нам Христа, и, следуя канонам, опять послали к нему трех других святейших епископов, прося его явиться на св. собор и дать отчет в своем учении. Но он, окружив свой дом воинами, хотя ни в то время, ни прежде не было никакого возмущения в городе, не удостоил даже ответа наших посланных. Согласно правилам, предписывающим и в третий раз приглашать непослушного, мы еще раз послали к нему

некоторых епископов, но он по прежнему упорствовал, и наши посланные возвратились со стыдом и бесчестием, которое причинили им воины, окружившие его дом. Но как столь великому собору не подобало оставаться в бездействии после того, как Несторий, обличаемый своею совестию, не явился на собор: то мы вынуждены были приступить к исследованию догматов веры и благочестия, и прежде всего внесли в деяния боголюбезнейшее писание вашего благочестия, потом изложение благочестивой веры, преданной нам изначала святейшими апостолами, и после изложенной 318 св. отцами, собранными в Никее св. Константином, которого правую веру ваше величество являете еще святейшею. С сим изложением веры мы прежде всего сравнили послания о вере боголюбезнейшего и святейшего архиепископа Кирилла, и нашли их согласными с догматами и определениями и его учение ни в чем не разнствующим от благочестивого (никейского) изложения. Затем оставалось подвергнуть исследованию мнения, проповеданные удивительнейшим Несторием. (А они не были неизвестны, ибо и в письмах и в книгах его ясно выражены, и в публичных его беседах были слышаны, и в самом сем городе Ефесе ясно высказаны им некоторым из благочестивейших епископов.; он не переставал говорить, что не должно называть Богом соделавшегося нас ради человеком, как будто человеческое, восприятое им не по немощи, но по человеколюбию, было унизительно для Божества. Он же в беседе с некоторыми благочестивейшими епископами, как бы насмехаясь над достопокланяемым и божественным нашим таинством, дерзнул сказать: „не признаю двухмесячного или трехмесячного Бога», – и это было за три дня до заседаний св. собора, как в том удостоверяют и записи деяний). Сравнив эти его мнения с символом св. отцов, мы нашли их несогласными с ним и совершенно противными кафолической и апостольской нашей вере, так что не было нужды в оправдании Нестория, который каждый день обвинял самого себя, упорствуя в превратных своих мнениях, совершенно противных кафолической и апостольской нашей вере.

По сей причине мы лишили его священства и права учительства, которое он во зло употреблял, и низложили его законным порядком; Келестина же, боголюбезнейшего и святейшего епископа великого Рима, восхвалили, так как он прежде нашего приговора отринул еретические мнения Нестория и произнес на него осуждение, заботясь о безопасности церквей и благочестивой и спасительной вере, преданной нам св. апостолами и евангелистами и св. отцами, которую тот старался ниспровергнуть превратным учением, распространяя его всюду даже и

после своего низложения. Посему умоляем ваше величество, повелите истребить в церквах все его учение, и книги его, какие где найдутся, предать огню, так как он посредством них старается уничтожить благодать Бога, из любви к нам соделавшегося человеком, считая то не человеколюбием, но унижением Божества. Если же кто презрит ваши распоряжения, да устрашится таковой гнева вашего величества. И таким образом апостольская вера, покровительствуемая вашим благочестием, пребудет неизменною, и

мы все будем возносить усердные моления о вашей державе, по средством которой и Христос прославляется, и вера укрепляется, и благодать Божия всем человекам возвещается. Для яснейшего и полнейшего уразумения деяний собора прилагаются при сем акты его. И подписались все, поименованные выше, благочестивейшие епиископы.

Послание собора к клиру и народу константинопольскому.

Благочестивейшему клиру и народу константинопольскому от св. собора.

Ни один чесловек, дерзавший когда-либо восставать против, своего Создателя, не избегал божественного правосудия, но тотчас, сколько то может видеть человеческий взор, подвергался какому-либо наказанию, потому что полнейшее воздаяние предоставлено будущему веку. Так и Несторий, восстановитель нечестивой ереси, когда прибыл в город Ефес, где Иоанн Богослов и св. Дева Богородица Мария[176], и изобличаемый своею совестию держал себя вдали от собрания св. отцов и епископов, не смея приступить к нему: то, после троекратного приглашения, праведным судом святые Троицы и богодухновенным их (отцов и епископов.) приговором был осужден, и, как значится в записях деяний собора, лишен всякой священной степени! Итак *радуйтеся всегда о Господе, и паки реку: радуйтеся* (Филипп. 4, 4); ибо соблазн устранен, и исторгнуты плевелы на поле духовного делания. Мужайтесь, и, приняв щит веры, удаляйте от себя немедленно ревнителей нечестивого и пагубного нововведения, – и вы получите награду неменьшую, чем те, которые здесь (на соборе) потрудились. Приветствуют всех, вас сущие с нами братия.

Послание епископа Кирилла к клиру и народу александрийскому.

Кирилл пресвитерам и диаконам и народу александрийскому, возлюбленным и вожделеннейшим, желает о Господе всякого блага.

Хотя бы должно было сообщить вашему благочестию подробнейшие сведения о произшедшем здесь; но так как податели сего письма спешили, то я вкратце пишу к вам. Итак знайте, что св. собор состоялся двадцать восьмого дня месяца Пауна в Ефесе в великой церкви, называемой: *Богородица Мария*. Проведши там целый день, мы наконец приговорили к низложению богохульного Нестория, который не осмелился и явиться на св. собор, и лишили его епископского сана. Было же нас, собравшихся епископов, около двухсот, более или менее. Все граждане города от утра до самого вечера дожидались приговора св. собора, и когда услышали, что нечестивец низложен, все единодушно начали восхвалять св. собор и прославлять Бога: ибо враг веры был низринут. Нас же, как только мы вышли из церкви, провожали со светильниками до жилища, так как был вечер! И было великое торжество и освещение в городе, потому что и женщины, взяв горящие курильницы, шли впереди нас. И показал таким образом Господь уничижавшим славу Его, что Он все может. – Мы намерены, как только покончим с бумагами, касающимися низложения его, поспешить к вам. По благодати Спасителя мы все пребываем в благодушии и добром здравии. Желаю вам здравствовать о Господе, возлюбленные и вожделеннейшие.

Второе послание того же Кирилла к тому же клиру и народу

Кирилл пресвитерам и диаконам и народу александрийскому, возлюбленным и вожделеннейшим, желает, о Господе, всякого блага.

Славные и великие дела добродетели не приводятся к концу без трудов. Обыкновенно всякому истинно доброму делу предшествует потовой труд. И неудивительно, если в великих делах мы замечаем этот порядок, когда и обыкновенные и низшие дела не совершаются без забот и трудов. Но и среди трудов мы научились говорить: *мужайся, и да крепится сердце твое, и потерпи Господа* (Пс. 26, 14). Ибо мы твердо убеждены, что труды ради добродетели будут иметь славный плод, и что мы обрящем у Бога награду за духовное мужество. Так гибельнейшую ту ересь, которая готова была распространиться по всей поднебесной, *воздвигла на высоту рог и глагола на Бога неправду* (Пс. 74, 6), Сам Он уничтожил, и когда она, как некий пламень, хотела сожещи правые догматы Церкви, Единородное Слово Божие сокрушило ее, низложив

самого виновника и изобретателя ее, и лишив его священства приговором св. собора. Итак мы можем говорить радуясь, *возвеличил есть Господь сотворити с нами: быхом веселящеся* (Пс. 125, 3). Поистине, радость ныне для учителей и вождей народа, ибо правая вера утверждена и всюду прославляется общий всех Спаситель и Бог, и сатана низложен и произведенные им соблазны уничтожены, и догматы истины одержали победу над ложью, так что все мы едиными устами и единым гласом можем сказать *един Господь, едина вера, едино крещение* (Еф. 4, 5). И я теперь пишу вам, как своим чадам, размышляя о чудных делах Спасителя, и прошу вась воссылать к Богу усерднейшие молитвы, чтобы милостию Его нам возвратиться к вам в здравии и радости, и вас найти также в радости. Желаю вам здравствовать о Господе.

Послание Кирилла, писанное из Ефеса, к аввам монашествующих.

Кирилл благочестивейшим и благоговейнейшим аввам монашествующих и провождающим вместе с вами иноческую жизнь, утвержденным в вере Божией, возлюбленным и вожделеннейшим, желает о Господе всякого блага.

Господь наш Иисус Христос, претерпевая от беззаконных иудеев поношения, оскорбления, заушения и истязания, и наконец быв распят ради нас и за нас на кресте, когда увидел, что все против Него неправедно восстали и воздвигли нечестивые главы, – сказал: *и ждах соскорбящего, и не бе, и утешающих и необретох* (Пс. 68, 21). Нечто подобное, видим мы, случилось и ныне. Но чтобы не опечалить мне ревности верных и присных, (скажу, что) много имел Он (Христос.) соскорбящих о нечестии Нестория, хотя впрочем некоторые из облеченных саном священства отринули Его (Христа) и, содействуя еретику, враждуют против тех, которые на него восстали. Но Христос изобличит неразумие таковых, или, лучше сказать, уже изобличил. Ибо богохульные уста заграждены, и умолк язык нечестивейший; не произнесет он более хулений на Христа со властию учительскою и священноначальственною. И те, которые дружбу с ним (Несторием.) предпочитали любви ко Христу, покрылись теперь стыдом и бесчестием, – и по справедливости. Но хотя враг уже низложен, и нам остается теперь немного трудов, но и для сего мы имеем нужду в ваших к Богу молитвах. Необходимо вам, посвятившим жизнь свою Богу, молиться, *воздеюще преподобные руце* (1Тим. 2, 8) и чаще делать это за нас. Припомните, что когда Иисус Навин с избранными израильтянами

сражался против Амалика, блаженный Моисей, воздвигши руки к небу, испрашивал у Бога победы над врагами. Да подвизается и ваше благочестие в молитве, вспомоществуйте, как истинные чада, вашим отцам, истребившим лжеучение Нестория, как некую заразительную язву, – дабы содержа веру испорочную и неповрежденную и чуждую всякой укоризны, благоугодить нам Христу, все ради нас и за нас претерпевшему. Порадуйте нас своими письмами: они будут для нас великим утешением. Желаю здравствовать вам возлюбленные и вожделениейшие братия.

Беседа Ригина, епископа города Констанции на о. Кипре, говоренная в Ефесе, по низложении Нестория.

Желал бы я молчать, и тем почтить отцов и не оставлять это слово памятником моего неведения. Но как ты, мудрый, не позволяешь молчать и желающему, то нужно и мне приступить к слову, ибо сказано негде: *послушает советов мудрый* (Прит. 12, 15)

– И так как тайновидец уже изобразил тебя (Нестория), когда сказал: *како спаде с небесе денница, восходящая заутра* (Ис. 14, 12), и: како *паде Вавилон* (Апок. 18): то ни с кем другим не приходится сравнить тебя, как с иудеями, убившими Господа, которых нечестие ты возобновил. Ибо они были некогда уделом Божиим, и закон приняли, и удостоены всыновления (Втор. 32 9. Рим. 9. 4), и наслаждались бесчисленными благами; но когда, так сказать, опьянели от благодеяний, то услышали от Бога слова: *сыны родих, и возвысих, тии же отвергошася Мене*, (Ис. 1, 2). Каким еще именем по всей справедливости можно бы назвать тебя? – Окаянным Каином.? – но его преступление маловажнее твоего. Жалким Хамом, осмеявшим наготу отца? – Но если (даже) грехи содомлян сравнить с твоими хулами, то надо сказать: *оправдися Содома паче тебе* (Иезек. 16, 52). Ибо ты в короткое время возмутил вселенную, возмнил извратить веру, и старался, сколько от тебя это зависело, неиспровергнуть неизреченное строительство пришествия во плоти Единородного, так что и о тебе можно сказать: *несть пластыря приложити* к твоим ранам, *ниже елеа*, ниже обязания (Ис. 1,6). И нужно бы было уже давно в изобличение твоего нечестия получить тебе за твою дерзость хотя малое возмездие и твоему сомнищу или быть попаленным огнем, или поглащенным землею, дабы и для простых людей было очевидно, что ты понес наказание. В наших же глазах ты уже наказан: ибо воплотившийся от Богородицы Марии Бог Слово, которого ты разделил, определит тебе в день суда

неизбежную казнь. И что ты скажешь, ты, неразумнейший моря и смерти? Ибо море, увидев Господа, подставило ему хребет, а смерть, вопреки обычному порядку, возвратила Лазаря единокровным. Умолчиваю о солнце, сокрывшемся от страха по причине страданий Господа, о камнях распадшихся, о гробах разверзшихся. И если для тебя этого мало, устыдился бы ты (по крайней мере) свидетельства восставших мертвецов, трепета привратников ада, раздрания завесы, пременения света, помрачения дня. Но при всем этом остался несчастный непреклонным, имея неисправимую наклонность ко злу. Таково его состояние! Мы же, последуя божественным внушениям, будем поклоняться Богу Слову, который благоволил во плоти жить между нами, не отлучаясь, впрочем, естества Отчего, сый сияние славы и образ ипостаси Его, нося же всяческая глаголом уст своих.

Беседа Кирилла, епископа александрийского, говоренная в Ефесе во время священного собрания, по низложении Нестория.

Надлежало бы вам довольствоваться наставлениями предшествовавших учителей, и, как напоенным священными струями, не чувствовать более жажды. Но как я замечаю в вас ненасытимую жажду к слушанию, то вот и мы скажем немногое согласное с тем, что уже вам известно. – Нет никакого сомнения, что светлый сонм святых поставляет себе в особенную честь и славу прославлять Христа, и, так сказать, похваляется сим прославлением из горячей любви к Нему. Вот например блаженный пророк Исаия взывает к Нему: *Господи Боже мой, прославлю тя, воспою имя твое, яко сотворил если чудная дела* (Ис. 25, 1); а блаженный пророк Давид говорит: *язык мой поучится правде твоей, вес день хвале твоей* (Псал. 34, 28). И это есть цель святых. Злые же и беззаконные, не понимая великого, досточтимого и глубокого таинства воплощения Единородного, открыто богохульствуют, отверзая невоздержные и необузданные уста. Да слышат же они пророка Исаию, который так говорить к ним: *вы же приидите семо сынове беззаконнии, семя прелюбодеев и блудницы: в чем услаждастеся, и на кого отверзосте уста ваша, не вы ли есте чада погубы, семя беззаконно* (Ис. 57, 3). По истине чада погубы и семя безаконное суть те, которые отверглись Господа, искупившего их. *Куплени бо есть ценою* (1Кор. 6, 20), *и не истленным сребром или златом, но честною кровию яко агнца непорочна и пречиста Христа* (1Петр. 1, 18. 19). Каким же образом кровь

обыкновенного, подобного нам человека, могло бы быть искупительною ценою всего мира? Как один умер за всех, чтобы всех спасти? Каким образом мы стали принадлежать Ему, мы, которые принадлежим истинному по естеству Богу? Почему мы служим и поклоняемся Ему, тогда как нам запрещено служить твари паче Творца? Но, как я уже сказал, некоторые непризнательны к снисхождению нашего Спасителя, отрекаются от Господа, свергают с себя иго рабства, дабы и о них Христос сказал словами пророка: *горе им, яко отскочиша от Мене: боязлива суть, яко нечествоваша ко Мне: Аз же избавих я, сии же возглаголаша на Мя лжу* (Ос. 7, 13). Лгут же против славы и величия нашего Спасителя подражатели злобы и нечестия фарисеев. Они носят имя христиан, но смысл имеют иудействующий и язык ядовитый и исполненный горечи, так что и о нем Христос сказал устами Иеремии: *се Аз на тя, горде, глаголет Господь* (Иерем. 50, 31). Подлинно, древние иудеи преследовали Христа, общего нашего Спасителя, нападали на Него, как звери, хотели камнями побить своего благодетеля и спасителя; почему Спаситель тогда говорил к ним: *многа добра дела явих вам от Отца Моего: за кое дело камение мещете на Мя. Отвещаша Ему иудее, глаголюще: о добре деле камение не мещем на тя, но о хуле, яко ты, человек сый, твориши себе Бога* (Иоан. 10, 32). Таковы хулы древних иудеев на Спасителя нашего, подражатели же безумия их и нечестия, возобновляя эти хулы, говорят: для чего ты, быв человеком, делаешь себя Богом? О безумной и непотребнейший! Не понимаешь таинства. Он не сделал себя Богом, быв человеком, но, будучи по естеству Бог, неизменно и неслиянно соделался человеком, и, родившись неизреченно от Бога Отца, благоволил родиться по плоти от жены и нарещись сыном человеческим, дабы нас спасти. Соделался подобным тебе ради тебя, и пребыл сам в себе тем, чем был. Признай же Единородного родившимся по плоти, исповедуй Богом того, кто нас ради соделался человеком; Он сам себя предлагает тебе, говоря: *Аз есмь сам глаголяй* (Ис. 52, 6). Он людям прежнего времени дал закон чрез Моисея, потом явился уже воплоти. Вот тебе свидетели святые пророки. Что говорит Варух, едва не перстом указуя Еммануила? *Сей Бог наш, не вменится ин к нему. Изобрете всяк путь хитрости, и даде ю Иакову, отроку своему, и Израилю, возлюбленному от него. Посем па земли явися, и с человеки поживе* (Варух. 3, 36–38). Блаженный Давид также поет о Нем: *Бог наш яве приидет* (Пс. 49, 3). Хочешь ли слышать свидетельство о Нем и от проповедников Нового Завега? Слушай, вот Иоанн креститель говорит: *уготовайте путь Господень, правы творите стези Бога нашего* (Мат. 3, 3). Хочешь ли иметь и другое полнейшее удостоверение? Обещал

Бог блаженному Давиду *от плода чрева его посадить на престоле его* (2Цар. 7, 12. Пс. 131, 11). Он же (Давид), весьма много радуясь сему, тщательно изыскивал место[177] рождения сего (плода). Но следует послушать его самого: *аще взыду на одр постели моея, аще дам сон очима моима и веждома моима дремание, и покои скраниама моима* (Пс. 131, 3). Доколе, ты думаешь? *Дондеже обрящу место Господеви, селение Богу Иаковлю* (–5). Заботливо изыскиваешь место, блаженный Давид; одобряю усердие, хвалю терпение твое, но если ты узнал что-нибудь более, поведай и нам. Где будет его рождение? В каком месте Он родится? Слушай, вот его ясные слова: *се слышахом я во Ефрафе и обретохом я в полях дубравы* (Пс. 131, 6). Когда говорит о Ефрафе, означает сим Вифлеем. О сем и Бог свидетельствует чрез одного из святых пророков: *и ты Вифлееме, доме Ефрафов, еда мал еси, еже быти в тысящах иудиных; из тебе бо изыдет старейшина, еже быти в князя во Израили, исходи же его изначала, от дней века* (Мих. 5, 2). Слышишь, как он о вифлеемитяне сем (так как он соделался человеком), утверждает, что исходи Его от начала века? *Ибо в начале бе Слово, и Слово бе у Бога* (Иоан. 1, 1). Но мне стыдно, говоришь ты, признавать Богом родившегося от жены? Значит, ты ставишь ни во что божественные определения? Отвергаешь домостроительство? Противишься изволению Господа? – Таким именно образом Он восхотел спасти мир. Неужели ты мудрее самой мудрости? Чудное дело! Светильник хочет сравняться с солнцем. Господь всяческих знает, что делает. Итак, признай домостроительство, почти верою таинство, не исследуй заботливо того, что выше нашего ума, не трудись напрасно постичь непостижимое: веруй вместе с нами. Но если ты останешься и неверующим, *Он верен пребывает, отрещися бо себе не может* (2Тим. 2, 13). Ему слава и держава со Святым Духом во веки. Аминь.

Его же (беседа) против Нестория (говоренная после того), как сем присоединились к святой Марии[178].

Вижу светлый собор всех святых, поспешно сошедшихся по призыву святой Богородицы и приснодевы Марии. Посему, хотя я был в великой печали, но это присутствие святых отцов изменило печаль мою на радость. Ныне исполнилось над нами сладостное изречение песнописца Давида: *се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе* (Псал. 13, 1). Итак благословляем тебя, святая таинственная Троица, созвавшая всех нас в этот храм Богородицы Марии. Благословляем тебя, Богородица Мария,

досточтимое сокровище всего мира, неугасимый светильник, венец девства, скиптр православия, храм неразрушимый, вместилище Невместимаго, матерь и дева; чрез тебя благословенным именуется во святых евангелиях грядущий во имя Господне. Благословляем тебя, вместившая Невместимого во святой девственной утробе; чрез тебя Троица святая почитается и прославляется, чрез тебя крест честный чтится и покланяется во всей вселенной, чрез тебя небо торжествует, ангелы и архангелы радуются, демоны расточаются, чрез тебя искуситель диавол ниспал с неба, чрез тебя падшая тварь возводится на небо, тобою вся тварь, подвергшаяся идолослужению, приводится к познанию истины, тобою святое крещение сообщается верующим, тобою елей радования, тобою по всей вселенной утверждены Церкви, тобою язычники приводятся к покаянию. Но что говорить многое? Тобою воссиял Единородный Сын Божий, свет седящим во тьме и сени смертной, тобою пророки пророчествовали, тобою апостолы проповедовали спасение язычникам, тобою мертвые восстают, тобою цари царствуют, силою святые Троицы. Но кто из людей мог бы по достоинству восхвалить прехвальную Марию? Утроба девственная. Чудное дело! Чудо сие приводит меня в изумление. Кто когда-либо слышал, чтобы строителю, создавшему собственный дом, воспрещено было обитать в нем? Кто подлежит нареканию за то, что собственную рабу возвел в достоинство матери? И вот все радуется: море, узнав своих сорабов покорилось, и переход святых умирил яростные бушующие волны. Ибо вспомнила непокорная раба глас Спасителя, глаголющего: *молчи, престани* (Марка 4, 39). Землю, опустошаемую некогда разбойниками, путь (святых) отцов также умиротворил. *Ибо коль красны ноги благовествующих мир* (Рим. 10, 15). Какой мир? Господа, нашего Иисуса, которого родила Мария, как Он сам восхотел. Впрочем, зачем мне заботливо исследовать Писание, а не мудрствовать в простоте сердца, согласно с ним.? Ты укажешь мне на отречение иудеев.? – Но пророки издавна произнесли о них торжественный приговор, как о христоубийцах, потому они и отреклись от Христа. Ты укажешь на горькую болезнь Ария? – Но он заражен был погибельным желанием высшей (епископской) кафедры. Ты укажешь наконец на еллинское распутство, их бесславное и безбожное мудрование? Но это было следствием и признаком их неведения. И что много говорить! Всякий народ, ходящий нечестивыми путями, он (Несторий) превзошел своим непотребством. Ибо язычники большею частию бесчествуют против Бога неумышленно, но неведению Писания, а он, имея под руками все Писание, и еще занимаясь, кажется, бреднями магии (осмелюсь сказать и это), – не

обратился чистосердечно к богодухновенному Писанию, но имел в виду злато и сребро. Ослепленный и омраченный манией богохульства, ты отлучил себя от престола и исключил из списка братий, не признав в не почтив Того, Кто даровал тебе жребий архиерейства. Неужели не убедил тебя Павел, который говорит: *аще ангел с неба благовестит вам паче, неже благовестихом, анафема да будет (Гал. 1, 8)? И если Павел не остановил твоего суетного мудрования, неужели не мог остановить Исаия, который сказал: се дева во чреве приимет и родит сына и нарекут имя ему Еммануил, еже есть сказаемо: с нами Бог* (Мат. 1, 23. Ис. 7, 14)? А если и он не мог (удержать тебя от нечестивого мудрования), – так какь ум твой заражен ужасным зломудрованием, – послушай хотя демонов, которые взывают: *что нам и тебе Сыне Божий? Пришел еси прежде времени мучити нас* (Мат. 8, 29). Кто ж присоветовал тебе проповедовать такие пустые мысли? Кто заражен был вместе с тобою этою странною болезнию? Не убоялся ты уподобить Бога персидскому царству? Не постыдился ты ниспровергнуть предания отцов, и евангелистов и пророков.? Возмнив начальствовать над всеми церквами, не вспомнил ты о Том, Кто из грязи возвел тебя на небесную высоту. Заботясь о вещах сотворенных, не познал ты Творца, задумав возмутить лукавыми мыслями вселенную, оскорбляя храм Божий и желая разделить Рожденного от девы Марий, вводя в мир злой догмат и ярую ненависть, которая ни прекращается, ни обнаруживается, ты вздумал даже, непрошенный, соделавшись прежде времени подражателем Велиалу, вздумал сетями твоих нечестивых мыслей опутать императора, поборника православия и поклонника единосущной Троицы, которою он твердо царствует, которою сокрушает враждебные народы, и которою он содержит мир в мире. Его-то посредством коварных своих речей вздумал сделать ты отступником. Ты восхотел также развратить боголюбезный народ и рассеял множество отцов, живших в тишине уединения. Неудовольствовался ты погублением самого себя чрез богохульство, но распространил хульные мысли по всей вселенной. И вот исполнились на тебе слова: *в делах руку своею увязе грешник* (Пс. 9, 17). Ты отлучил от общения святой клир пресвитеров и диаконов, которые обличали твое неблаговременное исступление, и (убеждали тебя), чтобы ты не мудрствовал согласно с Арием. И я теперь не падшего попираю, не утопающего погружаю, но низлагаю суетную ложь беззаконных замыслов. Кто видел, чтобы корабль, благополучно прибывший в спокойную пристань, потерпел крушение? Кто видел, чтобы боец, павший на месте боя, не вставал и не поправлялся? Но не простирали ли мы тебе руку помощи, когда ты пал и потерпел крушение в вере?

Свидетелем сего да будет тебе почтенный и святой архиепископ великого Рима Келестин, который настойчиво просил тебя чрез письмо, чтобы ты отстал от суетного и бесполезного и ни на чем не основанного учения. (Да будет тебе свидетелем сего) и наше смирение, так как и мы в кратких посланиях убеждали тебя выслушать наши слова о Боге. Но ты не внял нашим убеждениям, облекшись, (так сказать), в некое бесчувствие и безумие, хвастаясь злом, как бы сильный, и имея в мыслях беззаконное. И замышляя коварство, соделался ты секирою, изощренною против тебя самого. И вот Бог, о котором ты зломудрствовал, низложил тебя и исторг твой корень от земли живых, потому что ты не умел размыслить о Боге. Но довольно сказанного нами в обличение его. Бог есть судия и мздовоздаятель каждому по делам его (Рим. 2, 6). Что же касается до нас самих, будем благоговейно чтить и смиренно исповедовать единение (т. е. между Божеством и человечеством во Христе), повиноваться боголюбезнейшему императору, покоряться начальствам и властям, и со страхом и трепетом чтить и славить нераздельную Троицу, ублажая и приснодеву Марию, святой храм (Божества) и Ея Сына и непорочного жениха: ибо Ему слава во веки веков. Аминь.

Деяния отступнического сборища.[179]

Записка о деяниях восточных епископов, в которых они низлагают святейших Кирилла и Мемнона и отлучают от общения всех присутствовавших на святом соборе.

Когда святейший и боголюбезнейший Иоанн, епископ Антиохии, митрополии восточного округа, находился в своем местопребывании и при нем был святой собор: светлейший и славнейший Кандидиан, придворный сановник, сказал: я желал в присутствии твоего благочестия и по собрании во едино всего собора предложить грамоты наших владык и благочестивейших императоров, дабы по собрании всего собора, как я сказал, исполнено было то, что ими требуется. Но за пять дней пред сим досточтимейший епископ Кирилл и Мемнон, епископ сего города, и находящиеся при них достопочтеннейшие епископы собрались во святой церкви, хотя я воспрещал им делать между собою собрания вопреки распоряжению наших владык и благочестивейших императоров, и убеждал их дождаться прибытия всех нас. Но они требовали, чтобы я прочитал им высочайшую грамоту. Когда же я отказывался сделать это по причине отсутствия твоей святости и по тому, что не прибыли на собор многие и другие епископы и митрополиты, они вынудили меня к тому, сказав, что им неизвестно, что́ пишут наши владыки. По этой причине, и дабы не подать повода к смятению, я вынужденным нашелся, прочитать им, в присутствии всего собрания, грамоту. Впрочем, и находясь (в их собрании) и выходя из него, я увещевал их не делать ничего опрометчивого, как это известно и многим святейшим епископам, которые вместе со мною вошли к ним. Но они, не обратив на это никакого внимания, сделали то, что было угодно им.

Боголюбезнейший епископ Иоанн сказал: желательно (нам) выслушать благочестивое писание (императоров); ибо о делах нужно судить не предположительно, а стремиться к самой истине и узнать благочестивую цель боголюбезнейших наших владык, которые прилагают Всякое старание о церквах Христовых и ничего не ставят выше сего. Теперь пусть ваша светлость поведает нам, что было у них после того, как прочитана была им эта боголюбезнейшая грамота.

Светлейший комит Кандидиан сказал: когда прочитана была грамота, последовало всеобщее рукоплескание, так что я подумал было, что в

точности исполнено будет все, предписанное благочестивейшими нашими императорами, – и возрадовался. Когда же после сего стал я убеждать, чтобы все покорились требованиям грамоты, никто не хотел меня выслушать; напротив, как досточтимейших епископов, посланных святейшим епископом Несторием, и тех, которые были с ними, изгнали они с бесчестием, так и меня, когда я с бо́льшею настойчивостию стал убеждать их, выгнали из своего собрания, на том основании, что я не имел права участвовать в их постановлениях. Они даже не дозволили прочитать увещание, посланное к ним благочестивейшими епископами, как известно это святейшим епископам, бывшим со мною, которые могут засвидетельствовать и о том, что сделано было мною в это время. Обо всем этом мы дали знать владыкам вселенной, объяснив, что мы дожидаем прибытия твоей святости и святейших епископов, находящихся при тебе.

Боголюбезнейший архиепископ Иоанн сказал: пусть и нам прочитана будет благочестивая грамота. И когда святейшие епископы встали с своих мест, светлейший комит Кандидиан прочитал. – После сего благочестивейшие епископы вознесли молитвы о благочестивой их (императоров.) державе; за тем боголюбезнейший архиепископ Иоанн сказал: ясность благочестивой этой грамоты достаточна была для того, чтобы внушить им всякую благопристойность, хотя бы они и не принадлежали к священному чину. Но если по прочтении грамоты, как сказано вашею светлостию, все исполнилось смятения, и они причинили оскорбление как боголюбезнейшим епископам, так и твоей светлости: то мы, выслушав, грамоту с подобающим благоприличием и покорностию, изъявляем готовность исполнить предначертания боголюбезнейших наших императоров, если Бог поможет. Но прошу твою светлость поведать нам, не было ли еще чего сделано ими.

Светлейший комит Кандидиан сказал: так как святость твоя желает знать все точно и в порядке, справедливым нахожу сказать тебе и о прочем. На следующий день, когда мне совершенно неизвестно было, что у них происходило, вдруг услышал я, что святейший епископ Несторий низложен ими; грамота о низложении его была выставлена публично, я сорвал ее, прочитал и отослал к благочестивейшим нашим императорам. Спустя немного я услышал, что даже публичные глашатаи ходят по площади и торжественно возвещают о низложении упомянутого святейшего епископа Нестория. Узнав об этом, я послал к ним запрещение – предпринимать чтобы то ни было сверх того, что предписано благочестивейшими наши императорами, и святейшим нашим епископам, которые не присутствовали в их собрании, внушил, чтобы они дожидались

прибытия вашей святости.

Боголюбезнейший архиепископ Иоанн сказал: как они пришли к тому, чтобы осудить сего мужа? исследовали ль (его дело), как требуют того каноны, церковные постановления и императорская грамота, в общем присутствии? спрашивали ль его обо всем, относящемся к сему делу, выслушивали ли ответы, и (таким образом) имели ль они доказательства, или без всяких улик осудили они его?

Светлейший комит Кандидиан сказал: всем присутствующим здесь благочестивейшим епископам известно, что они без всякого суда и исследования сделали постановление.

Боголюбезнейший архиепископ Иоанн сказал: это как нельзя более сообразно с тем, как они и с нами поступили. Ибо им следовало бы по-братски приветствовать нас, только что окончивших продолжительное путешествие, дружелюбно принять покрытых еще пылию, утешить и ободрить нас братским расположением.; но они тот час приступили к нам с угрозами и страхованием и явно показали обычную в них неблагопристойность. Но соприсутствующий мне святой собор не внял их внушениям. Итак пусть сей святой собор учинить подобающее постановление о этих людях, которые так беззаконно и насильственно привели все в смятение.

После сего то есть, когда светлейший Кандидиан, придворный сановник, вышел, и благочестивая грамота была прочитана, и вышесказанная беседа прекратилась, боголюбезнейший архиепископ Иоанн сказал: ваше боголюбие выслушали благочестивую грамоту боголюбезнейших наших императоров и повествование светлейшего комита Кандидиана, и знаете теперь цель благочестивейших императоров, (знаете), каким образом они, прилагая всякое попечение о мире церковном, о здравой и неизменной вере и апостольских догматах, созвали сюда святой собор, как, достойно своего боголюбивого величества, повелели, чтобы, после того, как соберутся все (епископы) вместе. предметы, подлежащие исследованию, были обсужены и решены братски и с подобающим иереям благоприличием, посредством предложений и решений, вопрошений и ответов, без всякого смятения и возмущения, так чтобы никакой другой вопрос, ни уголовный, ни гражданский, не был обсуживаем прежде, чем тщательно будет утверждена благочестивая вера, изложенная святыми и блаженными отцами, сошедшимися в вифинской Никее. Итак, что же ваше благочестие признает нужным постановить относительно тех которые таким недостойным образом презрели благочестивую грамоту?

Святой собор сказал: очевидно, что Кирилл, досточтимейший епископ церкви александрийской, и Мемнон, досточтимейший епископ церкви сего града, который во всем содействовал Кириллу, как подлинно известно это нам, прибывшим сюда прежде твоей святости, и, можно сказать, своими глазами видевшим все, что он дерзнул сделать (– он запер святые церкви, святые места мучеников, также святую гробницу апостола, не дозволив даже боголюбезнейшим епископам совершить святую пятидесятницу; он, собрав множество поселян, привел город в смятение, посылал своих клириков в домы боголюбезнейших епископов и угрожал им самыми худшими последствиями, если они не присоединятся к беспорядочному их собранию), по внушению своей злой совести все возмутили и привели в смятение, внесли смуты в церковные дела, презрели благочестивую грамоту и нарушили церковные постановления с тою целию, чтобы не было подвержено исследованию их еретическое злоучение, которое мы нашли в главах, недавно отосланных достопочтеннейшим епископом Кириллом в царственный город, в каковых главах весьма многое сходственно с нечестием Ария, Аполлинария и Евномия. Посему необходимо твоей святости и всем нам всеми силами ратовать за благочестие, дабы кто-нибудь не увлекся еретическими главами боголюбезнейшего епископа Кирилла и дабы не нарушена была вера святых отцов.; (необходимо также), чтобы виновники еретического мудрования и бывшего нестроения, которого нельзя и словом изобразить, подвержены были наказанию, достойному их преступления, а прочие достопочтеннейшие епископы, которых они хитростию и обманом привлекли к себе и обольстили, понесли церковную епитимию.

Боголюбезнейший епископ Иоанн сказал: не хотелось бы мне отсекать от тела Церкви никого из определенных на священнослужение Богу. Но как ради здравия всего тела необходимость вынуждает иногда отсекать некоторые члены, зараженные неизлечимою болезнию, – как Кирилл и Мемнон были главными виновниками совершившегося беззакония, подали повод к нарушению церковных постановлений и благочестивых предписаний благочестивейших наших императоров и в сказанных главах обнаружили еретическое мудрование: то справедливость требует низложить их, а прочих, вовлеченных в их заблуждение, отлучить от общения, пока они, сознав свой проступок, не произнесут анафему на еретические главы Кирилла и не дадут обещания неуклонно пребывать в вере, изложенной святыми отцами, собравшимися некогда в Никее, ничего не прибавляя к ней противного или чуждого благочестию, – и пока не присоединятся к нам, согласно требованию благочестивой грамоты

благочестивейших наших императоров, и, сделав вместе с нами по братски исследование о спорных вопросах, не утвердят благочестивой веры.

Святой собор сказал: твоя святость изрекла справедливый и законный приговор. Итак, пусть в общей грамоте, за подписом всех нас, Кирилл и Мемнон приговорены будут к низложению, а прочие к отлучению.

Боголюбезнейший архиепископ Иоанн сказал: да будет исполнен общий приговор.

Иоанн епископ антиохийский провозгласил.

Определение:

Святой собор, милостию Божиею собравшийся в Ефесе по грамоте благочестивейших и христолюбивых императоров наших, определяет следующее:

Мы хотели, чтобы, по правилам св. отцов и по грамоте благочестивейших и христолюбивых императоров наших, собор совершался мирно. Но вы, побуждаемые дерзостию, бесчинением и еретическим образом мыслей, собрались отдельно (хотя мы, по грамоте благочестивейших императоров наших, были уже при дверях.) и произвели всякого рода замешательства в городе и святом соборе с тою целию, чтобы не подвергались исследованию главы, согласные с зловерием и нечестием Аполлинария, Ария и Евномия; вы не дождались прибытия отовсюду святейших епископов, созванных благочестивейшими имперагорами нашими, хотя высокоименитый комит Кандидиан письменно и словесно внушал вам не дерзать на что-либо подобное, но ожидать общего собрания всех святейших епископов. Посему ты, Кирилл александрийский, и ты, Мемнон, епископ сего града, знайте, что вы низложены, лишены епископства и отлучены от всякого церковного священнодействия, как зачинщики и вожди беспорядка и беззакония, виновники нарушения отеческих правил и императорских предписаний. Вы же, все прочие, согласившиеся с теми нарушителями церковных правил и императорских предписаний, да будете отлучены, пока, сознавши свою вину, не раскаетесь, и не примете веру святых отцов, собравшихся в Никее, ничего чуждого не прибавляя (к ней), пока не предадите проклятию еретические главы, изданные Кириллом александрийским, противные евангельскому и апостольскому учению, и не покоритесь грамоте благочестивейших и христолюбивых императоров наших, повелевающей, чтобы дела веры были исследованы мирно и тщательно.

Подписали:

Иоанн, епископ антиохийский.

Александр, митрополит апамейский.

Иоанн, митрополит дамасский.
Дорофей, митрополит маркианопольский.
Александр, митрополит иеропольский.
Дексиан, митрополит Селевкии исаврийской.
Василий, митрополит фессалийский.
Антиох, митрополит востpский.
Павел Емесский.
Априггий халкидский.
Полихроний ираклийский.
Кирилл аданский.
Авсоний иларийский.
Мусей арадский и ангарадский.
Исихий каставальский.
Салустий корикский.
Иаков доростольский.
Зос (по другим,Зосий) исвунтский.
Евстафий парнасский.
Диоген селевковильский.
Плакон лаодикийский.
Полихроний епифанинский.
Фритил, митрополит ираклийский.
Имерий, митрополит никомидийский.
Елладий, митрополит тарский.
Евфирий, митрополит тианский.
Астерий, митрополит амидский.
Феодорит кирский.
Макарий лаодикийский.
Феосевий кийский (в Вифинии).
Максимиан, митрополит аназарвский.
Геронтий клавдиопольский.
Кир маркопольский.
Аврилий иринопольский.
Мелетий неокесарийский.
Елладий птолемаидский.
Тариан августийский.
Уалентин маллский.
Маркиан авритский.
Даниил фавстинопольский.
Иулиан ларисский.

Илиадис зевгматский.
Маркеллин аркский.

Отлучительная грамота тех же, посланная святому собору.

Святой собор отлученным нами епископам объявляет и внушает следующее:

По истине тяжкое дело грешить и прогневлять Владыку Бога; но гораздо тягчее и опаснее не освобождаться от греха раскаянием. А вы до сих пор так поступаете, участвуя в противозаконных и бесчинных действиях Кирилла александрийского и Мемнона ефесского, за что вы и отлучены нами. Видя дверь человеколюбия, отверстую вам нашим определением, вы не поспешаете (вступить) в нее и не взываете, чтобы вас разрешили от уз отлучения: напротив принимаете сторону людей, держащихся еретического образа мыслей, презирающих законоположения св. отцов и предписания благочестивейших императоров, и совершающих многие другие противозаконные дела, и за то нами низложенных и лишенных епископства. Итак знайте, что если вы тотчас же не сознаете своего долга, и, удалившись от погибельного сообщества; не исповедуете, что держитесь веры блаженных отцов, собравшихся в Никее, и не захотите мирно и без всякого шума принять участие в нашем собрании, по грамоте благочестивейших императоров наших, то не сетуйте на нас, а вините себя самих в неразумии.

Тех же послание к императору с уведомлением о своих действиях и о причине позднего прибытия антиохийского епископа.

Повинуясь вашим благочестивым грамотам, мы прибыли в митрополию ефесскую и нашли здесь дела церковные крайне запутанными и сделавшимися предметом междоусобной брани, потому что Кирилл александрийский и Мемнон ефесский, составив тесный союз между собою, собрали толпу деревенских жителей и не допустили совершать на праздник св. пятидесятницы, ни вечерних и утренних богослужений; кроме того они заперли святые церкви и святые памятники мучеников (μαρτυρια), составили отдельный собор с теми, которые увлечены ими, и совершали бесчисленные противозаконные дела, презирая правила святых отцов и ваши императорские предписания, хотя

высокоименитый комит Каидидиан, посланный вашим христолюбивым величеством, письменно и словесно внушал им ожидать отовсюду имеющих прибыть святейших епископов, и уже тогда составить общее собрание, по грамотам вашего благочестия. Да и сам Кирилл, за два дня до их собрания, извещал меня, епископа антиохийского, будто бы весь собор ожидает моего прибытия. Посему мы обоих вышеозначенных, Кирилла и Мемнона, низложили и отлучили от всякого церковного служения; прочих же соучастников этого беззакония отлучили до тех пор, пока они не отвергнут и не предадут проклятию изданные Кириллом главы, исполненные злоучений Аполлинария, Евномия и Ария, пока, согласно с указом вашего благочестия, не соберутся вместе с нами, не займутся мирным и тщательным исследованием спорных предметов, не подтвердят благочестивого догмата отцов.

А о моем замедлении да будет известно вашему благочестию, что, судя по дальности сухого пути (путь наш был посуше), мы совершили наше путешествие весьма скоро: мы проехали сорок переездов, не позволяя себе в дороге никакого отдыха, как ваше христолюбивое императорское величество можете узнать (об этом) от жителей городов, чрез которые пролегал путь наш. Кроме того голод, бывший в Антиохии, ежедневные возмущения народа, сильные неблаговременные дожди, которые угрожали городу опасностию наводнения, – все это задержало нас на немалое число дней в вышеупомянутом городе.

Послание Иоанна, епископа антиохийского, и бывших с ним (епископов) к константинопольскому клиру.

Ваше благочестие, конечно, узнало о своевольных и противозаконных действиях Кирилла александрийского, Мемнона ефесского и других, которые держат их сторону: вопреки грамоте благочестивейших и христолюбивых императоров наших, они составили отдельный собор. Посему мы сочли необходимым дать знать вашему благочестию, что все, на что они дерзнули, есть *постав паутинный*, по слову пророка (Исаии 59, 5). Сами же дерзнувшие на это, то есть Кирилл и Мемнон, как зачинщики беспорядка и бесчиния, низложены нами и лишены епископства. А тех, которые предпочли собраться вместе с ними, мы отлучили до тех пор, пока, сознав свою вину, не предадут анафеме еретические главы Кирилла александрийского и не примут бесхитростно веру святых отцов, собравшихся в Никее вифинской. Итак, да не тревожит ваше благочестие

никто из тех, кто имеет обыкновение так действовать (возмущать спокойствие других, потому что, как мы уже объяснили, противозаконные поступки их не имеют никакой силы. Тоже мы довели до сведения благочестивейшего и христолюбивого императора нашего и высокоименитых и сиятельнейших вельмож.

Тех же послание к константинопольскому сенату.

Боголюбивому и христолюбивому сенату святой собор желает о Господе всякого блага.

Сильно скорбим мы, принужденные известить ваше высокоименитство об отсечении собственных членов. Ибо хотя отнятие гнилых членов и необходимо, однако оно причиняет сильную боль и остальным частям тела. *Аще страждет един уд,* говорит блаженный Павел, *с ним страждут вси уди* (1Кор. 12, 26). Но врачи не должны отказываться отсекать бесполезные и вредные члены. Ибо благоразумный и мудрый врач тела, имея в виду здравие прочих членов, не щадит гнилого члена, чтобы оградить безопасность всего тела. Тоже самое сделали и мы в настоящее время. Ибо мы увидели, что Кирилл епископ александрийский и Мемнон ефесский произвели многоразличные преступления против Церкви Божией и исполнили смущением и страхом (весь) город и святой собор, – употребляя в орудие своего насилия египетских корабельщиков и азийских поселян; они не дождались созванных (на собор) святейших и благочестивейших епископов, не уважили грамот боголюбезнейших и христолюбивых императоров наших и не послушали внушений и увещаний высокоименитого и сиятельнейшего комита Кандидиана: но произвели беспорядок во всех священных делах благочестия, во всем поступали противозаконно и своевольно, воспрепятствовали совершению праздника св. пятидесятницы, заперли божественные храмы и памятники добропобедных мучеников, чтобы молиться не возможно было и желающим, даже тем, которые пришли издалека, горя желанием обнять гробы святых и добропобедных мучеников, в особенности – преблаженного Иоанна богослова и евангелиста, стяжавшего великое дерзновение к нашему Господу. Поэтому мы были вынуждены низложить вышеупомянутых Кирилла и Мемнона лишали их епископства, а тех, которые по лести или по страху содействовали их самоволию и насилию, мы подвергли отлучению, соразмеряя наказание с добровольным их покаяниям. Ибо, если они восчувствуют свою вину, оставят еретическое

злоучение, и снова примут веру св. отцов, собравшихся в Никее вифинской, и, соединившись с нами, по грамотам благочестивых и христолюбивых императоров наших, будут исследовать спорные предметы с подобающею иереям тихостию, то будут освобождены от уз отлучения, и снова получат священное служение.

Тех же послание к константинопольскому народу.

Благочестивейшему, вернейшему и христолюбивому народу святой константинопольской церкви Божией собор.

Есть неписанный закон, (повелевающий) пастырям иметь великое попечение об овцах, чтобы ни вор не похитил их, ни зверь не пожрал, ни болезнь не истребила. Если и те, которым вверено хранение бессловесных овец, прилагают о них такое попечение, что блаженный Иаков взывает к Лавану: *бых во дни жегом зноем и стужею в нощи: и отхождаше сон от очию моею. Звероядины не принесох к тебе* (Быт. 31, 40 и 39): то какую должно иметь заботливость о словесных овцах Спасителя нашего, которые отмечены божественными знаками, крестились во Христа (Гал. 3, 27) и знаменовались светом лица Господня (Пс. 4, 7)? Поэтому мы сочли нужным посланиями предуврачевать души ваши, чтобы вы не пришли в уныние и не смущались в мыслях ваших, быв обмануты пустыми слухами. Когда мы прибыли в Ефес, по воле попечителя всяческих Бога, который склонил к тому мысль благочестивейших и христолюбивых императоров наших, то нашли город исполненным смятения, весь собор церковный в крайнем замешательстве и Церковь святую, как морскую бурю. Эту жестокую бурю воздвигнули, как ветры, Кирилл бывший епископ александрийский и Мемнон ефесский. Они боялись, – египетский – того, чтобы мы, исследовав главы еретического его лжеучения, сходные с нечестием Аполлинария, не нашли и не признали его еретиком, а другой (боялся) молвы, ходившей в городе о его бездеятельности. И вот они, согласившись между собою, решились одинаково самоуправствовать. Первый собрал пятьдесят египетских епископов, второй – более тридцати азийских и несколько других, привлекши на свою сторону одних лестию, других страхом; они не хотели дожидаться общего собрания отовсюду имеющих прибыть святейших епископов; презрели церковные уставы, и во всем поступали бесчинно и противозаконно; побуждали к злодеяниям толпу из Акрополя, посылали карабельщиков, египетских клириков и азийских поселян в жилища епископов, чтобы поколебать слабейших

страшными угрозами, и полагали надписи на этих жилищах, указывая тем, что они должны быть в осаде: так принуждали они принимать участие в своих противозаконных действиях! Узнав об этом и убедившись опытом в их насилии и бесчинии, мы сочли неприличным оставлять в божественном и великом священстве впадших в такую глубину злобы. Поэтому мы были вынуждены вышеупомянутых (Кирилла и Мемнона), как вождей зла, низложить и лишить епископства, а тех, которые им содействовали, мы обложили узами отлучения, не отказав однако им в покаянии, но оставив для них отверстою дверь человеколюбия. И если они, нимало не медля, согласятся анафематствовать изданные Кириллом главы, чуждые апостольского и евангельского учения, если возвратятся к вере св. отцов, собравщихся в Никее вифинской, и по указу благочестивейших и христолюбивых императоров наших вместе с нами без шума и тщательно будут исследовать подлежащие рассмотрению предметы и подтвердят благочестивый догмат: то мы немедленно примем их, как наши собственные члены, и возвратим им святительские престолы.

Тех же донесение к императрицам.

Мы поставлены в необходимость объявить вашему благочестию вовсе не то, о чем надеялись мы известить вас: сделать это принудило нас самоуправное бесчиние Кирилла александрийского и Мемнона ефесского. Ибо, по церковным правилам и по благочестивым предписаниям христолюбивых императоров наших, им надлежало дождаться прибытия прочих боголюбезнейших епископов, и потом всем вместе рассуждать о делах св. веры, исследовать возникшия противоречия и утвердить тщательно обсужденнный апостольский догмат. Но они, написав нам, будто бы ожидают нашего прибытия, и – узнав, что мы находимся за три переезда, составили между собою самовольное сборище и дерзнули на поступки противозаконные и исполненные всякого бесчиния, тогда как высокоименитый комит Кандидиан, посланный для наблюдения за благочинием благочестивейшими и христолюбивыми императорами нашими, и устно и письменно внушал им дожидаться созванных боголюбезнейших епископов и не вводить ничего нового относительно святой веры, но поступать по предписаниям наших императоров, пекущихся о предметах божественных. Однако они, хотя и слышали императорскую грамоту и внушения высокоименитого комита Кандидиана, но, мало заботясь о благочинии, *яйца аспидов разбиша и постав паутинный ткут,* по пророку, *и хотяй от яиц их ясти разбив*

запорток найдет в нем василиска (Исаии 59, 5). Поэтому дерзновенно взываем: *постав их не будет на ризу, и не одеждутся от дел своих* (там же ст. 6). Итак, увидев многие их бесчинства, (ибо они заключили церкви и святые памятники мучеников, не допустили совершить праздник св. пятидесятницы, и кроме того, посылая служителей своего самоуправного бесчиния в жилища епископов и произнося страшные угрозы, принуждали их подписывать то, на что они противозаконно дерзнули), мы вышеименованных Кирилла и Мемнона низложили и лишили епископства, а тех, которые принимали участие в их бесчинии, доведенные до того или лестию, или страхом, отлучили до тех пор, пока, почувствовав свои язвы, искренно не раскаются, и, проклявши еретические главы Кирилла, согласные с нечестием Аполлинария, Ария и Евномия, опять не примут веру св. отцов, собравшихся в Никее, и мирно и без всякого сошедшись на собор, по благочестивым предписаниям христолюбивых императоров наших, не захотят тщательно исследовать вместе с нами спорные предметы и безропотно хранить чистый свет евангельской веры.

ДЕЯНИЕ II.

Запис, составленная в присутствии прибывших из Рима епископов и пресвитеров.

В лето правления государей наших – Флавия Феодосия тринадцатое и Флавия Валентиниана третие, в шестые иды июля, а по счету египтян в шестнадцатый день месяца Епифи, когда собрался собор в митрополии ефесской, по повелению благочестивейших и христолюбивых императоров, и когда воссели, в епископской церкви боголюбезнейшего епископа Мемнона, боголюбезнейшие епископы Кирилл александрийский, занимавший также место святейшего и блаженнейшего архиепископа римской церкви Келестина, Ювеналий иерусалимский, Мемнон ефесский, Флавиан филиппийский, занимавший также место Руфа благочестивейшего епископа фессалоникийского, Феодот анкирский из Галатии первой, Фирм кесарийский из Каппадокии первой, и все епископы, которые по порядку означены выше, и Весула диакон карфагенский, – когда вошли также и воссели пришедшие с Запада боголюбезнейшие и благочестивейшие епископы и легаты Аркадий и Проэкт, и боголюбезнейший Филипп, апостольского престола пресвитер и легат.

Филипп, пресвитер и легат апостольского престола, сказал: благодарим св. и покланяемую Троицу, что удостоила нас смиренных присутствовать на вашем святом соборе. Уже давно святейший и блаженнейший наш папа Келестин, епископ апостольского престола, в послании своем к святому и честнейшему мужу, епископу александрийской церкви Кириллу, сделал определение о настоящем деле, и это послание предъявлено вашему святому собранию. Теперь же опять, для утверждения кафолической веры, он послал к вашему благочестию послание, которое, приняв от нас, повелите подобающим образом прочитать пред св. собором и внести в церковные записи.

Аркадий, епископ и легат римской церкви, сказал: да повелит ваше блаженство прочитать присланное вам послание святого и со всяким почтением именуемого папы Келестина, епископа апостольского престола, из которого (послания) ваше блаженство может узнать, какое имеет он попечение о всех церквах.

Проэкт, епископ и легат римской церкви, сказал: да повелит ваше блаженство прочитать присланное вам послание святого и со всяким

почтением именуемого папы Келестина, епископа апостольского престола, из которого (послания) ваше блаженство может узнать, какое имеет он попечение о всех церквах.

И после того, как святейший и боголюбезнейший епископ александрийской церкви Кирилл сказал, что ниже означено, Сириций, нотарий святой кафолической церкви города Рима, прочитал (послание папы).

И когда послание прочитано было по латыни, Ювеналий епископ иерусалимский сказал: прочтенное послание Келестина, святейшего и блаженнейшего епископа великого Рима, содержащее благочестивое и православное учение, да будет внесено в записи (заседаний).

Все честнейшие епископы просили, чтобы послание было переведено на греческий язык и прочтено.

Филипп, пресвитер апостольского престола и легат, сказал: удовлетворено обычаю, чтобы послание апостольского престола сначала было читаемо по латини. Теперь же, так как ваше блаженство требует, чтобы послание прочитано было также по гречески, необходимо удовлетворить и желанию вашей святости. Мы постарались сделать, чтобы римская речь переведена была на греческую. Поэтому повелите, чтобы оно было принято и предложено вашему святому слуху.

Аркадий и Проэкт, епископы и легаты, сказали: так как ваше блаженство повелело, чтобы принесенное послание вошло в общую известность (ибо из святых братий наших епископов немало таких, которые не знают по латыне), то принесенное послание уже переведено на греческий язык и, если повелите, будет прочтено.

Флавиан, епископ филиппийский, сказал: принявши принесенный перевод послания святейшего и боголюбезнейшего епископа святейшей римской церкви, прочесть его.

Петр, пресвитер александрийский и первенствующий из нотариев, прочел:

„Келестин епископ святому собору, в Ефесе сошедшемуся, любезным и вожделеннейшим братиям о Господе желает всякого блага.

Собор священников свидетельствует о присутствии Святого Духа. Ибо истинно то, что мы читаем,(так как истина лгать не может), и о чем так упоминается в евангелии: *идеже еста два или трие собрани во имя мое, ту есм посреде их* (Мф. 18, 20). Если же это так, если Дух Святой присутствует и при таком малочисленном собрании, то не тем ли более, как мы веруем, присутствует Он теперь, когда собралось воедино столь великое множество святых? Собор свят по той чести, которая ему

подобает; в нем должно видеть высокий образ того многочисленного собора апостолов, о котором мы читаем. Никогда не оставлял их Учитель, о котором повелено было им проповедовать; всегда был с ними Господь и Учитель; но и во время учительства своего они никогда не были оставляемы своим Учителем. Учил Тот, который послал их; учил Тот, который говорил им, чему они должны учить; учил Тот, который утверждает, что Его самого слушают в учениках Его. Это попечение о заповеданной (апостолам) проповеди перешло ко всем священникам Господним: по наследственному праву на это попечение, мы обязуемся, где бы кто ни жил, повсюду проповедовать, вместо них, имя Господа, так как им сказано: *шедше, научите вся языки* (Мф. 28, 19). На это должно обратить внимание и ваше братство, так как Тот, который всем (апостолам) дал такое повеление, хочет, чтобы и мы все исполняли его; посему необходимо, чтобы мы охотно следовали нашим руководителям. Все возмем на себя труды тех, которым все мы наследовали в чести; будем подражать их усердию в проповеди, после которой, по словам апостола, мы не должны прелагаться *во ино благовествование* (Гал. 1, 6). Хранение преданного не маловажнее того, что́ сделал предающий. Они положили семя веры; наше же попечение должно блюсти его, чтобы неповрежденный и обильный плод нашел в пришествие свое наш Домовладыка, которому одному усвояется и плодоносие апостолов. Ибо, по словам Сосуда избрания, *ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возращаяй Бог* (1Кор. 3, 7). Итак, общими силами должно стараться сохранить то, что нам вверено и что, чрез апостольское преемство, дошло до ныне. От нас требуется, чтобы мы поступали по примеру апостола. Ибо теперь не лицо чье-нибудь, но вера наша призывается на суд. Должно взять духовное оружие, (потому что теперь происходит брань умов, на которой бросаются стрелы слов), чтобы пребыть в вере Царя нашего. Этому поучает ныне блаженный апостол Павел всех, собравшихся там, где он повелел пребывать Тимофею. Итак, одно и тоже место, одно и тоже дело требует того же самого и служения. И мы теперь должны делать и иметь предметом попечений тоже, что он (апостол) поручил тогда делать (Тимофею). Пусть никто не мыслит иначе, никто не внимает басням, производящим только споры (1Тим. 1,4), как заповедал сам апостол: *да будем единодушни* и, как и прилично, *единомудренни* (Филип. 2, 2); не будем стараться делать что-нибудь по рвению или по тщеславию (ст. 3). У всех да будет едина душа и едино сердце, когда наносится оскорбление вере, которая есть едина. Пусть скорбит, или даже плачет об этом вместе с нами все собрание. Призывается на суд, Кто имеет судить миру;

испытуется, Кто будет испытывать всех; терпит поношение. Кто искупил (от поношения). Да препояшется ваше братство оружием Божиим. Вы знаете, какой шлем должен защищать нашу главу, какая броня покрывать нашу грудь (Ефес. 6, 13–14): не теперь только церковное ополчение принимает вас вождями. Пусть никто не сомневается, что при помощи Господа, который творит *обоя едино* (Ефес. 2, 14), сложено будет оружие и настанет мир, когда дело само себя защищает. Вспомним опять те слова нашего Учителя, которые Он обращает к епископам, заповедуя: *внемлите себе, и всему стаду, в нем же вас Дух Святой постави епископы пасти Церковь Бога, юже стяжа кровию своею* (Деян. 10, 28). Здесь мы читаем, что слышавшие это призваны были туда, где теперь собралась ваша святость. Итак, пусть ефесянам, которым известна проповедь о вере, будет теперь известно и ваше определение о ней. Покажем им постоянство ума нашего в том благоговении, какого достойны великие предметы, которые благочестиво сохранил продолжительный мир. Да возвестится вами то, что неприкосновенно царствовало от времен апостолов. Ибо никогда не были позволяемы слова возмутительной дерзости против Царя царей, и дело истины не могло быть подавлено ложью. Увещеваю вас, блаженнейшие братия да соблюдается та самая любовь, в которой мы должны пребывать, по гласу апостола Иоанна (1Иоан. 4, 7 и др.), которого мощам вы лично покланяетесь. Да будет общая молитва к Господу. Мы знаем, какая будет сила присутствия Божия при единодушной молитве такого множества священников, когда могло подвинуться то место, где, как читаем, единодушно молились дванадесять (Деян. 4, 31). Но чего просили молящиеся апостолы? Того именно, чтобы им дано было возвещать слово Божие с дерзновением, и его силою совершать то, на что получили они власть, по дару Христа Бога нашего. И вашему святому собранию чего просить теперь, как не того, чтобы вы с дерзновением возвестили слово Господа, сохранили то, что Он и проповедовал и поручил (нам)? – чтобы вы, исполненные Духа св., как написано, хотя разными устами, произнесли единое, чему научил (вас) Сам Дух? Кратко сказать (ибо, как говорит апостол,*ведущим закон глаголю* (Рим. 7, 1), – *премудрость же глаголем в совершенных* (1Кор. 2, 6): воодушевленные всем этим, стойте в кафолической вере и защищайте спокойствие церквей, (потому что так сказано и прежде бывшим и настоящим и будущим), прося и сохраняя яже *о мире Иерусалима* (Пс. 121, 6). Мы послали исполнять наше попечение (о вере) святых братий и сосвященников наших, единодушных нам и испытаннейших мужей: епископов Аркадия и Проэкта и Филиппа пресвитера нашего, чтобы они присутствовали при том, о чем идет дело, и

исполнили то, что нами уже прежде постановлено. Мы не сомневаемся, что ваша святость будете с ними согласны, когда то, о чем идет дело, должно быть определением о мире всех церквей. – Дано в осьмые иды мая, в консульство Басса и Антиоха“.

Все честнейшие епископы вдруг воскликнули: „это суд справедливый! Весь собор благодарит нового Павла – Келестина, нового Павла – Кирилла, Келестина стража веры, Келестина единодушного с собором! Один Келестин, один Кирилл, одна вера собора, одна вера вселенной!

Проэкт, честнейший епископ и легат, сказал: ваша святость да обратить внимание на тон (τυλος) послания святого и всечестного папы Келестина епископа; он увещевает святость вашу, не уча вас, как неведущих, но напоминая, как знающим, чтобы вы, сообразно с правилом веры и благом кафолической Церкви, благоволили довести до конца то, что он уже прежде изволил определить и теперь снова напомнить.

Фирм, епископ Кесарии каппадокийской, сказал: апостольский и святой престол Келестина, святейшего епископа, чрез послания к боголюбезнейшим епископам, именно: Кириллу епископу александрийскому, Ювеналию иерусалимскому, Руфу фессалоникийскому и к св. церквам константинопольской и антиохийской, уже прежде предложил суждение об этом деле и начертал план для его решения. Последуя этому плану, и мы (так как срок, данный Несторию на исправление, давно уже прошел, кроме того прошло много времени после нашего прибытия в город Ефес, по повелению благочестивейшего императора, и мы немало пребывали здесь, так что день, назначенный императором для решения дела, давно уже миновал, потому что Несторий, призываемый нами, не повиновался) привели этот план в исполнение, произнесли над ним (Несторием) канонический и апостольский суд.

Аркадий, честнейший епископ и легат, сказал: хотя медленность мореплавания и противные ветры надолго задержали нас, так что мы не могли прибыть к назначенному месту, когда надеялись (прибыть); впрочем, по устроению Божию и вашего блаженства, и наше смирение здесь явилось. Благодарим Бога, что мы нашли ваше блаженство пребывающими в одном месте и в одной вере, и пекущимися о Церкви Божией, которую Господь наш Иисус Христос стяжал кровию своею. Поэтому мы желаем, чтобы ваше блаженство повелело изъяснить нам, что доселе определено вашею святостию.

Филипп, пресвитер и апостольского престола легат, сказал: благодарим святой и всечестный собор, что вы, по прочтении послания

святого и блаженного папы нашего, громогласными восклицаниями соединились с ним (в духе), как святые члены под единою главою (Христом). И так как наше смирение, носимое неблагоприятными ветрами, прибыло несколько поздно, то мы просим, чтобы вы повелели объявить нам, что сделано на сем святом соборе до нашего прибытия, чтобы и мы, по определению блаженного папы нашего и настоящего сего святого собрания, утвердили то, что нам будет предъявлено.

Феодор, епископ анкирский, сказал: справедливость определения святого собора Бог всяческих показал получением послания благочестивейшего епископа Келестина и прибытием вашего благочестия. Ибо вы доказали ревность и попечение о святой вере святейшего и блаженнейшего епископа Келестина. Но так как ваше блаженство, по уважительным побуждениям, пожелало узнать все сделанное, то из самих записей о низложении Нестория достоверно узнаете справедливость приговора, ревность святого собора и согласие в вере, которую громогласно проповедует благочестивейший и святейший епископ Келестин. Все это узнаете, когда будет удовлетворено ваше желание и все прочее присоединено к настоящему деянию.

Послание папы Келестина к императору Феодосию.

Келестин епископ Феодосию Августу.

Хотя достаточно было бы того, чтобы попечение вашей милости о защищении кафолической веры, на которое вы, по любви ко Христу Богу нашему, правителю вашей империи, поспешаете со всем усердием, сохраняло ее чистою и неповрежденною, осуждая ложь развращенных догматов, и чтобы вы всегда полагали в этом ограждение вашей власти, зная, что царствование, укрепляемое соблюдением святой веры, пребудет твердо и непоколебимо: однако и каждый из нас, по долгу священства, принимает, по мере сил, участие в этом небесном попечении или славе. Поэтому и мы, в лице наших посланных, представляем свое присутствие на соборе, которому вы повелели быть. Заклинаем ваше благочестие страхом суда Божия, чтобы милость ваша не дозволяла ничего возмутительного новизне и не подавала никакой помощи тем, которые, чтобы нарушить мир Церкви, усиливаются постигнуть величие Божие способом человеческого исследования. Дело веры для вас должно быть важнее, чем дело государства: ваша милость должна быть более озабочена миром церквей, нежели безопасностию империи. Ибо все блага

приложатся, если прежде всего сохранено будет то, что́ особенно приятно Богу. Авраам был силен верою, – и весь мир наполнил славою своего благословения. Моисей, освободитель народа, вооружался ревностию о Господе против тех, которых находил отступниками от (истинного) богопочтения. Господь сохранил на царстве Давида царя, соблюдающего Его заповеди, с тем, чтобы он покорил врагов Его. Огражденные верою, постоянством и силою этих образцов, охраняйте, прошу вас, благочестивейшее богопочтение вселенской Церкви, чтобы иномыслие ни в чем не имело себе поддержки. Ибо для блага вашей империи совершается то, что́ подъемлется для спокойствия Церкви, или сохранения святой веры. Эти-то мысли, которые, как мы знаем, и вы, славнейший и тишайший император Август, имеете в вашем сердце, (ибо не сомневаемся, что в нем присутствует Бог), мы влагаем в августейший слух ваш и через братий и соепископов моих Аркадия и Проэкта и сопресвитера моего Филиппа, которых мы послали, усердно прося ваше благочестие о том, что́, как мы верим, вы сами имеете в сердечных желаниях, именно, чтобы верно исполнить для Бога то, чего сами просите у него. – Дано в иды мая, в консульство Басса и Антиоха.

Того же папы Келестина послание к Кириллу, епископу александрийскому.

Келестин епископ Кириллу, епископу александрийскому.

Я чувствую, что (надо мною) исполнилось изречение премудрого Соломона (Притч. 25, 26). Как жаждущий принимает холодную воду, так я получил весть из земли далекой в послании твоей любви, которое соединяет нас взаимным обменом мыслей. Безбоязненно можно ожидать спокойствия церквей и кафолической веры, когда видим что за нее так подвизаются христианнейшие государи. Не бесплодна, особенно в делах божественных, царская забота, которая зависит от Бога, держащего сердца царей (Прит. 25, 1). Итак, кратко отвечаем твоей святости. Ты спрашиваешь, должен ли св. собор принять человека, если он осуждает то, чему сам учил прежде, или, – так как прошло время отсрочки, суд, прежде произнесенный над ним, должен ли оставаться во всей силе? Об этом оба мы, по общему согласию, вопросим общего нам Господа. Не отвечает ли Он нам чрез пророка, что Он не хощет смерти (грешника) умирающего (Иезек. 18, 32), и чрез апостола Павла, что Он хощет всякому человеку спастися и в разум истины приити (1Тим. 2, 4)? Наконец не неприятно Богу поспешное исправление в ком бы то ни было. Твоей святости, вместе

с досточтимым собранием братий, предлежит уничтожить возникшия в Церкви смятения, так чтобы мы узнали, что дело, при помощи Божией, окончилось желанным исправлением. Мы не говорим, что не присутствуем на (вашем) собрании: потому что мы не можем быть разлучены с теми, с которыми, где бы кто ни находился, соединяет нас одна и таже вера. Я не хочу быть видим в том теле пришествие которого апостол именует *немощным* (2Кор. 10, 10). Мы присутствуем там, помышляем обо всем, что там совершается: духовно совершаем то, чего не совершаем видимо и телесно Я забочусь о вселенском мире, забочусь о спасении погибающего, если только он захочет сознаться в своей болезни. Мы говорим это для того, чтобы кому-нибудь не показалось, будто мы не готовы помочь желающему исправиться. Но если он и тогда, как мы ждем,*да сотворит гроздие*, продолжает произращать *терние* (Исаии 5, 2), то пусть исполнится над ним весь суд, как требуют состоявшиеся пред сим постановления. Пусть он соберет, что посеял на дьявольской борозде, погибая не от нашего изволения, но от собственной вины. Пусть он увидит, что ноги наши не скоры на пролитие крови (Исаии 59, 7), когда, узнает, что ему предложено даже врачевство. А тем, которых твое братство признает подозрительными в рассуждении кафолической веры, – если они письменно высказали (свои мнения), – нам необходимо дать ответ, по свойству предметов: в этом деле никто не уклонится (от суда), потому что оно будет рассматриваемо со всею внимательностию. – Дано в ноны мая, в консульство Басса и Антиоха.

ДЕЯНИЕ III.

В лето консульства государей наших, августейших – Флавия Феодосия тринадцатое и Флавия Валентиниана третье, в пятые иды июля, а по счислению египтян – в семнадцатый день Епифи, когда на следующий день тот же св. собор собрался в том же месте и воссели благочестивейшие и боголюбезнейшие епископы, Иувеналий, епископ иерусалимский, сказал честнейшим епископам Аркадию и Проэкту и честнейшему пресвитеру Филиппу: вчерашний день, в заседании сего святого и великого собора, ваше благочестие, бывши там, по прочтении послания от святейшего и блаженнейшего епископа великого Рима Келестина, требовало для прочтения письменные акты о низложении еретика Нестория: св. собор повелел это исполнить. Итак, ваша святость благоволит сказать: читали ли вы (эти акты) и узнали ли сущность их?

Филипп, пресвитер и легат апостольского престола, сказал: из чтения актов мы усмотрели, что́ постановлено на вашем св. соборе против Нестория. Мы узнали, что все, находящееся в этих записях, обсуждено канонически и по церковным правилам. Но и теперь, хотя это может быть и излишне, просим вашу честь снова прочитать читанное на вашем соборе, чтобы нам иметь возможность утвердить ваши определения, как требует порядок относительно святейшего папы Келестина, который поручил нам это дело, и относительно вашей святости.

Аркадий, честнейший епископ и легат апостольского престола, сказал: благодарим ваше блаженство, что вы удовлетворили нашему желанию и требованию – доставлением нам актов. Но пусть и теперь ваше блаженство повелит, чтобы определения ваши были прочитаны нам, как требует порядок со стороны вашей святости.

Мемнон, епископ ефесский, сказал: ничто не препятствует тому, чтобы, по требованию святейших и преподобнейших епископов Аркадия и Проэкта, и честнейшего и боголюбезнейшего пресвитера Филиппа, легата апостольского престола, снова прочтены были акты о низложении еретика Нестория. Итак, пусть они опять прочтены будут.

Петр, александрийский пресвитер и первенствующий из нотариев, прочитал:

„В лето консульства государей наших, августейших – Флавия Феодосия тринадцатое и Флавия Валентиниана третье, в десятые календы июля, а по счислению египтян в двадцать осьмой день Павни, на соборе, сошедшемся в городе Ефесе, по повелению боголюбезнейших и

христолюбивых императоров, в заседании в святейшей церкви, называемой Мария, благочестивейших и боголюбезнейших епископов Кирилла александрийского) который занимал также место святейшего и блаженнейшего Келестина, архиепископа римской церкви, Иувеналия иерусалимского, Мемнона ефесского, Флавиана филиппийского, который занимал и место Руфа, честнейшего епископа фессалоникийского, и Феодота анкирского (Галатии первой) и т. д., – святой собор, между прочим, определил: когда нечестивейший Несторий не захотел повиноваться нашему приглашению и не принял посланных нами святейших и боголюбезнейших епископов, то мы по необходимости приступили к рассмотрению его нечестивых слов. Частию из чтения его посланий и сочинений, частию из его слов, не задолго пред сим сказанных в этом городе и засвидетельствованных, узнав, что он нечестиво мудрствует и проповедует, мы, побуждаемые священными канонами и посланием святейшего отца и сослужителя Келестина, епископа римской Церкви, со слезами приступили к плачевному против него приговору. Итак, Господь наш Иисус Христос, на которого он изрек хулы свои, чрез настоящий святейший собор определил: лишить Нестория епископского сана и отлучить от всего священного собора.

Затем следуют подписи честнейших епископов (как показано выше).

Филипп, пресвитер и легат апостольского престола, сказал: никто не сомневается и во все времена известно было, что святой и блаженнейший Петр, предстоятель апостолов, столп веры, основание кафолической Церкви, приял от Господа нашего Иисуса Христа, Спасителя и Искупителя рода человеческого, ключи царствия, и ему дана власть вязать и решить грехи: он и до сего времени и всегда живет и судит в своих преемниках. Итак, по его внушению, преемник и наместник его, святейший папа наш епископ Келестин, послал нас на сей св. собор заменить его присутствие. А этому св. собору повелели быть христианнейшие и человеколюбивейшие императоры, памятующие и хранящие кафолическую веру; они же и доселе соблюдали и соблюдают апостольское учение, преданное благочестивейшими и человеколюбивейшими блаженные памяти дедами и отцами их. Итак они, как мы выше сказали, назначили собор, заботясь единственно о том, чтобы кафолическая вера, от начала и доселе хранимая, пребывала непоколебима. И так Несторий, виновник нового развращенного учения и глава зол, призываемый и повещаемый, – как мы ясно узнали из соборных актов,– по правилам отцов и по каноническим уставам, не захотел явиться на суд, хотя он добровольно должен был бы предстать на св. собор, чтобы

от духовного врачества получить здравие; но, имея сожженную совесть, он,– хотя и был призываем на сей св. собор, как я сказал, канонически и по уставам каноническим,– не захотел явиться и таким образом не только пропустил срок, назначенный апостольским престолом, но и еще много времени. Итак, неизменен суд, произнесенный на того, кто дерзнул враждебным духом и нечестивыми устами произнести хулу на Господа нашего Иисуса Христа. Это – суд всех церквей, потому что на сем священном соборе присутствуют, или лично или чрез своих послов, священники и восточной и западной Церкви. Поэтому настоящий св. собор, последуя узаконениям отцов, определил против богохульного и дерзкого Нестория, чтобы он, как презревший исправление, имел часть с тем, о котором написано: *и епископство его да примет ин* (Деян. 1, 20). Итак, пусть знает Несторий, что он чужд общения священства кафолической Церкви.

Аркадий, честнейший епископ и легат апостольского престола, сказал: великую печаль и скорбь, исполненную слез, и тугу душевную причинил нам и суд вашего священства и сам Несторий. Ибо он, хотя и был убеждаем посланиями и апостольского престола и вашего блаженства оставить развращенный догмат и нечестивое учение, однако решился оставаться в своем заблуждении (как это видно из произнесенного над ним суда) и, не взирая на предложенный ему случай к исправлению, презрел повеление апостольского престола и отверг убеждения и увещания всех святых священников, чрез которых он мог бы снова получить здравие. Ибо он дошел до такого нечестия, что не усомнился проповедовать учение исполненное хулы на своего Создателя и Искупителя и Спасителя рода человеческого, Господа нашего Иисуса Христа, и, прокрадываясь подобно древнему змию, обольстил умы людей, прекрасно направленные и посвященные Богу. Забыв свое спасение и вечную жизнь, страдая неведением отеческих преданий и не памятуя пророческих предсказаний и евангельских и апостольских повествований (о Христе), он сам осудил себя своим неверием. Так как он сам добровольно отделился и изгнал себя от нас, то и мы, следуя учению, преданному изначала святыми апостолами и кафолическою Церковию (а они учили тому, что прияли от Господа нашего Иисуса Христа), и предписанию святейшего папы Келестина, благоволившего послать нас своими уполномоченными в этом деле, и определениям святого собора, согласно произносим: он лишен епископского сана и отлучен от всей кафолической Церкви и общения всех иереев.

Проэкт, епископ и легат римской Церкви, сказал: из чтения актов сего

святого и боголюбезнейшего собора столь многих Божиих священников со всею ясностию открывается, что Несторий, как неблагодарный, не смотря на то, что испытал такое терпение и снисхождение святого папы Келестина, епископа св. и апостольского престола города Рима, и присутствующих здесь честнейших отцов и братий епископов,– последовал своему отступлению и хуле на свою погибель. И посему, так как он дерзнул, вопреки евангельской вере и апостольскому учению, утвержденному во всей кафолической Церкви, вводить развращение своей ереси, то и я, властию посольства от апостольского престола уполномоченный вместе с братьями быть производителем суда, определяю: упомянутого Нестория, врага истины и развратителя веры, как виновного в том, в чем он обвиняется, низложить со степени епископского достоинства и отлучить от общения всех православных иереев.

Кирилл, епископ александрийский, сказал: предъявления, сделанные преподобнейшими и благоговейнейшими епископами Аркадием и Проэктом и благочестивейшим пресвитером римской церкви Филиппом, ясно поняты святым собором. Они говорили, как уполномоченные апостольского престола и (представители) всего собора боголюбезнейших и святейших западных епископов. И так как они выразили еще прежде сего состоявшееся определение святейшего и боголюбезнейшего епископа Келестина и это определение согласно с судом, произнесенным на еретика Нестория св. собором, сошедшимся в этом городе Ефесе, то пусть записи деяний, бывших вчера и сегодня, присоединены будут к прежним актам и предложены их благочестию, чтобы своею подписью, по обычаю, они подтвердили каноническое согласие со всеми нами.

Аркадий, честнейший епископ и легат римской церкви, сказал: после всего, что сделано на сем св. соборе, мы непременно утвердим его нашими подписями.

Святой собор сказал: так как честнейшие и благочестивейшие епископы и легаты римского престола Аркадий и Проэкт, и пресвитер и легат апостольского престола Филипп изъявили согласие (на осуждение Нестория), то им нужно исполнить свое обещание и утвердить акты собственною подписью. Итак, пусть будут принесены им записи деяний.

Филипп, пресвитер и легат апостольского престола, – подписал акты.

Аркадий, епископ и легат апостольского престола, подписал суд, произнесенный против Нестория, виновника раскола и ереси и всякой хулы и нечестия.

Проэкт, епископ и легат апостольского престола, подписал справедливый суд сего св. и вселенского собора, во всем соглашаясь (с

мнением собора) о низложении нечестивого Нестория.

Донесение епископов и легатов, прибывших из Рима, посланное святым собором к благочестивейшим императорам, чрез диакона Евтиха.

Благочестивейшим и боголюбезнейшим императорам Феодосию и Валентиниану, победоносным, торжествующим, августейшим, святой собор, благодатию Христовою и по изволению вашего величества собравшийся в митрополии ефесской.

Бог всяческих, приемля ваше усердие и попечение о благочестии, христолюбезнейшие императоры, окрилил ревностию и сердца святых западных епископов на отмщение за поносимого Христа. Ибо хотя далекое расстояние и не позволило придти к нам всему множеству святейших епископов (Запада), но они, собравшись у себя, в присутствии святейшего и благочестивейшего Келестина, епископа великого Рима, с полным согласием подтвердили наше учение о вере, а иномыслящих определили совершенно отлучить от священного клира и сана. Это самое объявил святейший епископ великого Рима Келестин еще прежде, чем собрался сей святейший собор, и передал свое место на соборе святейшему и боголюбезнейшему Кириллу, епископу великого города Александрии. Но и теперь снова объявил он тоже самое чрез другое послание св. собору, которому ваше величество повелело собраться в городе Ефесе. Это послание он отправил чрез святейших епископов Аркадия и Проэкта и благочестивейшего пресвитера великого Рима Филиппа, представляющих присутствие святейшего и боголюбезнейшего епископа Келестина. А так как мужи, пришедшие (на собор), предъявили здешнему собору, чрез послания, мнение всего святого западного собора, согласное с нашим мнением о вере и благочестии, как это видно и из посланий и из наставлений, данных им (легатам) и изложенных ими письменно, то мы, поступая по долгу, необходимо должны донести вашему величеству о их согласии с нами, чтобы вашему благочестию было известно, что суд, недавно нами произнесенный, есть единый и общий суд всей вселенной, который ваша ревность о вере и благочестии и поручила нам открыть и объявить. Итак, когда это дело уже достигло конца, вожделенного вашему величеству, благонадежного для всех церквей и утверждающего веру, то мы просим ваше благочестие освободить нас от настоящего труда и пребывания на чужбине, (потому что некоторые из нас терпят бедность,

другие одержимы болезнями, а иные, по своей старости, не могут долее оставаться на чужбине, так что многие из наших епископов и клириков уже умерли), чтобы мы, и оставив этот труд, заботились о Церкви великого града[180]; просим также задержать те письма, которые (враги наши) грозят послать к местным начальникам. Иначе снова может произойти какое-нибудь бедствие для церквей, или приключиться скорбь святейшим епископам в их собственных епархиях. Ибо, когда уже благочестие восстановлено и вся вселенная произнесла о вере согласный суд, исключая не многих, предпочитающих благочестию дружбу с Несторием, то мы просим справедливой милости, умоляя ваше величество освободить нас от сего труда и предоставить нам попечение о рукоположении будущего (епископа константинопольского), а потом наслаждаться утвержденною верою и благочестием и возносить искренние молитвы Владыке всех Христу о вашем величестве.

Послание св. собора к клиру и народу константинопольскому о низложении Нестория.

Святой, великий и вселенский собор, благодатию Божиею собравшийся в митрополии ефесской, благочестивейшим и честнейшим сопресвитерам и диаконам и всему клиру и народу святой Божией Церкви константинопольской желает о Господе всякого блага.

Мы принуждены сообщить вам весьма прискорбное известие, и с одной стороны оплакиваем случившееся, с другой – (сознаем, что) самая необходимость заставила нас исторгнуть корень этой болезни, чтобы и многие не заразились язвою нечестия. Несторий, сделавшийся жертвою собственного нечестия, лишен священства. Вы сами свидетели речей, которые он часто дерзал произносить пред вами. К этому злу он присоединил еще хулу, (которую произнес) здесь. Ибо ни упомянутый святой собор, ни народ, сошедшийся сюда ради благочестия, не удержали его от неистовства. Он прибавил еще тягчайшие хулы, говоря, что не хочет покланяться двумесячному и питавшемуся молоком и называть Богом бегавшего в Египет, так что все домостроительство нашего Спасителя, совершенное ради нас, для простых людей сделалось почти сомнительным. Итак, усердно молите Бога о том, чтобы явлен был достойный престола великого града. Ибо, если царствующий град будет благочестиво направлен, то это послужит к общему благу всех церквей Божиих.

Кирилл, епископ александрийский желаю вам, возлюбленные и

любезнейшие братия, о Господе всякого блага.

Филипп, пресвитер апостольской церкви.

Иувеналий, епископ иерусалимский.

Аркадий, епископ и легат.

Проэкт, епископ и легат.

Фирм, епископ кесарийский.

Флавиан, епископ филиппийский.

Мемнон, епископ ефесский.

Феодот, епископ анкирский.

Вериниан, епископ пергийский.

Так как низложивших Нестория было более двух сот, то мы удовольствовались только этими подписями.

ДЕЯНИЕ IV.

Жалоба, принесенная святому собору святейшими епископами, Кириллом александрийским и Мемноном ефесским.

В лето консульства государей наших, августейших – Флавия Феодосия тринадцатое и Флавия Валентиниана третье, в VI календы августа, на соборе, сошедшемся в городе Ефесе, по повелению благочестивейших и христолюбивейших императоров, в присутствии в святейшей церкви, называемой Мария, благочестивейших и боголюбезнейших епископов – Кирилла александрийского, занимавшего также место святейшего Келестина, архиепископа римской Церкви, Аркадия епископа и римского престола легата, Проэкта епископа, также и легата, Филиппа пресвитера и легата, Иувеналия иерусалимского, Мемнона ефесского, Флавиана филиппийского, занимавшего также место Руфа, благочестивейшего епископа фессалоникийского, Фирма кесарийекого (Каппадокии первой), Акакия мелитинского, Феодота анкирского (Галатии первой) и всех прочих, также Весулы, диакона карффагенского, – Исихий диакон сказал: святейший и преподобнейший Кирилл, архиепископ александрийской церкви, и святейший и благочестивейший Мемнон, епископ ефесский, представили святейшему вселенскому собору, собравшемуся, по повелению благочестивейших и христолюбивейших императоров, в городе Ефесе, жалобу, которую мы имеем теперь в руках и, если повелит ваша святость, прочитаем.

Иувеналий, епископ иерусалимский, сказал: пусть прочтена будет жалоба, принесенная святейшими и преподобнейшими епископами, Кириллом александрийским и Мемионом ефесским, и включена в деяние.

Исихий диакон прочитал:

Святому собору, благодатию Божиею и повелением благочестивейших и христолюбивейших императоров сошедшемуся в этом городе, Ефесе, Кирилл александрийский и Мемнон ефесский, епископы.

Благочестивое предписание, (императоров) повелело и нам и вашей святости собраться к этот город Ефес для того, чтобы общим судом утвердить истинное правило апостольской веры и рассмотреть ересь, нововведенную Несторием. И ваш святой собор, совершая все правильно и канонически, заседал в святой церкви этого города. Он повелевал упомянутому Несторию придти в собрание и дать отчет в том, что он в

своих толкованиях и посланиях говорил хульно, произнося нечестивые и преступные слова на Спасителя всех нас Христа. И так как он, после троекратного приглашения, мучимый злою совестию, отказался придти, то (святой собор) последуя церковным законоположениям, тщательно исследовав все, относящееся к этому делу, и вполне убедившись, что он еретик и хулитель, подверг его низложению. Когда это так было сделано и доведено до сведения благочестивейших и победоносных наших императоров, Иоанн епископ антиохийский, прибывший после всех в Ефес как ему заблагорассудилось, созвал некоторых, как нам известно, единомышленников Нестория, (из которых иные давно уже были низложены, а другие – епископы только по имени, потому что не имеют городов), и как бы раздраженный тем, что Христос прославлен был законным низложением Его хулителя, неизвестно каким образом, (впрочем, если верно то, что говорит народная молва), поправ все церковные законы и нарушив весь церковный порядок, составил нечестивую и беззаконную грамоту[181], и, думая поразить нас мнимым отлучением тяжко оскорбил нас. Он дерзнул на это, – когда святой собор, низложивший Нестория, имел более двух сот святых епископов, а он собрал еретиков и других низложенных – разве только до тридцати. И хотя ни по церковным законам, ни по императорскому предписанию, он не имел власти ни судить кого-либо из нас, ни предпринимать что-нибудь подобное, особенно против высшего престола, (да если бы он и имел право судить, то должен был бы следовать церковным канонам, повестить нас оскорбленных и вместе со всем нашим святым собором призвать для оправдания); но, не принимая ничего этого во внимание и не помышляя о страхе Божием, он, тотчас по прибытии в Ефес, тайно, так что никто из нас ничего не знал о дерзком умысле, посмеялся над своею Главою, не говоря уже о церковных правилах, и оскорбил судом низложения тех, которым и доселе неизвестно, по какой причине так он поступил. Если же несправедливо так нарушать церковные законы и произвольно восставать против старейших, или тайно дерзать (против них) на то, чего он не должен бы делать и в отношении к лицам, стоящим на последней церковной степени и служащим под его рукою, и если он находится здесь вместе с своими сообщниками: то мы по необходимости представили вашему благочестию эту жалобу, заклиная святою и единосущною Троицею призвать Иоанна и сообщников по делам его. Пусть, пришедши на святой собор, они отдадут отчет в своем дерзком поступке. А мы готовы доказать, что нечестиво и беззаконно оскорбление, которое он нанес нам.

Акакий, епископ мелитинский, сказал: излишне подозрение против

(уже) обличенных, хотя бы оно и было справедливо; излишне и требование святейших и боголюбезнейших епископов Кирилла александрийского и Мемнона ефесского. Ибо не может быть, чтобы отделившиеся от святого собора и приставшие к нечестивому учению Нестория, уже обличенные в таком преступлении, осмелились сделать что-нибудь против председателей сего вселенского собора, не имея притом никакой власти. Но если вашей святости угодно, чтобы они по этому делу предстали на суд, то пусть Иоанн епископантиохийский, виновник этого отпадения, будет спрошен чрез честнейших епископов Архелая, Павла и Петра, и отвечает на то, в чем он обвиняется, – почему он дерзнул на это?

Когда Архелай, епископ миндский в Карии, Павел, епископ лампский на Крите, и Петр епископ паремвольский в Палестине, ушли и возвратились, – Фирм, епископ Кесарии каппадокийской, сказал: пусть благочестивейшие епископы, которым поручено было сообщить вызов честнейшему епископу Иоанну, объявят, какой был его ответ?

Павел, епископ лампский, сказал: когда мы, посланные святым собором вашим к честнейшему Иоанну, епископу антиохийскому, приблизились к его дому, то увидели множество воинов, вооруженных копьями и мечами, и других людей, которые не позволяли нам подойти близко к воротам. Наконец, хотя и с трудом, мы подошли ближе, не переставая говорить: „мы не враги и нас не много; нас послано только трое; пустите нас; нас послал святой собор с мирными предложениями по каноническому делу к честнейшему епископу Иоанну“. Но, когда нас окружила толпа, Иоанн, вероятно понимая, зачем мы посланы, не принял нас. Многое говорил тут народ, и в этом говоре слышались ругательства на святой собор и на православную веру, но – какие именно, мы, за поднявшимся тут шумом, сообщить не можем.

Архелай, епископ миндский, сказал: мы вытерпели большую тесноту и даже опасность, приближаясь к дому честнейшего епископа Иоанна, в виду воинов, которые стояли с обнаженными мечами и поднятыми дрекольями и грозили нам. Кругом толпилось множество и другого народа. И хотя мы многих просили известить его (о нашем прибытии), однако ж, не знаю по какой причине, не были допущены.

Петр, епископ паремвольский, сказал: и я вместе с благочестивейшими епископами приблизился к дому честнейшего епископа Иоанна, в виду многих вооруженных воинов, окружавших нас, с обнаженными мечами; тут же толпилось и много другого народа, который грозил нам и произносил хульные слова на православную веру и на святой и боголюбезный собор ваш. А когда мы просили доложить об нас и

передать честнейшему епископу Иоанну слова святого собора, то не были приняты, хотя, как думаем, сам честнейший епископ Иоанн и знал причину, по которой мы были посланы. Ибо тут были некоторые из его клириков, которым мы сказали, что посланы от святого собора. Никто впрочем не допустил нас.

Кирилл, епископ александрийский, сказал: святой собор видит, что и я, и честнейший и боголюбезнейший соепископ Мемнон, здесь находимся, с чистою совестию и с готовностию защищать свое дело. Но у еретика Нестория и у защитника его догматов Иоанна епископа антиохийского, кажется, одна забота – пренебрегать законами святой Церкви. А когда их призывают отдать отчет в своих поступках, они ограждают свои домы оружием и делают их неприступными для тех, кто канонически призывает их к оправданию в том, в чем они обвиняются. Итак, если упомянутый честнейший Иоанн, боясь своего проступка, выдумывает различные предлоги к уклонению (от суда), как это видно из того, что объявили благочестивейшие епископы, или лучше, как я сказал, из того, что он сделал свой дом неприступным для посылаемых святым собором: то он, очевидно, сам произносит на себя суд и обличает дерзость своих поступков, по причине которых он подозревает святой и великий собор и боится придти на него. Итак ваша святость, имея беспристрастный суд и вникая в сущность дела, да удостоит отменить законным приговором его дерзкий суд на нас и определить, что должно, против самого того, кто дерзнул нанесть нам оскорбление.

Иувеналий, епископ иерусалимский, сказал: из уважения к сему святому, великому и вселенскому собору, честнейший Иоанн, епископ антиохийский, должен был бы тотчас придти для оправдания в возводимых на него (обвинениях) и оказать повиновение и честь соприсутствующему с нами апостольскому престолу великого Рима, также и апостольскому (τῶ αποςολικῶ)[182] епископу иерусалимской церкви Божией, тем более что он, по обычаю, основанному на апостольском установлении и предании, сам управляет антиохийским престолом и производит суд на нем. Но так как он, по своей обычной гордости, окружил свой дом вооруженными воинами, как донесли нам посланные сим святым собором благочестивейшие епископы: то мы, последуя канонам, и храня порядок, определяем повестить его вторично. Итак пусть отправятся другие благочестивейшие епископы и повестят его с прежнею кротостию, чтобы он пришел на святой собор и дал ответ, в чем обвиняют его.

Когда Тимофей, епископ термисский и евдокиадский, Евстафий,

епископ докимийский, и Евдоксий, епископ хоматский (в Ликии), ушли и возвратились, – Евдоксий, епископ хоматский (в Ликии), сказал: пришедши, по повелению вашего благочестия, к дому честнейшего епископа Иоанна антиохийского, мы нашли вокруг его дома воинов, с обнаженными мечами, и некоторых клириков. Мы просили этих клириков, говоря: „мы посланы от святого собора передать некоторые слова честнейшему епископу Иоанну; благоволите известить его о нас“. Они ушли донести об этом и, возвратившись, дали нам такой ответ: „Иоанн епископ сказал: мы не даем никакого ответа людям, низложенным нами и отлученным». А когда мы спросили: кем мы низложены и отлучены? – они отвечали: епископом антиохийским Иоанном. Когда же мы побуждали их точнее изъяснить нам это, они сказали: „мы не откажемся сказать это и пред нотариями“.

Тимофей, епископ термисский и евдоксиадский, сказал: по повелению вашего благочестия, мы пришли к дому честнейшего епископа Иоанна. Встретив у дверей его клириков, мы просили их ввести нас, чтобы лично объявить ему данные нам приказания. Они же, сходив (в дом Иоанна), дали нам следующий ответ: „мы не даем ответа людям отлученным и низложенным; пусть не беспокоят себя частым приглашением нас“.

Евстафий, епископ докимийский, сказал: по приказанию вашей святости, мы пришли к дому, где живет честнейший Иоанн, епископ антиохийский. Там встретили мы клириков, которых попросили сказать ему, что нам нужно видеться с честнейшим епископом Иоанном и передать объявленное ему святым и великим собором. Сходивши (в дом Иоанна) и возвратившись к нам, они сказали: „мы низложили и отлучили (их); пусть не трудятся звать нас“. Мы пытались было узнать имена докладчиков, но они не хотели сказать, а только говорили: „мы клирики, а не нотарии“.

Кирилл, епископ александрийский, сказал: Господь наш Иисус Христос, присутствующий и теперь на сем святом соборе, ясно изобразил нам сущность настоящего дела, говоря: *всяк делаяй злая ненавидит света и не приходит к свету, да не обличатся дела его* (Иоан. 3, 20). Этим страждет ныне, как видит ваша святость и бдительность, и честнейший епископ антиохийский Иоанн. Ибо, если бы он сознавал по совести, что он поступил в отношении к нам канонически и богоугодно, то почему бы ему не придти поспешно на сей святой и вселенский собор, чтобы его суд против нас, запечатленный вашим согласием, возъимел более силы, как скоро он (Иоанн) действовал по церковным законам? Но так как он боится

ненависти сего святого собора к злу, и знает, что оскорбил нас бесчестно и беззаконно, то и отказывается придти, чтобы не потерпеть вполне заслуженного гнева и наказания. Он скрывает грех и страшится представить на ваш суд свое беззаконие. Поэтому мы просим святой собор провозгласить, что отныне не имеет уже никакой силы его дерзкий суд против нас, и, позвав его опять, подвергнуть, за беззаконные дела его, законному и справедливому вашему суду, по канонам.

Мемнон, епископ ефесский, сказал: теперь явен вашей святости неканонический суд честнейшего епископа антиохийского Иоанна и немногих его сообщников, из его нововведений и поступков вопреки церковным законам. Поэтому и мы своею жалобою предъявили вашей святости его дерзкие поступки против нас. Действуя канонически, вы призывали его через святейших епископов отвечать за то, в чем он погрешил против церковных законов, или лучше – против порядка церковного, и дать отчет в том, на что дерзнул он вопреки канонам. Но, имея нечистую совесть, он не захотел повиноваться, когда его звали. Поэтому мы просим святой и вселенский собор ваш своим судом отменить незаконные постановления, сделанные им и его сообщниками, (из которых иные еретики, другие не имеют городов, а некоторые виновны во многих преступлениях), объявив (эти постановления) ничтожными и бессильными, так как они составлены в ущерб благочинию канонов, и, приняв наше мнение о православной вере, которую мы приняли от святых отцов, определить (меры) против виновных, по усмотрению.

Святой собор сказал: из деяний открывается, что определения Иоанна, во всем поступавшего неканонически, не имеют никакой силы и правильности. Ибо, если бы его определения имели надлежащую правильность, то он не отказался бы, по зову святого собора. явиться, чтобы отвечать за свои нововведения. Поэтому святой собор объявляет эти постановления, хотя они никогда не имели силы и канонического основания, бессильными и немогущими нанесть какое-нибудь бесчестие потерпевшим чрез них оскорбление. Совершая что следует и что на него возложено, святейший собор доведет о сделанном сегодня до сведения благочестивейших и христолюбивейших императоров, чтобы и им были известны дерзкие поступки Иоанна в отношении к святому собору. Если же сам честнейший епископ Иоанн, позванный в третий раз, не явится, то святой и вселенский собор произнесет и о нем должный суд по канонам.

ДЕЯНИЕ V.

В лето правления государей наших, августейших – Флавия Феодосия тринадцатое и Флавия Валентиниана третье, в 16 календы августа, на святейшем соборе боголюбезнейших и благочестивейших епископов, заседавших в церкви, называемой *Мария*, Кирилл епископ александрийский, сказал: вчерашний день, когда ваша святость заседали в этом же самом месте, в присутствии легатов, присланных из Рима, то есть занимающих место святейшего и благочестивейшего епископа Келестина, я и Мемнон, честнейший епископ сего города Ефеса, принесли жалобу, требуя призвать на сей святой и вселенский собор Иоанна, честнейшего епископа антиохийской церкви, и тех, которые вместе с ним нанесли нам обиду, дерзнув произнести на нас мнимое отлучение, чтобы они отвечали за свои дела, или прекратили бы беззаконные замыслы. Ваше благочестие, поступая во всем законно и правильно, первым и вторым зовом призывало их чрез честнейших и благочестивейших епископов, как удостоверяют акты (собора); но те (Иоанн и пр.), не в состоянии будучи прикрыть свои дерзкие поступки благовидными доводами и не находя средств к извинению, (в противном случае они, конечно, без всякого замедления пришли бы на святой и великой собор), совершили дело постыдное, приличное людям, бродящим на площади. Ибо, если бы они хотели объявить что-нибудь сему великому собору, то им следовало бы придти благочинно и, с подобающею христианам благопристойностию, высказать и выслушать, что́ должно. Ничто не препятствовало им поступить таким образом, потому что пред святым собором не стояли воины, как пред их домами. Но вместо того, они составили грамоту, исполненную хвастовства и невежества, и обнародовав ее, произвели во всем городе не столько мятеж, сколько презрение к их собственному безрассудству. Если они это сделали с тем намерением, чтобы мы, видя, как честь наших братий подвергается посрамлению и всеобщему осмеянию, сожалели об этом, то мы довольно пожалели. Ибо они за эти поступки часто были осмеяны. Но если, как означено в изданной ими грамоте, они могут доказать, что мы виновны в ереси Аполлинария, или держимся каких-либо его мнений, то пусть придут и обличат нас в еретичестве, если могут, а не наносят бесславия одними лишь пустыми словами, или пусть помыслят о гневе Божием. Ибо судия всех Бог сказал: *свидетель ложный погибнет* (Притч. 21, 28), и устами блаженного Давида: *седя на брата твоего клеветал еси* (Псал. 49, 20). Мы никогда не держались мнений ни Аполлинария, ни

Ария, ни Евномия, но с детства изучали священное Писание и воспитаны под руководством православных и святых отцов, а Аполлинария, Ария, Евномия, Македония, Савеллия, Фотина, Павла и Манихеев и всякую другую ересь, а также новоизобретенные хулы Нестория и его сообщников и соумышленников, равно и последующих Целестию и Пелагию, учения которых мы никогда не держались, анафематствуем. И не теперь только мы принимаем намерение держаться правого учения, – переменив свои мысли на лучшее; но, как я сказал выше, мы воспитаны в правых и апостольских догматах Церкви. А так как вчиненным в иерейское служение следует являться ревнителями истины и высказать то, в чем они убеждены, как в истине, то мы теперь и просим святой и великий собор ваш – канонически пригласить самого Иоанна, честнейшего епископа антиохийской церкви, и прочих, составивших вместе с ним клевету на нас. Ибо благоразумие требует, да это и необходимо, чтобы они лично или доказали, что мы еретики и, по их словам, держимся мнений Аполлинария, или, если они откажутся придти и подтвердить доказательствами (свое обвинение против нас), сами подверглись бы этому обвинению (т. е. в ереси), – в особенности, когда из составленной ими грамоты известно, что они ложные и пустые свои клеветы довели до слуха благочестивейших императоров. Вашей святости преимущественно должно заботиться о том, чтобы ничья ложь не доходила до благочестивого слуха государей, – потому что не безъизвестно сказанное в священном Писании: *ничтоже ложно от языка царева да глаголется, и ни едина ложь от языка его да изыдет* (Притч. 24, 22).

Святой собор сказал: требование благочестивейших и святейших епископов Кирилла александрийского и Мемнона ефесского и теперь совершенно благоразумно. Итак, пусть благочестивейшие епископы: Даниил, Коммод и Тимофей, и сегодня пойдут с нотарием и убедят честнейшего епископа антиохийской церкви Иоанна придти с прочими обвиняемыми и отвечать в том, в чем на них ищут.

И отправились честнейшие епископы: Даниил колонийский, Коммод трипольский (в Лидии) и Тимофей термский (на Галлеспонте) с нотарием Мусонием, с приглашением такого содержания:

„Так как святой собор, желая мирно определить все, касающееся канонов, двукратным зовом приглашал твою честь, но ты не повиновался и не пришел, чтобы или доказать свои обвинения или оправдаться, то святой собор определением своим не дозволяет никакого епископского действия ни тебе, ни кому-либо из твоих соучастников. Если ты не послушаешь этого третьего зова и не придешь, то с вами поступлено будет по

канонам».

Когда посланные возвратились, Даниил, епископ колонийский, сказал: „мы ходили, куда повелевало ваше благочестие, именно в дом благочестивейшего Иоанна, епископа антиохийского. Еще издали, сошедши с лошаков, мы объявили клирикам (антиохийским), что посланы святым собором, и усердно просили (их помощи и защиты). Тут встретили мы Асфалия, пресвитера антиохийской церкви, который занимается ходатайством по делам этой церкви в Константинополе. Он подвел нас ближе к дому, в котором живет благочестивейший епископ Иоанн, и соединившись с нами удерживал наступавших. Мы благодарим и воинов, которые, узнав благочестивейшего епископа Коммода, так как они помещены в его городе, отгоняли всех клириков, нападавших на нас. Потом, когда Асфалий и другие клирики известили Иоанна о нашем прибытии, к нам вышел его архидиакон, (имени мы его не знаем, у него редкие волосы на бороде, бледноват и невысокого роста), неся с собою хартию, которую и подал нам, сказав: „святой собор посылает ее к вам, чтобы вы приняли ее“. Мы отвечали ему: „мы посланы не затем, чтобы принимать от вас грамоты, а объявить повеление святого собора. Мы сами не принесли никакой хартии и от вас не берем: мы принесли только мирное предложение. Святой собор просить господина Иоанна, чтобы он соучаствовал в заседаниях и пришел на собор». „Подождите же, отвечал архидиакон, пока я извещу епископа». Он пошел к нему и возвратился с тою же самою хартиею, говоря: „и вы не посылайте к нам ничего, и мы не будем посылать вам, а подождем пока сам император, которому мы донесли о наших определениях, предпишет нам, что нужно делать». А когда мы сказали: „так вы слушайте слова святого собора“, то он ушел, сказав: „вы отказались от хартии, а я не слушаю собора». Так сказал он, а мы пресвитерам Асфалию, провожавшему нас, и Александру сказали: „святой собор являет всю полноту мира, любви и благоволения в отношении к господину Иоанну; но за то в особенности, что он не хотел придти по второму зову, он определил запретить ему всякое священное служение. Он убеждает его явиться по третьему зову, чтобы не заставить произнести против него что-нибудь каноническое».

Коммод, епископ трипольский (в Лидии), сказал: и мы видели и предъявляем тоже самое, что сказано благочестивейшим и святейшим епископом Даниилом.

Тимофей, епископ Термы (на Геллеспонте), сказал: и мы видели и предъявляем тоже самое, что сказано благочестивейшим и святейшим епископом Даниилом.

Святой собор сказал: и теперь сделано надлежащее приглашение благочестивейшими епископами Даниилом,Коммодом и Тимофеем, которые открыли и причину, по которой были посланы, и довели ее до сведения священников, так что честнейшему епископу Иоанну ничто не остается безъизвестным, о чем было объявлено, и он не может воспользоваться никаким предлогом к оправданию, отговариваясь неведением.

Кирилл, архиепископ александрийский, сказал: я и теперь здесь и вместе с честнейшим епископом Мемноном прошу произвести исследование о том, в чем, вопреки законам Церкви и всякому смыслу, преступил против нас честнейший Иоанн, епископ антиохийский. – Святой собор видит и никто не может сомневаться, что если бы мы боялись его обвинений, то не поступили бы с такою смелостью, прося об увещании вышеупомянутого Иоанна явиться по этому третьему зову и предложить против нас какие угодно обвинения. Но так как он вымышляет различные отлагательства, изыскивая различные к тому поводы (*человек же инако обилует словесы,* Иов. 11, 12) то святому и вселенскому собору следует произнести суд по церковным законам.

Святой собор сказал: за оскорбления, нанесенные честнейшим Иоанном, епископом антиохийским, и его сообщниками, святейшему и благочестивейшему Кириллу, епископу, и благочестивейшему и блаженнейшему епископу Мемнону, святой собор, после этого третьего нашего зова, которому Иоанн (с сообщниками) никак не хотели повиноваться, – не пришли в собрание святого собора и не изложили причин, по которым они, вопреки законам и канонам Церкви, выдумали такое нововведение, – должен был произнести суд, достойный такого безумия, и против него и против его сообщников. И хотя мы считаем долгом епископского благодушия кротко и терпеливо переносить случившееся, но теперь, после того, что определено, да будут уже отлучены от церковного общения Иоанн и участвовавшие в его поступках,– Иоанн дамасский, Александр апамейский, Дексиан селевкийский, Александр иерапольский, Имерий никомидийский, Фритила ираклейский, Елладий тарский, Максимин аназарвский, Дорофей маркианопольский, Петр траянопольский, Павел емесский, Полихроний из города ираклийского, Евфирий тианский, Мелетий неокесарийский, Феодорит кирский, Априггий халкидский, Макарий из великой Лаодикии, Зосис есвунтийский, Салустий корикский (в Киликии), Исихий каставальский (в Киликии), Валентин мутлувлакский, Евстафий парнасский, Филипп феодосипольский, Даниил, Иульян, Кирилл,

Олимпий, Диоген, Феофан филадельфийский, Палладий, Траян августбстский, Аврилиан иринопольский, Мусей арадский и Елладий птолемаидский; – да не имеют они никакой власти, принадлежащей священническому чину, посредством которой они могли бы или вредить кому-либо, или приносить пользу, до тех пор, пока, раскаявшись, не исповедуют своего заблуждения; притом, пусть они знают, что если тотчас же не сделают этого, то навлекут на себя окончательный суд по канонам. Да будет известно еще и то, что их умыслы, постыдные и противозаконные, против благочестивейших и святейших епископов и вождей Церкви, Кирилла и Мемнона, не имеют совершенно никакой силы, как об этом было уже объявлено и теперь и во вчерашний день. О всем этом да будет доведено до сведения боголюбивейших и христолюбивейших императоров, чтобы и священный слух (их) знал о последовавшем.

Подписал Иувеналий, епископ иерусалимский.

Подписал Аркадий, епископ и апостольского престола легат.

Подписал Проэкт, епископ и апостольского престола легат.

Подписал Филипп, пресвитер и апостольского престола легат.

Подписали и все прочие.

Донесение, посланное святым собором благочестивейшим императорам о восточных (епископах).

Благочестивейшим и боголюбивейшим императорам Феодосию и Валентиниану, победителям, торжествующим, августейшим, святой собор, благодатию Божиею и по приглашению вашего величества сошедшийся в митрополии ефесской.

Предписанное вашим величеством святому собору уже достигло надлежащего конца и мы известили об этом ваше благочестие. Мы ясно предложили вашему благочестию апостольскую веру, изложенную тремя стами осьмнадцатью отцами, сошедшимися в Никее, а Нестория, противно ей мыслившего, лишили епископского сана и возможности проповедовать свое нечестие. Но некоторые еще прежде зараженные мнениями (Нестория) и последователи его учения привлекли на свою сторону виновных в различных преступлениях; а с ними соединился и досточтимейший Иоанн, епископ антиохийский, частию из любви к противоречию, частию по дружбе человеческой (всех их только тридцать). Не оправдавшись предварительно в преступлениях, в которых каждый из

них был обвиняем, они провозгласили себя собором: как будто бы ваше величество приказали быть двум, а не одному собору для утверждения евангельской веры и отлучения неправомыслящих от церковного служения. Но, как мы сказали, немногие вышеупомянутые, не оправдавшись наперед в возводимых на них обвинениях, сошлись вместе, приняв в помощники своему безумию досточтимейшего Иоанна, епископа антиохийского, (который, как мы слышали, и сам боится обвинения за свое промедление), и, вопреки всякому церковному порядку и канонам, дерзнули произнести хулу, имеющую, по их мнению, значение бесславного отлучения, на церковный и святой собор, на главу собравшихся святейших епископов, святейшего архиепископа Кирилла и боголюбивейшего епископа Мемнона, тогда как ни от кого не слышали обвинения, и не дождались обвинителя, и не призывали их на суд. Напротив, без всякого суда и исследования они изложили эту хулу письменно и дерзнули представить свои безумные обвинения вашему величеству, как будто ваше величество не знает, что вселенский собор только один, и что сборище немногих людей, в чем-либо виновных и по страху наказания отделившихся от святого собора, не может быть названо собором. Не сознавая себя виновными, они конечно не решились бы на такой дерзкий поступок. Они поступили безумно потому, что не имели, может быть, чем оправдаться в своих преступлениях, и, видя свою малочисленность, решились как бы предупредить грозившее им наказание. Поступая таким образом, они надеялись твердо устоять против обвинений. Но такой образ действий кажется нам делом неразумным и достойным презрения. А так как они дерзнули донести о своих крайне-безумных действиях вашему величеству и объявили вашему благочестию о всем, что они совершили вопреки законам, канонам и всякому церковному порядку: го мы не могли более оставлять без внимания их дерзкие и безумные замыслы. Следуя определениям канонов, мы позвали досточтимейшего епископа Иоанна, покусившегося вместе с прочими на такой поступок против вышеупомянутых (епископов). Ибо прочие, по своей малочисленности и по виновности в различных преступлениях, не отважились бы на такое безумие, если бы не полагались на смелость досточтимейшего епископа антиохийской церкви Иоанна. Итак, когда мы собрались и когда нам представлены были жалобы святейшим и боголюбивейшим Кириллом, архиепископом, и соепископом благочестивейшим Мемноном, то мы призывали упомянутого Иоанна, чтобы он по крайней мере теперь высказал неудовольствие, по которому он нанес такое оскорбление председателям святого собора. Но не смотря

на то, что он призываем был и в первый, и в другой, и в третий раз для высказания обвинения, он не хотел явиться на собор,(потому что не имел благовидного извинения своих дерзких поступков). Он, окруживши свой дом воинами и оружием, не принимал святейших епископов, посылаемых (к нему) святым собором, и не удостаивал святой собор достаточным ответом. Увидев из этого, что он не надеется защитить свое дело, мы осудили, как ничего незначащее и пустое, все, что они суесловили и писали, вопреки всему чину канонов, против святейшего архиепископа Кирилла и святейшего соепископа нашего Мемнона. Ибо суд, не имеющий в основании ничего канонического или справедливого, есть не что иное, как ругательство. Итак, принимая во внимание, что и он сам и его сообщники поступали вопреки канонам и всем порядкам, и вне всякого чина церковного, мы, для удержания их неразумного бесчиния, справедливо определили подвергнуть их отлучению, пока они, сознавшись в том, что позволили себе по гордости и безрассудству, не оправдают себя пред святым собором.

Итак, мы по необходимости доносим вашему благочестию о том, что постановлено, и просим не считать собором сборище людей, виновных в преступлениях. И прежде на святом и великом соборе трех сот осьмнадцати отцов, собравшихся в Никее, нашлись некоторые таким же образом отделившиеся от того великого собора, из опасения угрожавшего им наказания. Но великий и святой император Константин не признал их собором, а повелел подвергнуть заслуженному наказанию за то, что, отделившись, не хотели быть в согласии с теми святыми епископами, побуждаемые к тому, как и эти, нечистою совестию. Нелепо было бы противополагать собору двух сот десяти святых епископов, с которыми притом согласны и все святые западные епископы, а чрез них и все прочие страны, – тридцать только (епископов), из которых, притом, иные были низложены еще прежде, другие держатся нечестивого учения Целестия, а некоторые подвержены анафеме за единомыслие с Несторием. Да повелит же ваше величество, чтобы постановленное вселенским и святым собором в утверждение благочестия, против Нестория и его нечестивого учения, возъимело свою силу, быв подтверждено согласием и одобрением вашего благочестия.

Подписал Иувеналий, епископ иерусалимский.

Подписали епископы Аркадий и Проэкт и пресвитер Филипп, апостольского престола легаты.

Подписали и все прочие епископы.

Послание к святейшему и благочестивейшему сослужителю Келестину.

Святой собор, благодатиею Божиею сошедшийся в митрополии ефесской, епископу Келестину желает о Господе всякого блага.

Ревность твоей святости по благочестию и забота о правой вере, приятная и угодная Богу Спасителю нашему, достойны удивления. Ибо, столь великие вы имеете обыкновение быть славными во всем и своими попечениями доставлять опору церквам. Почитая долгом известить тебя о всем случившемся, мы доносим твоей святости, что по воле Христа Спасителя всех нас, и по повелению благочестивейших и христолюбивейших императоров, из многих и различных областей сошлось нас более двух сот епископов в митрополии ефесской. Притом благочестивые предписания христолюбивых императоров, чрез которые мы созваны, назначили временем собрания св. собора день св. пятидесятницы. Все сошлись (в указанный срок), потому в особенности, что в послании императоров означено было: „кто не прибудет к назначенному сроку, того задерживает нечистая совесть, тот безответен и пред Богом и пред людьми“. Замедлил только досточтимейший Иоанн, епископ антиохийский, и замедлил не без умысла, и не потому, чтобы его задержало далекое путешествие, но потому, что он таил в уме замыслы и намерения, неугодные Богу, которые он обнаружил вскоре по прибытии в Ефес. Мы отложили собрание на целые 16 дней после назначенного дня св. пятидесятницы, хотя многие епископы и клирики были одержимы болезнию, тяготились расходами, а некоторые и умерли. Все это было, как видит твоя святость, обида святому собору: ибо он замедлил злонамеренно, потому что его упредили многие, хотя им нужно было пройти путь гораздо дальнейший. Спустя 16 дней прибыли двое из его епископов, митрополиты: Александр апамейский и Александр иерапольский. Мы спрашивали их о причине замедления досточтимейшего епископа Иоанна, и они не один раз, а часто говорили нам: он приказал нам объявить вашему благочестию, что если он еще замедлит, то не отлагайте собора, а делайте, что нужно. Получив это́ известие и видя – как из его медлительности, так и из того, что́ было объявлено от его имени, – что он уклоняется от собрания, или по дружбе с Несторием, или потому, что этот был клириком его церкви, или по уважению к просьбам за него некоторых лиц,– святой собор открыл заседание в великой церкви ефесской, называемой *Мария*. Сюда все собрались скоро и охотно: не было только одного Нестория. Святой собор

канонически приглашал его чрез епископов первым, вторым и даже третьим зовом. Но он, окруживши свой дом воинами, презрел церковные законы и не хотел ни явиться на собор, ни дать отчета в своих нечестивых хулениях (на Христа). За сим прочтены были послания, писанные ему святейшим и боголюбивейшим Кириллом, архиепископом александрийским. Святой собор одобрил их, как правильные и непогрешительные по содержанию, потому что они ни в чем не разногласили с богодухновенными писаниями, ни с верою, преданною и изложенною святыми отцами, сошедшимися некогда на великом соборе в Никее, как это засвидетельствовала и твоя святость своим справедливым одобрением. За сим, когда прочтено было послание Нестория, написанное к помянутому святейшему и боголюбивейшему брату нашему и сослужителю Кириллу, – святой собор нашел учение, содержащееся в нем, совершенно чуждым евангельской и апостольской вере и зараженным величайшею и новою хулою. Потом, по прочтении нечестивейших его толкований и письма к нему от твоей святости, где он справедливо обвиняется, как наткавший хулу и внесший в свои толкования слова нечестивые, – над ним произнесен канонический суд низложения, в особенности за то, что он до того далек был от раскаяния или исправления в хулах, произнесенных им еще во время управления, константинопольскою церковью, что даже в Ефесе, в разговоре с некоторыми святыми митрополитами, – мужами небезъизвестными, разумнейшими и боголюбивейшими, осмелился сказать: „я не исповедую Бога двухмесячного и трехмесячного“, и другое, еще хуже сего.

Итак, мы низложили эту нечестивую и гнусную ересь, низвращающую благочестивейшую нашу веру и разрушающую до основания все домостроительство таинства, как выше сказано. Но имеющие искреннюю любовь ко Христу и ревнующие о Господе не могли, по-видимому, не испытать многих бедствий. Мы надеялись, что и досточтимейший Иоанн, епископ антиохийский, восхвалит ревность и благочестие собора, и, может быть, даже упрекнет (нас) за медлительность в низложении (Нестория). Но эта надежда совершенно обманула нас. Он (Иоанн) на самом деле оказался врагом и самым упорным противником как святого собора, так и правой веры Церкви. Едва только он прибыл в Ефес, еще не стряхнув с себя дорожной пыли, не сняв одежды, собрал единомышленников Нестория, произносивших хулу на своего Главу и почти издевавшихся над славою Христа, и составив себе скопище почти из тридцати человек, носящих имя епископов, но не имеющих ни городов, ни служения, ни церквей, а частию давно уже низложенных своими

митрополитами за тяжкие вины (были между ними даже пелагиане, целестиниане и изгнанные из Фессалии), дерзнул на такое нечестивое дело, на какое прежде никто не покушался. Именно: он составил у себя хартию и наложил слово и бесчестие отлучения на святейшего и благочестивейшего Кирилла, епископа александрийского, и благочестивейшего брата нашего и сослужителя Мемнона, епископа ефесского. И он поступил так без всякого ведома кого-либо из нас; даже те самые, которые потерпели такое оскорбление, не знали ни случившегося, ни причины, по которой совершен такой дерзкий поступок. Но как будто Бог не прогневается на это и будто не существует церковных законов и они не потерпят наказания за такую дерзость! они бесчестят именем отлучения и весь собор; и обнародовав это хартиею, они предложили ее для прочтения мимоходящим, прибив на стенах театра, чтобы выставить на показ свое нечестие. Но дерзость их этим не ограничилась: поступая будто бы канонически, они не усомнились довести о том до сведения благочестивейших и христолюбивейших императоров.

После всего этого, святейший и боголюбивейший Кирилл, епископ александрийский, и благочестивейший Мемнон, епископ ефесский, составив жалобу на досточтимейшего Иоанна, епископа антиохийского, и его сообщников в этом деле, принесли ее (на собор), заклиная святой собор наш позвать, согласно с канонами, самого Иоанна и его сообщников, чтобы они дали отчет в том, на что дерзнули, – и если у них есть какое-нибудь обвинение, то пусть выскажут его и уличат виновных, если могут. Ибо в своей отлучительной или лучше в ругательной грамоте они выставили такую вину: «они (Кирилл и Мемнон) аполлинаристы, ариане и евномиане, – за то и низложены нами“. Итак мы, по настоянию оскорбленных, собравшись опять в великой церкви, числом свыше двух сот епископов, в продолжении двух дней, одним и другим и третьим зовом призывали Иоанна и его сообщников придти на собор, чтобы уличить оскорбленных и объяснить причину, по которой они сочинили грамоту о низложении; но они не осмелились придти. Если он действительно мог обвинить вышеупомянутых святых мужей в ереси, то ему надлежало самому придти и доказать, что истинно то преступление, которое казалось ему столь сильным и несомненным, что он произнес против них такой поспешный суд. Но нечистая совесть не позволила ему придти. А замышлял он следующее. Он думал: пусть его нелепое и противозаконное оскорбление и ничего не значит, но оно разрушит и справедливый суд святого собора, произнесенный против еретика Нестория. Итак, справедливо вознегодовав (на такой поступок), мы рассудили: законно

произнесть на него и на прочих такой же суд, какой он беззаконно произнес против невинных ни в чем. Но противопоставляя его поспешности долготерпение, хотя он потерпел совершенно справедливое и законное наказание, мы представили это (определение) на суд твоего благочестия, а их пока подвергли отлучению и лишению всей священной власти, так что они никому не могут вредить своими мнениями. И, в самом деле, не нужно ли было, чтобы имеющие обыкновение грубо, дерзко и вопреки канонам решаться на такие страшные и возмутительные дела, лишены были возможности вредить?

Итак, и после опрометчивого их суда, мы все пребываем в общении с братиями и сослужителями нашими епископами: Кириллом и Мемноном, потерпевшими от них оскорбление, священнодействовали и священнодействуем с ними и все вместе участвуем в богослужебных собраниях, а хулы его письменно опровергли и показали их бессилие и совершенную ничтожность; ибо это было одно поругание, а не другое что. И в самом деле, какое значение собора, или какую силу против собора собранного со всей поднебесной, могут иметь тридцать человек, или заклейменные пятном ереси, или безместные и изгнанные? С нами были и посланные твоею святостию благочестивейшие епископы Аркадий и Проект и с ними досточтимейший пресвитер Филипп, заменявшие своим присутствием твое и занимавшие место апостольского престола. Итак прилично твоей святости вознегодовать на случившееся. Ибо если каждому будет позволено оскорблять старейшие престолы и произносить неправый и противный канонам суд на тех, кого не имеют власти судить, или лучше – ругательства на тех, которые совершили такие подвиги за благочестие, и чрез которых, по молитвам твоей святости, воссияло благочестие: то церковные дела придут в крайний беспорядок. Если же дерзнувшие на такие дела будут подчинены надлежащему порядку, то волнение утихнет и сохранится должное уважение к канонам. – Когда на святом соборе прочтены были записи деяний о низложении нечестивых пелагиан и целестиан,Целестия, Пелагия, Юлиана, Персидия, Флора, Маркеллина, Орентия и их единомышленников, мы определили, чтобы осталось твердым и неизменно-сильным то, что определено против них твоею святостию: согласно с тобою, мы признаем их низложенными. А для точного уведомления (тебя) обо всем сделанном, мы послали тебе записи деяний и подписи собора. Молим Господа, чтобы ты, возлюбленнейший и дражайший, был здрав и памятовал о нас.

Беседа Кирилла, архиепископа

александрийского, против отступника Иоанна антиохийского.

Из божественных писаний мы знаем сущность любви к Богу: сам Спаситель научил нас (этому) говоря: *аще кто Мне служит, Мне да последствует, и идеже есмь Аз, ту и слуга мой будет* (Иоан. 12, 26). Итак, нам должно всегда быть со Спасителем всех нас Христом, с любовию последовать Ему и никак не отлучаться от Него. Мы исполним это, если будем стоять за его (дело). Это и исполнил тот славный и великий чин иереев, о котором весьма справедливо некто сказал пророческим голосом: *тамо елени сретошася, и увидеша лица друг друга. Числом преидоша, и един от них не погибе, друг друга не взыска, яко Господь заповеда им, и Дух Его собра я* (Исаии 34, 15. 16). Ибо не для обыкновенного или земного какого-нибудь дела совершилось здесь стечение духовных еленей, но потому, что здесь, как в прекрасном и цветущем саду, т. е. в Церкви нашего Спасителя, явился страшный и свирепый змий, не с одною, а со многими головами на одном теле. Настоящее спасительное и необходимое собрание духовных еленей составилось для того, чтобы освободить Владычное поле от злобы ядовитых (животных). Итак их (духовных еленей) собрал Дух Божий и Господь повелел им; – что повелел? *Идеже есмь Аз, ту и слуга мой будет* (Иоан. 12, 26). Итак (к тебе, гордо поднимающему на всех свои брови, и пришедшему из восточных стран, обращается моя речь), если все мы – служители Христа Спасителя всех, если нам вверено служение Его проповеди, то для чего не все являемся Его служителями, помышляя вместе с ним о том, что касается Его (веры)? Ты видишь: многоглавый змий поднял свою нечестивую и преступную голову, изрыгая яд своего нечестия на сынов Церкви; я выхожу против него, обнажив меч духовный; я сражаюсь за Христа с зверем. Для чего и ты не подвизаешься вместе с тем, кто хочет доблестно подвизаться? для чего и ты не стал подле? Пусть он падет от руки всех! Будем считать эту борьбу общею, чтобы победив, вместе возблагодарить Спасителя, говоря: *ты смирил еси яко язвена, гордого* (Псал. 88, 11), *ты сокрушил главу змиеву* (Псал. 73, 14). Но мы, истинные священники Спасителя и строители Его таин, считаем злейшими врагами тех, кто хулит Его славу, а ты не так. Почему? потому, как самые дела обличают,– что ты поступаешь неправо. Ты видишь, что мы, как подвизающиеся на войне, покрыты пылью, облиты по́том от битвы, нуждаемся в духовном мужестве и утешении даже и тогда, когда уже близки к победе; но ты, считающийся в числе братии и исповедующий Христа своим Господом, вместо того, чтобы надеть вместе

с нами оружие, поднимаешь его против догматов истины? О неожиданное дело! Ты не пришел на брань, ты не помог борющимся; своим замедлением ты опустил время битвы; ты стоял вдали, смотря на мужественно сражающихся; ты видел падение врага, видел, как обессилен и наказан был его хульный язык, и после всего этого ты сожалел,– скажи мне, – о чем? О том, что Христос победил? что Он одолел противников? что онемели уста велеречивого? что прекратилась болезнь, свирепствовавшая между чадами Церкви? Не лучше ли было бы тебе мужественно стоять с нами и говорить то, что произнесено устами Давида: *не ненавидящие ли тя Господи возненавидех, и о вразех твоих истаях? Совершенною ненавистию возненавидех я: во враги быша ми* (Псал. 138, 21). Но о тебе вовсе нельзя сказать ничего подобного: ты бросаешь копье в победителей со стороны противников и усиливаешься ранить стрелами ненависти тех, которым ты скорее должен бы удивляться. Но хотя ты и жестоко нападаешь, мы без всякого страха говорим: *стрелы младенещ быша язвы их, и изнемогоша на ня язы́цы их* (Псал. 63, 8). Хотя ты, вооружившись чуждым оружием, умышлял неприязненно восстать против собора Господня, – но *оружия нашего воинства не плотская, но сильна Богом* (2Кор. 10, 4), как написано, и *сильна на раззорение твердем* (там же). Ты найдешь, что воины Христовы гораздо сильнее твоих союзников. Они имеют щит веры и оружие благоволения, – то есть Христа; они имеют броню правды, шлем спасения, меч духовный (Ефес. 6, 14–17); поэтому, хотя ты и восстаешь дерзко и грозно и, подобно тщеславному Голиафу, гордо выступаешь с варварскими угрозами, – но Христос победит,– победит чрез своих воинов. Как победил Давид? Имея пять камней в (пастушеской) суме. А камни были гладкие (1Цар. 17, 40) и это – во образ Христа. Ибо что такое Христова сума? Церковь на земле, имеющая многие драгоценные и отборные камни, о которых пророк говорит: *зане камение свято валяется на земли его* (Захар. 9, 19). Этими драгоценными камнями и победит Христос. Камни, как я сказал, были гладкие, а гладкость камней намекает на нечто такое, чего нельзя захватить; гладкое всегда некоторым образом неудержимо: так точно и поступки святых. мужей всегда безукоризненны[183] Итак Христос победит, и хотя бы ты сильно ранил (воинов Христовых), – все же победит. Хотя ты и нанес вред хитростию, – однако ж против воли ты увенчал (потерпевших от тебя). Ибо нам даровано Христом не только веровать в Него, но и страдать за Него. *Веруяй же в он не будет осужден, а не веруяй уже осужден есть* (Иоан. 3, 18). Ему принадлежит слава, держава, честь и поклонение, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ДЕЯНИЕ VI.

В лето правления государей наших, августов – Флавия Феодосия тринадцатое и Флавия Валентиниана третье, в XI календы августа, а по египетскому времясчислению в 28 день Епифи, на соборе, собравшемся по повелению боголюбезнейших императоров наших в митрополии ефесской, в присутствии заседавших в епископии досточтимейшего и благочестивейшего епископа Мемнона святейших и боголюбивейших епископов – Кирилла александрийского, который занимал также место святейшего и благочестивейшего архиепископа римской церкви Келестина, Иувеналия иерусалимского, Мемнона ефесского, Флавиана филиппийского, который занимал место Руфа святейшего епископа фессалоникийского, и всех прочих (епископов) вместе с пресвитером Филиппом, апостольского престола римской церкви легатом,– пресвитер александрийский Петр и Дионисий, первенствующие из нотариев, сказали: святой и великий собор ваш, прилагая все попечение о правой и апостольской вере и истине догматов, заботясь о мире и благосостоянии церквей, произнес определение, которое мы, имея под руками, прочтем, если угодно вашей святости. – Святой собор сказал: пусть пересмотрено будет определение, произнесенное святым собором, и присоединено к настоящему деянию.

Никейский собор изложил веру так: „Веруем во единого Бога, Отца, вседержителя, и проч. *до конца.* А говорящих, что было некогда время, когда не было Его (Сына Божия), именно не было прежде рождения, и что Он сотворен из несущего, или из иной ипостаси или сущности, и называющих Сына Божия прелагаемым или изменяемым,– сих анафематствует святая Божия кафолическая и апостольская Церковь». С сею святою верою все должны быть согласны. Ибо она учит благочестиво и во спасение всей поднебесной. Но так как некоторые притворяются, будто исповедуют ее и соглашаются с нею, но искажают смысл ее слов по своему произволу и таким образом развращают истину, будучи сынами заблуждения и погибели, то настоит надобность собрать свидетельства из святых и православных отцов, которые бы достаточно показывали, как они понимали ее и вверили (нам) проповедовать; чтобы явно было, что все, имеющие правую и непогрешительную веру, так именно понимают, изъясняют и проповедуют ее.

Петр, пресвитер александрийский и первенствующий из нотариев, сказал: мы имеем под руками кодексы святейших отцов и епископов и

многих мучеников: мы выбрали из них некоторые места, и, если угодно, прочитаем их. – Флавиан, епископ филиппийский, сказал: пусть будут прочтены и присоединены к настоящему деянию. И прочтены были извлечения из книг святых отцов, так, как изложено в деяниях о низложении Нестория.

Деяния по донесению Харисия, который искал суда пред святым собором против четыренадесятников.

Когда, по повелению благочестивейших и христолюбивых императоров, собрался со всей вселенной в митрополии ефесской сей св. собор благочестивейших епископов святых повсюду церквей и определил, что должна быть тверда и неизменна вера, изложенная чрез внушение Святого Духа 318 святыми отцами, сошедшимися некогда в Никее, также постановил и прочее относящееся к сему (предмету): некто, по имени Харисий, пресвитер и эконом филадельфийской церкви, предъявил, что некоторые еретики из Мидии, оставив свое заблуждение, пожелали обратиться к свету истины и получить тайноводственное наставление в правых и благочестивых догматах кафолической Церкви. Но, вместо того, чтобы прийти к истине, они еще более заблудились. и как бы из одной бездны впали в другую глубочайшую бездну. Ибо он показал, что какие-то Антоний и Иаков, имеющие имя пресвитеров, пришли из Константинополя и принесли с собою рекомендательные письма от каких-то Анастасия и Фотия (называвшихся также пресвитерами и приверженных к еретику Несторию). И когда надлежало приходящим от заблуждения к истине и от тьмы к свету предложить евангельское и апостольское предание веры, изложенное некогда святыми отцами, собравшимися в Никее, они (Антоний и Иаков) принесли какое-то изложение нечестивых догматов, составленное в виде символа, и заставили этих несчастных подписать его. По истине, это верх нечестия! Для очевидности сказанного, здесь предлагается жалоба, принесенная пресвитером Харисием, и изложение того нечестивого и злого учения, вместе с подписями обманутых.

Жалоба, поданная пресвитером Харисием.

Харисий, пресвитер и эконом филадельфийской церкви, святейшему и благочестивейшему вселенскому собору, сошедшемуся в городе Ефесе.

Всем правомыслящим, в особенности же духовным отцам и учителям, должны мы всегда воздавать честь и подобающее уважение. Но если случится, что долженствующие быть учителями внушают слушателям такие мысли о вере, которые развращают слух и сердца всех, тогда установленные отношения по необходимости должны измениться и подчиненые должны обличать наставников ложного учения. И так как один такой (учитель) Несторий, собравший плоды своего нечестия, весьма худо расположенный к вере Христовой и часто учивший чему не подобает, возмутил всю подсолнечную, так что христолюбивые императоры принуждены были созвать сюда вашу святыню для утверждения догматов православия, и Господь Бог, по своему человеколюбию, собрал здесь вас святых отцов для вышесказанного дела: то припадаю к вашей святости и объявляю, что не только сам Несторий, но и пресвитеры Анастасий и Фотий, соучастники его нечестия, стараясь рассеять тоже зловерие и в других городах, привлекли к себе некоего Иакова, одинаково с ними мыслящего, сделали его участником своей дерзости и своими грамотами даже рекомендовали его благочестивейшим епископам Лидии, как православного. А он дерзнул на то, что, как скоро сделается известно вашей святости, подвигнет вас на канонический суд против него и его покровителей. Ибо он, пришед в лидийский город Филадельфию, обольстил некоторых простейших клириков, и, презрев изложение веры святых никейских отцов, заставил (обольщенных) подписать изложение какой-то другой веры, или лучше неверия. И те, как простые люди, сделали это, подписав так: „соглашаемся с этою православною верою“.

Это изложение, исполненное еретической хулы и имеющее подписи обманутых им, сохранилось, и я прошу, чтобы оно было прочитано в присутствии вашей святости, чтобы видны были их замыслы к низвращению православной веры. Я прошу также, чтобы были прочитаны и те грамоты вышеупомянутых, в которых они свидетельствуют о православии еретика Иакова, дерзнувшего на это безрассудство, а мне, будто еретику, воспретили церковное общение и священнослужение, хотя я, как видно из нижеследующего, мыслю благочестиво. Ибо, по прочтении тех (грамот), ваше боголюбие узнает, на что они дерзнули против православной веры; но Бог все разрушит в конец посредством вашей святыни.

Исповедание веры пресвитера Харисия.

Верую во единого Бога Отца, вседержителя, творца и проч. *до конца*.

Я, Харисий, приношу жалобу, как сказано, было выше, и подписал своею рукою.

Изложение неправого символа.

Те, которые начинают поучаться в соблюдении церковных догматов, или желают перейти от какого-нибудь еретического заблуждения к истине, должны быть научены (так веровать) и исповедовать: „веруем в единого Бога Отца вечного, не после (чего-нибудь) начавшего существовать, но от начала сущего Бога; не после ставшего Отцом, потому что Он всегда был Богом и Отцом. Веруем и во единого Сына Божия единородного, сущего из Отчей сущности, по истине Сына, той же самой сущности (с Отцом), которого есть и называется Сыном. И в Духа Святого, из сущности Отца происходящего, но не Сына, Бога по существу, как имеющего туже сущность, какой есть и Бог Отец, из которого Он получает бытие по существу; *ибо мы*, говорит апостол,*не духа мира сего прияхом, но Духа, иже от Бога* (I Кор. 2. 12). Таким образом апостол отделил Его от всей твари и соединил с Богом, из которого Он имеет бытие по существу, – особенным образом, а не так, как вся тварь, которую мы признаем происшедшею от Бога не по существу, а действием творения. Но не признаем Его ни Сыном, ни чрез Сына имеющим свое бытие. Мы исповедуем Отца, совершенного по личности, подобно и Сына, также и Св. Духа. Мы храним учение благочестия, признавая Отца, Сына, равно и Св. Духа не тремя различными сущностями, но единою сущностию, познаваемою в тождестве Божества. А о домостроительстве, которое ради нашего спасения Господь Бог совершил в воплощении Христа Господа, должно знать, что Господь Бог Слово воспринял совершенного человека от семени Авраама и Давида, как свидетельствуют божественные писания, став тоже самое по природе, чем были те, от семени которых произошел Он, (восприняв) совершенного человека по природе, состоящего из разумной души и человеческой плоти; сего человека, одинакового с нами по существу, силою Св. Духа образованного в утробе Девы, происшедшего от жены, бывшего под законом (Гал. 4, 5), чтобы нас всех, получивших уже издавна предопределенное усыновление, искупить от закона рабства, – Он неизреченно соединил с собою; допустил Его претерпеть смерть по закону существа человеческого, воскресил из мертвых, возвел на небо и посадил одесную Бога. Итак, находясь *превыше всякого начальства, и власти, и господства, и силы и всякого имени, именуемого не точию в веке сем, но и в грядущем* (Ефес. 1, 21), Он принимает поклонение от всей твари, как

имеющий неразлучный союз с божественною природою, так что Ему, как Богу, совершает поклонение вся тварь. Мы не говорим: два Сына и два Господа; потому что один есть Сын по существу – Бог Слово, единородный Сын Отца, с которым (Сыном) этот соединенный и причастный божеству имеет общение в имени и чести Сына, Бог Слово есть по существу Господь, с которым этот соединенный имеет общение чести, и поэтому мы не говорим: два сына и два господа: ибо единый воспринятый ради нашего спасения, как нераздельно соединенный с Господом и Сыном по существу, сочествуется именем и славою Сына и Господа, не так, как каждый из нас есть сын Божий. Поэтому, хотя и мы многие называемся сынами по блаженному Павлу (Гал. 3, 16), но единый, имеющий это преимущество по своему единению с Богом Словом и соучаствующий в сыновстве и господстве, исключает всякую мысль о двойстве сынов и господов: в этом единении с Богом Словом мы имеем всю веру в Него, всякую мысль и созерцание о Нем: и по причине этого (единения) он приемлет от всей твари поклонение, приличное Богу.

Итак мы говорим: один Сын и Господь наш Иисус Христос, чрез которого все получило бытие; впрочем, прежде и преимущественно представляем в уме Бога Слово, по существу Сына Божия и Господа, представляя вместе и воспринятое, – т. е. Иисуса из Назарета, которого Бог помазал Духом и силою, как причастника усыновления и господства в соединении с Богом Сыном. Он называется еще, по учению блаженного Павла, вторым Адамом (1Кор. 15, 45 сн. ст. 22), как имеющий одну и туже природу с Адамом и показавший нам будущее состояние. И между тем и другим (Адамом) существует такое же различие, какое между тем, который приготовил нам неизреченные блага в будущем состоянии, и тем, который положил начало настоящих зол. Он назван вторым Адамом, как показавший второе состояние; как Адам, в котором мы получили подобие (греховного состояния) есть виновник первого состояния, смертного, исполненного страданий, и многих зол: так второе состояние показал нам Христос Господь, который, некогда явившись с неба, всех нас вознесет в свое общение. Ибо *первый человек от земли перстень, вторый человек Господ с небеси* (там же ст. 47), т. е. оттуда имеющий явиться, чтобы привести всех в подобие Ему; поэтому (апостол) и присоединяет: *яков перстный, такови и перстнии: и яков небесный, таковы и небеснии: и якоже облекохомся во образ пертного, да облечемся и во образ небесного (ст. 48). И в этом, имеющем явиться и быть видимом всеми, которые будут судимы, совершит суд невидимое Божественное естество. Лета убо неведения презирая Бог, ныне повелевает человеком всем всюду*

покаятися: зане уставил есть день, в он же хощет судити вселенней в правде, о муже, его же предустави, веру подая всем, воскресив его от мертвых (Деян. 17, 30–31). Таково учение церковных догматов, и всяк мыслящий противно этому, да будет анафема. Всяк, не принимающий спасительное покаяние, да будет анафема. Всяк, не празднующий святой день пасхи по законоположению святой кафолической Церкви, да будет анафема.

Подписи (обманутых).

Я Рудий, сын Иконика, филадельфиец, четыренадесятник[184], познав истинную веру православия и покаявшись (в своем заблуждении) пред святейшим епископом Феофаном, присоединяюсь к святейшей и кафолической Церкви и анафематствую всякую ересь, особенно четыренадесятников, в которой я прежде заблуждался, и соглашаюсь с вышенаписанным изложением православной веры. Анафематствую и тех, которые празднуют святой день пасхи не так как празднует кафолическая апостольская Церковь; клянусь (в этом) святою и единосущною Троицею и благочестием и победою повелителей вселенной, Флавия Феодосия и Флавия Валентиниана – августов. А если преступлю что-нибудь (в своей клятве), то подвергнусь строгости законов. За неумением грамоте, я подписал прочтенное мне изложение веры чрез куриала Исихия Флавия.

Я, Исихий керданепийекий, Флавий, куриал, четыренадесятник, познав истинную веру православия и умолив (о прощении заблуждения и святейшего епископа Феофана, приступаю к святейшей и кафолической Церкви; анафематствую всякую ересь, в особенности четыренадесятников, и с вышеписанным изложением православной веры соглашаюсь; анафематствую и тех, которые не празднуют святой день пасхи, как празднует святая кафолическая и апостольская Церковь, и клянусь (в этом) святою Троицею, и благочестием и победою христолюбивых императоров, Флавия Феодосия и Флавия Валентиниана – августов. Подписал моею собственною рукою.

Я, Руфин филадельфиец, четыренадесятник, познав истинную веру православия, с мольбою припадаю к святейшей кафолической Церкви и проклинаю всякую ересь, в особенности четыренадесятников; со всем моим домом соглашаюсь с вышеписанным изложением православной веры, анафематствую тех, которые не празднуют святой день пасхи так, как празднует святая и апостольская Церковь Клянусь (в этом) святою и единосущною Троицею и благочестием и победою христолюбивых

императоров, Флавия Феодосия и Флавия Валентиниана – августов. И если нарушу что-нибудь (в своей клятве), да подвергнусь строгости законов со всем домом моим. Прочтенное мне изложение веры, с которым я вполне соглашаюсь, подписал я собственною моею рукою, по собственному рассуждению и воле.

Я, Евгений, филадельфиец, четыренадесятник, познав со всем домом моим истинную веру православия и покаявшись (в своем заблуждении) пред святейшим епископов Феофаном, присоединяюсь к святейшей кафолической Церкви, и анафематствую всякую ересь, особенно четыренадесятников и тех, которые не празднуют святой день пасхи гак, как празднует святая и кафолическая Церковь. Соглашаюсь со всем моим домом с вышенаписанным изложением православной веры и клянусь (в этом) святою и единосущною Троицею и благочестием и победою христолюбивых императоров, Флавия Феодосия и Флавия Валентиниана – августов. И если когда-нибудь преступлю что (в своей клятве), да подвергнусь со всем моим домом строгости законов. Прочтенное мне изложение веры, с которым я вполне согласен, подписную собственною рукою.

Я, Фавстин мирянин, филадельфиец, четыренадесятник, познав истинную веру православия и покаявшись (в своем заблуждении) пред святейшим епископом Феофаном, присоединяюсь к кафолической Церкви и анафематствую всякую ересь, особенно четыренадесятников, в которой я прежде блуждал. Соглашаюсь с преднаписанным изложением православной веры и анафематствую тех, которые не празднуют святой день пасхи так, как празднует святая и апостольская Церковь, – клянясь (в этом) святою и единосущною Троицею и благочестием и победою повелителей вселенной, Флавия Феодосия и Флавия Валентиниана – августов. И если преступлю что (в своей клятве), да подвергнуся строгости законов. Обратившись со всем домом моим к благочестивой вере, я подписал собственною рукою прочитанное мне изложение (веры).

Мы, Далматий и Александр, познав православие и покаявшись (в своем заблуждении) пред благочестивейшим епископом Феофаном, присоединяемся к кафолической Церкви, анафематствуя всякую ересь, особенно четыренадесятников, в которой блуждали, и не празднующих день святой пасхи вместе с православными. И по прочтении нам изложения (веры), мы произнесли священную клятву именем святой Троицы и благочестием и победою повелителей вселенной, Флавия Феодосия и Флавия Валентиниана – августов, не преступать ничего из преднаписанного. Так веруем мы с домами нашими и подписуемся рукою

Евтропия, сына благоговейнейшего диакона Феодора.

Я, Флавиан, сын Нимфидиана, филадельфиец, схоластик, отрекаюсь от всех догматов и обычаев ереси четыренадесятников, не приемлемых православною верою, и исповедую, что соглашаюсь с православною верою во всем и принимаю ее.

Я, Полихроний, сын Татиана, Флавий, куриал филадельфийский, (подписуюсь), по причине медленности в письме, рукою Флавия Исихия керданепийского (и свидетельствую, что) узнав православную веру и умолив (о прощении заблуждения) достопочтеннейшего епископа Феофана, я присоединился к кафолической Церкви, и анафематствую всякую ересь, особенно четыренадесятников, в которой блуждал, и тех, которые не празднуют святой день пасхи вместе с православными. И по прочтении мне этого изложения, я поклялся священною клятвою, именем святой Троицы и победою и здравием владык вселенной, Флавия Феодосия и Флавия Валентиниана – августов, не преступать ничего из вышеписанного, и веруя со всем своим домом, соглашаюсь на все вышеписанное.

Я, Евстафий, сын Маркелла, филадельфиец, плавильщик золота, четыренадесятник, узнал православную веру, и умолив (о прощении заблуждения) святейшего епископа Феофана, по собственному желанию и произволению присоединился к святой кафолической Церкви Божией и анафематствую всякую ересь, особенно четыренадесятников и не празднующих святой день пасхи вместе с православными, и клянусь святою Троицею и благочестием и победою христолюбивейших императоров,Флавия Феодосия и Флавия Валентиниана – августов, что если преступлю что-нибудь из предписанного, то да буду судим всею строгостию законов. Подписал собственноручно.

Я, Евтихий, узнав чрез Филадельфа православную веру, и покаявшись (в своем заблуждении) пред святейшим епископом Феофаном, по собственному желанию и произволению присоединился к святой и кафолической Церкви Божисй, и анафематствую всякую ересь, особенно четыренадесятников и не празднующих святой день пасхи вместе с православными, и клянусь святою Троицею и благочестием христолюбивых императоров,Флавия Феодосия и Флавия Валентиниана – августов, что если нарушу что-нибудь из преднаписанного, то да подвергнусь строгости законов. Подписал собственною рукою.

Я, Пакидий, филадельфиец, узнав православную веру и покаявшись (в своем заблуждении) пред святейшим епископом Феофаном, присоединяюсь к святой, кафолической и апостольской Церкви Божией.

Анафематствую всякую ересь, особенно четыренадесятников, и клянусь священною клятвою и благочестием христолюбивейших императоров, что если нарушу что-нибудь из предписанного, то да подвергнусь строгости законов. Согласный на это, подписал чрез чтеца Мартирия.

Я, Евтихий, из селения Авлакса, начальник ереси четыренадесятников, узнав истинную и православную веру и покаявшись (в своем заблуждении) пред святейшим епископом Феофаном, досточтимейшим епископом Иаковом и досточтимейшим экономом Харисием, присоединился к святейшей кафолической Церкви Божией. Анафематствую всякую ересь, особенно четыренадесятников, в которой прежде блуждал, и соглашаюсь с преднаписанным изложением веры, анафематствуя непразднующих день святой пасхи по обычаю святой кафолической Церкви; клянусь святою и единосущною Троицею и благочестием и победою владык вселенной, августов Флавия Феодосия и Флавия Валентиниана, что в случае нарушения чего-нибудь (из этой клятвы), да подвергнусь строгости законов.

Я, Патрикий, второй пресвитер из селения Парадиоксила, подписуюсь, за неумением грамоте, рукою сопресвитера Максима (и свидетельствую, что) узнав истинную веру православия, и покаявшись (в своем заблуждении) пред боголюбивейшим епископом Феофаном и упросив (быть ходатаем за меня) досточтимейшего пресвитера и эконома Харисия, присоединился к святой Церкви Божией и к вере православных. Анафематствую всякую ересь, особенно четыренадесятников и не празднующих святой день пасхи так, как празднует кафолическая и апостольская Церковь Божия; клянусь святою и живоначальною Троицею и благочестием и победою владык вселенной, августов Флавия Феодосия и Флавия Валентиниана, что в случае изменения чего-нибудь из этого, да подвергнусь строгости законов.

Я, Стратоник, сын Аммония, филадельфиец и четыренадесятник, узнав кафолическую веру и покаявшись (в своем заблуждении) пред святейшим епископом Феофаном, присоединился к святой, кафолической Церкви Божией и анафематствую всякую ересь, особенно четыренадесятников и тех, которые не празднуют св. день пасхи как православные. Клянусь св. Троицею и благочестием христолюбивых императоров наших, Флавия Феодосия и Флавия Валентиниана – августов; если же нарушу что-нибудь из всего, что написано выше, то да подвергнусь строгости законов. По неумению грамоте, подписуюсь через внука моего Александра.

Мы, Феодор и Александр, филадельфийцы, подписуемся чрез одного

из нас, именно Александра (и свидетельствуем, что) узнав кафолическую веру и покаявшись (в своем заблуждении) пред святейшим епископом Феофаном, мы приступили к святой, кафолической, апостольской и православной Церкви и анафематствуем всякую ересь, в особенности тех, которые называются кафарами (чистыми), и тех, которые не празднуют св. день пасхи вместе с православными. Клянемся святою Троицею и благочестием и победою повелителей вселенной, Флавия Феодосия и Флавия Валентиниана – августов: если же преступим что-нибудь из преднаписанного, то да подвергнемся строгости законов. Подписуемся под этим прочитанным нам изложением веры.

Я, Мариниам, сын Евефия, подписуюсь рукою Нестория, чтеца кафолической веры, (и свидетельствую, что) узнав кафолическую веру и покаявшись (в своем заблуждении) пред святейшим епископом Феофаном, приступил к святой кафолической и православной Церкви Божией. Анафематствую всякую ересь, особенно кафаров, и клянусь священною клятвою: если преступлю что-нибудь из преднаписанного, то да подвергнусь строгости законов. Под этим прочитанным мне изложением веры подписуюсь.

Я, Кириак, филадельфиец, новатианской ереси, познав православную веру и покаявшись (в своем заблуждении) пред святейшим епископом Феофаном, приступаю к святой, кафолической и православной Церкви Божией, и анафематствую всякую ересь, особенно кафаров. Клянусь священною клятвой, что если нарушу что-нибудь из преднаписанного, то да подвергнусь строгости законов, и подписуюсь.

Я, Авксоний, филадельфиец, новатиан, познав кафолическую веру и покаявшись (в своем заблуждении) пред святейшим епископом Феофаном, приступил к святой, кафолической и православной Церкви Божией. Анафематствую всякую ересь, особенно новатиан, и со всем домом моим соглашаюсь с предписанным изложением кафолической веры; клянусь священною клятвою – именем святой и единосущной Троицы и благочестием и победою владык императоров, Флавия Феодосия и Флавия Валентиниана – августов; и если нарушу что-либо (в моей клятве), то да подвергнусь со всем домом моим строгости законов. Под прочитанным мне изложением веры, с которым соглашаюсь, подписуюсь собственною рукою.

Я, Диомид, житель селения Каккабы, познав кафолическую веру и покаявшись (в своем заблуждении) пред святейшим епископом Феофаном, приступил к святой, кафолической, апостольской и православной Церкви Божией, по собственной моей воле и произволению, и анафематствую

всякую ересь, особенно четыренадесятников, в которой я прежде блуждал: клянусь святою и единосущною Троицею и победою и благочестием повелителей вселенной, что я пребуду в том, что выше написано, и ничего не преступлю, но во всем постоянно буду соблюдать кафолическую веру; а если нарушу что-либо в том, с чем соглашаюсь, то да подвергнусь строгости законов.

Я, Зенон, хорепископ ереси четыренадесятников, познав истинную веру православия и покаявшись (в своем заблуждении) пред святейшим епископом Феофаном, честнейшим хорепископом Иаковом и честнейшим пресвитером и экономом Харисием, приступил к святой и кафолической Церкви Божией и анафематствую всякую ересь, особенно четыренадесятников, в которой я прежде блуждал; соглашаюсь также с вышеписанным изложением православной веры, анафематствуя и тех, которые не празднуют св. день пасхи так, как празднует св. кафолическая Церковь. Клянусь (в этом) святою и единосущною Троицею и благочестием и победою повелителей вселенной, Флавия Феодосия и Флавия Валентиниана – августов; если же когда преступлю что-нибудь из этого, то да подвергнусь строгости законов за него приложил руку я, Флавий Палладий, так как он лично сказал, что не умеет грамоте.

Определение святого собора о вере, и о том, что донес Харисий.

Итак, по прочтении сего, святой собор определил: не позволять никому произносить, или писать и слагать иную веру, кроме определенной святыми отцами, со Святым Духом сошедшимися в Никее, а кто дерзнет или составить иную веру, или произмосить, или предлагать желающим обратиться к познанию истины из язычества, или из иудейства, или из какой-нибудь ереси, то таковые, если они епископ или клирики, да будут отлучены – епископ от епископства, клирики от клира, а миряне да подвергнутся анафеме.

Равно, если окажется, что епископы или клирики будут мыслить или учить о воплощении Сына Божия согласно с представленным от пресвитера Харисия изложением, именно согласно с нечестивыми и развращенными догматами Нестория, то да подвергнутся суду сего святого и вселенского собора, именно: епископ да лишиться епископства и низложится, клирик да извергнется из клира, а мирянин да будет предан анафеме, как выше сказано.

Затем прочтены были извлечения из книги Нестория, которые

имеются выше в деяниях о его осуждении. Петр, пресвитер александрийский и первенствующий из нотариев, сказал: вот он (Несторий) явно говорит, что до него никто из учителей не говорил так народу.

И все подписались:

Подписуюсь Кирилл, епископ александрийский, произнося определение согласно с святым собором.

Подписуюсь Ардакий, епископ и легат апостольского престола, произнося определение согласно с святым собором.

Подписуюсь Иувеналий, епископ иерусалимский, прознося определение согласно с святым собором.

Подписуюсь Проэкт, епископ и апостольского престола легат, произнося определение согласно с святым собором.

Подписуюсь Флавиан, епископ филиппийский, произнося определение согласно с святым собором.

Подписуюсь Филипп, пресвитер и апостольского престола легат, произнося определение согласно с святым собором.

Подписуюсь Фирм, епископ кесарийский, произнося определение согласно с святым собором.

Подписуюсь Мемнон, епископ ефесский, произнося определение согласно с святым собором.

Подписуюсь Акакий, милостию Божиею епископ мелитинский, согласуясь с святым собором в вышеозначенном определении.

Подписуюсь Феодот, епископ анкирский, произнося определение согласно с святым собором.

Подписуюсь Палладий, благодатию Христовою епископ амасийский, соглашаясь с святым собором в вышеозначенном определении.

Подписуюсь Амфилохий, епископ сидский, произнося определение согласно с святым собором.

Подписуюсь Иконий, епископ гортинский (в Крите), произнося определение согласно с святым собором.

Подписуюсь вместе с святым собором Даниил колонийский.

Подписуюсь Периген, епископ коринфский, произнося определение согласно с святым собором.

Подписуюсь Вериниан, епископ пергийской митрополии, чрез пресвитера Тимофея.

Подписуюсь Север, епископ синадорский.

Подписуюсь Ригин, епископ Константии кипрской.

Подписуюсь Геренниан, епископ мирский.

Подписуюсь Валериан, епископ иконийский.

Подписуюсь Пий, епископ митрополии писинунтийской.

Подписуюсь Аристоник, епископ лаодикийский.

Подписуюсь Паралий, епископ андрапский.

Подписуюсь Олимпий, епископ клавдианопольский, чрез епископов Епифания и Феоссвия.

Подписуюсь Донат, епископ никопольский (в Эпире).

Подписуюсь Домнин, епископ города Котии.

Подписуюсь Евстафий, епископ города Докима.

Подписуюсь Епифаний, епископ города Кратии.

Подписуюсь Григорий, епископ керасунтский.

Подписуюсь Елладий, епископ адрамитский.

Подписуюсь Анисий, епископ города Фив в Греции.

Подписуюсь Домн, епископ города Опунта.

Подписуюсь Калликрат, епископ невпактский.

Подписуюсь Никий, епископ мегарский.

Подписуюсь Каллиник, епископ анамейский.

Подписуюсь Петр, смиренный епископ прузийский.

Подписуюсь Евпрепий, епископ визийский.

Подписуюсь Дион, епископ фивский.

Подписуюсь Перревий, епископ фессалоникийских гор.

Подписуюсь Павел, епископ анфидонский.

Подписуюсь Феодор, епископ анинитский.

Подписуюсь Евсевий, епископ ираклийский.

Подписуюсь иоанн, епископ лесбосский.

Подписуюсь Сенекион, епископ кодрский.

Подписуюсь Тривониан, епископ церкви в городе Примополе.

Подписуюсь Мартирий, епископ илистрский.

Подписуюсь Нисий, епископ кориврасский.

Подписуюсь Акакий, епископ котенский.

Подписуюсь Авлавий, егшскоп аморийский.

Подписуюсь Ираклеон, я же и Феофаний, епископ траллийский.

Подписуюсь Филипп, епископ пергамский.

Подписуюсь Дафн, епископ Магнезии меандровой.

Подписуюсь Евсевий, епископ Магнезии синильской.

Подписуюсь Андирий, смиренный епископ херронисский.

Подписуюсь Павел, смиренный епископ пампский.

Подписуюсь Евтропий, смиренный епископ города Эвазийцев.

Подписуюсь Север, смиренный епископ созопольский (в области

Писидии).

Подписуюсь Силуан, епископ города Херетопийцев.

Подписуюсь Доммод, смиренный епископ трипольский.

Подписуюсь Константий диоклетианский.

Подписуюсь Несторий, епископ сионский[185].

Подписуюсь Афовий, смиренный епископ колуесский[186].

Подписуюсь Фоск[187], епископ фиатирский.

Подписуюсь Павел, епископ дарданский.

Подписуюсь Лимений, епископ сеттенский[188].

Подписуюсь Дорофей, епископ миррский.

Подписуюсь Феодор, епископ атталийский.

Подписуюсь Аффонит, смиренный епископ ираклиотов, города Ламписа.

Подписуюсь Филит, смиренный епископ амазонский.

Подписуюсь Спудасий, смиренный епископ керамский.

Подписуюсь Докимасий, епископ города Маронии.

Подписуюсь Еннепий, епископ максимианопольский.

Подписуюсь Евфамий, епископ города Колофона.

Подписуюсь Лукиан, епископ города Топира.

Подписуюсь Руфин, епископ города Гавар (Тава).

Подписуюсь Роман, епископ города Рафии.

Подписуюсь Фид, епископ иоппийский.

Подписуюсь Исихий, епископ города Пария.

Подписуюсь Тимофей, епископ пармезский и евдокиадский.

Подписуюсь Евхарий, епископ города Диррахии.

Подписуюсь Евагрий, епископ сольский (в Кипре).

Подписуюсь Нектарий, епископ казский[189].

Подписуюсь Агафокл, епископ коронийский[190].

Подписуюсь Иоанн[191], епископ сикамазонский.

Подписуюсь Едесий, епископ сидский[192].

Подписуюсь Секундиан, епископ ламийский[193].

Подписуюсь Нунехий, епископ города Селги.

Подписуюсь Матидиан, епископ коракезийский[194].

Подписуюсь рукою пресвитера Селенеспондия Кирилл, епископ килинский[195].

Подписуюсь Саприкий, епископ пафский (в Кипре).

Подписуюсь Фемистий, смиренный епископ иасский.

Подписуюсь Хоматий, епископ города алиндийцев.

Подписуюсь Евдоксий, епископ хоматский.

Подписуюсь Ливаний, епископ палеопольский[196].
Подписуюсь Тариан[197] епископ города Лирвы.
Подписуюсь Александр, епископ аркадиопольский.
Подписуюсь Феодот, епископ нисский.
Подписуюсь Родон, епископ палеопольский в Азии.
Подписуюсь Тихик[198], епископ эритрирский.
Подписуюсь Кир, смиренный епископ афродисийский.
Подписуюсь Меоний, епископ церкви в Сардах лидийских.
Подписуюсь Елланик, епископ родосский.
Подписуюсь Далматий, епископ кизический.
Подписуюсь Евгений, епископ аполлониадский.
Подписуюсь Етий, епископ пеонийскй (на Геллеспонте).
Подписуюсь Тимофей, епископ терманский (на Геллеспонте).
Подписуюсь Архелай, епископ миндский.
Подписуюсь смиренный Апеллай, епископ кивиррский.
Подписуюсь Филадельф, смиренный епископ гратианопольский.
Подписуюсь Евферий, смиренный епископ стратоникский (в Лидии).
Подписуюсь Иоанн, смиренный епископ авреанопольский.
Подписуюсь Максим, смиренный епископ кумский.
Подписуюсь Феодосий, смиренный епископ маставрский.
Подписуюсь Модест, епископ анейский.
Подписуюсь Фома, епископ валентинианопольский.
Подписуюсь Евсевий, епископ клазоменский.
Подписуюсь Евсевий, епископ аспонский.
Подписуюсь Евпор[199], епископ ипепский.
Подписуюсь Саида[200], епископ фенский.
Подписуюсь Домн, епископ оркистенский.
Подписуюсь Иоанн, епиекоп августопольский.
Подписуюсь Петр, епископ паремвольский.
Подписуюсь Неторас, епископ газский.
Подписуюсь Зинон, епископ Курия (в Кипре).
Подписуюсь Евоптий, епископ птолемаидский (в Пентаполе).
Подписуюсь Макарий, епископ метилейский.
Подписуюсь Евсевий, епископ пилусийский.
Подписуюсь Гермоген, епископ ринокурский.
Пвдписуюсь Марин, епископ илиопольский.
Подписуюсь Иоанн, епископ ифестский.
Подписуюсь Ираклий[201], епископ тамиафидский.
Подписуюсь Феона, епископ сефритский.

Подписуюсь Солон, епископ кораллийский.

Подписуюсь Алипий, епископ селенунтский.

Подписуюсь Македоний, епископ ксосский.

Подписуюсь Петр, епископ оксиринхский.

Подписуюсь Митродор, епископ леонтский.

Подписуюсь Павел, епископ флавонийский.

Подписуюсь Аммоний, епископ панефесский.

Подписуюсь Публий, епископ ольвийский.

Подписуюсь Иеракс, епископ афнаитидский[202].

Подписуюсь Самуил, епископ дисфейский.

Подписуюсь Сосипатр, епископ септимиакский (в Ливии).

Подписуюсь Исаак, епископ элеархийский.

Подписуюсь Исаак, епископ тавайский.

Подписуюсь Ираклий[203], епископ аинейский.

Подписуюсь Феона, епископ псинхийский[204].

Подписуюсь Кир, епископ ахейский.

Подписуюсь Евлогий, епископ теренуфидский.

Подписуюсь Александр, епископ клеопатридский.

Подписуюсь Силуан, епископ коприфидский, за которого подписуюсь епископ Ираклий, потому что он был болен.

Подписуюсь Аделфий, епископ онуфейский.

Подписуюсь Авраам, епископ остракинский.

Подписуюсь Афанасий, епископ паральский.

Подписуюсь Аделфий, епископ сасский.

Подписуюсь Лампетий, епископ касский[205].

Подписуюсь Хрисаорий, епископ афродитский.

Подписуюсь Аммон, епископ вутский.

Подписуюсь Евтихий, епископ феодосиопольский.

Подписуюсь Венантий, епископ иерапольский, чрез моего нотария Феодота.

Подписуюсь Зинон, епископ тевхирский.

Подписуюсь Зиновий, епископ города Варки.

Подписуюсь Евсевий, епископ нилопольский.

Подписуюсь Ираклид, епископ Ираклии дальной.

Подписуюсь Макарий, епископ антейский.

Подписуюсь Савин, епископ паносский.

Подписуюсь Афанасий, епископ скепсийский.

Подписуюсь Филумен, епископ киннский.

Подписуюсь Феликс, епископ аполлонийский.

Подписуюсь Тимофей, епископ из провинции Скифии, города Том.
Подписуюсь Зиновий, епископ кносский.
Подписуюсь Павлиан, епископ маиумский.
Подписуюсь Фиваммон, епископ коптский.
Подписуюсь Пависк, епископ аполлонийский.
Подписуюсь Андрей, епископ эрмопольский.
Подписуюсь Фаниа, смиренный епископ арпасский.
Подписуюсь Феосевий[206], епископ приенский.
Подписуюсь Максим, епископ асский (в Азии).
Подписуюсь Феоктист, епископ фокейский.
Подписуюсь Ирмолай, смиренный епископ аттудейский[207].
Подписуюсь Феодор, епископ гадарский, рукою архидиакона Ефирия.
Подписуюсь Афанасий, епископ острова Пароса[208].
Подписуюсь Павел, епископ оримнийский[209].
Подписуюсь Тимофей, епископ вриульский.
Подписуюсь Даниил, епископ колонийский (в Каппадокии).
Подписуюсь Асклипиад, епископ трапезополйтский.
Подписуюсь Феодор, епископ эхинейский.
Подписуюсь Кесарий, егшскоп сартский.
Подписуюсь Стефан, епископ гаиопольский (в Азии).
Подписуюсь Феодул, епископ илусийский.
Подписуюсь Феодор, епископ аривильский.
Подписуюсь Летий[210], епископ ливиадский.
Подписуюсь Аристократ, епископ олимпийский.
Подписуюсь Весула, диакон карфагенской церкви.

Беседа Кирилла, епископа александрийского, сказанная в Ефесе, пред тем, как он взят был комитом и заключен под стражу.

Блаженный пророк Давид надеющихся на Господа называет неустрашимыми, говоря: *мужайтеся, и да крепится сердце ваше, вси уповающии на Господа* (Псал. 30, 5). Ибо как растения в садах, орошаемые обильными потоками воды, укрепляются, зеленеют и достигают великой высоты, так и душа человека, утешениями Святого Духа, возрастает в благочестии, утверждается в вере и приобретает несокрушимое терпение, которому удивляется блаженный Павел преимущественно пред всеми другими добродетелями, говоря: *не точию же, но и хвалимся в скорбех, ведяще, яко скорбь терпение соделовает, терпение же искусство,*

искусство же упование, упование же не посрамит (Рим. 5, 3). Итак терпение есть источник всякого блага, путь к достижению славы и укрепление надежды жизни вечной. А каким образом оно прибретается, этому научает нас Писание, которое говорит: *чадо, аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение, управи сердце твое, и потерпи* (Сирах. 2, 1. 2). Но, может быть, скажет кто-нибудь: нет ли другого пути к достижению жизни, и нельзя ли без труда приобрести блага? Никак нельзя. Но почему же? Потому, что и весьма многие святые подвержены напастям и повсюду преследует их жестокая вражда. Посему то и сам Спаситель говорил: *в мире скорбни будете: но дерзайте, яко аз победих мир* (Иоан. 16, 33). Итак, как отовсюду многие напасти восстают на святых, то необходимо мужественно противостоять искушениям и помнить всегда слова ученика (Христова): *блажен муж, иже претерпит искушение, зане искусен быв, приимет венец жизни, егоже обеща Бог любящим его* (Иак. 1, 12). Но я хочу привести нечто и из древних примеров, чтобы вы узнали цель духовного мужества. Вавилонские тиранны и люди, управлявшие в этом народе царством, всегда некоторым образом склонные к жестокости, высокомерию и гордости, вышли из пределов, назначенных для человеческой природы, и захотели присвоить себе честь, подобающую одному Богу. Нечестивый Навуходоносор воздвиг золотую статую и при звуке музыкальных инструментов заставлял поклоняться ей все подвластные ему народы. Они же, привыкшие служить тварям более, нежели творцу Богу, со всею готовностию поверглись пред нею и *изменили славу нетленного Бога в подобие образа тленна человека* (Рим. 1, 23). Потом вавилоняне привели и еврейских отроков Ананию, Азария и Мисаила, приказывая им поклониться золотой статуе и сей славный и боголюбезный народ побуждая к тому же нечестию, в какое впали они сами, к поклонению золотой статуе; но нисколько не успели в этом. Побежденные их благочестием, они подвергли их огненному мучению, а виною их была твердость в вере, постоянство в благочестии, отвержение человекослужения и то, что они не хотели признать того, что оскорбляло божественное существо. Но когда они были ввержены в огненную пещь, тогда явилось великое действие неизреченной силы. Ибо сила стихии изменилась в то, что́ противно ее природе, огонь повиновался воле Творца, и пламя превратилось в прохладную росу. Когда юноши заметили присутствие небесной помощи, то воспели в огненной пещи, и божественными песнями укротили силу пламени. Эта пещь была образом церкви, которая имеет воспевающих не только людей, но и ангелов.

Подивившись добродетели этих мужей, похвалив терпение их и благочестие, посмотрим теперь на то, в каких обстоятельствах мы находимся. Они жили при варварах тираннах, а мы под скиптром благочестивой империи, имея благочестивейших правителей над всеми делами; почему же нам уступать врагам? Если они и возжгут пещь козней и возбудят злобный пламень, внося к нам человекослужение, то мы имеем Бога на небесах и Ему покланяемся. Ибо Он, Бог по существу, сделался подобным нам, не отлагая своего божества, но почтив природу человеческую: Он может избавить нас. Подражая вере благочестивейших императоров и полагаясь на их великую кротость, мы не будем сносить нечестия противников, и исповедуем, что Иммануил есть Бог по существу. Исповедуя же и утверждая это, мы получим великое воздаяние, о котором говорит нам сам Христос: *всяк, иже исповесть мя пред человеки, исповем его и аз пред Отцом моим, иже на небесех. А иже отвержется мене пред человеки, отвергуся его и аз пред Отцом моим, иже на небесех* (Матф. 10, 32. 33). А исповедует Христа тот, кто называет Его истинным Богом и обличает не верующих; и отвергается Христа опять тот, кто не признает Его истинным Богом и преследует исповедующих это. Итак их отвергает, а нас признает своими Спаситель всех, чрез которого и с которым принадлежит Богу Отцу со Святым Духом слава и держава во веки. Аминь.

Деяния отступнического сборища.[211]

Послание восточных к императору, с приложением символа святых отцов никейских, при чем они (восточные) противополагают определения святого и вселенского собора мнениям, изложенным святейшими Кириллом и Мемноном. Послание это было отправлено к комиту Принею и чрез него доставлено императору.

Поистине достойно слез, рыдания и плача то, на что дерзают так называемые епископы, потому что великие и неизреченные таинства церкви они осмеивают, как на сцене в театре. Кирилл и Мемнон, лишенные нами общения за многие беззакония и нечестивый образ мыслей Аполлинария, который мы открыли в присланных им самим мнениях, составили, как мы ныне узнали, некоторые сочинения и присоединили к тем еретическим мнениям. Подвергнутые за это отлучению, они, как бы обиженные, нас, избранных для сохранения в целости православной веры, призвали в судилище, употребив для этого судей, виновных в извращении закона и в тех же преступлениях. Потом, когда мы ответили надлежащим образом и дважды и трижды говорили, что об этом деле надобно дождать распоряжения от вашего благочестия, они возвратили право священнослужения лишенным его, поступая так же, как если бы кто, быв сам Связан и не имея возможности разрешить себя, старался освободить другого. Ибо если бы отлучение Кирилла и Мемнона, определенное нами, не имело силы, то не следовало бы ни составлять сочинений, ни разрешать, как они думают, отлученных. А если это отлучение было, как и на самом деле, справедливо и законно, то оно до́лжно иметь силу и оставаться непременным: ибо от одних и тех же произошло то и другое. А если это так, то каким образом отлученные и лишенные всякого права священнослужения, могли возвращать священнослужение отлученным, подвергая себя при этом еще бо́льшему осуждению? Ибо они, быв лишены общения, дерзновенно покусились на общение, и с отлученными вошли в общение прежде этого смешного разрешения. Итак, просим ваше величество не оставить без внимания попираемые церковные законы, но, сколько возможно, скорее спасти

обуреваемую веру и помочь нам, преследуемым кознями (ибо нам угрожают бесчисленные бедствия); освободив нас отсюда, призвать в царственный град, чтобы пред лицом вашего благочестия мы могли изобличить их нечестие и беззаконие. Ибо невозможно, по нашему мнению, чтобы составленное определение утверждено было законным порядком, без воли вашего величества. Если же это неугодно будет вам, просим созвать нас в Никомидию, чтобы мы могли ясно показать вашему величеству все происходящее и получить утверждение от вашего благочестия. Еще молим возлюбленное о Христе величество ваше, чтобы с каким-нибудь митрополитом призваны были только двое боголюбезнейших епископов. Ибо для исследования догматов не нужно множество, которое производит только шум. Посему и вышеупомянутые пришли со множеством, уповая на него только, а не на истину и правоту догматов, и множеством хотят достигнуть исполнения своих намерений, выиграть дело множеством подписей. Но мы, повинуясь вашему велению и убежденные, что и немногих людей достаточно для исследования догматов, пришли сюда только трое из каждой провинции, и, сохраняя ваши приказания даже до настоящего времени, мы отсюда не послали боголюбезнейших епископов, как поступили те, которые на все осмеливаются, а письменно объяснили, что нужно, с тою целию, чтобы не противиться вашим благочестивым велениям. Усильно же молим ваше благочестие приказать, чтобы все подписали исповедание веры, составленное в Никее, которое мы приложили при сем нашем послании, не прибавляли к нему ничего чуждого, и не называли Господа нашего Иисуса Христа только человеком, – ибо Он есть совершенный Бог и совершенный человек, – и не вводили бы божества Христова, подверженного страданию, – ибо то и другое равно безрассудно.

Святой собор восточной провинции и прочие с ним собравшиеся из разных провинций и епархий, из Вифинии, Писидии, Каппадокии, Пафлагонии Европы, Мизии, Родопы, Феесалии, определили следующее.

Вызванные по причине недавно возникших церковных несогласий в Ефес теми, кого Бог справедливо призвал царствовать и управлять вселенною, и которые царствуют мудро и благочестиво, мы немедленно пришли в помянутый город. Спустя немало времени, когда, по случаю

произведенных Кириллом и Мемноном возмущений, двукратными и троекратными посланиями благочестивейших и христолюбезнейших императоров наших приказано было, чтобы все церкви. Божии соединились между собою узами мира, утвердили изложение веры, составленное блаженными отцами в Никее, и уничтожили все возникшие соблазны, мы старались убедить единомысленных с Кириллом египетским и подписавших составленные им еретические главы епископов, чтобы они, сохранив изложение составленное в Никее, осудили эти явно противные православной вере главы, как определено было от христолюбезнейших наших императоров. Но, не в состоянии быв убедить их в этом, по причине их нечестивых предубеждений, мы, следуя правой вере отцов и не дозволяя примешивать к ней ничего чуждого, принуждены были изложить ее письменно и утвердить наше исповедание подписанием. Ибо изложения в сих немногих словах достаточно для полного уразумения благочестия, для указания пути истины и для обличения нечестивого еретического заблуждения. Это изложение веры состоит в следующем.

Веруем во единого Бога, Отца вседержителя, творца всего видимого и невидимого, и во единого Господа Иисуса Христа Сына Божия, рожденного от Отца, единородного, т. е. от сущности Отца, Бога от Бога, Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу, через коего сотворено все на небе и на земле, который ради нас людей и ради нашего спасения сошел, воплотился и вочеловечился, пострадал и в третий день воскрес, и возшел на небеса, и воссел одесную Отца, и имеет придти судить живых и мертвых, и в Духа Святого. А тех, которые говорят, что было некогда время, когда Его не было и Его не было прежде, нежели родился, и что Он сотворен из ничего, или из какой-либо субстанции, или сущности, или утверждают, что Сын Божий изменяем или прелагаем, анафематствует кафолическая и апостольская церковь.

Такова вера, которую изложили отцы сначала против Ария, который богохульствовал и называл Сына Божия тварию, а потом против ереси Савеллия, Фотина, Павла самосатского, Манихея, Валентина, Маркиона, и против всякой ереси, которая восставала в кафолической церкви: их осудили епископы, собравшиеся в Никее, триста и осьмнадцать.

В этом исповедании веры желаем оставаться все мы, собравшиеся здесь в Ефесе, и благочестивейшие епископы, живущие в наших провинциях, которые изъявили согласие на все, сделанное нами. Ибо мы следуем правилу Премудрого, который говорит: *не прелагай предел вечных, яже положиша отцы твои* (Притч. 22, 28). А составленные

Кириллом александрийским еретические главы и присоединенные к ним ненужные и безрасудные анафематства, которые он старался утвердить мнением и подписью епископов, святой собор ефесский отвергает и отчуждает от православной веры.

Иоанн, епископ восточной Антиохии, соглашаюсь с изложенною святою верою.

Подписали также и прочие епископы, которые чрез прилагаемое ниже[212] послание просили епископа Руфа о том, чтобы он помог им.

Императорское послание, отправленное с сановником Палладием в Ефес к святейшему собору, об отмене всего сделанного отцами собора прежде, так как должно произойти новое рассуждение о вере.

Самодержцы кесари, Феодосий и Валентиниан, победители, торжествующие, величайшие и благочестивейшие, святейшему собору в Ефесе.

От знаменитейшего Кандидиана, уведомившего наше благочестие, мы узнали, что в ефесской митрополии некоторые дела произведены в беспорядке и не так, как следовало. Ибо и не все, как предписано было, сошлись благочестивейшие епископы, когда епископ великого града Антиохии с другими митрополитами уже приближался, и те, которые собрались, не совещались вместе, не соглашались между собою, и дела, касающегося веры, не исследовали должным образом, или как предписывалось в посланных нами священных посланиях, так что ясно видно, что одни другими были оскорблены, по причине сильного пристрастия всех к своим мнениям. Посему всякий может подумать, что все сделанное, сделано по пристрастию. В следствие этого нашему благочестию угодно было определить, что такой образ действий не имеет никакого значения, и что оставив все, что сделано было не по надлежащему, учение о благочестии должно прежде всего рассмотреть, как определено было, и утвердить его на будущее время по общему мнению всего собора. Ибо наше благочестие не может сносить предзанятых предубеждений и до того скорбит о всем происшедшем, что мы повелеваем, чтобы до тех пор, пока догматы благочестия не будут рассмотрены всем собором, и не будет назначен кто-либо от нашего священного двора вместе с знаменитейшим комитом Кандидианом, для

рассмотрения по нашему наставлению, всего сделанного и для удаления всего несогласного с законным порядком, не уходил никто из епископов, собравшихся в Ефесе, не являлся к нашему священному двору и не возвращался в свое отечество. Это никому не дозволяется, и никто не должен надеяться успеть в этом безопасно. Настоящее послание достаточно для показания вашему благочестию, что ничего другого не должно прибавлять на будущее время к сделанному прежде. Да будет также известно вашей святости, что мы написали к важнейшим префектам провинций, чтобы они не пропускали никого, возвращающегося в отечество, или в свой город, без нашего приказания. Ибо все должно быть рассмотрено по изволению Божию, без спора, с усердным желанием истины, и потом наконец утверждено вашим благочестием: так как наше величество заботится не о людях, или о святейшем и благочестивейшем Несторие, или о ком-либо другом, но о самой истине и ее догматах. – Дано в третий день июльских календ, во время консульства Флавия Антиоха.

Донесение Иоанна, архиепископа антиохийского, и бывших с ним, императору, посланное, с сановником Палладием.

Утверждение православной веры, благочестивейшие императоры, по истине, состоит в том, чтобы отвергнуть и уничтожить все, сделанное незаконно и уже отвергнутое каноническими правилами, и повелеть собравшемуся собору прежде всего заняться исследованием догматов. Прочитав с бесчисленными похвалами ваши недавно дошедшие до нас повеления, мы блаженною назвали вселенную, что она находится под таким скиптром и управляется такою властию. Но как все, повеленное вами достойно всякого удивления, так необходимо и нам представить вашему величеству оправдание в том, что мы, собравшиеся в ефесской митрополии, подвергли осуждению тех, которые от самого начала попирали ваши повеления, которые захотели возобновить и утвердить противное благочестию учения Ария, Евномия и Аполлинария составленными и посланными в царственный град Кириллом, бывшим епископом александрийским, главами, с анафематствами, наполненными всякого суеверия, которые, еще не касаясь исследования божественных догматов, обнаружили вражду и ненависть, и, не обращая никакого внимания на ваши определения, осмелились безрассудно произнести несправедливое осуждение против престола царствующего над градами града, Константинополя. Итак, безумие их ясно для всех; почему и святой

собор, движимый чувством справедливости и ревностию по Богу, и заботясь о святых церквах, произнес осуждение на тех, которые сами себя осудили, но не сделал при этом, как всякий скажет, ничего достойного обвинения и безрассудного, но заботился более всего о благочестии, которое подвергалось опасности. И это да будет справедливейшим защищением, пред вашим величеством, всего сделанного нами. Ибо мы не увлекались ни дружбою, ни ненавистию, но имели в виду только одно то, чтобы спасти благочестивую веру, колеблемую теми, которые безумно́ старались защитить свои сочинения, в поношение и уничижение того, что́ исповедал Петр, о чем богословствовал Иоанн, что́ проповедал Матфей и другие евангелисты, чему научил, силою Духа, Павел, что все православные проповедали, по всей вселенной, и тем насадили благочестивую веру. Посему всеми силами молим ваше благочестие и величество. воспитанное в православном учении, твердо содержать сию православную веру, защищать и сохранять ее невредимою, так как в этом заключается для вас надежда успеха во всех делах. А мы и прежде были и ныне готовы следовать повелениям вашего благочестия, не уклоняясь, как говорит божественное писание, ни *на десно*, *ни на лево* (Втор. 5, 32). Ибо, когда все старание вашего величества будет направлено к благочестию, то повинующиеся ему получат похвалу от вас самих и награду от Бога; а те, которые заботятся о нововведениях, и возмущением стараются приобресть мнимую некоторую власть, подобно тем, кто в хорошее управление ввел тираннию, подвергнутся поношению, как расстраивающие добрый порядок и дерзающие нарушать ваши повеления. Посему, чтобы в соборе опять не произошло возмущения или шума, ваше христолюбивое величество должны определить, чтобы на нем с каким-нибудь митрополитом присутствовали только двое епископов: ибо и мы, повинуясь посланию вашего благочестия, привели с собою столько же, хотя, если бы нуждались во множестве, могли иметь с собою весьма многих, превосходно наставленных в божественных догматах и нисколько не похожих на невежественную толпу пришедших из Азии и Египта. А без этого постановления, неизбежно опять произойдет возмущение; ибо пришло пятьдесят из Египта, сорок под предводительством Мемнона тиранна из Азии, двенадцать еретиков из Памфилии, называемых мессалианами, кроме других, приставших к тому же митрополиту и отлученных в разных местах, или епископами, или соборами: все они составляют толпу, не знающую божественных догматов и способную только производить шум и возмущение. Посему просим и умоляем ваше благочестие снова позаботиться и водворить в соборе мир, обычным

благочестивым предписанием. Мы и ныне думали, что они вразумлены будут посланием вашего боголюбезного величества, и после того, как прочитано им было исполненное всякого благочестия определение, мы отправились в апостольскую церковь святого евангелиста Иоанна благодарить Бога за ваше величество и за ваши благочестивые намерения, но они, увидев нас, заперли церковь. Когда же мы, помолившись на площади, возвращались оттуда в молчании, явилось множество каких-то служителей, которые одних из наших схватили, у других отняли животных, некоторых изранили, а нас долго преследовали палками и камнями, так что мы с великою поспешностию должны были бежать, как бы преследуемые варварами. Это заранее было приготовлено Мемноном, не позволяющим никому из нас собираться на молитву в каком-нибудь молитвенном доме, или в мире и с должным порядком рассуждать о церковных делах. Посему просим ваше благочестие о том, чтобы вы приказали изгнать из города преимущественно тиранна Мемнона, который уже отлучен за свои безрассудства и старается привести все в смятение, чтобы нельзя было с точностию преследовать его поступков. Ибо, если он не будет изгнан, то невозможно будет ни нам достигнуть мира, ни вам привести в исполнение намерение вашего благочестия.

Послание тех же к префекту магистру.

Мы дошли до крайних бедствий, боремся с чрезвычайными опасностями, и ежедневно видим смерть пред своими глазами. Ибо то, на что́ осмеливаются Кирилл и Мемнон и прочие соучастники их заговора, превосходит всякое зверство варваров; не осталось никакой жестокости, которой бы они не употребили против нас. Мы. как во время войны, подвергаемся постоянным нападениям; наши жилища уже дважды были надписаны, чтобы видны были тем, которые намерены напасть на нас. Для нас заперт всякий молитвенный дом. Поражаемые болезнию, нуждаясь в здоровом воздухе, мы не смеем поднять поникшей главы, страшась единоплеменных своих, как жесточайших врагов. Каноны святых отцов попраны; лишенные общения и низвергнутые дерзают священнодействовать и распространять свои нечестивые догматы между народом Божиим; а мы между тем находимся здесь в заключении, страшась угрожающих нападений. Посему просим и усильно молим ваше велелепие не оставить нас без внимания посреди таких бедствий, и, сколько возможно, скорее исхитить от явной смерти и призвать нас в царствующий град. чтобы мы могли представить вам основание своей веры

и обнаружить ересь и несказанное нечестие упомянутых людей. Если же этого не будет, мы погибнем совершенно, и сделаемся добычею их неистовства. Итак снова просим, именем детей и всего, что есть для вас самого драгоценного, заклиная праведным судом Божиим, не оставить в пренебрежении, но, сколько возможно, исхитить нас отсюда и вывесть на свободный воздух.

Послание тех же к надзирателю и адвокату.

Между грехами нет ни одного гибельнее высокомерия; ибо оно ведет ко всему постыдному. Увлекаемые им, египтяне и все, ратующие с ними, презирают церковные законы и попирают благочестивые повеления наших боголюбезнейших императоров. Ибо их не могло вразумить ни первое, ни второе, ни третие послание императоров; не могло остановить их дерзости и произнесенное нами законное отлучение их. Они противозаконно сходятся в молитвенные домы и производят беззаконные собрания, хотя народ и не принимает их; они приставили стражу ко всем священным домам и никому, кроме своих, не позволяют входить в них. Впрочем, уже прежде, в другом послании мы объясняли, каким бедствиям мы подвергались, когда получив, чрез знаменитейшего сановника Палладия, послание благочестивейших и христолюбивых императоров наших, намеревались совершить молитву. в святой апостольской церкви; но нам не только запретили молиться, но и напали на нас с камнями в долго преследовали. Вы – питомцы благочестия и сияете всякою добродетелию, так что слава ваша обращается в устах всех людей, и ратуете за святую церковь, прилагая всякое старание о том, чтобы постоянно веял благоприятный для нее ветр; поэтому просим вашу знатность представить наши послания благочестивейшему и христолюбивому императору нашему и всячески позаботиться о том, чтобы утихло настоящее смятение и без всякого шума и возмущения собрался общий собор, на котором бы присутствовали, при рассуждении о спорных предметах, обе противные стороны.

Донесение восточного (Иоаннова) собора победоносному императору, снова объявляющее об отлучении Кирилла и Мемнона.

Ваше благочестие, прославившееся благодеяниями миру и церквам

Божиим, повелело нам собраться в Ефесе для того, чтобы восстановить мир в церкви, а не для того, чтобы все наполнить смятением и беспорядком: самые указы вашего величества ясно и точно свидетельствуют о благочестивых и миролюбивых ваших намерениях относительно церквей Божиих. Но Кирилл александрийский, по-видимому, рожденный и воспитанный на погибель церквей, принявши в пособие дерзость Мемнона ефесского, преступил ваше кроткое и благочестивое повеление, во всем показывая себя невежественным. Ибо когда вашим величеством приказано было произвести тщательное исследование о вере, при всеобщем мире и единодушии, Кирилл, обвиняемый в учении Аполлинария, и еще более сам себя обличивший в нем теми сочинениями, которые он, вместе с анафематствами за собственною подписью, недавно послал в царствующий град, не обращая на все это никакого внимания, как бы во времена безначалия, впадает во всякое беззаконие. И когда надлежало ему представить отчет в своем нечестивом мнении о славе Господа нашего Иисуса Христа, он, присвоив себе власть, которая не дана ему ни канонами, ни вашими эдиктами, производит всякое бесчиние и нечестие. По этим побуждениям святой собор, не принявший его губительных новойведений в вере, за все. вышесказанное отлучает его самого и Мемнона, как его соучастника и сотрудника во всем, который против святейших епископов, не принявших их нечестивого еретического учения, произвел многие смятения, запер церкви и все молитвенные домы, как будто в языческие и богопротивные времена, и привел множество народа из окрестностей ефесских, так что нам, думающим не о защите, а о правых догматах веры, каждый день во всем угрожает опасность. Извергнуть их, значит утвердить православие. Его нечестивые мнения вы могли узнать из самых его глав. Ибо он Аполлинария, уже умершего, старается ересию вызвать из ада для борьбы с церковным и православным учением, предавая анафеме, в своем изложении, евангелистов и апостолов, н после них, тех отцов церкви, которые, побуждаемы быв Святым Духом, а не собственным размышлением, проповедали благочестивую веру и возвестили евангелие, не так, как он думает и учит, и свое нечестие хочет распространить по всей вселенной. Не в состоянии переносить этого, мы употребили должное отлучение, надеясь на помощь Божию и ваше благочестие. Ибо мы знаем, что вы ничто ни предпочтете правой вере, в которой воспитаны вы и блаженнейшие предки ваши, всегда низлагая тех, кто противится апостольским догматом. К ним относится упомянутый Кирилл, который, при помощи сообщника своего Мемнона, завладел Ефесом, как бы

некоторою крепостию, и потому справедливо вместе с ним подвергается отлучению. Ибо сверх сказанного они покушались на всякую обиду, на всякое возмущение против нас, которые собрались сюда, не заботясь ни о городах, оставленных, ни об отчизне, ни о самих себе, как определено было вашим эдиктом: и вот мы теперь делаемся добычей злобы, если не сохранит нас ваше благочестие, повелев нам собраться в другом, ближайшем месте, где бы мы из писаний и книг отеческих могли ясно обличить Кирилла и увлеченных им, которых снисходительно подвергаем запрещению, оставляя им надежду на спасение, если они вразумятся. Они, как в неприятельском войске, доставляли ему поводы к возмущению, даже до настоящего времени. Одни из них еще гораздо прежде были отлучены, но приняты им; другие лишены общения своими митрополитами, а им приняты в общение, иные были замешаны в разных преступлениях, а от него удостоены почестей. И все это он сделал с тем намерением, чтобы большинством утвердить свое еретическое умствование, не представляя, что для веры потребно не число людей, но правота догматов и истина апостольского учения, и мужи, которые благочестиво могли бы утвердить его доказательствами и свидетельствами апостольских писаний, а не дерзостию и тираннической властию. Посему просим и умоляем ваше благочестие оказать пособие обуреваемой вере и, как можно скорее, исправить их безумие и тиранство, которые, как вихрь, увлекают более смелых в еретическое зломыслие. Ибо и справедливость требует, чтобы ваше благочестие, заботившееся о церквах в Гиерсиде и между иными народами, не оставляло без помощи церквей, находящихся под римским правительством.

Донесение восточных благочестивейшему императору, врученное ими, вместе с предыдущим донесением, знатнейшему комиту Иринею.

Мы надеялись, что египетская буря, возмутившая святые церкви Божии: усмирится наконец, по получении ваших посланий; но мы обманулись в своей надежде. Ибо известные люди от отчаяния сделались еще дерзостнее; они нисколько не заботятся о произнесенном против них справедливом и законном отлучении, и не сделались скромнее от выговора вашего величества, но презирая определения вашего благочестия, и попирая каноны святых отцов, проводят праздники в молитвенных домах и делают собрания, хотя одни отлучены, а другие лишены общения. А мы,

как извещали об этом уже ваше христолюбивое величество, получив ваши, исполненные всякого благочестия, послания, хотели только помолиться в апостольской церкви, но они не только нам не позволили, но напали на нас и преследовали так далеко, что мы могли спастись только бегством. Между тем, себе они считают все позволенным; они не хотели ни придти на собор, ни производить изысканий о спорных предметах, ни защищать еретических глав Кирилла, не надеясь разрушить доказательств, ясно открывающих их нечестие; но думают только о дерзости и безрассудстве, хотя для исследования предлежащих предметов нужны не дерзость и безрассудство, а спокойствие, знание и испытание догматов. Для того, мы принуждены были послать комита Иринея, чтобы он изъяснил пред вашим благочестием весь порядок дела, так как от него нисколько не сокрыто случившееся. Он узнал от нас также и много средств спасительных, которыми можно восстановить спокойствие в святых Божиих церквах. Просим вашу кротость терпеливо узнать их от него, и, какое угодно средство будет вашему благочестию, повелеть употребить с возможною скоростию, чтобы нам не оставаться здесь без всякой пользы и нужды.

Послание комита Иринее к восточным обо всем, что он сделал по прибытии в Константинополь и по доставлении их донесений.

Я едва ныне только мог написать к вашей святости и найти такого вестника, какого я желал, чтобы сообщить вашему благочестию, какой успех, по благодати Христовой, имело предположенное дело. Мы пришли в царствующий град спустя три дня, после предупредивших нас египтян. Нельзя ни объяснить на словах, ни изобразить в письме, какие опасности я потерпел при самом начале. Ибо пришедшие прежде нас и хорошо воспользовавшиеся всем для своей выгоды (достаточно сказать только это) завладели всеобщим вниманием; одних обманули ложью, других восстановили против нас хитростию, и наконец всех так убедили в своих мнениях, что даже важные начальники, которые пользовались значением и отправляли разные военные должности, все убеждены были в том, что удивительное это отлучение произошло после должного испытания, произведения суда, и после произнесения единодушного мнения всеми благочестивейшими епископами, против того, кого они осудили, не разобрав дела. А знатнейшего и христолюбезнейшего постельничего убедили, что Несторий в Ефесе ни под каким условием не хотел даже и

слышать слова *Богородица*. Но по непреодолимой силе истины, и по вашим молитвам, избежав, милостию Божией, опасностей, которые, как я сказал, представлялись сначала, я успел собрать всех знатнейших начальников и объяснить им, как до́лжно, всю истину дела. А получившие донесение наше, побуждены были довести до слуха императоров обо всем, что по жестокости сделано было египтянином, как в настоящем случае, так и против нас лично. Наконец, чтобы слишком не распространять слова, после многих рассуждений с нашей стороны и со стороны единомысленных с Кириллом, решено было, чтобы та и другая сторона, я и египтяне, для защищения своего дела, явились пред благочестивейшего императора, и, в присутствии главных сановников, были выслушены им. Хотя я уверял несколько раз: что меня при этом деле не было и от благочестивейших епископов я не получил относительно его никаких приказаний, а пришел сюда только за тем, чтобы доставить послания; но я едва не был растерзан за эти слова, и, потом, что нужно было, высказано без всякого замедления. Итак, при помощи божественного Промысла, направляющего сердца самодержавного к истине и на самом деле доказывающего, что *сердце царево в руце Божии*, противники осуждены (нужно кратко рассказать самый ход дела) за то, что никак не могли защитить ни отлучения Нестория, ни того, что здесь наговорили ложного. Но из всего ясно оказалось, что и собор был созван египтянином без соблюдения должного порядка, и судить ему было непозволительно, так как он сам был в числе тех, кого судить надлежало, и даже нельзя было начинать дела без воли знаменитейшего Кандидиана. Все объявления Кандидиана, все написанные им к собору сообщения, и многое другое было прочитано, по приказанию императора, для полного понятия о деле. И ничто, по вашим просьбам, не было пропущено, что могло пред всеми выставить их противозаконные дела, так что на врагов истины согласно всеми произнесено было осуждение, а суд вашего благочестия был одобрен и утвержден; и отлучение египтянина тотчас послано благочестивым императором в святую Божию церковь, так как Кирилл и бывшие с ним все сделали самовластно и противозаконно и потому подлежат за сделанное еще другим наказаниям. В таком положении были дела и так кончилось совещание. Но когда пришел Иоанн, врач и синкелл Кирилла, (а вы знаете, как он пришел), то мы заметили, что большая часть начальников как бы изменились, так что уже и слышать не хотят от нас того, о чем прежде пред ними, или даже ими самими было рассуждаемо. Ибо некоторые утверждают, что пока должно иметь силу все, что сделано той и другой стороной, и должно быть определено низвержение не двух,

как думали, но трех лиц; а другие говорят, что надобно уничтожить отлучение всех и пригласить сюда некоторых из благочестивейших епископов для того, чтобы, со всею справедливостию, было исследовано учение веры, а также и то, что противозаконно сделано в Ефесе. Есть и такие, которые все делают, употребляют все старание для того, чтобы им с ясными наставлениями от благочестивейшего императора позволено было отправиться в Ефес, для узнания и, как они говорят, устроения всего дела. Впрочем, пусть будет то, что угодно Господу. Но я прошу вашу святость не переставать усердно молиться о мне, претерпевшем такие бедствия и теперь находящемся в великой опасности. Свидетельствуюсь Богом, что я, быв позван на рассуждение пред императором, ничего другого не желал, как предаться морским волнам. Но *Господь мне предста*, как сказано, *и избавлен бых от уст львовых* (2 Тит. 4, 17), или лучше от бесчисленного множества скимнов.

Послание благочеститейших императоров святому и великому собору, чрез комита Иоанна

Келестину, Руфу, Августиану, Александру, Акакию, Транквиллину, Валентину, Иконию, Иоанну, Акакию, Урсу, Фирму, Имерию, Дексиану, Вериниану, Палладию, Астерию, Ювеналию, Флавиану, Елладию, Рамвулу, другому Александру, Максиму Фритилу, Перигену, Киру, другому Иоанну, Евферию, Елланику, Воспорию, другому Киру, Винатию, Петру, Динату, Дорофею, Антиоху, Далмацию, Евсевию, Селевку, Елевзию, Евлогию, Саприкию, Фимофею, Пию, Троилу, Иринею, Мониму, Олимпию, Теофилу, Юлиану, Василию и прочим благочестивейшим епископам.

Из предыдущих наших действий, мы думаем, ясно открылось, какую заботливость мы имеем о благочестии и вере наших предков, а особенно очевидным, мы уверены, это сделалось для всей вселенной из того, что мы недавно призвали вас на собор. Ибо не допуская никакого сомнения даже на короткое время, мы, для разрешения его? просили вашу святость поспешно собраться, нисколько не думая, что этот труд для веры будет обременителен для вашей святости. Впрочем, если это дело и могло сопровождаться какими-нибудь трудностями, то их Промысл облегчил удобствами времени и места. Ибо мы назначили собор в Ефесе, городе, доступном с моря и суши и доставляющим своим жителям все, необходимые для содержания, туземные и привозные произведения, чтобы

удобно могли быть достигнуты и приведены в исполнение все благочестивые намерения нашей светлости и святейшего собора. Мы одобрили произнесенное вашею святостию отлучение Нестория, Кирилла и Мемнона. Относительно же прочего мне известно, что вы сохраняете христианскую веру и православное учение, принятое нами от отцов и дедов и утвержденное святейшим собором, бывшим при блаженном Константине. Итак, каждый в вашем святейшем собрании будет стараться о том, чтобы, разрешив все недоумения и уничтожив все соблазны, возвратиться домой в мире и единодушии. Но чтобы ваша святость стремилась к единодушию и мирному утверждению кафолического догмата благочестия не по внушению только нашего послания, мы послали к вам послание веррийского епископа Акакия, советующего вам тоже самое. Не в состоянии присутствовать на соборе, по глубокой старости, он посланием убеждает к тому, что согласно с его благочестием и православною верою, и что объяснит вам чтение самого послания. При сем, да будет известно вашей святости, что знатнейшего и славнейшего комита Иоанна мы послали для того, чтобы он, лично зная намерения нашего благочестия, относительно веры, мог сделать то, что признает полезным.

Послание комита Иоанна к императорам из Ефеса.

Зная, что полезно будет для благочестия, если все, сделанное мною, сколько можно, по мысли вашего, величества, будет предано письмени, я сообщаю здесь обо всем случившемся. За день до отправления этого послания, я с большим трудом и чрезвычайною поспешностию достиг города Ефеса. Я пришел бы и скорее, если бы меня не останавливали важнейшие дела, которые я объявлю, когда с Божиею помощию, явлюсь пред ваше величество. Я тотчас почтительно приветствовал всех собравшихся сюда со всех сторон епископов. По причине происходившего между ними раздора, надобно было примирить разные стороны. Так как все находились в смятении, а Кирилл и Мемнон защищали себя, то я лично всем собравшимся, а равно и находившимся в отсутствии, объявил, чтобы в следующий день все без всякого замедления, собрались в моем доме. А чтобы не произошло какой-нибудь распри, если они будут собираться без разбора (ибо и этого надобно было опасаться в следствие раздражения, которое, я не знаю от чего, у них явилось), я определил порядок, в каком они должны войти. Несторий явился почти вместе с зарею, пришел Иоанн

благочестивейший епископ и Кирилл со всеми благочестивейшими епископами; не было только одного Мемнона. Тогда начались шум и смятение. Пришедшие с Кириллом говорили, что не должно сносить и вида Нестория, который отлучен ими; между тем собравшиеся требовали, чтобы началось чтение священных (императорских) посланий. Благоприятствовавшие Кириллу говорили, что чтение посланий недолжно происходить ни без Кирилла, ни в присутствии Нестория и святейших епископов, пришедших с Востока: и при этом происходили великое возмущение, ссоры и насилия. А святейшие епископы, бывшие с благочестивейшим епископом Иоанном, настаивали на том, что Кириллу не следует присутствовать при чтении послания, так как он с Мемноном отлучен ими. Таким образом об этом был великий спор. Когда прошла уже большая часть дня, я вздумал открыть императорские мысли всем прочим, без Кирилла и Мемнона. Но на это не согласились благочестивейшие епископы, пришедшие с Кириллом, и не хотели даже слушать в присутствии пришедших с Иоанном, потому, говорили, что они незаконно отлучили Кирилла и Мемнона. Таким образом удаливши Нестория и Кирилла; я едва мог убеждением и силою (если нужно сказать правду) согласить весь собор на слушание императорского рескрипта. Когда собрались все, я прочитал августейшее послание, в котором говорится об отлучении Кирилла, Нестория и Мемнона. Когда согласные с благочестивейшим Иоанном дружелюбно принимали чтение и одобряли, поднялись возгласы о незаконном отлучении Кирилла, и Мемнона. Но, чтобы не произошло большого смятения, Кандидиан, начальник, именитой стражи, находившийся при всех моих делах, взял Нестория под стражу; и Кирилла я отдал под стражу Иакову, благородному чиновнику и надзирателю четвертой школы; Мемнона же, как я сказал, не было. Я объявил ему об отлучении, послав к нему эконома, ликтора и протодиакона святейшей ефесской церкви. Но Мемнон уверил их, что он, во время своей опасности, со всею заботливостию сохраняет церковные деньги. После всего сделанного таким образом, я сошел в святейшую церковь, так как мне нужно было помолиться. Узнавши же, что Мемнон распоряжается в епископии, я посылаю за ним первостепенного из моих придворных служителей, чтобы узнать, точно ли он совсем отказался придти ко мне. Но он сам пришел ко мне без замедления, и, когда я стал его обличать почему он не пришел утром, то он сказал, что его внезапно объяла болезнь и потому он не пришел. А чтобы не слушать других моих увещаний и советов, он прервал мои слова, и ворвался в мой дом. Таким образом и он отдан под стражу благородному чиновнику Иакову и

именитой придворной страже. Вот что сделано мною в первый день. Но так как и о мире надлежало говорить пред благочестивейшими епископами, чтобы в православной вере не было ересей и расколов, то я со всем усердием заботился об этом деле и после буду стараться, если только это будет согласно с благочестием и с волею Владыки мира. Если же благочестивейшие епископы останутся неумолимы и непримиримы (я не знаю, откуда взялось у них такое ожестотение), и если случится что-нибудь еще большее, то я в самом скором времени донесу вашему величеству.

Наставление (инструкция), с которым восточные отправили от себя в Константинополь епископов, для состязания на суде с православными епископами, посланными также в Константинополь от вселенского собора.

Святой собор, собранный в Ефесе, боголюбезнейшим и святейшим Иоанну, архиепископу великого града Антиохии, Иоанну, епископу дамасской митрополии, Имерию, епископу никомидийской митрополии, Павлу, епископу эмисинскому, представляющему собою также лице Акакие святейшего епископа веррийского, Макарию, епископу града Лаодикии, долженствующему подать мнение и за святейшего Кира, епископа тирского, Апрингию, епископу халкндийскому, занимающему также место Александра, епископа анамейского, Феодориту, епископу города Киресты, имеющему говорить также и за Александра, епископа иерапольской митрополии, и Елладию, епископу птолемаидскому, присутствующие присутствующим повелели следующее.

Так как по причине церковного разногласия (в следствие которого и призваны в Ефес все здесь присутствующие и ваше благочестие) мы определением благочестивейших наших императоров вызваны в знаменитый град Константинополь, для того, чтобы защищать благочестие и веру святых отцов, и так как однако же не всем нам позволено присутствовать с вами, то мы должны объявить наше общее мнение, т. е., что мы считаем окончательно постановленным то, что́ вы постановите и что́ будет направлено к страху Божию, церковному миру и благочинию. Посему мы и составили это наставление, в котором мы вам поручаем и даем всю власть, какую мы имеем все здесь присутствующие, с тем, чтобы

вы, когда, с Божиею помощию, придете в великий град, и будет рассуждение об исследуемых предметах пред благочестивейшим императором, или в консистории, или в священном синклите, или в соборе отцов, руководились данным полномочием от лица всей церкви, с свойственным вам дерзновением, благоразумием и ревностию, и исполняли этот труд за всех нас, здесь находящихся, одобряющих и утверждающих все, что́ вы в этом деле постановляете, или намерены постановить. Если для церковного мира, или другого чего-нибудь нужно будет подписаться за всех нас, то мы просим вашу святость сделать это, для общей пользы и для славы Христа Господа. И если нужно будет отсюда послать какое-нибудь соборное послание, требующее общей подписи, то мы все вообще и каждый в отдельности, с полною готовностию, подпишемся и пошлем к священному собранию, когда будет несомненно известно, что еретические главы, прибавленные Кириллом александрийским к вере отцов никейских, вместе с его анафематствами, отвергнуты всеми силами, как чуждые кафолической и апостольской церкви.

Александр, епископ иерапольской митрополии, соглашаюсь со всем, что вы постановите согласно с верою, изложенною святыми отцами никейскими, ничего не прибавляя к вере святых отцов и отвергнув еретические главы Кирилла александрийского: ибо я это изложение веры подписал уже вместе с нашим святым собором.

Дорофей, епископ города Маркианополя, в счастливой Мизии, соглашаясь со всем что выше постановлено, подписал. Подписали также и все прочие.

При сем наставлении дана вместе и грамота такого же содержания.

Первое прошение еретиков, посланное к императору из Халкидона.

Необходимо было просить о том, чтобы слово благочестия не было извращаемо кем-либо чрез нелепые толкования, в особенности теми, которые присвоили себе священство и управление церквами, которых, не знаю каким образом, честолюбие и властолюбие и некоторые неважные награды довели вдруг до презрения всех христианских заповедей, с тою единственною целию, чтобы угодить человеку, который мечтает и надеется, что он и все ему помогающие поступают во всем справедливо, Говорим о Кирилле александрийском, который одним пустословием внес в святые Божии церкви еретические догмы и надеется утвердить их

доказательствами и избежать наказания за грехи, с помощию Мемнона и упомянутого выше заговора епископов. Посему мы, любящие молчание и желающие в прочих делах поступать любомудро, ныне, считая это молчание и упражнение в этой мудрости вредом для веры, обращаемся с прошением к вам, единственным, после высшей силы, хранителям мира, зная что вам в особенности прилично заботиться о благочестии, так как до сего времени вы его охраняли и сами взаимно им были охраняемы Представляем вам это прошение так, как если бы нам нужно было излагать наше оправдание пред самим святейшим Богом, дабы не подумали, что мы менее других ревностны к вере, но заботясь о благочестии, мы в защиту его слагаем слово. Ибо во времена христианские нет ничего приличнее для священников, как свидетельствовать о вере пред таким верным царем, хотя мы тысячекратно готовы были бы для веры подвергнуть опасности жизнь свою. Посему именем Бога, который все видит, и Господа нашего Иисуса Христа, который будет судить всех в правде, и Св. Духа, благодатию коего вы управляете царством, избранных ангелов, которые вас сохраняют и которых вы увидите некогда предстоящими страшному престолу и приносящими Богу то страшное освящение, которое ныне некоторые стараются ниспровергнуть, молим ваше благочестие, уловляемое хитростию некоторых утверждающих привнесенные в веру еретические главы, совершенно, чуждые правым догматом и сходные с еретическими мнениями, да повелено будет, чтобы тот, кто подпишет эти главы, или согласится с ними, и после данного повеления не будет опровергать их, был пред всеми обнаружен и подвергнут церковным наказаниям. Этим лучше всего ты можешь ратовать за благочестие. Ибо нет, о царь! ничего царственнее того, что ты поспешил произвести войну с персами и другими варварами: Христос даровал тебе славные победы за эту твою ревность к Нему. Молим же, да будет позволено нам изложить письменно вопросы пред твоим благочестием. Ибо таким образом лучше будут узнаны заблуждающие и обличены для всего последующего времени. Если же кто, по нерадению, пренебрегая повелениями, вздумает поступать против заповеди истинной веры, то твоей справедливости и суду нужно будет исследовать, не отвергают ли и самое наименование учителей те, которые, вводя нечто в догматы, отказываются подвергаться испытанию и не хотят подчиняться прежде проповеданному учению, чтобы не быть обличенными в том, что они поступали нечестиво, и не считают этого достойным опровержения, чтобы не остался бесполезным их умысел. Ибо уже ясно видно, что некоторые из них упражнялись в таком нечестии, чтобы заслужить почестей, и придумали некоторые другие цели. И это

обнаружится еще яснее, и твое благочестие увидит, что спустя немного времени они будут делить награду своего предательства, как добычу Христовой веры. Но из нас некоторые, определенные еще благочестивейшим Ювеналием, епископом иерусалимским, живут в глуши; следовало бы по крайней мере защищать каноны, чтобы не показаться заботящимися о своей славе. И ныне их такие старания и обманы не безъизвестны в Финикии и счастливой Аравии. Поистине, об них нет нужды заботиться нам, которые в самых городах, где служение нам запрещено, столь же охотно желали для веры лишиться своей жизни, как и этих выгод. Но против их происков мы поставляем суд Божий и вашего благочестия. А теперь просим только о том, чтобы сохранено было одно благочестие, чтобы свет православной веры, который наконец едва только воссиял при святом Константине утвержден блаженнейшими вашими отцом и дедом, а твоим величеством распространен даже между другими, варварскими, народами и в народе персидском, не помрачился внутри самого царского двора твоего и пред вашею светлостию. Не два разные порядка ты, император, вводишь в Персиде; и наши дела не могут быть чем-нибудь великим, когда мы будем усиливать раздор и когда не будет у них никого рассуждающего; никто не будет следовать двоякому учению и таинству; никто не может Справедливо отступить от стольких отцов и непорочных святых; и не должно предоставлять выгоды тем, которые разногласят между собою, чтобы не явилось от этого какое-нибудь дерзновение у врагов благочестия. И кто может исчислить бесчисленные вредные последствия их раздора? Если же кто разумение небесных предметов считает маловажным, тому нужно быть лучшим того, кому Господь дал всю власть мира. Мы же просим о том, чтобы получить суд от твоего благочестия. Да направит Бог твой ум к уразумению того, что́ исследуется. Наконец, если ныне что-нибудь препятствует тебе (ибо нам не могут быть известны все дела твоего благочестия), просим твою светлость о том, чтобы нам можно было возвратиться домой благополучно и безопасно. Ибо мы видим, что города, порученные нам, немало терпят от такой медленности, по вине тех, которые и в делах благочестия, по-видимому, хотят только спорить без всякой нужды.

Второе прошение тех же, отправленное из Халкидона к августу Феодосию.

Мы несколько раз, и сами лично и чрез своих посланных, извещали ваше благочестие о том, что учение правой веры подвергается извращению

и что, по-видимому, хотят разрушить тело Церкви те, которые попирают всякое церковное установление и всякий императорский закон, и приводят все в смятение, чтобы утвердить ересь, вымышленную Кириллом александрийским. Ибо, когда мы были призваны вашим благочестием в Ефес, для разрешения увеличившихся недоумений, и для утверждения евангельской и апостольской веры, изложенной святыми отцами, то те, которые имели частный собор, еще до собрания всех приглашенных епископов, утвердили еретические главы, сходные с нечестием Ария, Евномия и Аполлинария, и одних обманули, других устрашили, обвиненных в ереси приняли в общение, а тех, которые не были в общении, принудили пристать к нему наградой, а иных приклонили на свою сторону обещанием почестей, которых они недостойны; и таким образом собрали множество приверженцев, как бы не зная, что доказательством истинной веры служит не множество, а истина. Снова было прочитано послание вашего благочестия знатнейшим чиновником Кандидианом, повелевающее, чтобы возникшие недавно споры были разрешены братски, миролюбиво. Но чтение его в общем собрании всех благочестивейших епископов не принесло никакой пользы. Потом прибыл знаменитый сановник Палладий, принесший другое послание от вашего благочестия, убеждающее уничтожить все, что́ постановлено частным образом, потом собрать собор и утвердить истинное учение. Не было исполнено и это благочестивое повеление ваше теми, которые на все осмеливаются. Пришел еще знаменитый сановник Иоанн, бывший тогда государственным казначеем, с новым посланием, объявляющим, что вы издали уже три определения о том, что должно уничтожить все соблазны и утвердить одну веру, изложенную в Никее и признанную всеми. И этот закон оставлен без исполнения теми, которые над всем смеются. Ибо и после прочтения его они не оставили своего предприятия и продолжают иметь общение с отлученными и поминают их, как епископов, не соглашаясь отвергнуть вымышленные ко вреду и развращению истинной веры главы, хотя мы их часто призывали к соглашению, имея в готовности содержание еретических глав. Во всем этом мы свидетельствуемся благородным надзирателем, который после третьего и четвертого собрания, не смея более продолжать этого, в следствие их противления, призвал нас сюда. Мы пришли немедленно, не отдыхая во время пути, умоляя ваше благочестие и именитую консисторию, чтобы приняли участие в этом состязании о главах, или отвергли бы их, как чуждые правой вере, оставаясь при одном изложении веры блаженных отцов никейских. Но они ничего этого не захотели сделать, а, пребывая в

еретическом раздоре, позволяли себе посещать церкви и священнодействовать. Мы между тем столько времени лишены церкви и в Ефесе и здесь; там и здесь переносили бесчисленные бедствия, и, если бы нас побили камнями, мы не потерпели бы столько от гордых монашеских служителей; но мы приняли все это за благо, как страдающие за благочестие. После всего этого вашему величеству угодно было, чтобы мы и они были созваны, и не повинующиеся насильно были принуждены к исследованию догматов. Но когда мы ожидали этого, ваше величество отправились в город, и тем, которые обвиняются в ереси и потому или отлучены, или лишены общения, и подвергнуты церковным наказаниям, приказали придти в город и отправлять должности священнослужения и управления. А нам, предпринявшим такую борьбу за благочестие, и претерпевшим за правые догматы всякую опасность, не позволено ни явиться в город, чтобы продолжать дело исследования веры и заботиться о правых догматах, ни отправиться домой; мы остаемся в Халкидоне печальные, оплакивая церковь, волнуемую ересью. Не получая никакого ответа, мы нашли необходимым уведомить настоящим посланием вагае благочестие, как пред Богом и самим Христом и Св. Духом, что если кто-нибудь из еретичествующих будет определен в должность, прежде, нежели будут рассмотрены правые догматы, то необходимо расстроится все тело церкви, при общем разногласии клира и народа. Ибо никто из благочестивых не согласится принять еретичествующих в общение и погубить собственное спасение. А если это случится, тогда ваше благочестие принуждено будет поступить против своего хотения. Ибо и ересь усилится и посмеется над ратующими за благочестие, не терпящими погибели своей души, и останутся с упорными нечестивые догматы Кирилла, которые они хотят оправдать. Но многие, заботящиеся о благочестии, и все мы из восточного округа и в твоей области из епархий понтийской, азийской, фракийской, иллирийской, все пославшие к вашему благочестию сочинение блаженнейшего Амвросия, отвергающее распространившееся суеверие, не согласятся принять учение Кирилла. Посему, чтобы не случилось этого, и ваше величество не подверглись еще большим беспокойствам, мы молим, просим, умоляем вас повелеть, чтобы определение в должности не начиналось прежде, нежели будет утверждена правая вера, для чего нас и собрало сюда, любящее Христа, ваше благочестие.

Третие прошение еретиков, посланное к

императорам из того же города.

Мы не таких последствий ожидали от призвания нас сюда вашим благочестием. Мы призваны были честно, как священники паствы, для утверждения веры святых отцов; поэтому мы и пришли, повинуясь тебе, как благочестивому императору. По прибытии же мы не менее повиновались и церкви и не презрели вашего приказания, но с того дня как пришли в Ефес и до настоящего, мы непрерывно следовали вашим повелениям. Но наша скромность, по-видимому, нисколько не послужила нам в пользу, а еще более повредила нам. Ибо мы, так повинующиеся вам, до настоящего дня были удерживаемы в Халкидоне, а теперь увольняемся домой. А те, которые все привели в смятение и весь мир наполнили возмущением, которые стараются уничтожить церкви и открыто гонят благочестие, отправляют священнические должности, собирают народ в церкви и, по их мнению, имеют власть управления (т. е. незаконно ими присвоенную), производят в церкви возмущения, и то, что́ дано в пользу бедных, издерживают на своих воинов. Но ты поставлен императором не над ними только, а и над нами. Ибо Восток, в котором всегда сияла правая вера, составляет немалую часть твоей империи, а с ним и другие провинции и епархии, из которых мы сюда собрались. Посему ваше величество не должны пренебрегать верою, которую другие извращают, в которую крестились вы и наши предки, в которой заключаются основания Церкви, ради которой святейшие мученики с радостию претерпели бесчисленные роды смерти, силою которой вы победили варваров и ныне ведете войну и покоряете Африку. Бог будет помощником вам во всем, если вы будете заботиться о благочестивых его догматах и не позволите расторгать тело церкви. А оно расторгнется, если утвердится мнение, привнесенное в веру Кириллом и утверждаемое еретиками. Об этом мы часто свидетельствовали пред Богом и в Ефесе и здесь и убеждали ваше благочестие, отдавая пред вами отчет в этом, как пред самим Богом. Ибо он требует этого от нас, как учат божественные Писания, пророческие и апостольские. И блаженный Павел восклицает: *завещаю ти пред Богом, оживляющим всяческая, и Христом Иисусом, свидетельствовавшим при понтийском Пилате доброе иповедание* (1Тим. 6, 13). Иезекиилю также Бог повелел возвестить народу и присовокупил угрозу говоря: *и не возвестиши ему, крови его от руки твоея взыщу* (Иезек. 3, 18). Итак, страшась этого суда, мы нашли необходимым снова донести вашему величеству, что те, когорым позволено иметь церкви, учат в церквах тому же, чему учили Арий, Аполлинарий и Евномий, незаконно, вопреки

правилам, священствуют и погубляют души приходящих и слушающих их. Но по благодати Божией, пекущейся о всех людях и желающей спасти всех, самая бо́льшая часть народа остается еще невредима и заботится об истинном учении. Но за нее то мы особенно и скорбим. И опасаясь, чтобы возникшая зараза мало по малу не заразила многих, и зло не сделалось бы всеобщим, мы, уведомляя об этом вас, просим ваше величество внять нашим мольбам и не позволять никаких прибавлений к вере святых отцов никейских. Но, если и после этой просьбы, произнесенной пред вами, как пред самим Богом, ваше благочестие не предпримет никакой меры, то мы отрясем прах от ног и воскликнем с блаженным Павлом: *чисты есмы от крови вашея* (Деян. 18. 6). Ибо с того дня, как мы пришли на сей знаменитый собор, мы ни днем ни ночью не перестаем свидетельствовать об этом, пред императором, властями, воинами, священниками, народом, чтобы не оставить преданной нам отцами веры.

Послание тех же к своим (единомыслителям) в Ефесе.

Пришедши в Халкидон (так как в Константинополь попричине возмущения монахов не позволено было входить ни нам, ни нашим противникам), мы услышали, что за восемь дней до нашего представления благочестивейшему императору Несторий отпущен из Ефеса с позволением идти, куда угодно. Мы весьма скорбели об этом, потому что сделанное без суда и незаконно, по-видимому, получает уже полную силу. Да будет же известно вашей святости, что мы готовы начать борьбу за веру и желаем сражаться даже до смерти. Мы ожидаем сегодня, т. е. в одинадцатый день месяца горпиея, что к Руфиниану придет благочестивейший наш император и выслушает наше дело. Посему, да молится ваша святость, чтобы Христос Господь помог нам утвердить веру святых отцов и совершенно уничтожить явившиеся ко вреду святой церкви главы. Молим также, чтобы и ваша святость думали и действовали таким же образом и пребывали неизменны в своей ревности за православную веру. До этого письма господин Империй к нам еще не являлся; может быть его остановили на дороге. Впрочем, ничто да не беспокоит вас; мы надеемся, что все прискорбное уничтожится и истина воссияет, если только ваше благочестие будет мужественно помогать нам.

Послание Феодорита, епископа кирского, из Халкидона, к епископу иерапольскому.

Не осталось ни одного рода снисходительности, строгости, увещания, воззвания, каким мы не воспользовались бы пред благочестивейшим императором и именитой консисторией, убеждать всевидящим Богом и Господом нашим Иисусом Христом, имеющим судить мир в правде, и Святым Духом и избранными ангелами, чтобы не оставляли в небрежении веры, попираемой принявшими еретические догматы, и предписали бы принимать только то́, что́ изложено в Никее, и отвергнуть введенную ко вреду и погибели благочестия ересь; но до настоящего дня ничего мы не могли сделать. Слушатели колеблются то туда, то сюда. Впрочем и нас ничто не могло убедить – отстать от своего намерения; и мы, по милости Божией, не оставили дела. Мы с клятвою убеждали благочестивейшего императора нашего в том, что нам не возможно примириться с Кириллом и Мемноном, что мы не можем войти в общение с ними, прежде нежели они отвергнут еретические главы. Таково наше намерение; но те, которые ищут своих си, а не Христа Иисуса, стараются примириться с ними против нашей воли. А мы не заботимся об этом. Бог знает наше намерение, испытывает нашу добродетель и не подвергает наказанию нас за то, что происходит против нашей воли. Что касается друга, то да будет известно твоей святости, что если мы когда-нибудь только упомянем о нем, нас тотчас обличают в отпадении: так сильна вражда против него всех, здесь находящихся. И это весьма прискорбно. Благочестивейший император преимущественно пред всеми возмущается его именем и прямо говорит; „никто не должен говорить мне об нем». Однако ж до тех пор, пока мы здесь будем оставаться, мы не перестанем всеми силами заботиться об этом отце, зная о причиненной сму нечестивыми несправедливости. Мы стараемся также и о том, чтобы нам освободиться отсюда и освободить ваше благочестие. Ибо здесь нам нельзя ожидать ничего доброго; сами судьи надеются на деньги, и утверждают, что одно естество (во Христе), божеское вместе и человеческое. Но народ весь, по милости Божией, хорошо расположен и приходит к нам. Мы начали даже рассуждать с ними и составили великие собрания, и в четвертый раз рассказали им о вере твоего благочестия. Они слушали с таким удовольствием, что не уходили даже до седмого часу и оставались до солнечного зноя. В большом дворце с четырьмя портиками собралось великое множество, и мы проповедовали сверху, с возвышения, подле самой кровли. Но весь клир, с добрыми монахами, показал себя сильно неприязненным к нам, так что бросали друг в друга камнями, когда мы возвращались от Руфиниан после прибытия благочестивейшего императора, и многие из мирян и монахов, бывших с нами, были изранены. Благочестивейший император узнал, что

против нас собиралось множество народа, и встречаясь с нами наедине, говорил: „я знаю, что вы делаете нехорошие собрания». На это я ему отвечал: „так как ты дал смелость говорить, то выслушай милостиво. Еретикам, лишенным общения, позволительно говорить в церкви, а нам, ратующим за веру и потому лишенным от них общения, нельзя и входить в церковь“? При этом он спросил: „что же я должен делать»? – „Тоже, что сделал твой казначей в Ефесе. Заметив, что некоторые делают собрания, а мы не собираемся, он усмирил их, сказав им, если не усмиритесь, я не позволю делать собраний ни той, ни другой стороне. И твоему благочестию надлежало бы приказать здешнему епископу, чтобы он не позволял делать собраний, ни нам ни им, до тех пор, пока не соберемся все вместе и узнаем ваш справедливый приговор“. На это он сказал: „я не могу приказывать епископу“; „следовательно и нам, отвечал я ему, не можешь приказывать, и мы возьмем церковь и будем собираться, и ваше благочестие увидит, что на нашей стороне больше народу, нежели на их стороне“. При этом мы сказали ему, что наши собрания не заключают ни чтения священного Писания, ни приношения, но одни только молитвы за веру и за ваше величество и рассуждения о вере. Он одобрил и после не запрещал делать это. Таким образом увеличивается собрание приходящих к нам и охотно слушающих наше учение. Да молится ваше благочестие, чтобы дело наше окончилось так, как угодно Богу. А мы, при нерадении власти, ежедневно подвергаемся козням клириков и монахов.

Часть беседы Феодорита, епископа кирского, в Халкидоне, к послам еретиков и доброжелателям Нестория.

Христос да будет для нас вождем слова, от которого и самые слова и мы служители Его божественных изречений, – Христос, который *лежит на падение и на востание многим и в знамение пререкаемо* (Лук. 2, 34), некогда от нечестивого, а ныне от духовного израиля, Христос камень претыкания и соблазна для неверных, но не посрамляющий верных, камень драгоценный и основание, по слову Исаии (28, 16). Христос есть камень, который отвергли зиждущие, и который сделался *во главу угла* (Псал. 17, 22). Христос основание Церкви, Христос есть камень, который нерукотворенно отторгнут и обратился в великую гору, и покрыл вселенную, по пророчеству Даниила (Дан. 2), за которого, с которым и силою которого мы воинствуем и ради которого мы удалены от царствующего града, но не исключаемся из царства небесного; ибо имеем

вышний град *Иерусалим, которого художник и содетель Бог,* как сказал Павел (Евр. 11, 10), Христос, силою которого вы дерзнули преплыть страшные волны Пропонтиды, чтобы услышать глас наш, который вы считаете отражением гласа вашего пастыря. Ибо вы желаете слышать сладкогласную свирель вашего пастыря, которого его товарищи умертвили, как они думают. К ним Бог взывает чрез пророка: *пастырие мнози растлиша виноград мой, оскверниша часть мою, даша часть желаемую мою в пустыню непроходную* (Иерем. 12, 10). Он говорит об них и чрез другого пророка: *по множеству их, тако согрешиша мне; славу их в бесчестие положу* (Осии 4, 7); говорит еще чрез другого пророка: *горе чада отступившая, сотвористе совет не мною, и заветы не Духом моим, приложити грехи ко грехом, вы совратились с пути и составили несправедливый совет* (Исаии 30). Исаия говорит к ним: *руце ваши осквернены кровию, и персты ваши во гресех, устне же ваша возглаголаша беззаконие, и язык ваш не правде поучается* (Исаии 59, 3). *Никтоже глаголет правды; яко зачинают труд и раждают беззаконие. Яица аспидска разбиша, и постав паучинный ткут* (4. 5). Видите обличение злобы и показание гнилости злобы: яицы аспидов, и паутина пауков: имеющий злобу имеет нетвердые нонятия. Яица аспидов – образ злобы; паутина паука – доказательство слабости. *И хотяй от яиц их ясти, разбив,* обретает скорлупу. Видел ли слабость злобы? видел ли оскорбляющую, но не оскорбляющую? видел ли увенчанным того, на кого нападають? и ядущий яйцо их, разбивши находит болтун. Болтун есть нечто бесплодное, т. е. несовершенное. Исаия показывает нам и образ злобы: *и в нем василиск.* Достойно удивления, что в нем василиск и болтун, т. е. бесплодное. Василиск означает злобу; так как этот зверь есть злейший из всех пресмыкающихся, то ему уподобляет детей злобы. Но они и болтун по причине некрепости злобы, ибо злоба бессильна. Следует доказательство: *постав их* (тканье) *не будет на ризу, ибо не оденутся делами рук своих* (6). Почему? потому что это дела неправды. Покажи образ неправды. *Нозе их на зло текут,* т. е. чтобы сделать какое-нибудь зло, *и скоры на пролитие крови* (7). Что же бывает при этом? медленность и несчастие в путях их. Пути, коими они проходят, извилисты, и пути мирного они не познали (8). Поистине рыданий достойно, что таким образом должны говорить священники против священников. Но мы говорим не столько потому, чтобы обвиняли их, сколько для того, чтобы защитить себя. И потом: поистине ужаснулось при этом небо и еще более вострепетала земля, говорит Господь: *два бо зла сотвориша людие мои, Мене,* говорит, *оставиша источника воды живы, и ископаша себе*

кладенцы сокрушенные, иже не возмогут воды содержати (Иерем. 2, 12. 13). К ним Бог говорит чрез Иеремию: *приидите во островы Хеттим, и видите, и в Кидар послите, и рассмотрите прилежно, и видите, аще сотворена быша таковая? аще премениша язы́цы боги своя? приидите во островы Хеттим* (Иерем. 2, 10. 11). Вы не хотите, говорит, слушать моих слов, не принимаете пророчеств: не принимаете закона; не верите божественным писаниям. Возмите в учители детей языческих; идите к язычникам и узнайте, как они почитают своих вымышленных богов, которые не суть боги; идите на остров Хеттим, и видите, и пошлите в Кидар, и прилежно рассмотрите, делается ли у них что-нибудь подобное этому? изменили ли язычники богам своим, которые не суть боги? И почему говоришь это? потому что народ мой изменил славу свою, и за то не получит никакой пользы. Тоже прилично сказать и об них. Язычники, почитающие деревья и камни, прославляют их как бессмертных. А ты, проповедующий, что не должно почитать их, а только одного истинного Бога, который *постави горы в мериле, и холми в весе, измери горстию воду, и небо пядию, и всю землю горстию, постави небо, яко камару, и содержит круг всея земли, и живущые в ней аки пруги* (Исаии 40, 12. 22), сего самого Бога, сотворившего все словом и в одно мгновение, несуществующее приводяшего в бытие и по своему изволению дающего бытие тем, кого не было, ты, как бы забывая обо всем этом, делаешь подверженным страданиям и повелеваешь почитать Бога страдающего. И язычники, как сказано выше, небо и солнце называют бесстрастными и звезды бессмертными, а землю, которую они попирают, не считают между богами своими. А мы будем считать страстным невидимого, единородного, не объемлемого, не обмыслимого? Да не будет этого, Спаситель и благодетель наш! Мы не будем такими отступниками веры, столько но знающими твоего естества, столько неблагодарными к твоим дарам, чтобы считать *страстными* нашего Избавителя, который нас от страстей привел к бесстрастию, и нам, подверженным страстям, даровал бесстрастие. Таковое убеждение мы представим от себя Богу, которому слава во веки. Аминь.

Беседа Иоанна, епископа антиохийского, произнесенная в Халкидоне, после беседы Феодорита, для воодушевления своих (единомыслителей).

Свят закон, повелевающий полученное от отцов возвещать детям. *Мой*

есть Галаад, мой есть Манассий (Псал. 59, 9): не мой, но Бога, который собрал вашу церковь вместе с нашею, и вместе с другими дарами даровал вам и эту ревность по благочестию. Поистине я стал пред вами для того, чтобы приветствовать вас словом и вместе проститься; ибо, находясь с вами, мы стремимся к вашим братиям: любовь беспрепятственно переходит, куда захочет. Каждый, обладающий великими дарованиями, должен мужественно и неленостно воинствовать, чтобы сохранить то, чем обладает. Итак, никто да не отступает от отеческой веры, которую и мы, как залог, передаем детям. Припомните предков, коих ни мучения, ни смерть, ни другое что-либо человеческое не сильны были отвратить от правоты веры. Потом, вам предстоят небольшие угрозы, но великие награды, малые страдания, но великие венцы. Никто да не расхитит вашего залога, т. е. правоты догматов. ничто да не убедит вас, что Бог подвержен страданиям, что одно естество и тела и божества. Ибо божество само по себе есть божественная субстанция, а субстанцию тела оно восприняло. Поэтому мы проповедуем соединение, а не смешение, единение, а не сращение. Последнее (тело) сделалось Богом чрез него, и Сыном чрез него, и всем чрез него; приемлет поклонение с ним, прославляется с ним, и тот, кто с ним соединен нераздельно, называется начатком нашего естества. Вот что сохраняйте, и Бог мира будет с вами. Ему слава во веки. Аминь.

К тем же другое послание еретиков, в котором они преждевременно хвалятся победой.

По молитвам вашей святости нам позволено было явиться пред благочестивейшего императора, и мы, но благодати Божией, одержали верх над разномыслящими; ибо все, представленное нами, было принято благочестивейшим императором. Прочтено было и то́, что́ они представили, и мы отвергли то́, что́ нам показалось недостойным принятия и не имело никакой последовательности. Они с разных сторон напоминали о Кирилле и просили призвать его, для того, чтобы он за себя сам отвечал. До настоящего дня их не слушали, но внимали тому, чему надлежало, учению о благочестии, т. е. о разуме веры, чтобы вера блаженных отцов была утверждена. Мы обличили и Анания, который в своих комментариях выразил мысль, что божество может страдать. Благочестивый император до того возмущен был этим, что потряс одеждою и отступил назад пред таким сильным богохульством. Мы знаем также, что и вся консистория весьма расположена к нам, потому что мы

ратуем за благочестие. Благочестивейшему императору нашему угодно было, чтобы каждый изложил свои мысли и представил его́ благочестию. Но мы отвечали ему на это, что не может быть другого изложения веры, кроме составленного блаженнейшими отцами в Никее, и это понравилось его величеству. Итак, мы представили ему изложение, подписанное вашею святостию. Весь народ константинопольский приходит к нам с просьбою о том, чтобы мы мужественно ратовали за веру, и мы много раз старались удерживать их, чтобы не казалось нашим противникам, будто мы сами подали повод к этому. Мы послали к вам еще список изложения, чтобы были два списка, и чтобы вы оба подписали.

Послание к епископу Руфу некоторых восточных, бывших послами в Константинополе.

Боголюбезнейшему и святейшему сослужителю Руфу Иоанн, Имерий, Феодор и прочие епископы о Господе желают всякого блага.

Благочестие и церковное согласие, по нашему мнению, весьма много потерпели вреда по причине отсутствия твоей святости. Ибо если бы вы были здесь, то утихли бы возмущения и восстания, безрассудно возбужденные, и побеждены были бы ереси, внесенные в православную веру и евангельское и апостольское учение, которое дети получили от отцов и сохранили даже до нас. Это мы говорим не без причины; мы узнали о твоем намерении из послания твоего благочестия к Иулиану, благочестивейшему и святейшему епископу Еридики. В этом послании содержится увещание к сему благочестивейшему епископу никаким образом не оставлять защищения веры, изложенной блаженными отцами в Никее, и не позволять произносить на их учение какой-либо укоризны или нарекания, потому что в нем заключается все нужное для того, чтобы показать истину и победить ложь. Такое увещание твоей святости было справедливо, истинно и благочестиво, и получивший ваше послание последовал вашему совету. Но многие из пришедших на собор, по пророчеству, *уклонишася и неключими быша* (Псал. 13, 3). Ибо, оставив веру, принятую от святых отцов, подписали двенадцать глав Кирилла александрийского, проникнутых зловредными мыслями Аполлинария и сходных с нечестием Ария и Евномия, и всех непринимающих этого нечестия, подвергают проклятию. Против такой пагубной заразы мужественно восстали как мы, пришедшие с Востока, так и другие, собравшиеся из разных епархий, для того, чтобы утвердить веру,

изложенную блаженными отцами в Никее. Ибо в ней, как известно твоей святости, содержится все нужное для утверждения евангельского учения и для изобличения всякой ереси. За нее мы ратуем, испытывая всякого рода радости и печали жизни, чтобы сохранить неповрежденным это наследие, полученное от отцов. По этой причине мы низложили Кирилла и Мемнона, первого как ересеначальника, а последнего, как помощника его, помогавшего ему во всем при утверждении тех глав, которые составлены к погибели церквей; а прочих, которые осмелились подписать и согласились принять противные вере догматы, мы лишили только общения, до тех пор, пока они не отвергнут их и не обратятся к вере святых отцов никейских. Но наше великодушие нисколько не вразумило их. Ибо они и до сих пор еще защищают нечестивые догматы, и преступили каноническое правило, которое говорит: „если епископ, низверженный из своего сана собором, или пресвитер, или диакон, своим епископом, осмелится совершить какую-либо священную службу, то не может быть допущен таковый ни к получению прежнего чина, ни к оправданию на другом соборе. И все, имеющие общение с ним, должны быть совершенно отлучены от Церкви (антиох. соб. прав. 4). Такому осуждению подверглись те, которые присвоили себе право отлучать от общения и низвергать других. Ибо, как скоро они узнали о своем отлучении и низвержении, тотчас начали священнодействовать и до сих пор продолжают совершать таинства, как бы не веруя Тому, кто сказал: *елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси* (Матф. 18, 18). Мы еще в самом начале думали объявить об этом твоей святости, но, надеясь на какую-нибудь перемену, терпели до настоящего времени; но надежда наша не исполнилась. Ибо они не перестали ратовать за эту нечестивую ересь и не слушают внушений благочестивейшего императора. Пять раз он убеждал как нас, так их, и повелел им, или отвергнуть главы Кирилла, как противные вере, или, изложив суждение об них, показать, что они согласны с исповеданием святых отцов. Мы имели в готовности доказательства, которыми намерены были доказать, что они ясно противоречат учителям православной веры и большею частию сходны с еретическими учениями. Ибо посеявший эти еретические семена учит в них, что страдало божество единородного Сына Божия, а не человечество, которое Он принял ради нашего спасения; тогда как божество, воплотившись, как бы усвоило себе страдания своего тела, но само, в собственном своем естестве, ничего не потерпело. К этому он прибавляет еще, что из божества и человечества произошло одно естество, и таким образом выражение: *Слово плоть бысть* (Иоан. 1, 14), объясняет так, что будто божество подверглось некоторой перемене, и изменилось в

плоть. При этом, он подвергает анафеме тех, кто различает евангельские и апостольския слова о Христе и уничиженные относит к человечеству, а божеския к божеству Христову. Ариане и евномиане, умствуя таким образом и уничиженные выражения относя к божеству, не усомнились утверждать, что Бог Слово сотворен, что Он другой субстанции и не равен Отцу. Всякий легко может видеть какое богохульство происходит из этого учения. Ибо при этом вводится смешение естеств, и Богу Слову приписываются слова: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставил* (Псал. 21), также слова: *Отче мой, аще возможно есть, да мимо идет от Мене чаша сия* (Матф. 26, 39), потом голод, жажда, ангельское утешение и слова: *ныне прискорбна душа моя даже до смерти* (Матф. 26, 38) и все прочее, относящееся к человеческому естеству нашего Господа; что, как всякий легко может видеть, сходствует с учением Ария и Евномия. Ибо они, не в состоянии будучи согласить двух естеств, страдания и уничиженные вышеупомянутые выражения приписывают, как выше сказано, божеству Христову. Да будет известно твоему благочестию, что арианские учители, в настоящее время, ничему другому не учат в своих церквах, как тому, что проповедующие единосущие соглашаются с Арием, и что истина после долгого времени наконец воссияла. Но мы исповедуем догматы блаженных отцов никейских и тех, кои после них прославились учением, Евстафия антиохийского, Василия кесарийского, Григория, Иоанна, Афанасия, Феофила, Дамаса римского, Амвросия медиоланского и прочих, согласно с ними учивших, потому что они, следуя евангельскому, апостольскому и пророческому учению, предали нам точное правило православной веры. Это правило стараемся соблюсти непорочным и неизменным все мы, живущие на Востоке, в Вифинии, Пафлагонии, Каппадокии, Писидии, Фессалии, Мизии и Родопе и во многих разных провинциях. Известно также, что италийцы не принимают этой новости; ибо святейший и боголюбезнейший Мартин, епископ медиоланский, послал к благочестивейшему императору книгу блаженного Амвросия о воплощении Господнем, в которой содержится учение против этих еретических глав. Да будет также известно твоей святости и то, что Кирилл и Мемнон не удовольствовались тем, что извратили православную веру; они попрали и все каноны. Ибо тех, кто в разных провинциях лишен был общения, они приняли в общение, и обвиненных в разных ересях и учащих одинаково с Келестием и Пелагием (ибо они евхиты, или энтузиасты) и потому лишенных общения своим областеначальником, или митрополитом, они приняли в общение, презрев правила церковные, и набрав отовсюду толпу, стараются утвердить свое

учение более насилием, нежели благочестием. Не имея благочестия, они по необходимости измыслили для себя другую силу, т. е. оружие человеческое, вздумали ратовать против веры отцов деньгами. Но при помощи твоего благочестия, защищающего веру, им ничто не поможет. Посему, просим тебя, святейший владыко, удаляться от общения с теми, которые с такою дерзостию ввели ересь, и объявить всем ближним и дальним, что это те самые главы, за которые блаженнейший Дамас, Аполлинария, Виталия и Тимофея причислил к еретикам, что не должно простодушно верить посланному от него (Кирилла) посланию, в коем он прикрыл еретические мысли видом благочестия. В вышеупомянутых главах он открыто обнаруживает свое нечестие, и тех, кто иначе мыслит, подвергает проклятию, а в послании хочет обмануть простейших хитростию. Итак, вашей святости надобно позаботиться о том, чтобы в последствии, когда эта ересь утвердится, не скорбеть напрасно и не мучиться тем, что не можете защитить благочестия. Мы послали еще список сочинения, представленного нами благочестивейшему и христолюбивейшему императору нашему, содержащего в себе веру святых отцов никейских и опровергающего нововведенные главы Кирилла александрийского, которые мы считаем чуждыми православной вере. Так как, в следствие повеления благочестивейшего императора, только восемь человек из нашего собрания пришли в Константинополь, то мы приложили еще список с наставления, данного нам святым собором, из которого можете узнать перечисленные в нем провинции. Их узнает твоя святость и из подписей митрополитов. Приветствуем все находящееся с тобою братство.

Списки посланий восточных еретиков, которые от лица всех были послами в Константинополе.

Всем благочестивейшим, святейшим и богобоязнейшим соепископам, Иоанну, Иоанну, Имерию, Павлу, Макарию, Апрингию, Феодориту, Елладию, святой собор ефесский желает о Господе всякого блага.

Известившись о вашей ревности по вере и о ревности благочестивейшего и христолюбивейшего императора, мы опытно убедились, что Господь Иисус Христос не оставляет своих церквей. Он поистинне и вам православным даровал нужную благодать, и противников покрыл великим стыдом, и благочестивейшего императора нашего привел к истинной вере святейшей Церкви. Мы уповаем, что при ратовании

вашем, с дерзновением, достойным священников Христа, и при охранении Божием жизни благочестивейшего императора нашего, дела окончатся миролюбиво: еретики будут обесславлены, и православная вера святых отцов снова воссияет в церквах по всему миру. Но противники не перестают до настоящего времени производить насилие, потому что не подвергаются никакому наказанию. Повсюду рассылая незаконные отлучения, они возмущают клир и народ. Мы подписали также два списка, посланные к нам вашею святостию. Просим вас, чтобы вы, ратуя за истину против распространившегося нечестия, противостояли до крови, будучи уверены, что исповедание наше согласно с вашею святостию. Мы готовы лучше умереть, нежели принять одну из еретических глав Кирилла александрийского. Что касается до уничижения лиц[213], мы уничтожаем его постоянным молчанием. Те, которые принимают его в еретических комментариях (они прибавили к вере, как вы знаете, еретические комментарии), сим самым объявляют себя еретиками и чуждыми православной вере. Итак, каким образом, спрашиваю я, соглашены могут быть эти противоречия: низложение и главы? Ибо, если достойны веры те, которые его принимают, то они достойны будут веры и в еретических главах, которые они составили. Если же главы показывают их еретиками, то и отлучение их совершенно еретическое. Это мы написали и к благочестивейшему императору нашему, послав и вам список для того, чтобы вы могли сделать, что окажется нужным. Не менее самой истины мы заботимся и о том, чтобы, если получит силу отлучение, произведенное еретиками, и все, что учинено ими против священников, не утвердились и еретические главы. Мы надеемся, что вы, ваша святость, узнав это, постараетесь уничтожить все сделанное еретиками отлучение или лишение общения соборным извещением и императорским эдиктом. Ибо известно вашему благочестию, что с нами находится несколько епископов разоренных в своих провинциях. Наконец мы послали вашей святости недавно составленное Кириллом александрийским изложение еретических глав, из которого еще очевиднее открывается его нечестие. Просим вашу святость позаботиться о том, чтобы нас немедленно отпустили, тем более, что теперь уже настает зима.

Донесение восточных, живших в Ефесе, августам Феодосию и Валентиниану.

Благочестивейшим и христолюбивым императорам, августам Феодосию и Валентиниану, святой собор, собранный в Ефесе.

Узнавши из писем святейших и благочестивейших сослужителей наших, от всего собора отправившихся в ваш благочестивый сенат, что им дарован был блогосклонный доступ к вашему благочестию, и что вы, ваше величество, заботитесь о православной вере, мы возрадовались, как бы находясь с ними сами увидели ваше светлое лице. Ибо мы узнали, сколь ничтожным оказалось пред вашим справедливым судом то, что представлено противниками и вера отцов никейских, о которой заботимся мы и находящиеся здесь благочестивейшие епископы, принята благосклонно. Мы уверены, что Бог внушил это вашему благочестию для того, чтобы как-нибудь не поколебалась апостольская вера, чрез которую, ваше величество, от прародителей получили царство и владеете всеми чуждыми народами. И потому мы, по обыкновению, с великою радостию приносим Христу Господу благодарения и непрерывные молитвы. И как под вашею державою заключается великая надежда для священников, то мы уповаем, что узнав о том, какие печали и заботы поражают нас, вы, ваше величество, позаботитесь об уврачевании их. Припадая к стопам вашим, просим великодушно принять нас, смиряющихся пред вашим благочестием и справедливо умоляющих о лице[214], оскорбленном теми, кои приняли еретические главы Кирилла александрийского и нечестиво поступают против самого Бога. Составившие еретические главы и возмутившие веру святых отцов в своих комментариях учинили незаконное отлучение. Мы уверены, что пред вашим справедливым судом не будет считаться справедливым осуждение, произнесенное теми, кого открыто должно осудить, как обличенных еретиков. Ваше величество, из многого вы могли видеть, что́ они могут сделать противного церковным постановлениям и вашим благочестивейшим повелениям, хотя бы и не стали противоборствовать вашим эдиктам избегнуть поводов к возмущениям, он сам[215] хочет жить скромно, но нужно заботиться о том, чтобы вера не потерпела вреда, потому что составившими еретические главы постановлено незаконное отлучение.

Послание еретических послов к своим (единомыслителям) в Ефесе.

Достоуважаемым и благочестивейшим епископам, находящимся в Ефесе, Иоанн, Иоанн, Имерий, Павел, Макарий, Апрингий, Феодорит.

В пятый раз мы были приняты. И хотя мы много спорили об еретических главах и несколько раз с клятвою уверяли благочестивейших императоров, что мы не можем иметь общения с теми, кои противно

мыслят, если они не отвергнут эти главы, не можем принять Кирилла, если он и отвергнет их, потому что он сделался начальником столь нечестивой ереси, – но не могли нисколько успеть, потому что враги наши сильно противятся, а слушающие сих бесстыдно противящихся не усмиряют и не принуждают войти в исследование и рассуждение: с такою силою они избегают того, чтобы не подверглись испытанию их главы, и совсем не позволяют рассуждать об них. Но мы, будучи подкрепляемы вашими молитвами, готовы стоять даже до смерти, не согласны ни принять Кирилла, ни составленных им глав, ни входить в общение с ними, прежде нежели они отвергнут то, что они прибавили к вере. Итак просим вашу святость мудрствовать одинаково с нами и показать такую же заботливость. Мы ратуем за веру, как единственную надежду, ради которой уповаем насладиться плодами благодати нашего Спасителя в будущем веке. А что касается благочестивейшего и святейшего епископа Нестория, то да будет известно вашему благочестию, что мы, хотя и старались начать речь в его пользу, но не могли, потому что при одном имени его все оказывают неприязнь. Тем не менее мы будем однако же стараться сделать это при удобным времени и благорасположении слушателей, если Бог будет содействовать нашим намерениям. Далее, да будет известно вашей святости и то, что видя, как приверженцы Кирилла всех увлекли насилием, обманом, ласкательством, дарами, мы часто умоляли благочестивейшего императора, чтобы и нас отпустили на Восток и ваше благочестие могли возвратиться домой. Мы знаем, что напрасно медлим, не исполняя ваших приказаний, потому что Кирилл повсюду избегает разговора с нами, зная, что мы можем изобличить его богохульство, заключающееся в его 12 главах. После многих просьб, благочестивейшему императору угодно было повелеть, чтобы каждый из нас возвратился домой, и (египтянин)[216] и Мемнон ефесский остались на своих местах. Ибо египтянин так успел ослепить всех, что его и после того, как он произвел бесчисленные бедствия, возвращают на свой престол, а невинный муж[217] едва увольняется в место своего пребывания. Приветствуем все сущее с вами братство мы и все, находящиеся с нами. – Иоанн, епископ восточной Антиохии, желаю вам здравствовать во Христе, благочестивейшие и святейшие епископы! – Подобным же образом подписали и прочие.

Послания православных, в которых обличаются прежде указанные козни отступников (от Церкви).

Список с донесения святого собора, посланного им с Палладием магистрианом, в июльские календы, в седьмой день месяца Епифи, 15-го индиктиона.

Благочестивейшим и боголюбезнейшим Феодосию и Валентиниану, победителям, торжествующим и августейшим, – Святой собор, собравшийся в ефесской митрополии, по благодати Божией и по изволению вашего величества.

Желая утвердить благочестие, ваше величество повелело святому собору произвести тщательнейшее исследование о догматах. Такое исследование мы произвели, следуя при этом древнему преданию отцов, равно как и преданию святых апостолов и евангелистов и 318 отцов, бывших на соборе никейском. Изъяснивши это исследование согласно и единомысленно, мы представили его на усмотрение вашего благочестия в самих записках деяний соборных. В них мы низложили и Нестория, когда открыли, что он мудрствует неправославно. Ибо он и в ефесской митрополии не скрывал своего мудрования (поэтом и не нужно других улик), но каждый день провозглашал и пред многими проповедовал учение несогласное с верою. О каждом предмете этого учения в частности мы представили вашему благочестию в записках деяний. Но комит Кандидиан, дорожа дружбою с Несторием более, нежели благочестием, постарался произвести в вас предубеждение, прежде нежели вы, ваше величество, основательно узнали, в чем состоит дело, прежде чем вы получили записки собора и внимательно рассмотрели сделанное. Он постарался внушить вашему благочестию приятное себе и угодное Несторию, прежде чем вы, ваше величество, узнали истину из чтения записок соборных деяний. В них мы не показываем никакой неприязни против Нестория, но излагаем самые догматы благочестия. Сравнив с ними то, что́ проповедует Несторий и что́ ясно открывается из егоже сочинений, из его писем и разговоров в обществе, мы произнесли приговор пред святым евангелием, которое указывало нам на присутствие владыки всех, Христа. Посему мы просим ваше величество не удостоивать приема никого из тех, кто дружбу с людьми предпочитает благочестию. Мы

думаем, что к таким людям принадлежит и боголюбезнейший епископ антиохийский Иоанн, так как он хочет лучше угождать дружбе, нежели заботиться о пользе веры. Не боясь угрозы вашего величества, ни предаваясь ревности по вере, изначала преданной, он отложил святой собор на двадцать один день, после назначенного вашим величеством срока. Мы все, члены святого собора, с любовию содержащие единую веру, должны исследовать то, что относится к благочестию; но мы подозревали, что боголюбезнейший епископ Иоанн держится тех же мыслей, в каких ясно изобличается и знатнейший комит Кандидиан: не все поставляют благочестие выше дружбы людской. И подозрение наше относительно боголюбезнейшего епископа Иоанна не было напрасно, Ибо, по прибытии своем, он объявил себя святому собору мудрствующим согласно с Несторием, из угождения ли дружбе, или по общению с ним в заблуждении относительно известного догмата.

Но нам, как мы уже сказали, препятствуют ясно доводить до сведения вашего величества о действиях наших: ибо знатнейший комит Кандидиан не позволяет объявлять о том, что сделано относительно благочестивого учения, и все свое старание употребляет в пользу Нестория; поэтому мы просим ваше величество узнать о ревности святого собора по Боге и вызвать к себе как знатнейшего Кандидиана, так и пять членов святого собора, которые представят вашему благочестию его деяния. Ибо мудрствующие несогласно с правою верою так искусно умеют прикрывать свое заблуждение, что некоторые из святейших епископов, обманувшись в Несторие, присоединились к нему и подписали его деяния. Когда же они точно исследовали его мысли, и узнали, что он не скрывает своих злохулений, то отстали от него, пришли к святому собору, объявили самое злохуление его и вместе с нами произнесли осуждение против помянутого Нестория. После этого на стороне Нестория и благочестивейшего Иоанна, епископа антиохийского, осталось едва 37 человек. Из них большая часть, как мы сказали, пристали к Несторию потому, что были подсудимы и страшились осуждения святого собора, (имена их мы послали также к вашему величеству); одни судились за извращение догматов, как пелагиане и мудрствующие вопреки благочестию; другие низложены были за несколько лет прежде; иные, за другие худые дела, должны были, после уличения, принять наказание от собора, на котором все святейшие епископы, собравшиеся со всей вселенной, мудрствовали совершенно одинаково, потому что и епископ великого Рима присутствовал на соборе и африканские епископы, в лице благочестивейшего архиепископа Кирилла. Согласные с ним в образе своих мыслей и разделенные лишь

только местом, они согласились с его и нашим общим приговором. Да и никто из боголюбезнейших епископов не согласился бы с Несторием и достопочтеннейшим епископом Иоанном, если бы Несторий не умел так хитро прикрывать свое нечестие своими умствованиями, и настоящие его сообщники убоялись бы наказания, какое имеет им определить святой собор. А мы так были стеснены, что не могли подробно описать вашему величеству того, что мы потерпели от знатнейшего комита Иринея. Он возмутил весь святой собор и некоторыми беспорядками и нападением со стороны внешней навел такой страх на святейших епископов, что очень многие из нас опасались за самую жизнь. Но мы подробно сообщим вашему величеству, если вашим благочестием дозволено будет то, о чем мы просили. Прибывшие к вам пять членов святого собора уведомят ваше величество о каждом постановлении отдельно. Всех нас, заседавших вместе и произнесших канонический против еретика Нестория приговор низложения, числом более двух сот. Собрались мы со всей вселенной, и весь Запад согласен с нашим приговором. Подписались к этому донесению немногие (хотя присутствуют и согласны все), главным образом потому, что магистриан Палладий весьма спешил и не захотел дожидать неизбежно-медленной подписи всех членов. Сущий надо всеми Бог да сохранит в течении многих лет империю вашу, благочестивейшие, победители, августейшие.

Флавиан, епископ филиппийский, подписал.

Имена отступников следующие: Иоанн, епископ Антиохии сирийской, Макарий, Елладий, Иулиан, Тринквиллин, Александр, Максимин, Диоген, Елладий, Апрингий, Дексиан, Плакон, Геронтий, Александр, Астерий, Феодорит, Антиох, Дорофей, Мелетий, Иоанн, Зевин, Павел, Петр, Музей, Фритила, Иаков, Зевина, Маркеллин, Имерий, Феосевий, Евферий, Анастасий, Василий, Илиад и Максим. Они одни принимают нечестивое учение Нестория, ходят по городу, производя смуты и мятежи, обещают (своим единомышленникам) возведение на священные степени, так что православные жители города, предвидя от этого опасность, удерживают их от таких незаконных действий.

Ответ епископов, находившихся в Константинополе, на послание собора.

Святой собор, по повелению благочестивейших и христолюбивых императоров наших собравшийся в Ефесе и нашедший врага Христова, упорно остающимся в своем проповедуемом нечестии, низложил его, дабы

наконец пресечь соблазны для всей вселенной. Как скоро это сделалось известно в Константинополе, все его соучастники, получившие от него церковные права, захотели утаить истину: они сторожили на кораблях и на дорогах, и не позволяли никому из членов святого собора ни входить в Константинополь, ни выходить из него, а входили и выходили только те, кто держал сторону врага Христова. Но никто ничего не может сделать против воли Божией; ибо что́ такое человек? По устроению Божию, доходит послание, писанное из Ефеса к святым епископам и монахам, посланное с одним нищим, который скрыл его внутри посоха. Сбирая милостыню и нося с собою посох, он таким образом донес и послание. Все монастыри восстали и вместе с своими архимандритами отправились к императорским палатам, при пении антифонов. Между архимандритами был и святой Далмат, сорок восемь лет уже невыходивший из монастыря, но пребывавший внутри его в заключении. Благочестивейший наш император сам приходил к нему, желая посмотреть на него. Хотя и часто в Константинополе бывали землетрясения, и император часто упрашивал Далмата выйти (из монастыря) и совершить общее молебствие, однако ж он никогда не склонялся на эту просьбу. Но когда он молился по настоящему случаю, то пришел к нему с неба голос, повелевавший ему выйти; ибо не угодно было Богу, чтобы стадо его погибло в конец. С ними было множество православного народа. Когда они дошли до дворца, то архимандриты, по приглашению императора, вошли туда, и множество монахов и народа остались вне и пели антифоны. Получив должный ответ, архимандриты вышли. Когда все начали требовать, чтобы объявили волю императора, они отвечалн: „пойдем в церковь святого мученика Мокия, и там прочитаем послание; там же узнаете и ответ императоровъ“. Наконец, и монахи и народ, все двинулись с места. Улица, по которой они шли, была одна из главных. Они пели уже самый последний псалом, как при конце города вышел им на встречу народ. Монахи пели и держали в руках восковые свечи. Увидев народ, они начали возглашать против врага. Наконец, отправились в храм святого мученика Мокия, и там прочитано было им послание.

Народ константинопольский весь единогласно воскликнул „анафема Несторию».

Тогда святой Далмат взошел на возвышенное место и сказал: „если хотите слушать, то умолкните и внимайте, и не прерывайте речи, но имейте терпение, чтобы верно понять то́, что́ будет сказано. Послание, которое прочитано сейчас вашему благочестию, читал благочестивейший император и убедился. Когда император приходил ко мне, я сказал ему,

что он должен был написать святому собору о том, что ему было сказано, но не было написано. Он послал ко мне, и́ послание было прочитано. Чтобы не опечалить его, я наперед послал, что́ следовало, но посланные не показали ему того, а представили ему другие письма. Итак я сказал ему, что́ было нужно и что́ следовало, чего однако ж теперь повторять пред вашим благочестием не считаю нужным, чтобы вы не сочли меня гордым, или тщеславным; ибо сокрушит Бог кости человекоугодников (Псал. 52, 6). Император выслушал, что́ и как было, возрадовался, возблагодарил Бога и согласился с заключением святого собора, сообразно с императорским его достоинством, последовав при этом не моим словам, но вере своих отцов и дедов. Таким образом, как следовало, он принял, прочитал, убедился и сказал: если так, то пусть прибывшие епископы придут (ко мне). Я сказал: никто не позволяет им придти. Он ответил: никто не запрещает. Я сказал: задержаны, и запрещено им приходить. Я присовокупил еще: его (Нестория) соучастники во множестве приходят и уходят невозбранно, и доносить вашему благочестию о деяниях собора никто не дозволяет. А о другой стороне, т. е. Кирилловой, я самому императору при всех сказал: кого ты хочешь слушать более, – епископов ли, и шесть тысячь человек, или одного человека? шесть тысяч, сказал я, тех, которые находятся под властию святых епископов митрополитов. Это было сказано с тою целию, чтобы святейшим епископам, избранным от святого́ собора, позволено было придти к императору и донести обо всем, что́ сделано. Он сказал: хороша твоя речь; потом еще прибавил одно слово и сказал: молитесь за меня. И я уверен, что император последует внушению Бога и святого собора, а отнюдь не развращенным людям. Итак, молитесь за императора и за нас“.

Народ константинопольский весь единогласно воскликнул „анафема Несторию».

Список с послаиия, посланнаю святому собору константинопольским клиром.

Благочестивейшим и праведнейшим отцам нашим, по повелению благочестивейших императоров собравшимся в ефесской митрополии со всей вселенной, Кириллу, Ювеналию, Мемнону, Флавиану, Фирму, Феодоту, Акакию, Амфилохию, Елевсию, Палладию, Иринею, Иконию и всем прочим членам святого собора, – Далматий, Тигрий, Сампсоний, Макеимиан, Иоанн, Евандр, Модестиан, Адельфий, Филофей, Евлогий, Василиск, Флорентий и весь константинопольский клир.

От младых лет всегда находя похвалу себе в православном исповедании веры, мы тщательно стараемся о сохранении предания святых отцов. Недавно от вашего святейшества мы получили напоминание об этом предании, чрез послание, которым почтил нас благочестивейший и святейший епископ Кирилл, и принесли благодарение Богу Спасителю. Мы узнали о многих и великих подвигах за правую веру. Посему, услышав, что ваше благочестие низложило Нестория, бывшего нашего первосвятителя, за то, что он извратил чистое апостольское учение, мы послания, присланные нам от благочестивейших и христолюбивейших императоров, Феодосия и Валентиана, приняли как бы от вас, святейшие, и тотчас заставили прочитать их во святой церкви Божией, при всенародном собрании. Да будет же известно вашему святейшеству, что народ был согласен с нами и превознес многими похвалами как ваш святой и вселенский собор, так и победоносных императоров, позаботившихся о вашем боголюбезном собрании. Мы же в радости написали настоящее послание. И умоляем преславное ваше благочестие молиться о нас и заботиться об устроении у нас святой Церкви Божией в других отношениях. При своем великом попечении о православном учении, вы и сами знаете, что одного только и остается желать, чтобы все угодное Владыке Христу приведено было в исполнение и все нас касающееся определено было не другим кем, а вашим святейшеством и благочестивейшими и христолюбивыми императорами.

Прошу тебя, божественный и святой собор, молиться обо мне. – Далмат, пресвитер и архимандрит, авва монастырей.

Список с ответного послания святого собора на императорскую грамоту, читанную знатнейшим комитом Иоанном.

Благочестивейшим и христолюбивым, победителям, торжествующим, августейшим, Феодосию и Валентиниану, – святой и вселенский собор, по благодати Божией и по изволению вашего величества собравшийся в ефесекой митрополии.

Христолюбивое ваше величество, благочестивейшие императоры, с молодых лет оказывало ревность по вере и церковным законам. Движимые этой ревностию, вы издали благочестивое повеление собраться ефесской митрополии епископам со всей вселенной. Но грамота вашего величества, прочитанная нам ныне знатнейшим и почтеннейшим комитом Иоанном, не мало нас смутила, показав, что до вашего нелживого слуха дошли ложь

и обман: будто бы ваше величество получили от нас донесение, в котором содержится низложение святейшего и праведнейшего Кирилла и боголюбезнейшего епископа нашего Мемнона. Посему чтобы совершенно удалить от вашего величества обман, мы решились донести вам, что вселенский собор, на котором присутствует весь Запад с великим Римом и апостольским престолом, вся Африка и вся иллирийская область, упомянутых выше святейших епископов не низлагал, ни доносил о том, а напротив, удивляясь ревности сих мужей по православию, считает их достойными как великих похвал от людей, так и венцов от Владыки Христа. Мы низложили только Нестория, проповедывавшего нечестивую ересь тех, которые чтут (во Христе) человека (только), и об этом доносили вашему христолюбивому величеству. И то не мало нас оскорбило (и случилось, это, кажется, не без обмана), что отступивших от вселенского собора, Иоанна: антиохийского и низложенных с ним келестиан поставили наряду с нами и одну грамоту прислали ко всем нам. Об них мы уже давно доводили до сведения вашего благочестия, как они отделились от нас, как, начавши поносить наших председателей осмелились попирать церковные правила и уклонились от общения со всем вселенским собором, как они, когда призывали их для обличения, не хотели повиноваться, и как за это вселенский собор лишил их общения и всякого участия в делах. И ныне мы объявляем вашему христолюбивому величеству, что по причине их такого безрассудного поведения и доселе продолжающихся споров за низложенного Нестория, мы никак не потерпели принять их в общение, так как они не согласились подписать низложение Нестория, а явно мудрствуют одинаково с ним и подлежат суду церковных правил как за бесчинное нападение их на наших председателей, так и за то, что осмелились оболгать нас пред вашим благочестивым слухом. Умоляем ваше Богу преданное величество возвратить святому собору святейших и боголюбезнейших епископов Кирилла и Мемнона, так как они отнюдь не осуждены канонами, и сохранить непоколебимо ту веру, которая и в вашем сердце начертана Духом Святым, которую вам предали предки и которая весьма ясно изложена в представленных нами прежде записках, составленных против Нестория. Ибо здесь с одной стороны предложена вера 318 отцов, бывших в Никее, а с другой, вселелопроизводство, в записках собора изложенное, достаточно обличает нечестие противников и подтверждает веру православную, которую доныне вы всеусердно сохраняли. Если вашему величеству угодно будет в точности разузнать, что́ происходило между нами и отступниками, то мы умоляем вашу верховную власть послать от себя к святому собору таких людей, которые

лично могли бы передать вашему христолюбивому величеству полные сведения обо всем.

Список с послания Кирилла, архиепископа александрийского, к клиру и народу константинопольскому.

Святой собор сильно смутился, когда узнал, что знатнейший и славнейший комит Иоанн донес не обо всем правильно, так что там рассуждали и об изгнании нас, как будто бы святой собор допустил незаконное низложение, учиненное Иоанном и соучастниками его еретиками. Поэтому святой собор и составил другое донесение, в котором извещает, что он скорбит по случаю императорской грамоты, что мы не допускали низложения этих троих и, преимущественно, что все сделанное ими нечестиво и незаконно остается недейственным, а сделанное нами твердым и верным. И в первом донесении (отцы) уведомляли, что они уничтожили все сделанное против правил, что меня признают единомысленным с ними и соепископом и что от такого образа мыслей они не отступят. Хотя упомянутый знатнейший муж употреблял бесчисленные меры, для того, чтобы Иоанн и его сообщники приняты были в общение с святым соборам, однако ж доныне они не хотели и слышать об этом, но все с настойчивостию говорили: мы не можем допустить этого, если не будет уничтожено то, что сделано ими незаконно, если они не припадут к собору, как согрешившие, и письменно не проклянут Нестория и его учение. Собор решительно настоял на этом. Не достигнув цели этими мерами, упомянутый знатнейший муж придумал следующее: он потребовал, чтобы собор представил ему письменное изложение веры имея в виду принудить и тех согласиться и подписаться и потом опять сказать: я примирил тех, кои были несогласны между собою, быв оскорблены друг другом. Поняв это, святой собор опять воспротивился и сказал: мы не хотим подвергать себя бесчестию; мы призваны не как еретики, но пришли утвердить колеблемую веру и утвердили ее; да и сам император не имеет нужды ныне учиться вере; он знает ее и крещен в ней. Итак и это не удалось восточным. Да будет также известно и то, что при составлении изложения веры спорили друг с другом и доселе еще спорят. Одни согласны называть пресвятую Деву Богородицею и вместе человекородицею, а другие отнюдь не согласны и говорят, что они готовы скорее отдать руки на отсечение, чем подписать такое определение. Бесчинствуют повсюду, изобличая себя еретиками. Да сообщит об этом

ваше благочестие всем, особенно же благочестивейшим и святейшим архймандритам, дабы упомянутый (муж), услаждая слух некоторых, опять не сказал одного вместо другого, или не научил бы таким образом. Да не тяготится и не изнемогает ваше благочестие от трудов ради нас, зная, что таким образом оно прославляется пред Богом и людьми. Ибо и здесь, по благодати Спасителя, благочестивейшие епископы, никогда не знавшие нас, готовы положить душу за нас и со слезами приходят и говорят, что они готовы терпеть вместе изгнание и смерть. Все, особенно мы, находимся в сильном стеснении, потому что нас стерегут воины и стоят у наших комнат. Все прочие члены собора изнемогли и больны, а очень многие и умерли. Остальные, наконец, не получая содержания, продают свое имение.

Список с послания ефесского епископа Мемнона к константинопльскому клиру.

Не возможно выразить словами того, что мы ежедневно терпим в Ефесе за истинную веру православную. За беспокойством непрерывно следует беспокойство. Но исповедание веры и сила (ее) придают нам твердость благодушно переносить это. Иногда знатнейший комит Кандидиан выводит на нас солдат, производит в городе смятение, приставляя стражу и задерживая привоз вообще всего потребного для жизни; позволяет осыпать злохулениями нас и весь святой собор, так как жители Зевксиппа остаются верными низложенному Несторию, за что они и множество поселян содержаться на церковный счет, и они-то распространяют злохуления. За таким бесчинием и ежедневным обманом людей простых знатнейшим комитом Иринеем последовало прибытие епископа антиохийского. Узнав о его приближении, святой собор, в знак чести и во исполнение долга пред священством, послал на встречу его некоторых боголюбезнейших епископов, с благоговейнейшими клириками. Сделал он это с двоякой целию: чтобы воздать ему должную честь и чтобы предуведомить его, что он должен остерегаться свидания с Несторием, так как он низложен святым собором за нечестие, которое он поддерживал. Сопровождавшие его воины не допустили их увидеться с ним на пути. Не смотря на то, они следовали за ним и дошли до того дома, где он остановился. Долго ждали они, но им не позволяли переговорить с ним, и они продолжали терпеть обиды. Спустя уже много времени, он вздумал пригласить к себе благочестивейших епископов и благоговейнейших клириков и ввел их в сопровождении солдат. Когда же

они передали ему все поручения от святого собора, он дозволил знатнейшему Иринею и бывшим с ним епископам и клирикам нанесть нашим сослужителям и клирикам нестерпимые удары, так что они находились в опасности лишиться жизни. После этого, посланные благочестивейшие епископы прибыли к святому собору, показали удары, рассказали о случившемся пред евангелием, которое находилось в соборе во время его деяний, и произвели в святом соборе негодование. После некоторого увещания собор отлучил его от общения, о чем и было сообщено ему. Ибо мы получили одно письмо, появившееся в одной части города, без имени и подписи, в котором раскрывались его бесчиние и образ мыслей, противный правилам. Каждый день призывал он к себе почтенный сенат и знатнейших (граждан) и вынуждал от них общее согласие вместо меня рукоположить другого, так что все православные обитатели города заняли молитвенные домы и жили в них, дабы безрассудство его и беззаконная дерзость не достигли своих целей, так как об этом уже ходил слух в народе. Потом, он входит в церковь евангелиста Иоанна, под тем предлогом, что он там должен рукоположить кого то, но производит там возмущение. Он вошел туда со множеством бесчинных вооруженных людей, и некоторых нищих, тут находившихся, довел до полусмерти, но, будто бы сам обиженный находившимися тут, сделал донос, по ненависти к святому собору. Итак, праведнейшие мужи, благоволите приложить все старание, обнародуйте безумие и незаконный образ мыслей Иоанна и его сообщников, да и знатнейших комитов, ежедневно возмущающих город и веру, удалите отсюда, дабы хитростию их не было извращено учение веры.

Послание собора к императорам об освобождении Кирилла и Мемнона.

Благоговейнейшим и христолюбивым императорам, победителям, торжествующим, августейшим, Феодосию и Валентиниану, – святой вселенский собор по благодати Божией и по изволению вашего величества собравшийся в ефесской митрополии.

Ваше величество не допустило, чтобы истинная вера была извращаема учением Нестория, который вместе с иудеями хулит Владыку Христа за человеческие страдания, которые он претерпел за нас и ради нашего спасения. Ваше благочестие возмутилось таким учением о Христе и повелело нам почти со всей вселенной собраться в ефесской митрополии, для того, что б утвердить благочестивое учение отцов и апостолов. Мы

собрались и общим советом утвердили веру, изложенную 818 отцами, собравшимися в Никее при блаженной памяти Константине. За Несторием мы заметили, что он вводит новизну в эту веру и хитрыми оборотами слов и странными умозаключениями искажает смысл благочестия, а потому низложили его со степени священства, надеясь чрез это остановить распространение по церквам его учения, как некоторой язвы. Но как и некоторые епископы уже поколебались, держатся мудрования Нестория и его злохулений, то мы всех его единомышленников отлучили от общения до тех пор, пока отстанут от его растленного учения и признают кафолическую и апостольскую веру, которую мы изначала твердо содержим и которою спасаемся. Это мы сделали с тою целию, чтобы исправить увлекшихся ныне в заблуждение, ожидая их раскаяния. Их почти тридцать человек. Некоторые из них подлежали суду церковных правил и за другие вины и пристали к благоговейнейшему епископу Иоанну, который и сам подлежал обвинению за то, что весьма поздно пришел на собор. Иные были замечены в других ересях, а некоторые были даже уже низвержены. К покаянию они не обратились, а соединились с Несторием, осмелились составить низложение предстоятелей Святого и вселенского собора, и это низложение, как бы всем собором составленное, отправили к вашему благочестию. Получив его, ваше величество утвердили его, думая, что оно составлено собором, а не против собора приверженцами Нестория, которые мстят нам за низложение Нестория и не могут представить никакого обвинения против представителей нашего святого собора. Они осмелились обмануть вас, дабы низложение, составленное ими против собора, было вами одобрено, между тем как оно составлено незаконно и не по правилам. Поэтому святой собор законным и правильным постановлением ниспроверг их несправедливое и оскорбительное определение. Все мы обращаемся к вашему благочестивому величеству с просьбою о том, чтобы определения против Нестория и его приверженцев получили свою силу, а определения против представителей нашего собора, незаконно составленные приверженцами Нестория, остались без всякого действия и значения, так как они составлены незаконно, не по правилам, не против обличенных в преступлениях, но показывают только мстительную дерзость приверженцев Нестория против святого собора. Ибо, если приговор святого собора против Нестория был основателен, и ваше величество его утвердили, так как Несторий открыто проповедовал нечестие, то ваше величество, без сомнения, найдет основательным также и то, чтобы определения приверженцев Нестория против святого собора остались без

всякой силы и действия, как не имеющие никакого другого основания, кроме отмщения за то, что́ святой и великий собор учинил против Нестория. Итак, умоляем вас, ваше величество, облегчите, наконец, нашу скорбь, повелите возвратить к нам предстоятелей сего святого собора, боголюбезнейших епископов Кирилла и Мемнона. Ибо, когда благочестие отомщено и извратители его усмирены, само собою следует, чтобы сподвижники наши за веру наслаждались честию, а не подвергались осуждению, вместе с теми, кои уличены в нечестивых хулениях на Владыку Христа.

Сие донесение Ювеналий, епископ иерусалимский, подписал. Подписали также и все епископы, участвовавшие в составлении деяний.

Послание собора к константинопольскому клиру.

Святой собор по благодати Божией и по повелению благочестивейших императоров, собравшийся в ефесской митрополии,– возлюбленным и вожделеннейшим сослужителям, живущим в Константинополе, и благоговейнейшим пресвитерам и диаконам самого Константинополя.

Находясь в таких затруднительных обстоятельствах, подвергаясь со всех сторон сильным нападениям и не имея возможности увидеть кроткое и тихое лице благочестивейших и христолюбивых императоров (откуда только и можно было надеяться конца неприятностям), какое другое утешение мы можем придумать, кроме оплакивания своего положения, с своими членами? А вы – члены вселенского собора, которые всем доказали свою ревность по благочестию. Итак, да будет известно вашему благочестию, что жизнь наша в Ефесе ничем не лучше темничного заключения и что уже три месяца, как мы заключены в этой темнице, и нам не позволяют ни морем, ни сушей никого посылать, без страха и опасности, ни в стан благочестивых императоров, ни в другое место. Ибо всякий раз, как нам удавалось отправлять свои послания, переносчики их подвергались бесчисленным опасностям и спасались только тем, что так или иначе изменяли свой вид. От такого заключения нашего происходит то, что об нас доносят благочестивейшему императору все в ложном виде. Одни, как мы узнали, обвиняют нас пред императорами в том, будто бы мы производим мятежи; другие осмелились донести, будто-бы вселенский наш собор низложил боголюбезнейшего и святейшего архиепископа александрийского Кирилла и святейшего и боголюбезнейшего епископа нашего Мемнона. А иные, может быть, и то не побоялись прибавить, что

будто мы вступили в дружеские отношения со скопищем отступников, в главе которых находится Иоанн антиохийский. Чтобы не открылись все эти клеветы, нас и сторожат крепко и притесняют сильно. Находясь в таком затруднительном положении, мы поспешили написать вашему благочестию, в той уверенности, что вы, как искренние чада вселенского собора, и отнюдь несогласные на изменения в православной вере, припадете к благочестивейшему и христолюбивому императору, со многим молением, слезами и настоящим посланием и сообщите ему обо всех наших обстоятельствах. Ибо мы не осуждали упомянутых выше святейших и боголюбезнейших епископов Кирилла и Мемнона, но считаем их достойными великой славы и венцов, так как они одни и первые пред всеми прочими подвиглись ревностию по Боге и всячески старались сокрушить проповедника нечестия, нечестивейшего Нестория, и очистить церкви от такого постыдного учения. И ныне мы не потерпим отлучения от общения с упомянутыми святейшими епископами и почтим величайшим приобретением, если будем с ними в изгнании. Мы положили также, скопище отступников не принимать в общение, и все единогласно по церквам анафематствовали Иоанна антиохийского и его сообщников, во первых за то, что они не согласились с нами низложить Нестория, проповедывающего нечестие, но постоянно были в сношениях с ним и всячески защищали его, потом за то, что они незаконно начали хулить и поносить упомянутых святейших епископов и осмелились обмануть благочестивое доверие христолюбивых императоров, и наконец за то, что они отнюдь не отстают от мудрования Нестория. Но все это мы определили отлучить их от всякого церковного общения и снять с них священные должности. Мы думаем, что лучше лишиться церквей[218], (чего не дай Господи), чем вступить в общение с ними, особенно если они не исправятся во всех своих упомянутых заблуждениях. Сообщаем об этом вашему благочестию для того, чтобы и вы имели их на таком же счету. Итак, сообщите об этом благочестивейшему и христолюбивому императору и от всего собора просите, чтобы возвратили нам святейших и боголюбезнейших епископов Кирилла и Мемнона, которые отнюдь не подлежат осуждению, по церковным правилам: чтобы сжалились и над нами и вызвали нас из этого благовидного заточения, чтобы доставили нам случай увидеть лице благочестивейшего и христолюбивого императора, если мы достойны того; если же нас считают недостойными этого, то по крайней мере возвратили бы каждого к своей церкви, дабы всем нам не погибнуть здесь, или от болезни, или от уныния. Чтобы не было слишком много подписей, мы удовольствовались подписью председателей.

Мы умираем от жаров, потому что воздух здесь тяжелый. Почти каждый день кого-нибудь погребают; всю прислугу, ослабевшую, должны отпустить домой. В таком положении находятся и все прочие епископы. Вашему благочестию непременно следует обратиться к христолюбивому императору и сказать, что собор терпит притеснения от тех, кои запрещают выдавать следующее по положению, и что мы решительно умираем от истомления. Впрочем ваше благочестие должно знать, что сколько бы ни усиливались они довести нас до смерти, ничего однако ж не случится, кроме того, что определено нам Христом, Спасителем нашим.

Список с послания архиепископа Кирилла к благоговейнейшим епископам Фетемпту, Потамону и Даниилу, находившимся в Константинополе, о тех коварствах, какие он испытал от Нестория и Иоанна.

Кирилл возлюбленным и сослужителям Феопемпту, Даниилу и Потамону о Господе желает всякого блага.

Много было клевет на нас: во-первых, будто бы из Александрии последовали за нами многие из бани, во-вторых, будто бы отправились с нами инокини, и еще, как слышно, клеветники говорят, что будто Несторий подвергся низложению по моей хитрости, а не по определению святого собора. Но благословен Спаситель, который обличил распространяющих такиенелепости. Ибо господин мой Иоанн, знатнейший и славнейший комит, по прибытии в Ефес, осудил распускавших такиеклеветы, не нашедши в них никакой правды. Он узнал, что святой собор сам защищает веру, и не из угождения мне, или кому-либо другому, но по божественной ревности, и осудил Нестория потому, что не мог терпеть злохулений. С тех пор, как прочитали грамоту благочестивейших и христолюбивых императоров, которою повелевалось утвердить низложение троих, мы отданы и до сих пор находимся под стражей и не знаем, что будет далее. Впрочем, мы будем благодарить Бога, если за Его имя удостоимся не только быть узниками, но и потерпеть все прочее; ибо это не останется без награды! Собор никак не согласился вступить в общение с Иоанном, но воспротивился, говоря: вот тела, вот церкви, вот города; власть в ваших руках; но привести нас в общение с восточными вы не можете, прежде нежели уничтожены будут клеветы их на наших сослужителей и они исповедают веру православную. Ибо они

говорят, мудрствуют и исповедают одинаково с Несторием. В этом состоит весь спор. Да молятся за нас все православные. Ибо, как говорит Давид: *аз и на раны готов* (Псал. 37, 18).

Список с послания епископов, находившихся в Константинополе, к святому собору ефесскому, в 20 день месори́, индиктиона 15.

Всесвятым и боголюбезнейшим архиепископам и отцам, по благодати Божией собравшимся в ефесской митрополии, Келестину, Кириллу, Ювеналию, Фирму, Флавиану, Мемнону, Эрениану, Феодоту, Акакию и всему вашему святому и вселенскому собору, – находящиеся в Константинополе епископы о Господе желают всякого блага.

Нам надлежало бы не только духом, но и телом находиться вместе с вашею святостию, чтобы разделить и скорбь искушений и вместе с вами увенчаться победными наградами. Но как вражда против святого собора достигла и до нас, и для приходящих оттуда и море заперто и суша непроходима по причине засады на дорогах, то, не в состоянии будучи ничего сделать, мы представляем с своей стороны слезы и молитвы, и, не имея возможности прибыть к вашей святости, изъявляем вам наше усердие, низлагая низложенных вами и ободряя святых Христовых. Впрочем, и для находящихся здесь мы были не бесполезны, а укрепляли народ, воспламеняли во многих ревность и помогали священникам, в чем было нужно. Но как этого и всего, что могут сделать отсутствующие, мало, то мы осмелились послать настоящее послание, ублажая ваши труды за благочестие и обращая как к каждому из святых отцов в частности, так и ко всем вообще, сказанное о святых пророках и отцах: святые отцы и достойные небесного призвания, вы, как овцы, обреченные на заклание, каждый день были умерщвляемы за Христа (Римл. 8, 36), терпели недостатки, бедствия, озлобления, вы, коих не стоит весь мир (Евр. 11, 37. 38). Объявите нам посланием, что и как мы должны делать, чтобы, если нам можно дойти до святого собора и вместе переносить остальные подвиги, мы могли сделать это скорее. Ибо мы готовы. Если же повелите здесь оставаться, (ибо ради Бога покланяемого, боголюбезнейший и благочестивейший император, говорят, к нам благосклонен), то уведомьте об этом, чтобы нам не страдать более от чрезвычайной заботы.

Ответное послание собора к тем же епископам, находящимся в Константинополе.

Святой собор, по благодати Божией и по изволению благочестивейших и христолюбивых императоров собравшийся в ефесской митрополии, – благоговейнейшим и боголюбезнейшим сослужителям, Евлалию, Евтрохию, Акакию, Хрисафию, Иеремии, Феодулу, Иеаии, о Господе желает всякого блага.

При таком расположении, о каком свидетельствует нам ваше послание, нет ничего удивительного, если вы подвизаетесь с нами душою и телом. Ибо во время ристалищ, знающие дело зрителя не мало помогают бойцам, поощряя к победе, указывая приемы в борьбе, и то, что нужно делать борющимся. Ваше благочестие придумало нечто бóльшее сего искусства, именно укреплять наши силы молитвами и просить за нас Бога, чтобы нам не быть искушенными более, чем сколько мы можем перенести, и в искушениях сделаться победителями над искушающими. Вы сделались общниками в трудах и заботах наших. Ибо находящиеся вдали от событий обыкновенно страдают от заботы больше, чем сами подвизающиеся. Немало утешает нас и то, что не безъизвестны вам козни против нас врагов наших, что и до вас дошли слухи о их дерзости против святого собора. Мы уверены, что ваше благочестие доведет все это до сведения благочестивейших императоров и что наконец прекратятся неприятности, когда вы объявите о безумии Иоанна антиохийского и его сообщников и о всех их беззаконных замыслах против боголюбезнейших и святейших епископов Кирилла и Мемнона и святого собора. Мы думаем, что боголюбезный и благочестивейший император ничего этого не знает. В противном случае враждующие против нас не могли бы сделать того, что нас, терпящих несправедливости, не только не считают достойными сострадания, но еще обвиняют в несправедливостях, тогда как мы, страдая сами, нисколько не думаем об отмщении обидчикам. Прибыть вашей святости к нам не позволяет наше положение. Мы так крепко заперты с моря и суши, что не можем сообщить вашей святости о том, что происходит. Ваши слезы и молитвы служат причиною того, что каждый из нас, кто не погиб еще, держится того же мнения об этом предмете: именно, мы продолжаем отвергать согласие с ними, хотя начальства (мирские) нас сильно к тому принуждают. В этом случае мы разделяем ваш здравый образ мыслей, зная, что вы союзники с нами в подвигах и наградах, и что бывает с любящими святых мучеников, то является в вашем благочестии. Ибо, не участвуя в борьбе, вы однако ж без труда удостоились венцов, за благорасположение к обидимым, за осуждение обижающих, так что, по нашему мнению, не смотря на отсутствие, вы ничего не теряете, когда согласны с нашими мыслями. Для сражающихся

служит немалым пособием и даже великим утешением то, что, как нам известно, вы сделали, усиливая ревность в народе и возбуждая к бодрствованию против врагов. Остается желать только, чтобы, оставаясь на своем месте, вы сообщали нам, что там делается, и о наших обстоятельствах доводили до сведения божественнейших императоров и святой Церкви. Это составит более важное пособие, нежели то, что вы, прибыв к нам, решились переносить изнурительные труды вместе с нами осажденными. В той мысли, что прежнее наше послание не дошло до вашего сведения, мы отправили к вашему благочестию список с него. Другое донесение также мы послали и благочестивешим императорам. Да потрудится ваше благочестие узнать, доставлено ли им донесение и, если доставлено, то напишите им об нем. Если же не доставлено, то пусть узнает их благочестие по крайней мере о том, что прежде некоторые наши клеветники постарались скрыть от них. Желаем здравствовать вам о Господе, возлюбленные и вожделеннейшие братия!

Прошение и ходатайство константинопольского клира о святом ефесском соборе.

Зная, что ваше благочестие высоко ценит святые церкви Божии и проповедуемую в них и преданную нам от отцов веру, и чувствуя при том, сколько мы за нее потерпели трудов, и сколько добра оказало ваше благочестие своим старанием об ней, – мы осмеливаемся беспокоить ваше христолюбивое внимание и уведомить вас о настоящем смятении в церквах. Начальник нашего исповедания, благочестивейшие императоры, между прочими узаконениями, повелевает нам и повиноваться всякому начальству и власти, до тех пор, пока это повиновение будет полезно для души; когда же оно становится неполезным, тогда изъяснители божественных законов повелевают быть смелыми и пред вашею верховною властию, особенно если императорская власть славится делами православия. Они сами считали это высшею добродетелию и поставляли в этом особенную для себя честь и до сих пор постоянно внушают нам: *глаголах пред цари и не стыдяхся* (Псал. 118, 46) и таким образом побуждают подражать в подобных случаях. Будучи убеждены, что такая смелость теперь для нас благовременна, мы настоящим посланием объявляем вашему благочестию наши намерения, именно: если ваше величество низложение святейших и боголюбезнейших епископов Кирилла и Мемнона, составленное отступниками от святого собора, из

коих большая часть еретики, люди не принадлежащие ни к Церкви ни к гражданскому обществу, утвердите, покорившись внушению важных лиц, составивших такой приговор и захвативших себе власть, и одобрите этот приговор, безумный и неосновательный во всех отношениях, потому что ни при начале не было соизволения на него от какого-нибудь святого собора, имеющего власть дела, ни после не последовало обличения в чем-нибудь, воспрещенном священству: то мы все, с подобающею христианам ревностию, готовы, вместе с вышеупомянутыми святейшими мужами, подвергнуться всякой опасности и мужественно испытать всякие несчастия, надеясь чрез это воздать им должную награду за их страдания за веру. Каждый из нас твердо держится этого намерения, и мы настоятельно просим священное ваше величество и требуем, по нашему убеждению справедливо, чтобы вы утвердили приговор тех, коих больше числом, кои выше по важности занимаемых ими престолов, и по тщательном исследовании правой веры согласно присоединились к святейшему мужу и уведомляли ваше величество о том, как он право мудрствует. Просим вас не оставлять в смятении вселенную, ни под предлогом мира, ни потому, что, по-видимому, отделилась небольшая часть Востока, которая, как выше сказано, не будет лишена единения, если согласится содержать то, что определено церковными правилами. Ибо если предводитель вселенского собора, с которым все были согласны в определении низложения, потерпит что-нибудь не согласное с правилами, и притом тогда как ваше благочестие справедливо отвергло общение с еретиками и для того созвало собор, чтобы он воспользовался властию делать свои собственные постановления: то очевидно, что, учинив несправедливость ему, вы оскорбите и всех согласных с ним; нужно будет с упомянутыми святейшими мужами низложить всех епископов во вселенной; православное учение будет находиться у Ария или Евномия, так как Несторий по справедливости низложен за нечестивое учение, а святейшие епископы Кирилл и Мемнон подверглись одинаковому с ним наказанию по клевете, незаслуженно, несправедливо и беззаконно. Итак, христолюбивые императоры! не пренебрегайте тем, что Церковь, воспитавшая вас и воздвигающая вашему величеству знамения победы над неприятелями, находится в раздоре; не сделайте свое царствование временем мученичества; припомните, как сильно любили Церковь ваши предки и как все они повиновались соборам святых отцов, бывшим в их времена, и, утверждая их определения своими законами, внушали к ним уважение. Подобно им, и вы благоволите поступить в отношении к созванному вами ныне собору, чтобы он чисто и непорочно мог воздать

благодарение за ваше царство и чтобы мы также могли вознести ко Владыке Христу искренние молитвы о непоколебимости державы вашей, благочестивейшие и христолюбивые императоры!

Наставление святого собора, данное посланным от него в Константинополе благоговейнейшим епископам, о том, как вести дело о восточных.

Боголюбезнейшему и благочестивейшему пресвитеру Филиппу, представляющему собою лице святейшего епископа апостольской кафедры великого Рима, Келестина, и благочестивейшим епископам Аркадию, Ювбналию, Флавиану, Фирму, Феодоту, Акакию, Евоптию, – святой и вселенский собор, по благодати Божией и по повелению благочестивейших императоров собравшийся в ефесской митрополии, о Господе желает всякого блага.

Получив позволение благочестивейших и христолюбивых императоров отправить к ним послов от всей вселенной, которая, в лице собравшихся вместе с нами в ефесской митрополии, предприняла борьбу за православную веру, мы избрали ваше благочестие, поручив вам, как пред лицом Христа, ходатайство за православие и за святых отцов и братий: святейшего и праведнейшего архиепископа Кирилла и боголюбезнейшего епископа Мемнона. Заботясь друг о друге, о своей и вашей безопасности, мы изложили вам настоящие правила, так чтобы и нам помнить, зачем мы вас послали, и вам знать, что вы сверх этого не должны ничего делать. Итак, прежде всего должно знать вашей праведности, что вы никаким образом не должны принимать общения с Иванном антиохийским и всем его отступническим скопищем, как потому, что они не согласились с нами низложить Нестория, проповедника нечестия, даже защищали его до вашего отправления отсюда, и, вопреки всем правилам, осмелились осудить святейшего и боголюбезнейшего архиепископа Кирилла и святейшего и боголюбезнейшего епископа Мемнона, так и потому, что они и ныне стараются защищать учение Нестория (некоторые из них келестиане и потому уже низложены) и дерзают поносить вселенской собор, как бы еретический. Если со стороны благочестивейшего императора последует какое-нибудь принуждение (ибо должно повиноваться христолюбивой и благочестивой державе), и если вышеупомянутые согласятся подписать низложения Нестория, письменно просить прощения в своих дерзостях

против наших председателей, и особенно проклясть учение Нестория, отвергнуть его единомышленников, и вместе с нами ходатайствовать о возвращении к нам святейших архиепископов Кирилла и Мемнона: то мы позволяем вашей святости обещать им общение и написать к нам, так чтобы, когда и мы согласимся с вами, мог быть заключен с ними совершенный мир; но обещать им общение не прежде, как святому собору возвращены будут его председатель. Да будет также известно вашей святости, что если что-нибудь из сих правил будет нарушено, то святой собор ни деяний ваших не одобрит, ни вас не будет иметь в общении.

Вериниан, епископ пергийский, подписал. Подписались также и все благочестивейшие и святейшие епископы, перечисленные в деяниях.

Когда святой собор дал такой запретительный указ и отправил упомянутых поверенных, тогда и другая сторона, Иоаннова, послала также в Константинополь своих поверенных.

Список с донесения святого собора, посланного с епископами Ювеналием, Фирмом, Флавианом, Аркадием, Феодотом, Акакием, Евоптием и пресвитером Филиппом.

Благочестивейшим и боголюбезнейшим и христолюбивым императорам, победителям, торжествующим, августейшим – Феодосию и Валентиниану, святой собор, по благодати Божией и по изволению вашего величества собравшийся в ефесской митрополии.

Все действия ваши, христолюбивейшие императоры, достойны хвалы и показывают великую ревность по благочестию. Поэтому все мы вообще и каждый в частности воссылаем молитвы ко Владыке Христу и просим сохранить вас для вселенной на веки. Так как и ныне ваше благочестие, преклонившись на наши прошения, чрез знатнейшего и славнейшего комита Иоанна повелело вселенскому собору послать, по его усмотрению, к вашему величеству боголюбезнейших епископов и уведомить обо всех наших делах: то мы, принося благодарность вашему величеству, избрали святейших и боголюбезнейших епископов – Аркадия, Ювеналия, Флавиана, Фирма, Феодота, Акакие, Евоптия и Филиппа пресвитера, занимающего на соборе место святейшего и боголюбезнейшего Келестина, епископа апостольской кафедры великого Рима, и при настоящем послании препровождаем их к вашей светлости, надеясь, что вы примете и выслушаете их благомилостиво. Зная, что христолюбивая и Богу преданная душа ваша высоко ставит служение Христу, поборающему по

вас и спасающему вас, и почитает во всем его священников, по словам его: *слушаяй вас, мене слушает* (Лук. 10, 16), и: *иже вас приемлет, мене приемлет* (Матф. 10, 40), мы осмеливаемся присовокупить к посланию и указание на скорби наши. Так как, по благочестивому вашему повелению, мы прибыли в ефесскую митрополию не для чего другого, как для внимательного рассуждения о вере, непоколебимую от века тишину которой возмутило нечестивое учение Нестория, то сообразно с этим, спустя 16 дней после назначенного срока, мы предположили составить соборное совещание относительно этого учения и пригласили Нестория, своим учением возмущающего церкви. Но как он, удерживаемый лукавою совестию, не хотел явиться, то мы, исследовав письменно изложенное им нечестивое учение о воплощении Владыки Христа, прокляли это учение, а того, кто вымыслил его, лишили епископского достоинства. Но Иоанн антиохийский едва явился спустя 22 дня после указанного срока, и, как бы в отмщение нам за ревность по вере, собрал около себя человек 30 или немного более; – одни из них были келестиане, а другие низложены задолго прежде. Он напал на самих председателей наших и ревнителей по православию, святейшего и боголюбезнейшего архиепископа александрийского Кирилла и святейшего и боголюбезнейшего епископа нашего Мемнона, хотя они не были ни обвинены им, ни призваны. (в суд), согласно с церковными правилами, подверг их бесчестному низложению и обманул ваше благочестивое и боголюбезное внимание, представив вам, будто святой вселенский собор участвовал вместе с ним в этом несправедливом деле. Посему святой вселенский собор, на котором присутствовал и святейший и боголюбезнейший архиепископ великого вашего Рима Келестин, и весь западный собор. чрез посланных к нам святейших епископов, и вся Африка и Иллирийская область, основываясь на церковных правилах, определил, чтобы как сам Иоанн, начальник отступнического сборища, так и все его сообщники, были лигаены всякого церковного общения, лишил их права священнодействия и ниспроверг незаконные их деяния. Ваше величество мы и прежде уведомляли об этом, и ныне, через настоящее послание и посланных епископов, припадая к вашим благочестивым стопам, с простертыми руками, умоляем вас уничтожить совершенно то, что хитростию сделано против святых и боголюбезнейших епископов Кирилла и Мемнона, и не имеет никакого основания в священных канонах; да не будет собор наш без главы и да не сокрушаемся мы и все Христовы священники во вселенной непрестанною скорбию об упомянутых председателях, но, получив просимое, со всеми церквами вселенной да воссылаем ко Владыке Христу обычные молитвы о

всегдашней непоколебимости христолюбивого вашего царства! Ибо клевета, возведенная на них Иоанном антиохийским и его сообщниками, относится и ко всем нам, как единодушным с ними в вере и священнослужении. И весь западный собор свидетельствует о чистоте и непорочности их веры, и мы сами убеждены в этом и подписью под деяниями собора удостоверяли, что они православны и единомысленны с нашими святыми отцами относительно догматов апостольской и кафолической Церкви. И так просим сим ваше величество: разрешите от уз и нас самих; ибо с узниками, как братиями и председателями святого собора, и мы сами остаемся узниками.

Послание Алипия к Кириллу.

Святейшему и боголюбезнейшему архиепископу Кириллу, Алипий, пресвитер (церкви) апостолов, о Господе желает всякого блага.

Блажен человек, которого Бог удостоит первого узреть очами любви боголюбезную и святую главу твою, носящую венец мученичества за исповедание! Ибо ты, святейший отец, с бодрым взором прошел путь святых отцов, и хромающих на оба колена научил право идти к истине. Ты облекся мужеством Илии и один воспринял ревность Финееса; ты заградил нечестивые уста ядовитого змия, ниспроверг прожорливого Вила и суетную его надежду (власть и начальство, доставшияся ему за деньги), обессилил, уничтожил и ниспроверг золотую статую. И какие уста, полные духовных благоуханий, возмогут возвестить хвалу твоей ревности, когда ты сделался истинным подражателем дяди своего, блаженного Феофила! Ты увенчался мученичеством блаженного Афанасия. Ибо, как он избежал хитростей, подобно скалам расставленным беззаконными еретиками, отразив их от себя молитвами, так и твоя святыня чистою жизнию и непорочною совестию утишила козни, подобно бурям воздвигнутые нечестивыми. Блаженный Афанасий, после многих ложных обвинений, возведенных на него еретиками, жизнь в чужой стране принял вместо изгнания, по воле тогдашних правителей; и чем более скверные эти уста старались сплетать ложных обвинений на него, тем более чистым и светлым являлся он при своем долготерпении. Стяжав себе такими подвигами венец мученичества, он утвердил единосущие, попрал учение Ария, восстановил православие и возвысил святой престол евангелиста Марка. Испытав все это, ты и сам последовал по стопам сего святого отца. Итак, умоляю тебя, святейший отец, удостой меня собственными очами видеть святое твое лице, обнять твои колена и насладиться созерцанием

мученика, приобретшего венец во время мира. О состоянии наших дел – как мы поступали с дерзновением, ободряемые молитвою твоею и святых отцов, и что мы сделали – расскажет тебе возлюбленный дьякон Кандидиан, который вручит твоей святыне настоящее послание моего недостоинства. Приветствую весь святой собор, украшенный венцом мученичества, вместе с твоею святостию! Да сохранит наш Бог здравым и благодушным тебя, славного о Господе, подвизающегося за истину!

ОПЕЧАТКИ.

Стр. Строка сверху. Напечатано. Должно быть.
21 11 помоза помаза
39 33 которые которое
40 17 убежденииеиъ убеждениемъ
41 10 решительно найти решительно невозможно найти
43 21 предубеждении предубеждения
55 27 памянуша помянуша
60 23 свидетельствует свидетельствуяй
61 42 зимля земля
88 3 и имеетъ и иметь
100 26 назначенный назначенный
105 29 соуды сосуды
107 22 поражать порождать
111 44 боленей болезней
112 1 этототъ этотъ
– 11 впрягемъ впрягаемъ
– 29 соглашюсь соглашаюсь
124 9 соболезновать соболезновать
125 36 ипостосяхъ ипостасяхъ
129 12 самъ санъ
139 45 рождаясь рождаясь
141 40 Песн. Песн. Песней
143 30 обрученныхъ удрученныхъ
149 15 *Мариана Мариина*
158 42 милитвословияхъ молитвословияхъ
159 22 мысль мыслить
164 14 восвещаютъ возвещаютъ
166 42 изыскании изыскания
171 1 мяслище мыслящие
175 29 сазнается сознается
185 10 н и
187 1 повергшихся подвергшихся
188 19–20 употребтять употреблять
190 37 н и
289 11 других, других,
292 18 всякага всякаго шума

299 14 том теле том теле,
303 39 еердца сердца
312 28 ненаносятъ не наносятъ
322 39 с нимъ с Нимъ
324 19 но на святейшихъ нона, сватейшихъ
325 30 Мвдии Лидии
– 33 заблудились. заблудились,
329 10 *о муже о мужи*
343 4 безаконие беззаконие
344 40 безрасудные безрассудные
346 17 вами вами,
351 2 уребуетъ требуетъ
355 1 все все,
– 34 начальник, начадьникъ
356 14 ожестотение ожесгочение
358 20 совершенно, совершенно
360 8 образоть образомъ
– 34 н и
367 16 *страстными страстным*

Примечания

[1] - См. у Геласия (vol. act. conc. nic. 1. II. c. 3), Сократа (ц. и. 1,6), Епифания (in hist. tripart. 1. I. c. XIII).

[2] - Λόγος и Σοθία ариане принимали в двояком значении: 1) λόγος и σοθία – в самом Боге, как естественная принадлежность Его существа, сила, которую Он сотворил все и самого Сына; 2) λόγος и σοθία в Сыне Божием, сотворенном Отцом и находящимся в Нем Словом. Поэтому λόγος и σοθία в Сыне Божием есть не подлинное Слово Отца, и не совечно Ему, но Слово ἐξ οὐχ ὄντων.

[3] - Еретики во время ап. Павла, утверждавшие, что воскресение мертвых уже было. 2Тим. 2, 17. 18.

[4] - Помещено у Феодорита в его ц. ист. 1, 4.

[5] - Коллуф, пресвитер александрийский, проповедовал сам в своей церкви некоторое ложное учение. Когда явился Арий с своим лжеучением, Коллуф обвинял его пред Александром, как еретика. Но так как Александр не хотел тотчас отлучить Ария, то Коллуф отделился от Александра, и сам, не имея права, стал рукополагать пресвитеров и диаконов (E p i p h a n. Haeres LXIX. n. 2. Baron. Ad an. Christ 315. c. 28).

[6] - Намек на предсказание Петра, еп. александрийского, который в ночном видении видел Спасителя в раздранной одежде, говорившего ему: „Арий, раздал мою одежду» (т. е. Церковь). Acta martyril Retri alex. Apud Sur. Tom VI die 25 novemb Beda in Martyrolog.

[7] - 11, 12, 16, 17 апост. правило.

[8] - В послании слово это опущено, т. е. текст изложен так, как приводили его ариане, см. Theod. h.e. ed. Vales. p. II.

[9] - Исаии: 21, 17, По переводу Симмаха и Феодотиона, где прибавления – и соим – нет.

[10] - Павел самосатский (III век.) учил, что Сын и Дух Св. находятся в Боге, как ум и сила в человеке, что Иисус Христос родился простым человеком, но называется Богом потому, что мудрость или Слово сошло на Него.

[11] - Лукиан принимал учение Павла самосатского: отделившись от Церкви, он при трех своих преемниках, св. Домине, Темее и Кирилле составлял особые собрания для богослужения.

[12] - Это – Евсевий, епископ Кесарии палестинской, Федот св. лаодикийский и Павлив еп. тирский.

[13] - Изложено вполне у Евсевия (О жизни Конст. 11, 64–72). Епифания (in hist. tripart. I. 1. с. 20), частию у Сократа (Ц. и. 1, 7); Созомен (Ц. и. 1, 16) и Феодорит (Ц. и. 1, 7) только упоминают. – В этом послании разногласие Александра и Ария представляется маловажным. Таким оно могло казаться Константину, когда предмет спора еще не вполне раскрылся и еще не был рассмотрен собором отцов: не одному Константину, но и многим другим, даже епископам, дело это представлялось только следствием отвлеченных, пытливых умозрений, пока в дальнейшем раскрытии не обнаружилась вся догматическая важность его. Даже можно думать, что настоящее послание писано под влиянием Евсевия Никомидийского, который старался представить императору дело не в истинном виде, дабы обвинить Александра и оправдать Ария. Не так будет судить сам Константин, когда получит точные сведения о ереси Ария (См. Послание Константина к Арию и арианам.

[14] - Под именем закона Константин разумеет св. Писание.

[15] - Чит. у Геласия (λογ III) и у Бария (под 319 г.). В подлинности его удостоверяют Епифаний и Сократь. Первый, упомянув о нем, приводит несколько слов из начала, средины и конца его (haeres. LXIX. n. 9). Сократ, не решив поместить его в своей истории по причине его длинноты, делает такое о нем замечание: «писал император и другие послания в роде речей против Ария и его единомышленников, посмеваясь над ним и поражая его некоторым родом иронии». Такое замечание соответствует тону речи и содержанию послания (Сокр. Ц. ист. 1, 9).

[16] - Слова эти и подобные им, встречающиеся часто в этом послании, можно думать, взяты Константином из письма, которое писал к нему Арий, как видно будет далее.

[17] - Арий, по общему мнению, был родом из Ливии.

[18] - Излож. у Григория, пресвитера кесарийского (Combefis. Auctar. t. ии. р. 555) и у Бария (п. 59). По словам Феодорита (ц. и. 1, 7), приветственную речь Константину произносил Евстафий антиохийский; но Созомен (ц. и. и, 19) эту честь приписывает Евсевию кесарийскому. Чтобы примирить такое разногласие, Кассиодор (trиpart. и. ии. с. 5) полагает, что Евстафий приветствовал императора в начале собора, а Евсевий – по окончании.

[19] - Чит. у Евсевия (О жизни Констан. 3, 12) и Созомена (Церк. ист. 1, 19).

[20] - Gelas. hist. conc. nic. 1. II, c. VII.

[21] - Gelas. hist. conc. nic. 1. II, c. XIII. Созом. ц. ист. 1, 18.

[22] - Из Геласия: vol. actor. Council. Nic. I. II. Cap. XIV-XXIII.

[23] - См. у Афанасия (in epist. ad Jovian.), Сократа (церк. ист. 1,8) и Феодорита (ц. и. 1, 12).

[24] - Ex Gelas. hist. conc. nic. 1. II. c. XII.

[25] - Правила здесь переведены из сборника Геласиева: впрочем принято в соображение и то изложение их на греческом языке, с которого сделан перевод в изданной от св. Синода Книге правил 1838 года.

[26] - Т. е. тем, которые избираются на степени свящ. сана.

[27] - Говорится о тех епископах, пресвитерах и диаконах, которые находились в безбрачном состоянии. Супружество или безбрачие священнослужителей в древней Церкви предоставлялось свободному избранию каждого, с ограничениями, положенными в Апостольских правилах (26) и на VI всел. соборе (прав. 3. 6. 12. 13).

[28] - Апост. правило 28.

[29] - В некоторых изданиях, вместо τῷ κοινῷ: τωἐπισκόπων, читается τῷ κοινῷ η τῷ ἐπισκοπω (Labbe t. II. p. 28).

[30] - Элия – языческое название Иерусалима, приданное ему императором Адрианом.

[31] - Чистыми (καθάροι) называли себя последователи Новата, пресвитера римской Церкви, который учил, что падших во время гонений, также двоеженцев, как нечистых, не дозволительно принимать в общение Церкви даже не должно принимать от таких людей и покаяния.

[32] - Именами слушающих, припадающих,, и т. д, означаются разные степени покаяния церковного, которые согрешившие должны были проходить до принятия в полное общение с Церковию.

[33] - Опоясание воинским поясом означало вступление в военную службу, отложение пояса – оставление службы (Hesych.; Suid: Ζωννησθαι. Правило имеет в виду случаи отступления от веры вследствие указа Ликиниева, которым запрещалось оставаться в военной службе всем, не хотевшим отречься от христианской веры и покланяться идолам. Есев. ц. и. X, 8.

[34] - Ересь Павла самосатского (III в.), который не признавал воплощения Бога-Слова, отвергал троичность Лиц Божества, почитал Иисуса Христа простым человеком, и т. д. Epiph. haeres. LXV.

[35] - Поименованные здесь лица указываются Сократом, Созоменом и другими историками, излагавшими сказание о никейском соборе.

[36] - Gelas. vol. act. conc. nic. 1, II. с. XXXVI. Сократа ц. ист. 1, 9.

[37] - Gelas. vol. act. conc. nic. 1. II. с. XXXVI. Сократа ц. ист. 1, 9.

[38] - Gelas. 1. II. с. XXXVI. Сократа. ц. и. 1,9. Евсев. о жизни Конст. III, 17. Феодор. ц. и. 1, 10.

[39] - Gelas cyzic. vol. act. conc. nic. 1. II. с. XXXШ. Сокр ц. и. 1, 19. Феодор. ц. и. 1, 9.

[40] - Gelas. vol. act. conc. nic. 1. II. с. XXXIV. Сокр. ц. и. 1, 8. Феодор. 1. 12. По словам Сократа, послание это писано Евсевием в Кесарию палестинскую, т. с. к его пастве Евсевий, со многими членами паствы, до собора разделявший некоторые мысли Ария, теперь хотел оправдать пред ними перемену своего образа мыслей, вследствие соборного рассуждения о вере, и предрасположить их к принятию исповедания, составленного отцами.

[41] - Встречается только у Евсевия (о жизн, Конст. III, 21).

[42] - Феодор. ц. ист. 1, 20.

[43] - Ликиния.

[44] - Иларий в книге против Констанция.

[45] - От греч. слова: ὁμοουσιος%] οζναναющεγο εδηνοсυщμый.

[46] - Епифан ерес. 76.

[47] - В беседе против люцифериан.

[48] - Пларий в книге против Констанция.

[49] - В беседе против люцифериан.

[50] - В книге против Констанция.

[51] - Слово 43 в похвалу Василию в.

[52] - Сократ кн. 5. гл. 8. сн. Григория наианз. стихотвор. о своей жизни.

[53] - Феодорита ист. кн. 5. гл. 8. Григория назианз. посл. 12 и 13. Созомена кн. 7. гл. 9. Сократа кн. 5. гл. 8.

[54] - См. Борония: ann. 381. num. 24–80.

[55] - Феодорит. кн. 5. гл. 8.

[56] - Cod. theodos. 1. 16.tit. 1. 1. 3. tit. 5. 1. 6. 14.

[57] - Сократа кн. 5. гл. 10. Созом. кн. 7. гл. 12. Феодор. кн. 5. гл. 8. 9.

[58] - Все изложенные здесь сведения о соборе заимствованы из церковных историков: Сократа, Созомена, Феодорита, также из сочинений св. Григория богослова.

[59] - Юлиан отступник.

[60] - Император Валент.

[61] - Лиц святые Троицы.

[62] - Так назывался пролив морской, или искуственный канал, каков например был в Риме для представления морских сражений.

[63] - Демокритом абдерским.

[64] - Храм Воскресения.

[65] - Царские евнухи, которые большею частию заражены были ересями Ария и Македония.

[66] - „Пред седмыми юлианскими идами» (πρὸ ἑπτὰ εἰδῶν ἰουλίων), т. е. в мае месяце, 381 года.

[67] - I всел. соб. прав. 6.

[68] - I всел. соб. прав. 5.

[69] - Здесь разумеется свиток западных епископов, содержащий послание римского епископа Дамаса, о котором замечено выше в истории собора.

[70] - По другим: Геласій.

[71] - – Сатурний.

[72] - – Вракк.

[73] - – Моким. – Мукин.

[74] - – арундский, в лице пресвитера Тимффея.

[75] - – Собственно – из Делесирии.

[76] - – Пелазий.

[77] - – Виза.

[78] - По другим: селевковаллийский.

[79] - – паттийский, – партийский.

[80] - – рафаневийский.

[81] - – Асапий.

[82] - – Ватт.

[83] - – дионисийский, – дионисиадский.

[84] - – адратский, – адарский.

[85] - – константинийский.

[86] - По другим: карруйский.

[87] - – бетонский, – бетаунский, –батумунийский.

[88] - – Вагений.

[89] - – Иовин эммарийский.

[90] - – Феодор.

[91] - – кирский.
[92] - – пениский, – перрийский.
[93] - – лоллийский.
[94] - – Филоний.
[95] - – Феофил.
[96] - – Эферий, – Эрий.
[97] - По другим: парнасский.
[98] - – иеропольский.
[99] - – клавдиопольский.
[100] - – Исистий, – Спист.
[101] - – титиопольский.
[102] - – Неуний селинунтский.
[103] - – колендринский.
[104] - – Меминий, – Нем.
[105] - – гонский, егеанский.
[106] - – гирбский, – лирбисский.
[107] - – колимбрасский.
[108] - – короказийский, – карикиссийский.
[109] - По другим: катамский, – котернуйский.
[110] - – панеминский, – потемунский.
[111] - – птинский, – тихский, – тикузийский.
[112] - – фиальский.
[113] - – куманадский.
[114] - – супатский, – сапарский.
[115] - – корийский.
[116] - – сидский.
[117] - – Вдизен, – Парфан.
[118] - – паланский, – парадский, – пассалонский.
[119] - – Иллирий.
[120] - – Оптим.
[121] - По другим: аданский.
[122] - – лиминский.
[123] - – салагасский: – салассийский.
[124] - – пемандрийский.

[125] - – парадагский.
[126] - – Лоллиан.
[127] - – амурайский.
[128] - – Авксиан.
[129] - – вномайдскиий.
[130] - – зандольский.
[131] - – пасилидунский.
[132] - – Феантиан.
[133] - – примизийский.
[134] - – Евсаний.
[135] - – аппианский.
[136] - По другим: Екдикий.
[137] - – кимирунский, – кивирский.
[138] - – Евстафий.
[139] - – Понсофий. – Пасифил.
[140] - – маркиопольский.
[141] - По другим: Терентий.
[142] - – херсонесский.
[143] - – ламминитанский. – имимонтийский.
[144] - – Кирилла.
[145] - Относительно подписей нужно заметить следующее. Из того, что имя антиохийского епископа Мелетия помещено в числе сирийских епископов, видно, что подписи сделаны отцами прежде кончины Мелетия, также прежде отречения Григория назианзена от константинопольской кафедры, и – избрания Нектария на его место, равно как и до прибытия на собор Тимофея алексан-дрийского (сравни Григория наз. Стихотвор. о своей жизни). Поэтому должно допустить, что имена египетских епископов, после начала собора прибывших в Константинополь, и – вновь избранного Нектария, прибавлены к подписям после. С другой стороны, при жизни Мелетия, (во время подписания соборных актов), Григорий Назианзин был еще константинопольским епископом; между тем в подписях он поставлен в числе каппадокийских епископов на последнем месте, как епископ Назианза, а не Константинополя. Это, без сомнения, сделано переписчиком – по ошибке, а может быть и намеренно, потому что ему могло показаться странным – написать двоих константинопольскими епископами – Нектария и Григория; а как он знал,

что кафедра Григория передана Нектарию, то и поставил в числе подписавшихся Нектария с титулом константинопольского, а Григория написал епископом небольшого города Назианза, в Каппадокийской области.

[146] - Феодорита церк. ист. кн. 5. гл. 9.

[147] - τομος т. е. изложение веры.

[148] - Город в Сирии.

[149] - Послание это сохранилось только на латинском языке в древнем собрании рукописей, заключающих в себе деяния ефесскаго собора.

[150] - Т. е. родилось от Девы – человеческое естество, которое Несторий называл только храмом божества.

[151] - Оставляются без перевода следующия слова, которых смысл непонятен: quia et pariunt homousios nativitas, cui vivere commissa est: illa in homine unio creaturae est humanitatis dominicicae, Deo coniunctae ex virgine per Spiritum. Место это представляется испорченным.

[152] - Иерусалимскому.

[153] - Василий великий, в беседе на рождество Христово.

[154] - В Константинополе.

[155] - У Нестория в его догматических беседах.

[156] - См. выше.

[157] - Несторий злоупотребляет значением слова: Еммануил, прилагаемого в св. Писании к воплотившемуся Сыну Божию и означающего: с нами Бога. По учению Церкви, это наименование означает – именно воплощение Бога, единение с нами Бога чрез восприятие нашего естества в единство ипостаси, а по мнению Нестория это – только обитание Бога в человеке (Христе), которого Он избрал храмом для Себя и орудием для своего единения с человеками.

[158] - Здесь Несторий злонамеренно представляет православное учение в правратном виде, как будто Церковь допускает что божеское естество Сына Божия в воплощении превратилось в плоть; оно не превратилось, а восприяло человеческую плоть, не изм?иившись в самом себе.

[159] - Т. е. что Бог низшел с неба на землю, и вселился в утробу пречистой Девы, от которой воспринял плоть.

[160] - Здесь опять Несторий извращает православное учение, представляя, что оно человеческую плоть во Христе распростирает в бесконечность; Церковь напротив учит, что плоть Христова сохранила свои естественные свойства и не сделалась ни бесконечною, ни

неописанною.

[161] - Несторий несправедливо думал, что Церковь смешивает или сливает в Иисусе Христе божественное и человеческое естество, когда учит, что Он есть Богочеловек в одном лице: по учению православной Церкви, оба естества в лице Спасителя остаются неслитными и несмешанными, как два различные естества.

[162] - И здесь умышленное извращение православных понятий. Церковь не говорит об одном естестве или существе во Христе, состоящем из двух естесгв: она признает в нем – два естества в одном лице. Тоже извращение православного учения и во всех следующих статьях Нестория.

[163] - И здесь умышленное извращение православных понятий. Церковь не говорит об одном естестве или существе во Христе, состоящем из двух естесгв: она признает в нем – два естества в одном лице. Тоже извращение православного учения и во всех следующих статьях Нестория.

[164] - „Так называлась одна церковь по своему положению, в отличие от других церквей того же имени».

[165] - Содержание и дух этой грамоты объясняется тем, что прежде собор-ного исследования и осуждения ереси Несториевой, императоры не имели воз-можности видеть и понять все зловерные и зловредные свойства ее и оценить ревность св. Кирилла, восставшего против нее. Таким же образом император Константин великий, прежде низложения Ария никейским собором, по недоразумению упрекал Александра, епископа александрийского, в нарушении мира Церкви, когда он восстал против Ария.

[166] - Первое отделение собора составляют акты (послания епископов и проч.), предшествующие соборным совещаниям, а отселе начинаются самые совещания собора.

[167] - См. выше стран. 210.

[168] - По иным: Цирия или Кирены.

[169] - См. выше стр. 147.

[170] - Т. е. к человеческой природе. По учению Нестория, Бог Слово не рождался плотию и не соединился ипостасно с естеством человеческим, а только вселился, как во храм, в человека Иисуса, который посему был не богочеловек, а только богоносец. Он не признавал также, что само Слово воспринятою плотию страдало, распиналось и вкусило смерть, а утверждал, что и пострадал, и распят был, и вкусил смерть рожденный св. Девою Иисус, принесши себя в жертву за нас, как человек.

[171] - В священном Писании есть много мест, где то, что собственно относится к естеству человеческому, усвояется божескому естеству, по силе ипостасного их соединения и по соучастию в совершении спасения, например прямо говорится, что единородный Сын Божий родился от жены (Гал. 4, 4), что Господь Славы был распят (1Кор. 2, 8), что Сын Божий претерпел смерть (Рим. 5, 10, 8, 32), что Господь и Бог стяжал Церковь кровию своею (Деян. 20, 20). Все это объясняется учением о личном соединении естеств в I. Христе и взаимном общении или усвоении свойств, чего никак не соглашался допустить Несторий.

[172] - См. выше стр. 166.

[173] - См. выше стр. 191.

[174] - Слова сии находятся в евангелии не Иоанна, а Луки: 2, 6,

[175] - В Константинополе.

[176] - Подразумевается: пребывают, т. е. имеют соборные храмы

[177] - В некоторых списках стоит: τρόπον, а в других τόπον. Последнее чтение сообразнее с контекстом.

[178] - Т. е. когда семь епископов, благоприятствовавших прежде Несторию, оставив его, перешли к православным, которые обыкновенно собирались в храме, называвшемся святая Мария, или Богородица Мария.

[179] - Епископы, собравшиеся в Ефес на собор, долго ожидали прибытия Иоанна митрополита анхиохийского с окружными епископами; но как медлил по неизвестным причинам, то Кирилл александрийский, чтобы не терять времени, открыл собор и низложил на нем Нестория. Узнав об этом и недовольный тем, что собор состоялся без него, Иоанн антиохийский, немедленно по прибытии в Ефес, составил из своих епископов свой особый собор и объявил собор Кирилла незаконным. Деяние этого собора Иоаннова теперь излагается.

[180] - Разумеется константинопольская Церковь, которой епископом был Несторий.

[181] - См. выше стр. 288.

[182] - Мужами или епископами апостольскими (ὁ ἀποςολικὸς) в первые времена христианства назывались преимущественно епископы тех церквей, которые были основаны и управляемы самими апостолами. Ред.

[183] - Здесь в подлиннике непереводимая игра слов: гладкие камни называются ἄληπτος. Это слово означает нечто такое, чего нельзя удержать, ухватить; поведение св. мужей св. Кирилл называет ἀνεπιληπτος – таким, к которому невозможно привязаться, которое безукоризненно.

[184] - Четыренадесятниками (τεσσαρεκαιδεκατιτης) после никейского собора назывались ариане, которые праздновали пасху вместе с иудеями, в 14 день месяца нисана.

[185] - По другим: спонтенский.

[186] - По другим: колонский.

[187] - По другим: Диоскор.

[188] - По другим: селльский.

[189] - По другим: сиаеннийский, синейский

[190] - По другим: колонийский.

[191] - По другим: Еап.

[192] - По другим: псиодский.

[193] - По другим: каламенский.

[194] - По другим: каракиссийский

[195] - По другим: келийский.

[196] - По другим: палеоспольский.

[197] - По другим: Тавриан, Мариан.

[198] - По другим: Евгихий арифрийсиий.

[199] - По другим: Евфорий.

[200] - По другим: Сед.

[201] - По другим: Ираклид.

[202] - По другим: Иерак афнейский.

[203] - По другим: Ираклид.

[204] - По другим: психосский.

[205] - По другим: Лампон касийский.

[206] - По другим: Феодосий.

[207] - По другим:саттуденский.

[208] - По другим: паросийский.

[209] - По другим: фримнийский.

[210] - По другим: Лигоий.

[211] - Под председательством Иоанна антиохийского. См. выше стр. 282–291.

[212] - Это послание помещено в своем месте, где ему следует быть, по порядку собранных деяний.

[213] - Разумеется низложение Нестория и его единомышленников, постановленное на ефесском соборе.

[214] - Несторие.

[215] - Несторий.

[216] - Кирилл александрийский.

[217] - Несторий.

[218] - Т. е. епархий.

[1] - *Текст распознан и отредактирован редакцией интернет-портала «Азбука веры».

Содержание

Деяния Вселенских Соборов, Том 1* 1
I. СОБОР НИКЕЙСКИЙ, ВСЕЛЕНСКИЙ ПЕРВЫЙ 2
I. Окружное послание Александра, епископа Александрийского1). 10
II. Послание Александра, епископа александрийского, к Александру, епископу константинопольскому.4 14
III. Послание Императора Константина к епископу Александру и пресвитеру Арию13 25
IV. Послание Императора Константина к Арию и арианам15. 29
V. Приветственная речь Императору Константину от собора18 35
VI. Речь Императора Константина святому собору19 36
VII. Речь Императора Константина святому собору20 37
VIII. О том, как философами говорено было многое в защиту Ария против собора святых отцов, и как один из философов был обращен к вере Христовой простыми словами одного св. старца21 42
Соборное опровержение мнений философа, по имени Федона, который защищал Ария и хулы его. 22 43
1. Вопрос философа, предложенный святому собору. 43
Ответ св. отцов чрез Евстафия епископа антиохийского. 43
Другой ответ св. отцов чрез того же Евстафия антиохийского. 43
Общий ответ св. отцов. 44
2. Возражение философа в защиту Ария. 44
Ответ епископов чрез Осию Кордубского. 44
3. Возражение философа. 45
Ответ св.собора чрез того же Осию Кордубского. 45
4. Возражение философа. 45
Ответ св. отцов чрез Леонтия, епископа Кесарии Каппадокийской, и Евпсихия, епископа тианского. 46
Ответ св. отцов чрез тех же епископов Леонтия и Евпсихия. 46
Ответ философа. 47
Ответ св. отцов чрез тех же блаженнейших епископов Леонтия и Евпсихия. 47

Леонтия и Евсевия.
Ответ епископов чрез Евсевия Цамфила, епископа Кесарии палестинской. 48
Епископы сказали чрез того же епископа Евсевия Памфила. 50
Ответ епископов философу чрез епископа Евсевия Памфила. 51
Ответ епископов чрез того же епископа Евсевия Иамфила. 53
Вопрос философа. 54
Святые отцы отвечали чрез Евсевия Памфила. 54
Ответ епископов чрез того же епископа Евсевия Памфила. 56
Ответ отцов чрез Протогена, епископа сардикского. 57
Святые отцы еще сказали чрез Леонтия, епископа Кесарии каппадокийской. 58
Ответ св. отцов философу чрез того же епископа Леонтия. 59
Ответ св. отцов философу чрез того же епископа Леонтия. 60
Символический ответ св. отцов философу, заимствованный от подобия от света и сияния, чрез того же епископа Леонтия. 61
Философ верует в Св. Троицу. 62
Святые отцы, чрез еп. Леонтия, присовокупили для философа объяснение, заимствованное от подобия источника, течения и воды. 62
Ответ св. отцов философу чрез того же епископа Леонтия. 64
Ответ св. отцов философу чрез епископа Леонтия. 65
Вопрос философа о том же. 65
Ответ св. отцов чрез Макария, епископа иерусалимского. 65
Философ. 65
Ответ св. отцов чрез того же Макария иерусалимского. 66
Когда философ удивлялся, св. отцы в слух всех собравшихся прибавили чрез того же Макария, епископа иерусалимского. 66
IX. Соборное изложение веры23. 69

X. О том, как надлежит разуметь три Лица в Едином Божестве Отца и Сына и Св. Духа24). 70
XI. Правила никейского собора25. 72
XII. Важнейшие лица, бывшие на соборе35. 77
XIII. Послание Императора Константина к Александрийской церкви против Ария36 . 78
XIV. Послание Императора Константина ко всем епископам и народам37 . 80
XV. Послание Императора Константина из Никеи к епископам, не присутствовавшим на соборе38 . 81
XVI. Соборное послание к церквам Божиим, находящимся в Александрии, Египте, Пентаполе, Ливии и во всей поднебесной, клиру и мирянам, исповедующим православную веру 39 . 84
XVII. Окружное послание Евсевия, епископа Кесарии палестинской40 . 87
XVIII. Отрывок из увещательной речи императора Константина к епископам пред отправлением их из Никеи после собора41 . 90
XIX. Послание Императора Константина к никодимицам против Евсевия и Феогниса42 . 91
II. СОБОР КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ I-й, ВСЕЛЕНСКИЙ ВТОРОЙ. 93
I. Слово св. Григория Назианзена, произнесенное в присутствии ста пятидесяти епископов собора. 102
II. Правила ста пятидесяти святых отцов, собравшихся в Константинополе, во время консульства Флавия Евхерия и Флавия Евагрия 66. 117
Послание святого собора к благочестивейшему императору Феодосию Великому, с приложением постановленных отцами правил. 117
III. Символ веры, изложенный Константинопольским собором. 121
IV. Подписали сто пятьдесят епископов, присутствовавшие на этом соборе. Нектарий константинопольский. 122
Египетской области: 122
V. Послание к римской церкви от епископов, собиравшихся в Констинтинополе146 127
III. СОБОР ЕФЕСКИЙ, ВСЕЛЕНСКИЙ ТРЕТИЙ

III. СОБОР ЕФЕСКИЙ, ВСЕЛЕНСКИЙ ТРЕТИЙ. ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ТРЕТЬЕМ ВСЕЛЕНСКОМ СОБОРЕ 131
Беседа Прокла, епископа кизического, говоренная в присутствии Нестория в великой константинопольской церкви, о вочеловечении Господа Нашего Иисуса Христа, о том, что Святая Дева Мария есть Богородица и что родившийся от нее не есть Бог только и не есть человек только, но Еммануил, который есть вместе Бог и человек, неслитно и непреложно. 139
II. Послание Кирилла епископа александрийского к Несторию, когда узнал о неправильном образе его мыслей. 145
III. Послание Нестория к Кириллу александрийскому, отправленное с пресвитером и монахом Лампоном. 147
IV. Благоговейнейшему и боголюбивейшему сослужителю Несторию Кирилл о Господе (желает) всякого блага. 148
V. Послание Нестория к Кириллу, не одобренное всеми отцами, бывшими на святом соборе. 151
VI. Послание Кирилла к обвинявшим его в своих письмах за то, что он, узнав о распространении нечестивого учения Несториева, не умолчал о нем. 155
VII. Послание Кирилла к одному из ревностных защитников Нестория. 156
VIII. Послание Кирилла к константинопольскому клиру, смущенному разномыслием в церкви. 158
Свидетельство константинопольского клира, всенародно возвещенное всей церкви, о том, что Несторий единомыслен с Павлом самосатским, который, за сто шестьдесят лет до Нестория, православными епископами предан анафеме. 161
X. Послание Кирилла епископа александрийского к Келестину епископу римскому. 163
XI. Послание Келестина к Кириллу. 167
XII. Послание Нестория к Келестину папе римскому149 . 170
XIII. Другое послание Нестория к папе Келестину. 172
XIV. Послание Келестина к Несторию. 174
XV. Следующее послание было читано на ефесском соборе после того, как он изложил истинное учение в опровержение 181
учения Нестория

учения Нестория.
Послание Келестина к клиру и народу константинопольскому 181
XVI. Послание Келестина к Иоанну, епископу антиохийскому. 189
XVII. Послание Кирилла епископа александрийского к Иоанну антиохийскому. 191
XVIII. Послание Кирилла епископа александрийского к Акакию епископу веррийскому о Несторие. 193
XIX. Послание Акакия, епископа веррийского, к Кириллу. 195
XX. Послание Кирилла к Ювеналию, епископу иерусалимскому. 197
XXI. Послание, писанное Иоанном, епископом антиохийским, к Несторию. 199
XXII. Послание Кирилла, епископа александрийского, к Несторию об отлучении. 203
XXIII. Послание того же Кирилла к клиру и народу констатинопольскому. 212
XXIV. Того же (Кирилла) и того же собора (послание) к монахам константинопольским. 214
XXV. Учение Нестория и его анафемы, направленные против анафем Кирилла. 216
XXVI. Прошение диакона Василия и прочих монахов. 218
XXVII. Грамота Императоров Феодосия и Валентиниана к епископу александрийскому Кириллу165 . 222
Высочайшая грамота, посланная в Александрию к епископу Кириллу и к епископам областных митрополий. 223
XXIX. Первое послание Кирилла, писанное из Родоса, прежде собора. 226
XXX. Его же послание второе. 227
XXXI. Высочайшая грамота, посланная святому собору чрез придворного сановника Кандидиана, которому поручено и наблюдение благочиния на соборе. 228
XXXII. Послание Иоанна антиохийского к Кириллу. 230
ОТДЕЛЕНИЕ ВТОРОЕ166. НАЧАЛО СОБОРА 231
ДЕЯНИЕ I. 232
Изъяснение веры святейшего Амвросия, бывшего епископа медиоланскаго. 268
Приговор о низложении Нестория. 279

Приговор низложения, отосланный к Несторию. 286
Послание к клирикам и экономам церкви константинопольской, отправленное в тот же день, в который и к самому Несторию отослан приговор о низложении его. 286
Послание Кирилла к некоторым лицам принадлежащим к клиру константинопольскому. 286
Донесение Нестория и единомысленныхь с ним епископов к императорам о деяниях св. собора, писанное до прибытия в Ефес епископа аитиохийского. 289
Донесение св. Собора благочестивейшим государям о низложении Нестория. 290
Послание собора к клиру и народу константинопольскому. 293
Послание епископа Кирилла к клиру и народу александрийскому. 293
Второе послание того же Кирилла к тому же клиру и народу 294
Послание Кирилла, писанное из Ефеса, к аввам монашествующих. 295
Беседа Ригина, епископа города Констанции на о. Кипре, говоренная в Ефесе, по низложении Нестория. 296
Беседа Кирилла, епископа александрийского, говоренная в Ефесе во время священного собрания, по низложении Нестория. 297
Его же (беседа) против Нестория (говоренная после того), как сем присоединились к святой Марии178. 299
Деяния отступнического сборища.179 303
Записка о деяниях восточных епископов, в которых они низлагают святейших Кирилла и Мемнона и отлучают от общения всех присутствовавших на святом соборе. 303
Отлучительная грамота тех же, посланная святому собору. 309
Тех же послание к императору с уведомлением о своих действиях и о причине позднего прибытия антиохийского епископа. 309
Послание Иоанна, епископа антиохийского, и бывших с ним (епископов) к константинопольскому клиру. 310
Тех же послание к константинопольскому сенату 311

Тех же послание к константинопольскому сенату. 311
Тех же послание к константинопольскому народу. 312
Тех же донесение к императрицам. 313
ДЕЯНИЕ II. 315
Запис, составленная в присутствии прибывших из Рима епископов и пресвитеров. 315
Послание папы Келестина к императору Феодосию. 320
Того же папы Келестина послание к Кириллу, епископу александрийскому. 321
ДЕЯНИЕ III. 323
Донесение епископов и легатов, прибывших из Рима, посланное святым собором к благочестивейшим императорам, чрез диакона Евтиха. 327
Послание св. собора к клиру и народу константинопольскому о низложении Нестория. 328
ДЕЯНИЕ IV. 330
Жалоба, принесенная святому собору святейшими епископами, Кириллом александрийским и Мемноном ефесским. 330
ДЕЯНИЕ V. 336
Донесение, посланное святым собором благочестивейшим императорам о восточных (епископах). 340
Послание к святейшему и благочестивейшему сослужителю Келестину. 343
Беседа Кирилла, архиепископа александрийского, против отступника Иоанна антиохийского. 347
ДЕЯНИЕ VI. 349
Деяния по донесению Харисия, который искал суда пред святым собором против четыренадесятников. 350
Жалоба, поданная пресвитером Харисием. 350
Исповедание веры пресвитера Харисия. 351
Изложение неправого символа. 352
Подписи (обманутых). 354
Определение святого собора о вере, и о том, что донес Харисий. 359
Беседа Кирилла, епископа александрийского, сказанная в Ефесе, пред тем, как он взят был комитом и заключен под стражу. 365

Деяния отступнического сборища.211 368
Послание восточных к императору, с приложением символа святых отцов никейских, при чем они (восточные) противополагают определения святого и вселенского собора мнениям, изложенным святейшими Кириллом и Мемноном. Послание это было отправлено к комиту Принею и чрез него доставлено императору. 368
Святой собор восточной провинции и прочие с ним собравшиеся из разных провинций и епархий, из Вифинии, Писидии, Каппадокии, Пафлагонии Европы, Мизии, Родопы, Феесалии, определили следующее. 369
Императорское послание, отправленное с сановником Палладием в Ефес к святейшему собору, об отмене всего сделанного отцами собора прежде, так как должно произойти новое рассуждение о вере. 371
Донесение Иоанна, архиепископа антиохийского, и бывших с ним, императору, посланное, с сановником Палладием. 372
Послание тех же к префекту магистру. 374
Послание тех же к надзирателю и адвокату. 375
Донесение восточного (Иоаннова) собора победоносному императору, снова объявляющее об отлучении Кирилла и Мемнона. 375
Донесение восточных благочестивейшему императору, врученное ими, вместе с предыдущим донесением, знатнейшему комиту Иринею. 377
Послание комита Иринее к восточным обо всем, что он сделал по прибытии в Константинополь и по доставлении их донесений. 378
Послание благочеститейших императоров святому и великому собору, чрез комита Иоанна 380
Послание комита Иоанна к императорам из Ефеса. 381
Наставление (инструкция), с которым восточные отправили от себя в Константинополь епископов, для состязания на суде с православными епископами, посланными также в Константинополь от вселенского собора. 383
Первое прошение еретиков, поданное к императору из

Первое прошение еретиков, посланное к императору из Халкидона. 384
Второе прошение тех же, отправленное из Халкидона к августу Феодосию. 386
Третие прошение еретиков, посланное к императорам из того же города. 388
Послание тех же к своим (единомыслителям) в Ефесе. 390
Послание Феодорита, епископа кирского, из Халкидона, к епископу иерапольскому. 390
Часть беседы Феодорита, епископа кирского, в Халкидоне, к послам еретиков и доброжелателям Нестория. 392
Беседа Иоанна, епископа антиохийского, произнесенная в Халкидоне, после беседы Феодорита, для воодушевления своих (единомыслителей). 394
К тем же другое послание еретиков, в котором они преждевременно хвалятся победой. 395
Послание к епископу Руфу некоторых восточных, бывших послами в Константинополе. 396
Списки посланий восточных еретиков, которые от лица всех были послами в Константинополе. 399
Донесение восточных, живших в Ефесе, августам Феодосию и Валентиниану. 400
Послание еретических послов к своим (единомыслителям) в Ефесе. 401
Послания православных, в которых обличаются прежде указанные козни отступников (от Церкви). 403
Список с донесения святого собора, посланного им с Палладием магистрианом, в июльские календы, в седьмой день месяца Епифи, 15-го индиктиона. 403
Ответ епископов, находившихся в Константинополе, на послание собора. 405
Список с послаиия, посланнаю святому собору константинопольским клиром. 407
Список с ответного послания святого собора на императорскую грамоту, читанную знатнейшим комитом Иоанном. 408
Список с послания Кирилла, архиепископа

александрийского, к клиру и народу константинопольскому. 410
Список с послания ефесского епископа Мемнона к константинопльскому клиру. 411
Послание собора к императорам об освобождении Кирилла и Мемнона. 412
Послание собора к константинопольскому клиру. 414
Список с послания архиепископа Кирилла к благоговейнейшим епископам Фетемпту, Потамону и Даниилу, находившимся в Константинополе, о тех коварствах, какие он испытал от Нестория и Иоанна. 416
Список с послания епископов, находившихся в Константинополе, к святому собору ефесскому, в 20 день месори́, индиктиона 15. 417
Ответное послание собора к тем же епископам, находящимся в Константинополе. 417
Прошение и ходатайство константинопольского клира о святом ефесском соборе. 419
Наставление святого собора, данное посланным от него в Константинополе благоговейнейшим епископам, о том, как вести дело о восточных. 421
Список с донесения святого собора, посланного с епископами Ювеналием, Фирмом, Флавианом, Аркадием, Феодотом, Акакием, Евоптием и пресвитером Филиппом. 422
Послание Алипия к Кириллу. 424
ОПЕЧАТКИ. 426
Примечания 428